МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»
(БГУ)

V Национальная научно-практическая конференция с международным участием

«Управление и цифровизация: национальное и региональное измерение»

28 мая 2025 года

Брянск

ББК 65.291.212+65.04+32.81
УДК 338.2:004+005
У67

Управление и цифровизация: национальное и региональное измерение: сборник статей V национальной научно-практической конференции с международным участием. – БГУ, 2025. – 334 с. - [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://brgu.ru/science/publikatsii/sborniki-trudov/

Происходящая в мире цифровая трансформация оказывает большое влияние на развитие сферы публичного управления, социальной, экономической, технологической и многих других отраслей и сфер народного хозяйства. В сборнике систематизированы глобальные тренды распространения цифровых технологий в сфере государственного и муниципального управления, ключевых отраслях экономики и социальной сферы регионов, а также бизнес-процессах.

Сборник предназначен для студентов, магистрантов и аспирантов различных направлений подготовки.

В сборнике опубликованы материалы национальной научно-практической конференции с международным участием в авторской редакции.

© Брянский государственный
университет имени академика
И.Г. Петровского, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

АЗАРОВ В. П., ДЕДКОВ Р. А. 8
О ЦИФРОВИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 8
АЛЕШИН Т.Д., ЗАЙЦЕВА Д.Н., ФОССА ДОНФАКА М.Г
СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ 12
АНДРШ Э.
АКТУАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 15
АНДРШ Э.
ЦИФРОВИЗАЦИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА КАК ФАКТОР РОСТА ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 20
АНДРШ Э.
ВЫЯВЛЕНИЕ КЛЮЧЕВЫХ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ 24
АНДРШ Э.
ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЛОГИСТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ 28
АНДРШ Э.
АКТУАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 32
АНИКЕЕВА С.В., ШЕЛОБОД Д.С.
ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ВНЕДРЕНИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОКУРОРСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ 37
АФОНАСЬЕВА Е.Г., ШВЕДОВА М.А.
АВТОМАТИЗАЦИЯ ПРОКУРОРСКИХ ПРОЦЕССОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ПРЕИМУЩЕСТВА И ВЫЗОВЫ 41
БАБУРИНА М.А.
СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ 45
БАРТОШ А.В.
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА 50
БАРАНОВА И.А.
ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ КАЧЕСТВОМ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ НА ПРИМЕРЕ ТАМОЖЕННЫХ УСЛУГ 54
БОНДАРЧУК В.В., МАТЮШКИНА И.А.
ЦИФРОВИЗАЦИЯ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПУТИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ НА ФЕДЕРАЛЬНОМ УРОВНЕ 60
БОРИСОВА Ю.В., СТАРУХИН Э.П.
ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ 64
БУДАЕВА Н.В., ЕРОХИНА Е.А.
ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 68
БУРЦЕВ А. А., ТИПОЧЕНКОВ Р. А., ЛОЖКИН В.А.
ВНЕДРЕНИЕ СИСТЕМЫ АВТОМАТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В ПРОКУРАТУРЕ: ПРЕИМУЩЕСТВА И ВЫЗОВЫ 73
ВАСЕЧКИНА Е. С., МЕШАЛКИН Д. Р., ЛОЖКИН В. А.
РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОКУРОРСКОМ ДОКУМЕНТООБОРОТЕ: ПОТЕНЦИАЛ И ПЕРСПЕКТИВЫ В ОБРАБОТКЕ ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН 77

ВОЛКОВА Я.А., ПЕТУХОВА П.А.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОКУРАТУРЕ: ВОЗМОЖНОСТИ И ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ 81
ВОРОБЬЕВА Т.В.
ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ РИСКОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ 84
ВОРОНИН Н.В.
КОНКУРЕНТНЫЕ СТРАТЕГИИ ОРГАНИЗАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ РЫНКЕ 87
ГАБРИЕЛЕВА Е.Г., ГУМИНСКАЯ Е.Д., КОРОЛЁВА А.А.
ТРЕНДЫ И ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РЕГИОНАХ БЕЛАРУСИ 91
ГАЛАЕВ М.Н.
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПРИНЯТИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ: РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ 94
ГАЛЬЧЕНКО С.А.
ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ 97
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ 97
ГАСПАРЯН С.С., БАРАНОВА И.А.
ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ 101
ГУТЕВА А.А., ЗАХАРОВА О.Н.
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОКУРОРСКИХ ПРОВЕРОК: ВОЗМОЖНОСТИ АВТОМАТИЗАЦИИ АНАЛИЗА НОРМАТИВНЫХ АКТОВ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ 105
ДЖОНОНАЕВ Д.Г.
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ 111
ДИЧКОВСКАЯ Е.А., КЕБЕЦ О.А.
ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ МАЛЫМ И СРЕДНИМ БИЗНЕСОМ 115
ЕГОВЦЕВА В. А., МАРТЫНЦЕВА Е. А.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ В ВЫЯВЛЕНИИ НАРУШЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РАМКАХ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА 119
ЕРМОЛИНА В.А., ФИЛИППОВА П.С., ЗАРЕЦКАЯ Е.А.
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ 123
ЕФРЕМИНА А.О., КАЛИБЕРДА П.А.
РЕАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 127
ЖЕЛЯПОВА К.
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ: СИСТЕМНЫЕ ВЫЗОВЫ И СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ 130
ЗАЙЦЕВА К.А., ИГОЛЬНИКОВА И.В.
ТЕНДЕНЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ В БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ 133
ЗЕЗЮЛЯ А.С., БАРАНОВА И.А.
БУДУЩЕЕ РОССИЙСКИХ ГОРОДОВ: ИННОВАЦИИ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО УСПЕХА 138
ИГОЛЬНИКОВА И.В.
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА: ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ 141
ИГОЛЬНИКОВА И.В., КЛЮЕВА А. Г.

ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ПОЛИТИКУ РЕГИОНОВ (НА ПРИМЕРЕ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ) 145
КВАСОВА А.И., ЧЕРНЕЦОВА Д.А.
СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ 150
КИТКОВ А.Д., КЛИМОВ К.Д.
ЦИФРОВИЗАЦИЯ ДОСУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА 154
КИШЕНЬКО Н. В., ЮРОЧКО П. С.
ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 158
КОВАЛЕНКО Е. П., ЗАХАРЕНКО Д. В. ЛОЖКИН В. А.
ВЕДОМСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 163
КОЖЕВНИКОВА Д. С., ГОНЧАРОВА Д. А.
ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ЕЕ ПОТЕНЦИАЛ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ ПРОКУРАТУРЫ 167
КОЧЕТКОВА А.С., ТЮКАЛО В.П., ЛОЖКИН В. А.
ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В НАДЗОРЕ ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ОРГАНАМИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ДОЗНАНИЕ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛЕДСТВИЕ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ 172
КРИСАНОВА В. А.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЖИЛИЩНОГО ФОНДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 177
КУЗЬМЕНКО А.А., МАТЮШКИНА И.А.
НОРМАТИВНОЕ ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ И СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ 181
КУРАШИН А. А., ТРАВКИН Д. В.
ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА: ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ 185
КУРГУЗ А.Е., ФЕТИСОВА А.А.
РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ДЛЯ АНАЛИЗА СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПРОКУРОРАМИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ 189
КУЦЕБО Д. Г.
СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ФИНАНСАМИ СУБЪЕКТА ФЕДЕРАЦИИ 193
ЛИСОВАЯ А. А., АФАНАСЕНКОВА А. А.
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 197
ЛЕВИЦКАЯ Н.Л., УТЮЖОВ П.В.
СТРАХОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ РИСКОВ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ 202
МАКАРОВА А. Д., АНДРУСИВ А. К.
ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПОРЯДКА РАБОТЫ С ОБРАЩЕНИЯМИ ГРАЖДАН В ОРГАНАХ ПРОКУРАТУРЫ 208
МАКЕЕВА М. В. ЩЕМЕЛИНИНА П. Р.
ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УЧАСТНИКОВ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА 211
МАЛЫХИНА В.А., ЖЕЛЯПОВА К.
ТРАНСФОРМАЦИЯ МОЛОДЕЖНЫХ СООБЩЕСТВ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА 216

МАРЧЕНКОВ И.С.
ОТРАСЛЕВАЯ СПЕЦИФИКА И АДАПТАЦИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ В НОВЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ.....220
МИТРЮХИН Д.А., ХОДКИНА А.А.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ПРИЕМА ЗАЯВЛЕНИЙ ОТ ГРАЖДАН В ПРОКУРАТУРЕ.....225
МИТЮЧЕНКО Л.С., БАКАЙ В.А.
ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: АНАЛИЗ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ.....228
МИТЮЧЕНКО Л.С., ХОХЛОВА И.А.
ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ ВОДОСНАБЖЕНИЯ И ВОДООТВЕДЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ.....232
МИХАЛЕВА О.М.
ДИНАМИКА РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ.....236
МКРТЧЯН А. С., КАЗАРЯН М. А.
РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЖИЛИЩНОЙ ПОЛИТИКИ В БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ.....239
НОВИКОВ А. И., ЮДАКОВА И. Р.
ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ПРОТИВОДЕЙСТВИЕМ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ.....245
ПОДДУБНАЯ А.В., МАТЮШКИНА И.А.
РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО БИЗНЕСА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ИХ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ 249
ПОЛЯКОВА А. А., МАКАРЕНКО К. В.
ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ДЛЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ 252
ПЯТНИЦА Д.А., ШКОДИНА В.П.
ЦИФРОВАЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ: АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ДИСТАНЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ С НАСЕЛЕНИЕМ.....257
ПУЗАНОВ В.В., МИХАЛЕВА О.М.
ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ.....262
ПЯТЧАНИНА А. М., ТРУШИНА А. А., ЛОЖКИН В. А.
ПРОКУРАТУА В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ОТ БУМАЖНОГО НАДЗОРА К ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ АЛГОРИТМАМ.....265
РУДЕНКОВА Е. А., ОЛЕНИНА А. И.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОКУРОРСКОМ НАДЗОРЕ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ 269
СЕМЕНОВ Д.А., СЕНИН С.С. 273
ИННОВАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ 273
СОЛОВЬЕВА К.Н., ГОРЯКИНА А.В.
ИННОВАЦИИ В АГРОБИЗНЕСЕ: ОТ ТРАДИЦИОННЫХ МЕТОДОВ К ВЫСОКИМ ТЕХНОЛОГИЯМ.....276
СОНЧИК Д.А., ЛУКАШЕВИЧ А.В.
ФОРМИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВЫХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ПРИВЫЧЕК ЧЕРЕЗ ИНСТРУМЕНТЫ ЭЛЕКТРОННОГО МАРКЕТИНГА: ПОВЕДЕНЧЕСКИЙ ПОДХОД 280
СТЕПАНЯН Р.Б., МИХАЛЕВА О.М.
РАЗВИТИЕ ТРАНСПОРТНОЙ СЕТИ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ 283
СТЕПАКОВА Д.А.

РАЗВИТИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ 288
ТАЧКОВА И.А., АФАНАСЬЕВА В.Г.
АНАЛИЗ ВНЕШНЕТОРГОВОГО ОБОРОТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ 291
ТИМОШЕНКО Ю.А., МАТЮШКИНА И.А.
РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕГИОНЕ 296
ТОЛКАЧЕВА В.В., МИХАЛЕВА О.М.
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ 300
ПИЛЮГАЙЦЕВ Д.С., ХАРИТОНОВ Д.М., ЛОЖКИН В.А.
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ОРГАНИЗАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОРГАНАХ ПРОКУРАТУРЫ 304
ХАБАЛАТЫ А.А., ИГОЛЬНИКОВА И.В.
НАЦИОНАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ 308
ХОЛУЕВА А.В.
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ 312
ЩЕЛИКОВА Н.Ю.
НАЦИОНАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ: СТРУКТУРНЫЕ СДВИГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ТРАНСФОРМАЦИИ **..... 316**
ЩЕРБА Н.А., ЯКУШЕВ Д.В.
ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ ГРАЖДАН В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ: ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ И СВОБОДЫ СЛОВА 319
ШКЛЯРОВА В.А., РОЩИНА А.Д.
ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР В УСЛОВИЯХ ЭЛЕКТРОННЫХ СУДЕБНЫХ ПРОИЗВОДСТВ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ 323
ШПУНТОВ Д. Р.
ПОТЕНЦИАЛ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЛЕ РАССЛЕДОВАНИЯ, ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ 328

УДК 343.352:004.738.5

Азаров В. П., Дедков Р. А.

О ЦИФРОВИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, Россия, г. Брянск

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы цифровизации деятельности органов прокуратуры Российской Федерации в сфере противодействия коррупции как одного из ключевых направлений обеспечения экономической безопасности государства. Проведен анализ действующего законодательства, технических и организационных решений, внедряемых в рамках цифровой трансформации надзорной деятельности, включая Единую информационную систему прокуратуры (ЕИСП), платформу «Прозрачный контракт» и межведомственные цифровые механизмы.

Ключевые слова: цифровизация, прокуратура, противодействие коррупции, экономическая безопасность, цифровые технологии, надзор, ЕИСП.

Цифровая трансформация в современном мире представляет собой не просто внедрение электронных инструментов в различные сферы жизни общества, экономики и государственной власти, а полноценное переосмысление и модернизацию всех управленческих, контрольных и административных механизмов. Речь идет об интеграции цифровых решений, которые повышают прозрачность, результативность и доступность управления. Такой процесс охватывает и сферу правосудия, включая важнейшее звено — органы прокуратуры.

На сегодняшний день вопрос цифровизации антикоррупционной деятельности прокуратуры особенно значим в свете актуальности обеспечения экономической стабильности страны. Это обусловлено несколькими аспектами. Во-первых, в условиях активного развития цифровой экономики возрастает количество правонарушений, совершаемых с использованием цифровых и телекоммуникационных каналов, включая преступления коррупционного характера. Во-вторых, устоявшиеся формы прокурорского контроля зачастую не справляются с задачами своевременного выявления и устранения сложных коррупционных механизмов, особенно в тех случаях, когда схемы затрагивают многослойные финансовые и хозяйственные взаимосвязи.

Острота проблемы заключается в необходимости глубокой модернизации нормативно-организационной базы функционирования прокуратуры с учётом новых реалий цифровой среды. Это предполагает не только совершенствование законодательной поддержки и технической базы, но и формирование профессиональных кадров, способных эффективно работать в условиях цифрового взаимодействия. Также важно создать единую цифровую инфраструктуру, обеспечивающую использование интеллектуальных ресурсов для борьбы с коррупцией. Среди острых вопросов остаётся и признание цифровых доказательств в рамках уголовного судопроизводства. Некоторые исследователи выражают обеспокоенность тем, что технические средства доказывания уязвимы к фальсификациям, особенно с учётом стремительного роста технологических возможностей [7, с. 141]. На фоне глобальных

экономических рисков, таких как санкционное давление, нестабильность международных рынков и последствия глобализации, защита экономических интересов государства выходит на первый план как стратегический приоритет. В этом контексте борьба с коррупцией становится основополагающим элементом государственной политики, требующим системного и высокотехнологичного подхода. Современная прокуратура, сохраняя традиционные контрольные функции, активно использует цифровые инструменты для повышения эффективности надзорной деятельности. К ним относятся автоматизированные аналитические платформы, системы мониторинга, технологии искусственного интеллекта, а также цифровые инструменты прогнозирования и распознавания рисков.

Одним из ключевых векторов цифрового обновления в сфере прокурорской деятельности стало внедрение Единой информационной платформы прокуратуры Российской Федерации (ЕИСП), созданной в рамках проекта «Цифровая экономика». Эта система позволяет автоматизировать процессы документооборота, контролировать соблюдение законодательства и сроки проведения надзорных мероприятий, а также интегрироваться с цифровыми ресурсами иных государственных структур. Так, взаимодействие с такими сервисами, как ГИС ГМП, ЕГРЮЛ, Росфинмониторинг и Федеральная налоговая служба, даёт возможность в оперативном режиме получать сведения о подозрительных операциях, фактах конфликта интересов среди должностных лиц и финансовых связях между организациями. Всё это значительно упрощает процесс распознавания коррупционных механизмов и повышает качество принимаемых решений.

Важным направлением модернизации деятельности прокуратуры становится внедрение цифровых инструментов в контроль за соблюдением закона при проведении государственных закупок. В частности, система «Прозрачный контракт», созданная на базе решений «Контур-Фокус» и государственной информационной платформы «ЗАКУПКИ», предоставляет возможность глубокой автоматизированной проверки контрактов. Это помогает выявлять факты недобросовестного взаимодействия между участниками закупок, включая признаки сговоров, аффилированность сторон и нарушения норм законодательства. Применение таких технологий способствует не только оперативному пресечению правонарушений, но и предотвращает финансовые потери бюджета. Нормативное обеспечение цифровой трансформации в органах прокуратуры представлено рядом правовых актов, среди которых следует выделить федеральные законы от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ [3], от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ [4], а также президентский указ от 9 мая 2017 года № 203 [6]. Кроме того, в соответствии со статьями 26–28 Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202-1 [5], прокуратуре вменено в обязанность осуществление надзора за соблюдением прав и свобод граждан, что приобретает особую значимость в условиях активного развития цифровых технологий и расширения объемов обрабатываемой персональной информации.

Ключевым фактором успешной цифровизации антикоррупционного надзора является выстраивание стабильных каналов электронного

взаимодействия между прокуратурой и другими государственными институтами. К таким партнёрам относятся, в частности, Росфинмониторинг, Следственный комитет, МВД, ФАС и Счетная палата. Для эффективного обмена данными и проведения совместных расследований необходимо формирование интегрированной цифровой платформы, обеспечивающей унифицированный документооборот, возможность оперативного получения информации и совместную аналитическую обработку данных, направленную на выявление коррупционных правонарушений.

В рамках цифровой модернизации прокуратуры всё более активно применяются интеллектуальные аналитические системы. Их внедрение позволяет не только проводить оценку текущего состояния антикоррупционных механизмов, но и строить прогнозы вероятного появления рисков. Использование технологий машинного анализа данных и предиктивных алгоритмов способствует выявлению скрытых угроз и оценке поведения должностных лиц на предмет отклонений от нормативных моделей. Такие системы позволяют обнаруживать нетипичные финансовые операции и возможные сигналы коррупционной активности. Инструменты визуализации данных, такие как дашборды, позволяют в реальном времени отслеживать показатели надзорной деятельности и своевременно перераспределять ресурсы в наиболее уязвимые зоны. Дополнительные модули, включая автоматизированную оценку дисциплинарных нарушений, цифровой учёт обращений граждан и юридических лиц, а также системы внутреннего контроля, становятся неотъемлемой частью новой цифровой архитектуры органов прокуратуры. Эти компоненты играют ключевую роль в обеспечении внутренней антикоррупционной устойчивости, укрепляя общественное доверие к правозащитной системе и способствуя формированию более высокой правовой культуры в обществе.

Особое значение в рамках цифровизации приобретает обеспечение информационной безопасности при работе с конфиденциальными данными. Учитывая стратегический характер информации, с которой работает прокуратура, необходимо формирование надежной системы защиты от киберугроз. В этом контексте осуществляется координация действий с ФСБ, Министерством цифрового развития, а также Центром анализа угроз в интернете. Законодательные основы кибербезопасности закреплены как в уже упомянутом законе № 149-ФЗ, так и в статье 13.11 КоАП РФ [1], которая устанавливает ответственность за нарушения в сфере защиты персональных данных, а также в статьях 272–274.1 УК РФ [2], предусматривающих санкции за незаконное вмешательство в работу цифровых систем и распространение вредоносного программного обеспечения.

Цифровизация также обеспечивает принцип «единого окна» при взаимодействии прокуратуры с гражданами и юридическими лицами. Развитие онлайн-сервисов позволяет направлять обращения, жалобы, ходатайства и иные процессуальные документы в электронном виде с применением квалифицированной электронной подписи.

Тем не менее, несмотря на очевидные преимущества, процесс

цифровизации прокурорской деятельности сопряжен с рядом проблем. Одной из таких проблем является фрагментарность и несогласованность существующих информационных систем, отсутствие единой унифицированной платформы, охватывающей все направления деятельности органов прокуратуры и их взаимодействие с внешними контрагентами.

Также существует проблема неравномерности технического оснащения территориальных органов, особенно в удаленных и труднодоступных субъектах РФ, что затрудняет реализацию принципа цифровой равенства.

Таким образом, цифровизация деятельности органов прокуратуры в сфере противодействия коррупции является ключевым направлением государственной политики по укреплению экономической безопасности Российской Федерации. Использование цифровых решений позволяет прокуратуре оперативно выявлять и пресекать коррупционные правонарушения, осуществлять межведомственное взаимодействие на качественно новом уровне, автоматизировать аналитические и надзорные функции, а также обеспечивать высокий уровень транспарентности и подотчетности. Внедрение цифровых платформ, интеграция с государственными реестрами и системами, использование искусственного интеллекта и больших данных трансформирует традиционные подходы к прокурорскому надзору, делая его более адаптивным к современным вызовам.

Список использованных источников:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 07.04.2025) // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. – № 1. – Ст. 1.
2. Митюченко, Л.С. Процесс и сложности цифровой трансформации на региональном и федеральном уровнях / Л.С. Митюченко, Т.А. Редько // Сборник статей III национальной научно-практической конференции с международным участием «Управление и цифровизация: национальное и региональное измерение». - Брянск. - 2023. - С. 209-212
3. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
4. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (Часть I). – Ст. 3448.
5. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации : Федеральный закон от 21.12.2021 N 414-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 27.12.2021. – № 52 (ч.1). – Ст. 8973.
6. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202–1 (последняя редакция) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 8. – Ст. 366.
7. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы : Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 15.05.2017. – № 20. – Ст. 2901.
8. Ерашова, Ю. Ю. Цифровизация в уголовном процессе: актуальные проблемы инфокоммуникационных технологий / Ю. Ю. Ерашова, А. Р. Пухальская, В. А. Ложкин // Инновации в информационных технологиях, машиностроении и автотранспорте : Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции, Кемерово, 21–23 ноября 2023 года. – Кемерово: Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева, 2023. – С. 139-143.

УДК 338

Алешин Т.Д., Зайцева Д.Н., Фосса Донфака М.Г.

СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Научный руководитель: к.э.н., доц. И.А. Матюшкина

Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, Россия, г. Брянск.

Аннотация: в рамках настоящей статьи авторы рассматривают актуальный вопрос разработки стратегических мер по развитию системы управленческих решений в сфере услуг с учетом экономического кризиса в XXI веке и цифровых трендов развития отраслей экономики. Особое внимание уделено вопросам анализа видов стратегий развития организации по уровням управления.

Ключевые слова: стратегия, предприятия, уровни управления, стратегический менеджмент.

Развитие и внедрение эффективных и научно обоснованных стратегий выступает в качестве базового фактора получения высоких экономических результатов производственно-хозяйственной деятельности и общеорганизационного развития организации. При этом стратегии, характеризующиеся эффективностью, являются главной предпосылкой устранения проблем поиска путей повышения конкурентоспособности организации и определения приоритетов инновационного развития, что будет гармонировать с линией перехода российской экономики на инновационный путь развития.

Стратегию организации можно представить как сложную системную конструкцию, включающую совокупность установок организации, приоритетных программных мероприятий, в рамках которых предполагается получение множества социальных, экономических и организационно-управленческих целей.

На современном этапе развития российская экономическая наука и практика делового бизнеса все больше внимания уделяют вопросам разработки, реализации и развития стратегии организации как базового звена всей системы стратегического управления.

Можно отметить, что примеров внедрения положений стратегического подхода к вопросам управления организациями стали фиксироваться в 20-30 гг. XX века. Однако четкое определение термина стратегии было сформулировано лишь к 50-м годам XX века. Это связано с тем, что именно в данный период предприятия стали неожиданно реагировать на изменения во внешней среде функционирования. На протяжении короткого периода все больше и больше предприятий для реализации организационных целей стали применять инструментарий стратегического управления [1].

Стратегическое управление предполагает разработку стратегий, определяющих базовые направления развития компании, опирающихся на оценку видения их состояния в будущем. Выбор, сделанный в пользу той или иной стратегии, определяет развитие компании по некоторому сценарию на определенный временной интервал. Безусловно, разработка стратегии является чрезвычайно ответственной задачей, стоящей перед менеджментом компании. Достижение поставленной цели зависит не только от того, насколько хороша

разработанная стратегия, но и от эффективности ее реализации. Выбор оптимального направления возможен только в том случае, если аналитик вооружен выверенным инструментарием идентификаций стратегий, каким является их классификация [2].

В последние годы появилось достаточно большое количество публикаций по тематике стратегического менеджмента. Различные авторы предлагают собственное понимание стратегии, обосновывают новые подходы и методы решения прикладных стратегических задач. Но одним из фундаментальных вопросов любой науки, в том числе и стратегического менеджмента, является вопрос классификации предметов научного познания. Большинство исследователей ссылаются на широко известные подходы к классификации стратегий, разработанные А.А. Томпсоном, А.Дж. Стриклендом, П. Дойлем, О.В. Виханским и некоторыми другими, только незначительно расширяя их. При этом зачастую нарушаются базовые принципы классификации, например, такие, как наличие четких классификационных признаков, правила соразмерности и внеположности. Отсутствие четких подходов к классификации стратегий обусловлено в первую очередь высоким субъективизмом понимания стратегии в среде исследователей и практиков [3].

В самой общей формулировке под классификацией понимается разделение рассматриваемой совокупности объектов или явлений на однородные в определенном смысле группы или отнесение каждого из заданного множества объектов к одному из заранее известных классов.

Классификация стратегий призвана облегчить выбор или разработку стратегий конкретной компании. По сути, тот или иной класс стратегий предполагает определенный алгоритм поведения компании в сложившейся ситуации. Это позволяет сократить затраты на планирование и внедрение стратегии, адаптируя предложенный алгоритм к внутренним особенностям компании.

Стратегии менеджмента прежде всего разделяют по уровням управления на общекорпоративные стратегии, бизнес-стратегии и функциональные стратегии. С учетом интенсивного развития процессов децентрализации и самоорганизации на современных предприятиях также следует учитывать стратегии развития команд, групп и работников, от которых зависит успех разработки и реализации стратегических планов [4].

По уровням иерархической структуры компании все стратегии разделяются на четыре группы:

1) главная стратегия, т.е. стратегия компании в целом;

2) стратегии бизнес-единиц (СБЕ), или стратегии на уровне бизнеса;

3) функциональные стратегии, которые иначе называют обеспечивающими стратегиями;

4) стратегии команд, рабочих групп и работников (рис. 1).

Корпоративная стратегия описывает развитие предприятия как единого целого. Она формулируется на высшем уровне и является обязательной для всех подразделений организации, независимо от степени их автономии и децентрализации. Понятно, что компания может сохранять свою целостность и

успешно развиваться только при наличии эффективной главной стратегии [5]. В этой стратегии описываются общие данные развития компании, например, общая прибыль, суммируемая по всем подразделениям, общий объем продаж и т.д.

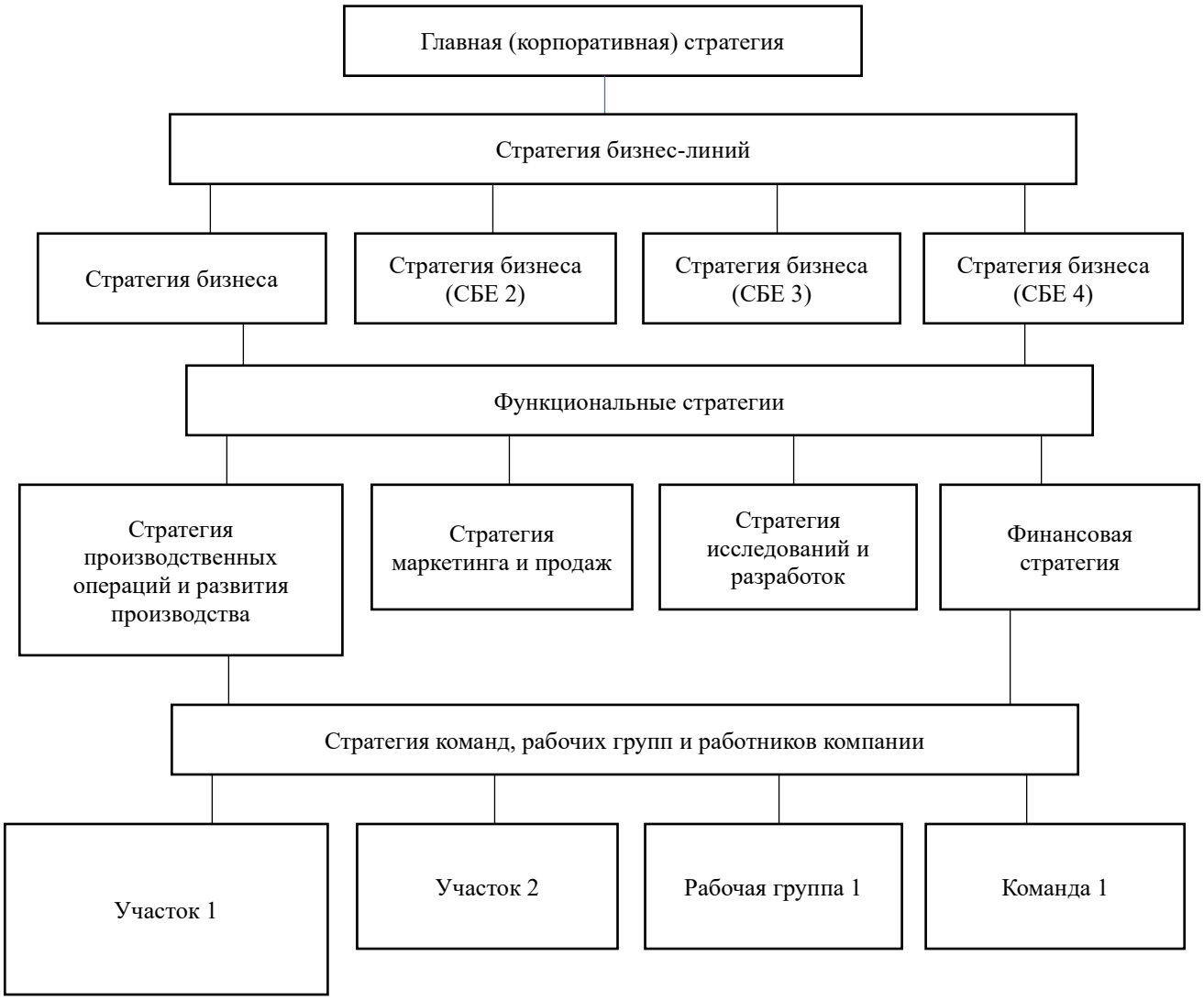

Рисунок 1 – Классификация стратегий по уровням компании

Различные комбинации факторов рыночной среды и организационных факторов компании создают большое количество возможных вариантов стратегического развития [6]. В связи с этим главной задачей менеджмента компаний становится разработка стратегии развития продуктов на основе инноваций, создания устойчивых конкурентных преимуществ, что обеспечит предприятию устойчивый рост и успех. Поэтому понимание сущности стратегий, их особенностей образует важнейший компонент базы знаний менеджмента компании в целом.

Список использованных источников:

1. Кузичева, Н. Ю. Стратегия развития как главный элемент стратегического управления развитием хозяйствующего субъекта: теоретический аспект / Н. Ю. Кузичева, В. А. Кузнецов, В. В. Пономарева // Вызовы и инновационные решения в аграрной науке : Материалы XXVI Международной научно-производственной конференции, Майский, 25

мая 2022 года. Том 3. – Майский: Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, 2022. – С. 57-58.

2. Развитие ESG-Принципов в стратегии устойчивого развития современного предприятия: отраслевой подход / Ю. М. Саломатина, И. А. Езангина, М. В. Киреев [и др.] // Финансовая экономика. – 2024. – № 3. – С. 62-68.

3. Балдашев, Р. М. Стратегия развития системы принятия управленческих решений на предприятии сферы услуг в условиях кризисного развития экономики / Р. М. Балдашев, Е. Л. Маслова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. – № 4-1(110). – С. 45-51. – DOI 10.24412/2411-0450-2024-4-1-45-51.

4. Михалева, О. М. Тенденции развития науки в России и за рубежом / О. М. Михалева, И. А. Матюшкина, И. В. Игольникова // Международный научный журнал. – 2015. – № 3. – С. 22-26.

5. Хохлова И.А., Игольникова И.В. Управление организацией в условиях цифровой трансформации // Управление и цифровизация: национальное и региональное измерение. сборник статей II национальной научно-практической конференции с международным участием. Брянск, 2022. С. 185-188

6. Захаренкова, И. А. Влияние цифровизации на устойчивое развитие малых и средних предприятий: новые вызовы и стратегии / И. А. Захаренкова, М. Р. Шишкина // Бизнес и общество. – 2025. – № 1(45).

7. Матюшкина, И. А. Оценка финансовой подсистемы экономической безопасности АПК / И. А. Матюшкина // Вестник Брянского государственного университета. – 2019. – № 2(40). – С. 159-166.

УДК 338.312

Андрш Э.

АКТУАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Научный руководитель: к.э.н., доц. Н.А. Антипенко
ФГОУ ВО «Минский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова», Республика Беларусь, г. Минск
andrsetienne@gmail.com

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные методы повышения экологической ответственности предприятий тяжелой промышленности Российской Федерации в контексте устойчивого развития и экологической модернизации. Анализируется текущее состояние экологической политики в отрасли, выделяются основные проблемы и барьеры, препятствующие эффективному внедрению природоохранных практик. Сделан вывод о ключевой роли технологических, нормативных и институциональных механизмов в обеспечении экологической трансформации тяжелой промышленности в Российской Федерации.

Ключевые слова: экологическая ответственность, тяжелая промышленность, устойчивое развитие, экологическая политика, экологический менеджмент.

В условиях нарастающего глобального экологического кризиса вопросы устойчивого развития и охраны окружающей среды приобретают всё большую значимость, особенно в странах с развитым промышленным сектором. Российская Федерация, обладая мощной базой тяжелой промышленности, сталкивается с острой необходимостью трансформации производственных практик с учётом экологических приоритетов. Угледобыча, металлургия, химическая и машиностроительная отрасли остаются одними из крупнейших источников загрязнения воздуха, водных ресурсов и почвы, что вызывает обеспокоенность как со стороны общества, так и со стороны государственных и международных институтов.

Низкий уровень экологической ответственности ряда промышленных предприятий Российской Федерации, а также недостаточная эффективность механизмов экологического регулирования требуют переосмысления существующих подходов и внедрения современных методов, направленных на минимизацию негативного воздействия на окружающую среду. При этом экологическая ответственность должна рассматриваться не только как выполнение формальных нормативов, но и как комплексная система корпоративной этики, стратегического управления и технологических инноваций.

Целью данной статьи является анализ актуальных методов повышения экологической ответственности предприятий тяжелой промышленности в Российской Федерации с учетом современных вызовов и перспектив развития отрасли. Исследование включает рассмотрение нормативно-правовой базы, существующих практик, технологических решений и институциональных инициатив, направленных на формирование устойчивой промышленной политики в экологическом контексте.

Современное состояние экологической политики в тяжелой промышленности Российской Федерации

Современное состояние экологической политики в сфере тяжелой промышленности Российской Федерации отражает сложный баланс между необходимостью промышленного развития и обязательствами по охране окружающей среды. Несмотря на наличие правовой и институциональной базы, регулирующей природоохранную деятельность, уровень экологической нагрузки со стороны отраслей тяжелой промышленности остается стабильно высоким. Это связано как с объективными характеристиками производственного процесса, включающего использование значительных объемов сырья, энергии и химических реагентов, так и с устаревшей технологической базой значительной части предприятий.

Государственное регулирование экологических аспектов функционирования предприятий осуществляется посредством системы федеральных законов, технических регламентов и нормативов предельно допустимых выбросов и сбросов, а также посредством экологического надзора и механизмов государственной экологической экспертизы. В последние годы предпринимаются попытки усилить экологическую компоненту промышленной политики через разработку стратегий устойчивого развития, внедрение принципов наилучших доступных технологий и переход к экономике замкнутого цикла. Однако реальный эффект от данных инициатив ограничен как финансовыми возможностями самих предприятий, так и фрагментарностью нормативной базы и слабой координацией между органами государственной власти.

Кроме того, экологическая политика в тяжелой промышленности сталкивается с рядом системных проблем. К ним относится недостаточная мотивация предприятий к добровольному соблюдению экологических стандартов, ограниченное применение экологических аудитов, а также низкий уровень прозрачности и доступности экологической отчетности. Многие

предприятия ограничиваются выполнением минимальных требований, воспринимая экологические обязательства исключительно как издержки, а не как часть стратегического развития и репутационного капитала.

Таким образом, современное состояние экологической политики в тяжелой промышленности России характеризуется сочетанием формального присутствия нормативно-правовой базы и практических ограничений, препятствующих её эффективному функционированию. Это создает потребность в поиске и внедрении новых подходов, ориентированных на повышение уровня экологической ответственности и интеграцию устойчивого развития в промышленную деятельность.

Актуальные методы повышения экологической ответственности

Повышение уровня экологической ответственности предприятий тяжелой промышленности Российской Федерации требует применения современных управленческих, технологических и организационных решений, способствующих минимизации негативного воздействия на окружающую среду и интеграции принципов устойчивого развития в корпоративную стратегию. В современных условиях важнейшим направлением становится внедрение международных экологических стандартов, таких как ISO 14001, предусматривающих системный подход к экологическому менеджменту и формирование внутренней культуры природоохранной деятельности. Применение таких стандартов способствует переходу от реактивной модели выполнения требований законодательства к проактивной политике постоянного экологического совершенствования.

Одним из значимых инструментов становится использование наилучших доступных технологий, позволяющих существенно сократить выбросы загрязняющих веществ, рационализировать потребление ресурсов и повысить общую энергоэффективность производства. Данный подход предусматривает технологическую модернизацию предприятий с ориентацией на экологически безопасные решения и инновации, включающие, в частности, замкнутые производственные циклы, автоматизированные системы экологического контроля и цифровые инструменты управления воздействием на окружающую среду.

Дополнительный потенциал содержится в разработке и реализации корпоративных экологических стратегий, направленных на долгосрочную интеграцию экологических показателей в бизнес-планирование, инвестиционные решения и системы оценки эффективности. Такие стратегии включают в себя как внутренние меры по снижению нагрузки на экосистему, так и внешние инициативы, связанные с партнерством с экологическими организациями, прозрачностью отчетности и участием в добровольных международных инициативах в сфере устойчивого развития.

Значимую роль в повышении экологической ответственности играет формирование внутренней культуры предприятия, ориентированной на ценности устойчивого развития, что предполагает проведение регулярного экологического обучения персонала, внедрение механизмов мотивации и вовлечения сотрудников в природоохранные инициативы. Кроме того, важным

фактором становится развитие цифровых решений, включая системы мониторинга выбросов в режиме реального времени, использование больших данных и искусственного интеллекта для анализа экологических рисков и оптимизации природопользования.

Таким образом, современные методы повышения экологической ответственности представляют собой совокупность нормативных, технических и управленческих подходов, направленных на трансформацию производственных процессов и корпоративной культуры предприятий тяжелой промышленности в направлении устойчивого и экологически ориентированного развития.

Перспективы развития экологической ответственности в тяжелой промышленности Российской Федерации

Перспективы развития экологической ответственности в тяжелой промышленности Российской Федерации определяются необходимостью стратегического переосмысления роли промышленного сектора в системе устойчивого развития. В условиях нарастающего экологического давления со стороны международного сообщества, а также повышения уровня экологической осведомленности внутри страны, предприятия сталкиваются с возрастающими требованиями к снижению негативного воздействия на окружающую среду, обеспечению прозрачности своей деятельности и интеграции экологических факторов в стратегическое управление.

Ключевым направлением развития становится совершенствование нормативно-правовой базы с ориентацией на стимулирующий, а не только ограничительный характер регулирования. Переход от репрессивной модели экологического контроля к механизму экономического поощрения за внедрение природосберегающих технологий и соблюдение принципов «зеленой» трансформации позволяет повысить мотивацию предприятий к добровольному экологическому совершенствованию. В этом контексте важную роль играют налоговые льготы, преференции в доступе к государственным программам модернизации, а также поддержка «зеленых» инвестиций и экологического проектного финансирования.

Развитие цифровых технологий открывает дополнительные возможности для повышения экологической ответственности. Применение инструментов автоматизированного мониторинга, анализа больших данных и искусственного интеллекта позволяет не только повысить эффективность контроля над выбросами и сбросами, но и сформировать предиктивные модели управления экологическими рисками. Такие подходы могут стать основой для создания адаптивных систем экологического менеджмента, реагирующих на изменения производственной нагрузки и внешних условий в режиме реального времени.

Особое значение приобретает формирование институциональной среды, благоприятной для развития корпоративной устойчивости. Развитие системы ESG-рейтингов, добровольной отчетности, биржевых требований к экологическим показателям, а также участие в международных инициативах в области устойчивого развития способствуют укреплению экологической репутации российских промышленных компаний и их интеграции в глобальные

цепочки поставок. При этом важной задачей остается повышение уровня компетенций управленческого и инженерного персонала в области экологического регулирования, что требует системного подхода к профессиональному образованию и подготовке кадров.

Таким образом, перспективы развития экологической ответственности в тяжелой промышленности Российской Федерации связаны с созданием комплексной системы, объединяющей правовые, экономические, технологические и образовательные механизмы. Реализация такого подхода позволит не только снизить негативное воздействие на окружающую среду, но и обеспечить долгосрочную конкурентоспособность отрасли в условиях глобального экологического и технологического перехода.

Заключение

Экологическая ответственность предприятий тяжелой промышленности Российской Федерации является важнейшим элементом устойчивого развития и охраны окружающей среды в условиях углубляющегося технологического и климатического кризиса. Проведённый анализ показал, что несмотря на наличие нормативной базы и отдельных положительных примеров, экологическая политика в отрасли остаётся недостаточно эффективной. Основные проблемы связаны с ограниченными экономическими стимулами, технологической отсталостью и слабым развитием институциональных механизмов, обеспечивающих интеграцию экологических приоритетов в производственную и управленческую практику.

Актуальные методы повышения экологической ответственности предполагают использование системного подхода, включающего внедрение международных стандартов, применение наилучших доступных технологий, развитие корпоративных стратегий устойчивого развития и цифровизацию экологического контроля. Эти меры способствуют не только снижению уровня загрязнения окружающей среды, но и формированию новой модели взаимодействия промышленности и общества, основанной на принципах прозрачности, открытости и долгосрочной ответственности.

Будущее экологической трансформации тяжелой промышленности в России во многом зависит от политической воли, инвестиционной активности, готовности предприятий к стратегическим изменениям и уровня экологической культуры как внутри организаций, так и в обществе в целом. Повышение экологической ответственности должно рассматриваться не как изолированная задача, а как составная часть социально-экономической модернизации, способной обеспечить устойчивое развитие промышленности и повышение качества жизни населения.

Список использованных источников

1. Бусыгин, Д. Ю. Концепция интеллектуального человеческого капитала компании / Д. Ю. Бусыгин // Бухгалтерский учет и анализ. – 2018. – № 3(255). – С. 32-36. – EDN VYZFWH.

2. Бусыгин, Д. Ю. Применение базовых цифровых технологий в управленческом учете / Д. Ю. Бусыгин // Бухгалтерский учет и анализ. – 2022. – № 2(302). – С. 48-52. – EDN YPABWN.

3. Антипенко, Н. А. Методика анализа экономической эффективности инвестиционных проектов / Н. А. Антипенко, Д. Ю. Бусыгин // Бухгалтерский учет и анализ. – 2018. – № 9(261). – С. 44-49. – EDN XZNWVN.

4. Бусыгин, Д. Ю. Анализ эффективности операций с депозитными сертификатами / Д. Ю. Бусыгин, Ю. Н. Бусыгин // Бухгалтерский учет и анализ. – 2017. – № 6(246). – С. 15-21. – EDN XEJJPY.

5. Бусыгин, Д. Ю. Подходы к оценке интеллектуального капитала компании / Д. Ю. Бусыгин // Бухгалтерский учет и анализ. – 2017. – № 7(247). – С. 25-29. – EDN ZTBWQB.

УДК 338.312

Андрш Э.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА КАК ФАКТОР РОСТА ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Научный руководитель: к.э.н., доц. Н.А. Антипенко
ФГОУ ВО «Минский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова», Республика Беларусь, г. Минск
andrsetienne@gmail.com

Аннотация: В статье рассматривается цифровизация банковского сектора как значимый фактор стимулирования экономического роста Российской Федерации. Оцениваются государственные инициативы и регуляторные меры, направленные на формирование инновационно-ориентированной и устойчивой финансовой инфраструктуры. Сделан вывод о стратегической значимости цифровизации как основы повышения эффективности и устойчивости национальной экономики в условиях глобальных вызовов.

Ключевые слова: цифровизация, банковский сектор, экономика Российской Федерации, цифровой рубль, финансовые технологии.

В условиях стремительного развития цифровых технологий и трансформации глобального финансового пространства цифровизация банковского сектора приобретает статус одного из ключевых драйверов макроэкономической динамики. Современная экономика Российской Федерации характеризуется возрастающей интеграцией инновационных цифровых решений в структуру финансово-кредитной системы, что обуславливает необходимость глубокого теоретико-методологического осмысления процессов цифровой трансформации банковской отрасли как фактора устойчивого экономического роста. Цифровизация, выступающая как комплексная система технологических, институциональных и организационно-управленческих изменений, оказывает мультипликативное воздействие на финансовую инфраструктуру, создавая предпосылки для повышения эффективности ресурсного распределения, оптимизации транзакционных издержек и расширения инклюзивности финансовых услуг.

В условиях нарастающей цифровой конвергенции и формирования постиндустриального уклада банковская система трансформируется в высокотехнологичный сектор, способный адаптироваться к изменяющимся условиям внешней и внутренней среды, обеспечивая при этом макроэкономическую стабильность и стимулируя предпринимательскую активность. Интеграция цифровых платформ, финтех-решений и автоматизированных систем обработки данных в банковскую инфраструктуру способствует формированию новой парадигмы взаимодействия между финансовыми институтами, субъектами хозяйствования и государством.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью выявления взаимосвязей между степенью цифровизации банковского сектора и темпами экономического роста, а также анализа институциональных, регуляторных и технологических условий, определяющих эффективность цифровой трансформации финансовой системы Российской Федерации.

Цифровизация банковского сектора оказывает существенное и многоаспектное влияние на экономику Российской Федерации, выступая катализатором структурных преобразований и фактором повышения системной эффективности финансово-экономических взаимодействий. Внедрение цифровых технологий в банковскую инфраструктуру трансформирует традиционные модели оказания финансовых услуг, способствуя повышению скорости и надежности денежных расчетов, снижению транзакционных издержек и расширению финансовой инклюзии. Создание цифровых экосистем, основанных на интеграции облачных вычислений, искусственного интеллекта, больших данных и распределённых реестров, позволяет банкам эффективно адаптироваться к новым вызовам, минимизируя институциональные барьеры и повышая доступность капитала для субъектов малого и среднего предпринимательства.

Влияние цифровизации банков на экономику Российской Федерации

Развитие удалённых каналов банковского обслуживания, автоматизация процессов оценки кредитных рисков и совершенствование систем платежей создают предпосылки для интенсификации инвестиционной активности, активизируют потребительское поведение и способствуют формированию устойчивого внутреннего спроса. Цифровизация стимулирует децентрализацию финансовых потоков, увеличивает прозрачность финансовых операций и обеспечивает более высокий уровень контроля со стороны надзорных органов, что ведёт к укреплению макрофинансовой стабильности и снижению теневой составляющей в экономике. Кроме того, активное внедрение цифровых платформ трансформирует взаимоотношения между государственными институтами, бизнесом и гражданским обществом, ускоряя реализацию стратегий устойчивого развития и формируя инновационно-ориентированную институциональную среду.

Таким образом, цифровизация банковской системы выступает не только технологическим трендом, но и системной основой трансформации экономического уклада, оказывающей пролонгированное воздействие на производственные, распределительные и потребительские процессы. Она способствует формированию нового типа финансовой архитектуры, характеризующейся высокой степенью адаптивности, технологической диверсификации и устойчивостью к внешним шокам, что в совокупности определяет её значимость как одного из ключевых факторов долгосрочного экономического роста Российской Федерации.

Правительство Российской Федерации и Центральный банк осуществляют комплексную политику в сфере цифровизации банковского сектора, опираясь на нормативно-правовые инициативы и институциональные

практики, направленные на технологическую трансформацию финансовой системы.

С 2025 по 2027 год Банк России утвердил «Основные направления развития финансовых технологий» (FinTech), ориентированные на совершенствование платежной и цифровой инфраструктуры, внедрение моделей SupTech/RegTech и обеспечение технологического суверенитета и информационной безопасности. В рамках этих инициатив регулятор активно продвигает стандартизацию открытых API: уже с 2021 года одобрена концепция «Open Banking», а с 2025 г. вводятся новые криптоустойчивые стандарты защиты API, обязательные для крупных системных банков. Это способствует развитию конкурентных экосистем и стимулирует проникновение цифровых продуктов, включая платформенные сервисы, цифровую идентификацию и автоматизированные каналы обслуживания.

Юридическое закрепление цифровых инструментов отражено в Федеральном законе от 24 июля 2023 года № 340-ФЗ, признающем цифровой рубль объектом гражданских правоотношений, что легализует все формы цифровой валюты – наличную, безналичную и CBDC. 15 августа 2023 года Центральный банк начал пилотирование цифрового рубля, участвуют 12 крупных банков: на первом этапе тестирование охватило около 600 физических лиц, а к сентябрю 2024 года планируется расширение до 9 000 человек и 1 200 предприятий. Массовый выпуск цифрового рубля запланирован на июль 2025 года, с введением норм обязательных резервов, частично исключающих цифровые остатки из базы расчетов с 1 января 2025 года. ЦБ прогнозирует перераспределение прибыли внутри банковской системы в пользу наиболее эффективных участников.

На государственном уровне цифровизация отражена в национальном проекте «Экономика данных и цифровая трансформация государства», рассчитанном на 2025–2030 годы. Объём финансирования составляет около 1,013 трлн рублей из федерального бюджета и дополнительных 420 млрд из внебюджетных источников. В проект включены меры по созданию единой инфраструктуры открытых данных, развитию искусственного интеллекта и улучшению доступности интернета, что будет способствовать расширению цифрового охвата банковской экосистемы.

В ответ на внешние санкционные вызовы регулятивные органы смягчили подход к цифровым активам в международных расчетах: с 2024 года ЦБ допускает использование криптовалют в трансграничных платежах, ведутся проработки по формированию инфраструктуры платёжной BRICS-Bridge и ускорению законодательного регулирования цифровых финансовых активов . Акцент ставится на создание гибких технологических схем, способных обойти ограничения в SWIFT-системе и обеспечить устойчивость внешнеэкономических связей.

Таким образом, государственная политика строится по многокомпонентному принципу: технологическая модернизация через FinTech-стратегию ЦБ; введение цифрового рубля как третьей формы национальной валюты через законодательную форму; крупномасштабная бюджетная

поддержка в рамках национального проекта; и адаптация технологической инфраструктуры к санкционным реалиям. Все эти меры закреплены нормативно и фактически реализуются через пилотные проекты, финансовые стандарты и межведомственное сотрудничество.

Цифровизация банковского сектора Российской Федерации представляет собой ключевой фактор, оказывающий комплексное и системное воздействие на макроэкономические показатели страны. Внедрение цифровых технологий способствует повышению операционной эффективности банковских институтов, снижению издержек и ускорению платежных процессов, что напрямую влияет на стимулирование экономической активности и рост ВВП. По данным Центрального банка России, с момента активного развития цифровых продуктов в банковской сфере с 2018 года уровень безналичных платежей увеличился с 45 % до 78 % в 2024 году, что свидетельствует о значительном расширении финансовой доступности для населения и бизнеса. Развитие цифровых каналов обслуживания позволило увеличить охват банковскими услугами свыше 90 % взрослого населения страны, одновременно расширяя возможности кредитования малого и среднего предпринимательства, на долю которого в структуре ВВП приходится около 22 %.

Заключение

Введение цифрового рубля, пилотное тестирование которого стартовало в 2023 году с участием более 600 физических лиц и 40 организаций, представляет собой инновационный инструмент повышения прозрачности и безопасности финансовых операций. Ожидается, что к 2025 году массовое внедрение цифровой валюты повысит скорость расчётов и снизит издержки в сфере денежного обращения, что создаст дополнительные предпосылки для устойчивого экономического роста. Государственные инвестиции в развитие цифровой инфраструктуры и национальных проектов, превышающие 1,4 трлн рублей в период 2025–2030 годов, направлены на формирование современной, технологически ориентированной финансовой среды, способной поддерживать инновации и адаптироваться к глобальным вызовам.

Таким образом, цифровизация банковской системы выступает неотъемлемым элементом стратегии экономического развития Российской Федерации, обеспечивая повышение конкурентоспособности национальной экономики, укрепление финансовой стабильности и формирование условий для долгосрочного устойчивого роста.

Список использованных источников

1. Бусыгин, Д. Ю. Концепция интеллектуального человеческого капитала компании / Д. Ю. Бусыгин // Бухгалтерский учет и анализ. – 2018. – № 3(255). – С. 32-36. – EDN VYZFWH.

2. Бусыгин, Д. Ю. Применение базовых цифровых технологий в управленческом учете / Д. Ю. Бусыгин // Бухгалтерский учет и анализ. – 2022. – № 2(302). – С. 48-52. – EDN YPABWN.

3. Антипенко, Н. А. Методика анализа экономической эффективности инвестиционных проектов / Н. А. Антипенко, Д. Ю. Бусыгин // Бухгалтерский учет и анализ. – 2018. – № 9(261). – С. 44-49. – EDN XZNWVN.

4. Бусыгин, Д. Ю. Анализ эффективности операций с депозитными сертификатами / Д. Ю. Бусыгин, Ю. Н. Бусыгин // Бухгалтерский учет и анализ. – 2017. – № 6(246). – С. 15-21. – EDN XEJJPY.

5. Бусыгин, Д. Ю. Подходы к оценке интеллектуального капитала компании / Д. Ю. Бусыгин // Бухгалтерский учет и анализ. – 2017. – № 7(247). – С. 25-29. – EDN ZTBWQB.

6.Митюченко, Л.С. Банковская система в условиях развития цифровой коммуникации / Л.С. Митюченко, А.А. Барсук // Экономика. Социология. Право. - 2022. - № 2 (26). - С. 19-25

7. Babich, O., INNOVATIVE PROCESS MANAGEMENT MODEL GIVEN THE DYNAMIC CAPABILITIES OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE / O.Babich, L.Mityuchenko, I.Chernyshova // В сборнике: Innovation Management and Education Excellence through Vision 2020. Proceedings of the 31st International Business Information Management Association Conference (IBIMA). - 2018. - С. 6557-6565

УДК 338.312

Андрш Э.

ВЫЯВЛЕНИЕ КЛЮЧЕВЫХ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Научный руководитель: к.э.н., доц. Д.Ю. Бусыгин
ФГОУ ВО «Минский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова», Республика Беларусь, г. Минск
andrsetienne@gmail.com

Аннотация: В статье рассматриваются ключевые факторы развития промышленности в условиях цифровизации экономики. Представлены перспективы развития промышленности с учетом глобальных цифровых трендов, а также даны рекомендации по совершенствованию государственной политики, инвестиционной активности и системы подготовки специалистов. Подчёркивается, что цифровизация выступает ключевым драйвером модернизации промышленности и формирования устойчивых конкурентных преимуществ в условиях новой технологической реальности.

Ключевые слова: цифровизация экономики, промышленный сектор, производительность, конкурентоспособность, цифровые технологии.

В условиях стремительной цифровизации мировой экономики промышленный сектор испытывает значительные трансформации, обусловленные внедрением инновационных цифровых технологий. Согласно данным Международного союза электросвязи, к 2023 году около 65% промышленных предприятий в развитых странах активно используют цифровые платформы и решения, что способствует росту производительности на 15–25%. Цифровизация экономики выступает не только фактором повышения эффективности производства, но и ключевым драйвером формирования новых бизнес-моделей, обеспечивающих конкурентоспособность на глобальном рынке. В Российской Федерации, по данным Минэкономразвития, объем инвестиций в цифровые технологии в промышленности за последние пять лет вырос более чем в два раза, достигнув 1,2 триллиона рублей в 2024 году. В таких условиях актуальным становится выявление ключевых факторов, способствующих развитию промышленности в цифровую эпоху, что требует комплексного анализа как технологических, так и институциональных аспектов. Данное исследование направлено на систематизацию и оценку влияния цифровизации на промышленное развитие, что позволит определить приоритетные направления государственной и

корпоративной политики в целях обеспечения устойчивого экономического роста.

Влияние цифровых технологий на производительность и конкурентоспособность промышленности

Цифровые технологии оказывают существенное влияние на производительность промышленного сектора, способствуя значительному повышению эффективности производственных процессов и снижению издержек. По данным отчёта McKinsey Global Institute, внедрение цифровых решений позволяет увеличить производительность труда в промышленности в среднем на 20-30%, при этом снижение операционных затрат может достигать 15-20%. Автоматизация и применение систем искусственного интеллекта обеспечивают оптимизацию технологических цепочек, сокращение времени простоя оборудования и уменьшение дефектов продукции. Современные цифровые платформы и интегрированные системы управления позволяют предприятиям быстрее адаптироваться к изменению рыночного спроса и индивидуализировать производимые товары, что повышает их конкурентоспособность на национальных и международных рынках. В частности, исследования Европейской комиссии показывают, что компании, внедрившие цифровые технологии, демонстрируют рост объёма продаж на 10-12% выше среднерыночных показателей. Вместе с тем, цифровизация создает предпосылки для формирования новых бизнес-моделей, таких как промышленный интернет вещей (IIoT), аддитивное производство и цифровое проектирование, что способствует диверсификации продукции и расширению рынков сбыта. Однако развитие цифровой промышленности сопряжено с определёнными рисками, включая высокие капитальные затраты на внедрение технологий, необходимость переобучения персонала и угрозы кибербезопасности, что требует комплексного подхода к управлению цифровой трансформацией. Таким образом, цифровые технологии выступают ключевым фактором повышения производительности и конкурентоспособности промышленности, формируя условия для её устойчивого развития в условиях глобальной цифровой экономики.

Проблемы и ограничения цифровизации промышленности

Цифровизация промышленного сектора сопровождается рядом существенных проблем и ограничений, которые затрудняют её полноценное внедрение и развитие. Одной из ключевых сложностей является высокая капиталоёмкость цифровых технологий и инфраструктуры: по данным Всемирного банка, средние инвестиции в цифровую трансформацию для промышленных предприятий составляют от 5 до 15% от общего бюджета, что особенно тяжело для малых и средних предприятий. Кроме того, значительным барьером выступает недостаток квалифицированных кадров: исследования Европейского агентства по фундаментальным правам указывают, что около 40% работников в промышленности испытывают дефицит цифровых навыков, что ограничивает возможности эффективного использования современных технологических решений. Проблемы безопасности данных и киберугрозы приобретают критический масштаб, поскольку промышленные системы

становятся всё более уязвимыми к атакам; согласно отчетам компании IBM, средняя стоимость киберинцидента для промышленного предприятия превышает 4 миллиона долларов. Также отмечается недостаточная интеграция цифровых систем с устаревшим оборудованием и технологическими процессами, что вызывает сложности в обеспечении совместимости и стабильности производственных цепочек. Социальные и институциональные факторы, включая сопротивление изменениям и отсутствие чёткой государственной стратегии в ряде стран, дополнительно замедляют процесс цифровизации. В совокупности данные ограничения требуют комплексного подхода, включающего инвестиции в инфраструктуру, обучение персонала, усиление кибербезопасности и развитие нормативно-правовой базы для успешного преодоления существующих проблем и обеспечения устойчивого развития промышленности в цифровую эпоху.

Перспективы и рекомендации для развития промышленности в цифровую эпоху

В современных условиях цифровая трансформация промышленности приобретает стратегическое значение для обеспечения устойчивого экономического роста и повышения конкурентоспособности на международной арене. Согласно прогнозам Всемирного экономического форума, к 2030 году более 70% предприятий промышленного сектора в развитых странах будут интегрированы в цифровые экосистемы, что приведёт к увеличению их производительности на 30–40%. Для успешного развития промышленности в цифровую эпоху необходим комплексный подход, включающий активное внедрение передовых технологий, таких как искусственный интеллект, большие данные, облачные вычисления и аддитивное производство. Особое значение приобретает развитие цифровой инфраструктуры, которая должна обеспечивать высокоскоростной доступ к сети и надёжную кибербезопасность. Важным аспектом является подготовка и повышение квалификации кадров: по данным Европейского центра развития профессионального обучения, около 50% работников промышленности нуждаются в дополнительном обучении для эффективного использования цифровых инструментов. Государственная политика должна способствовать стимулированию инвестиций в исследования и разработки, а также созданию благоприятных условий для внедрения инноваций посредством налоговых льгот и субсидий. Кроме того, развитие цифровой культуры в организациях и формирование механизмов межотраслевого взаимодействия способствуют ускорению процессов цифровой трансформации. В перспективе интеграция промышленности в цифровую экономику позволит создавать новые продукты и услуги, оптимизировать цепочки создания стоимости и значительно повысить уровень экологической устойчивости производства. Следовательно, реализация данных рекомендаций является ключевым условием для сохранения и усиления позиций промышленного сектора в условиях глобальной цифровой конкуренции.

Заключение

В условиях стремительной цифровизации мировой экономики промышленный сектор претерпевает глубокие структурные изменения, обусловленные внедрением современных цифровых технологий и инновационных решений. Анализ показывает, что цифровизация способствует значительному повышению производительности труда — в среднем на 20–30% — и улучшению конкурентоспособности предприятий, что подтверждается данными международных исследований. Важнейшими факторами успешного развития промышленности в цифровую эпоху являются внедрение автоматизации, развитие цифровой инфраструктуры, подготовка квалифицированных кадров и институциональная поддержка со стороны государства. Несмотря на существующие вызовы, такие как высокие капитальные затраты и вопросы кибербезопасности, цифровизация остаётся ключевым драйвером модернизации промышленного сектора и обеспечивает возможность устойчивого экономического роста. Прогнозы свидетельствуют, что к 2030 году интеграция цифровых технологий в промышленность позволит увеличить её вклад в ВВП развитых стран на 10–15%, что подчёркивает стратегическую важность дальнейших исследований и реализации комплексных мер по цифровой трансформации. Таким образом, выявление и эффективное использование ключевых факторов развития промышленности в условиях цифровизации является приоритетной задачей для обеспечения конкурентоспособности и инновационного потенциала национальной экономики.

Список использованных источников

1. Бабич, О.В. Особенности управления промышленными предприятиями в современных условиях / О.В. Бабич, Л.С. Митюченко // Мир науки. - 2022. - Т. 2. - № 5(9). - С. 14.

2 Бусыгин, Д. Ю. Концепция интеллектуального человеческого капитала компании / Д. Ю. Бусыгин // Бухгалтерский учет и анализ. – 2018. – № 3(255). – С. 32-36. – EDN VYZFWH.

3. Бусыгин, Д. Ю. Применение базовых цифровых технологий в управленческом учете / Д. Ю. Бусыгин // Бухгалтерский учет и анализ. – 2022. – № 2(302). – С. 48-52. – EDN YPABWN.

4. Антипенко, Н. А. Методика анализа экономической эффективности инвестиционных проектов / Н. А. Антипенко, Д. Ю. Бусыгин // Бухгалтерский учет и анализ. – 2018. – № 9(261). – С. 44-49. – EDN XZNWVN.

5. Бусыгин, Д. Ю. Анализ эффективности операций с депозитными сертификатами / Д. Ю. Бусыгин, Ю. Н. Бусыгин // Бухгалтерский учет и анализ. – 2017. – № 6(246). – С. 15-21. – EDN XEJJPY.

6. Бусыгин, Д. Ю. Подходы к оценке интеллектуального капитала компании / Д. Ю. Бусыгин // Бухгалтерский учет и анализ. – 2017. – № 7(247). – С. 25-29. – EDN ZTBWQB.

7. Митюченко, Л.С. Особенности управления промышленными предприятиями в условиях нестабильной среды / Л.С. Митюченко // Вестник Брянского государственного университета. - 2013. - № 3. - С. 141-143.

УДК 338.312

Андрш Э.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЛОГИСТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Научный руководитель: к.э.н., доц. Д.Ю. Бусыгин
ФГОУ ВО «Минский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова», Республика Беларусь, г. Минск
andrsetienne@gmail.com

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты цифровизации логистики в Российской Федерации. Обоснованы ключевые проблемы и барьеры цифровизации, а также обозначены перспективные направления развития логистики на основе цифровых решений. Прогнозируется, что к 2030 году цифровой рынок логистических услуг в РФ вырастет до 868 млрд рублей, что подтверждает значимость цифровой трансформации в контексте устойчивого развития экономики.

Ключевые слова: цифровизация логистики, транспортные технологии, электронный документооборот, логистическая инфраструктура, автоматизация.

Логистика является одним из ключевых факторов обеспечения эффективного функционирования экономики Российской Федерации. По данным Минэкономразвития РФ, доля логистических затрат в ВВП страны составляет около 15%, что существенно превышает аналогичные показатели в развитых странах, где этот показатель находится на уровне 8–10%. Такая ситуация обусловливает необходимость повышения эффективности логистических процессов, в том числе за счёт внедрения современных цифровых технологий.

Цифровизация логистики представляет собой комплексное преобразование традиционных процессов управления цепочками поставок, транспорта, складирования и дистрибуции с использованием информационных технологий, таких как Интернет вещей (IoT), большие данные (Big Data), искусственный интеллект (AI), автоматизация и блокчейн. По данным аналитических агентств, мировой рынок цифровой логистики в 2024 году оценивается в более чем 30 миллиардов долларов с ежегодным ростом порядка 15%, что отражает глобальную тенденцию перехода к цифровым моделям управления.

На сегодняшний момент в Российской Федерации цифровизация логистики находится на стадии активного развития, чему способствуют государственные программы цифровой трансформации, такие как «Цифровая экономика РФ», а также стратегические инициативы крупных транспортно-логистических компаний. Однако уровень внедрения цифровых технологий варьируется в зависимости от региона и сектора, что обусловлено рядом инфраструктурных, технических и нормативных факторов.

Целью данного исследования является анализ актуального состояния цифровизации логистики в России и выявление основных перспектив её развития. В рамках работы будут рассмотрены современные тенденции, ключевые вызовы и возможности цифровой трансформации логистической отрасли, а также оценены её влияние на экономическую эффективность и конкурентоспособность страны на международной арене.

Теоретические основы цифровизации логистики

Цифровизация логистики представляет собой интеграцию современных информационно-коммуникационных технологий в процессы управления цепочками поставок, транспортировкой, складированием и распределением товаров с целью повышения эффективности, прозрачности и адаптивности логистических систем. В научной литературе цифровая логистика определяется как совокупность методов и инструментов, основанных на использовании цифровых технологий для автоматизации и оптимизации логистических операций (Ivanov et al., 2020). Ключевыми компонентами цифровизации в логистике являются такие технологии, как Интернет вещей (Internet of Things, IoT), большие данные (Big Data), искусственный интеллект (Artificial Intelligence, AI), облачные вычисления, блокчейн и роботизация. По данным отчёта McKinsey (2023), внедрение IoT в логистику позволяет снизить операционные затраты на 15–25% за счёт улучшенного мониторинга транспортных средств и состояния грузов в режиме реального времени. Анализ больших данных способствует оптимизации маршрутов и прогнозированию спроса, что, согласно исследованию Deloitte (2022), повышает точность планирования на 20–30%.

Искусственный интеллект применяется для автоматизации складских процессов, включая сортировку и упаковку, а также для управления запасами. По данным PwC (2023), автоматизация на базе AI сокращает время обработки заказов на 35%. Блокчейн обеспечивает прозрачность и защищённость данных в цепочках поставок, что снижает риски мошенничества и ошибок на 40% (Accenture, 2022). Внедрение цифровых технологий способствует переходу к концепции «умной логистики», характеризующейся высокой степенью интеграции и взаимосвязанности всех элементов логистической системы, что позволяет быстро адаптироваться к изменениям рыночной конъюнктуры и требованиям потребителей. Согласно исследованию Gartner (2024), компании, внедрившие цифровую логистику, демонстрируют рост операционной эффективности в среднем на 25% и сокращение времени доставки на 15%.

Теоретические основы цифровизации логистики базируются на комплексном применении цифровых технологий, направленных на повышение производительности, снижение издержек и улучшение качества логистических услуг. В контексте Российской Федерации эти подходы представляют собой фундамент для модернизации транспортно-логистической инфраструктуры и интеграции национальной экономики в глобальные цифровые цепочки поставок.

Актуальное состояние цифровизации логистики в Российской Федерации

Цифровизация логистической отрасли Российской Федерации в последние годы демонстрирует динамичное развитие, однако уровень внедрения цифровых технологий остаётся неоднородным и требует дальнейшего стимулирования и поддержки. Ключевыми инициативами в области цифровизации логистики являются проекты Государственной информационной системы электронных перевозочных документов (ГИС ЭПД) и Национальной цифровой транспортно-логистической платформы (НЦТЛП).

ГИС ЭПД, функционирующая с сентября 2022 года, обеспечивает оформление электронных транспортных накладных, путевых листов и других перевозочных документов. По данным Минтранса, в 2024 году еженедельно оформляется более 100 тысяч электронных документов через систему, в которой участвуют 83 компании из 83 регионов России. НЦТЛП, планируемая к запуску в 2025 году, предполагает создание единой цифровой среды для взаимодействия участников транспортно-логистической деятельности, что позволит упростить оформление более 270 различных документов, необходимых для перевозки грузов .

Также Российские компании активно внедряют системы управления складом (WMS), транспортом (TMS), и иные технологии Интернета вещей (IoT), искусственного интеллекта (ИИ) и блокчейн. По данным исследования, внедрение ИТ-решений позволяет снизить издержки в логистике на 10–15% за счёт оптимизации маршрутов, управления запасами и автоматизации процессов. По данным Сбер, использование ИИ и машинного обучения способствует повышению эффективности управления складом на 30%, транспортировки — на 25%, прогнозирования спроса — до 40%, учёта и отчётности — на 20%, а взаимодействия с клиентами — до 30% .

Но несмотря на достижения, уровень цифровизации в логистике остаётся недостаточным. По данным опроса, проведённого в январе 2024 года, 70% малых и средних транспортных компаний продолжают вести учёт в Excel и общаться с клиентами через электронную почту и мессенджеры. Среди основных препятствий внедрения цифровых технологий выделяются: недостаточная осведомлённость о новых технологиях, нехватка квалифицированных кадров, высокая стоимость внедрения и обслуживания ИТ-решений, а также сложности интеграции новых систем в существующие бизнес-процессы. На текущий момент прогнозируется, что спрос на решения для цифровизации транспорта и логистики в России к 2030 году превысит 626 миллиардов рублей, что соответствует среднегодовому темпу роста 21% . Внедрение цифровых технологий ожидается в таких областях, как автоматизация складских процессов, использование беспилотных транспортных средств, развитие систем мониторинга и трекинга грузов, а также расширение применения блокчейн-технологий для обеспечения прозрачности и безопасности цепочек поставок. Таким образом, цифровизация логистики в России находится на стадии активного развития, однако для достижения высокого уровня эффективности и конкурентоспособности необходимо преодолеть существующие барьеры и продолжить инвестиции в инновационные технологии и инфраструктуру.

Перспективы развития цифровизации логистики в Российской Федерации

Цифровизация логистической отрасли России продолжает набирать темпы, открывая новые возможности для повышения эффективности, прозрачности и устойчивости логистических процессов. Прогнозы на ближайшие годы свидетельствуют о значительном росте цифровых решений,

что обусловлено как внутренними экономическими факторами, так и внешними вызовами.

Согласно исследованию Kept, объём онлайн-рынка автомобильных грузоперевозок в России в 2024 году составил 183 млрд рублей, что соответствует 3,6% от общего объёма рынка. Прогнозируется, что к 2030 году этот показатель вырастет до 868 млрд рублей, с ежегодным приростом в 33% и проникновением цифровых решений на уровне 11%. Ожидается, что к 2025 году объём инвестиций в автоматизацию складских процессов в России может достичь 20 млрд рублей. Это приведёт к внедрению роботизированных комплексов, систем анализа больших данных и технологий искусственного интеллекта, направленных на прогнозирование спроса и оптимизацию запасов. Переориентация логистических потоков с Запада на Восток стимулирует развитие мультимодальных перевозок. В 2024–2025 годах планируется инвестировать более 8,3 млрд рублей в развитие приграничных пунктов и транспортной инфраструктуры для поддержки растущего объёма грузоперевозок через Казахстан и Китай.

Кроме того, использование искусственного интеллекта и машинного обучения в логистике позволяет анализировать большие объёмы данных для оптимизации процессов и прогнозирования спроса. Алгоритмы машинного обучения помогают прогнозировать потребности клиентов, эффективно управлять запасами и снижать издержки. Например, Amazon сократил время обработки заказа с 60 до 15 минут и операционные расходы на 20% благодаря автоматизации складских операций с использованием технологий машинного обучения. Государственная информационная система электронных перевозочных документов (ГИС ЭПД), запущенная Минтрансом России в 2022 году, обеспечивает оформление электронных транспортных накладных и путевых листов. В 2023 году к системе были подключены 11 операторов, а пилотный проект по электронному оформлению мультимодальных перевозок был запущен с участием «РЖД», FESCO и ассоциации «Цифровой транспорт и логистика». По данным исследования Kept, в 2024 году объём онлайн-рынка автомобильных грузоперевозок в России составил 183 млрд рублей, что соответствует 3,6% от общего объёма рынка. Прогнозируется, что к 2030 году этот показатель вырастет до 868 млрд рублей, с ежегодным приростом в 33% и проникновением цифровых решений на уровне 11% .

Заключение

Цифровизация логистики в Российской Федерации является ключевым фактором модернизации транспортно-логистической отрасли и повышения её эффективности. Анализ текущего состояния показывает, что внедрение цифровых технологий, таких как электронный документооборот, системы управления транспортом и складом, а также искусственный интеллект, способствует значительному сокращению операционных издержек и улучшению качества услуг. По данным Министерства транспорта РФ, использование цифровых решений уже позволило снизить время оформления перевозочных документов на 30%, а оптимизация маршрутов с помощью цифровых платформ сократила расходы на транспортировку грузов на 15–20%.

При этом, несмотря на положительную динамику, уровень цифровизации остаётся недостаточным, особенно в малом и среднем бизнесе, где более 70% компаний используют устаревшие методы учёта и коммуникации.

Перспективы развития цифровой логистики в России выглядят многообещающими. Согласно прогнозам аналитических агентств, объём рынка цифровых логистических услуг может достичь 868 миллиардов рублей к 2030 году, что свидетельствует о ежегодном росте свыше 30%. Государственные инициативы, направленные на создание единой цифровой транспортно-логистической платформы и расширение инфраструктуры мультимодальных перевозок, создают благоприятные условия для ускоренного внедрения инноваций. Однако для полного раскрытия потенциала цифровизации необходимы дальнейшие инвестиции в развитие ИТ-инфраструктуры, повышение квалификации кадров и совершенствование нормативно-правовой базы.

Таким образом, цифровизация логистики в Российской Федерации представляет собой стратегическую задачу, выполнение которой напрямую влияет на конкурентоспособность национальной экономики и интеграцию в глобальные цепочки поставок. Эффективное использование цифровых технологий позволит повысить производительность отрасли, снизить издержки и обеспечить устойчивое развитие транспортно-логистического комплекса в условиях стремительно меняющейся экономической среды.

Список использованных источников

1. Бусыгин, Д. Ю. Концепция интеллектуального человеческого капитала компании / Д. Ю. Бусыгин // Бухгалтерский учет и анализ. – 2018. – № 3(255). – С. 32-36. – EDN VYZFWH.

2. Бусыгин, Д. Ю. Применение базовых цифровых технологий в управленческом учете / Д. Ю. Бусыгин // Бухгалтерский учет и анализ. – 2022. – № 2(302). – С. 48-52. – EDN YPABWN.

3. Антипенко, Н. А. Методика анализа экономической эффективности инвестиционных проектов / Н. А. Антипенко, Д. Ю. Бусыгин // Бухгалтерский учет и анализ. – 2018. – № 9(261). – С. 44-49. – EDN XZNWVN.

4. Бусыгин, Д. Ю. Анализ эффективности операций с депозитными сертификатами / Д. Ю. Бусыгин, Ю. Н. Бусыгин // Бухгалтерский учет и анализ. – 2017. – № 6(246). – С. 15-21. – EDN XEJJPY.

5. Бусыгин, Д. Ю. Подходы к оценке интеллектуального капитала компании / Д. Ю. Бусыгин // Бухгалтерский учет и анализ. – 2017. – № 7(247). – С. 25-29. – EDN ZTBWQB.

УДК 338.312

Андрш Э.

АКТУАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Научный руководитель: к.э.н., доц. Ю.Н. Бусыгин
ФГОУ ВО «Минский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова», Республика Беларусь, г. Минск
andrsetienne@gmail.com

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные методы повышения уровня цифровизации легкой промышленности Российской Федерации в контексте современной экономической трансформации. Проанализированы теоретические основы цифровизации, текущее

состояние цифровых процессов на отечественных предприятиях, а также основные направления внедрения цифровых технологий, включая автоматизированные системы управления, искусственный интеллект и цифровые платформы. Выявлены ключевые проблемы, сдерживающие цифровое развитие, и предложены рекомендации по их преодолению. На основе статистических данных и экспертных прогнозов обоснованы перспективы повышения цифровой зрелости предприятий легкой промышленности России до 60–70% к 2030 году.
Ключевые слова: легкая промышленность, цифровизация, цифровая трансформация, цифровая зрелость, ERP.

Легкая промышленность Российской Федерации представляет собой значимый сектор экономики, обеспечивающий производство текстильных изделий, одежды, обуви и прочей продукции, востребованной как на внутреннем рынке, так и за рубежом. В современных условиях цифровизация становится одним из ключевых факторов повышения эффективности и конкурентоспособности предприятий отрасли. По данным Министерства промышленности и торговли РФ, объем производства легкой промышленности в 2023 году составил более 1,2 триллиона рублей, при этом уровень цифровой трансформации предприятий остается сравнительно низким — около 25% компаний активно внедряют цифровые технологии. Внедрение современных цифровых решений способствует оптимизации производственных процессов, снижению издержек и улучшению качества продукции, что имеет прямое влияние на экономический рост и устойчивое развитие отрасли. Целью настоящего исследования является анализ актуальных методов повышения цифровизации легкой промышленности в Российской Федерации, выявление существующих проблем и перспектив развития в данной сфере.

Современное состояние цифровизации легкой промышленности в России

Современное состояние цифровизации легкой промышленности Российской Федерации характеризуется значительным прогрессом, однако сохраняются существенные различия между предприятиями по уровню внедрения цифровых технологий. По данным Министерства промышленности и торговли РФ, в 2023 году около 45% российских промышленных предприятий успешно внедрили современные технологии, включая автоматизацию процессов, системы управления производством (MES) и промышленные интернет-решения (IoT). Однако, по оценкам экспертов, уровень цифровой зрелости российских предприятий остается относительно низким и составляет около 25–30%, что означает, что только треть бизнес-процессов автоматизирована в какой-либо информационной системе, тогда как остальные выполняются на бумаге, устно или в простых электронных таблицах. Внедрение искусственного интеллекта (ИИ) в производственные процессы также развивается, но с ограниченной скоростью. На данный момент ИИ используют 25,8% предприятий обрабатывающей промышленности, в агропромышленном комплексе этот показатель равен 20,6%, в топливно-энергетическом — 40% . Несмотря на это, наблюдается тенденция к увеличению числа предприятий, планирующих интеграцию ИИ в будущем, что свидетельствует о растущем интересе к данной технологии. Одним из значимых

направлений цифровизации является использование интернета вещей (IoT) для мониторинга и управления производственными процессами в реальном времени. В 2022 году в металлургии, машиностроении и на добывающих предприятиях было задействовано 77,5 тысяч единиц IoT-оборудования, что позволяет существенно повысить эффективность эксплуатации оборудования и снизить затраты на обслуживание.

Однако, несмотря на достижения в области цифровизации, сохраняются значительные вызовы. Основными препятствиями являются высокая стоимость внедрения цифровых технологий, нехватка квалифицированных специалистов и недостаточная интеграция различных информационных систем на предприятиях. Кроме того, существует дефицит отечественного программного обеспечения, что ограничивает возможности для полноценной цифровой трансформации. По данным Росстата, доля отечественного ПО в среднем не превышает 25% во всех ключевых направлениях, что свидетельствует о высокой зависимости от иностранных технологий. Несмотря на позитивные тенденции, цифровизация легкой промышленности в России находится на начальной стадии развития. Для ускорения процесса необходимо преодолеть существующие барьеры, включая повышение уровня цифровой грамотности работников, развитие отечественного программного обеспечения и создание условий для эффективной интеграции цифровых технологий в производственные процессы.

Современные методы повышения цифровизации в легкой промышленности Российской Федерации базируются на комплексном использовании передовых информационных технологий и организационных преобразований, направленных на интеграцию цифровых инструментов в производственные и управленческие процессы. В первую очередь, важнейшим методом является внедрение автоматизированных систем управления производством (MES, ERP), которые обеспечивают централизованный контроль и оптимизацию операций, что позволяет снизить издержки и повысить качество выпускаемой продукции. По данным аналитических исследований, предприятия, внедрившие подобные системы, фиксируют сокращение времени производственного цикла до 20–30%, а также уменьшение брака на 15–25%.

Государственная политика и меры поддержки цифровизации легкой промышленности

Одновременно с этим активно развивается использование технологий искусственного интеллекта и машинного обучения для прогнозирования спроса, оптимизации запасов и контроля качества. Исследования показывают, что применение ИИ на производстве способствует увеличению точности прогнозов спроса до 85% и снижению издержек на хранение продукции на 10–15%. Кроме того, внедрение цифровых платформ для управления цепочками поставок позволяет повысить прозрачность и оперативность логистических процессов, что критически важно для легкой промышленности, где сроки поставок и обновление ассортимента имеют высокую значимость. Согласно

отчетам профильных организаций, применение таких платформ снижает время доставки на 20% и уменьшает складские запасы на 12%.

Значительную роль в цифровизации играет развитие компетенций персонала. Повышение цифровой грамотности работников осуществляется через специализированные программы обучения и переподготовки, что способствует более эффективному использованию новых технологий. В российских промышленных компаниях уровень цифровой подготовки персонала вырос на 30% за последние три года, что напрямую влияет на успешность цифровой трансформации. Не менее важным является внедрение цифровых каналов маркетинга и продаж, включая электронную коммерцию и использование социальных сетей, что расширяет доступ предприятий к потребителям и позволяет оперативно реагировать на изменения рынка.

Также государственная поддержка выступает одним из ключевых факторов повышения цифровизации отрасли. В рамках национальных проектов и программ развития промышленности выделяются субсидии и льготные кредиты для внедрения цифровых решений, что стимулирует предприятия к обновлению технологической базы. По данным Минпромторга РФ, объем финансирования цифровых инициатив в легкой промышленности в 2023 году превысил 8 млрд рублей, что на 25% больше показателя предыдущего года. Все перечисленные методы в совокупности создают условия для устойчивого развития легкой промышленности России в условиях цифровой экономики.

Перспективы и рекомендации по развитию цифровизации в легкой промышленности РФ

Перспективы развития цифровизации легкой промышленности Российской Федерации обусловлены как технологическими трендами, так и экономическими и социальными факторами. В ближайшие годы ожидается активное внедрение новых цифровых технологий, включая расширенное применение искусственного интеллекта, интернета вещей и аналитики больших данных, что позволит повысить эффективность производства и гибкость управления. По прогнозам экспертов Минпромторга, к 2030 году уровень цифровой зрелости российских предприятий легкой промышленности может достичь 60–70%, что вдвое превысит нынешние показатели и существенно повысит конкурентоспособность отрасли на международном рынке. Однако достижение таких результатов требует комплексного решения существующих проблем, в частности, расширения кадрового потенциала в сфере цифровых компетенций. На сегодняшний день нехватка квалифицированных специалистов остается одним из ключевых ограничений, влияющих на темпы цифровой трансформации. Государственные программы, направленные на подготовку и переподготовку кадров, должны быть масштабированы и ориентированы на практические навыки работы с новейшими технологиями. Важным направлением развития является также поддержка отечественного программного обеспечения и цифровых платформ, что снизит зависимость от зарубежных решений и укрепит технологическую безопасность отрасли. Среди рекомендаций по развитию цифровизации следует отметить необходимость создания интегрированных экосистем, объединяющих производителей,

поставщиков технологий, научные организации и государственные институты. Такие платформы обеспечат более эффективный обмен данными и ускорят внедрение инноваций. Кроме того, требуется усиление мер государственной поддержки, включая финансовые стимулы и налоговые льготы, что позволит предприятиям легче адаптироваться к цифровым изменениям и инвестировать в модернизацию. Системное внедрение цифровых технологий в легкой промышленности способствует не только повышению производительности и снижению издержек, но и развитию устойчивого и экологически ориентированного производства, что соответствует мировым стандартам и требованиям современного рынка.

Заключение

Цифровизация легкой промышленности Российской Федерации является важнейшим направлением модернизации отрасли и ключевым фактором повышения её конкурентоспособности в условиях глобальной цифровой экономики. Анализ современного состояния показывает, что, несмотря на значительный прогресс, уровень внедрения цифровых технологий в отрасли остается на среднем уровне — около 25–30% цифровой зрелости предприятий, что свидетельствует о наличии как возможностей для роста, так и серьезных вызовов. Применение автоматизированных систем управления производством, технологий искусственного интеллекта и цифровых платформ для оптимизации цепочек поставок уже демонстрирует положительные результаты, включая сокращение производственных циклов на 20–30% и уменьшение брака продукции на 15–25%. Однако для устойчивого развития цифровизации необходимы комплексные меры, направленные на повышение квалификации кадров, расширение государственной поддержки и развитие отечественного программного обеспечения. По прогнозам, при активной реализации данных мер уровень цифровой зрелости легкой промышленности к 2030 году может возрасти до 60–70%, что позволит существенно увеличить эффективность производства и укрепить позиции российских предприятий на мировом рынке. Таким образом, цифровая трансформация легкой промышленности выступает не только как технологическая необходимость, но и как стратегический ресурс устойчивого экономического развития Российской Федерации.

Список использованных источников

1. Бусыгин, Д. Ю. Концепция интеллектуального человеческого капитала компании / Д. Ю. Бусыгин // Бухгалтерский учет и анализ. – 2018. – № 3(255). – С. 32-36. – EDN VYZFWH.

2. Бусыгин, Д. Ю. Применение базовых цифровых технологий в управленческом учете / Д. Ю. Бусыгин // Бухгалтерский учет и анализ. – 2022. – № 2(302). – С. 48-52. – EDN YPABWN.

3. Антипенко, Н. А. Методика анализа экономической эффективности инвестиционных проектов / Н. А. Антипенко, Д. Ю. Бусыгин // Бухгалтерский учет и анализ. – 2018. – № 9(261). – С. 44-49. – EDN XZNWVN.

4. Бусыгин, Д. Ю. Анализ эффективности операций с депозитными сертификатами / Д. Ю. Бусыгин, Ю. Н. Бусыгин // Бухгалтерский учет и анализ. – 2017. – № 6(246). – С. 15-21. – EDN XEJJPY.

5. Бусыгин, Д. Ю. Подходы к оценке интеллектуального капитала компании / Д. Ю.

Бусыгин // Бухгалтерский учет и анализ. – 2017. – № 7(247). – С. 25-29. – EDN ZTBWQB.

УДК 347

Аникеева С.В., Шелобод Д.С.

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ВНЕДРЕНИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОКУРОРСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Научный руководитель: старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин, теории и истории государства и права Дударев В.А.

Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, Россия, г. Брянск.

Аннотация. Статья посвящена вопросам обеспечения цифровой безопасности в условиях активной цифровой трансформации органов государственной власти, в частности прокуратуры. Рассматриваются ключевые угрозы и риски, связанные с использованием информационных технологий, анализируются реальные инциденты утечки данных и кибератак.

Ключевые слова: цифровая безопасность, прокуратура, информационные технологии, киберугрозы, цифровая трансформация.

Понятие цифровой безопасности охватывает комплекс организационно-технических и правовых мер, направленных на защиту цифровой инфраструктуры, информационных ресурсов и процессов их обработки от несанкционированного вмешательства, уничтожения, подделки, несанкционированного копирования, блокировки, незаконного распространения, а также других противоправных воздействий.

Нарушения в сфере цифровой безопасности могут повлечь за собой серьёзные последствия, в том числе:

1. Утечку конфиденциальной информации – разглашение персональных данных граждан или сотрудников надзорных органов.
2. Подрыв функциональной стабильности – сбои в работе систем электронного документооборота, баз данных и информационных регистров.
3. Нарушение прав граждан – в случае изменения или уничтожения материалов дел, что может повлиять на справедливость принятия решений.

Для лучшего понимания угроз рассмотрим несколько инцидентов, имевших широкий общественный резонанс:

1. Деятельность киберпреступной группировки RGB. По их утверждению, ими была получена и обнародована информация из некой базы, якобы принадлежащей Генеральной прокуратуре РФ. В качестве подтверждения опубликован файл формата Excel с массивом данных об уголовных делах за 2013 год, насчитывающий около 100 тысяч записей [6].
2. Инцидент, связанный с атакой на Минюст США в 2020 году. Использование уязвимостей программного обеспечения SolarWinds позволило получить доступ к электронной переписке и данным десятков правительственных агентств, включая органы с функциями, аналогичными прокурорским [5].
3. Проникновение в одну из российских систем электронного документооборота. В результате фишинговой атаки злоумышленники получили

доступ к внутренним данным, что вызвало срочное реагирование со стороны органов госбезопасности и привело к внутреннему расследованию.

Подобные случаи свидетельствуют о необходимости пересмотра действующих подходов к цифровой защите в системе правоприменительных органов, особенно в такой чувствительной и значимой области, как прокурорская деятельность. В стратегических документах, регулирующих цифровое развитие, таких как «Цифровая экономика Российской Федерации» [3] и «Концепция цифровой трансформации органов прокуратуры РФ» [4], подчёркивается важность адаптации механизмов информационной безопасности к новым вызовам.

На сегодняшний день в Генеральной прокуратуре Российской Федерации осуществляется последовательное внедрение цифровых инструментов в ключевые направления надзорной деятельности. Эти процессы реализуются в рамках утверждённой Концепции до 2025 года.

В частности, разработан и реализуется третий этап цифровизации (2021–2025 годы), охватывающий меры по устранению технологических барьеров и повышению устойчивости цифровой инфраструктуры.

В феврале 2022 года Генеральный прокурор Российской Федерации утвердил План мероприятий по цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года [7, с. 313], предусматривающий как техническое, так и нормативное сопровождение цифровых преобразований.

Надзорная деятельность прокуратуры является особой формой публичной службы, направленной на обеспечение правопорядка, защиту прав и свобод граждан, а также координацию действий правоохранительной системы в борьбе с преступностью.

Современные цифровые инструменты в системе прокуратуры охватывают широкий круг технологических решений, направленных на оптимизацию служебной деятельности, автоматизацию документооборота, обработку нормативной информации и системный контроль за правоприменительной практикой. К таким средствам относятся как ведомственные ИТ-системы, так и интеграционные платформы для межведомственного взаимодействия, специализированные базы данных, а также программные комплексы, функционирующие на основе искусственного интеллекта и технологий машинного обучения. Ведущую роль в цифровой трансформации играет Единая информационная система органов прокуратуры Российской Федерации, включающая множество взаимосвязанных компонентов – от реестров проверок и модулей статистики до механизмов юридического анализа и поддержки электронной подписи. Основу нормативного обеспечения в этой сфере составляет ФЗ от 17 января 1992 г. № 2202-I [2], который закрепляет правовые рамки функционирования органов надзора, в том числе их полномочия в области контроля за исполнением законодательства с применением современных цифровых решений, также важную роль играет ФЗ от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ [1].

Внедрение информационных технологий в работу прокуратуры позволяет не только повысить эффективность выполнения надзорных функций, но и

перейти от реагирования на уже совершённые нарушения к их раннему обнаружению и предупреждению. Применение аналитических инструментов способствует выявлению закономерностей и потенциальных рисков в правоприменительной практике.

Особую значимость приобретает защищённость каналов взаимодействия между различными ведомствами. Надзорная деятельность предполагает постоянный обмен сведениями с органами исполнительной власти, структурами правопорядка и судебными инстанциями, что делает информационную инфраструктуру уязвимой к внешним воздействиям.

Выделяют три основные категории цифровых рисков: технические, административные и нормативные.

Первая группа включает угрозы, связанные с несанкционированным доступом, взломом информационных систем, внедрением вредоносного кода и утечками конфиденциальных данных через уязвимости программного обеспечения. Подобные случаи уже имели место в практике правоохранительных органов.

Вторая категория охватывает организационные проблемы: низкий уровень цифровой грамотности сотрудников, отсутствие должного контроля за соблюдением протоколов информационной безопасности, использование ненадёжных паролей и пренебрежение базовыми мерами защиты. Так, в 2022 году сотрудник одной из районных прокуратур в Центральном федеральном округе воспользовался личной электронной почтой для передачи служебных материалов, содержащих сведения, относящиеся к государственной тайне. Это грубое нарушение повлекло не только дисциплинарное разбирательство, но и стало поводом для масштабной инспекции системы электронного документооборота в данном регионе.

Правовые риски в области цифровизации прокурорской деятельности в значительной мере обусловлены отсутствием унифицированных и чётко определённых правил, обеспечивающих защиту информационных систем в правоохранительной среде.

Особо необходимо отметить наличие так называемой «внутренней цифровой преступности», когда сотрудники, располагающие доступом к информационным платформам, используют его в личных или неправомерных целях. Пример тому – случай, зафиксированный в 2023 году, когда один из работников прокуратуры, действуя в интересах третьего лица, использовал внутренние служебные ресурсы для передачи конфиденциальной информации о проводимой проверке. Данный инцидент обнажил недостаточную эффективность не только в техническом аспекте защиты данных, но и в нормативно-правовом обеспечении контроля доступа, а также необходимость внедрения систем тотального журналирования действий пользователей внутри информационных платформ.

Ещё одной серьёзной проблемой является несовершенная интеграция цифровых решений прокуратуры с информационными системами других ведомств – МВД, ФСБ, Росфинмониторинга, а также судебных органов.

Дополнительный вектор угроз создаёт переход к использованию

облачных платформ. Перенос части сервисов в облачное пространство ставит вопросы надёжности, контроля над физическим размещением данных, а также ограничений юрисдикционного характера. Обеспечение как логической, так и физической защищённости информации в таких условиях требует применения высокоуровневых мер контроля и нормативного закрепления ответственности сторон.

С учётом нарастающего внешнеполитического давления и возрастания числа угроз в киберпространстве, цифровая инфраструктура государственных органов становится приоритетной целью для атак, координируемых на межгосударственном уровне. Согласно данным Центра мониторинга киберугроз, за последние три года отмечен кратный рост числа попыток взлома и дестабилизации систем, обслуживающих госструктуры. В 2022 году одной из прокуратур в Сибирском федеральном округе удалось нейтрализовать попытку массированной DDoS-атаки на собственный электронный портал. Инцидент выявил отсутствие унифицированного механизма экстренного реагирования на аналогичные угрозы, что поднимает вопрос о необходимости централизованного управления ситуациями киберриска.

Очевидно, что обеспечение цифровой безопасности в рамках работы прокуратуры не ограничивается программно-техническими мерами. Требуется системный подход, сочетающий правовое регулирование, организационные преобразования, техническое переоснащение и работу с кадрами. Решение этой задачи должно опираться на последовательную и многогранную стратегию, предусматривающую целый комплекс мер.

Прежде всего, необходимо усовершенствовать нормативную базу. Генеральной прокуратуре Российской Федерации следует разработать и утвердить единый регламент, устанавливающий стандарты цифровой безопасности, обязательные для всех подразделений. Этот акт должен предусматривать особенности обработки защищённой информации, включая государственные тайны и сведения, связанные с осуществлением надзорных и процессуальных функций [1].

Технический вектор должен быть направлен на отказ от иностранных решений и полное импортозамещение. Принимая во внимание возможное отключение от зарубежных сервисов и программных продуктов, необходимо перейти на использование российских операционных систем, систем шифрования, решений в области антивирусной защиты и платформ мониторинга событий безопасности (SIEM).

В организационном аспекте особое значение приобретает обязательная проверка всех цифровых продуктов, задействованных в прокурорской деятельности, на соответствие требованиям информационной безопасности, установленным ФСТЭК и ФСБ России. Это позволит сократить вероятность внедрения уязвимых или неконтролируемых программных решений. Не менее важным направлением остаётся развитие компетенций сотрудников. Постоянное обучение, регулярные курсы повышения квалификации, а также формирование устойчивых навыков цифровой гигиены должны стать стандартной частью подготовки кадров.

В итоге можно сделать вывод: формирование устойчивой системы цифровой защиты в органах прокуратуры – это не разовая инициатива, а долгосрочный процесс, включающий юридическую, техническую, организационную и образовательную составляющие. Угроза подрыва доверия к прокурорским органам в случае нарушения цифровой безопасности слишком велика, чтобы пренебрегать любым из этих направлений.

Список источников и литературы:

1. Анютичева А.Г., Игольникова И.В. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРОЕКТОВ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ //Управление и цифровизация: национальное и региональное измерение. сборник статей II национальной научно-практической конференции с международным участием. Брянск, 2022. С. 204-208О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации: Федеральный закон от 26.07.2017 № 187-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 31 (ч.1). – Ст. 4736.

2. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202–1 (последняя редакция) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 8. – Ст. 366.

3. О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: Постановление Правительства Российской Федерации от 02.03.2019 № 234 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. – № 11. – Ст. 1119.

4. Приказ Генеральной Прокуратуры РФ N 627 от 14.09.2017 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года» // Законность. 2017. № 12.

5. Глава минюста США обвинил Россию в кибератаке на правительство страны [Электронный ресурс] // Известия: [сайт]. - Режим доступа: https://iz.ru/1102778/2020-12-21/glava-miniusta-ssha-obvinil-rossiiu-v-kiberatake-na-pravitelstvo-strany (дата обращения: 26.04.2025).

6. Кибергруппа RGB сообщила о якобы сливе данных Генеральной прокуратуры РФ [Электронный ресурс] // Anti Malware: [сайт]. - Режим доступа: https://www.anti-malware.ru/news/2024-04-05-111332/43104 (дата обращения: 26.04.2025).

7. Ларина Д.Н., Игольникова И.В. ЦИФРОВИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ В РФ // Управление и цифровизация: национальное и региональное измерение. Сборник статей национальной научно-практической конференции с международным участием. Брянск, 2021. С. 178-182

8 Чистякова В. С. Правовые и организационные основы и основные этапы цифровой трансформации органов прокуратуры / В. С. Чистякова, Ю. А. Голенок // Управление и цифровизация: национальное и региональное измерение : Сборник статей IV национальной научно-практической конференции с международным участием, Брянск, 29 мая 2024 года. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2024. – С. 313-316.

УДК 347.96

Афонасьева Е.Г., Шведова М.А.

АВТОМАТИЗАЦИЯ ПРОКУРОРСКИХ ПРОЦЕССОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ПРЕИМУЩЕСТВА И ВЫЗОВЫ

Научный руководитель: старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин, теории и истории государства и права Ложкин В. А.

Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, Россия, г. Брянск

yevgeniya.afonaseva.05@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются преимущества и вызовы, связанные с внедрением искусственного интеллекта в деятельность органов прокуратуры Российской Федерации. Рассматриваются потенциальные направления применения ИИ в надзорной деятельности, выявлены этапы и алгоритм внедрения технологий искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, прокуратура, правоприменение, автоматизация, алгоритм действий, структура, преимущества ИИ.

Автоматизация прокурорских процессов становится актуальной темой в условиях цифровизации общества и стремительного развития технологий. Внедрение искусственного интеллекта в правоприменительные практики открывает новые горизонты для повышения эффективности и качества работы прокуратуры. Технологические достижения позволяют ускорить анализ данных, упростить обработку документов и уменьшить вероятность человеческого фактора, который порой может влиять на результат работы.

Для прокуратуры, основной задачей которой является надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации [1], и исполнением законов (ст. 1 Федерального закона от 17.01.1992 N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации») [2], применение ИИ открывает новые горизонты в эффективности выполнения надзорных функций. Искусственный интеллект способен анализировать большие массивы нормативных актов, судебных решений, обращений граждан, сведений из государственных реестров и других источников, выявляя потенциальные нарушения в автоматическом режиме, что существенно поможет органам прокуратуры при решении насущных задач.

Поэтому необходимо рассмотреть и выявить все «за» и «против», прежде чем внедрять в правоохранительные органы искусственный интеллект. Рассмотрим ряд преимуществ, которые возможно достичь при грамотном и чётком применении искусственного интеллекта в прокурорскую деятельность:

1) Ускорение анализа больших данных: Искусственный интеллект способен обрабатывать огромные объемы информации из различных источников (электронные базы данных, социальные сети, документы), выявляя закономерности и корреляции, которые сложно заметить человеку. Это существенно сокращает время на предварительный анализ материалов дела и позволяет быстрее выявлять ключевые моменты и возможные мошеннические схемы. [4]

2) Повышение точности и объективности: Алгоритмы искусственного интеллекта, обученные на большом массиве данных, могут выявлять закономерности в правонарушениях и фактах, способствуя более объективному рассмотрению дел. Это особенно важно в случаях, когда прокурор сталкивается с множеством сложных и взаимосвязанных факторов.

3) Оптимизация документооборота: Искусственный интеллект может автоматизировать рутинные задачи, такие как классификация документов, поиск необходимой информации, составление первичных документов, формирование отчетов. Это освобождает прокурорский персонал от рутины и

позволяет сосредоточиться на стратегических задачах.

4) Предсказательная аналитика: На основе исторических данных искусственный интеллект может предсказывать вероятность совершения преступлений, выявлять потенциальные риски и предупреждать их. Это позволит прокурорам более эффективно планировать свою работу и предотвращать правонарушения.

5) Улучшение взаимодействия с другими ведомствами: Использование искусственного интеллекта позволит автоматизировать обмен данными между прокурорскими службами, правоохранительными органами и другими государственными структурами, что повышает оперативность и эффективность расследования.

Таким образом, преимущества применения искусственного интеллекта в прокурорских процессах заключаются не только в повышении эффективности и скорости работы, но и в улучшении качества правосудия и большей адекватности решений. Все эти аспекты открывают перед системой прокуратуры новые возможности, однако их реализация требует внимательного подхода и учета множества факторов, чтобы создать сбалансированное и безопасное право применение в условиях внедрения инновационных технологий.

К вызовам и рискам при внедрении ИИ в прокурорскую деятельность можно отнести следующее:

1) Вопрос о прозрачности и подотчетности алгоритмов: Алгоритмы искусственного интеллекта, используемые для анализа данных, могут быть непрозрачными, что затрудняет понимание их логики и принятия решений. Это может привести к проблемам с доверием и подотчетностью в правоприменительной практике.

2) Обеспечение конфиденциальности и безопасности данных: Искусственный интеллект требует доступа к большим объемам данных, которые могут содержать информацию о частной жизни людей. [3] Необходимо обеспечить максимальную защиту конфиденциальности и предотвратить утечку данных.

3) Возможные ошибки и предубеждения в алгоритмах: Если алгоритмы искусственного интеллекта обучены на данных, содержащих предубеждения, это может привести к несправедливым решениям. Важно обеспечить, что искусственный интеллект не воспроизводит и не усиливает существующие социальные и культурные предрассудки. [5]

4) Необходимость квалифицированных кадров: Внедрение искусственного интеллекта требует подготовки и переподготовки прокурорских кадров, чтобы они могли эффективно взаимодействовать с системами искусственного интеллекта и использовать их возможности.

5) Стоимость внедрения и техническое сопровождение: Разработка, внедрение и техническое сопровождение систем искусственного интеллекта могут быть дорогостоящими. Необходимы обоснованные инвестиции и эффективное управление проектами.

Стоит отметить, что при внедрении искусственного интеллекта в

прокурорские процессы необходимо учитывать несколько аспектов, которые помогут обеспечить эффективность и безопасность использования технологий.

Во-первых, важно тщательно подобрать инструменты искусственного интеллекта с учетом специфики прокурорской деятельности. Для анализа больших объемов данных подойдут модели машинного обучения, способные выявлять закономерности и аномалии. Однако выбор модели должен основываться не только на ее технических характеристиках, но и на уровне доверия со стороны пользователей.

Во-вторых, необходимо обеспечить интеграцию искусственного интеллекта с существующими информационными системами прокуратур. Эффективное взаимодействие требует совместимости платформ, что позволяет минимизировать временные затраты и ресурсы на обучение сотрудников новым процессам. Такие интеграции должны происходить постепенно, с постоянным мониторингом результатов и корректировкой подхода на основе обратной связи.

Третий аспект касается обучения и повышения квалификации прокуроров. Использование искусственного интеллекта меняет характер работы сотрудников, поэтому необходима программа подготовки, ориентированная на навыки работы с новыми технологиями и принципами их функционирования. Это поможет не только адаптироваться к изменениям, но и повысит уровень доверия к технологиям.

Четвертым важным моментом является соблюдение юридических и этических норм при использовании искусственного интеллекта. Автоматизированные процессы должны основываться на принципах законности, что предполагает строгую регуляцию алгоритмов и их применения. Прозрачность в принятии решений поможет избежать недовольства со стороны общества и снизит риск неправомерного использования технологий.

Пятым аспектом следует выделить необходимость постоянного мониторинга и анализа работы искусственного интеллекта. Это включает в себя регулярную переаттестацию алгоритмов, проверку их на предмет недобросовестных предвзятостей и улучшение их работы на основе реальных данных. Такой подход поможет избежать ошибок и повысить качество принимаемых решений.

Нельзя забывать и о коллаборации между государственными структурами и научным сообществом. Использование искусственного интеллекта требует не только технического подхода, но и научного обоснования и экспертной оценки. Взаимодействие с университетами и исследовательскими центрами обеспечит доступ к последним достижениям науки и поможет оперативно внедрять новшества.

Крепкая основа для внедрения искусственного интеллекта в прокурорскую деятельность формируется на базе хорошей координации всех участников процесса. Необходимо уделять внимание не только техническим аспектам, но и культурным, организационным. [6] Убедительное представление результатов работы поможет сформировать уверенность в его полезности и значимости.

Финальным шагом станет публикация и обсуждение успешных кейсов использования искусственного интеллекта в прокуратуре, что поспособствует

обмену опытом и привлечению новых идей для улучшения процессов. Важен не только технологический прогресс, но и создание культуры доверия и понимания среди всех участников. Это позволит максимально эффективно реализовать потенциал искусственного интеллекта для улучшения прокурорских процессов.

Мы считаем, что применение искусственного интеллекта в прокурорской деятельности имеет значительный потенциал для повышения эффективности и качества работы. Однако, для успешного внедрения необходимо решать вопросы прозрачности, конфиденциальности, обеспечения подотчетности и подготовки кадров. Внедрение искусственного интеллекта должно быть тщательно продумано и контролируемо, с учётом этических и правовых аспектов, чтобы минимизировать риски и максимальным образом использовать возможности, которые он предоставляет. Будущее органов прокуратуры в наших руках!

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 4. Ст. 445.
2. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (последняя редакция) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 8. – Ст. 366.
3. О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (Часть I). – Ст. 3451.
4. Игольникова И.В., Ларина Д.Н. Управление социальной сферой муниципального образования // Экономика и предпринимательство. 2021. № 1 (126). С. 344-346
5. Федоров Д.С. Преимущества внедрения машинного обучения в прокурорские расследования // Научный вестник. – 2021. – № 1. – С. 78–85. Режим доступа: электронный. (дата обращения: 25.04.2025).
6. Сидоров П.В. Применение искусственного интеллекта в правоохранительных органах: инновации и риски // Право и технологии. – 2021. – № 3. – С. 15–25. – Режим доступа: электронный. (дата обращения: 25.04.2025).
7. Сипач, В. А. Искусственный интеллект и прокуратура: возможности и ограничения / В. А. Сипач, Д. С. Прибыльнов // Управление и цифровизация: национальное и региональное измерение: Сборник статей IV национальной научно-практической конференции с международным участием, Брянск, 29 мая 2024 года. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2024. – С. 266-271.

УДК 338.465.4

Бабурина М.А.

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

Научный руководитель: к.э.н., доц. И.А. Матюшкина
Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, Россия, г. Брянск
baburina_02@mail.ru

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы развития энергетической политики. Проведен анализ ключевых направлений региональной энергетической политики Брянской области. Представлен прогноз потребления электрической энергии энергосистемы Брянской области

на период 2025–2029 годов. Сделаны выводы об эффективности основных направлений для успешной реализации стратегии развития энергетической политики Брянской области.
Ключевые слова: стратегия развития, региональная энергетическая политика, электроэнергетика, электроснабжение.

Стратегия развития региональной энергетической политики Брянской области играет ключевую роль в обеспечении устойчивого развития региона и повышении энергетической безопасности. В контексте современных вызовов, таких как изменение климата, увеличение потребления ресурсов и необходимость модернизации инфраструктуры, разработка эффективной стратегии становится все более актуальной.

Брянская область, расположенная в западной части Центральной России, играет значительную роль в обеспечении энергетической устойчивости страны. Однако современные вызовы и требования к энергетике требуют разработки и реализации эффективной стратегии развития региональной энергетической политики [1].

Региональная энергосистема включает в себя Брянскую ТЭЦ, которая является одним из крупнейших поставщиков тепла и электроэнергии в области. На сегодняшний день данное предприятие проходит процесс модернизации оборудования, что позволяет повысить эффективность работы и сократить негативное воздействие на окружающую среду.

Энергосистема Брянской области входит в операционную зону Филиала АО «СО ЕЭС» Смоленское РДУ и обслуживает территорию Брянской области. Основные сетевые организации, осуществляющие функции передачи и распределения электроэнергии по электрическим сетям на территории Брянской области и владеющие объектами электросетевого хозяйства 110 кВ и/или выше: – филиал ПАО «Россети» – Новгородское ПМЭС – предприятие, осуществляющее функции управления Единой национальной (общероссийской) электрической сетью на территории Новгородской, Псковской, Ленинградской, Брянской и Смоленской областей; – филиал ПАО «Россети Центр» – «Брянскэнерго» – предприятие, осуществляющее функции передачи и распределения электроэнергии по электрическим сетям 0,4–110 кВ на территории Брянской области [2].

Анализ текущего состояния энергетического комплекса региона, определение потенциала возобновляемых источников энергии, улучшение энергоэффективности промышленных предприятий - все это лишь несколько направлений, которые могут быть включены в стратегию развития. Не менее важным является содействие инновационным технологиям, создание условий для привлечения инвестиций в сферу энергетики и повышение конкурентоспособности региона на энергетическом рынке.

Региональная энергетическая политика Брянской области представляет собой комплекс мер, направленных на обеспечение надежного и устойчивого энергоснабжения потребителей, повышение энергетической эффективности экономики и снижение негативного воздействия энергетического сектора на окружающую среду.

В соответствии с Энергетической стратегией России на период до 2035 года, региональная политика ориентирована на диверсификацию энергетических ресурсов, развитие возобновляемых источников энергии (ВИЭ) и модернизацию энергетической инфраструктуры [3].

Рассмотрим ключевые направления региональной энергетической политики Брянской области на рис. 1

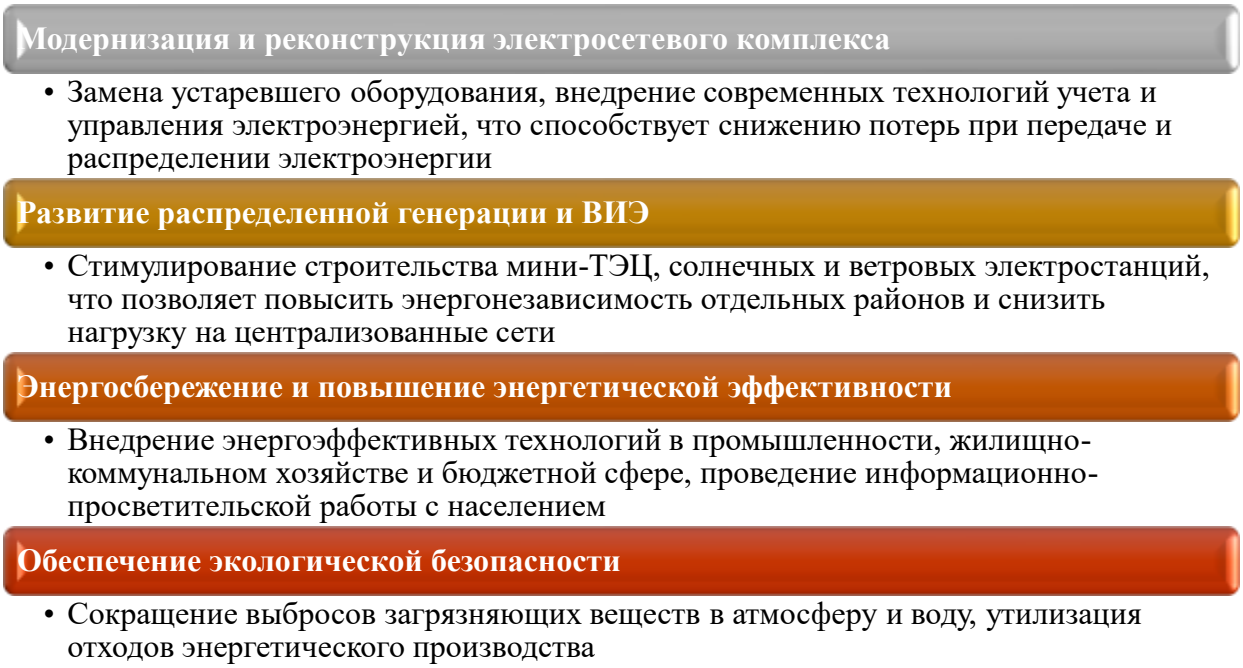

Рисунок 1 - Ключевые направления региональной энергетической политики Брянской области

Одним из основных направлений стратегии развития региональной энергетической политики Брянской области должно стать увеличение доли возобновляемых источников энергии. Это позволит уменьшить зависимость от ископаемых видов топлива, снизить уровень выбросов парниковых газов и обеспечить стабильное и экологически чистое энергоснабжение. Для достижения этой цели необходимо разработать механизмы стимулирования инвестиций в возобновляемую энергетику, создать благоприятные условия для развития солнечной, ветровой и гидроэнергетики [4].

Еще одним важным аспектом стратегии развития энергетической политики Брянской области должно стать повышение энергоэффективности. Внедрение современных технологий, обновление оборудования и повышение осведомленности населения о рациональном использовании энергоресурсов позволят снизить потребление энергии и сократить расходы на ее производство. Кроме того, стимулирование энергосберегающих мероприятий среди предприятий и населения способствует сокращению негативного воздействия на окружающую среду.

Важным элементом стратегии развития энергетической политики Брянской области является модернизация энергетической инфраструктуры. Обновление сетей передачи и распределения электроэнергии, создание цифровых систем управления, внедрение умных технологий и цифровых

решений позволит повысить надежность и эффективность работы энергосистемы региона. Кроме того, развитие сетевой инфраструктуры способствует повышению доступности энергии для населения и бизнеса.

Рассмотрим прогноз потребления электрической энергии энергосистемы Брянской области на период 2025–2029 годов в таблице 1.

Таблица 1 – Прогноз потребления электрической энергии энергосистемы Брянской области

Наименование показателяя	2024 г.	2025 г.	2026 г.	2027 г.	2028 г.	2029 г.
Потребление электрической энергии, млн кВт·ч	4366	4436	4499	4520	4555	4567
Абсолютный прирост потребления электрической энергии, млн кВт·ч	-	70	63	21	35	12
Годовой темп прироста, %	-	1,60	1,42	0,47	0,77	0,26

Потребление электрической энергии по энергосистеме Брянской области прогнозируется на уровне 4567 млн кВт/ч. Среднегодовой темп прироста составит 0,51 % [5].

Наибольший годовой прирост потребления электрической энергии прогнозируется в 2025 году и составит 70 млн кВт/ч или 1,60 %.

Наименьший годовой прирост потребления электрической энергии ожидается в 2029 году и составит 12 млн кВт/ч или 0,26 %. При формировании прогноза потребления электрической энергии энергосистемы Брянской области учтены данные о планируемых к вводу потребителях.

Изменение динамики потребления электрической энергии и годовые темпы прироста энергосистемы Брянской области представлены на рисунке 2.

Для успешной реализации стратегии развития энергетической политики Брянской области необходимо обеспечить согласованное взаимодействие всех заинтересованных сторон – государственных органов, бизнеса, академического сообщества и общественности [6]. Важно также учитывать мнение и потребности жителей региона при формировании стратегических целей и приоритетов развития энергетики.

Разработка и успешная реализация стратегии развития региональной энергетической политики Брянской области является необходимым шагом для обеспечения устойчивого развития региона, повышения конкурентоспособности и улучшения качества жизни жителей.

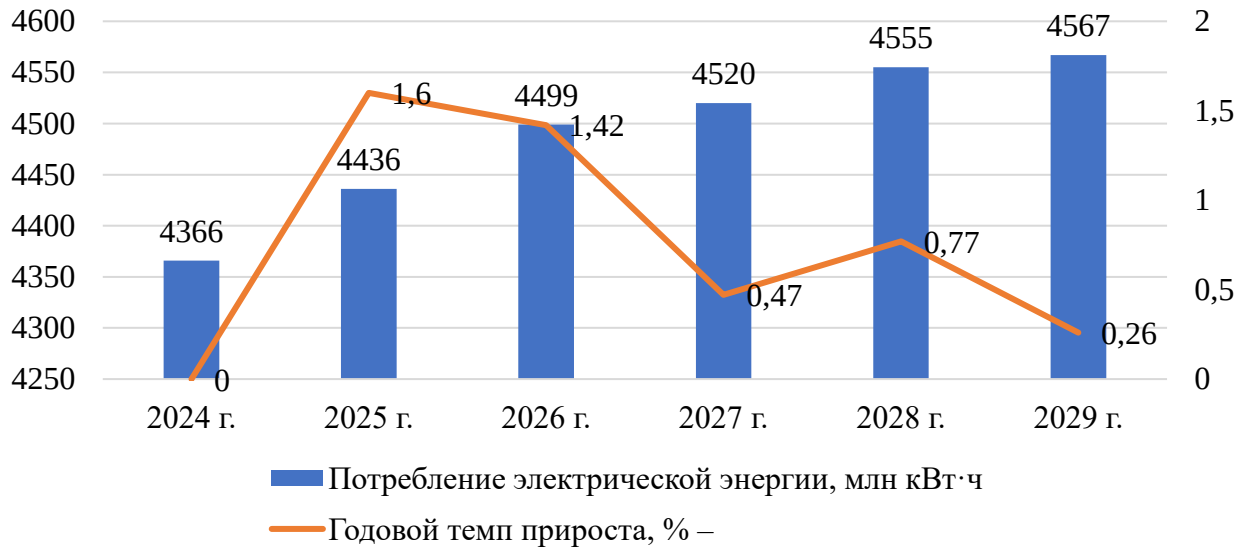

Рисунок 2 – Прогноз динамики потребления электрической энергии и годовые темпы прироста энергосистемы Брянской области

Использование современных технологий, развитие возобновляемых источников энергии и повышение энергоэффективности позволят региону быть экологически чистым, энергоэффективным и экономически устойчивым.

Список использованных источников:

1. Энергетическая стратегия России на период до 2035 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 9 июня 2020 г. № 1523-р

2. Обосновывающие материалы. Схема и программа развития электроэнергетических систем России на 2024–2029 годы. Энергосистема брянской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.so-ups.ru/fileadmin/files/company/future_plan/public_discussion/support_materials/2023/06_Brjanskaja_oblast.pdf \

3. Ершов Д. Н., Сигова М. В., Никитина И. А. Отражение концепции энергоперехода в стратегиях развития отраслей и регионов России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2023. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otrazhenie-kontseptsii-energoperehoda-v-strategiyah-razvitiya-otrasley-i-regionov-rossii

4. Землячева,Е. А. Перспективная траектория устойчивого развития ТЭК в региональной экономике России: прогноз до 2030 года // Экономические системы. 2025. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivnaya-traektoriya-ustoychivogo-razvitiya-tek-v-regionalnoy-ekonomike-rossii-prognoz-do-2030-goda

5. Игольникова И.В., Чепиков Е.В. РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ // Экономика. Социология. Право. 2022. № 2 (26). С. 9-13

6. Игольникова И.В., Ячменева Т.С. АНАЛИЗ И РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ // Экономика и предпринимательство. 2021. № 1 (126). С. 506-512

7. Развитие российской инновационной системы в контексте нарративной экономики : монография / В. В. Вольчик, Е. В. Маслюкова, Е. В. Фурса [и др.] ; Южный федеральный университет. - Ростов-на-Дону : ИздательствоЮжного федерального университета, 2023. - 322 с. - ISBN 978-5-9275-4481-3. - Текст : электронный. - URL: https://znanium.ru/catalog/product/2135860 – Режим доступа: по подписке.

8. Матюшкина, И. А. Современное состояние продовольственной безопасности Брянской области / И. А. Матюшкина, С. В. Герасименкова // Агропродовольственная

политика России. – 2014. – № 8(32). – С. 13-20.
9. Хабалаты А.А., Игольникова И.В. Проблемы взаимодействия энергоснабжающих организаций с организациями сферы ЖКХ // Управление и цифровизация: национальное и региональное измерение. сборник статей III национальной научно-практической конференции с международным участием. Брянск, 2023. С. 245-249
10. Хабалаты А.А., Игольникова И.В. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ЭНЕРГЕТИКЕ, РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ // Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых учёных. Материалы Национальной научно-практической студенческой конференции. Брянск, 2023. С. 430-436

УДК 336.71

Бартош А.В.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА

Научный руководитель: к.э.н., доц. И.А. Баранова
Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, Россия, г. Брянск
bartosh.alina.09@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию ключевых тенденций, сложившихся в банковской системе Российской Федерации в 2019-2024 гг. Эффективность использования внутренних финансовых ресурсов и интенсивность процессов накопления в значительной степени определяют уровень социально-экономического развития государства, что подтверждает ключевую роль банков и банковского сектора в развитии национальной экономики. Хотя наблюдается быстрый рост российского банковского сектора, к настоящему времени он все еще не достигает достаточного уровня развития конкурентной среды и рыночной дисциплины, что негативно сказывается на качестве банковских услуг.
Ключевые слова: финансовый рынок, банковская система, банковский сектор, коммерческий банк, кредитный портфель, кредитование, депозиты, Банк России, лицензирование, мировой кризис, пандемия, санкции, интернет-банкинг.

Банковская система Российской Федерации представляет собой один из крупнейших финансовых институтов в мире, включающий в себя множество кредитных организаций. На конец 2024 года их количество составило около 319, и каждая из них обладает уникальными характеристиками, определяемыми масштабами и сферой деятельности.

Для оценки значимости банковского сектора России необходимо проанализировать его размеры. Большая часть финансовых ресурсов страны проходит через банковскую систему, что делает её изучение особенно актуальным [4].

На рисунке 1 представлено изменение количества банков в Российской Федерации.

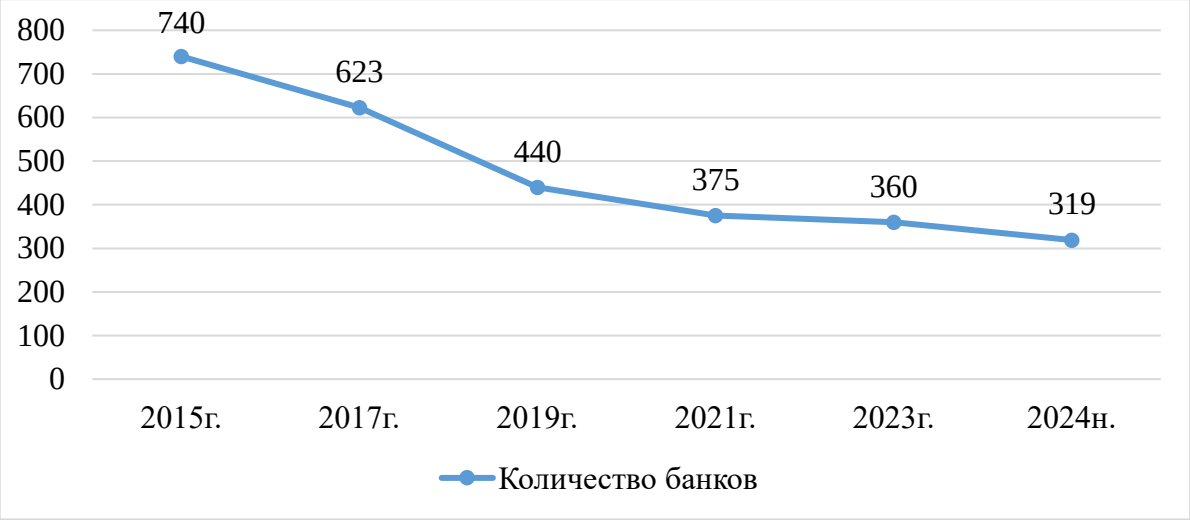

Рисунок 1 - Количество банков в РФ с 2015 год по 2023 год [4]

За последнее десятилетие количество банков в стране сократилось почти в два с половиной раза. Это было обусловлено не только банкротствами, но и процессами реструктуризации, в результате которых многие организации объединились или стали филиалами крупных компаний.

Для анализа состояния банковского сектора необходимо учитывать не только количественные показатели, но и операционную деятельность банков.

На 1 января 2024 года совокупный объём активов всех банков достиг 176,7 трлн рублей, что представляет собой увеличение на 20,2% по сравнению с предыдущим годом и на 240% по сравнению с 2015 годом [4].

Анализ соотношения активов банковского сектора к валовому внутреннему продукту за период с 2019 по 2024 год выявил тенденцию к снижению этого показателя. Соотношение колеблется в диапазоне от 80% до 100%, что свидетельствует о стабильности как в банковской сфере, так и в экономике в целом. Это также указывает на потребность предприятий и других экономических субъектов в дополнительных финансовых ресурсах, обусловленную растущим спросом.

Согласно данным, предоставленным Центральным банком Российской Федерации, общая сумма вкладов физических лиц в банковской системе не претерпела значительных изменений. Это говорит о том, что граждане не стремятся выводить свои средства из банков, поскольку к концу 2024 года общая сумма вкладов увеличилась на 10 трлн рублей по сравнению с предыдущим годом [1, с. 71].

В период с 2019 по 2024 год среднегодовой прирост вкладов физических лиц составил 17%, что указывает на стабильность и доверие к банковской системе. Однако следует отметить заметное увеличение кредитной активности банков.

По состоянию на 1 января 2024 года общий объём выданных банками кредитов достиг 112,8 триллионов рублей, что на 22% превышает показатель предыдущего года. Основной причиной роста стало увеличение объёма потребительского кредитования. Общий объём выданных физическим лицам

кредитов составил 78,8 триллионов рублей, что на 1,8% больше, чем в предыдущем году.

С начала года объём выданных кредитов вырос на 22%, что свидетельствует о положительной динамике в работе банковского сектора и укреплении стабильности депозитов.

Обеспечение кредитования представляет собой ключевой аспект банковской деятельности. Соотношение объёма кредитов к валовому внутреннему продукту (ВВП) выступает в качестве значимого индикатора, позволяющего оценить эффективность работы банков с клиентами, а также спрос на финансовые ресурсы среди экономических агентов [2, с. 233].

В рассматриваемый период данное соотношение варьировалось в диапазоне от 46% до 54%, при этом объём кредитов незначительно превышал 50% ВВП. На первый взгляд, это может показаться несущественным, однако для развивающихся стран такое положение вещей является вполне обычным.

Хотя высокая инфляция, безусловно, препятствует достижению высокого соотношения кредитов к ВВП, низкая инфляция сама по себе не гарантирует получение значительной доли кредитов. Для стабильного функционирования экономики, бизнеса и государственных бюджетов необходима эффективная банковская система [5, с. 340].

Стабильная банковская система способствует трансформации всего экономического ландшафта.

Несмотря на позитивные тенденции и рост показателей, банковский сектор в России по-прежнему сталкивается с рядом вызовов. Среди них можно выделить следующие:

1. Снижение курса рубля, вызванное западными санкциями, что привело к неопределённости и волатильности на финансовых рынках. В результате банковская система была вынуждена провести санацию ненадёжных банков.

2. Усиление государственного регулирования, которое, хотя и способствует повышению стабильности и надёжности системы, создаёт проблемы для небольших частных банков, конкурирующих с крупными государственными банками, пользующимися доверием населения.

3. Проблема «плохих кредитов», которая вынуждает банки формировать дополнительные резервы и нести дополнительные расходы. Высокий уровень банковских рисков может привести к нестабильности в финансовом секторе и возможным убыткам.

Помимо этого, в стране наблюдается недостаточный уровень внедрения финансовых технологий и цифровизации банковских услуг, что существенно ограничивает доступность и эффективность предоставляемых услуг для клиентов.

Вызывает беспокойство тот факт, что банки проявляют недостаточную активность в инвестиционной деятельности, не способны обеспечить предприятиям лёгкий доступ к финансированию и выступать в качестве партнёров в инновационных проектах. Средства, проходящие через банковскую систему, в первую очередь направлены на поддержание стабильности системы, а не на стимулирование экономического роста и развития [7, с.79].

В России существует проблема нехватки доступного заёмного капитала, что связано с рядом факторов, влияющих друг на друга. Среди них — низкий уровень доходов населения, неудовлетворительные экономические показатели, отток капитала за границу и наличие значительных средств в теневой экономике, не учитываемых банками.

Процесс перехода банков в государственную собственность стал серьёзным вызовом для банковской системы России. В результате банки стали чаще обращаться за поддержкой к государству, что усилило тенденцию к национализации и консолидации банковского сектора.

Это привело к увеличению концентрации банковских активов и повышению риска крупных банкротств в данной отрасли.

В условиях ужесточения контроля со стороны регулирующих органов за деятельностью банков, наблюдается значительный отток капитала из банковского сектора в сектор микрофинансирования. Это способствовало росту числа кредитных союзов, ломбардов и микрофинансовых организаций (МФО), в которые перешли банковские специалисты и менеджеры [3, с. 515].

Необходимо определить перспективные направления развития банковской сферы, которая выходит за рамки традиционных услуг, поскольку цифровые технологии трансформируют финансовый рынок и меняют правила конкуренции во всех сегментах.

Переход от информации к данным как ключевому активу, сопровождаемый внедрением открытых интерфейсов, приводит к трансформации принципов функционирования банков.

На смену традиционным офисам финансовых учреждений приходят инновационные сервисы, предоставляющие услуги в режиме онлайн, преодолевая географические ограничения и расширяя спектр возможностей для клиентов. Мобильный банкинг обеспечивает клиентам удобство, скорость и безопасность при проведении финансовых операций в любое удобное время и в любом месте.

Кредитные организации получают преимущества от снижения затрат на обслуживание клиентов, предоставляя услуги кредитования через мобильные платформы, что позволяет клиентам избегать необходимости личного посещения отделений.

В условиях современного мира банки сталкиваются с острой конкуренцией не только со стороны других финансовых институтов, но и с разнообразными технологическими компаниями, социальными сетями, интернет-магазинами и даже ресторанами. Эти организации активно расширяют спектр предоставляемых услуг, что делает рынок банковских услуг более динамичным и конкурентным [1, с. 73].

Виртуальные банки становятся серьёзными конкурентами в банковском секторе. Развитие банковского сектора происходит благодаря инновациям, которые внедряют коммерческие банки, а также благодаря развитию финансовых технологий. В условиях быстро меняющейся среды банки вынуждены адаптироваться и внедрять инновации, чтобы оставаться конкурентоспособными.

Факторы, такие как финансовая интеграция, растущие риски, стремление к прибыльности и необходимость оптимизации расходов, стимулируют развитие инноваций в банковской сфере.

В государствах, где традиционные банковские услуги либо недоступны, либо ограничены, наблюдается значительный потенциал для развития спроса на цифровые финансовые сервисы, особенно в сфере платежей, переводов и кредитования [6, с. 64].

В странах с развивающейся экономикой наблюдается повышенный интерес к инновационным технологиям в финансовой сфере. Традиционные методы оплаты уже не отвечают ожиданиям клиентов, которые стремятся к более современным и удобным решениям.

Благодаря развитию интернет-технологий и мобильных устройств, компании, работающие в сфере финансовых технологий, могут предоставлять свои услуги в любом месте и в любое время.

Список использованных источников:

1. Акименко, С. В. Тенденции развития банковского сектора России в период постадаптации к внешним вызовам / С. В. Акименко, Н. С. Привизенцев // Финансовые рынки и банки. – 2024. – № 3. – С. 70-74.

2. Баранова, И. А. Инновации как способ повышения инвестиционной привлекательности регионов и муниципальных образований Российской Федерации / И. А. Баранова, И. В. Серов // Глобальный научный потенциал. – 2021. – № 3(120). – С. 232-235.

3. Национальная система платёжных карт: современное состояние и тенденции развития / Е. А. Савинова, Ю. А. Дворецкая, Т. Н. Лисица, Н. М. Оснач // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 7(84). – С. 514-518.

4. Официальный сайт Центрального Банка России – 1998–2024. - Электрон. дан. – URL http://www.cbr.ru (дата обращения 12.05.2025).

5. Савинова, Е. А. Использование рейтингов для оценки кредитоспособности банков / Е. А. Савинова, Л. А. Ковалерова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – № 127. – С. 340-352.

6. Староверова, О. В. Особенности государственного регулирования банковского сектора в России в условиях цифровизации экономики / О. В. Староверова, Р. А. Крупенко // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. – 2024. – Т. 13, № 2. – С. 63-67.

7. Хохлова И.А., Игольникова И.В. БАНКОВСКИЕ ПЛАСТИКОВЫЕ КАРТЫ: РАЗВИТИЕ И БЕЗОПАСНОСТЬ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ // Тенденции и перспективы развития банковской системы в современных экономических условиях. Материалы III международной научно-практической конференции. Брянск, 2022. С. 191-195

8. Щеликова, Н. Ю. Социальная сфера как объект регионального управления / Н. Ю. Щеликова, И. А. Баранова // Экономика. Социология. Право. – 2018. – № 1(9). – С. 78-84.

УДК 339.543

Баранова И.А.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ КАЧЕСТВОМ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ НА ПРИМЕРЕ ТАМОЖЕННЫХ УСЛУГ

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»,
г. Брянск
ira-bar@yandex.ru

Аннотация. Статья представляет собой обзор актуальных методов управления качеством таможенных услуг. Учитывая, что интересы и потребности заказчиков и пользователей этих услуг значительно различаются, обоснована необходимость проведения дифференцированной оценки их качества. В ней также предложены инновационные подходы к совершенствованию управления качеством таможенных услуг, основанные на применении экономико-математического моделирования.

Ключевые слова: качество таможенные услуги, развитие таможенных услуг, внешнеэкономическая деятельность, таможенное законодательство, таможенная политика, факторы влияния, показатели оценки качества услуг, услуги, стандарты качества, заказчик, потребитель услуг.

В период с 2010 по 2012 годы в России была осуществлена масштабная реформа системы предоставления государственных и муниципальных услуг. В рамках этой реформы был принят Федеральный закон от 8 мая 2010 года № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по совершенствованию правового положения государственных (муниципальных) учреждений» (ФЗ № 83), основная цель которого заключалась в создании правовых механизмов для повышения качества и доступности государственных услуг, предоставляемых государственными учреждениями, а также в улучшении эффективности их работы [5, с. 100].

После принятия данного закона был разработан ряд нормативных актов для его реализации. В частности, постановление Правительства РФ от 2 сентября 2010 года № 671 «О порядке формирования государственного задания в отношении федеральных государственных учреждений и финансового обеспечения выполнения государственного задания». В соответствии с этим постановлением был издан приказ Минфина России № 136н и Минэкономразвития России № 526 от 29 октября 2010 года, утвердивший «Методические рекомендации по формированию государственных заданий федеральным государственным учреждениям и контролю за их выполнением». В соответствии с данным документом для государственных услуг рекомендуется устанавливать показатели качества, которые характеризуют:

1) качество результата предоставления государственной услуги;

2) процесс оказания государственной услуги и условия ее оказания [3, с. 214].

Для повышения качества и доступности массовых и общественно значимых государственных услуг граждан Минэкономразвития России ежегодно осуществляет мониторинг их качества и доступности, а также проводит исследование уровня удовлетворенности граждан. Этот мониторинг позволяет получить количественные оценки таких показателей, как количество обращений в органы власти, реальная стоимость каждой услуги, а также время, затрачиваемое в очередях и на ожидание получения результата.

Итоги реализации первого этапа реформ показывают, что механизм управления качеством государственных услуг все еще недостаточно развит. Для его дальнейшего улучшения необходимо применять инновационные подходы, основанные на современных достижениях в области управления. В частности, следует сосредоточиться на разработке единой методики расчета

объективных нормативных затрат на предоставление массовых услуг, стандартов качества для различных видов государственных услуг с учетом их ведомственных особенностей, методики количественной оценки качества предоставляемых услуг, а также критериев оптимальности, которые позволят осуществлять целенаправленное управление качеством государственных услуг с целью его повышения. Таким образом, совершенствование механизма управления качеством государственных услуг, оказываемых таможенными органами, с использованием современных технологий менеджмента является актуальной задачей.

Конкретизируя проблему улучшения управления качеством государственных услуг для таможенной службы РФ, отметим, что основная задача таможенной системы заключается в предоставлении таможенных услуг. При разработке методических подходов к управлению качеством этих услуг важно сначала определить, что такое «таможенная услуга». В настоящее время в отечественной науке существуют различные трактовки этого понятия. Наиболее соответствующим современным тенденциям в области таможенного дела является подход, который рассматривает таможенный орган как государственное учреждение, ориентированное на предоставление качественных таможенных услуг как государству, так и участникам внешнеэкономической деятельности (ВЭД). В соответствии с этим подходом таможенные услуги представляют собой комплекс действий и мер в сфере таможенного дела, направленных на удовлетворение потребностей государства и участников ВЭД [2, с. 121].

На современном этапе, характеризующемся снижением темпов экономического роста и наличием санкций, продолжающих его сдерживать, таможенная политика РФ в значительной мере направлена на решение задачи пополнения доходов федерального бюджета. В этих условиях одной из основных функций таможенных органов становится фискальная, состоящая в администрировании таможенных платежей.

Как экономическая категория таможенные платежи выражают денежные отношения между государством и юридическими (физическими) лицами с целью мобилизации государством финансовых ресурсов. К таможенным платежам относятся ввозная и вывозная таможенные пошлины, налог на добавленную стоимость и акциз, взимаемые при ввозе товаров на таможенную территорию РФ, а также таможенные сборы.

Не менее важной с точки зрения государства функцией таможенных органов является охрана государственной безопасности, неукоснительное соблюдение таможенного законодательства и всемерное содействие развитию внешнеторговой деятельности.

В современных условиях предлагаем оценивать качество таможенных услуг с точки зрения их заказчика - государства по двум направлениям: эффективность решения задач по выполнению фискальной функции; результаты обжалования решений, принятых таможенными органами.

Таможенные органы России проделали значительную работу для достижения мировых стандартов. В соответствии с Соглашением о займе

между Российской Федерацией и Международным банком реконструкции и развития (МБРР), ФТС России с 31 октября 2003 года по 30 июня 2013 года реализовала проект «Модернизация информационной системы таможенных органов». Цель проекта заключалась в реформировании и модернизации таможенных органов РФ.

Реализация проекта осуществлялась по нескольким направлениям [7, с. 111]:

1. Совершенствование работы таможенных органов: это включает в себя такие компоненты, как «Таможенное оформление и контроль», «Содействие торговле», «Бюджетная политика» и «Улучшение правовой базы».

2. Организационная структура и управление: сюда входят компоненты «Организационная структура и оперативное руководство», «Финансовое управление», «Управление кадрами и подготовка кадров», а также «Повышение эффективности работы таможенной службы».

3. Информационные технологии: это включает развитие информационно-технической инфраструктуры, разработку и внедрение Единой автоматизированной информационной системы таможенных органов, укрепление административного управления информационными технологиями, улучшение управления разработкой прикладного программного обеспечения, обеспечение кадровой поддержки в информационно-технической сфере, а также обеспечение прозрачности и соответствия международным стандартам в области формирования базы данных таможенной информации.

Кроме того, по поручению Правительства РФ ФТС России в сотрудничестве с заинтересованными министерствами и службами был подготовлен проект федерального закона «О присоединении Российской Федерации к Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 18 мая 1973 года» (Федеральный закон от 3 ноября 2010 года № 279-ФЗ). В ходе этой работы итоговые материалы контракта использовались для подготовки пояснительной записки и финансово-экономического обоснования к проекту федерального закона, а также перечня нормативных правовых актов, требующих изменения или отмены в связи с принятием этого закона [6, с. 183].

В процессе реализации проекта была разработана и внедрена автоматизированная информационная система поддержки правовой деятельности ФТС России. Эта система обеспечивает доступ к актуальной правовой информации в области таможенного дела, включая нормативно-правовое регулирование, международно-правовое регулирование, разъяснения по применению нормативных предписаний, судебную практику и практику рассмотрения жалоб. Она также служит базой для систематизации и кодификации нормативных актов в области таможенного дела, повышения эффективности ведомственного контроля и ведения судебной работы таможенных органов.

В условиях глобализации и увеличения объемов международной торговли управление качеством таможенных услуг становится одной из ключевых задач для обеспечения эффективности функционирования

таможенных органов. В частности, Федеральная таможенная служба (ФТС) России активно работает над внедрением инновационных подходов, направленных на оптимизацию процессов и повышение качества предоставляемых услуг:

1. Согласно Стратегии развития ФТС до 2030 года, основное внимание уделяется модернизации инфраструктуры, цифровизации процессов и повышению прозрачности работы таможенных органов. В документе подчеркивается необходимость создания эффективной системы управления качеством, которая позволит не только улучшить взаимодействие с бизнесом, но и повысить уровень доверия со стороны граждан [1, с. 15].

2. Цифровизация таможенных процессов. Одним из основных направлений модернизации является цифровизация таможенных процессов. Внедрение электронных систем, таких как Единое окно для экспортеров и импортеров, позволяет значительно сократить время на оформление товаров, минимизировать ошибки и повысить уровень обслуживания клиентов. Использование технологий блокчейн и искусственного интеллекта дает возможность автоматизировать процедуры контроля и учета, что способствует улучшению качества таможенных услуг.

3. Внедрение системы управления качеством. ФТС активно внедряет современные системы управления качеством (СМК), такие как ISO 9001, что позволяет стандартизировать процессы и обеспечить их соответствие международным требованиям. Система включает в себя регулярный мониторинг качества предоставляемых услуг, анализ отзывов клиентов и использование обратной связи для постоянного улучшения процессов.

4. Обучение и развитие кадров. Качественное управление таможенными услугами невозможно без компетентных сотрудников. В рамках стратегии ФТС акцентируется внимание на обучении и повышении квалификации кадров. Использование современных методов обучения, включая онлайн-курсы и семинары, позволяет сотрудникам оставаться в курсе последних тенденций в области таможенного законодательства и практики.

5. Партнёрство с бизнесом. Для повышения качества таможенных услуг ФТС активно взаимодействует с бизнес-сообществом. Создание консультативных советов и рабочих групп при ФТС позволяет учитывать мнения и потребности предпринимателей, что в свою очередь способствует более эффективному управлению качеством. Партнёрство с бизнесом также включает в себя совместное развитие проектов, направленных на упрощение таможенных процедур и улучшение условий ведения бизнеса.

Таким образом, в условиях глобализации и стремительного развития технологий управление качеством таможенных услуг становится все более важным аспектом для обеспечения эффективного функционирования внешнеэкономической деятельности. Инновационные подходы, такие как автоматизация процессов, использование больших данных, клиентоориентированный подход, мобильные приложения, обучение персонала, интеграция с международными стандартами и применение

блокчейн-технологий, открывают новые горизонты для повышения эффективности и прозрачности таможенных операций [9, с. 147].

Эти подходы не только способствуют сокращению времени обработки грузов и снижению количества ошибок, но и улучшают взаимодействие с клиентами, повышая их удовлетворенность. Внедрение современных технологий и подходов необходимо для создания конкурентоспособной и устойчивой системы таможенного контроля, способной адаптироваться к быстро меняющимся условиям рынка.

Дальнейшее развитие инновационных методов управления качеством в таможенной сфере является ключевым фактором для повышения ее эффективности и соответствия международным стандартам. Это не только способствует экономическому росту страны, но и укрепляет ее позиции на мировой арене.

Список использованных источников:

1. Акматалиева А. С. Таможенная статистика : учебное пособие для вузов / А. С. Акматалиева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 206 с.

2. Борискина А. А. Управление качеством таможенных услуг: проблемы и перспективы совершенствования / А. А. Борискина, М. В. Иволга, И. А. Баранова // Проблемы и перспективы внешнеэкономической деятельности в условиях инновационного развития, модернизации и цифровизации : Материалы национальной конференции с международным участием, Брянск, 20 апреля 2023 года. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2023. – С. 120-122.

3. Горякина А. В. Реформы государственного и муниципального управления / А. В. Горякина, К. В. Соловьева, И. А. Матюшкина // Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых учёных : Материалы Национальной научно-практической студенческой конференции, Брянск, 18–19 декабря 2024 года. – Брянск: Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, 2024. – С. 213-219.

4. Джабиев А. П. Таможенные процедуры : учебник для вузов / А. П. Джабиев. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 470 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16451-0. — Текст : электронный.

5. Миронова Е. А. Современные направления развития государственного и муниципального управления РФ / Е. А. Миронова // Инновации и инвестиции. 2023. № 3. С. 100-103.

6. Савинова Е. А. Анализ показателей статистики таможенных платежей и оценка их влияния на доходы федерального бюджета Российской Федерации / Е. А. Савинова, И. А. Баранова // Проблемы национальной экономики в цифрах статистики : Материалы VIII международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Тамбов, 07 декабря 2021 года. Том 2. – Тамбов: Издательский дом им. Г.Р. Державина, 2022. – С. 183-192.

7. Савинова Е. А. Таможенные и внешнеторговые факторы инновационной модернизации российской экономики / Е. А. Савинова, И. А. Баранова // Вопросы региональной экономики. 2023. № 1(54). С. 110-114.

8. Федоров А. И. Блокчейн в таможенном контроле: возможности и перспективы / А. И. Федоров. — Новосибирск : Издательство Сибирского университета, 2023. — 250 с. Текст – электронный.

9. Timber industry complex as a bio-socio-economic system: The development of effective methods and forms of management / M. A. Muravyova, O. G. Nazarova, V. V. Silaeva [et al.] // International Journal of Applied Business and Economic Research. – 2017. – Vol. 15, No. 12. – P. 147-157.

УДК 338

Бондарчук В.В., Матюшкина И.А.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПУТИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ НА ФЕДЕРАЛЬНОМ УРОВНЕ

Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, Россия, г. Брянск
wwwbond14@yandex.ru, vuyakova@yandex.ru

Аннотация: В статье исследуется влияние цифровизации на развитие рынка дошкольных образовательных услуг в России на федеральном уровне. Рассматриваются ключевые направления, включая внедрение технологий, новые педагогические подходы и вовлечение родителей.

Ключевые слова: цифровизация, дошкольные образовательные услуги, федеральный уровень.

С развитием технологий и цифровизации все сферы человеческой деятельности претерпевают значительные изменения. Образование как одна из основополагающих ценностей общества также не остаётся в стороне от этих процессов. В последние годы рынок образовательных услуг, особенно в сфере дошкольного образования, стал активно развиваться и адаптироваться к новым условиям. Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью анализа текущего состояния рынка дошкольного образования в России и выявления эффективных стратегий его дальнейшего развития с учётом внедрения цифровых технологий.

Термин «цифровизация» подразумевает собой перевод информации в цифровую форму, то есть оцифровка и переход к цифровым процессам [5].

Цифровизация является переходом к новым подходам, процессам и моделям, основанным на информационных технологиях, и подразумевает использование различного программного обеспечения и других цифровых ресурсов (компьютеры, ноутбуки, планшеты) для организации электронного обучения на расстоянии или в школах, колледжах и вузах. Целью цифровизации образования является использование информационных технологий, обеспечивающих переход к персонализированному образовательному процессу [4].

Дошкольное образование играет ключевую роль в формировании личности ребёнка и его способности адаптироваться к окружающему миру. В современных условиях важно не только сохранить и улучшить качество образовательных услуг, но и сделать их доступными для всех категорий граждан. Цифровизация предоставляет уникальные возможности для решения этих задач, повышая эффективность взаимодействия между образовательными организациями и семьями.

На сегодняшний день рынок дошкольного образования в России

характеризуется множеством изменений и вызовов. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, в 2022 году в России функционировало более 47 тысяч детских садов, что составляет около 25% от общего числа всех образовательных учреждений. Однако по-прежнему существует дефицит мест в детских садах, что приводит к необходимости поиска новых форматов и моделей для удовлетворения растущего спроса.

Проблемы, с которыми сталкивается рынок дошкольного образования, включают низкий уровень финансирования, нехватку квалифицированных кадров, а также отсутствие единых стандартов и критериев качества. Все это создает значительные препятствия для эффективной работы в данной сфере и требует активного вовлечения различных заинтересованных сторон в процесс реформирования.

Цифровые технологии могут стать катализатором изменений в системе дошкольного образования. Их применение может значительно повысить качество образовательного процесса, облегчить взаимодействие между педагогами и родителями, а также эффективно управлять ресурсами. К числу технологий, способствующих этим изменениям, можно отнести:

1. Информационные платформы — создание единого информационного пространства для родителей и учреждений, где можно будет получать актуальную информацию о процессе обучения, доступных услугах и мероприятиях.

2. Цифровые ресурсы и приложения — использование онлайн-курсов, игр и обучающих приложений, которые помогут детям развивать навыки в увлекательной форме и позволят родителям участвовать в образовательном процессе.

3. Дистанционные формы обучения — внедрение элементов дистанционного обучения для детей, что особенно актуально в условиях пандемии и ограничений на физическое присутствие в образовательных учреждениях.

Примеры успешной реализации цифровых технологий в дошкольном образовании включают проекты, направленные на адаптацию обучающих программ к конкретным интересам и потребностям детей. Использование игр, интерактивных заданий и образовательного контента помогает сделать обучение более интересным и доступным.

Вопросам цифровой трансформации отведено ведущее место в законодательно-нормативной базе российского образования. В частности, действует Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [1]. Целью программы «Цифровая экономика Российской Федерации» является трансформация системы образования, без изменения которой невозможно подготовить специалиста, владеющего современными навыками [2]. Также был подготовлен федеральный проект «Цифровая образовательная среда», целью которого является создание в образовательных учреждениях различного уровня и профиля современной цифровой образовательной среды, отвечающей условиям безопасности [3].

Одной из ключевых задач на федеральном уровне является разработка и внедрение нормативно-правовой базы, которая позволит интегрировать цифровые технологии в систему дошкольного образования. В последние годы в России был принят ряд инициатив, направленных на развитие цифровизации в сфере образования [7]. Такие программы, как национальный проект «Образование», предусматривают финансирование и поддержку внедрения современных технологий в образовательных учреждениях.

Однако для успешной реализации этих программ необходимо:

1. Создание четких стандартов и критериев для оценки качества цифровых образовательных программ.
2. Обучение педагогов основам цифровой грамотности и методам применения технологий в образовательном процессе.
3. Активное сотрудничество между государственными и частными предприятиями для разработки и внедрения инновационных решений.
4. Стратегические направления развития.
5. Для эффективного развития рынка образовательных услуг дошкольного образования на основе цифровизации можно выделить несколько стратегических направлений.
6. Создание единой информационной платформы. Эта платформа может объединять все заинтересованные стороны: государственные учреждения, образовательные организации и родителей. Она позволит обеспечить доступ ко всем необходимым данным и услугам, связанным с процессом обучения и воспитания.
7. Повышение квалификации педагогов. Обучение и подготовка кадров в области цифровых технологий — важный аспект, который позволит максимально использовать потенциал цифровизации. Регулярные тренинги и курсы повышения квалификации помогут педагогам адаптироваться к новым условиям и эффективно использовать цифровые ресурсы в образовательном процессе.
8. Привлечение инвестиций. Необходимо создать условия для привлечения частных инвестиций в дошкольное образование. Это может быть реализовано через государственные программы поддержки стартапов и инновационных проектов, которые смогут предложить эффективные решения для цифрового образования.
9. Создание экспериментальных площадок. На базе некоторых детских садов можно организовать экспериментальные площадки, где будут отрабатываться новые модели дошкольного образования с использованием цифровых технологий. Это позволит выявить лучшие практики и масштабировать их на более широкий уровень.

В 2024 году наблюдается активное внедрение цифровых технологий на рынке дошкольных образовательных услуг. Ниже представлена таблица, иллюстрирующая основные направления использования цифровизации в этой сфере.

Цифровизация дошкольного образования открывает новые горизонты для развития рынка образовательных услуг в России. Успешное внедрение

цифровых технологий может существенно повысить качество и доступность образования для всех детей, а также укрепить связь между родителями и образовательными учреждениями.

Таблица 1 – Направления цифровизации сферы образования в России

Направление цифровизации	Процент использования	Описание
Онлайн-платформы для записи в детские сады	65%	Платформы для записи детей
Образовательные приложения и игры	58%	Интерактивные приложения для развития
Виртуальные родительские собрания	45%	Онлайн-формат общения с родителями.
Электронные дневники	62%	Отчеты об успехах детей
Курсы повышения квалификации для педагогов онлайн	50%	Доступ к онлайн-образованию для педагогов.
Мультимедийные технологии в образовательном процессе	68%	Внедрение видео и анимации в процесс обучения.
Платформы для общения среди педагогов	37%	Создание сообществ для обмена опытом.
Аналитические системы для оценки образовательных результатов	25%	Использование данных для улучшения качества.

Для достижения поставленных целей необходим комплексный подход к реформированию системы дошкольного образования на федеральном уровне, включающий как законодательные инициативы, так и активное участие всех заинтересованных сторон. В дальнейшем планируется мониторинг эффективности внедрения предложенных инициатив и системный анализ их влияния на рынок образовательных услуг. Это поможет обеспечить устойчивое развитие дошкольного образования в России в условиях цифровизации и глобальных изменений.

Список использованных источников:

1. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203. - Режим доступа: свободный. - URL:https://base.garant.ru/71670570/.

2. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (от 24.12.2018 № 16). - Режим доступа: свободный. - URL: https://base.garant.ru/72190282/.

3. Паспорт национального проекта «Образование» (от 24.12.2018 № 16). - Режим доступа: свободный. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319308/.

4. Суворова Т. Н. Актуальные направления подготовки учителей к проектированию и использованию электронных образовательных ресурсов. — М.: Изд-во ООО «Образование и информатика», 2019. — 222 с.

5. Буякова, И. А. Рынок труда на селе: проблемы формирования и регулирования (на материалах Брянской области) : специальность 08.00.05 "Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)" : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Буякова Ирина Алексеевна. – Москва, 2008. – 153 с.

6. Игольникова И.В., Маркина В.А. Тенденции управления дошкольным образованием в РФ: итоги 2018 //Глобальный научный потенциал. 2019. № 8 (101). С. 134-137

7. Игольникова И.В., Смирнова Н.П. Реализация молодежной политики в Российской федерации //Экономика и предпринимательство. 2020. № 4 (117). С. 49-53

8. Михалева, О. М. Управление непрерывным профессиональным развитием как направление менеджмента / О. М. Михалева, И. А. Матюшкина, И. В. Игольникова // Международный технико-экономический журнал. – 2015. – № 2. – С. 32-35.

9. Матюшкина, И. А. Оценка финансовой подсистемы экономической безопасности АПК / И. А. Матюшкина // Вестник Брянского государственного университета. – 2019. – № 2(40). – С. 159-166.

10. Уваров А. Ю. На пути к цифровой трансформации школы. — Москва: Образование и информатика, 2020–120 с.

УДК 343.9:004.8

Борисова Ю.В., Старухин Э.П.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, Россия, г. Брянск

Аннотация. В условиях стремительного развития цифровых технологий и внедрения искусственного интеллекта в государственное управление актуализируется вопрос их применения в надзорной деятельности прокуратуры, в частности — природоохранной. Деятельность природоохранных прокуроров требует высокой точности, своевременности и научной обоснованности, что делает цифровизацию важным инструментом повышения эффективности. Однако использование алгоритмов в столь чувствительной сфере сопряжено с юридическими, этическими и социальными рисками. Настоящее исследование посвящено анализу возможностей и ограничений цифровых решений в деятельности природоохранной прокуратуры, а также определению правовых рамок их допустимого применения с учётом принципов законности, прав человека и охраны окружающей среды.

Ключевые слова: прокуратура, природоохранная деятельность, цифровизация, искусственный интеллект, экологическое право, прокурорский надзор, правовая безопасность, цифровые технологии, автоматизация, правоприменение.

В последние годы технологии искусственного интеллекта и цифровизации стали активно проникать во все сферы общественной жизни, включая деятельность органов государственной власти. Прокуратура, как один из ключевых институтов, обеспечивающих законность и правопорядок в государстве, не осталась в стороне от этого процесса. Цифровые технологии и элементы искусственного интеллекта начинают использоваться в уголовном преследовании, надзоре за соблюдением законов, координации деятельности правоохранительных органов. Однако встает закономерный вопрос: насколько безопасно допущение алгоритмов и машинного обучения к принятию решений в столь ответственной и чувствительной области? Природоохранная прокуратура, осуществляющая надзор за соблюдением экологического законодательства, функционирует в условиях высокой социальной значимости и требует не только правовой, но и научно-технической точности. Использование цифровых решений здесь может стать как мощным инструментом повышения эффективности, так и источником новых угроз, в случае их неконтролируемого применения.

Как отмечают в своей статье А. Р. Пухальская, Ю. Ю. Ерашова, В. А. Ложкин: «При цифровизации проводится более активное сотрудничество органов прокуратуры с иными органами с помощью электронных систем. Это позволяет обмениваться информацией быстро и эффективно. Многие процессы становятся автоматизированными, что разгружает работников прокуратуры. Таким образом, цифровизация направлена на то, чтобы деятельность прокуратуры переходила в электронный формат для автоматизации некоторых процессов и удобства граждан» [7, с. 244].

Актуальность темы исследования обусловлена ростом масштабов экологических правонарушений и усложнением форм их совершения, в том числе с применением современных технологий, а также необходимостью усиления надзора за исполнением законодательства об охране окружающей среды. Природоохранные прокуратуры, обладая обширным кругом полномочий, часто сталкиваются с проблемами несвоевременного получения информации, нехваткой кадров, сложностью мониторинга удаленных территорий. В этих условиях цифровизация выступает как потенциальный способ устранения административных барьеров, повышения точности выявления нарушений, ускорения реакции на них. Однако внедрение цифровых инструментов и систем анализа больших данных в сферу прокурорского надзора требует не только технической модернизации, но и нормативного осмысления — насколько существующая правовая база позволяет использовать такие решения, в каких пределах, и где должны быть установлены жесткие ограничения. Проблематика заключается в том, чтобы обеспечить баланс между эффективностью надзора и недопустимостью подмены человеческого правосознания автоматизированными решениями, способными повлиять на судьбы как юридических, так и физических лиц.

Важно отметить роль Основного закона РФ, Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [4], а также нормы УПК РФ [3] в соответствии с которыми реализуются надзорные функции органов прокуратуры за обледенением Конституции РФ, а также исполнением иных законов, которые действуют на территории страны. Закон определяет прокуратуру как единый федеральный орган, уполномоченный осуществлять надзор за соблюдением законов.

Специфика прокуратуры в области природной охраны заключается в её предметной направленности: контролирование исполнения законодательства в данной сфере, природопользования, санитарно-эпидемиологического законодательства, законодательства о недрах, водных ресурсах, охране животного и растительного мира и др. Природоохранные прокуроры осуществляют комплекс проверочных, представительных, координационных и иных надзорных мероприятий, в том числе с участием экспертных организаций.

Необходимость прокурорского надзора в экологической сфере обусловлена не только высоким уровнем угроз, создаваемых для окружающей среды вследствие хозяйственной деятельности, но и потенциальными социальными, экономическими и даже межгосударственными последствиями этих нарушений. Например, загрязнение рек, незаконная вырубка лесов,

захоронение опасных отходов могут влиять на здоровье граждан, нарушать экологическое равновесие и наносить ущерб национальным интересам. Необходимо отметить, что в соответствии со статьей 42 Конституции РФ, каждый человек обладает правом на благоприятную окружающую среду, а прокуратуру в этой связи выступает органом уполномоченным на контроль и надзор за соблюдением данного конституционного права путем проведения проверок, судебной защиты интересов, а также путем возбуждения уголовных и административных дел, в случаях нарушения закона.

Цифровизация представляет собой процесс внедрения цифровых технологий в различные сферы общественной жизни и управления, направленный на повышение эффективности, прозрачности, оперативности и обоснованности принимаемых решений. В сфере природоохранного надзора цифровизация проявляется через внедрение автоматизированных систем мониторинга окружающей среды, использование дронов и спутниковых снимков для контроля территорий, применение геоинформационных систем (ГИС), дистанционное зондирование земли, анализ больших данных, искусственный интеллект для прогнозирования рисков и выявления потенциальных нарушений. Примером может служить единая система учета отходов от использования товаров, создаваемая в соответствии с ФЗ от 24.06.1998 «Об отходах производства и потребления» [5]. Эти технологии позволяют оперативно выявлять нелегальные свалки, фиксировать нарушения режима особо охраняемых природных территорий, отслеживать выбросы в атмосферу и водные объекты [9, с. 283].

Природоохранные прокуратуры, имея доступ к таким массивам данных, получают возможность оперативно реагировать на отклонения от нормативов, а также инициировать проверки в отношении конкретных хозяйствующих субъектов. Использование цифровых картографических сервисов и спутниковой аналитики позволяет проводить дистанционные осмотры и экспертные заключения, что особенно важно при работе в труднодоступных районах, где ранее проведение надзора было сопряжено с существенными затратами [8, с. 255].

Однако, несмотря на значительный потенциал цифровых решений, необходимо учитывать ограничения и риски их применения. Искусственный интеллект способен выявлять аномалии, сопоставлять данные, оценивать вероятности нарушений, но он не способен в полной мере учитывать правовой контекст, специфику регионального законодательства, соразмерность правовых последствий, принципы гуманизма, справедливости, индивидуального подхода к субъекту.

Отметим, что в настоящее время не существует прямых норм, которые бы регулировали применение искусственного интеллекта в области надзорной деятельности органов прокуратур. Однако, стоит обратить внимание на то, что в 2020 году был принят Концепт регулирования отношений в сфере ИИ и робототехники, утвержденный Правительством Российской Федерации [7], содержащий положения о необходимости разработки как правовых так и этических рамок, при которых можно было бы использовать ИИ. Не менее

важным является и Постановление Правительства РФ от 18.03.2019 № 234 «О системе управления реализацией национальной программы "Цифровая экономика Российской Федерации» [6], содержащее информацию о цифровизации государственного управления. Однако конкретные механизмы внедрения ИИ в область прокурорского функционирования так и остаются не оформленными в рамках правового поля и остаются на уровне экспериментов и проектов. Между тем, в ряде стран уже были предприняты попытки использования ИИ в области надзора. Например, в Китае разработаны системы автоматизированного анализа судебной практики, в США применяются алгоритмы прогнозирования рецидива в рамках системы COMPAS. Однако даже там подобные инструменты вызывают ожесточенные дискуссии, связанные с риском дискриминации, недостаточной прозрачностью алгоритмов, невозможностью обжалования выводов машины. Эти вызовы актуальны и для России: без надлежащей правовой регламентации, четкой процессуальной формы, невозможности полноценной верификации цифровых решений, их использование в прокурорском надзоре может привести к юридическому произволу, нарушению принципов правового государства, подмене законности алгоритмической эффективностью.

Кроме того, крайне важно не допустить технологического неравенства между субъектами права. Государство, используя алгоритмы, обладает колоссальными ресурсами и возможностями по анализу и обработке информации. В таких условиях защита прав граждан и юридических лиц может быть поставлена под угрозу, если будет нарушен принцип состязательности, и у них не окажется равных возможностей по оспариванию выводов, полученных с применением ИИ. Следовательно, необходим четкий юридический механизм, обеспечивающий возможность эффективного контроля над цифровыми системами, в том числе через участие человека в ключевых стадиях принятия решений, закрепление процедур апелляции и пересмотра оснований, выработанных автоматически.

Таким образом, цифровизация деятельности природоохранной прокуратуры и применение искусственного интеллекта открывают значительные перспективы для повышения эффективности надзора за соблюдением экологического законодательства. Вместе с тем этот процесс должен сопровождаться четким нормативным регулированием, обеспечивающим баланс между технологическим развитием и защитой прав человека, природы и принципов правового государства. Цифровые инструменты не должны подменять прокурорскую оценку, но могут и должны служить её усилению, облегчая сбор информации, ускоряя анализ и минимизируя человеческий фактор в вопросах сбора доказательств и мониторинга. Будущее цифровой прокуратуры — это синтез технологий и права, где каждое решение, даже принятое с помощью алгоритма, должно быть юридически выверено и подотчетно обществу.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13.06.1996 N

63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

2. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202–1 (последняя редакция) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 8. – Ст. 366.

3. Об отходах производства и потребления : Федеральный закон от 24.06.98 N 89-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 29.06.98. – № 26. – Ст. 3009.

4. О системе управления реализацией национальной программы "Цифровая экономика Российской Федерации" : Постановление Правительства РФ №234 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 18.03.2019. – № 11. – Ст. 1119.

5. Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года : Распоряжение Правительства РФ № 2129-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 31.08.2020. – № 35. – Ст. 5593.

6. Пухальская, А. Р. Повышение оперативности прокурорского реагирования на нарушения закона при внедрении цифровых технологий / А. Р. Пухальская, Ю. Ю. Ерашова // Управление и цифровизация: национальное и региональное измерение : Сборник статей IV национальной научно-практической конференции с международным участием, Брянск, 29 мая 2024 года. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2024. – С. 243-246.

7 Игольникова И.В., Брагинец А.А. Проблемы внедрения профессиональных стандартов в кадровой работе органов государственной власти // Экономика и предпринимательство. 2021. № 1 (126). С. 1406-1409

8 Цифровизация как средство повышения эффективности надзорной деятельности природоохранных прокуратур, созданных по бассейновому (экосистемному) принципу / В. В. Груздев, Н. В. Ганжа, И. В. Орловская, А. С. Столяров // Вестник Костромского государственного университета. – 2022. – Т. 28, № 2. – С. 253-266.

УДК 347.963

Будаева Н.В., Ерохина Е.А.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Научный руководитель: старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин, теории и истории государства и права Дударев В. А.
Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, Россия, г. Брянск.

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты цифровизации органов прокуратуры Российской Федерации в условиях формирования информационного общества. Подчеркивается необходимость интеграции информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для повышения эффективности, прозрачности и оперативности деятельности прокуратуры. Освещаются нормативные и инфраструктурные основы цифровой трансформации, включая внедрение систем «НАДЗОР-WEB» и межведомственной цифровой интеграции. Особое внимание уделяется вызовам, сопровождающим цифровизацию: кибербезопасность, подготовка кадров, модернизация законодательства.

Ключевые слова: Цифровизация, информационное общество, прокуратура информационно-коммуникационные технологии, государственное управление, НАДЗОР-WEB, цифровая трансформация.

В условиях стремительного развития информационных технологий и формирования информационного общества, цифровизация становится ключевым фактором трансформации всех сфер государственной деятельности,

включая правоохранительные органы. Информационное общество характеризуется доминирующей ролью информации и знаний в экономике и социальной жизни, а также широким использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в повседневной деятельности граждан и организаций. В этом контексте органы прокуратуры Российской Федерации сталкиваются с необходимостью адаптации к новым реалиям, что требует внедрения современных цифровых решений для повышения эффективности и прозрачности своей деятельности. Цифровизация органов прокуратуры представляет собой процесс интеграции ИКТ в различные аспекты прокурорской деятельности, включая документооборот, аналитическую работу, взаимодействие с другими государственными органами и гражданами.

Актуальность цифровизации органов прокуратуры обусловлена несколькими факторами.

Во-первых, в условиях информационного общества возрастает объем и сложность обрабатываемой информации, что требует использования современных технологий для эффективного анализа и принятия решений.

Во-вторых, цифровизация способствует повышению прозрачности и подотчетности деятельности прокуратуры, что укрепляет доверие общества к правоохранительной системе.

В-третьих, внедрение ИКТ позволяет улучшить взаимодействие между различными государственными органами, обеспечивая более скоординированную и эффективную работу. Однако процесс цифровизации сопровождается рядом проблем, включая необходимость обеспечения информационной безопасности, защиту персональных данных, адаптацию нормативно-правовой базы и подготовку кадров. Эти вызовы требуют комплексного подхода и стратегического планирования для успешной реализации цифровой трансформации прокуратуры.

Цифровизация органов прокуратуры в Российской Федерации осуществляется в рамках государственной политики по развитию информационного общества. Одним из ключевых документов, определяющих направления цифровой трансформации прокуратуры, является Приказ Генпрокуратуры РФ от 14 сентября 2017 г. № 627 [3]. Этот документ устанавливает цели, задачи и принципы цифровизации, а также определяет этапы и механизмы реализации соответствующих мероприятий.

Современная реальность диктует необходимость масштабной трансформации государственного управления на основе цифровых технологий. В контексте ускоренного развития информационного общества процесс цифровизации уже не рассматривается как опция или техническое усовершенствование – он становится фундаментальным фактором повышения эффективности и устойчивости всех ветвей власти. В особенности это касается правоохранительных и надзорных институтов, таких как органы прокуратуры, чья деятельность напрямую связана с обеспечением законности, правопорядка и защиты прав граждан. Цифровое переосмысление функционала органов прокурорского надзора выступает одной из ключевых задач на ближайшие годы. Сегодня уже недостаточно просто применять отдельные элементы

автоматизации – необходима целостная и стратегически выстроенная система цифрового управления, охватывающая внутренние процессы, межведомственные коммуникации, а также форматы взаимодействия с гражданами. Такой подход позволяет обеспечить не только формальное соответствие требованиям времени, но и выстроить принципиально новую модель функционирования, основанную на открытости, скорости реагирования и снижении издержек.

Особую важность приобретает обеспечение непрерывной и устойчивой работы телекоммуникационной инфраструктуры, благодаря которой становится возможной реализация широкого спектра задач – от обмена служебной документацией в защищённой цифровой среде до оперативного мониторинга правоприменительной практики и состояния законности в регионах [5, с. 45].

События последних лет, в частности глобальная эпидемиологическая ситуация, вызванная распространением новой коронавирусной инфекции, наглядно продемонстрировали уязвимость традиционных форм организации государственной деятельности. Однако, необходимо отметить, что пандемия COVID-19 стала и мощным катализатором цифровизации [1] и благодаря внедрению цифровых технологий в сферу российского уголовного судопроизводства и органов прокуратуры происходит определенное положительное развитие в сторону автоматизации и упрощения многих процедур [2, с. 159].

В период пандемии остро встал вопрос обеспечения бесперебойного доступа граждан к механизмам защиты их прав, в том числе в правовой плоскости. Отсутствие должной цифровой инфраструктуры в ряде регионов выявило системные пробелы – как в процессуальном, так и в организационном аспекте. Нарушения прав на своевременное рассмотрение дел, сложности в подаче заявлений и отсутствие прямой онлайн-коммуникации между гражданами и судебными учреждениями стали серьёзным вызовом, показав, насколько важно заранее инвестировать в цифровые инструменты. В условиях пандемии многие элементы правовой системы – включая деятельность судов и прокуратуры – были вынуждены в сжатые сроки переходить к новым формам работы. Это стало стресс-тестом для всей системы правосудия и доказало необходимость ускоренного перехода к гибким цифровым форматам, способным обеспечить бесперебойную реализацию прав и свобод независимо от внешних обстоятельств. Такой переход требует взвешенного подхода со стороны профессионального сообщества, межведомственного взаимодействия, а также адаптации действующего законодательства под новые технологические реалии.

Важно понимать, что цифровизация – это не разовая мера, а непрерывный процесс, требующий постоянной модернизации, анализа рисков и контроля качества. Только при условии вовлечения компетентных специалистов, достаточного финансирования и системной подготовки кадров можно рассчитывать на создание устойчивой и эффективной цифровой платформы для реализации задач прокуратуры [4, с. 49].

В условиях стремительного формирования новой общественной

парадигмы, где информационные потоки, знания и коммуникационные технологии становятся доминирующим фактором развития всех сфер жизнедеятельности, возрастает необходимость адаптации ключевых государственных структур к новым реалиям. Одним из важнейших элементов такой адаптации является процесс цифрового преобразования (трансформации), охватывающий также надзорные органы, в частности – прокуратуру.

Цифровизация, понимаемая как поэтапное внедрение программных решений и технологий в деловую, административную и аналитическую деятельность, приобретает ключевое значение для повышения прозрачности, предсказуемости и рациональности в функционировании государственных юридических структур. В современных реалиях органы прокуратуры вынуждены отказываться от устаревших, преимущественно бумажных, способов хранения, поиска и анализа информации, переходя к цифровым форматам, позволяющим сократить временные издержки и минимизировать человеческий фактор при выполнении повседневных задач. Одной из основ цифровой модернизации надзорных органов стало широкое использование специализированных цифровых комплексов, интегрированных в единую инфраструктуру.

Ведущее место в числе таких решений занимает Информационная платформа межведомственной цифровой интеграции, запущенная в рамках модернизации коммуникационных каналов Генеральной прокуратуры. Данный программный инструмент позволяет оперативно, в защищенной цифровой среде, передавать сведения, запросы и документы между прокуратурой и другими значимыми государственными структурами, такими как службы налогового и пенсионного администрирования, территориальные и федеральные органы внутренних дел, Росреестр, казначейство и др. Такая цифровая экосистема исключает необходимость бумажного документооборота, что особенно актуально в условиях роста объемов информации и необходимости её оперативной обработки.

Вторым важным элементом является автоматизированная цифровая система внутреннего управления документацией. Решение, известное под наименованием «НАДЗОР-WEB», предназначено для комплексного ведения процессов, связанных с регистрацией, хранением и маршрутизацией информации. Внедрение данной системы значительно оптимизировало логистику документооборота внутри самой прокуратуры, исключив избыточные административные процедуры. «НАДЗОР-WEB» ориентирован на сокращение затрат времени, улучшение контроля за исполнением, автоматическую архивацию дел, контроль сроков, а также обеспечение мгновенного доступа к нужным материалам всем уполномоченным сотрудникам.

Третьим звеном цифровой инфраструктуры стала Государственная интегрированная цифровая система статистического анализа, позволяющая прокуратуре систематизировать сведения о текущем состоянии законности и правопорядка. Эта система представляет собой единую цифровую платформу

для сбора, накопления и анализа информации по различным категориям правонарушений, включая данные о количестве заявлений, характере преступлений, динамике раскрываемости и результативности следственно-оперативных действий.

Инструмент обеспечивает формирование объективной картины состояния преступности в стране, выявление новых трендов и проблемных зон, а также подготовку сводных аналитических материалов для последующего использования в правотворческой, управленческой и профилактической работе.

Суммарное внедрение указанных цифровых платформ стало мощным драйвером перехода надзорной системы от традиционного, преимущественно бумажного, формата деятельности к гибкому цифровому пространству. Такое преобразование способствует более быстрому реагированию на запросы, экономии бюджетных и трудовых ресурсов, упрощению проверочных и аналитических процедур, а также росту доверия со стороны гражданского общества. Кроме того, цифровые системы позволяют эффективно выявлять повторяющиеся правовые аномалии, координировать взаимодействие с иными институтами власти и мгновенно передавать необходимые сведения, в том числе по защищённым каналам. Всё это – необходимые элементы для формирования по-настоящему современной модели правового надзора, соответствующей условиям цифровой эпохи.

Тем не менее, несмотря на достигнутые успехи, цифровизация прокурорских структур сталкивается с рядом вызовов. Среди них – необходимость в постоянном обновлении программного обеспечения, развитие кибербезопасности, преодоление технологических разрывов между регионами, а также переподготовка кадров и формирование цифровой грамотности на всех уровнях. Эти вопросы требуют системного подхода и межведомственного сотрудничества.

Однако цифровизация прокуратуры сопровождается рядом вызовов и проблем. Одной из основных проблем является обеспечение информационной безопасности и защиты персональных данных. В условиях увеличения объема обрабатываемой информации и расширения электронного взаимодействия возрастает риск несанкционированного доступа к конфиденциальным данным. Для решения этой проблемы необходимо внедрение современных средств защиты информации, включая системы криптографической защиты, электронные подписи и другие технологии.

Еще одной важной проблемой является необходимость адаптации нормативно-правовой базы к условиям цифровизации. Существующее законодательство не всегда учитывает особенности использования ИКТ в деятельности прокуратуры, что может создавать правовые пробелы и неопределенности. Для устранения этих проблем необходимо проведение анализа действующего законодательства и внесение соответствующих изменений и дополнений.

В перспективе цифровизация прокуратуры может привести к значительным изменениям в организации и осуществлении прокурорской деятельности. Ожидается, что использование ИКТ позволит повысить

эффективность и оперативность работы прокуратуры, улучшить качество надзорной деятельности, а также укрепить доверие общества к правоохранительной системе.

Таким образом, цифровизация органов прокуратуры в условиях формирования информационного общества в Российской Федерации представляет собой сложный и многогранный процесс, требующий внимания к различным аспектам, включая технические, правовые и организационные. Успешная реализация этого процесса может существенно повысить эффективность и прозрачность деятельности прокуратуры, способствуя укреплению правопорядка и защиты прав граждан.

Список использованных источников:

1. Дударев В. А. Пандемия COVID-19 как катализатор цифровизации российского уголовного судопроизводства / В. А. Дударев // Уголовная юстиция. – 2021. – № 17. – С. 39 – 43.
2. Дударев В. А. Цифровизация уголовного судопроизводства России: плюсы и минусы / В. А. Дударев // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2021. – № 2. – С. 151 – 161.
3. Игольникова И.В., Митюченко Л.С. Направления решения проблем в контрактной системе в сфере закупок // Экономика и предпринимательство. 2023. № 12 (161). С. 120-124
4. Приказ Генпрокуратуры России от 14.09.2017 N 627 (ред. от 27.05.2024) «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года» (вместе с «Концепцией цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 года») // СПС Консультант Плюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_278651/ (дата обращения: 24.05.2025).
5. Прибыльнов Д. С. Цифровизация и информатизация деятельности органов прокуратуры / Д. С. Прибыльнов, В. А. Сипач // Информационно-телекоммуникационные системы и технологии: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Кемерово, 26–28 октября 2023 года. – Кемерово: Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, 2023. – С. 47-49.
6. Печеневский Я. А. Цифровизация. Информатизация судопроизводства / Я. А. Печеневский, А. С. Сипкина // Информационно-телекоммуникационные системы и технологии: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Кемерово, 26–28 октября 2023 года. – Кемерово: Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, 2023. – С. 43-46.
7. Шукаева К.А., Игольникова И.В. Государственное регулирование демографических процессов в регионе // Управление и цифровизация: национальное и региональное измерение. сборник статей II национальной научно-практической конференции с международным участием. Брянск, 2022. С. 77-82

УДК 343.16

Бурцев А. А., Типоченков Р. А., Ложкин В.А.

ВНЕДРЕНИЕ СИСТЕМЫ АВТОМАТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В ПРОКУРАТУРЕ: ПРЕИМУЩЕСТВА И ВЫЗОВЫ

Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, Россия, г. Брянск

Аннотация. Статья посвящена вопросам внедрения систем автоматического анализа судебных решений в деятельность прокуратуры Российской Федерации в условиях цифровой трансформации. Рассматриваются преимущества использования интеллектуальных

технологий в сфере надзора за исполнением законов, такие как повышение эффективности анализа судебной практики, снижение влияния человеческого фактора, выявление системных нарушений и обеспечение единообразия правоприменения. Также затрагиваются правовые и организационные вызовы, связанные с интеграцией таких систем, включая вопросы нормативной регламентации, алгоритмической прозрачности и правовой ответственности.

Ключевые слова: цифровизация, автоматизация, прокуратура, судебные решения, искусственный интеллект, надзор, правоприменение, анализ данных.

Цифровизация охватила и сферу юриспруденции, затронув как материальное, так и процессуальное право, включая административную, уголовную, гражданскую и конституционную юрисдикции. Юридическая практика больше не ограничивается бумажным документооборотом и физическим участием субъектов права. В рамках цифровой трансформации системы произошёл ряд серьёзных изменений. Во-первых, на электронный документооборот перешли арбитражные суды и суды общей юрисдикции; во-вторых, получили активное развитие такие проекты, как система ГАС «Правосудие», Единый портал государственных и муниципальных услуг, Единая информационная система в сфере закупок, Единая биометрическая система, система. Правовая регуляция цифровизации закреплена в стратегии «Цифровая экономика Российской Федерации», утверждённой Постановлением Правительства Российской Федерации от 02.03.2019 № 234 [3], а также в Концепции регулирования отношений в сфере искусственного интеллекта и робототехники в Российской Федерации, одобренной в 2021 году. Применительно к юриспруденции особое значение имеет развитие электронного правосудия, признанного на международном уровне.

В связи с этим появляется острая необходимость перевода деятельности органов прокуратуры РФ на цифровые рельсы – внедрение в её деятельность автоматизированных и интеллектуальных систем. Деятельность органов прокуратуры регламентируется Федеральным законом от 17 января 1992 г. № 2202–1 «О прокуратуре Российской Федерации» [1], согласно которому её прямыми обязанностями являются: осуществление надзора за исполнением законов органами исполнительной власти, местного самоуправления, правоохранительными органами; надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

Актуальность темы внедрения автоматического анализа судебных решений в органах прокуратуры обусловлена одновременно как внутренними, так и внешними обстоятельтвами. К внутренним факторам можно отнести рост количества рассматриваемых дел, увеличение числа нормативных актов, увеличение сложности их толкования и применения, требующее от прокурорских работников не только юридической эрудиции, но и аналитических способностей, зачастую не подкреплённых инструментальной поддержкой. Внешне — это изменения в технологическом укладе, требующие адекватного и своевременного реагирования от государства. Как указано в Концепции цифровой трансформации органов прокуратуры РФ, одним из приоритетов развития института является внедрение технологий анализа больших данных, в том числе судебных решений, что позволит не только

повысить эффективность надзора, но и обеспечить аналитическую поддержку прокурорских решений.

Необходимость внедрения автоматического анализа судебных решений вытекает из целей, обозначенных в статье 1 Федерального закона № 2202–1 — обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности. Современная судебная практика демонстрирует множество примеров различий в квалификации однородных дел, нарушений сроков, отклонений от правовых стандартов, что затрудняет надзорную деятельность прокуратуры. Система автоматического анализа, построенная на базе искусственного интеллекта и машинного обучения, может обеспечить детальный контент-анализ решений, выделение ключевых правовых позиций, соотнесение судебных выводов с нормативной базой, а также выявление статистических закономерностей и отклонений. Такие системы могут интегрироваться с ГАС «Правосудие», «Судебным кабинетом», СПС КонсультантПлюс, и формировать сводные аналитические отчеты, выявляющие противоречивую практику. Это существенно облегчает составление прокурорских представлений, протестов, уточнений правовых позиций в кассационных и надзорных инстанциях, а также способствует реализации положений статьи 19 Конституции РФ, статьи 195 ГПК РФ (законность и обоснованность решений) и статьи 65 АПК РФ (обязанность доказывания и законность судебных актов).

Преимущества автоматизированного анализа состоят в снижении вероятности субъективных ошибок, ускорении обработки больших массивов данных, возможности предиктивной аналитики (предсказания вероятности наступления правовых последствий на основе анализа аналогичных дел), а также в создании оснований для унификации правоприменения. Более того, автоматизация может быть использована в целях обучения прокурорских кадров, моделирования судебных сценариев, выработки стандартных алгоритмов реагирования на нарушения закона, оценки эффективности правовых мер.

Внедрение автоматизированного анализа уголовного процесса в органах прокуратуры с целью повышения эффективности её надзорной функции обусловлено такими факторами, как стремительно растущий объём правоприменительной информации и усложнение самого судебного процесса. Закон от 17.01.1992 № 2202–1 «О прокуратуре Российской Федерации» обязывает прокурора своевременно реагировать на различные правонарушения и принимать обоснованные решения. Однако при анализе тысяч судебных актов вручную человеческий ресурс оказывается ограниченным по времени, концентрации внимания и устойчивости к утомлению, что создаёт риск упущения значимых юридических нюансов, правовых ошибок или системных отклонений.

На основании статьи 1 Федерального закона № 2202-1, прокуратура обязана осуществлять системный надзор за соблюдением прав и свобод граждан, что требует тщательной юридической оценки конкретных кейсов. Автоматизированная система способна формировать аналитические досье с указанием типовых нарушений по категории дел (например, массовые

процессуальные ошибки в делах об административных правонарушениях), что позволяет заранее выстраивать стратегию надзорного реагирования. Это особенно ценно в условиях дефицита кадров в территориальных органах прокуратуры и высокого уровня загруженности действующих сотрудников. Наконец, автоматизация позволяет минимизировать коррупционные риски. Алгоритм не принимает решений на основе субъективных связей, симпатий или давления извне.

Однако внедрение автоматического анализа сопряжено с рядом проблем и вызовов.

Во-первых, технологические проблемы: алгоритмы ИИ не всегда способны правильно интерпретировать сложные правовые конструкции, правовую логику и контекстные особенности судебных актов. В одном из кейсов в США система COMPAS, использовавшаяся для определения степени рецидива, была признана необоснованно предвзятой и дискриминационной, что вызвало общественный резонанс и обращение в Верховный суд США.

Во-вторых, существует угроза нарушения принципов неприкосновенности личной жизни и защиты персональных данных, особенно если система получает доступ к конфиденциальной информации без должной правовой регламентации. Согласно ст. 6 Федерального закона № 152-ФЗ «О персональных данных» [2], любые действия по обработке сведений должны быть строго ограничены законом.

Отметим, что мы солидарны с мнением о том, что существуют проблемы конфиденциальности и безопасности данных, значительные финансовые затраты на оборудование и обучение сотрудников, возможное сопротивление со стороны персонала. Увеличение объема информации и технические сложности могут замедлить работу и уменьшить качество контроля. Считаем, что важно решить этические и юридические вопросы, включая ответственность за действия искусственного интеллекта [4, с. 302.].

Для решения обозначенных проблем необходим комплексный правовой механизм, включающий нормативную, организационную и техническую составляющие. Во-первых, требуется внесение изменений в Федеральный закон «О прокуратуре РФ» с включением норм, регулирующих использование цифровых и интеллектуальных технологий в деятельности прокуратуры. Во-вторых, необходимо утвердить правовой стандарт допустимости цифровых данных, как доказательственной и аналитической базы, аналогично стандарту допустимости электронных документов (см. ст. 77 ГПК РФ, ст. 67.1 АПК РФ, ст. 74 УПК РФ).

Таким образом, автоматизация анализа судебных решений в органах прокуратуры — это не просто технологическое новшество, а инструмент, необходимый для реализации основополагающих принципов российского права: законности, справедливости, правовой определенности и равенства.

Список использованных источников:

1. Балалаев С.В., Игольникова И.В. Основные подходы к угрозам экономической безопасности регионов // Управление и цифровизация: национальное и региональное

измерение. Сборник статей IV национальной научно-практической конференции с международным участием. Брянск, 2024. С. 34-41

2. Игольникова И.В., Митюченко Л.С. Направления решения проблем в контрактной системе в сфере закупок // Экономика и предпринимательство. 2023. № 12 (161). С. 120-124

3. Игольникова И.В., Митюченко Л.С. Разработка методики комплексной оценки эффективности управления устойчивым развитием региона // Менеджмент в России и за рубежом. 2025. № 2. С. 51-57

4. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202–1 (последняя редакция) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 8. – Ст. 366.

5. О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (Часть I). – Ст. 3451.

6. О системе управления реализацией национальной программы "Цифровая экономика Российской Федерации" : Постановление Правительства Российской Федерации от 02.03.2019 № 234 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. – № 11. – Ст. 1119.

7. Фомина, В. Ю. Минусы внедрения цифровых технологий в деятельность органов прокуратуры / В. Ю. Фомина, Е. Д. Чуракова // Управление и цифровизация: национальное и региональное измерение : Сборник статей IV национальной научно-практической конференции с международным участием, Брянск, 29 мая 2024 года. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2024. – С. 299-303.

УДК 343.163

Васечкина Е. С., Мешалкин Д. Р., Ложкин В. А.

РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОКУРОРСКОМ ДОКУМЕНТООБОРОТЕ: ПОТЕНЦИАЛ И ПЕРСПЕКТИВЫ В ОБРАБОТКЕ ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН

Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, Россия, г. Брянск

Аннотация. Статья посвящена анализу возможностей применения искусственного интеллекта в сфере обработки обращений граждан в органах прокуратуры Российской Федерации. Рассматриваются как теоретические аспекты внедрения ИИ в прокурорский документооборот, так и практические примеры его использования, включая автоматизированную классификацию, анализ и маршрутизацию документов. Обосновывается потенциал ИИ в снижении уровня ошибок, повышении эффективности, выявлении системных правонарушений и прогнозировании рисков. Отдельное внимание уделено сравнению возможностей ИИ и человека, а также обсуждению правовых и этических проблем цифровизации прокурорской деятельности.

Ключевые слова: искусственный интеллект, прокуратура, обработка обращений, документооборот, цифровизация, предиктивная аналитика, административная деятельность.

Искусственный интеллект (ИИ) представляет собой одну из наиболее значимых технологических инноваций XXI века, способную коренным образом изменить как характер общественных отношений, так и механизмы правового регулирования.

Актуальность рассматриваемой темы определяется возрастающим объемом обращений граждан в адрес органов прокуратуры и необходимостью своевременного и качественного реагирования на них. В условиях

стремительно развивающегося цифрового общества и возрастания требований к публичной власти как со стороны общества, так и со стороны государства, возникает объективная потребность в совершенствовании механизмов административной деятельности прокуратуры. Одним из действенных инструментов, способных трансформировать процессы прокурорского документооборота, является внедрение искусственного интеллекта. Однако при этом встает целый ряд проблем — правовых, организационных и этических, требующих детального научного анализа.

Согласно статье 129 Конституции РФ, Генеральный прокурор РФ и подчиненные ему прокуроры осуществляют прокурорскую деятельность, основное предназначение которой заключается в надзоре за соблюдением прав, Конституции РФ и иных законов, действующих на территории российского государства. Отметим, что в компетенцию прокурор входит также и рассмотрение обращений граждан по вопросам, связанным с нарушениями их прав и интересов. Прокурорский документооборот в свою очередь связан с рядом процессов, которые заключаются в оформлении, регистрации, обработке и хранением информации, полученной в процессе прокурорский деятельности, в том числе и обращений граждан. Нельзя не сказать про огромный поток информации, существующий в органах прокуратуры, в связи с этим и возникает необходимость внедрения цифровых технологий (в том числе искусственного интеллекта) в деятельность органов прокуратуры с целью ускорения и облегчения рутинной работы.

Важную роль В правовом регулировании цифровизации играют международные соглашения и участие России в международных организациях. Это способствует согласованию национальных нормативных актов международными стандартами и передовыми практиками, а также обмену опытом и технологиями [7, с. 314].

Искусственный интеллект способен значительно упростить и ускорить процедуру обработки обращений граждан в органах прокуратуры, обеспечивая автоматизированный прием, классификацию и маршрутизацию документов, а также их последующий анализ и формирование проектных решений. На базе технологий обработки естественного языка (NLP), интеллектуальных систем распознавания и классификации, возможно выделение ключевых юридически значимых аспектов из текста обращения, установление предмета жалобы и автоматическое определение ее подведомственности. Программные решения на основе ИИ уже находят применение в ряде российских регионов в виде электронных помощников прокурора, интеллектуальных справочно-правовых систем и автоматизированных систем анализа обращений. Одним из примеров является использование технологии на базе машинного обучения, которая позволяет выявлять типичные нарушения прав граждан и автоматически направлять их в соответствующие структурные подразделения [5, с. 217].

Потенциал использования искусственного интеллекта в сфере обработки обращений граждан в рамках прокурорского документооборота заключается не только в повышении скорости обработки информации, но и в значительном снижении вероятности человеческой ошибки, в обеспечении систематизации

данных, в формировании обоснованных и репрезентативных аналитических выводов, а также в выстраивании устойчивой и объективной модели правового реагирования.

На основе анализа большого массива обращений граждан, поступающих в органы прокуратуры, ИИ способен выявлять повторяющиеся нарушения, специфические для определённых регионов или категорий заявителей, а также отслеживать динамику таких обращений во времени. Это позволяет перейти от фрагментарного восприятия проблем к целостному и системному их пониманию. Например, при условии регулярного поступления обращений по вопросам нарушения трудовых прав в отдельных субъектах Российской Федерации, интеллектуальные системы способны определить очаги правовой напряжённости, предсказать потенциальные всплески социальной напряжённости и выработать рекомендации для органов надзора по приоритетным направлениям проверок. Более того, перспективное направление развития ИИ в прокурорском документообороте — это внедрение предиктивной аналитики, то есть технологии прогнозирования правонарушений на основе анализа исторических и текущих данных. Такие системы уже демонстрируют эффективность в иных отраслях государственного управления, например в области налогового контроля и таможенного администрирования. В контексте прокурорской деятельности это может означать, что система будет способна прогнозировать вероятное нарушение закона ещё до его фактического наступления, тем самым позволяя органам прокуратуры своевременно инициировать профилактические меры либо направить сигналы о возможных рисках в иные компетентные органы.

Кроме того, ИИ может играть ключевую роль в формировании автоматизированных рекомендаций по реагированию на обращения. Современные алгоритмы обработки естественного языка (NLP) способны интерпретировать сложные юридические тексты, анализировать суть обращения, классифицировать его по тематике, определять степень срочности, а также подбирать оптимальные меры прокурорского реагирования. Это существенно снижает нагрузку на сотрудников прокуратуры и минимизирует фактор субъективизма при первичной оценке информации. Сравнивая эффективность ИИ с человеческой деятельностью, следует отметить, что ИИ превосходит человека в обработке большого объёма данных в краткие сроки, в способности обнаруживать скрытые закономерности и аномалии, в устойчивости к усталости и эмоциональной нагрузке, а также в исключении предвзятости. Например, в условиях, когда сотрудник прокуратуры за день должен рассмотреть десятки обращений, риск снижения концентрации внимания и, как следствие, возникновения ошибок, возрастает [4, с. 5].

Однако, несмотря на очевидные преимущества, использование ИИ в прокурорском документообороте, особенно в такой чувствительной сфере, как обработка обращений граждан, сопряжено с рядом значимых рисков.

Во-первых, это риск нарушения конфиденциальности информации, содержащейся в обращениях. На наш взгляд, необходима строгая нормативная регламентация условий хранения, обработки и использования таких данных в

системах ИИ, с учетом положений ФЗ от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» [3].

Во-вторых, вызывает обеспокоенность вопрос допустимости принятия решений по обращениям без участия человека. Согласно статье 5 ФЗ от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [2], использование ИИ не должно нарушать права и свободы граждан, а следовательно, любое решение, принятое с его участием, должно быть предметом последующего контроля со стороны уполномоченного должностного лица.

Важным аспектом при внедрении ИИ в систему прокурорского документооборота является необходимость обеспечения прозрачности алгоритмов и возможности их верификации. У граждан и представителей юридического сообщества должно быть понимание того, каким образом формируются предложения и решения, предлагаемые интеллектуальной системой [5, с. 37].

Таким образом, искусственный интеллект представляет собой мощный инструмент, способный значительно трансформировать прокурорскую работу, повысить эффективность обработки обращений, сократить сроки реагирования и обеспечить усиленный контроль и надзор за законностью.

Список использованных источников

1. Балалаев С.В., Игольникова И.В. Основные подходы к угрозам экономической безопасности регионов // Управление и цифровизация: национальное и региональное измерение. Сборник статей IV национальной научно-практической конференции с международным участием. Брянск, 2024. С. 34-41

2. Игольникова И.В., Митюченко Л.С. Направления решения проблем в контрактной системе в сфере закупок // Экономика и предпринимательство. 2023. № 12 (161). С. 120-124

3. Игольникова И.В., Митюченко Л.С., Горло А.Н. Основные проблемы контрактной системы в сфере закупок и пути их решения // Менеджмент в России и за рубежом. 2024. № 2. С. 48-55

4. Игольникова И.В., Митюченко Л.С. Разработка методики комплексной оценки эффективности управления устойчивым развитием региона // Менеджмент в России и за рубежом. 2025. № 2. С. 51-57

5. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (Часть I). – Ст. 3448.

6. О персональных данных : Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (Часть I). – Ст. 3451.

7. Астраханцев, В. А. Искусственный интеллект: инструмент или угроза информационной безопасности / В. А. Астраханцев, Г. В. Мельников. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2024. — № 51 (550). — С. 3-7. — URL: https://moluch.ru/archive/550/121036/ (дата обращения: 12.04.2025).

8. Гаврилов, М. А. Перспективы использования систем искусственного интеллекта в прокурорской деятельности / М. А. Гаврилов // Искусство правоведения. – 2024. – № 3(11). – С. 35-40. – EDN UZQLVP.

9. Чистякова, В. С. Правовые и организационные основы и основные этапы цифровой трансформации органов прокуратуры / В. С. Чистякова, Ю. А. Голенок // Управление и цифровизация: национальное и региональное измерение : Сборник статей IV

национальной научно-практической конференции с международным участием, Брянск, 29 мая 2024 года. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2024. – С. 313-316.

УДК 343.9

Волкова Я.А., Петухова П.А.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОКУРАТУРЕ: ВОЗМОЖНОСТИ И ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского
Россия, г. Брянск
VolkovaYana2004@yandex.ru, polina.petuhova.2004@bk.ru

Аннотация: В современной прокуратуре искусственный интеллект играет ключевую роль. Он помогает автоматизировать рутинные процессы, что, в свою очередь, способствует повышению эффективности работы. Вместе с тем, применение ИИ поднимает важные этические вопросы. Данная статья посвящена исследованию потенциала и этических нюансов использования искусственного интеллекта в деятельности прокуратуры.
Ключевые слова: искусственный интеллект, прокуратура, информационные технологии, этические аспекты, цифровизация.

Сегодня государство активно внедряет цифровые технологии в управление и общественные процессы, стремясь повысить их эффективность и прозрачность. В частности, правоохранительные органы используют информационные системы для улучшения своей работы. «Развитие в области искусственного интеллекта есть одно из главных направлений улучшения технологий, связанных с коммуникацией и информационной стороной жизни общества»,- отметил Президент РФ в своём Указе «О развитии искусственного интеллекта в РФ» [1].

Суть компьютерного интеллекта, как это определено законом, заключается в способности технологических решений достигать результатов, которые можно сопоставить с результатами, полученными человеком в процессе интеллектуальной деятельности [2]. Это означает, что для признания чего-либо искусственным интеллектом, оно должно демонстрировать интеллектуальные способности на уровне человека, или выше. При этом самое понятие допускает различные интерпретации.

В наши дни нельзя представить ни одну из сфер общественной жизни, в которой бы не использовались информационные технологии. Данный факт обусловлен повсеместной информатизацией общества, которая не обошла и стороной и сферу уголовного судопроизводства, а именно – деятельность следователя, как субъекта предварительного расследования.

Таким образом, В.В. Путин, выступая на международной онлайн-конференции, подчеркнул, что «нам предстоит повсеместно внедрить технологии искусственного интеллекта, анализа больших данных" [3].

В целом цифровизация играет важную роль во многих аспектах жизни. 22 марта 2024 года Генеральный прокурор РФ утвердил План «По внедрению технологий искусственного интеллекта и автоматизации процессов в органах прокуратуры РФ на период 2024–2026 гг.» [4].

Внедрение искусственного интеллекта в прокуратуре знаменует собой значительный прогресс в обновлении и оптимальной работы правоохранительных органов. Ключевые области применения ИИ в прокуратуре включают [5]:

1. Анализ и обработка информации. ИИ демонстрирует высокую эффективность при обработке больших объемов данных, включая юридические материалы, такие как уголовные дела и судебные решения. Это позволяет прокурорам получать информацию о конкретных делах, выявлять преступные схемы и анализировать тенденции в правонарушениях.

2.Повышение производительности за счет автоматизации. С помощью ИИ можно автоматизировать такие процессы, как составление документации, подготовка отчетов и мониторинг сроков выполнения обязательств.

3. Прогнозирование преступности. Алгоритмы ИИ могут прогнозировать вероятность совершения определенных преступлений в определенных районах.

4. Мониторинг и анализ социальных медиа. Системы ИИ могут анализировать данные из социальных медиа, выявляя потенциальные угрозы, распространение ненависти или призывов к насилию.

5. Поддержка принятия решений. ИИ может предоставлять прокурорам аналитические данные и рекомендации относительно дел, что способствует более обоснованному принятию решений по каждому конкретному случаю.

6. Улучшение взаимодействия с гражданами. ИИ позволяет улучшить коммуникацию между прокуратурой и гражданами, предоставляя быстрые ответы на часто задаваемые вопросы и информацию о процессе расследования.

Необходимо отметить, что существуют также и опасения по поводу возможного неправомерного использования ИИ в правоохранительной деятельности, среди которых те, которые приводят к нарушению основных прав человека [7]. Исходя из этого, необходимо разрабатывать нормативно-правовые акты, регулирующие внедрение ИИ в работу прокуратуры, чтобы обеспечить соблюдение прав граждан и защиту их интересов.

Использование искусственного интеллекта в работе прокуратуры вызывает серьезные этические вопросы, которые могут существенно повлиять на справедливость судебных решений и защиту прав граждан. Наиболее важные из этих аспектов:

1. Конфиденциальность данных. Использование ИИ часто связано с обработкой больших объемов личной информации. Защита конфиденциальности граждан является приоритетом, поэтому необходимо соблюдать предписания, установленные Федеральным законом от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ "О персональных данных"[5], и внедрять соответствующие меры по защите данных.

2. Прозрачность алгоритмов. Решения, принимаемые с помощью ИИ в правоохранительной сфере, должны быть понятны не только специалистам, но и обществу в целом. Для этого необходимо обеспечить прозрачность алгоритмов и методов обработки данных, чтобы можно было объяснить, как

именно ИИ пришел к тому или иному выводу.

3. Предвзятость и дискриминация. ИИ может воспроизводить и даже усиливать существующие предвзятости, если его обучали на плохих данных. Это может привести к дискриминации определенных групп населения. Необходимо проводить аудит моделей, чтобы минимизировать такие риски и обеспечить, чтобы ИИ служил интересам всех граждан.

4. Ответственность и подотчетность. Важно определить, кто несет ответственность за решения, принятые с помощью ИИ. Если ИИ неправильно интерпретировал данные или предложил недействительные выводы, нужно четко обозначить, кто будет нести юридическую ответственность.

5. Человеческий контроль. Несмотря на внедрение ИИ, окончательные решения должны приниматься человеком. Таким образом, обязательно учитывать значимость человеческого участия, чтобы сохранить подотчетность и справедливость в принятии важных решений.

6. Этика использования технологий. Прокуроры и правоохранительные органы должны принимать во внимание этические соображения при оценке целесообразности применения ИИ в определенных контекстах, таких как наблюдение за гражданами или использование аналитики. Важно сохранить баланс между безопасностью и правами граждан.

7. Обучение и формирование навыков. Сотрудники прокуратуры должны проходить обучение по вопросам этики использования ИИ и знакомиться с современными стандартами и лучшими практиками, чтобы принимать обоснованные и этически оправданные решения в своей работе.

Таким образом, процесс цифровизации деятельности прокуроров заключается во внедрении искусственного интеллекта, способного оказать существенную помочь работникам прокуратуры при выполнении работы.

Внедрение ИИ требует внимательного подхода к этическим вопросам, таким как справедливость, отсутствие предвзятости и защита персональных данных. Эффективное использование ИИ в прокуратуре открывает новые возможности, одновременно подчеркивая необходимость соблюдения законов и норм этики.

Список использованных источников:

1. Указ Президента РФ от 10.10.2019 №-490 (ред. от 15.02.2024) "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации". Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования....» от 24.04.2020 №-123 ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Путин заявил о необходимости цифровой трансформации России. ТАСС, 04.12.2020. URL:https://tass.ru/ekonomika/10172635(дата обращения: 20.10.2024).

4. Приказ Генпрокуратуры России от 27.05.2024 N 382 «О внесении изменений в Концепцию цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры РФ…". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_477848/

5. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Бабич О.В., Игольникова И.В., Матюшкина И.А., Митюченко Л.С., Михалева О.М. Региональное управление и развитие территорий в условиях цифровой экономики - Курск, 2023
7. Балалаев С.В., Игольникова И.В. Основные подходы к угрозам экономической безопасности регионов // Управление и цифровизация: национальное и региональное измерение. Сборник статей IV национальной научно-практической конференции с международным участием. Брянск, 2024. С. 34-41
8. Игольникова И.В., Митюченко Л.С. Направления решения проблем в контрактной системе в сфере закупок // Экономика и предпринимательство. 2023. № 12 (161). С. 120-124
9. Игольникова И.В., Митюченко Л.С., Горло А.Н. Основные проблемы контрактной системы в сфере закупок и пути их решения // Менеджмент в России и за рубежом. 2024. № 2. С. 48-55
10. Игольникова И.В., Митюченко Л.С. Разработка методики комплексной оценки эффективности управления устойчивым развитием региона // Менеджмент в России и за рубежом. 2025. № 2. С. 51-57
11. Карпышева Ю.О. О возможностях использования искусственного интеллекта и иных информационных технологий в деятельности прокурора по надзору за исполнением законов // NB: Административное право и практика администрирования. – 2023. – №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-vozmozhnostyah-ispolzovaniya-iskusstvennogo-intellekta-i-inyh-informatsionnyh-tehnologiy-v-deyatelnosti-prokurora-po-nadzoru-za.
12. Соколов И.А. Теоретические и практические аспекты участия прокурора в обеспечении информационной безопасности государства в сфере использования искусственного интеллекта // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2024. – №6 (118). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-i-prakticheskie-aspekty-uchastiya-prokurora-v-obespechenii-informatsionnoy-bezopasnosti-gosudarstva-v-sfere (дата обращения: 25.04.2025).

УДК 339.972

Воробьева Т.В.

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ РИСКОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Белорусский государственный университет, Республика Беларусь, г. Минск

Аннотация: в статье выделены и проанализированы основные виды рисков, возникающих в процессе деятельности ОДКБ в результате цифровой трансформации мировой экономики
Ключевые слова: цифровизация, ОДКБ, риски

Современные условия цифровой трансформации мировой экономики изменяют традиционные бизнес-процессы. Цифровизация – один из главных факторов экономического роста, источник создания новых ценностей и расширения возможностей для бизнеса. Так как цифровизация может охватывать все страны мира, она предоставляет возможность достаточно быстро ликвидировать отставание национальных экономик от стран с более эффективной экономикой.

Механизм развития государств и их объединений в условиях цифровой

трансформации включает в себя такие элементы как менеджмент, методы и инструменты, области применения, а также риски.

Риск как категория достаточно сложна. Чаще всего она воспринимается с отрицательной стороны, как вероятность наступления потерь. Тем не менее, в риск-менеджменте с точки зрения последствий событий выделяют категорию так называемых спекулятивных рисков. Такие риски могут нести, как потери, так и доходность. В частности, к ним относятся финансовые риски.

Также выделяют внутренние риски, связанные с деятельностью самого хозяйствующего субъекта, его микросредой функционирования. Например, это риски качества, кадровые, технические. И внешние риски - связаны с макросредой, сложно поддаются количественной оценке.

Организация Договора о коллективной безопасности берет свое начало с заключения Договора о коллективной безопасности, который ступил в силу по завершении процедур национальной ратификации 20 апреля 1994 года. До 2002 года Договор по своей сути представлял собой региональное соглашение, которое сыграло важную роль в поддержании тесного сотрудничества и взаимопонимания в военно-политической области. 14 мая 2002 года в Москве Советом коллективной безопасности было принято Решение о придании Договору о коллективной безопасности статуса международной региональной организации.[1]

На сегодняшний день ОДКБ объединяет Республику Армения, Республику Беларусь, Республику Казахстан, Кыргызскую Республику, Российскую Федерацию и Республику Таджикистан.

Современный этап развития международных отношений, в частности такой тренд как цифровизация, создает для ОДКБ ряд угроз. Рассмотрим основные из них.

1. Кибербезопасность. Влиянию вредоносного программного обеспечения, различных фишинговых программ, SQL-инъекций и других вредоносных средств, угрозе обеспечения безопасности трансакций в настоящее время подвергается инфраструктура многих субъектов, в том числе и Организации Договора о коллективной безопасности. В данную группу можно отнести и риски, связанные с искусственным интеллектом.
2. Экономическая безопасность. Цифровые платформы с одной стороны делают рынки более доступными, с другой стороны порождают монополизацию, возможность манипулирования технологиями.
3. Для ОДКБ, выступающей в качестве международной региональной организации, особую важность представляют политические риски. В условиях современной информационной среды, где широко распространены методы манипуляции общественным мнением и распространение дезинформации через цифровые платформы, а также в период обострения противостояния между мировыми гегемонами, угроза дезинтеграции усиливается. На саммите в Ереване в ноябре 2022 года Александр Лукашенко подчеркивал, что ОДКБ подвергается воздействию разноплановых вызовов и угроз, как транснационального характера, так и связанных с межгосударственными противоречиями.[2]

Организация сталкивается с вызовами, связанными с международными конфликтами и региональными спорами, что требует координации между странами-участницами.

4. Правовые риски. Законодательство стран-участниц организации на сегодняшний день отстает от цифровизации. В этой связи необходимо совершенствовать законодательство, которое позволит напрямую контактировать и внедрять готовые программные продукты в совместные проекты.

5. Технические риски. С возникновением новой технологии на рынке раньше практически сразу появлялось средство ее защиты (новая операционная система – антивирусы под нее; новая система безопасности – средства по ее информационной безопасности). В сегодняшней ситуации средства информационной защиты в связи с такой глобальной цифровой трансформацией, стремительно отстают.

При оценке вышеперечисленных рисков широко применяется ряд методов. Одним из самых распространенных является метод экспертных оценок. Часть специалистов в области риск-менеджмента относят его к количественным, другие - качественным методам оценки рисков. Эксперты подбираются и принимают управленческие решения, исходя из своего значительного опыта в исследуемой проблеме. Не смотря на кажущуюся противоречивость оптимальное количество экспертов составляет 12 – 15 человек. В противном случае, при их очень большом количестве, «размывается результат». Главный недостаток данного метода – субъективизм в суждениях. Расчет коэффициента конкордации позволяет в известной мере нивелировать данный недостаток.

При оценке угроз национальной безопасности широко применяется метод сценариев. При построении сценариев развития все рисковые факторы подвергаются изменению, группируются, оценивается их зависимость. Главная цель – выбрать наиболее рациональный сценарий развития событий.

Несмотря на очевидные достоинства данного методы, к его недостаткам можно отнести слабую разработанность и методическую обеспеченность процедур согласования сценариев.

В практике измерения рисков одним из самых распространенных является также статистический метод. Метод заключается в изучении статистики с целью определения вероятности события, а затем установления величины риска.

Недостатком статистического метода является то, что он основывается на имеющихся статистических данных прошлых периодов, в то время как прогноз делается относительно будущих событий.

Для решения обозначенных проблем, включая те, которые были перечислены ранее, по предложению белорусской стороны в Минске 26-27 октября 2023г. состоялась международная конференция «Евразийская безопасность: актуальные вызовы и перспективы в меняющемся мире». Конференция была ориентирована на открытый и всеобъемлющий диалог о перспективах евразийской безопасности в контексте кризиса мирового порядка, охваченного хроническими военно-политическими разногласиями между главными игроками и практически полным отсутствием между ними взаимодействия. Необходимость данного формата подтвердило проведение 31

октября – 1 ноября 2024 года в Минске второй международной конференция по Евразийской безопасности. Мероприятие приобретает широкий масштаб. Участие в конференции принял заместитель Генерального секретаря ШОС Нурлан Ермекбаев. Отдельно была отмечена роль Шанхайской организации сотрудничества в обеспечении мира и стабильности в регионе.

Таким образом, в эпоху цифровой трансформации ОДКБ сталкивается с возрастающей неопределенностью, обусловленной появлением новых угроз и вызовов, что подталкивает к разработке новых стратегий и методов для снижения негативных последствий этих тенденций.

Список использованных источников

1. Организация Договора о коллективной безопасности : [сайт]. – Москва, 2025 – -- URL: https://odkb-csto.org/analytics/?ELEMENT_ID=22710#loaded (дата обращения: 13.05.2025). – Текст : электронный.
2. Организация Договора о коллективной безопасности : [сайт]. – Москва, 2025 – -- URL: https:// https://odkb-csto.org/25years/ (дата обращения: 13.05.2025). – Текст : электронный.
3. Министерство иностранных дел Республики Беларусь : официальный сайт. – Минск. – Обновляется в течение суток. – URL: https://mfa.gov.by/foreign_policy/eurasia_security/ (дата обращения: 14.05.2025). – Текст : электронный.
4. Васин С.В., Игольникова И.В. Анализ развития предприятий сферы строительства в Брянской области // Управление и цифровизация: национальное и региональное измерение. Сборник статей IV национальной научно-практической конференции с международным участием. Брянск, 2024. С. 63-68
5. Игольникова И.В. Тенденции развития малого бизнеса в Брянской области // Управление и цифровизация: национальное и региональное измерение. сборник статей III национальной научно-практической конференции с международным участием. Брянск, 2023. С. 173-183
6. Игольникова И.В., Васин С.В. Роль стратегического управления в финансово-хозяйственной деятельности организации // Экономика. Социология. Право. 2024. № 4 (36). С. 15-21
7. Митюченко, Л.С. Инновационный климат региона / Л.С. Митюченко, К.И. Новикова // Экономика и предпринимательство. - 2017. - № 12-3 (89). - С. 322-324.
8. Митюченко, Л.С. Повышение эффективности управления инновационными проектами / Л.С. Митюченко // Сборник статей III национальной научно-практической конференции с международным участием «Управление и цифровизация: национальное и региональное измерение». - Брянск. - 2023. - С. 121-127.

УДК: 339.137.22

Воронин Н.В

КОНКУРЕНТНЫЕ СТРАТЕГИИ ОРГАНИЗАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ РЫНКЕ

Научный руководитель: к.э.н., доц. Митюченко Л.С..
Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, Россия, г. Брянск

Аннотация. В статье рассмотрены понятие конкуренции и конкурентоспособности. Одним из наиболее значимых является отраслевая конкуренция. Если компания работает в отрасли с высоким уровнем конкуренции, ей может быть трудно выделиться среди конкурентов и сохранить свое конкурентное преимущество. Основная цель конкурентной стратегии

состоит в достижении и сохранении превосходства на рынке в том сегменте, где компания действует. Это обеспечит максимальную прибыль при текущих условиях рыночной конкуренции. Оценка конкуренции на рынке и конкурентоспособности организации является важным инструментом для принятия управленческих решений и достижения стратегических целей. Отражены концепции Адама Смита и матрица Ансоффа. Изучены конкурентные стратегии роста организации. Был сделан вывод, что при разработке конкурентной стратегии необходимо учитывать все особенности компании, а также цели, которые предстоит достигнуть.
Ключевые слова: конкуренция, конкурентоспособность, конкурентные стратегии, прибыль, рынок, стратегии роста, конкурентное преимущество.

Хотя термин «конкурентоспособность» широко используется в таких областях, как экономика или политика, у него нет стандартизированного определения. Напротив, его значение может значительно варьироваться в зависимости от контекста и восприятия.

Понятие конкурентоспособности тесно связано с термином «конкуренция». Конкуренция – это ситуация, в которой кто-то пытается что-то выиграть или добиться большего успеха, чем кто-то другой. Когда речь идет о конкурентоспособности в бизнесе, есть несколько факторов, которые могут вступить в игру. Одним из наиболее значимых является отраслевая конкуренция. Если компания работает в отрасли с высоким уровнем конкуренции, ей может быть трудно выделиться среди конкурентов и сохранить свое конкурентное преимущество [2].

Совершенная конкуренция увековечена в регулируемых экономических рыночных системах, поскольку концепция «невидимой руки», разработанная Адамом Смитом, держит линии спроса и предложения под контролем.

Существуют важные критерии, которые должны существовать для рынка, чтобы была совершенная конкуренция. Эти критерии настолько строги и конкретны, что в реальности ни один рынок не является совершенно конкурентным. Некоторые рынки близки, но, как и в жизни, в экономике ничто не идеально. Адам Смит описал противоположные, но взаимодополняющие силы личной заинтересованности и конкуренции как невидимую руку.

Концепция «невидимой руки» основана на идее свободного рынка и, как утверждается, приносит пользу потребителям, создавая рыночное равновесие за счет людей, преследующих свои собственные интересы.

Теоретически, люди, действующие на основе собственных интересов, создают спрос и предложение, а также эффективность рынка, создавая положительный результат для всей экономики. Без вмешательства правительства рынки работают сами по себе, основываясь на предпочтениях и действиях потребителей.

Однако теория невидимой руки предполагает, что потребители рациональны при принятии экономических решений. Но это не всегда так. Люди не всегда ведут себя логично, а основываются на эмоциях или потребностях. Кроме того, некоторые критики отмечают возможность жадности и эксплуататорских практик, которые могут быть оправданы «личными интересами» и «невидимой рукой» [1].

Невидимая рука поощряет индивидуальную заинтересованность и конкуренцию. Хотя это звучит хорошо, на практике это не так, поскольку экономические теории также указывают на «нерационального потребителя», который делает выбор эмоционально, импульсивно, на основе неполной информации и, что самое важное, как правило, не задумывается в тот или иной момент о том, что лучше всего для блага общества.

Экономические системы отличаются друг от друга тем, как распределяются ресурсы между потребителями и производителями и как эти потребители и производители взаимодействуют друг с другом. На совершенно конкурентном рынке цены идеальны; то есть цена любого товара или услуги является самой высокой, которую заплатит потребитель, и самой низкой, которую продаст производитель, в данный момент времени.

Конкурентная стратегия представляет собой долгосрочно устойчивую модель действий и набор приоритетов, которые разработаны руководством компании с целью обеспечения и укрепления ее конкурентоспособности. Основная цель конкурентной стратегии состоит в достижении и сохранении превосходства на рынке в том сегменте, где компания действует. Это обеспечит максимальную прибыль при текущих условиях рыночной конкуренции.

В основе матрицы Ансоффа лежат четыре отдельные стратегии роста, каждая из которых определяется уникальным сочетанием продуктов и рынков (существующих или новых) [3].

Стратегия проникновения на рынок фокусируется на увеличении продаж существующих продуктов на существующих рынках. Этот подход обычно считается наименее рискованным из четырех вариантов, поскольку он использует устоявшиеся сильные стороны компании и знание рынка.

Основное преимущество стратегии проникновения на рынок заключается в том, что она позволяет компаниям извлекать выгоду из своих текущих активов и возможностей, сводя к минимуму необходимость существенных инвестиций в разработку новых продуктов или исследование рынка. Однако потенциал роста может быть ограничен, особенно на зрелых или насыщенных рынках, где конкуренция жесткая, а возможности для дифференциации ограничены.

Стратегия развития рынка подразумевает вывод существующих продуктов на новые рынки, будь то путем ориентации на различные сегменты клиентов, расширения в новые географические регионы или изучения альтернативных каналов сбыта. Такой подход позволяет компаниям использовать свои проверенные предложения продуктов, одновременно используя новые источники спроса.

Хотя развитие рынка может открыть значительные возможности для роста, оно также несет с собой свой собственный набор рисков и проблем. Выход на новые рынки часто требует существенных инвестиций в маркетинговые исследования, локализацию и развитие инфраструктуры, и компании могут столкнуться с жесткой конкуренцией со стороны устоявшихся игроков или культурными барьерами для принятия.

Разработка продукта фокусируется на создании новых продуктов для обслуживания существующего рынка. Эта стратегия направлена на

использование репутации бренда и лояльности клиентов для внедрения инновационных предложений, которые отвечают меняющимся потребностям клиентов или извлекают выгоду из новых тенденций.

Диверсификация является наиболее рискованной из четырех стратегий роста, поскольку она подразумевает выход на совершенно новые рынки с новыми продуктами. Эту стратегию можно разделить на два типа:

1. Связанная диверсификация: расширение на новые рынки или продукты, которые связаны с вашим существующим бизнесом, что позволяет получить потенциальную синергию с точки зрения ресурсов, возможностей или клиентской базы. Примером связанной диверсификации является выход производителя автомобилей на рынок электровелосипедов, использующий свой опыт в проектировании и производстве транспортных средств.

2. Несвязанная диверсификация: выход на рынки или продукты, не связанные с вашим текущим бизнесом, что может помочь снизить риски, связанные с опорой на один рынок или линейку продуктов. Примером несвязанной диверсификации является приобретение компанией-разработчиком программного обеспечения сети фитнес-центров для диверсификации своего портфеля [5].

В практической реализации использования матрицы И.Ансоффа у руководителей возникает ряд проблем, связанных с выбором одной из предложенных стратегий. Так, например, многие руководители не знают с чего нужно начинать выбор стратегии, какая стратегия для компании будет наиболее актуальна в данный момент и что необходимо для правильного выбора стратегии развития компании.

В качестве методики выбора необходимой стратегии развития компании, предлагается использовать алгоритм, позволяющий систематизировать и упростить данный процесс. Перед применением данного алгоритма, компании необходимо провести внешний и внутренний анализ компании, анализ конкурентов и выявить положение компании на рынке.

Тщательно рассматривая возможности диверсификации через призму матрицы Ансоффа, руководители бизнеса могут принимать стратегические решения, которые стимулируют рост, управляя рисками. Ключевым моментом является нахождение правильного баланса между использованием существующих сильных сторон и исследованием новых возможностей таким образом, чтобы это соответствовало общему видению и целям компании [4].

В заключение можно отметить, что нет универсального рецепта конкурентного успеха, так как каждая компания имеет свои уникальные особенности. Поэтому при разработке конкурентной стратегии необходимо учитывать все особенности компании, а также цели, которые предстоит достигнуть. Надёжными конкурентными стратегиями считаются те, что основаны на преимуществах высокого порядка: уникальной продукции, новейших технологиях, высоком уровне менеджмента, безупречной репутации

Список источников

1. Ашурова Г. А. Некоторые вопросы оценки конкурентоспособности предприятия // Проблемы современной экономики. 2020. № 2 (62). С. 295-297.

2. Вашкевич Ю Д. Формирование конкурентной стратегии предприятия в условиях глобальной нестабильности // Экономическая наука сегодня. 2024. №19. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-konkurentnoy-strategii-predpriyatiya-v-usloviyah-globalnoy-nestabilnosti (дата обращения: 02.05.2025).
3. Зяблицкая Н.В. Конкурентоспособность организаций // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 4-5 (72). С. 87-91
4. Никитина Н. В. Формирование конкурентной стратегии предприятия // Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности: сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции. М., 2022. С. 346-355.
5. Игольникова И.В. Тенденции развития малого бизнеса в Брянской области // Управление и цифровизация: национальное и региональное измерение. сборник статей III национальной научно-практической конференции с международным участием. Брянск, 2023. С. 173-183
6. Игольникова И.В. Методы управления конкурентоспособностью предприятий (на примере ЛПК Брянской области) монография / Брянск, 2012
7. Игольникова И.В., Васин С.В. Роль стратегического управления в финансово-хозяйственной деятельности организации // Экономика. Социология. Право. 2024. № 4 (36). С. 15-21
8. Сафарян *Г. Х.* Формирование конкурентной стратегии на международном рынке // THEORIA: педагогика, экономика, право. 2022. Т. 3, № 1. С. 79-91.

УДК 338.45.01

Габриелева Е.Г., Гуминская Е.Д., Королёва А.А.

ТРЕНДЫ И ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РЕГИОНАХ БЕЛАРУСИ

Научный руководитель: к. э. н., доц. Антипенко Н. А.
Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники,
Республика Беларусь, г. Минск
egabrieleva@gmail.com, guminskaya05@gmail.com, korolevasasa19@gmail.com

Аннотация: в статье рассматриваются современные тенденции и проблемы цифровизации промышленных предприятий в регионах Беларуси. Анализируются достижения в области внедрения цифровых технологий, такие как реализация концепции «Индустрия 4.0», использование цифровых двойников, промышленного интернета вещей и интеграция автоматизированных систем управления. Также обсуждаются препятствия на пути цифровой трансформации, включая недостаток финансирования, дефицит квалифицированных кадров, технологическая отсталость и низкий уровень инновационной активности. Предлагаются рекомендации по ускорению цифровизации, включая развитие системы подготовки специалистов, внедрение адаптированных цифровых платформ и активное привлечение инвестиций в технологическую модернизацию промышленного сектора.
Ключевые слова: цифровизация, промышленность, «Индустрия 4.0», цифровая трансформация, цифровые технологии, цифровые двойники, промышленный интернет вещей, инновации, кадровое обеспечение, инвестиции, автоматизация, цифровая зрелость, кадровый потенциал, технологическая модернизация.

Цифровая трансформация промышленных предприятий в регионах Беларуси осуществляется с учётом как мировых тенденций, так и стратегических ориентиров национального уровня. Внедрение цифровых решений способствует росту производительности, снижению затрат и повышению конкурентных преимуществ белорусских компаний.

В соответствии с государственной программой «Цифровое развитие Беларуси» до 2025 года, запланировано создание отечественного цифрового

комплекса для управления жизненным циклом продукции в промышленности. Также разработаны типовые цифровые решения, которые можно адаптировать под особенности конкретного предприятия. В качестве пилотных площадок, на которых реализуются эти решения белорусского производства, выбраны ОАО «МТЗ-холдинг», ОАО «Минский моторный завод», ОАО «ММЗ им. С.И. Вавилова – управляющая компания холдинга «БелОМО» и ОАО «Полесье» [1].

Ярким примером эффективного внедрения цифровых технологий стал завод «БЕЛДЖИ», где оцифрованы ключевые производственные процессы – от планирования и управления конвейерным оборудованием до контроля качества и организации сервисного обслуживания. Подобные подходы также применяются на предприятиях «Атлант» и БЕЛАЗ. Так, на БЕЛАЗе налажен выпуск роботизированных карьерных самосвалов, а в перспективе – запуск проекта «Интеллектуальный карьер» с полным использованием беспилотной техники [2]. Ниже приведена сравнительная таблица по ключевым цифровым инициативам, реализуемым на ведущих белорусских предприятиях, а также особенности их внедрения (табл. 1).

Таблица 1 - Реализация цифровых инициатив на ведущих промышленных предприятиях Беларуси

Предприятие	Ключевые цифровые технологии	Особенности внедрения
БЕЛДЖИ	Система цифрового планирования, контроль качества	Полная оцифровка производственного цикла, автоматизация сервисного обслуживания
БЕЛАЗ	Роботизированные самосвалы, «Интеллектуальный карьер»	Использование беспилотных технологий, промышленный IoT
Атлант	Цифровое управление производством, мониторинг оборудования	Повышение энергоэффективности и автоматизация производственных линий
МТЗ-холдинг	Жизненный цикл продукции (PLM), цифровые двойники	Адаптация типовых решений под специфику производства
Минский моторный завод	Цифровое проектирование, элементы «Индустрии 4.0»	Внедрение платформы управления техническими процессами
ММЗ им. С.И. Вавилова (БелОМО)	Внедрение цифровой платформы, модернизация производственной ИТ	Использование отечественных цифровых решений в приборостроении

Как отметил премьер-министр Беларуси Роман Головченко, цифровизация реального сектора экономики является приоритетом для страны с высоким уровнем индустриального развития. Использование промышленного интернета вещей, цифровых двойников и новых коммуникационных технологий открывает путь к росту производительности и усилению конкурентных позиций. В этой связи стартует проект по разработке и внедрению промышленной цифровой платформы на базе ключевых предприятий, соответствующей концепции «Индустрия 4.0». Эта платформа объединит

существующие цифровые приложения в промышленности и повысит автоматизацию производственного цикла [3].

Тем не менее, процесс цифровизации сталкивается с рядом трудностей. Сегодня лишь 1,8% предприятий в стране имеют высокий уровень цифровой зрелости и способны конкурировать с ведущими зарубежными производителями. При этом около трети предприятий всё ещё находятся на начальном этапе цифровизации, используя отдельные цифровые решения, что снижает их эффективность и рыночную устойчивость [1]. Для более наглядного понимания текущего положения предприятий по уровню цифрового развития представим распределение по уровням цифровой зрелости (рис. 1).

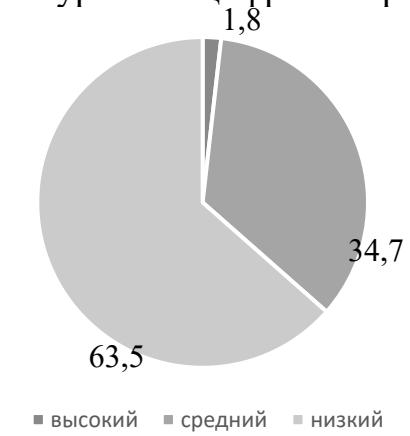

Рисунок 1 – График распределения предприятий традиционных отраслей промышленности Беларуси по уровню цифровизации, процентов

Одной из ключевых задач является обеспечение цифровой трансформации квалифицированными кадрами. Это требует создания системы обучения и повышения квалификации, ориентированной на развитие цифровых компетенций и навыков в области ИКТ, технологии и управления. Формирование нового технологического и управленческого капитала является необходимым условием перехода промышленности к высокотехнологичному производству [4].

Таким образом, цифровизация промышленности в регионах Беларуси представляет собой не просто технологическое обновление, а глубокую системную трансформацию, охватывающую все уровни производственной и управленческой деятельности. Успешная цифровая трансформация невозможна без параллельного развития человеческого капитала, адаптации организационных структур и устойчивой инвестиционной поддержки. Комплексный подход к внедрению цифровых решений способствует повышению эффективности, гибкости и инновационного потенциала белорусских предприятий, что, в свою очередь, укрепляет их позиции как на внутреннем, так и на внешнем рынке. В долгосрочной перспективе именно цифровая зрелость станет определяющим фактором конкурентоспособности и устойчивого развития промышленного сектора страны.

Список использованных источников

1. Состояние и направления ускорения цифровизации промышленности Республики

Беларусь на основе опыта КНР// Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. ISSN 1999-2645. – №4 (80). Номер статьи: 8008. Дата публикации: 13.11.2024. Режим доступа: https://eee-region.ru/article/8008/

2. Назаров: цифровые решения активно внедряются на промышленных предприятиях страны. Режим доступа: https://belta.by/economics/view/nazarov-tsifrovye-reshenija-aktivno-vnedrjajutsja-na-promyshlennyh-predprijatijah-strany-466753-2021/

3. Статья о цифровизации в промышленности и АПК Беларуси. Режим доступа: https://belta.by/society/view/golovchenko-rasskazal-kak-prohodit-tsifrovizatsija-v-promyshlennosti-i-apk-belarusi-613137-2024/

4. Цифровая трансформация организаций промышленности Республики Беларусь: актуальные проблемы и перспективы // Вести Института предпринимательской деятельности: электронный научный журнал. – № 1 (22) 2020. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/354695710_Cifrovaa_transformacia_organizacij_promyslennosti_Respubliki_Belarus_aktualnye_problemy_i_perspektivy_DIGITAL_TRANSFORMATION_OF_INDUSTRIAL_ORGANIZATIONS_IN_BELARUS_CURRENT_PROBLEMS_AND_PROSPECTS

5. Игольникова И.В. Методы управления конкурентоспособностью предприятий (на примере ЛПК Брянской области) монография / Брянск, 2012

6. Митюченко, Л.С. Инновационный климат региона / Л.С. Митюченко, К.И. Новикова // Экономика и предпринимательство. - 2017. - № 12-3 (89). - С. 322-324.

7. Митюченко, Л.С. Особенности управления промышленными предприятиями в условиях нестабильной среды / Л.С. Митюченко // Вестник Брянского государственного университета. - 2013. - № 3. - С. 141-143

8. Хохлова И.А., Игольникова И.В. Управление организацией в условиях цифровой трансформации // Управление и цифровизация: национальное и региональное измерение. сборник статей II национальной научно-практической конференции с международным участием. Брянск, 2022. С. 185-188

9. Kalinicheva V., Dmitriev S., Drigo M., Kazimirova N., Nikitina A., Igolnikova I. FEATURES LOGISTICS CUSTOMS WAREHOUSES IN THE INTEGRATION OF THE WORLD ECONOMY AND THE GLOBALIZATION OF BUSINESS // International Review of Management and Marketing. 2016. Т. 6. № 1. С. 148-152

УДК 004.89

Галаев М.Н.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПРИНЯТИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ: РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Научный руководитель: к.э.н., доц. С.А. Гальченко
Курский государственный университет, Россия, г. Курск
mixail.galaev@inbox.ru

Аннотация: Искусственный интеллект трансформирует управленческие решения, повышая эффективность анализа данных и прогнозирования. Однако внедрение ИИ сопряжено с рисками: непрозрачность алгоритмов, киберугрозы и этические дилеммы. Ключевой успех – в гармоничном сочетании технологий и человеческого опыта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, управленческие решения, машинное обучение, предиктивная аналитика, кибер-риски, этика ИИ, цифровая трансформация.

В современной экономике искусственный интеллект (ИИ) становится ключевым фактором конкурентного преимущества, трансформируя традиционные подходы к управлению инновациями. А.П. Салмина трактует искусственный интеллект как технологию, которая способна решать сложные

когнитивные проблемы, связанные с человеческим интеллектом; распознавать проблемы и создавать решения на благо технологий, людей и общества [1, с. 225]. Стремительное развитие технологий машинного обучения, обработки естественного языка и генеративных моделей открывает новые возможности для ускорения исследований, оптимизации процессов и создания прорывных продуктов. Некоторые глобальные компании уже активно используют ИИ для сокращения циклов разработки и повышения точности прогнозирования рыночного спроса. В условиях растущей динамики рынков и цифровизации бизнеса традиционные методы инновационного менеджмента требуют адаптации к новым реалиям, где ИИ играет роль катализатора изменений. Однако внедрение этих технологий сопряжено с вызовами, включая этические дилеммы, необходимость переобучения персонала и риски чрезмерной автоматизации креативных процессов. Актуальность темы обусловлена активным внедрением искусственного интеллекта в процессы принятия управленческих решений в бизнес–среде, что требует комплексной оценки его эффективности. Особую значимость приобретает анализ ключевых рисков использования ИИ, включая ошибки алгоритмов, проблемы интеграции и этические аспекты автоматизированного принятия решений.

В современной бизнес-среде искусственный интеллект стал неотъемлемым инструментом управления, трансформируя подходы к принятию решений на всех организационных уровнях. Применение AI охватывает три ключевых типа управленческих решений: стратегические, операционные и тактические.

На стратегическом уровне ИИ-системы революционизируют процесс прогнозирования рыночных тенденций. Современные алгоритмы машинного обучения анализируют огромные массивы данных – от макроэкономических показателей до активности в социальных сетях – выявляя скрытые закономерности и формируя точные прогнозы. Например, розничные сети используют предиктивную аналитику для определения перспективных направлений расширения, а инвестиционные компании – для оценки рисков.

В операционном управлении ИИ наиболее востребован для оптимизации логистических процессов. Алгоритмы глубокого обучения в реальном времени пересчитывают маршруты поставок, учитывая сотни переменных: от погодных условий до колебания спроса.

Тактическое управление, особенно в области HR, также претерпевает значительные изменения. ИИ-системы на базе NLP (Natural Language Processing) автоматизируют процессы подбора персонала, анализа вовлеченности сотрудников и планирования кадрового резерва. Однако здесь особенно остро встает вопрос алгоритмической предвзятости, требующий тщательного контроля за обучением моделей.

Технологическую основу современных ИИ-решений формируют три ключевых направления:

1. Машинное обучение (ML) выявляет скрытые паттерны в данных, повышая точность прогнозов.

2. Обработка естественного языка (NLP), как в ChatGPT, автоматизирует

работу с текстами: от генерации отчётов, до анализа обращений клиентов.

3. Генеративные ИИ создают сценарии развития событий, моделируя сотни вариантов на основе исторических данных.

Критическое преимущество ИИ заключается в способности анализировать неструктурированные данные (аудио, видео, изображения), недоступные традиционным методам. Данный аспект даёт руководителям целостное видение бизнес-процессов для обоснованных решений.

Для успешного внедрения требуется пересмотр управленческих моделей. Оптимальный подходом являются гибридные системы, где ИИ обрабатывает данные и генерирует варианты, а человек принимает финальное решение, оценивая контекст и этические аспекты. Такой симбиоз объединяет скорость алгоритмов с креативностью и критическим мышлением людей.

В условиях кризисов ИИ демонстрирует максимальную полезность. Алгоритмы в реальном времени анализируют сотни факторов нестабильности: рыночные колебания, сбои поставок. Предиктивные модели заранее выявляют угрозы, создавая временной запас для ответных мер. Производственные компании оперативно перенастраивают логистические цепочки при срыве контрактов или форс-мажорах.

Особую ценность ИИ приобретает в сценариях, требующих мгновенной реакции на изменяющиеся условия. Когнитивные системы на базе машинного обучения могут одновременно обрабатывать данные из множества источников: новостных лент, соцсетей, рыночной аналитики, выявляя скрытые взаимосвязи и формируя рекомендации для антикризисного управления. В условиях нестабильности такие технологии позволяют не только минимизировать риски, но и находить новые возможности для роста. Компании, успешно применявших AI во время пандемии COVID-19, демонстрируют, что организации с развитыми системами ИИ-аналитики смогли быстрее адаптироваться к новым условиям и в некоторых случаях даже укрепить свои рыночные позиции. При этом ключевое преимущество ИИ заключается в способности непрерывно обучаться на новых данных, что особенно ценно в быстро меняющейся бизнес–среде.

Внедрение систем искусственного интеллекта в процессы принятия управленческих решений, конечно, сопровождается и комплексом существенных рисков, особенно актуальных в условиях глобальной нестабильности. Одной из ключевых проблем остается непрозрачность принятия решений сложными нейросетевыми моделями – так называемый "эффект черного ящика". В ситуации быстро меняющихся рыночных условий, геополитических кризисов и санкционного давления это может приводить к серьезным ошибкам прогнозирования. Алгоритмы, обученные на исторических данных, зачастую оказываются неспособны адекватно реагировать на принципиально новые вызовы, что ставит под вопрос надежность их рекомендаций в кризисных ситуациях.

Дополнительную угрозу представляет уязвимость ИИ-систем к кибератакам и манипуляциям с данными. В условиях цифровизации бизнес-процессов такие атаки могут парализовать работу целых компаний. Особенно остро эта проблема стоит для организаций из развивающихся экономик,

которые часто не обладают необходимыми ресурсами для обеспечения должного уровня кибербезопасности и работы с качественными данными.

Не менее серьезны организационные и этические вызовы. Чрезмерное доверие к алгоритмическим рекомендациям ведет к снижению критического мышления у руководителей, которые в кризисных ситуациях могут слепо следовать советам ИИ, игнорируя важные контекстуальные факторы. Кроме того, автоматизация управленческих процессов несет риск подавления креативного потенциала сотрудников, потому что ИИ эффективен в рамках известных шаблонов, но не способен генерировать по-настоящему прорывные идеи, требующие нестандартного мышления.

Этические риски ИИ включают алгоритмическую дискриминацию и правовую неопределённость в вопросе ответственности за решения. Быстро меняющиеся регуляторные требования (особенно санкционные) повышают риск некорректной интерпретации ИИ-системами новых норм, что уже стало причиной крупных штрафов для компаний. Эти вызовы требуют системного анализа и сбалансированной интеграции ИИ в управление.

Таким образом, касательно управленческих решений в краткосрочной перспективе ИИ поспособствует эволюционным изменениям, а в долгосрочной перспективе его влияние, скорее всего, окажется революционным [2, с. 15]. Технология эффективно обрабатывает данные и улучшает прогнозирование, повышая качество решений. ИИ трансформирует управление, предлагая мощные аналитические инструменты для работы в нестабильных условиях. Однако внедрение сталкивается с проблемами: "чёрный ящик" алгоритмов, кибер-риски и этические вопросы. Успех возможен при создании сбалансированных систем, где ИИ дополняет человеческую экспертизу.

Список использованных источников:

1. Игольникова И.В. Методы управления конкурентоспособностью предприятий (на примере ЛПК Брянской области) монография / Брянск, 2012
2. Салмина, А. П. Влияние искусственного интеллекта на бизнес–процессы предприятия / А. П. Салмина, А. П. Петрова // ВУЗ и реальный бизнес. – 2023. – Т. 1. – С. 225–229. – EDN RSCCQU.
2. Томас Х. Дейвенпорт: Преимущество ИИ. Как заставить революцию искусственного интеллекта работать, 2018. – 256 с. – ISBN 9780262039178.
3. Агравал, А., Ганс, Д., Голдфарб, А.. «Искусственный интеллект на службе бизнеса: как машинное прогнозирование помогает принимать решения» (перевод с английского Е. Петрова). — Москва: «Манн, Иванов и Фербер», 2019. – (МИФ. IT). – ISBN 978–5–00117–881–1.

УДК 332.1

Гальченко С.А.

ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

к.э.н., доц.
Курский государственный университет, Россия, г. Курск
galchenko_sa@kursksu.ru

Аннотация: цифровизация оказывает значительное влияние на развитие регионов, способствуя повышению эффективности управления экономическими процессами и социальной сферой. В данной работе рассматриваются особенности внедрения цифровых технологий в региональные социально-экономические системы России. Особое внимание уделяется анализу преимуществ и проблем цифровой трансформации, влиянию новых информационных технологий на качество жизни населения, эффективность государственного управления и конкурентоспособность региона.

Ключевые слова: цифровизация, региональная экономика, стратегия развития, модернизация экономики.

Региональная социально-экономическая система (РСЭС), как сложная и взаимосвязанная структура, включающая в себя различные элементы и процессы, происходящие на определённой территории, объединяет совокупность экономических, социальных, политических, культурных и природных факторов, которые определяют функционирование и развитие конкретного региона.

Важнейшими чертами РСЭС является автономия, т.е. регион имеет определённую степень самостоятельности в принятии решений и управлении своими ресурсами; взаимодействие с внешней средой: РСЭС активно взаимодействует с другими регионами и странами через торговлю, инвестиции, миграцию и культурные обмены; устойчивость и адаптивность: Способность системы приспосабливаться к изменениям внешних и внутренних условий, сохраняя своё функциональное равновесие.

Взаимодействие элементов социально-экономической системы, а также её развитие осуществляется исходя из целей и задач национальных проектов РФ. Проекты представляют собой стратегические инициативы, разработанные правительством РФ для улучшения качества жизни населения и комплексного развития страны, с учетом особенностей современного мироустройства.

В 2025 году ожидается утверждение 19 новых национальных проектов, которые будут реализованы до 2030 года [3]. Представим алгоритм реализации национальных целей Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года в цепочки взаимосвязанных целей и проектов (рисунок 1).

Перечисленные национальные цели, совместно с проектами оказывают существенное влияние на основные компоненты РСЭС. Экономика региона включает следующие компоненты: производительные силы (промышленность, сельское хозяйство, сфера услуг), инфраструктурные объекты (транспорт, связь, энергетика), финансовые институты (банки, страховые компании, биржи), трудовые ресурсы и рынок труда. Социальная сфера объединяет следующие компоненты: население региона (демографический состав, уровень образования, культура); социальные институты (школы, больницы, учреждения культуры); уровень и качество жизни (доходы, жилищные условия, здравоохранение).

Также важным компонентом региональной социально-экономической системы является политико-правовая среда, которая включает: органы власти и управления регионом; законодательство и правоприменение; политику

регионального развития. Культурная составляющая объединяет традиции, обычаи и менталитет местного населения, направлена на сохранения исторических и культурных памятников, сохранение этнических и религиозных особенностей [2]. Все эти компоненты имеют тесную взаимосвязь и оказывают взаимное влияние. Например, природные ресурсы могут определять специализацию экономики региона, а политическая стабильность способствует привлечению инвестиций. Социальные условия влияют на качество трудовых ресурсов, что, в свою очередь, сказывается на производительности и конкурентоспособности региона.

Рисунок 1 – Алгоритм взаимосвязи национальных целей и национальных проектов Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года

Таким образом, региональная социально-экономическая система является сложной многоуровневой структурой, обеспечивающей жизнедеятельность и развитие региона в условиях взаимодействия с окружающими её системами и факторами.

Регион играет важную роль в экономике страны благодаря своей уникальной роли в территориальном распределении ресурсов, производственных мощностей и человеческого капитала.

Каждый регион обладает уникальными природными ресурсами - от полезных ископаемых до плодородных земель. Это определяет специализацию региона в разных отраслях промышленности или сельского хозяйства.

Производственная инфраструктура региона определяет динамику промышленного, инвестиционного и социального развития. Размещение предприятий и производств часто зависит от наличия инфраструктуры (транспортной сети, энергоснабжения, промышленных зон) [1, с.97]. Важным является создание особых экономических зон, инновационно-технологических центров и технопарков, инфраструктурных решений, обеспечивающих поддержку предпринимательской инициативы и способствующих развитию разных видов бизнеса, что, безусловно, формирует конкурентоспособность региона.

Между регионами существует конкуренция за инвестиции, квалифицированные кадры и развитие бизнеса. Это стимулирует региональные власти улучшать инвестиционную привлекательность, создавать благоприятные условия для ведения бизнеса и привлекать внешние ресурсы. Таким образом, каждый регион выступает как самостоятельный субъект экономики, способствующий общему экономическому росту страны через эффективное использование своих уникальных возможностей и ресурсов.

Список использованных источников

1. Абрамов В. И., Андреев В. Д. Анализ стратегий цифровой трансформации регионов России в контексте достижения национальных целей // Вопросы государственного и муниципального управления. 2023. – №. 1. – С. 89 –119

2. Региональные стратегии и программы цифровой трансформации [Электронный ресурс]. URL: https://digital.gov.ru/activity/czifrovizacziya–gosudarstva/czifrovizacziya–subektov–rossijskoj–federaczii/regionalnye–strategii–czifrovoj–transformaczii (дата обращения: 10.04.2025)

3. Сайт Правительства РФ. Национальные проекты РФ [Электронный ресурс]. URL: http://government.ru/rugovclassifier/section/2641/ (дата обращения: 10.04.2025)

4. Игольникова И.В., Михалева О.М. Тенденции цифровизации в Российской Федерации // Наука и бизнес: пути развития. 2023. № 1 (139). С. 104-108

УДК 35.07/08

Гаспарян С.С., Баранова И.А.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, Россия, г. Брянск
gasparyansako12345@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается процесс цифровизации государственного управления в Российской Федерации в рамках национальной программы «Цифровая экономика». Излагаются цели и задачи цифровой трансформации, а также преимущества цифровых инструментов, внедряемых в функционирование органов государственной власти. В качестве инструмента измерения уровня внедрения цифровых инструментов в государственное управление упоминается индекс развития электронного правительства ООН. Указывается цель внедрения технологии в рамках федерального проекта «Цифровое государственное управление».

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация госуправления, цифровая трансформация, цифровое государственное управление.

Развитие информационных технологий заметно влияет на экономику, заставляя её адаптироваться и искать новые способы взаимодействия между разными её частями. Это может проявляться как в улучшении способов обмена данными, так и в создании новых систем для управления информацией. Со временем становится ясно, что такие изменения касаются не только экономики — они затрагивают и другие сферы, которые не так легко поддаются переменам. Одним из важных шагов на пути к цифровой экономике в России стала цифровизация госуправления. Проект «Цифровое государственное управление», входящий в национальную программу «Цифровая экономика», как раз и направлен на то, чтобы изменить подход к работе государственных структур с помощью современных технологий. Ожидается, что это сделает их работу более эффективной и результативной.

Под цифровой экономикой следует понимать «систему социально-экономических отношений, которая основывается на преимущественном применении цифровых средств коммуникации и новых информационных технологий» [6, с. 56]. При этом данные принципы могут охватывать как местный уровень конкретного предприятия, так и уровень в масштабах всей страны.

Е.А. Бахтаирова так определяет цифровую экономику: «Это институциональная система, базирующаяся на передовых цифровых технологиях генерирования, обработки, хранения, передачи данных, преимущественном применении информационно-коммуникационных технологий, функционирование которых направлено на повышение эффективности и темпов роста экономики, а также качества жизни населения» [4, с. 267]. Такой подход демонстрирует всеохватывающий объем не только по критерию уровня управления, но и по принципу полезности и эффективности применения таких технологий для различных факторов социально-экономической и политической жизни.

Под цифровизацией госуправления понимается использование

информационных технологий и данных государственными и муниципальными органами, учреждениями, бюджетными организациями при осуществлении ими государственных функций, в том числе в части их взаимодействия при этом с гражданами, для эффективного управления страной. Системы управления на основе данных позволяют исключить влияние человеческого фактора, повысить оперативность принятия решений и сделать процессы прозрачными. Это касается всех сфер — от социального обеспечения и экономики до безопасности и транспорта.

Целью цифровизации госуправления может быть улучшение как отдельных процессов, процедур исполнения государственных функций, так и отдельных показателей их исполнения, госуправления.

В законодательных актах и научной литературе помимо термина «цифровизация» можно встретить понятие «цифровая трансформация», которое трактуется не просто как процесс перевода информации в цифровой формат или оптимизации отдельных процессов посредством, например «цифровых методов обработки информации, но и как разработка и внедрение абсолютно нового цифрового продукта» [4, с. 268].

Главная задача цифровой трансформации состоит в повышении качества исполнения государственных функций, которое должно выразиться в росте как результативности государственного управления, так и качества государственных услуг.

Рост продуктивности, в свою очередь, поможет ускорить экономическое развитие страны. Успех цифровых изменений в системе госуправления во многом зависит от того, насколько эффективно удастся справиться с основными управленческими задачами — чётко сформулировать стратегические цели, привлечь нужные ресурсы и инструменты для внедрения изменений, а также регулярно отслеживать и оценивать результаты [2, с. 170].

Для определения уровня использования цифровых технологий в государственном управлении служит Индекс развития электронного правительства в странах мира (Global E-Government Development Index) Организации Объединенных Наций (ООН). Россия занимает 43 место в рейтинге развития электронного правительства с показателем индекса уровня развития 0,8533, тогда как в 2022-м она находилась на 42-й позиции с результатом в 0,8162 балла [7].

Основные мероприятия по цифровизации государственного управления сформулированы в федеральном проекте «Цифровое государственное управление», который реализуется с 1 ноября 2018 г. по 31 декабря 2024 г. и включен в состав национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации». В состав данной программы входят семь федеральных проектов (рис. 1).

Исполнение всех перечисленных федеральных проектов постепенно приводит к цифровизации государственного управления, становлению государства как сервиса и появлению электронного правительства.

Несомненно, цифровизация государственного управления несет немало преимуществ, в числе которых представляется важным выделить следующие

основные аспекты.

1. Внедрение новых технологий позволит уменьшить число госслужащих, и это означает сокращение статьи расходов на содержание государственного аппарата, которая в структуре расходов государственного бюджета, запланированного на 2020 год, заняла 6,6%, или 1,455 трлн. рублей, что является весьма внушительной суммой [9, с. 15].

2. Значительно снизится нагрузка государственных органов, должны будут минимизироваться коррупциогенные факторы, так как многие процессы станут полностью автоматизированы и не будет нужна в таком объеме бумажная волокита.

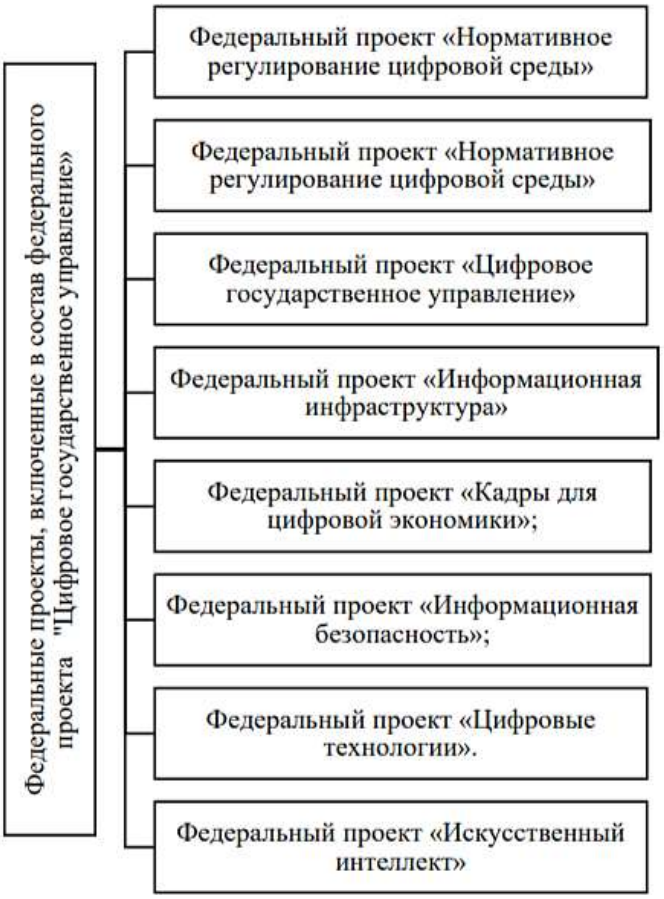

Рисунок 1 – Федеральные проекты, включенные в состав федерального проекта «Цифровое государственное управление» [9]

3. Внедрение цифровых технологий в госуправление открывает много новых возможностей, но перед этим нужно решить несколько важных задач:

— Выявить реальные проблемы, с которыми сталкивается общество, и на этой основе выстроить более точную и эффективную стратегию социально-экономического развития страны.

— Улучшить работу контрольно-надзорных органов, в том числе с помощью риск-ориентированного подхода. Он должен охватывать всю систему контроля, а не сводиться только к регулированию частоты проверок.

— Избежать искажения статистики и другой отчетной информации, которая отражает, как работают госорганы. Поскольку эти данные будут в открытом доступе, это поможет объективнее оценивать их эффективность и

сделает госуправление более прозрачным для граждан.

Вместе с тем, наряду с рассмотренными выше преимуществами цифровизации государственного управления, можно выделить ряд основных проблем:

– недостаток данных в режиме реального времени для принятия управленческих решений. В отдельных органах государственной власти создаются свои закрытые информационные системы, которые не предусматривают взаимодействие друг с другом. Таким образом, подобная ситуация напрямую затрудняет принятие решений уполномоченными органами и затягивает достижение конечного результата (например, при обработке обращений граждан). В частности, из-за этого цифровизация подвергается регулярным дискуссионным обсуждениям в связи с ее неэффективным применением в государственном управлении [1 с. 606];

– отсутствие единообразных средств для совместной и удаленной работы сотрудников органов государственной власти и местного самоуправления;

– в органах государственной власти проявляется недостаточная степень согласованности процессов информационного взаимодействия, оказывающая отрицательное воздействие на темпы и качество цифровой трансформации. Указанная проблема приводит к неравномерности развития отдельных субъектов Российской Федерации в сфере внедрения цифровых технологий, что ослабляет эффективность функционирования органов власти на региональном уровне [3, с. 18];

– проблемой при внедрении цифровых технологий в государственном управлении является несовершенство правового регулирования цифровых отношений. Такой вывод возникает не только в рамках существующей необходимости законодательного закрепления отдельных понятий (термин «цифровизация», «цифровая трансформация»), но и разработки отдельного нормативного правового акта, который станет регулировать сферу цифровых отношений. В Российской Федерации происходит активное формирование законодательной базы цифровизации, но существует потребность в переосмыслении и адаптации существующих норм [6, с. 56];

– недостаточный уровень использования цифровых технологий в кадровой работе государственных и муниципальных служащих;

– наличие дублирующих расходов на создание государственных информационных систем с идентичным функционалом;

– отсутствие средств объективного контроля за исполнением поставленных задач со стороны руководителей.

Исходя из характера перечисленных проблем и мирового опыта цифровой трансформации, к факторам ее успеха можно отнести организацию эффективной системы управления, создание необходимой нормативно-технической и нормативно-правовой баз, а также совершенствование системы подготовки и переподготовки кадров.

В заключении следует сказать, что цифровизация государственного управления в Российской Федерации это критически важное направление в цифровой экономике. Главная задача заключается в повышении

эффективности, результативности государственного управления и качества предоставляемых государственных услуг. В результате использования цифровых технологий процессы оптимизируются, расходы снижаются, а коррупция у минимизируется. Несмотря на то, что Россия показывает определенные результаты, и занимает призовые места в международных рейтингах, для успешного повышения необходимо решать стратегические задачи, привлекать ресурсы и получать инструменты.

Список использованной литературы

1. Алиева М.З. Государственные коммуникации в свете модернизации государственного управления М.З. Алиева, Э.К. Салахова // Управленческий учет. 2021. № 12-3. С. 604-608.
2. Ameличкина К.И. Повышение инвестиционного климата с целью трансформации социально-экономической системы страны и региона / К. И. Ameличкина, И. А. Баранова, Н. Ю. Щеликова // Глобальный научный потенциал. 2019. № 11(104). С. 169-171.
3. Бабич О.В., Игольникова И.В., Матюшкина И.А., Митюченко Л.С., Михалева О.М. Региональное управление и развитие территорий в условиях цифровой экономики - Курск, 2023
4. Баранова И. А. Управление социально-экономической сферой на региональном уровне / И. А. Баранова // Экономика и региональное управление : Сборник статей международной научно-практической конференции, Брянск, 06–07 декабря 2017 года. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2017. – С. 17-21.
5. Бахтаирова Е.А. Цифровая трансформация государственного управления и новая электронная бюрократия // Креативная экономика. 2021. Т. 15, № 6. С. 267-269.
6. Контрольно-надзорная и разрешительная деятельность в Российской Федерации. Аналитический доклад – 2019 / С. М. Плаксин (рук. авт. кол.), И. А. Абузярова и др.; Российский союз промышленников и предпринимателей; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва: НИУ ВШЭ, 2020. – 138 с.
7. Панина О. В. Современный этап цифровой трансформации государственного управления / О.В. Панина // Финансовая жизнь. 2022. № 3. С. 55-57.
8. Рейтинг стран мира по Индексу развития электронного правительства // Гуманитарный портал [Электронный ресурс]. – URL: https://gtmarket.ru/ratings/e-government-development-index (дата обращения: 30.04.2025).
9. Российская Федерация. Законы. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017№1632-р. – Текст: электронный // Информационно-правовой порта Гарант. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71634878/ (дата обращения: 07.05.2025).
10. Троян Н. А. Проблемы и перспективы развития цифровой трансформации государственного управления в России // Информационное право. 2022. № 1. С. 14-18.

УДК 347.963

Гутева А.А., Захарова О.Н.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОКУРОРСКИХ ПРОВЕРОК: ВОЗМОЖНОСТИ АВТОМАТИЗАЦИИ АНАЛИЗА НОРМАТИВНЫХ АКТОВ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Научный руководитель: старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин,

теории и истории государства и права Дударев В. А.
Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, Россия, г. Брянск
Аннотация. В статье рассматривается цифровая трансформация прокурорских проверок как ключевое направление модернизации надзорной деятельности органов прокуратуры Российской Федерации. Подчеркивается значимость перехода к цифровым технологиям в условиях роста объема правовой информации и усложнения правоприменительной практики. Анализируется роль информационно-коммуникационных технологий, искусственного интеллекта и аналитических платформ в повышении эффективности и прозрачности прокурорского надзора.
Ключевые слова: цифровая трансформация, прокуратура, прокурорский надзор, информационные технологии, автоматизация, искусственный интеллект, нормативное регулирование, ЕИСП, правоприменительная практика.

Развитие нашего общества подвергается большому влиянию научно-технического прогресса, в котором значительную роль играют цифровые технологии [4, с. 83].

На современном этапе развития государственно-правовых институтов особенно заметна тенденция к активному внедрению цифровых решений в процессы управления, включая сферу правоохранительной деятельности. Центральное место в этой системе занимает прокуратура Российской Федерации, осуществляющая надзор за соблюдением законодательства и охраной прав граждан. В условиях стремительного расширения цифровой среды, увеличения информационных потоков и роста общественного запроса на прозрачность государственного управления назрела необходимость глубокой модернизации подходов к прокурорскому контролю. Речь идет не о простом обновлении технических средств или частичной автоматизации документооборота, а о переходе к принципиально новой модели функционирования надзорных органов. Цифровая трансформация в этом контексте представляет собой системное преобразование всех ключевых процессов, основанное на интеграции информационно-коммуникационных решений, цифровых сервисов, анализа больших массивов данных и алгоритмической обработки информации. Как отмечает В.А. Дударев В.А. «благодаря внедрению цифровых технологий в сферу российского уголовного судопроизводства происходит определенное положительное развитие в сторону автоматизации и упрощения многих процедур» [5, с. 159]. Это означает отход от устаревших бумажных форм работы в пользу цифровых платформ, ИИ-систем, облачных хранилищ и унифицированных баз знаний.

Внедрение цифровых технологий в сферу прокурорских проверок становится приоритетной задачей, поскольку данный элемент деятельности оказывает прямое влияние на эффективность соблюдения законодательства в различных отраслях. Современная проверка требует не только профессиональной правовой экспертизы, но и способности быстро ориентироваться в огромных объемах нормативной, статистической и аналитической информации. При этом цифровые инструменты уже выступают не вспомогательными модулями, а полноценными элементами надзорного механизма, способствующими более точному и своевременному выявлению нарушений.

Актуальность рассматриваемой проблематики обусловлена рядом ключевых причин. Прежде всего, цифровая трансформация закреплена в качестве одного из направлений государственной политики – как это отражено, например, в Указе Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 [3]. Согласно данному документу, цифровизация должна стать инструментом обновления публичного администрирования, в том числе в сфере прокурорского контроля. Вторым значимым фактором выступает стремительный рост объемов нормативного материала, подлежащего оценке при проведении проверок. В стране ежегодно принимается огромное количество правовых актов различной силы, регистрируются миллионы обращений от граждан и организаций, что в совокупности создаёт высокую нагрузку на систему прокурорского надзора. Без цифровых механизмов такая нагрузка становится труднообрабатываемой в разумные сроки. Третьим основанием служит повышение качества надзорной деятельности за счёт внедрения интеллектуальных систем: технологии обработки естественного языка (NLP), алгоритмы автоматической систематизации, машинное обучение, сквозной аналитический поиск. Все это позволяет существенно повысить достоверность и точность анализа, снизить субъективные погрешности, минимизировать коррупционные проявления и укрепить общественное доверие к институту прокуратуры.

Однако на пути цифровой трансформации существуют и серьезные вызовы. Наиболее острая проблема – это нормативный пробел: отсутствует чёткая регламентация процедур внедрения и использования цифровых решений в надзорной деятельности. Законодательно не определены границы ответственности между человеческим решением и алгоритмической обработкой, не урегулированы вопросы юридической ответственности в случае ошибок цифровых систем. Также сохраняются трудности, связанные с неравномерным развитием технической базы, недостаточным уровнем цифровых компетенций среди сотрудников и повышенной уязвимостью инфраструктуры к киберугрозам.

Цифровая трансформация прокурорских проверок представляет собой переход от традиционного, в основном бумажного и фрагментарного, способа осуществления надзора к высокотехнологичной, системной и интегрированной модели, основанной на использовании единой цифровой среды. Она включает в себя создание и развитие Единой информационной системы прокуратуры (ЕИСП), автоматизацию документооборота, внедрение специализированных аналитических модулей, интеграцию с межведомственными цифровыми платформами (например, системой межведомственного электронного взаимодействия – СМЭВ), использование электронных досье и систем мониторинга исполнения законодательства в реальном времени. Причины появления цифровой трансформации прокурорских проверок лежат в объективных потребностях современной правовой системы. Резкое увеличение нормативного массива, рост числа субъектов, подлежащих надзору, динамика социальных и экономических процессов – всё это требует от прокуратуры новых инструментов реагирования. Ранее прокурорские проверки в

подавляющем большинстве случаев осуществлялись по результатам анализа бумажной документации, выездов на места, изучения обращений и актов проверяющих органов. Такой подход был трудоемким, медленным и нередко субъективным. В условиях же цифровой трансформации возможно автоматическое выявление нарушений путем сопоставления данных из различных источников, выявления аномалий и несоответствий с помощью алгоритмов, создания «карты нарушений» по отраслям, регионам и организациям.

Правовое регулирование цифровой трансформации прокурорских проверок пока находится на стадии становления. Помимо упомянутых выше документов, основу составляет Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [2], положения Закона о прокуратуре Российской Федерации [1], а также нормативные акты Генеральной прокуратуры, направленные на развитие ЕИСП. Однако необходим системный подход к правовому оформлению цифровых процедур, включая стандартизацию интерфейсов, форматов данных, алгоритмов анализа, а также установление гарантий защиты прав субъектов прокурорского надзора в условиях автоматизации.

Одним из центральных направлений цифровой трансформации является автоматизация анализа нормативных актов. С помощью ИИ-технологий можно проводить семантический анализ текста НПА, выявлять внутренние противоречия, нестыковки с действующим законодательством, устаревшие нормы. Такие системы уже разрабатываются в рамках проектов Минцифры РФ, научных центров и частных ИТ-компаний, сотрудничающих с государственными органами. Для прокуратуры это означает возможность оперативного выявления нормативных пробелов и нарушений законодательства в правовых актах регионального и муниципального уровня, что значительно повышает эффективность прокурорского реагирования. Важным элементом цифровизации является и автоматизация анализа правоприменительной практики. Речь идет о систематизации и анализе судебных решений, актов надзора, жалоб, обращений, заключений проверяющих органов. С помощью интеллектуального поиска можно быстро выявить тенденции, повторяющиеся ошибки, системные проблемы. Кроме того, существует возможность прогнозирования правонарушений на основании анализа «больших данных» – массивов статистики, текстов жалоб, динамики обращений, цифровых следов в открытых источниках.

Уже сегодня в деятельности органов прокуратуры Российской Федерации активно применяются цифровые инструменты, существенно повышающие качество и оперативность проведения проверочных мероприятий. Так, одним из значимых примеров является модуль «Привязка к координатам», позволяющий осуществлять фиксацию нарушений действующего законодательства с указанием конкретной географической точки на карте. Это значительно ускоряет процесс визуализации правонарушений, а также способствует точному территориальному разграничению надзорных функций. Благодаря геолокационной привязке прокурор может без промедления

инициировать меры прокурорского реагирования в отношении конкретных объектов или субъектов, что особенно актуально при массовых нарушениях, касающихся, например, природопользования, санитарно-эпидемиологических норм, законодательства о градостроительстве и иных сферах, требующих пространственного анализа.

Другим актуальным направлением цифровизации прокурорской деятельности стало использование технологий анализа данных из открытых источников, в частности – из социальных сетей и других сегментов интернет-пространства. Современные инструменты мониторинга позволяют в режиме реального времени отслеживать информацию о потенциальных правонарушениях, волнах социальной напряженности, фактах злоупотреблений, коррупционных рисках и противоправных действиях должностных лиц. Такой тип анализа дает прокурорам возможность активно реагировать на потенциальные угрозы законности, устраняя нарушения до того, как они примут массовый или системный характер. Особенно значим такой подход в контексте надзора за соблюдением прав и свобод граждан, а также в сфере охраны общественного порядка.

Важным достижением цифровой трансформации стало внедрение механизмов межведомственного электронного взаимодействия, в рамках которого органы прокуратуры получают доступ к необходимой информации – справкам, выпискам, реестрам, регистрационным данным и прочим материалам – напрямую из баз данных федеральных и региональных органов власти. Такая возможность избавляет прокурора от необходимости направлять многократные письменные запросы, экономит административные ресурсы и снижает сроки подготовки к проверочным мероприятиям. Автоматизированные системы позволяют в сжатые сроки обобщать данные о юридических лицах, должностных лицах, учреждениях, включать полученную информацию в аналитические досье и использовать ее для выработки правовых позиций.

Мы полностью солидарны с мнением о том, что перспективы развития цифровых технологий открывают новые возможности для повышения эффективности и прозрачности прокурорского надзора, что, в конечном итоге, способствует укреплению законности и правопорядка в стране [6, с. 179]. Однако перспективы цифровой трансформации прокуратуры не ограничиваются уже реализованными инициативами. В среднесрочной и долгосрочной перспективе ожидается еще более глубокая интеграция интеллектуальных автоматизированных систем в повседневную деятельность прокуроров. Речь идет, прежде всего, о создании и внедрении так называемых интеллектуальных помощников прокурора – программных решений, способных в реальном времени анализировать массивы нормативных актов, судебной и административной практики, а также текущие данные из информационных систем, выявляя потенциальные правонарушения и предлагать готовые шаблоны актов прокурорского реагирования. Такие цифровые помощники смогут не только сэкономить время, но и обеспечить высокую степень правовой точности, предупредить ошибки в оценке ситуации, а также своевременно указать на возможные противоречия между различными

источниками права.

Кроме того, цифровизация позволяет перераспределить функциональные и полномочия внутри самой прокуратуры. В первую очередь речь идет о переводе рутинных, повторяющихся операций в автоматизированный режим. К таким операциям относятся, например, проверка наличия действующих лицензий, оценка сроков действия разрешительных документов, выявление расхождений в отчетности, сопоставление отчетных данных с нормативными требованиями и др. Использование специализированных алгоритмов и скриптов, взаимодействующих с государственными реестрами и базами данных, позволяет оперативно выявлять нарушения формального характера, не требующие сложной правовой квалификации.

При этом принципиально важным остается вопрос баланса между машинными алгоритмами и прокурорским усмотрением. Полная автоматизация всей цепочки надзора невозможна и недопустима, поскольку прокурорский надзор основан на оценке социальной значимости и правовой природы выявленных нарушений, а также на индивидуальном подходе к каждому случаю. Однако цифровые системы могут и должны обогащать профессиональную деятельность прокурора, предоставляя ему достоверные данные, аналитические выкладки, прогнозы и визуализацию, необходимые для принятия обоснованных решений.

Таким образом, цифровая трансформация прокурорских проверок является неизбежным и необходимым этапом развития правового надзора в условиях цифровой эпохи. Она позволяет существенно повысить эффективность, точность и прозрачность надзорной деятельности, автоматизировать рутинные процессы, сократить сроки проверок, обеспечить объективность анализа.

Список использованных источников:

1. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (последняя редакция) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 8. – Ст. 366.

2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (Часть I). – Ст. 3448.

3. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы: Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 20. – Ст. 2901

4. Дударев В. А. Трансформация российского уголовного судопроизводства: реалии сегодняшнего дня / В. А. Дударев // Право: история, теория, практика: Сборник статей и материалов межрегиональной научно-практической конференции, Брянск, 12 апреля 2024 года. – Брянск: Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, 2024. – С. 83-90.

5. Дударев В. А. Цифровизация уголовного судопроизводства России: плюсы и минусы / В. А. Дударев // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2021. – № 2. – С. 151–161.

6. Кубанцева Е. С. Цифровые и информационные технологии как инструмент прокурорского надзора / Е. С. Кубанцева // Управление и цифровизация: национальное и региональное измерение: Сборник статей IV национальной научно-практической

конференции с международным участием, Брянск, 29 мая 2024 года. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2024. – С. 174–179.

УДК 332.1

Джононаев Д.Г.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровског», Россия, г. Брянск
Научный руководитель: к.э.н., доцент кафедры экономики и управления, доцент Михалева О.М.

Аннотация: Статья рассматривает процессы социально-экономического развития Брянской области в условиях цифровизации. Освещаются изменения в экономике, повышение эффективности управления и внедрение цифровых технологий в различные сферы. Анализируются преимущества и вызовы, связанные с трансформацией региона в цифровую эпоху.

Ключевые слова: цифровизация, Брянская область, регион, социально-экономическое развитие,

В современных условиях цифровизация становится важным фактором социально-экономического развития регионов Российской Федерации [5, с. 23]. Брянская область, как часть Центрального федерального округа, также активно включается в процесс цифровой трансформации. Развитие цифровых технологий, внедрение информационных систем в сферу государственного и муниципального управления, бизнеса, образования и здравоохранения открывает новые возможности для повышения качества жизни населения, оптимизации производственных процессов и повышения конкурентоспособности экономики региона.

Брянская область является промышленно-аграрным регионом с развитой инфраструктурой, сильными промышленными предприятиями и сельским хозяйством. Основу экономики области составляют машиностроение, пищевая промышленность, производство строительных материалов и лесопереработка. В сельском хозяйстве регион известен как крупный производитель зерна, картофеля, овощей, мяса и молочной продукции.

Рассмотрим ключевые показатели, характеризующие текущее социально-экономическое положение Брянской области (табл. 1).

Таблица 1 – Социально-экономическое положение Брянской области [7]

Наименование показателя	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2024 г. к 2022 г., +/-
Уровень безработицы	0,9	0,8	0,6	-0,3
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	70	70,7	71,2	1,2
Среднемесячная номинальная заработная плата, тыс.	40,698	47,828	58,240	17,542
Объем производства товаров и услуг, млрд руб.	330,6	332,8	395,8	65,2

Анализируя данные, представленные в таблице 1, можно сделать следующие выводы:

1. Уровень безработицы в Брянской области снижается с каждым годом, что является положительной тенденцией развития региона.

2. Ожидаемая продолжительность жизни также увеличивается, что говорит о улучшении условий жизни и здравоохранения в регионе. Так, в 2024 году по сравнению с 2022 годом ожидаемая продолжительность жизни выросла на 1,2 года.

3. Среднемесячная номинальная заработная плата в Брянской области в 2024 году по сравнению с 2022 годом увеличилась на 17,542 тыс. рублей.

4 Объем производства товаров и услуг Брянской области в 2024 году по сравнению с 2022 годом увеличился на 65,2 млрд рублей, что свидетельствует о развитии экономики региона.

Таким образом, социально-экономическое положение Брянской области общим образом улучшается и имеет положительную динамику развития.

Проанализировав общие показатели социально-экономического развития Брянской области, перейдем к рассмотрению сферы здравоохранения региона для оценки основных тенденций развития. Важно изучить качество и доступность медицинских услуг, чтобы получить представление о состоянии сектора здравоохранения в Брянской области и его вкладе в общее благосостояние населения (табл. 2).

Таблица 2 – Основные макроэкономические показатели Брянской области по медицинскому обслуживанию за 2022–2024 годы [7]

Наименование показателя	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2024 г. к 2022 г., %
Численность больничных коек	8929	8608	8578	96,1
Численность врачей	4793	4568	4458	93
Обеспеченность врачами (на 10 тыс. населения)	40,5	39,1	38,7	95,6
Мощность амбулаторно-поликлинических организаций (на 10 тыс. населения, посещений в смену)	300,6	300,2	310,7	103,4

Данные, представленные в таблице 2, позволяют сделать следующие выводы:

По сравнению с 2022 годом в 2024 году количество коек сократилось на 3,9%. Современные подходы к лечению пациентов, развитие фармацевтической промышленности, технологий позволяют сегодня амбулаторно оказывать пациенту ту помощь, которая ранее требовала длительного стационарного лечения. Внедрение таких технологий в практику неизбежно приводит к естественному высвобождению стационарных коек.

В настоящее время в Брянской области существует проблема значительного кадрового дефицита. Численность врачей региона в 2024 году по сравнению с 2022 годом сократилась на 7%. Число врачей на 10000 человек населения уменьшилось на 4,4%. Основные причины оттока кадров в 2024 году, как считают в Министерстве здравоохранения Российской Федерации, – миграция врачей в более развитые регионы.

Мощность амбулаторно-поликлинических организаций на 10000 человек

населения определяется плановыми возможностями посещений в смену. В Брянской области в 2024 году по сравнению с 2022 годом данный показатель увеличился на 3,4% из-за постройки новых амбулаторно-поликлинических учреждений, развития медицинских технологий и обновления оборудования.

Исходя из анализа данных, можно сделать вывод о некоторых основных тенденциях развития Брянской области. Наблюдается снижение доли прибыльных предприятий в регионе, что может сигнализировать о трудностях в экономике и бизнес-среде. Сокращение численности врачей может повлиять на доступность медицинских услуг для жителей области и требует внимания в рамках развития здравоохранения.

Таким образом, несмотря на достижения, регион сталкивается с рядом проблем: демографическим спадом, оттоком молодежи в более развитые регионы, а также недостаточным уровнем развития цифровой инфраструктуры в сельских районах.

Цифровизация в Брянской области охватывает различные направления: промышленное производство, сферу здравоохранения, государственное и муниципальное управление и др. Активное внедрение информационных технологий в производство позволяет повышать эффективность процессов, снижать издержки и улучшать качество продукции. Например, на предприятиях машиностроительного комплекса реализуются проекты по автоматизации производственных линий, внедрению систем мониторинга и управления на основе Интернета вещей (IoT).

В сельском хозяйстве региона развивается направление «умного фермерства» — применение GPS-навигации, датчиков и программных решений для мониторинга состояния почвы, контроля за урожайностью и управлением процессами на фермах. Эти технологии позволяют более эффективно использовать ресурсы, повышать урожайность и снижать негативное воздействие на окружающую среду [4, с. 31].

Особое внимание уделяется цифровизации государственного управления. В Брянской области внедряются электронные сервисы, такие как портал государственных и муниципальных услуг, системы электронного документооборота в органах власти, информационные системы в здравоохранении и образовании. Внедрение платформенных решений помогает повысить прозрачность деятельности органов власти, упростить взаимодействие с гражданами и бизнесом, а также сократить время на оформление документов и получение услуг.

Сфера здравоохранения в Брянской области является одним из приоритетных направлений цифровизации. Развитие медицинских информационных систем позволяет значительно повысить доступность и качество медицинской помощи для жителей региона, особенно в отдалённых и сельских территориях. Одним из ключевых достижений является внедрение единой государственной информационной системы в здравоохранении (ЕГИСЗ), которая объединяет данные о медицинских учреждениях, пациентах и оказанных услугах. Благодаря этому стало возможным формирование электронной медицинской карты пациента, что упрощает обмен данными

между различными медицинскими учреждениями и позволяет врачам оперативно получать необходимую информацию для постановки диагноза и назначения лечения. Важным направлением является развитие телемедицины. В Брянской области налажена работа сервисов дистанционных консультаций с врачами-специалистами из ведущих федеральных и региональных медицинских центров. Это особенно важно для жителей удалённых населённых пунктов, где возможности получения узкоспециализированной медицинской помощи ограничены. Кроме того, внедрение цифровых технологий в сферу здравоохранения позволяет автоматизировать процессы записи на приём, выписки рецептов, проведения лабораторных исследований.

В ряде медицинских учреждений используются системы электронного документооборота, что способствует сокращению бумажного документооборота и ускоряет обработку информации.

Цифровизация открывает перед Брянской областью новые возможности для развития. Среди ключевых преимуществ можно выделить:

1) повышение производительности труда и эффективности управления;

2) ускорение обмена информацией и сокращение бюрократических процедур;

3) рост качества и доступности услуг для населения;

4) развитие новых отраслей экономики, таких как IT-сектор, электронная коммерция;

5) повышение доступности и качества медицинских услуг;

6) сокращение времени ожидания приёма у врача и оптимизация работы медицинских учреждений и др.

В то же время процесс цифровизации сопровождается рядом вызовов:

1) недостаточная цифровая грамотность части населения, особенно в сельской местности и среди старшего поколения;

2) риски киберугроз и необходимость обеспечения информационной безопасности;

3) финансовые ограничения регионального бюджета, ограничивающие темпы внедрения новых технологий;

4) необходимость подготовки кадров для работы в новых цифровых условиях.

Социально-экономическое развитие Брянской области в условиях цифровизации представляет собой сложный, многогранный процесс, сочетающий в себе значительные перспективы и определенные трудности. Внедрение цифровых технологий в промышленность, сельское хозяйство, сферу услуг и управление открывает новые возможности для повышения конкурентоспособности региона, улучшения качества жизни населения и оптимизации государственных услуг.

В то же время, для успешной цифровой трансформации требуется комплексный подход: развитие инфраструктуры, обучение кадров, обеспечение информационной безопасности, а также поддержка инновационных проектов. Только при условии скоординированных действий органов власти, бизнеса и общества Брянская область сможет максимально эффективно реализовать

потенциал цифровой экономики и добиться устойчивого социально-экономического роста.

Список использованных источников:

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 27 марта 2019 года: [принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года]. – Режим доступа: свободный. – URL: https://www.consultant.ru - Текст: непосредственный.

2. Российская Федерация. Указы Президента. Указ Президента от 16 января 2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года». – Режим доступа: свободный. – URL: http://www.kremlin.ru – Текст: электронный.

3. Российская Федерация. Постановления Правительства. Постановление Правительства от 28 декабря 2024 г. №4146-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года». – Режим доступа: свободный. – URL: http://government.ru/docs/53917 - Текст: электронный.

4. Гладкий Ю. Н. Регионоведение : учебник для вузов / Ю. Н. Гладкий, А. И. Чистобаев. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 393 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16482-4. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru (дата обращения: 20.05.2025).

5. Михалева, О. М. Современная миграционная политика России / О. М. Михалева, В. В. Кашникова // Экономика. Социология. Право. – 2024. – № 1(33). – С. 35-41.

6. Правительство Брянской области: официальный сайт. – Брянск. – URL: http://www.bryanskobl.ru (дата обращения: 20.05.2025). – Текст: электронный.

7. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Брянской области: официальный сайт. – URL: https://32.rosstat.gov.ru (дата обращения: 20.05.2025). – Текст: электронный.

8. Матюшкина, И. А. Цифровая трансформация органов местного самоуправления / И. А. Матюшкина, О. М. Михалева // Менеджмент в России и за рубежом. – 2024. – № 2. – С. 20-28. – EDN GLJJMZ.

УДК 658.3

Дичковская Е.А., Кебец О.А.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ МАЛЫМ И СРЕДНИМ БИЗНЕСОМ

Научный руководитель: к.э.н., доц. Н.А. Антипенко
Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, Беларусь, г. Минск
katerina.dichkovskaja@gmail.com, kebetso816@gmail.com

Аннотация: Цифровизация значительно влияет на стратегическое управление малым и средним бизнесом, меняя подходы к планированию, принятию решений и конкурентоспособности. Работа исследует ключевые аспекты цифровой трансформации, успешные практики внедрения технологий, а также вызовы и стратегии их преодоления. Особое внимание уделено роли государственной поддержки, обучения персонала и развития цифровой экосистемы для устойчивого роста предприятий в условиях глобализации.

Ключевые слова: цифровизация, стратегическое управление, малый бизнес, цифровые технологии, конкурентоспособность, инновации, электронная коммерция, big data, искусственный интеллект, кибербезопасность.

Цифровизация представляет собой один из наиболее значительных

факторов, изменяющих3339 ландшафт стратегического управления малым и средним бизнесом. В условиях стремительного развития технологий, компании сталкиваются с необходимостью адаптации своих бизнес-моделей и управленческих практик к новым реалиям. Это создает как возможности, так и вызовы, требующие глубокого анализа и понимания.

Цель данной работы заключается в исследовании влияния цифровизации на стратегическое управление малым и средним бизнесом, а также в выявлении ключевых факторов, способствующих успешной интеграции цифровых технологий в управленческие процессы. Важно рассмотреть, как именно цифровизация трансформирует подходы к управлению, какие новые бизнес-модели возникают и как они влияют на конкурентоспособность предприятий.

К числу ключевых персон, влияющих на данную тему, можно отнести предпринимателей, управляющих малым и средним бизнесом, а также разработчиков цифровых решений и консультантов в области управления. Их опыт и практики внедрения технологий могут служить важными примерами для других компаний, стремящихся к цифровой трансформации.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в условиях глобализации и цифровизации экономики, малые и средние предприятия сталкиваются с необходимостью адаптации к новым условиям. Успешная цифровизация может стать залогом выживания и роста бизнеса, что делает данную тему особенно важной для изучения.

Таким образом, данное исследование направлено на глубокое понимание влияния цифровизации на стратегическое управление малым и средним бизнесом, что позволит выявить ключевые аспекты и рекомендации для успешной адаптации в условиях цифровой трансформации.

Стратегическое управление представляет собой процесс формирования долгосрочных целей организации, выбора путей их достижения и распределения ресурсов. В условиях цифровизации этот процесс претерпевает существенные изменения, связанные с изменением среды ведения бизнеса, моделей конкуренции и потребительского поведения [1].

Одним из ключевых эффектов цифровизации стало снижение барьеров входа на международные рынки. Малые и средние предприятия получили возможность выхода на глобальные рынки через онлайн-платформы, электронную коммерцию и цифровые каналы взаимодействия с клиентами. Это потребовало пересмотра традиционных подходов к стратегическому планированию и формированию конкурентных преимуществ.

Кроме того, цифровизация способствует повышению гибкости и скорости принятия решений. Использование больших данных (big data), искусственного интеллекта (ИИ), систем поддержки принятия решений позволяет компаниям более точно прогнозировать рыночные тенденции, оценивать риски и корректировать стратегию в реальном времени. Такие технологии становятся важными элементами стратегического менеджмента [2].

Также стоит отметить, что цифровизация меняет саму природу стратегических решений. Ранее доминировавшие долгосрочные планы уступают место адаптивным стратегиям, основанным на постоянном

мониторинге и корректировке целей. Это особенно актуально для малого и среднего бизнеса, который обладает меньшими ресурсами, но может быть более мобильным по сравнению с крупными корпорациями.

Анализ современных примеров показывает, что цифровая трансформация уже активно реализуется в различных отраслях малого и среднего бизнеса. Одним из наиболее ярких примеров являются компании, внедряющие облачные технологии и системы автоматизации. Например, использование облачных ERP-систем (Enterprise Resource Planning) позволяет малым предприятиям централизованно управлять финансовыми, производственными и логистическими процессами без необходимости создания собственной IT-инфраструктуры [3].

Еще одним направлением цифровой трансформации стало применение CRM-систем (Customer Relationship Management). Предприятия используют эти платформы для анализа поведения клиентов, персонализации маркетинга и повышения уровня обслуживания. Это дает возможность формировать индивидуальный подход к каждому клиенту, что усиливает конкурентные позиции даже небольших компаний на глобальных рынках.

Не менее важным является развитие электронной коммерции. Среди успешных кейсов можно выделить российские SME, использующие такие площадки, как AliExpress, Amazon и Etsy, для вывода своей продукции за пределы национального рынка. Цифровые маркетплейсы предоставляют доступ к международной аудитории, инструменты продвижения и логистические решения, что делает их удобным каналом для малого бизнеса.

Также заслуживает внимания внедрение интернета вещей (IoT) и технологий блокчейн в сфере производства и логистики. Некоторые предприятия применяют IoT-устройства для мониторинга состояния оборудования, сокращения простоев и повышения энергоэффективности. Блокчейн же используется для обеспечения прозрачности цепочек поставок и защиты интеллектуальной собственности – особенно важно для участников международной торговли [4].

Несмотря на очевидные преимущества цифровизации, малый и средний бизнес сталкивается с рядом серьезных вызовов при внедрении цифровых технологий. Основными проблемами являются ограниченные финансовые и человеческие ресурсы, недостаток знаний и компетенций в области цифровых технологий, а также сложности с обеспечением кибербезопасности [5].

Финансовые ограничения часто препятствуют масштабному внедрению новых решений. Многие малые предприятия не имеют достаточного капитала для инвестиций в цифровую инфраструктуру или обучение персонала. Кроме того, высокая стоимость программного обеспечения и оборудования может сделать цифровизацию экономически невыгодной.

Кадровый дефицит также является одной из ключевых проблем. Отсутствие специалистов, владеющих навыками работы с современными технологиями, ограничивает возможности компаний. Это требует не только внутренней переподготовки сотрудников, но и привлечения внешних экспертов или сотрудничества с образовательными учреждениями.

Еще одной актуальной проблемой является обеспечение безопасности информации. При переходе на цифровые платформы возрастает риск кибератак, утечки данных и других угроз. Для малого бизнеса последствия таких инцидентов могут быть критичными, поэтому необходимо внедрять соответствующие меры защиты.

Для преодоления указанных вызовов можно предложить следующие рекомендации:

1. Государственная поддержка – необходимо развитие государственных программ, направленных на субсидирование затрат на цифровизацию, предоставление налоговых льгот и грантов для малых предприятий.

2. Образование и повышение квалификации – организация курсов переподготовки, стажировок и мастер-классов для владельцев и сотрудников МСП.

3. Партнерство с ИТ-компаниями – заключение соглашений с технологическими провайдерами на условиях льготного доступа к программному обеспечению и технической поддержке.

4. Развитие цифровой экосистемы – создание специализированных центров цифровой трансформации, где малые предприятия смогут получить консультации, тестировать новые технологии и находить партнеров.

5. Прозрачность и защита данных – внедрение минимальных стандартов кибербезопасности, проведение регулярных аудитов и обучение сотрудников вопросам цифровой безопасности.

Цифровизация стала мощным фактором трансформации стратегического управления малым и средним бизнесом в условиях глобализации. Она открывает новые возможности для выхода на международные рынки, повышения эффективности и конкурентоспособности. Однако одновременно возникают и значительные вызовы, связанные с ограниченными ресурсами, дефицитом квалифицированных кадров и необходимостью обеспечения информационной безопасности.

Эффективное использование цифровых технологий требует системного подхода, включающего стратегическое планирование, инвестиции в развитие компетенций, поддержку со стороны государства и партнерство с технологическими лидерами. Только при комплексном подходе к цифровой трансформации малый и средний бизнес сможет занять устойчивое положение в глобальной экономике.

Таким образом, цифровизация не только изменяет способы ведения бизнеса, но и формирует новые парадигмы стратегического управления, в которых гибкость, инновационность и адаптивность становятся ключевыми компетенциями современных организаций.

Список использованных источников:

1. Ансофф И. Стратегическое управление / И. Ансофф. – М.: Экономика, 1989. – 519 с. – Режим доступа: https://obuchalka.org›strategicheskoe…ansoffi-1989.html.

2. Брикошина, И. С. Продвижение малого бизнеса в условиях цифровизации / И. С. Брикошина, К. А. Дзугулова. // Молодой ученый. – 2022. – № 7 (402). – С. 225-227.

3. Вайл П. Цифровая трансформация бизнеса: изменение бизнес-модели для

организации нового поколения. / Вайл П., Ворне С. – М.: Альпина Паблишер, 2019. – 257 С

4. Васин С.В., Игольникова И.В. Анализ развития предприятий сферы строительства в Брянской области // Управление и цифровизация: национальное и региональное измерение. Сборник статей IV национальной научно-практической конференции с международным участием. Брянск, 2024. С. 63-68

5. Игольникова И.В. Тенденции развития малого бизнеса в Брянской области // Управление и цифровизация: национальное и региональное измерение. сборник статей III национальной научно-практической конференции с международным участием. Брянск, 2023. С. 173-183

6. Игольникова И.В. Тенденции развития малого бизнеса в Брянской области // Управление и цифровизация: национальное и региональное измерение. сборник статей III национальной научно-практической конференции с международным участием. Брянск, 2023. С. 173-183

7 Куприяновская Ю. В. Интернет вещи и блокчейн в цифровой системе мировой торговли / Ю. В. Куприяновская, В. П. Куприяновский, А. А. Климов // – 2018 – Международный журнал открытых информационных технологий – С. 30-36.

8. Демьянова О.В. Информационные технологии // Проблемы современной экономики. – 2018. − №1 (33).

УДК 347.96

Еговцева В. А., Мартынцева Е. А.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ В ВЫЯВЛЕНИИ НАРУШЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РАМКАХ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА

Научный руководитель: старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин, теории и истории государства и права Ложкин В. А.

Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, Россия, г. Брянск

Аннотация. В статье анализируются возможности и вызовы, связанные с внедрением технологий машинного обучения в деятельность органов прокуратуры Российской Федерации. Рассматриваются потенциальные направления применения ИИ в надзорной деятельности, включая автоматизированный анализ правовых актов, обращений граждан, правоприменительной практики и закупок. Особое внимание уделяется юридическим, этическим и организационным аспектам использования ИИ, включая вопросы информационной безопасности, защиты персональных данных и распределения ответственности при ошибках алгоритмов.

Ключевые слова: машинное обучение, искусственный интеллект, прокуратура, правоприменение, информационная безопасность, персональные данные, автоматизация, юридическая ответственность.

В условиях стремительного развития цифровых технологий и повсеместного внедрения искусственного интеллекта (ИИ), государственные институты, включая органы прокуратуры Российской Федерации, сталкиваются с необходимостью адаптации своей деятельности к новым реалиям. Одной из ключевых технологий, находящих всё более широкое применение в правоприменительной практике, является машинное обучение (ML — Machine Learning) — область ИИ, позволяющая системам самостоятельно обучаться и совершенствоваться на основе анализа больших объемов данных. Эти технологии способны не только автоматизировать процессы обработки информации, но и существенно повысить точность выявления правонарушений, анализируя данные быстрее и глубже, чем это под силу человеку.

Для прокуратуры, основной задачей которой является надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов (ст. 1 Федерального закона от 17.01.1992 N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации») [6], применение ИИ и машинного обучения открывает новые горизонты в эффективности выполнения надзорных функций. Современные ML-алгоритмы позволяют анализировать большие массивы нормативных актов, судебных решений, обращений граждан, сведений из государственных реестров и других источников, выявляя потенциальные нарушения в автоматическом режиме.

Актуальность использования машинного обучения в рамках прокурорского надзора обусловлена одновременно возросшими объемами правовой информации и необходимостью повышения качества надзора в условиях ограниченных человеческих ресурсов. В последние годы прокуратура сталкивается с необходимостью оперативного реагирования на нарушения законодательства, что затруднено в условиях бумажного документооборота и ограниченного времени на рассмотрение обращений и анализа правоприменительной практики. Применение ML-технологий позволяет повысить объективность, снизить влияние человеческого фактора и автоматизировать процессы выявления закономерностей и аномалий, указывающих на нарушения закона. Однако развитие и интеграция таких решений требует учета множества юридических, этических и организационных аспектов, включая вопросы информационной безопасности, сохранности персональных данных и юридической ответственности в случае ошибки алгоритма.

Интеграция систем машинного обучения в деятельность органов прокуратуры предполагает поэтапное внедрение соответствующих программных решений в различные направления надзора. Согласно Плану по внедрению технологий искусственного интеллекта и автоматизации деятельности в органах прокуратуры Российской Федерации на 2024–2026 гг., утвержденному Генеральным прокурором 22.03.2024 [8], основной задачей в ближайшие годы является трансформация существующих механизмов анализа и мониторинга в предиктивные модели, способные не только фиксировать уже совершенные правонарушения, но и предугадывать их возможное возникновение на основе анализа данных и выявления устойчивых закономерностей. На практике такие системы используются для анализа обращений граждан, в том числе с автоматическим выделением ключевых тем, выявлением повторяющихся проблем и установлением взаимосвязей между различными субъектами правонарушений. Например, применение алгоритмов обработки естественного языка (NLP — Natural Language Processing) позволяет анализировать массивы текстов жалоб, выделять наиболее частотные жалобы на конкретные органы или лица, классифицировать обращения по тематикам (коррупция, нарушение трудовых прав, экологические правонарушения и пр.) и формировать автоматические отчеты для прокуроров.

Кроме того, ML используется для анализа правоприменительной практики. Системы на основе ИИ позволяют выявлять расхождения между

судебной практикой и нормами действующего законодательства, что важно для подготовки представлений, протестов и иных мер прокурорского реагирования в рамках ст. 21 и 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации». Это особенно актуально в условиях часто изменяющегося законодательства и разнородности правоприменительной практики в различных регионах.

Технологии машинного обучения применяются и при мониторинге исполнения законодательства органами государственной власти и местного самоуправления. Автоматизированные системы анализа правовых актов, например, могут выявить противоречия между нормативными правовыми актами субъектов Федерации и федеральными законами (в соответствии с ч. 1 ст. 76 Конституции РФ [1]), а также нарушения порядка их принятия и опубликования (например, ст. 15, 104 и 105 Конституции РФ).

Немаловажным направлением является анализ финансово-хозяйственной деятельности, в частности в сфере закупок (Закон № 44-ФЗ [4] и 223-ФЗ [3]), где алгоритмы ML позволяют выявлять типовые схемы коррупции, конфликт интересов и признаки сговора между участниками процедур. Сопоставляя данные о закупках, подрядчиках, стоимости контрактов и участии в торгах, алгоритмы могут выявлять подозрительные отклонения и направлять информацию для прокурорского реагирования. При этом нельзя игнорировать и риски, связанные с применением ML в деятельности прокуратуры. В первую очередь — это возможность искажения или ошибочной интерпретации информации в результате некорректной работы алгоритма. Законодательство пока не содержит специальных норм, регламентирующих ответственность за ошибки, допущенные алгоритмическими системами. Таким образом, возникает вопрос: кто несет ответственность за принятие решения, если оно было основано на анализе, выполненном машинным алгоритмом?

Согласно ст. 6 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [7], ответственность за обеспечение достоверности информации и соблюдение требований информационной безопасности возлагается на владельца информационной системы. В случае органов прокуратуры — на конкретные должностные лица, санкционировавшие применение таких алгоритмов. Это ставит под сомнение допустимость полного доверия автоматизированным системам при вынесении правовых решений и подчеркивает необходимость постоянного участия человека в процессе анализа и верификации выводов ИИ. Еще одной проблемой является защита персональных данных. Согласно положениям Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» [5], их обработка возможна лишь при наличии правового основания и соблюдении принципов минимизации и защиты от несанкционированного доступа. Внедрение ИИ требует создания обширных массивов данных, включающих в себя персональные сведения, в том числе чувствительные категории (например, данные о состоянии здоровья, судимости и т.д.), что сопряжено с высокими рисками утечки или неправомерной обработки. Для соблюдения требований закона органы прокуратуры обязаны внедрять

многоуровневые механизмы защиты, в том числе шифрование, анонимизацию и ограничение доступа к данным.

Также следует учитывать вопросы этики: допустимо ли позволять алгоритмам выносить оценочные суждения, способные повлиять на права и свободы граждан? Международная практика в этой области свидетельствует о необходимости разработки этических стандартов применения ИИ в публичной сфере. Так, в Европейском Союзе с 2021 года активно обсуждается проект Акта об искусственном интеллекте (AI Act), который предполагает ограничение или полный запрет использования определенных алгоритмов в высокорисковых сферах — к числу которых несомненно относится и прокурорская деятельность. Таким образом, несмотря на очевидные преимущества, включая сокращение сроков рассмотрения дел, снижение нагрузки на сотрудников и повышение точности выявления нарушений, технологии машинного обучения не могут полностью заменить человеческий анализ в сфере надзора за соблюдением закона. Они могут выступать лишь в качестве вспомогательного инструмента, увеличивающего эффективность, но не снимающего с прокурора обязанности по всестороннему, полному и объективному рассмотрению фактов в соответствии со ст. 17 УПК РФ [2] и иными нормами процессуального законодательства.

Правильным подходом представляется создание информационно-аналитических платформ в органах прокуратуры, способных интегрировать в себе функции сбора, обработки, анализа и визуализации данных с возможностью ручной верификации результатов. Такое программное обеспечение должно разрабатываться с участием специалистов в области права, информационных технологий и кибербезопасности, с учетом положений Концепции обеспечения информационной безопасности в органах и организациях прокуратуры РФ (2023 г.) и Методических рекомендаций ФСТЭК России по оценке защищенности информационных систем.

Мы считаем, что технологии машинного обучения представляют собой мощный инструмент повышения эффективности прокурорского надзора. Их применение позволяет автоматизировать рутинные операции, повысить точность анализа и своевременно выявлять нарушения закона. Однако реализация потенциала ИИ в данной сфере требует взвешенного подхода, сочетающего технологические инновации с юридической ответственностью, обеспечением конфиденциальности и соблюдением норм законодательства. Только при соблюдении этих условий машинное обучение может стать надежным помощником прокурора в деле обеспечения законности и правопорядка.

Список источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 4. Ст. 445.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18.12.2001 N 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 24.12.2001. – № 52 (ч.1). – Ст. 4921.

3. О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц : Федеральный закон от 18.07.2011 N 223-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 25.07.2011. – № 30. – Ст. 4571.
4. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 08.04.2013. – № 14. – Ст. 1652.
5. О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (Часть I). – Ст. 3451.
6. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (последняя редакция) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 8. – Ст. 366.
7. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (Часть I). – Ст. 3448.
8. Краснов утвердил план по внедрению технологий ИИ в деятельность органов прокуратуры [Электронный ресурс] // NewsLand: [сайт]. - Режим доступа: https://newsland.com/post/7799857-krasnov-utverdil-plan-po-vnedreniyu-tehnologiy-ii-v-deyatelnost-organov-prokuratury (дата обращения: 15.04.2025).

УДК 330.33

Ермолина В.А., Филиппова П.С., Зарецкая Е.А.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Научный руководитель: к.э.н., доц. И.А. Матюшкина
Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, Россия, г. Брянск.

Аннотация: в рамках данной статьи авторами рассмотрено понятие конкуренции, проанализированы подходы к анализу термина «конкуренция», выявлены формы и виды конкуренции, выявлена взаимосвязь конкуренции и конкурентоспособности предприятий в условиях цифровизации.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентоспособность, формы конкуренции, признаки конференции.

Как известно свобода выбора является основой рыночной экономики: современный производитель может сам определять, какую именно продукцию он может производить, потребитель же свободен в выборе приобретаемой продукции, товаров и услуг и т.д. Однако механизм свободного выбора не гарантирует успеха в экономическом результате деятельности организации. Успеха предприниматель может достичь лишь в конкурентной борьбе с аналогичными товаропроизводителями.

Понятие конкуренции достаточно разносторонне. В настоящее время нет единого определения данного термина [1].

Конкуренция – (от лат. concurentia – состязание, столкновение) определяется как ситуация, в которой любой желающий, что – либо купить или продать может выбирать между различными поставщиками или покупателями.

Конкуренция представляет собой соревнование между хозяйствующими субъектами, когда деятельность каждого из них может в определенной мере ограничивать возможности остальных участников рынка, в связи с чем изменяются условия обращения товаров на конкретном рынке и происходит своеобразное стимулирование производства товаров, наиболее востребованных

на рынке. Наряду с этим конкуренция представляет собой форму существования капитала в современных условия, при которой происходит соперничество различных видов капитала.

Согласно постулатом А.Смита «конкуренция представляет собой невидимую руку, которая осуществляет координацию деятельности участников рыночных отношений» [2].

Опираясь на положения экономической теории, можно сказать, что все виды рынка, в процессе своего функционирования основываются на три фундаментальных категории независимо от своей принадлежности:

- цены на предлагаемые товары и услуги;
- конъюнктура рынка, определяемая взаимодействием спроса и предложения;
- конкуренция.

Наиболее широкое определение понятия «конкуренции», которое встречается в научной современной литературе гласит, что конкуренция представляет собой совокупность элементов активного процесса взаимодействия, взаимной связи и взаимной борьбы производителей и поставщиков, который имеет место при реализации на определенном целевом сегменте рынка продукции, товаров и услуг, а также противостояние между экономическими товаропроизводителями и поставщиками продукции за наиболее прибыльные условия сбыта, предлагаемой продукции [2].

Исходя из данного определения можно сказать, что предметом конкурентной борьбы являются товары и услуги, а объектом – заказчики, покупатели и потребители.

Существуют определенные видимые формы конкуренции, к которым относят:

- уменьшение цены и введение различных систем скидок на товары и услуги организации;
- улучшение качества предлагаемой продукции, при сохранении прежней цены;
- улучшение сервисного обслуживания товаров за счет расширения сроков и условий обслуживания;
- внедрение и расширения новых форм распространения товаров и услуг за счет лизинга, потребительские кредиты и т.д.;
- расширения сети посредников для усиления системы сбыта продукции организации [3].

Наряду с этим выделяют не осязаемые формы конкурентной борьбы товаропроизводителей, такие как:

- соперничество за получение возможности контролировать рынки сбыта продукции;
- борьба за получение возможности владеть различными видами ресурсов (трудовыми, финансовыми, материальными, информационными);
- соперничество за возможность получить на выгодных в экономических отношениях государственных заказов;
- конкуренция за возможность обеспечить высокий уровень

автоматизации, управления и организации компании;

- соперничество за создание высокого имиджа организации.

В современной литературе встречаются различные признаки классификации конкуренции. Рассмотрим основные из них:

- по признаку рыночного соперничества выделяют:

ценовую конкуренцию;

неценовую конкуренцию;

- по временному признаку принято выделять:

постоянную конкуренцию;

временную конкуренцию;

- с точки зрения целеполагания конкуренция может быть:

хаотическая конкуренция;

целенаправленная конкуренция;

- в зависимости от признаков, характеризующих возможности развития:

регулируемая конкуренция;

свободная конкуренция.

- по масштабу вероятного развития конкурентной борьбы выделяют:

индивидуальную конкуренцию, которая состоит в стремлении одного участника рынка обеспечить наиболее выгодные условия продажи товаров;

региональную конкуренцию, предполагающую борьбу товаропроизводителей на отдельно взятой территории;

внутриотраслевую конкуренцию, подразумевающую соперничество товаропроизводителей в одной отрасли народного хозяйства за получение максимальной прибыли;

межотраслевую конкуренцию, представляет собой борьбу товаропроизводителей различных отраслей народного хозяйства за формирование большего числа потребителей для получения максимальной прибыли;

национальную конкуренцию, которая представляет собой соперничество между отечественными товаропроизводителями на территории Российской Федерации;

глобальную конкуренцию, представляющую собой соревнование между товаропроизводителями и различными государствами на мирровом рынке товаров и услуг [4].

Понятие «конкурентоспособность» (от лат. concyrere – сталкиваться) – понятие универсальное, применяется в экономике, политике, технике, науке и т.д. Общим признаком этого понятия при употреблении во всех сферах общества является его рыночный характер, что обусловлено значением его корня. Европейский форум по проблемам управления конкурентоспособностью организации определяет ее как способность и возможность организации проектировать, производить, а также сбывать (в сложившихся условиях) товары и услуги по ценовым и неценовым характеристикам более привлекательно, чем у конкурента, обеспечивая при этом максимальную прибыль.

Конкурентоспособность организации может быть оценена на конкурентном рынке только в рамках группы предприятий одной отрасли,

выпускающих аналогичные товары (услуги).

Важным условием усиления конкурентоспособности организации служит исследование стратегии его развития, которая представляет собой одну из ключевых функций менеджмента, при этом под определением понятия стратегии трактуется образ организационных действий и управляющих подходов, которые используются для достижения организационных задач и целей организации.

Следует выделить 7 аспектов выражения стратегического управления как концепции действенного руководства по усилению конкурентоспособности фирмы.

1-ый аспект стратегического управления можно определить, как направленное творчество высококомпетентной и мотивированной группы руководителей — а именно высшего звена

2-ой аспект можно охарактеризовать как видение бизнеса и менеджмента, благодаря которому фирма на базе законов организации и самоорганизации сможет понизить хаос, тем самым увеличив порядок.

3-ий аспект предполагает, что действия фирмы гармонируют с нынешним эволюционным периодом развития способа корпоративного планирования.

4-ый аспект стратегического управления демонстрирует некую совместимость связанных управленческих процессов принятия и осуществления решения, с задачей сохранения конкурентных достоинств организации в долгосрочном виде, на базисе моделей стратегического управления.

5-ый аспект описывает управление повышением конкурентоспособности предприятия как средство объединенного внутрифирменного проектирования. Это значит, что необходимо добиться баланса между стратегической и нынешней рыночной направленностью организации за счет координирования стратегических, среднесрочных и тактических планов.

6-ой аспект – это реализация плана регулирования конкурентоспособностью на базе маркетингового подхода. В настоящее время база маркетинга изображает собой «маркетинг отношений» — это универсальное развитие связи с потребителем .

7-ой аспект – это комплекс процедур, обеспечивающих деятельность метода стратегического регулирования организации. К ним относятся порядок осуществления процесса планирования; состав команды плановиков; табель и содержание совещаний по планированию; система проверки, включающая систему отчетности и структуру совещаний [5].

Исходя из этого следует, что управление повышением конкурентоспособности предприятия - это такое управление организацией, которое опирается на человеческий потенциал мотивированных сотрудников, как основание организации; стремится к многогранному развитию отношений с потребителями с целью угождения его требованиям за счет создания продукции и оказания услуг, сопредельных к идеалу; реализует гибкое налаживание и своевременные поправки в организации, парирующие вызову со стороны окружения и допускающие добиваться конкурентных достоинств, что

в комплексе позволяет фирме выживать и достигать своей цели в долгосрочной перспективе.

Список использованных источников:

1. Душемов, М. Р. Экономическое содержание конкурентоспособности предприятия и ее влияние на повышение эффективности деятельности предприятия / М. Р. Душемов // Новости науки 2024: гуманитарные и точные науки : Сборник материалов XLIII-ой международной очно-заочной научно-практической конференции. В 4-х томах, Москва, 18 декабря 2023 года. – Москва: Научно-издательский центр "Империя", 2023. – С. 81-83.

2. Князев, П. Ю. Методы оценки конкурентоспособности предприятия на примере предприятия, занимающегося торговлей спутниковым и цифровым оборудованием / П. Ю. Князев, Е. Е. Абушова, С. В. Калмыкова // Вестник науки. – 2022. – Т. 4, № 1(46). – С. 98-106.

3. Кустова, А. В. Анализ конкурентоспособности предприятия / А. В. Кустова, М. Д. Кустов // Молодой ученый. – 2025. – № 6(557). – С. 20-21.

4. Лазаренко И.П., Игольникова И.В. Современные тенденции управления затратами на российских предприятиях // Управление и цифровизация: национальное и региональное измерение. сборник статей III национальной научно-практической конференции с международным участием. Брянск, 2023. С. 190-198

5.Буякова, И. А. Инновационная модель развития региона / И. А. Буякова, О. М. Михалева // Вестник Брянского государственного университета. – 2012. – № 3-1. – С. 92-95.

6.Яцкевич, А. А. Совершенствование конкурентоспособности предприятия / А. А. Яцкевич, Н. А. Сырокваш // Технико-технологическое обеспечение инноваций в агропромышленном комплексе : Материалы III Международной научно-практической конференции, Мелитополь, 10–11 декабря 2024 года. – Мелитополь: Мелитопольский государственный университет, 2024. – С. 347-351.

7. Стахеева, Л. М. Оценка конкурентоспособности предприятия / Л. М. Стахеева // Социально-гуманитарные наука и образование: новые подходы, проблемы, решения : Материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции, Екатеринбург, 11 апреля 2023 года. – Екатеринбург, 2023. – С. 190-194.

8 Матюшкина, И. А. Современное состояние продовольственной безопасности Брянской области / И. А. Матюшкина, С. В. Герасименкова // Агропродовольственная политика России. – 2014. – № 8(32). – С. 13-20.

УДК 323.2-053.81

Ефремина А.О., Калиберда П.А.

РЕАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Научный руководитель: к.э.н., доц. кафедры экономики и управления ФЭФ БГУ И.В. Игольникова

Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, Россия, г. Брянск

ivanov@yandex.ru, petrov@yandex.ru

Аннотация: Молодежь – это стратегический ресурс любого государства, определяющий его будущее. От ее интеллектуального, физического и нравственного развития, гражданской активности и готовности к инновациям зависит конкурентоспособность страны на мировой арене. В Российской Федерации молодежная политика (МП) является одним из приоритетных направлений государственной деятельности, направленным на создание условий для успешной социализации и эффективной самореализации молодого поколения.
Ключевые слова: Молодежная политика, молодежь, полномочия, стратегия, реализация.

Под молодежной политикой понимается комплекс мер нормативно-

правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового, научного и иного характера, реализуемых на основе межведомственного взаимодействия федеральных и региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления. Комплекс мер реализуется при участии институтов гражданского общества, юридических лиц независимо от их организационно-правовых форм и российских граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей. Меры направлены на создание условий для развития молодежи, ее самореализации в различных сферах жизнедеятельности, на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодых граждан в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности. [1]

Основополагающим документом, определяющим цели, задачи и принципы молодежной политики в РФ, является Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ "О молодежной политике в Российской Федерации". Закон устанавливает возрастные рамки молодежи – от 14 до 35 лет включительно, что значительно расширяет целевую аудиторию МП и требует пересмотра подходов к ее реализации.

Целями молодежной политики являются:

– защита прав и законных интересов молодежи;

– обеспечение равных условий для духовного, культурного, интеллектуального, психического, профессионального, социального и физического развития и самореализации молодежи;

– создание условий для участия молодежи в политической, социально-экономической, научной, спортивной и культурной жизни общества и т.д.

К принципам молодежной политики относится:

– сочетание интересов личности, общества и государства, обеспечение сбалансированности интересов и прав молодежи, молодых семей, молодежных общественных объединений и интересов и прав иных граждан, общественных объединений и организаций;

– взаимодействие федеральных и региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления, осуществляющих деятельность в сфере молодежной политики и т.п.

Субъектами, осуществляющими деятельность в сфере молодежной политики, выступают молодежь, молодые семьи, молодежные общественные объединения, федеральные и региональные органы государственной власти, органы местного самоуправления, иные органы и организации. Органы государственной власти и местного самоуправления имеют полномочия в сфере молодежной политики.

Правительством утверждена Стратегия реализации молодежной политики до 2030 года, направленная на консолидацию усилий федеральных и региональных органов, развитие инфраструктуры и поддержку талантливой молодежи. Её цели – формирование патриотически настроенного поколения,

повышение рождаемости через поддержку молодых семей и развитие профессиональных навыков молодежи. К 2030 году планируется вовлечь 75% молодежи в проекты и 45% – в волонтерство.

Приоритетные направления реализации Стратегии:

– развитие традиционных российских ценностно-смысловых и нравственных ориентиров, гражданственности и патриотизма в молодежной среде;

– создание для молодых семей благоприятных условий, направленных на повышение рождаемости, формирование ценностей семейной культуры;

– формирование системы ценностей здорового образа жизни в молодежной среде, обеспечение социальных гарантий молодежи, содействие ее образованию, научной, научно-технической и творческой деятельности;

– профессиональное развитие молодежи, содействие ее занятости, трудоустройству, в том числе на предприятиях агропромышленного сектора, и предпринимательской деятельности, повышению уровня финансовой грамотности;

– противодействие деструктивному поведению молодежи, ее правовое просвещение и информационная защита;

– создание условий для развития молодежного добровольчества (волонтерства), молодежных и детских общественно-государственных и общественных объединений, органов молодежного самоуправления;

– совершенствование системы управления и инфраструктуры в сфере молодежной политики. [2]

Молодежная политика в современной России предусматривает воспитание молодежи в духе патриотизма. В рамках просвещенно-патриотического дискурса главными ценностями выступают страна, государство, земля. От национализма патриотизм отличается тем, что он относится с уважением к национальному сознанию других народов.

Как отмечает В. К. Криворученко, нужно четко осознавать, что молодежная политика должна определять отношение к миру, стране, народу и нации, к которой себя относит человек. В любом случае в каждом молодом человеке живет частица патриота, способного положительно относится к стране, в которой он живет [3, с. 210].

Также в Российской Федерации для реализации молодежной политики существуют Федеральные проекты: [4]

– Федеральный проект «Развитие системы поддержки молодежи («Молодежь России»)» направлен на создание условий для эффективной самореализации молодежи, в том числе развитие инфраструктуры. В рамках проекта предусмотрены мероприятия для повышения охвата молодежными проектами и программами и информирования молодежи о возможностях, механизмах и путях ее самореализации в России (Федеральный бюджет составил 83,8 млрд. руб. Из них передано субъектам
Российской Федерации 10,5 млрд. руб.)

– Федеральный проект «Молодежь России» также помогает в реализации молодежной политики через участи в молодежных образовательных форумах «Территория смыслов», фестивалей творческих сообществ «Таврида-Арт», всероссийского студенческого конкурса «Твой ход»

Таким образом, молодежная политика и ее реализация – основной фактор развития страны и самореализацию молодежи. Важным элементом политики является поддержка молодых предпринимателей. Для этого государство поддерживает молодежь через различные проекты и программы, включая образовательные форумы, творческие фестивали и конкурсы.

Стратегия реализации молодежной политики до 2030 года ставит важные цели, такие как вовлечение большой части молодежи в различные проекты и увеличение числа волонтеров. Это говорит о серьезном внимании государства к молодежи, как к важному ресурсу для будущего развития страны.

Список используемых источников

1. Аверин А. Н., Комаров Д. С., Бутова А. С. Реализация молодежной политики в Российской Федерации // История. Культурология. Политология. 2024. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-molodezhnoy-politiki-v-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 19.05.2025)
2. Игольникова И.В., Митюченко Л.С. Проблемы управления молодежной политикой в регионе и пути их решения // Экономико-правовые перспективы развития общества, государства и потребительской кооперации. сборник научных статей III международной научно-практической интернет-конференции. Гомель, 2021. С. 152-156
3. Игольникова И.В., Смирнова Н.П. Реализация молодежной политики в Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. 2020. № 4 (117). С. 49-53
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 августа 2024 г. № 2233-р Об утверждении Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 г.
5. Криворученко В. К. Научная школа по истории молодежи и юношеского движения в России — Советском Союзе — Российской Федерации / кафедра истории Моск. гуманитар. ун-та // МосГУ. URL: http://www.mosgu.ru/nauchnaya/scientificschools/history_of_the_youth/ (дата обращения: 19.05.2025).
6. Куртев, Р. Н. Современная молодежная политика России: проблемы и способы реализации / Р. Н. Куртев. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2024. — № 24 (523). — С. 435-437. — URL: https://moluch.ru/archive/523/115752/ (дата обращения: 19.05.2025).

УДК 351

Желяпова К.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ: СИСТЕМНЫЕ ВЫЗОВЫ И СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Научный руководитель: к.э.н., Щеликова Наталья Юрьевна
ФГБОУ ВО Брянский государственный университет имени акад. И.Г.Петровского, г.Брянск

Аннотация: Статья посвящена анализу системных вызовов и стратегий цифровой трансформации государственного и регионального управления в контексте устойчивого

развития. Рассматриваются ключевые проблемы, включая цифровое неравенство между регионами, растущие киберугрозы и дефицит IT-кадров в государственном секторе. Особое внимание уделяется Национальному проекту «Экономика данных и цифровая трансформация государства» как стратегической основе для преодоления существующих барьеров. На основе анализа статистических данных и нормативной базы предлагаются конкретные меры по совершенствованию цифровой инфраструктуры, развитию кадрового потенциала и укреплению кибербезопасности. Подчёркивается необходимость системного подхода, сочетающего технологические инновации с социальной ответственностью для достижения целей устойчивого развития.

Ключевые слова: цифровая трансформация, государственное управление, региональное развитие, цифровое неравенство, кибербезопасность, IT-кадры, национальные проекты, искусственный интеллект, устойчивое развитие, цифровая инфраструктура.

Цифровая трансформация, выступая ключевым элементом модернизации государственного и регионального управления, сталкивается с комплексом системных вызовов, требующих междисциплинарного подхода. Актуальность исследования обусловлена необходимостью решения противоречий между стремительным внедрением технологических инноваций и сохраняющимися социально-экономическими, правовыми и этическими барьерами. Согласно данным ООН, 60% стран мира к 2023 году включили цифровизацию госуслуг в национальные стратегии, однако лишь 35% из них достигли значимых результатов в преодолении регионального неравенства.

Разрыв в доступе к цифровой инфраструктуре между мегаполисами и периферийными территориями остается важной проблемой. В России, по данным Минцифры за 2024 год, 98% городских школ обеспечены высокоскоростным интернетом, в то время как в сельской местности этот показатель не превышает 76%. Аналогичная ситуация наблюдается в здравоохранении: только 40% сельских поликлиник имеют доступ к единой системе электронных медицинских карт. Это приводит к усилению социальной поляризации: жители удаленных районов лишены возможности получать онлайн-консультации, участвовать в цифровых образовательных программах или пользоваться электронными госуслугами.

Увеличение числа кибератак на государственные информационные системы стало мировой тенденцией. По данным Фонда содействия инновациям (ФАСИ), в 2024году в России зафиксировано 1,2 млн инцидентов, включая атаки на системы ЖКХ, образовательные платформы и медицинские базы данных. Наиболее уязвимыми оказались регионы с низким уровнем цифровой грамотности. Мировой опыт демонстрирует, что внедрение искусственного интеллекта для прогнозирования угроз и блокчейна для обеспечения прозрачности данных способно снизить риски, однако отсутствие финансирования и кадровый дефицит тормозят эти процессы.

Нехватка квалифицированных IT-специалистов в государственном секторе — ключевое препятствие для цифровизации. Исследование НИУ ВШЭ (2024) показало, что только 12% российских госслужащих владеют навыками работы с Big Data и машинным обучением. В регионах ситуация усугубляется: в Сибирском федеральном округе 80% вакансий в IT-сфере остаются

незакрытыми более полугода.

Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства» представляет собой стратегическую инициативу, направленную на системную модернизацию государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы посредством внедрения цифровых технологий. Основная цель проекта заключается в обеспечении технологического суверенитета и устойчивого развития Российской Федерации через реализацию комплекса мер, включающих:

– создание инфраструктуры кибербезопасности;

– гарантирование бесперебойного доступа к информационно-телекоммуникационной сети Интернет;

– формирование кадрового потенциала для цифровой экономики;

– разработку отечественных цифровых платформ и программного обеспечения;

– интеграцию искусственного интеллекта (ИИ) в процессы управления и производства.

Проект ориентирован на достижение национальной цели развития, закрепленной в Указе Президента РФ № 474 от 21.07.2020, — цифровая трансформация ключевых секторов общества, предполагающая переход к «умному» государству, автоматизированной экономике и персонализированным социальным сервисам. Структурно проект реализуется через девять федеральных проектов, каждый из которых решает специфические задачи в рамках общей стратегии. Федеральные проекты представлены следующими:

– Инфраструктура доступа к информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

– Цифровые платформы в отраслях социальной сферы.

– Цифровое государственное управление.

– Отечественные решения.

– Прикладные исследования и перспективные разработки.

– Инфраструктура кибербезопасности.

– Кадры для цифровой трансформации.

– Государственная статистика.

– Искусственный интеллект.

Реализация национальных проектов, таких как «Экономика данных и цифровая трансформация государства», должна включать:

1. Строительство волоконно-оптических сетей в малых городах и селах.

2. Создание мобильных IT-хабов с доступом к облачным сервисам.

3. Субсидирование интернет-тарифов для социально уязвимых групп.

Разработка федерального закона «Об искусственном интеллекте в государственном управлении» с требованиями к алгоритмической прозрачности, защите персональных данных, этическому аудиту. Цифровая трансформация государственного и регионального управления требует

системного подхода, объединяющего технологические, кадровые и регуляторные меры. Ключевым условием успеха является устранение асимметрии между регионами через инфраструктурные проекты и образовательные программы. Международный опыт демонстрирует, что устойчивое развитие возможно только при синтезе инноваций и социальной ответственности. Перспективным направлением исследований остается анализ долгосрочных эффектов цифровизации на социальную сплоченность и качество жизни в регионах.

Список использованных источников

1. Бабич О.В., Игольникова И.В., Матюшкина И.А., Митюченко Л.С., Михалева О.М. Развитие человеческого капитала как фактор обеспечения экономической безопасности региона - Курск, 2021
2. Игольникова И.В., Брагинец А.А. Проблемы внедрения профессиональных стандартов в кадровой работе органов государственной власти // Экономика и предпринимательство. 2021. № 1 (126). С. 1406-1409
3. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».
4. Доклад Всемирного банка «Цифровое правительство 2024: перспективы и риски». – URL: https://documents.worldbank.org.
5. Смирнова О.Н. Этика искусственного интеллекта в государственном секторе // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2020. – № 4. – С. 45-67.
6. Шукаева К.А., Игольникова И.В. Государственное регулирование демографических процессов в регионе // Управление и цифровизация: национальное и региональное измерение. сборник статей II национальной научно-практической конференции с международным участием. Брянск, 2022. С. 77-82
7. Отчет Минцифры РФ «Индекс цифровой зрелости регионов – 2023». – URL: https://digital.gov.ru.
8. Gartner «Top Trends in Government Technology, 2023». – URL: https://www.gartner.com.

УДК 332.1

Зайцева К.А., Игольникова И.В.

ТЕНДЕНЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ В БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, Россия, г. Брянск
karinoka73@gmail.com

Аннотация: В данной статье рассматриваются условия современной экономики, в которых осуществляется молочная промышленность Брянской области. Были рассмотрены в динамике показатели производства различных видов молочной продукции, проанализирована структура производства молока по видам субъектов сельского хозяйства, а так же произведена оценка значений импорта и экспорта молочной продукции за период с 2019 по 2024 год.
Ключевые слова: молочная промышленность, сельскохозяйственный сектор, производство

Производство молочной продукции – ключевой элемент пищевой индустрии, существенно влияющий на продовольственную стабильность страны.

Министерство сельского хозяйства РФ обнародовало статистику продаж молока за прошлый год, сравнив ежедневные объемы реализации в 2024 и 2023 годах. Текущий суточный объем достиг 54,7 тыс. тонн, превысив прошлогодний показатель на 1,1 тыс. тонн, что соответствует росту в 2%. Также отмечено увеличение надоя молока на одну корову на 0,9 кг, достигнув в сумме 22 кг.

Официальные данные свидетельствуют о продолжающемся росте производства молочной продукции. За период с января по октябрь прирост продуктивности в сельскохозяйственных организациях составил 5,7%. К концу года показатель надоя на одну корову достигает отметки в 8,6 тонны. В первом полугодии 2024 года объем производства молока составил 163,3 тыс. тонн, что составляет 98% от результата за аналогичный период 2023 года. При этом надой молока на одну корову увеличился на 8%, достигнув 3 694 кг.

Таблица 1 – Производство отдельных видов пищевых продуктов за 2022 – 2024 гг., тыс. тонн [1, 2, 3]

Тип продукта	2022 г.	2023 г.	2024 г[1].	Темп роста 2023 г. к 2022 г., %
Молоко, кроме сырого	68,3	69,4	50,8	101,61
Сыры	47,0	63,3	40,8	114,5
Сливки	51,0	60,2	31,8	118,04

Оценка данных, отраженных в таблице 1, позволяет выделить ключевые тренды на рынке молочных товаров за рассматриваемый период. В частности, в 2022 году отмечен устойчивый подъем в потреблении молока, который в 2023 году достиг значения, близкого к 69,4 тыс. тонн, что указывает на увеличивающуюся популярность этого продукта у населения. Темп прироста в 101,61% подтверждает, что молоко по-прежнему играет значимую роль в питании большинства потребителей.

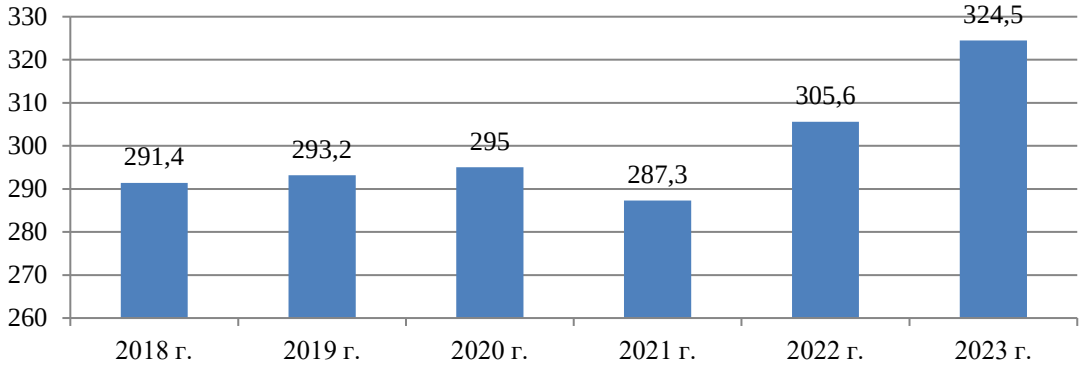

Рисунок 1 – Производство молока в хозяйствах всех категорий и организационно-правовых форм, тыс. тонн [4, 5, 6]

За период с января по октябрь 2024 года сельскохозяйственные организации зафиксировали увеличение производства сырого молока на 526 тыс. тонн, что соответствует росту в 3,1%. Для сравнения, годом ранее этот

[1] Информация за 8 месяцев

показатель составлял 897 тыс. тонн с ростом в 5,7%. Производство мороженого за этот же период увеличилось на 18%, питьевых сливок – на 15%, а сыров – на 6%. Параллельно наблюдалось снижение производства сливочного масла на 2%, однако спрос на данный продукт остался на высоком уровне.

Основываясь на информации, представленной на графике 1, можно заключить, что молочное производство во всех типах хозяйств и различных организационно-правовых формах характеризуется стабильным подъемом, наиболее выраженным в течение последних лет. Объем производства вырос с 291,4 тысячи тонн в 2018 году до 324,5 тысячи тонн в 2023 году, что свидетельствует об усилении внимания и активности в сельскохозяйственной отрасли.

Невзирая на отдельные отклонения в значениях, такие как спад в 2021 году, общая тенденция к увеличению объемов молочного производства является обнадеживающей и указывает на перспективное развитие данного сегмента.

Таблица 2 – Структура производства молока по видам субъектов сельского хозяйства за 2021 – 2023 гг., в фактических ценах в % к итогу [7]

Тип субъекта	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Темп роста, п.п.
Сельскохозяйственные организации	6,4	7,8	7,2	112,5
Хозяйства населения	10,8	9,4	11,7	108,33
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	9,2	8,9	6,7	72,83

Оценка данных за период с 2021 по 2023 год, представленных в таблице 2, выявляет заметные тенденции в сфере производства молока различными сельскохозяйственными структурами.

Сельскохозяйственные предприятия демонстрируют устойчивость, сохраняя высокие показатели, даже при небольшом спаде в 2023 году относительно предыдущего. Темп роста в данном секторе остается выше 100%, что говорит о его стабильности.

Вероятно, это обусловлено внедрением современных технологий и усовершенствованием производственных методов.

Рисунок 2 – Импорт молочной продукции по данным MilkNews.ru, млн. тонн [8]

По предварительным подсчетам специалистов, в период с января по сентябрь 2024 года объем ввозимой молочной продукции увеличился на 13% в сопоставлении с аналогичным временным отрезком 2023 года. Общий объем импорта достиг приблизительно 5,3 млн. тонн в пересчете на молочный эквивалент.

Аналитики подчеркивают, что обострение международной обстановки, нарушение налаженных маршрутов поставок и валютные ограничения серьезно затруднили проведение внешнеторговых операций в 2022-2023 годах. Особенно это коснулось импорта из стран, отнесенных к категории «недружественных».

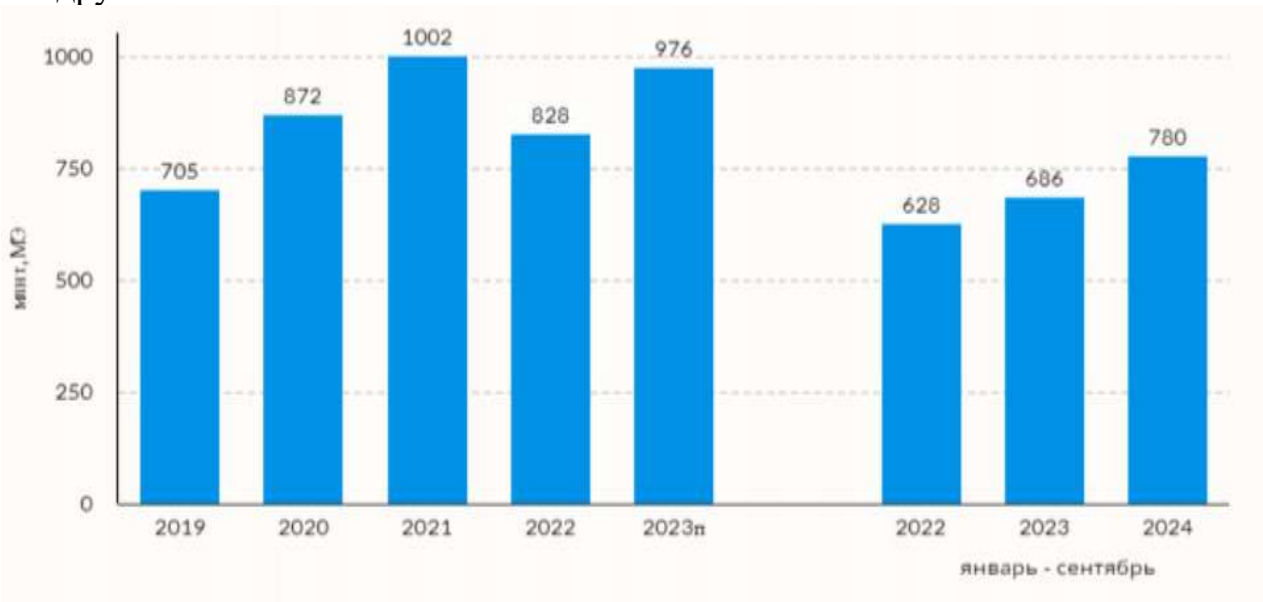

Рисунок 3 – Экспорт молочной продукции по данным MilkNews.ru, млн. тонн [8]

В период с января по сентябрь 2024 года объемы экспорта молочной продукции продемонстрировали рост по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. По предварительным оценкам специалистов, экспорт составил около 780 тысяч тонн в пересчете на молоко.

Несмотря на увеличение внутреннего спроса и замедление темпов роста производства сырого молока, суммарные запасы молочной продукции на складах перерабатывающих предприятий к концу октября 2024 года оказались на 3% ниже, чем в тот же период 2023 года (минус 38 тысяч тонн в молочном эквиваленте). Однако эти запасы превышают средний показатель за последние пять лет на 3,2%.

По данным Союзмолоко, тесное сотрудничество с Министерством сельского хозяйства позволило создать действенную систему мер поддержки отрасли. В 2024 году для молочной индустрии были сохранены все ключевые направления государственной помощи.

Общий объем государственной поддержки в 2024 году увеличился на 0,3% по сравнению с 2023 годом и достиг 61,4 миллиарда рублей.

В заключение, молочная промышленность представляет собой важную часть региональной экономики, играя ключевую роль в обеспечении продовольственной безопасности, создании рабочих мест и сохранении традиций. Она выполняет важные экономические, социальные и экологические задачи, что делает ее неотъемлемой составляющей развития региона.

Список использованных источников:

1. Производство продукции животноводства в Брянской области в 2021 году: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Брянской области. – URL: bryansk.gks.ru (дата обращения 10.02.2025).

2. Производство продукции животноводства в Брянской области в 2022 году: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Брянской области. – URL: bryansk.gks.ru (дата обращения 10.06.2025).

3. Производство продукции животноводства в Брянской области в 2023 году: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Брянской области. – URL: bryansk.gks.ru (дата обращения 10.06.2025).

4. Промышленное производство январь – декабрь 2022: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Брянской области. – URL: bryansk.gks.ru (дата обращения 10.06.2025).

5. Промышленное производство январь – декабрь 2023 Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Брянской области. – URL: bryansk.gks.ru (дата обращения 10.06.2025).

6. Промышленное производство январь – август 2024: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Брянской области. – URL: bryansk.gks.ru (дата обращения 10.06.2025).

7. Рынок производителей молочной продукции в России: Деловой профиль. – URL: https://delprof.ru/press-center/open-analytics/rynok-proizvoditeley-molochnoy-produktsii-v-rossii/ (дата обращения: 10.06.2025)

8. Milknews – новости и аналитика молочного рынка / официальный сайт [Электронный ресурс] – URL: https://milknews.ru/ (дата обращения: 10.06.2025)

УДК 332.8

Зезюля А.С., Баранова И.А.

БУДУЩЕЕ РОССИЙСКИХ ГОРОДОВ: ИННОВАЦИИ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО УСПЕХА

Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, Россия, г. Брянск
anastasiazezuls4772@gmail.com

Аннотация: Статья исследует роль умных городов в России как инструмента устойчивого социально-экономического роста, фокусируясь на взаимодействии технологических инноваций, экологических инициатив и социальной инклюзии. На примере кейсов Москвы, Казани, Сочи и других городов анализируются успехи внедрения IoT, big data и искусственного интеллекта в оптимизацию транспорта, ЖКХ и экологического мониторинга. Подчеркивается значимость государственных программ (например, «Умный город» Минстроя РФ) и их влияние на сокращение энергопотребления, создание IT-рабочих мест и цифровизацию услуг.

Ключевые слова: инновации, умные города, социально-экономический рост

Концепция «умного города» в России определяется как комплексное объединение цифровых решений, интернета вещей (IoT) и анализа данных, направленное на совершенствование городских систем, улучшение условий жизни граждан и поддержание долгосрочного развития [1, с. 276].

В отличие от международных моделей, российский подход акцентирует не только технологическую модернизацию, но и устранение уникальных социально-экономических проблем, включая снижение регионального неравенства в доступе к сервисам и выравнивание инфраструктурных различий между территориями.

Основным катализатором изменений выступают государственные инициативы, такие как программа Минстроя РФ «Умный город», стартовавшая в 2018 году в рамках нацпроекта «Жилье и городская среда». Проект устанавливает критерии для 209 городов-участников, концентрируясь на шести сферах: цифровизация коммунального хозяйства, транспортная система, экология, безопасность, благоустройство и вовлечение населения [2].

Российские регионы применяют разнообразные стратегии внедрения умных технологий. Например, Москва, являясь лидером цифровизации, реализовала интеллектуальную транспортную систему (ИТС), которая благодаря адаптивным светофорам и обработке данных с 3,5 тыс. камер уменьшила дорожные заторы на 15% [3].

В Казани автоматизация учета коммунальных ресурсов позволила сократить энергопотребление на 20%, а в Санкт-Петербурге платформа «Умный квартал» интегрировала управление жилыми комплексами, парковками и сервисами для горожан.

Однако достижения неравномерно распределены: в крупных городах с высокой плотностью населения и финансированием, таких как Москва (90%

госуслуг в электронном формате к 2023 году), прогресс заметен, тогда как в малых населенных пунктах, включая Дербент и Кызыл, внедрение технологий сдерживается слабой инфраструктурой [2].

Развитие умных городов в России сопровождается рядом системных препятствий.

1) Цифровой разрыв: 25% жителей сельских территорий, по данным Росстата, лишены доступа к скоростному интернету, что замедляет цифровизацию услуг [6].

2) Изношенная инфраструктура: в отдельных регионах степень износа сетей ЖКХ достигает 60%, а для их модернизации требуются инвестиции, превышающие текущие бюджетные возможности.

3) Правовые пробелы: оотсутствие регламентов для IoT-устройств и мер кибербезопасности создает риски при масштабировании проектов [3].

4) Кроме того, низкая вовлеченность граждан в процессы принятия решений (за исключением Москвы, где платформа «Активный гражданин» собрала 6 млн пользователей) снижает социальную эффективность инициатив [3].

Развитие умных городов в России тесно связано с внедрением инновационных технологий, которые становятся ключевым инструментом для достижения устойчивого социально-экономического прогресса.

Основу этой трансформации составляют интернет вещей (IoT), большие данные (big data) и искусственный интеллект (ИИ), интегрируемые в городскую инфраструктуру для повышения её эффективности. Например, IoT-сенсоры, установленные в системах умного освещения Москвы, автоматически регулируют яркость фонарей в зависимости от погодных условий и наличия пешеходов, что позволило сократить энергопотребление на 30% в период с 2020 по 2023 год [3].

Аналогичные решения применяются в экологическом мониторинге: в Казани сеть датчиков анализирует качество воздуха в режиме реального времени, передавая данные в единый центр управления для оперативного реагирования на загрязнения.

Искусственный интеллект играет ключевую роль в оптимизации транспортных систем. В Санкт-Петербурге алгоритмы ИИ, обрабатывающие данные с 2 тыс. камер видеонаблюдения, прогнозируют загруженность дорог и корректируют маршруты общественного транспорта, сократив среднее время поездок горожан на 18%. Внедрение умных парковок с системой динамического ценообразования в Москве (на основе анализа спроса) увеличило заполняемость парковочных мест на 40%, снизив хаотичный трафик в центре города. Эти технологии не только улучшают качество жизни, но и генерируют значительный экономический эффект. По оценкам Минцифры РФ, сектор smart city в России к 2025 году может обеспечить до 1,2 трлн рублей дополнительного ВВП за счет снижения операционных затрат в ЖКХ, транспорте и энергетике [6].

Социальный аспект технологической трансформации проявляется в создании новых возможностей для населения. Цифровизация госуслуг,

например, платформа «Госуслуги», охватившая 95 млн пользователей, упростила получение справок, оплату штрафов и запись к врачам, экономя гражданам до 70% времени [7, с. 79].

Телемедицинские сервисы, активно развивающиеся в рамках нацпроекта «Здравоохранение», позволяют жителям отдаленных регионов (таких как Якутия или Забайкалье) консультироваться со столичными специалистами, сократив дефицит медицинской помощи на 25%. Кроме того, рост IT-сектора стимулирует создание высококвалифицированных рабочих мест: по данным HeadHunter, спрос на разработчиков IoT-решений и data-аналитиков в России вырос на 65% за 2022–2023 годы [4].

Одним из ярких примеров синергии технологий и социальной вовлеченности является московская платформа «Активный гражданин», где 6,5 млн пользователей участвуют в принятии городских решений — от выбора дизайна парков до распределения бюджета. За 10 лет существования проекта реализовано свыше 5 тыс. инициатив, включая создание велодорожек и реконструкцию поликлиник. Подобные практики не только укрепляют доверие между властью и обществом, но и формируют «экономику участия», где граждане становятся соавторами urban-развития [3].

Однако масштабирование инноваций сталкивается с рядом барьеров. Несмотря на успехи мегаполисов, малые города и сельские территории отстают из-за недостатка финансирования и кадров [5, с. 49]. Только 35% муниципалитетов имеют доступ к облачным платформам для анализа данных, что ограничивает внедрение умных решений. Кроме того, сохраняется проблема кибербезопасности: в 2022 году 20% городских IoT-систем в России подверглись хакерским атакам, что подчеркивает необходимость усиления защиты инфраструктуры.

Развитие умных городов в России невозможно без интеграции экологических и социальных приоритетов в технологическую повестку. Устойчивость здесь понимается как способность обеспечивать экономический рост, не истощая природные ресурсы и не усугубляя социальное неравенство. Например, внедрение «зеленых» технологий стало ключевым направлением для таких городов, как Сочи и Екатеринбург. В Сочи умные электросети, адаптирующие нагрузку в зависимости от потребления, сократили потери энергии на 25%, а в Екатеринбурге система переработки отходов с RFID-метками позволила увеличить долю вторсырья с 10% до 35% за 2022–2023 годы. Эти решения не только снижают экологический след, но и экономят бюджетные средства: по данным Минприроды РФ, умные системы управления отходами могут сократить затраты городов на утилизацию на 40% к 2030 году [1, с. 275].

Список использованных источников

1. Девликамов Р. А. Цифровизация сферы ЖКХ в рамках экосистемы "Умный город" как тренд экологических и социальных аспектов глобального развития / Р. А. Девликамов, И. А. Баранова // Глобальный научный потенциал. 2022. № 12(141). С. 275-277.

2. Матризаев Б.Д. Инновации, ориентированные на развитие «Умных городов»: ключевые проблемы и направления концептуального развития // Вестник ПАГС. 2022. №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-orientirovannye-na-ustoychivoe-razvitie-umnyh-gorodov-klyuchevye-problemy-i-napravleniya-kontseptualnogo-razvitiya (дата обращения: 27.04.2025). – Текст: электронный.
3. Мэр Москвы: официальный сайт. [Электронный ресурс]. - URL: https://www.mos.ru/ (дата обращения: 28.04.2025).
4. Работа в Москве, поиск персонала и публикация вакансий // HeadHunter : [сайт]. [Электронный ресурс] — URL: https://hh.ru/?hhtmFrom=main&customDomain=1 (дата обращения: 28.04.2025).
5. Савинова Е.А. Трудовой потенциал России в условиях повышения пенсионного возраста / Е. А. Савинова, Л. А. Ковалерова // Экономика. Социология. Право. 2019. № 1(13). С. 48-53.
6. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. - [Электронный ресурс]. — URL: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 28.04.2025).

УДК 330.33:159.943

Игольникова И.В.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА: ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ

Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, Россия, г. Брянск

Аннотация. статье рассматриваются текущие тенденции цифровой трансформации в регионе, уделяется внимание наиболее актуальным аспектам и вызовам региональной цифровизации. Представлен анализ различий в уровнях цифрового развития между субъектами РФ, темпов цифровизации за последние годы, а также влияния этих процессов на экономику, инфраструктуру и социальную сферу региона.

Ключевые слова: цифровизация, экономика, региональная экономика, трансформация, цифровые технологии, тенденции развития.

Одним из главных трендов является создание системы цифрового управления экономическими процессами региона. Это включает автоматизацию управленческих функций, оптимизацию административных процедур, внедрение цифровых платформ для коммуникации и принятия решений. Например, регионы активно внедряют сервисы электронного правительства, которые позволяют гражданам получать государственные услуги онлайн, значительно сокращая бюрократические процедуры и улучшая качество обслуживания.

Цифровая трансформация региона — это процесс внедрения цифровых технологий в различные сферы жизни: от экономики и образования до здравоохранения и социальной сферы. Он затрагивает не только отдельные отрасли экономики, но и инфраструктуру, управление и взаимодействие между государственными структурами, бизнесом и населением.

Цифровая трансформация экономики Брянской области представляет собой комплекс мероприятий, направленных на внедрение цифровых технологий в различные сферы экономики региона. Целью цифровой трансформации является повышение эффективности управления экономическими процессами, улучшение качества услуг, предоставляемых населению, и создание новых возможностей для бизнеса и населения.

Оценка уровня цифровизации в регионах является важным инструментом анализа и мониторинга процессов цифровой трансформации территорий.

По мнению Абрамова В.И., Андреева В.Д. «процесс цифровизации подразумевает внедрение в различные сферы жизнедеятельности цифровых систем, решений и технологий, которые положительным образом влияют на их функционирование и всю деятельность общества в целом, что отражается в индикативных социальных, экономических и социально-экономических показателях».

Батракова Л.Г в своей работе отмечает, что под «цифровой зрелостью регионов» понимают уровень цифровизации органов исполнительной власти и местного самоуправления, а также тех отраслей экономики и социальной сферы, которые определены для регионального уровня. В работе сформулированы цели деятельности социально-экономических субъектов для достижения цифровой зрелости и установлено, что комплексный анализ уровня цифровой зрелости региона должен включать:

- выявление и анализ факторов, определяющих уровень цифровой зрелости региона;
- определение сильных и слабых сторон в цифровом развитии региона;
- установление стратегических точек роста;
- оценку эффективности управленческих решений для повышения уровня цифровой зрелости.

Несмотря на заметное сокращение межрегиональных различий в процессе цифровизации за последнее десятилетие, значительные диспропорции продолжают существовать. Показательным примером служит доступность интернета среди населения, выступающая ключевым индикатором уровня цифровизации. Согласно статистике Росстата, к концу 2024 года доступ к интернету имел практически каждый россиянин (около 90%), однако среднее значение маскирует существенные региональные отличия. Например, в таких передовых регионах, как Татарстан и Ямал, число пользователей достигает почти стопроцентного показателя (более 98%). Однако в отдельных регионах ситуация значительно хуже: в Кировской области лишь чуть больше трех четвертей семей пользуются сетью, а в Псковской области и Чувашии эта цифра немного превышает 80%.

Подобная картина складывается и в использовании онлайн-госуслуг. Хотя большинство россиян активно используют электронные сервисы государства (86,7% обращений осуществляется в электронной форме), разница между субъектами федерации остается значительной. Так, в столице и на Сахалине практически все граждане получают государственные услуги через интернет, в то время как в Петербурге, Мурманской области и Алтае доля пользователей онлайн-сервисов существенно ниже средних показателей. Наиболее успешными примерами являются Астраханская область, ХМАО-Югра, Башкирия и Чечня, где использование электронного взаимодействия составляет порядка 95–96%. Сложнее всего приходится регионам с большим количеством пожилых граждан и сельской местности, многие жители которых

либо вовсе не подключены к интернету, либо испытывают затруднения при работе с цифровыми технологиями.

Еще одним важным критерием оценки региональной цифровизации выступает индекс цифровой зрелости, определяемый Минцифрой на основании широкого спектра факторов (использование отечественной ИТ-инфраструктуры, внедрение цифровых технологий в образование, медицину, транспорт и другие сферы). Несмотря на то, что средний уровень зрелости в России достаточно высок (примерно 75%), сохраняется зависимость от экономических условий региона: ведущие позиции занимают крупные города и богатые субъекты, в то время как отсталые районы характеризуются нехваткой ресурсов и ограниченным потенциалом для цифровизации.

Цифровой разрыв между территориями обусловлен рядом взаимосвязанных факторов: экономическим развитием региона, уровнем урбанизации, качеством социальной инфраструктуры и квалификацией населения. Именно преодоление этого разрыва стало ключевой задачей государственной политики, направленной на обеспечение равных возможностей гражданам всех субъектов Российской Федерации.

Цифровизация привела к глубоким переменам в потребностях населения Брянской области, повлияв на образ жизни, отношение к труду, образованию и здравоохранению, формируя новую реальность, где цифровая среда стала неотъемлемой частью ежедневной жизни.

1 октября 2024 года правительство Брянской области сообщило об утверждении стратегии цифровой трансформации. Она охватывает 11 отраслей и содержит в общей сложности 68 проектов.

Стратегия цифровой трансформации Брянской области утверждается раз в три года: предыдущий документ был принят в 2021 году. Стратегия включает шесть основных обязательных отраслей: образование и наука, здравоохранение, государственное управление, развитие городской среды, транспорт и логистика, социальная сфера. В документ от 2024 года также включены дополнительные отрасли, связанные со спецификой региона: это сельское хозяйство, промышленность, экология и природопользование, кадровое обеспечение цифровой экономики, строительство.

По информации на 2024 год, г. Брянск вошёл в число лидеров ESG-развития по цифровизации. Город продемонстрировал высокий уровень цифровизации муниципальных услуг и внедрения современных технологий управления.

Еще один региональный проект — «Цифровое государственное управление». В соответствии с этой программой в электронный формат переведены 88 услуг регионального и муниципального уровней. Продолжается работа по регистрации граждан в единой системе идентификации и аутентификации (ЕСИА).

По проекту «Цифровые технологии» выполнено организационное информационное взаимодействие с институтами развития (Российский фонд развития информационных технологий, Фонд развития интернет-инициатив, Фонд содействия инновациям и др.) для получения актуальной информации о

действующих конкурсных отборах, конкурсной документации и правилах оформления заявок. Кроме того, реализуется региональный проект «Информационная безопасность».

В частности, реализуется региональный проект «Информационная инфраструктура» по развитию сетей связи. По итогам 2023 года широкополосный доступ в интернет по волоконно-оптическим линиям получили 892 социально значимых объекта, включая 295 школ, которые расположены в малых населенных пунктах Брянской области. Завершен первый этап федерального проекта по устранению цифрового неравенства: во всех населенных пунктах с количеством жителей от 250 до 500 человек построена точка общего доступа в интернет — общее количество таких объектов составило 317. В рамках второго этапа программы до 2030 года предусмотрено строительство вышек сотовой связи в населенных пунктах с численностью проживающих от 100 до 500 человек. К концу 2023 года развернуты 102 базовых станции.

Обозначим основные достижения Брянской области в сфере цифровизации в 2024г.

- Проект «Цифровое государственное управление». В электронный формат переведено 88 услуг регионального и муниципального уровня. Жители области могут получать в электронном виде массовые социально значимые услуги в сфере социальной защиты населения, образования, лицензирования и другие.
- Проект «Информационная инфраструктура». Широкополосный доступ к интернету по волоконно-оптическим линиям связи получили 892 социально значимых объекта, расположенные в малых населённых пунктах.
- Проект «Информационная безопасность». В сентябре 2023 года и апреле 2024 года проведено обучение специалистов по информационной безопасности органов исполнительной власти и подведомственных организаций.

Брянск вошел в список лидеров по блоку «Управление» ESG-индекса, составленного «Сбером» и ВЭБ.РФ. Индекс охватывает 250 городов и 85 регионов страны, оценивая их развитие по трем основным направлениям: «Окружающая среда», «Общество» и «Управление».

В 2024 году Брянск продемонстрировал высокий уровень цифровизации муниципальных услуг и внедрения современных технологий управления. Среди городов, получивших максимальные баллы по этому показателю (100 баллов), также были отмечены Сургут, Ессентуки, Ленинск-Кузнецкий и другие.

Эксперты отмечают, что цифровизация способствует не только улучшению качества госуслуг, но и продвижению ESG-принципов среди бизнеса и населения. Такие инициативы делают город более удобным и безопасным для жизни.

Цифровизация положительно сказывается на качестве жизни жителей Брянской области, улучшая доступ к важным социальным услугам, повышая

эффективность управления регионом и создавая условия для экономического роста и личного благополучия каждого жителя.

Список использованных источников

1. Ануфриева А.А., Краснодубская К.С. Цифровая трансформация и оценка «цифровой зрелости» системы государственного управления субъекта Российской Федерации // Baikal Research Journal. 2023. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-i-otsenka-tsifrovoy-zrelosti-sistemy-gosudarstvennogo-upravleniya-subekta-rossiyskoy-federatsii
2. Батракова Л.Г. Выявление и оценка факторов, влияющих на цифровую зрелость регионов // Теоретическая экономика. 2022. №3 (87). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vyyavlenie-i-otsenka-faktorov-vliyayuschih-na-tsifrovuyu-zrelost-regionov
3. Быстряков А.Я., Винокуров И.В. Цифровая трансформация Российской Федерации как совокупная оценка ее субъектов // Государственная служба. 2025. №1 (153). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-rossiyskoy-federatsii-kak-sovokupnaya-otsenka-ee-subektov
4. Гусева Т. А. Цифровая трансформация в регионах россии: актуальные тенденции, различия и вызовы / Т.А. Гусева, Е.Г. Жигирева, В.В. Сухов // Экономика и бизнес: теория и практика. 2025. №7. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-v-regionah-rossii-aktualnye-tendentsii-razlichiya-i-vyzovy

УДК 332.1

Игольникова И.В., Клюева А. Г.

ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ПОЛИТИКУ РЕГИОНОВ (НА ПРИМЕРЕ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Аннотация: В статье рассматривается процесс цифровизации экономики регионов, рейтинг эффективности работы руководителей цифровой трансформации среди регионов РФ, индекс IQ городов, рейтинг ИКТ-бюджетов регионов РФ. Упоминаются национальные программы в рамках цифровизации.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация, регионы, цифровое развитие, цифровая экономика.

В настоящее время мировая экономика динамично развивается в процессе перехода к её новому типу – цифровой экономике. Цифровизация, являясь драйвером как социально-экономического, так и технологического развития, содействует появлению новых рынков, новых возможностей для бизнеса и влияет на уровень социально-экономического развития страны и её регионов. Она затрагивает практически все отрасли, а потому становится одним из ключевых условий поддержания конкурентоспособности страны.

Цифровая экономика тесно связана с концепцией «Индустрия 4.0» (или четвертой промышленной революцией), которая говорит о будущем с широким внедрением киберфизических систем в производство. Это подразумевает переход на полностью автоматизированное цифровое производство, которое должно управляться интеллектуальными системами в режиме реального времени и при непрерывном взаимодействии с внешней средой [1].

Социально-экономическое развитие в условиях цифровизации предусматривает фундаментальные изменения технологического уклада в обществе и в социуме, которые приводят к усложнению структуры и взаимосвязей в действующих социально-экономических системах посредством роста масштаба и скорости проникновения

информационных технологий в производственную и социальную сферы общества. Данные процессы способствуют росту экономического потенциала, а также стимулируют эффективное рациональное производство и использование материальных и человеческих ресурсов.

Процессам цифровой трансформации подвергаются все сферы деятельности человека, поэтому главным импульсом цифровой трансформации экономики страны должны служить высокотехнологичные отрасли, способные дать толчок к формированию устойчивого экономического развития. Российская Федерация обладает огромным потенциалом, в том числе научно-технологическим, способным сформировать эффективный механизм трансформации региональной социально-экономической политики, отвечающий требованиям современного рынка и условиям цифровизации. Для региональной социально-экономической политики цифровая трансформация позволит обеспечить высокий уровень конкурентоспособности предприятий за счёт ускоренного обмена информацией при формировании моделей цифрового бизнес-партнёрства, провести модернизацию цепочки создания стоимости на основе цифровых технологий, организовать на государственном уровне поддержку инновационных процессов.

Цифровая трансформация зависит от особенностей развития конкретного региона. Очень многое зависит от начального уровня развития, текущей политики, инструментов государственной поддержки относительно общества и бизнеса. При этом стратегии, вырабатываемые с учётом потребностей и интересов субъекта, ограничены ресурсами, институциональными аспектами и уровнем риска в целом.

На пути каждого региона стоит ряд проблем на текущем этапе развития. К типичным проблемам можно отнести:

– высокую конкуренцию между предприятиями, использующими цифровые технологии, что вызовет спад производства в регионах, чья предпринимательская активность в условиях цифровизации ниже;

– столкновение экономических интересов с соседними регионами;

– проблему безработицы, которая осложнится (с одной стороны, рост безработицы осложнится снижением ручного труда вследствие автоматизации производства, а с другой – процесс миграции высококвалифицированных кадров в регионы с большим потенциалом в условиях цифровизации ускорится);

– нарушение потоков финансового обеспечения в отдельных регионах;

– прочие проблемы (экологический фактор, криминальный фактор в условиях цифровизации и пр.).

На современном этапе уровень социально-экономического развития регионов оценивается с точки зрения преобладания высокотехнологических отраслей в структуре социальной сферы и в структуре экономики на фоне постепенного сокращения сырьевого производства, снижения энерго-, ресурсо- и материальных затрат в изготовлении продукции, а также росте уровня и улучшения качества жизни населения.

Информатизация и цифровизация пространства становятся приоритетными факторами обеспечения конкурентоспособности региона. В условиях информационного общества, при цифровизации экономики, человеческий капитал и знания становятся основным конкурентным преимуществом, как на уровне предприятия, так и региона (и страны в целом).

Цели, задачи, принципы и методы цифровой трансформации конкретных субъектов экономики России были определены национальной программой «Цифровая экономика», которая реализовывалась в рамках Указа Президента от 07.05.2018 №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [2]. В состав программы входили такие федеральные проекты как: «Нормативное регулирование цифровой среды», «Кадры для цифровой экономики», «Информационная инфраструктура», «Информационная безопасность», «Цифровые технологии», «Цифровое государственное

управление», «Искусственный интеллект», «Обеспечение доступа в Интернет за счёт развития спутниковой связи», «Развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли». В рамках программы шло устранение цифрового неравенства по всей стране. Инициативы по таким направлениям как здравоохранение, образование, транспорт, государственное управление, городская среда и социальная сфера, охватывали более 4,6 тыс. проектов до 2024 года.

Итогом программы стал перевод в электронный формат всех массовых социально значимых услуг – около 200 сервисов. Все 89 регионов внедрили платформу обратной связи для сбора и анализа обращений населения [3].

В рамках проекта «Цифровое государственное управление» в Брянской области в электронный формат было переведено 88 услуг регионального и муниципального уровня. Также продолжилась работа по регистрации граждан в единой системе идентификации и аутентификации (ЕСИА).

Широкополосный доступ к сети Интернет по волоконно-оптическим линиям связи (согласно проекту «Информационная инфраструктура») получили 892 социально значимых объекта (150 сельских администрации, 295 школ, 407 фельдшерско-акушерских пунктов, 27 пожарных частей и постов, 13 сельских библиотек), расположенные в малых населённых пунктах региона. В тех населённых пунктах, где число жителей насчитывает от 250 до 500 человек, были построены точки общего доступа к сети Интернет – всего 317 объектов [4].

В рамках второго этапа программы устранения цифрового неравенства до 2030 года в Брянской области предусмотрено строительство вышек сотовой связи универсального обслуживания в населённых пунктах с численностью населения от 100 до 500 человек, где отсутствует сотовая связь. На начало 2024 года было построено 102 вышки.

Несколько лет подряд Минцифры составляет рейтинг эффективности работы руководителей цифровой трансформации (РЦТ) как среди ведомств, так и среди регионов (табл. 1). При расчёте данного рейтинга реализуется «кластерная система» – позиция региона соотносится с объёмом финансирования, предусмотренного на текущий финансовый год, и уровнем эффективности достижения значений показателей [5].

Таблица 1 – Рейтинг эффективности работы руководителей цифровой трансформации (РЦТ) среди регионов РФ, 2024 г.

Место в рейтинге	Регион	%	Изменение позиции в рейтинге по сравнению с 2023 годом
1	Белгородская область	94,22	+2
2	Республика Татарстан	91,35	+4
3	Ямало-Ненецкий автономный округ	90,79	-2
4	ХМАО – Югра	90,12	-2
5	Челябинская область	88,26	+2
6	Свердловская область	87,25	+12
7	Московская область	86,63	+5
8	Новосибирская область	84,71	+6
9	Оренбургская область	83,95	+6
10	Сахалинская область	82,87	+1
...			
39	Вологодская область	70,41	-13

Согласно таблице 1, Брянская область в рейтинге за 2024 год не входит в число 39 регионов-лидеров, набравших больше 70% от максимально возможной оценки (всего оценивалось 88 регионов). Хотя в 2023 году регион занимал 37 место с ростом на 15 позиций по сравнению с 2022 годом.

Одним из важнейших показателей цифрового развития регионов также является индекс цифровизации городского хозяйства «IQ городов». В России развитие городов происходит за счёт агломераций и крупных городов – административных и промышленных центров. На территории РФ насчитывается около 1117 городов, из них: 795 малых городов, в которых проживают 15,5% населения, 150 средних (10%), 95 больших городов (14%), 63 крупных города (27,5%), 15 городов-миллионеров (33%).

«Умные города» используют цифровые инструменты для повышения уровня жизни, качества услуг и эффективности управления при обязательном удовлетворении потребностей настоящего и будущих поколений во всех актуальных аспектах жизни. При этом «Умный город» характеризуют функционирующие высокоинтеллектуальные интегрированные системы по следующим направлениям: городская среда, безопасный город, цифровое городское управление, инвестиционный климат, благосостояние людей.

Индекс IQ городов за 2023 год в разрезе крупных городов, к которым относится Брянск, представлен в таблице 2 [6].

Таблица 2 – Индекс IQ городов, 2023 год

Номер рейтинга	Город	Баллы
1	Тюмень	118,92
2	Владивосток	110,51
3	Севастополь	106,62
4	Грозный	89,45
5	Калуга	85,77
Номер рейтинга	Город	Баллы
6	Сочи	83,49
7	Сургут	79,06
8	Стерлитамак	78,51
9	Кострома	77,73
10	Химки	76,84
...		
45	Брянск	45,06

Согласно таблице 2, Брянск занимает 45 место из 63 возможных в категории крупных городов с баллом 45,06, что ниже среднего по списку (56,62).

На всё это в первую очередь влияет объём расходов на информационно-коммуникационные технологии (ИКТ). В текущем 2025 году российские регионы планируют потратить на ИКТ 348 млрд. рублей, что на 11,6% больше, чем в 2024 году – такие расходы предусмотрены первой версией региональных бюджетов, утверждённой в конце 2024 года [7]. Рейтинг ИКТ-бюджетов регионов РФ за 2025 год представлен в таблице 3.

Таблица 3 – Рейтинг ИКТ-бюджетов регионов РФ, 2025 год

№ в 2025 г.	№ в 2024 г.	Регион	Планируемый бюджет на ИКТ в 2025 г., млн руб.	Фактические расходы на ИКТ в 2024 г., млн руб.	Отношение 2025 г. к 2024 г., %	ИКТ-бюджет на душу населения в 2025 г., млн руб.
1	1	Москва	156100	118300	32	12291
2	2	Санкт-Петербург	45764,8	40733,6	12,4	8475
3	3	Московская область	19698,6	15007,3	31,3	2558

4	10	Новосибирская область	5975,9	4506,7	32,6	2134
5	5	Пермский край	5674,1	5177,2	9,6	2182
6	6	Краснодарский край	5442,6	4865,9	11,9	955
7	7	Нижегородская область	5138,8	4754,2	8,1	1606
8	8	Приморский край	5086,8	4750,9	7,1	2677
9	4	Свердловская область	4205,3	5303,6	-20,7	978
10	16	Волгоградская область	3795,5	3273,5	15,9	1518
...						
88	83	Брянская область	152,2	326,3	-53,4	127

Согласно таблице 3, в 2025 году Брянская область занимает 88 место из 89 возможных, что является очень низким результатом, учитывая, что она также потеряла пять позиций рейтинга по сравнению с 2024 годом и сократила бюджет на ИКТ на 53,4%.

С 2025 года началась реализация следующей национальной программы – «Экономика данных и цифровая трансформация государства», которая продлится до 2030 года и станет логическим продолжением «Цифровой экономики». При этом, её задачи уже выходят за пределы сугубо инфраструктурной составляющей «Цифровой экономики». Запросы регионов на цифровизацию распространяются на внедрение технологий сбора, хранения и обработки данных, а также обеспечения их безопасности. Основной акцент программы – на повышении эффективности государственного управления за счёт принятия решений на базе накопленных данных.

В состав «Экономики данных» входят такие федеральные проекты как: «Инфраструктура доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», «Цифровые платформы в отраслях социальной сферы», «Искусственный интеллект», «Цифровое государственное управление», «Отечественные решения», «Прикладные исследования и перспективные разработки», «Инфраструктура кибербезопасности», «Кадры для цифровой трансформации» и «Государственная статистика».

Так, например, одно из направлений будет включать создание витрин данных, цель которых заключается в ускорении оказания государственных и муниципальных услуг «путём сокращения времени на межведомственное взаимодействие посредством получения автоматических ответов из информационных систем органов и организаций государственного сектора» [8].

В ходе реализации «Экономики данных» также планируется разработка 10 типовых информационных систем для региональных и муниципальных органов власти, которые будут служить основой для создания унифицированных государственных информационных систем на уровне регионов и муниципалитетов, что должно повысить эффективность цифровизации государственных услуг и оптимизировать процессы управления на местах.

Таким образом, «Экономика данных» продолжит переход всей экономики, социальной сферы и органов власти на качественно новый уровень управления.

Список использованных источников:

1. Четвёртая промышленная революция [Электронный ресурс] // TADVISER. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Четвертая_промышленная_революция_(Industry_Индустрия_4.0) (дата обращения: 08.06.2025).

2. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» // Минцифры [официальный сайт]. – URL: https://digital.gov.ru/target/naczionalnaya-programma-czifrovaya-ekonomika-rossijskoj-federaczii (дата обращения: 08.06.2025).

3. Как технологии меняют экономику и социальную сферу регионов [Электронный ресурс] // РБК. – URL: https://www.rbc.ru/industries/news/6807bb729a794793e4d8fe0e (дата обращения: 08.06.2025).

4. Итоги реализации в Брянской области национального проекта «Цифровая экономика» в 2023 году // Правительство Брянской области [официальный сайт]. – URL: http://www.bryanskobl.ru/news/2024/10/01/15314 (дата обращения: 08.06.2025).

5. Почти половина российских регионов вошла в топ рейтинга РЦТ за 2024 год [Электронный ресурс] // D-Russia.ru. – URL: https://d-russia.ru/pochti-polovina-rossijskih-regionov-voshla-v-top-rejtinga-rct-za-2024-god.html (дата обращения: 08.06.2025).

6. Результаты расчета Индекса IQ городов за 2023 год // Минстрой России [официальный сайт]. – URL: https://www.minstroyrf.gov.ru/docs/373609/ (дата обращения: 08.06.2025).

7. Рейтинг ИКТ-бюджетов регионов РФ 2025 [Электронный ресурс] // CNews. – URL: https://www.cnews.ru/tables/724830bbc86f65d320beb7bb31a1ed4f250a28c2 (дата обращения: 08.06.2025).

8. Цифровизация регионов России [Электронный ресурс] // TADVISER. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цифровизация_регионов_России (дата обращения: 08.06.2025).

УДК 338

Квасова А.И., Чернецова Д.А.

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ

Научный руководитель: к.э.н., доц. И.А. Матюшкина

Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, Россия, г. Брянск

Аннотация: В данной статье анализируется процесс цифровизации в российском здравоохранении, его воздействие на решение демографических задач в стране. Исследование охватывает ключевые аспекты цифровизации медицины: распространение телемедицины, использование искусственного интеллекта в диагностике и управлении, и внедрение электронного документооборота. Актуальность цифровых решений в здравоохранении подтверждается статистикой смертности населения и анализом быстрорастущего рынка цифровых медицинских технологий. Особое внимание уделяется роли государственных стратегических документов и платформ, таких как Единый портал государственных услуг (ЕПГУ) и ЕГИСЗ. Выделяются ключевые преимущества внедрения цифровых технологий, такие как повышение доступности, качества и эффективности медицинской помощи, но также указываются существующие вызовы и недостатки. В завершение кратко затрагиваются аспекты финансирования мероприятий, направленных на цифровую трансформацию отрасли здравоохранения.

Ключевые слова: цифровизация здравоохранения, телемедицина, искусственный интеллект в медицине, электронный документооборот в медицине, электронные медицинские карты, рынок цифрового здравоохранения, ЕГИСЗ, ЕПГУ, доступность медицинской помощи, финансирование здравоохранения

Демографическая проблема остается одной из самых серьезных для России на протяжении более ста лет, и в решении этой задачи государство

сталкивалось с неисчислимыми кризисами. Хотя в последние четыре года можно заметить определенные улучшения, но прогнозы экспертов остаются тревожными: к 2035 году население страны может уменьшиться еще на 8 миллионов человек. Однако следует уточнить, что эти расчеты являются условными и зависят от множества факторов, что открывает возможности для более оптимистического сценария, при условии продолжения и развития активных программ в этой области.

Большинство из этих программ нацелено на улучшение уровня жизни населения на федеральном уровне. Повышение данного показателя напрямую влияет на продолжительность жизни и смертность, поэтому его улучшение — первостепенная задача государства, решаемая путем модернизации здравоохранения посредством цифровизации.

Цифровая медицина представляет собой область здравоохранения, в которой активно применяются информационные и коммуникационные технологии для улучшения здоровья пациентов. Это направление включает в себя разнообразные инструменты, такие как мобильные приложения, телемедицинские сервисы, искусственный интеллект и системы электронных медицинских записей. Все эти технологии направлены на то, чтобы сделать медицинское обслуживание более доступным, точным и своевременным.

Цифровые технологии становятся приоритетным направлением в развитии медицины, причем рынок этих технологий ежегодно увеличивается на 25%. Согласно данным объем глобального рынка цифровой медицины в 2018 году составил 84,4 миллиарда долларов, и к 2025 году он достиг 504,4 миллиарда долларов. Среди наиболее активно осваиваемых направлений выделяются телемедицинские технологии, применение систем искусственного интеллекта и переход на электронный документооборот.

1) Телемедицина представляет собой совокупность передовых подходов, базирующихся на использовании информационно-коммуникационных технологий для дистанционного оказания медицинской помощи. Это позволяет специалистам в области здравоохранения проводить удаленные консультации, осуществлять первоначальную диагностику и эффективно отслеживать динамику состояния пациентов, страдающих хроническими заболеваниями, что полностью исключает необходимость их личного визита в клинику.

2) Искусственный интеллект в медицинской сфере: в современной медицинской практике искусственный интеллект (ИИ) реализуется посредством разработки интеллектуальных программных систем и алгоритмов, способных к анализу колоссальных объемов данных. Их основная задача - оказание всесторонней поддержки врачам в формировании обоснованных клинических выводов и стратегий.Область применения ИИ охватывает широкий спектр задач: от вспомогательных диагностических комплексов до систем алгоритмического прогнозирования рисков развития разнообразных заболеваний. Таким образом, интеграция ИИ и нейронных сетей становится неотъемлемой частью передовых медицинских технологий.

3) Электронный медицинский документооборот: при оптимальной цифровизации медицинской документации предполагается полная

автоматизация всех этапов: начиная с формирования истории болезни пациента и заканчивая оформлением рецептурных бланков и направлений на лабораторные исследования. Электронные медицинские карты обеспечивают удобный и быстрый доступ к информации о пациенте для всех врачей, благодаря хранению данных в цифровом формате. Интеграция искусственного интеллекта в работу с электронными документами позволяет не просто автоматизировать процессы ввода и обработки информации, но и осуществлять глубокий анализ данных для выявления потенциальных неточностей или несовместимостей при назначении медикаментозной терапии.

В апреле 2024 года правительство России официально утвердило стратегический документ, направленный на глобальное обновление информационных технологий в секторе здравоохранения. Стратегия предусматривает несколько ключевых инициатив, которые будут реализованы в течение следующих лет. Основными целями данного проекта являются: увеличение количества дистанционных записей к врачу, расширение функциональности Единой портальной государственной услуги (ЕПГУ) для медицинских услуг, внедрение диспансерного наблюдения с дистанционным мониторингом здоровья граждан, а также интеграция телемедицинских услуг в ЕПГУ.

В августе 2011 года создана ЕГИСЗ — единая государственная информационная система здравоохранения. Она объединяет цифровые инструменты для повышения эффективности работы и взаимодействия всех участников системы. Ключевые задачи ЕГИСЗ являются: информационное обеспечение процессов государственного управления в области здравоохранения, оказание информационной поддержки деятельности медицинских учреждений, налаживание информационного обмена между сторонами, предоставляющими и использующими информацию, просвещение граждан по вопросам поддержания здорового образа жизни, профилактики болезней и порядка получения медицинской помощи, предоставление населению доступа к медицинским услугам в электронном виде. В 2027 году вырастет интерес к индивидуальным гаджетам, предназначенным для диагностики. С их помощью станет возможным отслеживание частоты сердечных сокращений, уровня глюкозы, ритма и эмоционального состояния пациента. Врачи смогут получать данные в реальном времени, что поможет выявить первопричины заболеваний и точно установить диагноз.

Цифровые платформы улучшают связь между пациентами и медицинскими работниками, повышая участие пациентов в заботе о собственном здоровье. Среди очевидных преимуществ внедрения подобных цифровых решений стоит отметить:

1) Улучшение доступности: у пользователей появляется возможность получать консультации врачей дистанционно, что устраняет географические и физические барьеры, становясь особенно важным для жителей удаленных территорий, маломобильных групп населения, а также людей с плотным рабочим графиком в мегаполисах.

2) Индивидуализация помощи: применяя аналитику данных и

разрабатывая пользовательские интерфейсы с акцентом на нужды пациента, платформы адаптируют предлагаемые медицинские сервисы под конкретные индивидуальные запросы каждого пользователя.

3) Активизация взаимодействия: Инструменты, такие как видеосвязь, чаты с медицинским персоналом и онлайн-сообщества по интересам, способствуют более глубокому и активному участию пациентов в процессе управления своим лечением.

4) Оптимизация мониторинга: упрощается процесс последующего наблюдения и контроля за состоянием здоровья. Благодаря этим платформам, пациенты становятся более ответственными за свое здоровье, отслеживая изменения и оперативно сообщая врачам о проблемах.

Тем не менее, на пути к максимальной вовлеченности пациентов через цифровые каналы возникают и определенные препятствия. В частности, опыт использования показывает, что контент, представленный на многих существующих платформах, зачастую не вызывает должного интереса у пользователей или воспринимается как недостаточно актуальный и релевантный для их конкретных потребностей.

В итоге, для успешного вовлечения пациентов и реализации полного потенциала цифровых инструментов, необходимо создавать платформы, которые глубоко понимают и учитывают потребности и предпочтения конечных пользователей. Критически важно не просто предоставлять доступ к информации, но и наполнять эти ресурсы по-настоящему полезным, своевременным и привлекательным контентом. Только такой подход - с использованием цифровых технологий и фокусом на пациенте — позволит создать эффективную и прозрачную систему здравоохранения будущего.

Все эти меры должны значительно улучшить продолжительность жизни населения и естественный прирост, поскольку основными причинами смертности в России являются различные заболевания. Лишь 5% умирает от старости, а 7,9% — от внешних причин, среди которых более 1% составляют несчастные случаи на транспорте, и только 0,8% из них приходятся на дорожно-транспортные происшествия.

С 2025 года финансирование мероприятий по цифровизации в сфере здравоохранения будет осуществляться в рамках национальной программы «Продолжительная и активная жизнь», в которую входит федеральный проект «Национальная цифровая программа „Здоровье”. На реализацию этого ресурсоёмкого национального проекта в сфере здравоохранения в 2025 году запланировано выделение 370 миллиардов рублей, а до 2030 года общий объём финансирования составит 2 триллиона рублей. Кроме того, в 2025 году предусмотрено финансирование для нацпроекта «Новые технологии сбережения здоровья», которое составит 4,8 миллиарда рублей. Также в 2025 году на развитие системы охраны здоровья матерей и детей в рамках нацпроекта «Семья» отведено 25,6 миллиарда рублей.

Таким образом, развитие системы здравоохранения является одной из ключевых задач для России. В рамках проекта по достижению национальных приоритетов к 2030 году поставлены цели по снижению смертности населения

до 0,0114% от всех причин и увеличению средней продолжительности жизни до 78 лет, что возможно достичь только при комплексном подходе. В свою очередь, государство предоставляет субсидии для организаций и гранты на разработку передовых технологий в сфере здравоохранения, что позволит не только повысить качество оказываемых услуг, но и улучшить уровень удовлетворенности пациентов в государственных и частных медицинских учреждениях.

Список использованных источников:

1. Российская Федерация. Законы. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (последняя редакция). – Доступ из СПС КонсультантПлюс. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/. – Текст: электронный.
2. Кирьянова, Е. А. Управление развитием здравоохранения в регионе : (на примере Амурской области) : [16+] / Е. А. Кирьянова ; Амурский государственный университет (АмГУ), Факультет экономический, Кафедра экономической теории и государственного управления. – Благовещенск, 2022. – 59 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=691388. – Текст : электронный.
3. Крат, М.Н. Анализ развития рынка искусственного интеллекта в области медицины / М.Н. Крат, Н.В Матегорин// В сборнике: Современные стратегии и цифровые трансформации устойчивого развития общества, образования и науки. сборник материалов IX Международной научно-практической конференции. Махачкала, 2023. - С. 105-115.– Текст :непосредственный.
4. Михалева, О. М. Тенденции развития науки в России и за рубежом / О. М. Михалева, И. А. Матюшкина, И. В. Игольникова // Международный научный журнал. – 2015. – № 3. – С. 22-26.
5. Латуха, О.А. Анализ эффективности деятельности медицинских организаций реализующих стратегию развития / О.А. Латха, И.М. Сон, Ю. И Бравве, К.С. Толстова – Текст :непосредственный // Менеджер здравоохранения. 2023. - № 9. - С. 46-51.
6. Михалева, О. М. Развитие человеческого капитала в России и за рубежом / О. М. Михалева, И. А. Матюшкина // Менеджмент в России и за рубежом. – 2023. – № 5. – С. 62-68.

УДК 343.9

Китков А.Д., Климов К.Д.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ДОСУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА

Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского
Россия, г. Брянск
kirya.klimov2002@list.ru, kozlovka357@gmail.com

Аннотация. XXI век – век цифровизации и активного прогресса. Информационные технологии играют ключевую роль в современной прокуратуре, обеспечивая значительное повышение эффективности работы и улучшение качества правоприменения. Информационные технологии обеспечивают более быстрый доступ к информации и автоматизируют ежедневные задачи прокуроров. Искусственный интеллект предоставляет значительные возможности для повышения результативности работы прокуратуры, улучшения качества расследований и прогнозирования преступности. В данной статье рассматриваются перспективы, преимущества и недостатки применения информационных технологий в досудебной деятельности прокурора.

Ключевые слова: цифровизация, прокурор, искусственный интеллект, информационные технологии, досудебная деятельность.

Внедрение новых информационных технологий является неизбежным ответом на запросы общества и государства. Являясь неотъемлемой частью современности, информационные технологии изменяют методы и способы работы, коммуникации, обучения людей, вносят новые возможности и задачи в повседневный быт.

Цифровизация досудебной деятельности прокурора в России представляет собой процесс внедрения цифровых технологий и информационных систем в практику прокуратуры, что предопределено общими трендами цифровизации государственных структур и улучшения системы правопорядка. Это создает новые возможности и инструменты для эффективного осуществления надзорных функций [1].

«Задачу прокуроров вижу в максимальном погружении в новую цифровую эпоху, постоянном повышении уровня знаний, развитии навыков, расширении технологической составляющей надзора», – отметил Генпрокурор РФ И.В. Краснов [2]. Кроме того, Генеральным прокурором 22.03.2024 утвержден План по внедрению технологий искусственного интеллекта и автоматизации деятельности в органах прокуратуры Российской Федерации на 2024–2026 гг. [3].

«Прокуратура должна продолжать внедрение в своей работе цифровых технологий, налаживать удобные инструменты обратной связи с гражданами», – заявил Путин [4].

В настоящее время нельзя представить ни одну из сфер общественной жизни, в которой бы не использовались информационные технологии. Данный факт обусловлен повсеместной информатизацией общества, которая не обошла стороной и сферу досудебной деятельности прокуроров.

Согласно действующему законодательству, искусственный интеллект определяется как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека» [5].

Цифровизация досудебной деятельности прокуроров предоставляет ряд значительных преимуществ, благодаря которым значительно улучшается эффективность и качество работы. Рассмотрим основные аспекты применения информационных технологий в этой сфере:

Улучшение качества анализа доказательств. Использование информационных технологий позволяет прокурорам эффективно собирать, хранить и обрабатывать массивы данных, включая информацию о преступлениях, подозреваемых, свидетелях и уликах. Специализированные программные решения и аналитические инструменты значительно ускоряют процесс выявления связей и закономерностей, что помогает в более глубоком анализе обстоятельств дел [6].

Повышение безопасности и защищенности данных. Цифровизация

предполагает создание защищенных информационных систем, которые исключают возможность несанкционированного доступа к конфиденциальной информации. Это позволяет обеспечить высокий уровень защиты данных, что критически важно для поддержания правопорядка и защиты личной информации граждан.

Оптимизация временных затрат на расследование. Внедрение автоматизации в следственные процессы приводит к значительному сокращению времени, необходимого для выполнения следственных действий, и упрощению рутинных операций. Это позволяет прокурорам сосредоточиться на более сложных аспектах дел, повышая общую эффективность работы.

Увеличение раскрываемости преступлений. Применение современных технологий, таких как системы анализа больших данных, позволяет правоохранительным органам достигать более высокой степени раскрываемости преступлений. Это особенно во многом касается дел в области киберпреступности, где цифровые следы играют ключевую роль [7].

Улучшение взаимодействия между участниками следствия. Информационные системы способствуют более эффективному обмену данных между прокурорами, следственными органами и другими специализированными учреждениями, что создает условия для более слаженной работы по расследованию преступлений.

Повышение открытости и прозрачности работы прокуратуры. Цифровизация позволяет прокурорам оперативно информировать общественность о ходе расследований и результатах правоприменительной деятельности.

Качество следственных действий. Применение компьютерного моделирования и других технологий позволяет воссоздавать сценарии событий, связанные с преступлениями, а также фиксировать происходящее в режиме реального времени. Эти инструменты повышают качество расследования, позволяя более детально учитывать факторы и обстоятельства, влияющие на уголовные дела.

Несмотря на значительные преимущества, цифровизация досудебной деятельности прокуроров также имеет свои недостатки и риски, которые необходимо учитывать. К основным недостаткам можно отнести следующие:

Уязвимость киберугроз. С увеличением цифровизации возрастает риск кибератак. Правоохранительные органы и прокуроры могут подвергаться взломам, утечкам данных или другим видам киберпреступности, что может негативно сказаться на конфиденциальности данных и целостности расследований.

Зависимость от технологий. Внедрение информационных систем создает зависимость от технологий, что может привести к серьезным последствиям в случае технических сбоев, ошибок в работе программного обеспечения или недоступности электронных ресурсов. Это может замедлить процесс расследования и снизить его качество.

Проблемы с правовой защищенностью. Цифровизация требует создания и соблюдения новых юридических норм и стандартов. Неправильное

использование цифровых доказательств или несоблюдение законодательства о защите персональных данных может привести к правовым спорам и отмене дел.

Риск неравенства доступа. Не все регионы и организации имеют равный доступ к необходимым цифровым технологиям и инфраструктуре. Это создает неравные условия для прокуроров, работающих в различных частях страны, что может негативно сказаться на качестве работы и уровне правоприменения в тех районах, где доступ к технологиям ограничен.

Проблемы с обучением и подготовкой кадров. Для эффективного использования новых технологий требуется высококвалифицированный персонал, способный работать с современными информационными системами. Недостаток квалифицированных кадров может стать серьезным препятствием для успешной интеграции цифровизации в досудебную деятельность прокуроров.

Сложности в управлении данными. Цифровые данные подвержены риску неправильного хранения, обработки или анализа. Неправильная интерпретация данных может привести к ошибочным выводам или принятия решений, что негативно скажется на качестве расследований [8].

Правовые и этические вопросы. Цифровизация может создавать правовые и этические дилеммы, такие как защита личной информации граждан или соблюдение прав человека. Необходимость соблюдения этих норм может усложнять рабочие процессы.

Таким образом, хотя цифровизация досудебной деятельности прокуроров предоставляет множество преимуществ, важно также учитывать и минимизировать связанные с ней риски и недостатки для достижения оптимального эффекта и повышения качества правоприменения.

Цифровизация досудебной деятельности прокуроров представляет собой важный и актуальный шаг в направлении модернизации системы уголовного правосудия. Она открывает новые возможности для повышения эффективности, прозрачности и качества работы правоохранительных органов. Применение современных информационных технологий позволяет оптимизировать процессы сбора и анализа доказательств, улучшить доступ к информации, повысить безопасность данных и упростить взаимодействие между различными участниками расследований.

Тем не менее, несмотря на все преимущества, цифровизация не лишена и недостатков. Угрозы кибербезопасности, зависимость от технологий, юридические и этические проблемы, а также необходимость подготовки кадров для работы с высокими технологиями могут оказать серьезное влияние на успешность данного процесса. Важно осознавать, что для эффективной реализации цифровых технологий необходимы комплексный подход, основательная правовая база и постоянное совершенствование сотрудников прокуратуры и правоохранительных органов в целом.

Список использованных источников:

1. Карпышева Ю.О. О возможностях использования искусственного интеллекта и иных информационных технологий в деятельности прокурора по надзору за исполнением

законов // NB: Административное право и практика администрирования. 2023. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-vozmozhnostyah-ispolzovaniya-iskusstvennogo-intellekta-i-inyh-informatsionnyh-tehnologiy-v-deyatelnosti-prokurora-po-nadzoru-za (дата обращения: 22.04.2025).

2. Генпрокурор Краснов поручил подчиненным постоянно осваивать цифровые технологии. Интерфакс. 10.01.2025.URL: https://www.interfax.ru/russia/1002246

3. Балалаев С.В., Игольникова И.В. Основные подходы к угрозам экономической безопасности регионов // Управление и цифровизация: национальное и региональное измерение. Сборник статей IV национальной научно-практической конференции с международным участием. Брянск, 2024. С. 34-41

4. Игольникова И.В., Митюченко Л.С. Направления решения проблем в контрактной системе в сфере закупок // Экономика и предпринимательство. 2023. № 12 (161). С. 120-124

5. Игольникова И.В., Митюченко Л.С. Разработка методики комплексной оценки эффективности управления устойчивым развитием региона // Менеджмент в России и за рубежом. 2025. № 2. С. 51-57

6. Игольникова И.В., Митюченко Л.С., Горло А.Н. Основные проблемы контрактной системы в сфере закупок и пути их решения // Менеджмент в России и за рубежом. 2024. № 2. С. 48-55

7. Приказ Генпрокуратуры России от 27.05.2024 N 382 "О внесении изменений в Концепцию цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 года, утвержденную приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 14.09.2017 N 627". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_477848/

8. Путин потребовал повысить эффективность прокуратуры по защите социальных прав граждан. ТАСС.17.03.2020.URL: https://tass.ru/obschestvo/8001593

9. Федеральный закон "О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных" от 24.04.2020 N 123-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351127/

10. Гаврилов М.А. Перспективы использования систем искусственного интеллекта в прокурорской деятельности // Искусство правоведения. The art of law. 2024. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-ispolzovaniya-sistem-iskusstvennogo-intellekta-v prokurorskoy-deyatelnosti (дата обращения: 10.04.2025).

11. Бобейко Н.Р, Танашева К.В. Цифровизация органов прокуратуры Российской Федерации // Скиф. 2022. №12 (76). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-organov-prokuratury-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 03.05.2025).

12. Яцуценко В.В. Проблемы и перспективы внедрения цифровых технологий в деятельность органов прокуратуры // Актуальные проблемы российского права. 2021. №11 (132). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-vnedreniya-tsifrovyh-tehnologiy-v-deyatelnost-organov-prokuratury (дата обращения: 20.05.2025).

УДК 343

Кишенько Н. В., Юрочко П. С.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, Россия, г. Брянск

Аннотация. В статье рассматриваются процессы цифровизации прокурорского

надзора в сфере защиты прав несовершеннолетних. Анализируются современные цифровые инструменты, используемые прокуратурой, включая автоматизированные системы межведомственного обмена данными, технологии искусственного интеллекта для выявления преступлений и цифровые платформы дистанционного надзора. Рассматриваются правовые и технические проблемы, возникающие в связи с цифровизацией, такие как аутентификация электронных доказательств, обеспечение кибербезопасности и подготовка кадров.

Ключевые слова: прокурорский надзор, цифровизация, защита прав несовершеннолетних, искусственный интеллект, электронные доказательства, межведомственное взаимодействие, кибербезопасность.

Процесс цифровой трансформации государственных институтов, включая органы прокуратуры, уверенно укрепился в российской правовой системе и стал её неотъемлемым элементом. В условиях динамичного развития информационных технологий на органы прокурорского надзора возлагается задача своевременного приспособления к новым цифровым условиям, особенно в таких социально чувствительных направлениях, как обеспечение и защита прав несовершеннолетних. Дети и подростки традиционно относятся к категории граждан, находящихся в зоне повышенного риска, что требует выстраивания специфических форм прокурорского вмешательства и постоянного контроля за соблюдением их законных прав и интересов. В современной подростковой среде социальные медиа остаются одним из основных инструментов общения. Возможность объединяться по тематике, обмениваться фото- и видеоматериалами, а также формировать сообщества по интересам объясняет высокую востребованность подобных цифровых площадок среди юного поколения.

Не меньшую обеспокоенность вызывают виртуальные сообщества, открыто распространяющие криминальную идеологию. Ярким примером может служить деструктивное движение «АУЕ», пропагандирующее среди подростков криминальные поведенческие установки и искажающее представления о правовых и социальных нормах. Помимо этого, в интернет-пространстве функционируют объединения, занимающиеся систематическим кибербуллингом — оскорблением и унижением конкретных пользователей. Отдельного внимания требуют также сообщества, формирующие культ экстремального досуга: популяризация таких видов активности, как «зацепинг» (поездки на крышах поездов) или «руфинг» (восхождение на высотные здания), создаёт непосредственную опасность не только для подростков, вовлечённых в данные практики, но и для окружающих [7, с. 75].

Согласно статье 38 Конституции РФ, государство берёт под защиту материнство, детство и семью, а п. 2 ст. 7 гарантирует поддержку этих институтов. Поскольку дети по причине своего возраста, а также физической и умственной незрелости, особенно уязвимы, государство обязано обеспечивать им надёжную правовую защиту через свои уполномоченные органы. Провозглашение Десятилетия детства Указом Президента РФ от 29 мая 2017 года № 240 лишь подтверждает значимость и актуальность вопросов, связанных с охраной конституционных прав несовершеннолетних.

Прокурорский надзор выступает как одна из ключевых функций

обозначенного органа, целью которого является обеспечение верховенства как Конституции РФ, так и права в целом. Важно также выделить ФЗ «О прокуратуре РФ», статья 1 которого гласит о том, что данный орган является единым и центральным, следящим за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уполномоченный на проведение уголовного преследования в случаях выявления нарушения законов.

В области защиты прав несовершеннолетних прокуратура опирается на положения различных законодательных актов, таких как:

1. СК РФ [1], который определяет правовой статус лиц не достигших возраста 18 лет, а также определяет порядок защиты их прав и вопросы их охраны (статьи 56, 64, 77);
2. ФЗ от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации» [5] определяет базовые правовые основы защиты прав детей, а также формы государственного контроля;
3. ФЗ от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [6], регламентирует обязательства органов власти по предотвращению преступности среди несовершеннолетних;
4. ТК РФ [2] содержит нормы, защищающие трудовые права несовершеннолетних (статьи 265–272);
5. УК РФ [3] предусматривает более жесткие санкции за преступления, посягающие на закрепленные права данной категории граждан (статьи 131–135, 150, 151, 156, 157);

Несовершеннолетние граждане представляют собой группу с особыми потребностями в защите со стороны государства. Их правовой статус характеризуется ограниченной дееспособностью, недостаточной правовой грамотностью и повышенной уязвимостью перед различными угрозами. Среди таких угроз можно выделить физическое и психологическое насилие, эксплуатацию, безнадзорность, преступления, совершаемые в отношении детей, а также их вовлечение в противоправную деятельность.

Согласно статье 26 ФЗ «О прокуратуре», данный орган уполномочен осуществлять надзор за соблюдением законов, прав и свобод человека и гражданина, а также отдельных категорий граждан, как, например, несовершеннолетних. Органы прокуратуры также пресекают возникшие и длящиеся правонарушения, а также выступают в качестве защитника в судебных инстанциях. Отметим, что органы опеки и попечительства находятся под контролем и надзором со стороны органов прокуратуры, однако, необходимо выделить существующие проблемы.

На протяжении длительного времени одним из основных затруднений в сфере надзора за соблюдением прав несовершеннолетних был ограниченный и малодоступный оперативный доступ к необходимой информации. В условиях традиционного документооборота представители прокуратуры получали сведения о нарушениях прав детей преимущественно в бумажной форме, что существенно замедляло реакцию и усиливало административные барьеры. Кроме того, взаимодействие между органами, задействованными в обеспечении

защиты прав детей, оставалось несогласованным: служба опеки, полиция, учреждения образования и здравоохранения действовали обособленно, без должной координации, что препятствовало выработке целостной стратегии прокурорского реагирования.

Переход к цифровым технологиям дал возможность устранить многие из перечисленных сложностей. В рамках цифровой трансформации надзорной деятельности прокуратуры были внедрены автоматизированные системы обмена информацией, благодаря которым стала доступной актуальная и своевременная информация о ситуации с правами детей. Так, использование таких цифровых платформ, как «ГАС Правосудие», ЕГР ЗАГС, а также Федеральной государственной информационной системы (ФГИС) «Контингент», обеспечивает прокуроров необходимыми сведениями о несовершеннолетних, их социальном положении, а также фактах совершения в их отношении преступлений или административных проступков.

Одним из ключевых достижений цифровизации стало внедрение интеллектуальных технологий, включая анализ больших массивов данных и использование искусственного интеллекта для определения возможных правонарушений в отношении детей. Современные программные алгоритмы способны идентифицировать подозрительные модели поведения в цифровой среде, обнаруживать признаки кибербуллинга, угроз сексуальной эксплуатации, а также факты вовлечения несовершеннолетних в незаконные действия, включая участие в теневых интернет-сообществах. Активное развитие получают системы удалённого надзора, такие как видеомониторинг в школах и иных образовательных учреждениях, ведение цифровых досье и электронных баз данных, содержащих сведения о нарушениях прав несовершеннолетних. Совокупность этих цифровых решений позволяет сделать прокурорский надзор более гибким, динамичным и адресным. Тем не менее, с расширением цифровых инструментов появились и новые вызовы. Одной из наиболее острых проблем стал рост угроз в виртуальной среде, затрагивающих несовершеннолетних пользователей. Распространение киберпреступности, в том числе вовлечение подростков в незаконную деятельность через интернет (например, распространение наркотических веществ с использованием даркнета), а также сексуальные посягательства в сети требуют разработки усовершенствованных механизмов надзора и законодательной регламентации.

Кроме того, актуальной остаётся проблема недостаточного уровня цифровой компетенции среди сотрудников прокуратуры. Отсутствие необходимых навыков работы с современными информационными системами ограничивает возможности эффективного применения технологий и затрудняет полноценную реализацию цифрового потенциала в деятельности органов надзора.

С учётом современной динамики можно предположить, что в ближайшие 10 лет прокурорский надзор претерпит значительные изменения. Искусственный интеллект сможет автоматизировать анализ цифровых преступлений против несовершеннолетних, позволяя мгновенно выявлять

угрозы и противоправные действия. Будут внедрены системы предиктивного анализа, способные прогнозировать потенциальные риски нарушения прав детей и предупреждать преступления до их совершения. Кроме того, прокурорский надзор станет более проактивным за счёт интеграции с системами «умного правосудия», которые обеспечат автоматизированную проверку на соответствие законодательству действий органов власти и иных структур, работающих с несовершеннолетними. Тем не менее, несмотря на активное внедрение технологий, вероятность полной замены прокурорского надзора алгоритмами остаётся крайне низкой.

Таким образом, цифровизация прокурорского надзора в сфере защиты прав несовершеннолетних представляет собой сложный, но необходимый процесс. Она открывает новые горизонты в выявлении и пресечении нарушений, но также создаёт новые вызовы, требующие системного подхода. Для того чтобы цифровизация действительно способствовала защите прав несовершеннолетних, необходимо не только внедрять передовые технологии, но и адаптировать законодательство к новым реалиям, обеспечивать кибербезопасность и повышать уровень цифровой грамотности работников прокуратуры.

Список использованных источников:

1. Семейный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.1995 N 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 30.12.2001 N 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1. – Ст. 3 (Часть I).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
4. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (последняя редакция) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 8. – Ст. 366.
5. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации : Федеральный закон от 24.07.1998 N 124-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 03.08.98. – № 31. – Ст. 3802.
6. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : Федеральный закон от 24.06.99 N 120-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 28.06.99. – № 26. – Ст. 3177.
7. Балалаев С.В., Игольникова И.В. Основные подходы к угрозам экономической безопасности регионов // Управление и цифровизация: национальное и региональное измерение. Сборник статей IV национальной научно-практической конференции с международным участием. Брянск, 2024. С. 34-41
8. Игольникова И.В., Митюченко Л.С. Направления решения проблем в контрактной системе в сфере закупок // Экономика и предпринимательство. 2023. № 12 (161). С. 120-124
9. Игольникова И.В., Митюченко Л.С. Разработка методики комплексной оценки эффективности управления устойчивым развитием региона // Менеджмент в России и за рубежом. 2025. № 2. С. 51-57
10. Игольникова И.В., Митюченко Л.С., Горло А.Н. Основные проблемы контрактной системы в сфере закупок и пути их решения // Менеджмент в России и за рубежом. 2024. № 2. С. 48-55
11. Волчкова, Н. В. Открытые информационные технологии в расследовании преступлений против несовершеннолетних / Н. В. Волчкова, А. А. Лисовая // Управление и цифровизация: национальное и региональное измерение : Сборник статей IV национальной

научно-практической конференции с международным участием, Брянск, 29 мая 2024 года. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2024. – С. 75-79.

УДК 343.13:004.738.5

Коваленко Е. П., Захаренко Д. В. Ложкин В. А.

ВЕДОМСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, Россия, г. Брянск

Аннотация. В статье рассматриваются особенности правового контроля за использованием цифровых платформ в деятельности органов прокуратуры Российской Федерации. Отмечается значение цифровизации для повышения эффективности правоприменения и обеспечения прозрачности работы государственных органов. Анализируются законодательные акты, регулирующие сферу информационной безопасности и использования цифровых технологий, а также выявляются проблемы и нормативные пробелы, связанные с защитой конфиденциальной информации и персональных данных.

Ключевые слова: цифровые платформы, прокуратура, правовой контроль, информационная безопасность, персональные данные, уголовное судопроизводство, цифровизация, нормативное регулирование.

Цифровые платформы представляют собой высокотехнологичные инфраструктурные решения, предназначенные для автоматизации взаимодействия между участниками правовых и управленческих процессов, а также для системного сбора, анализа, хранения и передачи информации. В условиях формирования цифрового правового государства такие системы играют ключевую роль как в коммерческом обороте, так и в государственном управлении, включая деятельность прокурорских органов. С точки зрения правового регулирования, под цифровыми платформами понимаются программно-аппаратные комплексы, формирующие безопасное и юридически урегулированное пространство для работы с различными видами информации: от персональных данных до служебных и государственных сведений.

Проблематика, рассмотренная в данном исследовании, обусловлена тем, что активное внедрение цифровых решений в сферу прокурорского надзора сопровождается рядом рисков, связанных с защитой информации. На сегодняшний день отсутствует целостный и унифицированный механизм правового регулирования цифровых платформ, особенно в части интеграции с другими государственными ИТ-системами. Это порождает угрозы, связанные с возможными утечками конфиденциальной информации, нарушением принципа тайны следствия и потенциальным ущербом для интересов государства и граждан. В связи с этим необходим глубокий анализ действующего правового поля, включая Основной закон страны, УПК РФ [1], а также специализированные нормативные акты в области информационной безопасности и прокурорской деятельности, с целью выявления правовых лакун и разработки предложений по их устранению.

Правильное использование цифровых платформ в деятельности прокуратуры требует не только детального нормативного регулирования, но и создания надёжной организационно-технической базы, обеспечивающей соответствие всех цифровых решений установленным правовым стандартам. Эти технологии применяются не только в надзоре и поддержании обвинения, но и в защите интересов как физических, так и юридических лиц. При этом остаётся приоритетом соблюдение требований по охране сведений, доступ к которым ограничен законом, включая тайну следствия и служебную информацию.

Существует устойчивая точка зрения, согласно которой интеграция цифровых инструментов существенно увеличивает эффективность работы прокуратуры, особенно в сфере мониторинга правонарушений в интернете и обеспечения прав граждан в онлайн-пространстве. Новые цифровые механизмы позволяют более оперативно выявлять и устранять правовые нарушения [4, с. 228]. Базой правового регулирования цифровых платформ в работе органов прокуратуры выступают положения Конституции РФ. В первую очередь, речь идет о статьях, закрепляющих принципы правового государства, право на защиту личного пространства и частной жизни (ст. 23), охрану персональных данных (ст. 24), а также гарантию справедливого правосудия и эффективного расследования (ст. 46). Указанные нормы составляют основу для построения правового фундамента цифровой среды, в которой осуществляется деятельность прокуратуры.

УПК РФ уже включает в себя ряд положений, имеющих прямое или косвенное отношение к вопросам цифровой трансформации. Так, статья 86 УПК РФ предусматривает возможность получения доказательств с использованием современных технических средств. Статья 7 закрепляет принцип законности, обязательный при любом процессуальном действии, включая использование цифровых платформ в ходе уголовного преследования. Кроме того, статья 161 УПК РФ накладывает ограничение на разглашение сведений предварительного следствия без соответствующего разрешения, что приобретает особую значимость в условиях цифровизации процессуальной деятельности. В дополнение к нормам процессуального права следует принимать во внимание положения Федерального закона от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных» [2], который формулирует ключевые требования к безопасной обработке, передаче и хранению информации, связанной с личными данными граждан. Поскольку прокуратура осуществляет сбор и обработку таких данных в рамках своей деятельности, она обязана строго соблюдать все предписания данного нормативного акта. В этом контексте критически важно уделять внимание разграничению доступа к цифровым системам в зависимости от уровня должностных полномочий, а также обеспечению устойчивости технических каналов передачи данных. Однако действующая нормативно-правовая база в этой области остаётся несистемной и охватывает далеко не все потенциальные угрозы.

На практике это может приводить к использованию цифровых платформ, не обеспечивающих необходимого уровня правовой и технической

безопасности, особенно при взаимодействии с внешними государственными ИТ-ресурсами — такими, как информационные системы судов, МВД, ФНС и других структур.

Органы прокуратуры, выступающие гарантом соблюдения законности, обязаны не только самостоятельно применять цифровые инструменты, но и контролировать их использование другими органами. Это предполагает постоянный мониторинг соблюдения норм закона при передаче данных в электронной форме, а также формирование и внедрение внутриорганизационных регламентов, направленных на обеспечение корректного и безопасного функционирования цифровых платформ.

Надзорная деятельность прокуратуры в сфере цифровых технологий не может ограничиваться рамками общего информационного законодательства. Необходима правовая спецификация, адаптированная под функции самих прокурорских органов. Важнейшим актом в этом контексте выступает Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-I «О прокуратуре Российской Федерации» [3]. В его первой статье указывается, что прокуратура представляет собой единую централизованную систему, действующую на всей территории страны и обеспечивающую соблюдение законодательства и Конституции РФ. Статья 4 того же закона акцентирует внимание на независимости прокурорских органов от других ветвей власти, включая федеральные и региональные структуры, а также общественные объединения. Это положение прямо коррелирует с задачей выстраивания системы независимого контроля за цифровыми платформами: он должен быть встроен в организационную структуру прокуратуры и функционировать автономно от внешнего давления.

Тем не менее, несмотря на значимость закона «О прокуратуре РФ», следует отметить, что в нем отсутствуют конкретные положения, регламентирующие порядок использования цифровых решений в служебной деятельности.

На сегодняшний день не установлены обязательные нормы по применению средств криптографической защиты, не разработаны внутренние процедуры для анализа цифровых следов, не функционирует механизм автоматизированного мониторинга действий сотрудников в цифровой среде. Эти пробелы в регулировании создают риск использования уязвимостей как внешними злоумышленниками, так и лицами внутри системы. Это подчеркивает настоятельную потребность в разработке специальных правовых актов на уровне Генеральной прокуратуры РФ. Такие документы должны предусматривать чёткие регламенты по эксплуатации цифровых платформ, алгоритмы документирования действий пользователей, а также механизмы внутреннего расследования инцидентов, связанных с нарушениями в сфере информационной безопасности.

В условиях активного внедрения цифровых решений в деятельность органов прокуратуры особую значимость приобретают потенциальные угрозы, сопровождающие использование информационных платформ. Среди наиболее существенных из них можно выделить следующие:

1. Прокурорская практика предполагает постоянное взаимодействие с

персональными данными участников уголовного процесса и служебными сведениями, раскрытие которых может нанести существенный вред как отдельным гражданам, так и самому процессу расследования. Утечка подобных данных может поставить под угрозу объективность и целостность уголовного судопроизводства.

2. В случае отсутствия должного разграничения прав пользователей и эффективных механизмов идентификации существует вероятность проникновения в защищённые разделы платформ как внешних злоумышленников, так и недобросовестных работников, обладающих техническими средствами или знаниями.

3. Передача задач по сопровождению цифровых систем подрядным организациям влечёт за собой риски потери контроля над технологической инфраструктурой и угрозу нарушения принципа информационного суверенитета.

Учитывая обозначенные вызовы, необходимо обеспечить адаптацию международных норм в сфере информационной защиты (включая стандарты ГОСТ и методические документы ФСТЭК и ФСБ), с обязательным закреплением их в рамках внутренней правовой системы прокуратуры и сопровождением регулярными проверками, включая внутренние аудиты. В стратегической перспективе надзор за цифровыми средствами должен ориентироваться на формирование замкнутой, защищённой экосистемы, построенной на базе отечественных программных и аппаратных решений, не связанной с открытыми сетями. Важно внедрение обязательной системы фиксации действий пользователей, позволяющей осуществлять последующий аудит цифровой активности. Кроме того, требуется нормативное закрепление обязательной подготовки прокуроров в области защиты цифровой информации, а также законодательное установление индивидуальной ответственности за неправомерное обращение с данными.

Необходима и институциональная перестройка: в структуре прокуратуры должно быть создано специализированное подразделение, занимающееся вопросами кибербезопасности и способное в режиме реального времени реагировать на инциденты, а также проводить служебные расследования в случае их возникновения.

Защита интересов граждан также требует должного внимания. К примеру, при утрате сотрудником прокуратуры устройства с доступом к персональной информации заявителей должна быть реализована процедура экстренного оповещения пострадавших и параллельно задействованы правовые и технические механизмы для пресечения дальнейшего распространения чувствительных сведений. Сегодняшнее правовое регулирование, включающее Конституцию РФ, УПК и акты по информационной безопасности, формирует лишь основу для цифрового функционирования прокуратуры, но не покрывает всех рисков. Разрозненность нормативных положений требует либо значительного обновления действующей базы, либо разработки специализированного федерального закона, отражающего специфику цифровой трансформации надзорных органов.

Особое внимание также следует уделить модернизации подходов к выявлению правонарушений в интернет-пространстве, включая противодействие распространению противоправной информации в русскоязычном сегменте сети [5, с. 227].

Одним из возможных решений может стать разработка единого регламентирующего документа, в котором были бы последовательно отражены аспекты цифровой деятельности прокуратуры: от разграничения прав пользователей и использования методов криптографической защиты до процедур внутреннего контроля, перехода к электронному документообороту и обеспечению постоянного мониторинга соблюдения закона при использовании цифровых технологий.

Таким образом, проблема обеспечения правомерного и безопасного функционирования цифровых платформ в деятельности прокуратуры остаётся не просто актуальной, но и приоритетной. В условиях технологической трансформации ключевой задачей становится грамотная интеграция цифровых решений при строгом соблюдении правовых и этических стандартов.

Список использованных источников:
1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18.12.2001 N 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 24.12.2001. – № 52 (ч.1). – Ст. 4921.
2. О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (Часть I). – Ст. 3451.
3. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202–1 (последняя редакция) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 8. – Ст. 366.
4. Печеневский, Я. А. Использование инновационных технологий и решений в области осуществления прокурорского надзора за защитой прав граждан в области сети Интернет / Я. А. Печеневский, А. С. Селиванова // Управление и цифровизация: национальное и региональное измерение : Сборник статей IV национальной научно-практической конференции с международным участием, Брянск, 29 мая 2024 года. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2024. – С. 227-230.

УДК 343.1:004.738.5

Кожевникова Д. С., Гончарова Д. А.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ЕЕ ПОТЕНЦИАЛ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ ПРОКУРАТУРЫ

Научный руководитель: старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин, теории и истории государства и права Ложкин В. А.
Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, Россия, г. Брянск

Аннотация: в статье рассматривается понятие цифровизации как ключевого инструмента модернизации системы государственного управления и подробно анализируется её потенциал в сфере деятельности органов прокуратуры Российской Федерации. Особое внимание уделяется нормативно-правовой базе, включая Конституцию РФ, УПК РФ, Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», указы Президента и ведомственные акты, регулирующие цифровую трансформацию прокуратуры. Автор раскрывает роль цифровых технологий в оптимизации надзорной функции, повышении прозрачности, ускорении процессов и снижении коррупционных рисков, а также

указывает на существующие проблемы и перспективы цифровой трансформации прокуратуры.

Ключевые слова: цифровизация, прокуратура, надзор, правовое регулирование, эффективность, технологии.

Цифровизация в современном мире представляет собой глобальный и многоуровневый процесс трансформации всех сфер общественной и государственной жизни на основе внедрения цифровых технологий, направленных на повышение эффективности, прозрачности, скорости и доступности управленческих, производственных, коммуникационных и иных процессов.

Актуальность темы цифровизации в контексте органов прокуратуры обусловлена кардинальными изменениями, происходящими в правовой и управленческой среде под влиянием технологий, а также растущими требованиями общества к качеству, прозрачности и доступности работы государственных институтов. В то же время существует ряд проблем, связанных как с ограничениями правового регулирования, так и с технической и методологической неподготовленностью отдельных подразделений к цифровой трансформации. Несмотря на наличие нормативных основ, цифровизация в этой сфере сталкивается с фрагментарностью внедрения решений, отсутствием единой цифровой стратегии, кадровыми трудностями и вопросами информационной безопасности.

Цифровизация и её потенциал в повышении эффективности работы прокуратуры — это не просто вопрос внедрения новых технологий, а глубокая структурная трансформация функций, процессов и механизмов осуществления надзорной деятельности. Прокуратура, как важнейший институт обеспечения законности, должна обладать инструментами, позволяющими в условиях динамично меняющейся социальной и правовой среды не только своевременно реагировать на нарушения закона, но и предотвращать их с использованием превентивных и аналитических механизмов. Цифровые технологии способны обеспечить оперативный доступ к информации, автоматизировать рутинные процессы, сократить человеческий фактор и повысить точность анализа правонарушений.

Это не только снижает административные барьеры, но и формирует среду прозрачности, в которой каждое действие прокурорского работника может быть оценено с точки зрения законности, обоснованности и эффективности.

Современная прокуратура уже не может функционировать в отрыве от цифровой реальности. Это проявляется как в необходимости использования информационных ресурсов при осуществлении надзора, так и в обеспечении собственной внутренней эффективности. Так, автоматизация учета и анализа прокурорских проверок позволяет выявлять системные проблемы правоприменения, а интеграция с системами судебной и исполнительной власти дает возможность прослеживать исполнение судебных решений, формируя на их основе статистику, необходимую для выработки управленческих решений.

Цифровые решения также важны при осуществлении надзора за соблюдением прав и свобод граждан, особенно в части рассмотрения обращений, где важны оперативность, объективность и прослеживаемость.

Нуждается ли прокуратура в цифровой трансформации — вопрос, который можно считать уже решённым положительно. Это обусловлено не только глобальными трендами и требованиями внешней среды, но и внутренними задачами самого ведомства, связанными с повышением эффективности, снижением коррупционных рисков, улучшением взаимодействия с гражданами и органами власти. Потенциал цифровизации в этой сфере проявляется, прежде всего, в создании единого информационного пространства, в рамках которого все действия прокуроров, решения, заключения и документы существуют в электронном виде, поддаются аналитике и контролю, становятся частью единой цифровой экосистемы. Это позволяет исключить дублирование, повысить достоверность информации, обеспечить сквозной контроль за исполнением решений, а также автоматизировать аналитические процессы, ранее выполнявшиеся вручную.

Не менее значимым является потенциал применения технологий искусственного интеллекта в предиктивной аналитике, которая может использоваться для прогнозирования правонарушений, выявления зон правового риска, анализа поведения субъектов правоприменения и выработки превентивных мер реагирования. Такие инструменты становятся особенно важными в условиях массовых цифровых правонарушений, киберпреступности, неправомерного распространения информации и других новых вызовов цифровой эпохи.

Правовая основа цифровизации работы прокуратуры имеет разветвлённую структуру и складывается из норм Конституции Российской Федерации, федерального законодательства, указов Президента Российской Федерации, подзаконных актов, а также ведомственных документов Генеральной прокуратуры. Конституция Российской Федерации в статье 71 [1] относит обеспечение прав и свобод человека и гражданина, а также федеральную государственную службу к ведению Российской Федерации, тем самым создавая правовой фундамент для создания и модернизации цифровых систем, обеспечивающих выполнение этих задач. Статья 129 Конституции РФ закрепляет место прокуратуры в системе органов государственной власти и определяет её функции, что подразумевает необходимость обеспечения действенности надзора в условиях стремительного развития цифровой среды. Следовательно, цифровизация прокуратуры не противоречит, а, напротив, прямо вытекает из конституционной необходимости обеспечивать надзор в форме, адекватной вызовам времени. Одним из ключевых нормативных актов, определяющих порядок деятельности органов прокуратуры, является Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-I «О прокуратуре Российской Федерации» [3]. Он закрепляет функции прокуратуры, её структуру и полномочия, в том числе в сфере надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод граждан, а также координации деятельности правоохранительных органов. Несмотря на то, что сам закон был принят задолго до цифровой

трансформации, его нормы дают достаточную правовую рамку для применения цифровых технологий, поскольку не ограничивают формы осуществления надзорной деятельности. Более того, в 2021 и 2022 годах в закон были внесены изменения, направленные на модернизацию организационно-правовых основ работы прокуратуры, включая вопросы документооборота и взаимодействия с другими государственными органами, что стало основой для легитимного использования цифровых платформ.

Значительное значение имеет и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, который, регулируя порядок уголовного судопроизводства, в том числе деятельность прокурора как одного из участников процесса, всё чаще опирается на положения о допустимости использования электронных доказательств, дистанционного участия, применения электронного документооборота между следствием и надзорными органами. Согласно статье 7 УПК РФ [2], суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель обязаны обеспечивать законность при производстве по уголовному делу, а реализация этой обязанности в цифровую эпоху невозможна без соответствующих технологических решений, способных обеспечить оперативность, достоверность и доказательственную силу электронных документов. Статья 474.1 УПК, регулирующая особенности производства по уголовным делам с использованием информационных технологий, в том числе механизмов видео-конференц-связи, подтверждает, что цифровизация уже укореняется в процедурных аспектах уголовного преследования, в которых прокуратура играет центральную роль.

Нельзя не отметить важность указов Президента Российской Федерации в области государственной политики цифровой трансформации. Указ Президента РФ от 10 июля 2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [6] и Указ Президента РФ от 07.05.2024 N 309 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года" [5] определяют цифровизацию как один из ключевых приоритетов государства, предусматривающий внедрение современных технологий в работу всех государственных органов, включая правоохранительные. Эти документы задают стратегическую рамку, в которой органы прокуратуры должны выстраивать свои цифровые инициативы, в том числе создавать ведомственные дорожные карты цифровой трансформации. Генеральная прокуратура, в свою очередь, разработала и реализует собственные программные документы, направленные на цифровое переоснащение деятельности. Например, в рамках Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2030 года акцент сделан на создании единой цифровой среды, модернизацию информационных систем, интеграцию с системами иных органов власти, защиту информации и повышение цифровой грамотности кадров.

Значительный вклад в развитие цифровизации прокуратуры вносит Положение о Единой информационной системе органов прокуратуры Российской Федерации, утвержденное Генеральной прокуратурой в 2020 году [7]. Эта система призвана обеспечить учет, обработку, хранение, передачу и

защиту информации, формирующейся в ходе реализации функций прокуратуры. Она включает в себя компоненты, связанные с обращениями граждан, надзорной деятельностью, координацией правоохранительных органов и прокурорским реагированием. Внедрение данной системы уже позволило сократить сроки рассмотрения обращений, повысить достоверность статистики, обеспечить контроль за исполнением поручений и формировать аналитические отчеты на основе больших данных.

Прокурорская деятельность, связанная с участием в уголовном процессе, также всё чаще сопряжена с использованием информационных систем. Так, в рамках проекта «Цифровое правосудие» создается платформа, объединяющая следственные органы, прокуратуру, суды и иные ведомства в единую информационную экосистему, в которой документы и процессуальные решения циркулируют в электронном виде. Это значительно ускоряет взаимодействие, устраняет дублирование документов, обеспечивает прозрачность и возможность мониторинга на всех этапах. Прокуратура как координатор и участник уголовного процесса получает возможность в режиме реального времени отслеживать движение дела, проводить правовую оценку и направлять процессуальные акты без задержек. При этом обеспечивается юридическая значимость всех действий за счет использования усиленной квалифицированной электронной подписи, что соответствует требованиям как УПК РФ, так и Федерального закона от 6 апреля 2011 года № 63-ФЗ «Об электронной подписи» [4].

Также важную роль в цифровизации играет взаимодействие прокуратуры с другими органами государственной власти и местного самоуправления, в рамках которого используются цифровые платформы межведомственного электронного взаимодействия. Это позволяет получать информацию из государственных реестров, систем Росреестра, ФНС, ФССП, МВД, Минюста и других ведомств в режиме реального времени, что значительно ускоряет и упрощает проверку фактов, необходимых для оценки законности действий или бездействия должностных лиц.

Таким образом, цифровизация в современном мире становится неотъемлемым фактором развития государственных институтов, включая органы прокуратуры, и проявляется как в технологическом, так и в нормативно-правовом измерении. Прокурорская деятельность, ориентированная на защиту прав и свобод граждан, обеспечение верховенства закона и надзор за соблюдением законодательства, должна отвечать требованиям времени, в котором информация, скорость её обработки и достоверность приобретают критическое значение. Внедрение цифровых технологий позволяет радикально изменить саму природу взаимодействия между прокурором, государством и обществом, выводя его из плоскости бумажного документооборота и изолированной экспертизы в сферу прозрачных, контролируемых, аналитически выверенных процедур. Потенциал цифровизации заключается не только в оптимизации процессов, но и в создании качественно новой модели прокурорской деятельности, основанной на аналитике, предиктивности, превентивности и доступности.

Список источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 4. Ст. 445.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18.12.2001 N 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 24.12.2001. – № 52 (ч.1). – Ст. 4921.
3. Балалаев С.В., Игольникова И.В. Основные подходы к угрозам экономической безопасности регионов // Управление и цифровизация: национальное и региональное измерение. Сборник статей IV национальной научно-практической конференции с международным участием. Брянск, 2024. С. 34-41
4. Игольникова И.В., Митюченко Л.С. Направления решения проблем в контрактной системе в сфере закупок // Экономика и предпринимательство. 2023. № 12 (161). С. 120-124
5. Игольникова И.В., Митюченко Л.С. Разработка методики комплексной оценки эффективности управления устойчивым развитием региона // Менеджмент в России и за рубежом. 2025. № 2. С. 51-57
6. Игольникова И.В., Митюченко Л.С., Горло А.Н. Основные проблемы контрактной системы в сфере закупок и пути их решения // Менеджмент в России и за рубежом. 2024. № 2. С. 48-55
7. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202–1 (последняя редакция) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 8. – Ст. 366
8. 4. Об электронной подписи : Федеральный закон от 06.04.2011 N 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 11.04.2011. – № 15. – Ст. 2036.
9. 5. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : Указ Президента РФ от 07.05.2024 N 309 (ред. от 07.05.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 13.05.2024. – № 20. – Ст. 2584.
10. 6. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации : Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 (ред. от 15.02.2024) // Собрание законодательства РФ. – 14.10.2019. – № 41. – Ст. 5700.
11. 7. Приказ Генпрокуратуры России от 01.12.2021 N 713 "О внесении изменений в приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 14.09.2017 N 627 "Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года" и Концепцию, утвержденную этим приказом" [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_402698/ (дата обращения: 07.06.2025).

УДК 343.163:004

Кочеткова А.С., Тюкало В.П., Ложкин В. А.

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В НАДЗОРЕ ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ОРГАНАМИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ДОЗНАНИЕ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛЕДСТВИЕ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ

Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, Россия, г. Брянск

Аннотация. Использование цифровых решений в сфере прокурорского надзора за деятельностью органов дознания, следствия и оперативно-розыскных подразделений приобретает всё большее значение в контексте совершенствования правоохранительной

системы. Современные технологии способствуют ускорению обработки данных, обеспечивают большую открытость принимаемых решений и снижают вероятность нарушения прав граждан. Вместе с тем стремительное развитие цифровых инструментов ставит перед государством задачу выработки четкой нормативной базы и обеспечения соблюдения принципов законности, что необходимо для предотвращения возможных угроз конституционным правам личности.

Ключевые слова: надзор прокуратуры, цифровые технологии, уголовное судопроизводство, ИТ в праве, искусственный интеллект.

Использование цифровых технологий в сфере прокурорского надзора за деятельностью органов, осуществляющих оперативно-розыскные мероприятия, дознание и предварительное следствие, становится сегодня одним из ключевых направлений модернизации этой работы.

Современные реалии цифровой трансформации заставляют прокуратуру переосмысливать устоявшиеся подходы к организации своей деятельности. В условиях стремительного роста объёмов информации и усложнения механизмов правоприменения становится всё более очевидным: результативность надзорной функции напрямую зависит от степени грамотного и осмысленного внедрения цифровых инструментов. Именно этот фактор придаёт особую актуальность теме цифровизации — сегодня важно не просто адаптироваться к новым условиям, а находить и применять технологии, способные значительно повысить оперативность, точность и общую эффективность работы прокурорских органов. Уже ясно, что традиционные формы работы — включая бумажный документооборот, очные проверки и ручной анализ данных — утрачивают свою действенность в условиях современной информационной нагрузки. Без современных цифровых решений невозможно своевременно выявлять правонарушения и реагировать на них на ранних этапах. При этом необходимо понимать, что цифровизация правоохранительных структур, включая органы прокуратуры, — это не просто вопрос автоматизации или расширения каналов обмена данными. Речь идёт о переходе на качественно новый уровень работы, связанный с освоением интеллектуальных технологий, включая системы, основанные на использовании искусственного интеллекта [4, с. 62].

Если прокуратура не будет своевременно реагировать на происходящие изменения, это может повлечь за собой не только ущемление прав конкретных лиц, но и снижение доверия к органам государственной власти в целом. В этом свете цифровизация приобретает гораздо более глубокое значение — она становится частью реализации принципов законности, правовой определённости и справедливости в рамках уголовного судопроизводства. Поэтому и научное осмысление этой сферы, и практическое применение новых цифровых инструментов в прокурорской работе уже нельзя считать делом выбора — они становятся необходимостью, продиктованной самой реальностью.

А. Н. Зайцева, Я. В. Балесная и В. А. Ложкин подчеркивают, что в органах прокуратуры активно продолжается цифровая трансформация. Этот процесс включает в себя создание новых сервисов и модернизацию существующих

информационных систем, включая автоматизированный комплекс «Надзор WEB». В частности, в 2019 году был осуществлён масштабный перенос данных с 104 официальных сайтов прокуратур. Кроме того, исследователи отмечают внедрение единой защищённой сети, которая обеспечивает безопасную передачу информации и данных между различными подразделениями прокуратуры [3, с. 11].

Надзор органов прокуратуры занимает важное место среди форм деятельности, осуществляемых государством, которые направлены на поддержание верховенства закона и охрана прав и свобод человека и гражданина, закрепленных на конституционном уровне. Важным в этой среде выступает ФЗ от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [2], а также нормы УПК РФ [1]. Отметим, что функции прокуратуры включают в себя контроль за соблюдением законного порядка со стороны оперативно-разыскных органов, а также дознания и следствия. Прокуроры следят за порядком возбуждения дел уголовного судопроизводства, а также своевременности и правильности процессуальных действий, соблюдения строгого порядка применения мер принуждения, а также оценивают в целом работу правоохранительных органов на предмет соблюдения установленных норм действующего законодательства. В этой среде важно отметить полномочие прокурора на отмену незаконных решений, а также полномочие на дачу обязательных указаний и инициирование устранения выявленных правонарушений, в противном случае, прокуроры вправе привлекать к ответственности.

В этом смысле прокурорский контроль на стадии досудебного производства играет особенно важную роль, так как именно на этом этапе высока вероятность злоупотреблений со стороны представителей власти, а значит — и нарушений прав граждан.

Трудно переоценить значение надзорной деятельности прокуратуры на этапах, связанных с оперативно-розыскными мероприятиями, дознанием и предварительным следствием. Именно в этот период принимаются решения, напрямую касающиеся базовых прав и свобод, гарантированных Конституцией Российской Федерации. Речь идёт, в частности, о таких правах, как защита личной неприкосновенности (ст. 22 Конституции РФ), тайна переписки и телефонных переговоров (ст. 23), неприкосновенность жилища (ст. 25), свобода передвижения (ст. 27), а также право на юридическую защиту и справедливое судебное разбирательство (ст. 46 и 48). Именно на досудебной стадии наиболее часто происходят вмешательства в частную жизнь гражданина — будь то задержание, обыск, изъятие документов или контроль за телефонными переговорами.

В условиях современной правовой действительности роль прокуратуры как независимого института, обеспечивающего контроль за соблюдением законодательства, приобретает особую значимость. Компетентные и своевременные действия прокуроров позволяют выявлять нарушения, допущенные со стороны следственных и оперативных подразделений, устранять случаи злоупотреблений и тем самым способствовать укреплению

правопорядка и правовой стабильности. Четкая и непреклонная позиция прокуратуры способствует формированию уважения к закону, укрепляет доверие граждан к государственным структурам и повышает уровень правовой культуры в обществе. Однако современный этап развития надзорной деятельности невозможно представить без активного внедрения цифровых инструментов. Использование технологий — от систем аналитики до цифровых хранилищ данных — обеспечивает оперативность и точность в выявлении правонарушений. Такие инновации ускоряют обработку информации, автоматизируют документооборот, уменьшают влияние субъективных факторов и способствуют более взвешенному принятию решений. В условиях колоссального потока обращений, жалоб и других процессуальных материалов цифровизация становится не просто актуальной, а необходимой. Внедрение технологических решений в практику прокурорского надзора позволяет упорядочить данные, выявлять закономерности и повторяющиеся нарушения, что делает контрольную деятельность более системной и ориентированной на профилактику правонарушений.

Кроме того, автоматизация рутинных процессов освобождает ресурсы сотрудников прокуратуры, позволяя сосредоточиться на действительно сложных и значимых делах, где особенно критична точность правовой оценки. Таким образом, надзор на досудебной стадии уголовного процесса приобретает не только форму контроля, но и функцию защиты прав личности. Использование цифровых технологий усиливает эту роль, делая её более эффективной и соответствующей вызовам времени.

На протяжении последних лет в прокуратуре Российской Федерации активно реализуется курс на внедрение цифровых решений, что вполне вписывается в общую тенденцию цифрового реформирования правоохранительной системы страны. Одним из ключевых результатов таких преобразований стало появление и развитие Автоматизированной информационной системы прокуратуры, известной как АИС «Надзор». Сегодня она выполняет роль центрального звена в системе надзорной деятельности.

С помощью внедрённой системы стало возможным в режиме реального времени отслеживать соблюдение сроков процессуальных процедур, а автоматические оповещения указывают на возможные отклонения, такие как затягивание следствия или выход за пределы полномочий. Это дало прокурорам реальный инструмент не просто фиксировать нарушения, а оперативно реагировать на отклонения от предусмотренного законом порядка. Кроме того, за счёт автоматизированного сбора информации появилась возможность формировать обширные массивы данных, пригодные для более глубокого анализа и систематизации. Программные модули отчётности и встроенные аналитические функции позволяют в кратчайшие сроки подготовить необходимые справки, отчёты или аналитические обзоры, что в конечном итоге положительно отражается на обоснованности и эффективности принимаемых управленческих решений. Значимым достоинством данной системы стало и то, что она обеспечивает непрерывную связь между различными уровнями прокурорских структур — от местных подразделений до федерального центра.

Это помогает поддерживать стабильный обмен данными и всесторонний контроль на всех уровнях. Параллельно с этим активно развивается электронный документооборот между органами прокуратуры и следствием, что не только сокращает риски утраты документов, но и значительно ускоряет процесс информационного взаимодействия.

Одним из ключевых направлений цифровой трансформации в сфере прокурорской деятельности становится разработка электронных уголовных дел, а также организация взаимодействия между информационными ресурсами прокуратуры и базами данных других государственных структур — таких как МВД, ФСБ, Следственный комитет и др. Параллельно ведётся работа над программным обеспечением, использующим машинное обучение для автоматического выявления правонарушений, а также над созданием интеллектуальных ассистентов, способных оперативно помогать в правовой квалификации действий следственных органов.

Тем не менее, столь активное внедрение цифровых инноваций требует крайне осторожного подхода, особенно в контексте правовой регламентации и этических последствий. Возникают серьёзные сомнения в допустимости полного переноса процессуальных решений на алгоритмы, что способно вступить в противоречие с базовыми положениями уголовно-процессуального законодательства, предусматривающими индивидуальный подход к каждому делу. Кроме того, применение технологий, связанных с биометрией, поведенческими алгоритмами и другими формами глубокой аналитики, может представлять угрозу частной жизни граждан. Отсутствие чётко проработанных правовых рамок и эффективных механизмов регулирования способно создать предпосылки для злоупотреблений и ослабить доверие общества к системе правопорядка. Следует отметить, что столь масштабные перемены несут в себе и значительный ряд рисков. Среди них — возможная утечка конфиденциальных данных, недостаточная устойчивость цифровых систем к внешним атакам, сложность налаживания межведомственного взаимодействия на уровне IT-инфраструктур и потенциальное снижение качества профессиональной подготовки сотрудников прокуратуры при избыточной зависимости от автоматизированных решений. Если полагаться исключительно на цифровых помощников, со временем может наблюдаться утрата важных аналитических и критических навыков, которыми должен обладать каждый прокурор.

Во избежание подобных последствий необходимо заранее выработать систему правовой и организационной поддержки цифровых преобразований, способную обеспечить баланс между технологическим прогрессом и защитой фундаментальных прав и свобод.

Таким образом, внедрение цифровых технологий в сферу надзора за соблюдением законности в деятельности органов дознания, следствия и оперативно-розыскных подразделений представляется оправданной и необходимой мерой в условиях стремительного развития цифровой среды. Однако при всех очевидных преимуществах цифровизации крайне важно не утратить чувство меры.

Список использованных источников:
1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 N 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 24.12.2001. – № 52 (1 часть). – Ст. 4921.
2. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (последняя редакция) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 8. – Ст. 366
3. Зайцева, А. Н. Организационно структурные аспекты цифровизации отечественной прокуратуры РФ / А. Н. Зайцева, Я. В. Балесная, В. А. Ложкин // Управление и цифровизация: национальное и региональное измерение : сборник статей III национальной научно-практической конференции с международным участием, Брянск, 29 мая 2023 года. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2023. – С. 10-13.
4. Симонов, А.А. Перспективные пути цифровизации и использования технологий искусственного интеллекта в органах прокуратуры, в том числе в свете формирования новых подходов к организации надзора / А.А. Симонов // Цифровые технологии в прокурорской деятельности: Сб. материалов конф. (Москва, 31 октября 2023 г.) / Под ред. Н.В. Субановой. — М.: ИД «Городец», 2024. — С. 54-69.

УДК 33.332

Крисанова В. А.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЖИЛИЩНОГО ФОНДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Научный руководитель: к.э.н., доц. И. А. Баранова
Брянский государственный университет им. акад. И. Г. Петровского, Россия, г. Брянск
lerakrisanova@inbox.ru

Аннотация: В данной статье автор рассматривает основные проблемы и перспективы развития жилищного фонда в Российской Федерации. Были выявлены динамика развития жилищного фонда за период с 2021 по 2024 год, а также общий размер жилищного фонда в Российской Федерации. Изучены основные тенденции развития жилищного фонда в Российской Федерации и дана соответствующая характеристика обоснования жилищного фонда за 2021-2024 годы. Были использованы методы статистического, графического, экономического и ретроспективного анализа.
Ключевые слова: жилищный фонд, жилищно-коммунальное хозяйство, объем жилищного фонда, жилищная сфера, общий размер жилищного фонда, развитие жилищного фонда, жилищное строительство.

В эпоху социально-экономического развития цифровизации, жилищно-коммунальное хозяйство является одной из важнейших проблем в экономике страны и включает в себя целый комплекс подотраслей, обеспечивающее нормальное функционирование жилищного строительства.

В современных условиях, которые сложились на территории Российской Федерации, главными отраслями в жилищном строительстве является жилищный фонд, который в свою очередь должен обеспечивать воспроизводство и содержание жилищно-коммунальных услуг для потребителей [1, с. 17].

В нашей стране до сих пор остается нерешенным вопрос развития жилищно-коммунальной сферы, который не соответствует международным требованиям, возложенные задачи выполняются не в полном объеме, что в значительной мере влияет на снижение качества жилищного фонда и населения

страны независимо от форм собственности.

Одной из главных приоритетных задач государственной политики является повышение уровня благосостояния населения за счет реализации комплексного развития жилищного фонда.

На сегодняшний день глобальной проблемой в области жилищного строительства является правовое регулирование, где в значительной мере четко прописаны и закреплены защита охраны населения в многоквартирных домах, а также жилищные права собственников помещений и их членов семьи.

Жилищный фонд определяется совокупностью всех жилых помещений на территории страны и базируется на основе статьи 19 Жилищного Кодекса Российской Федерации от 29.12.2004 г. №188-ФЗ (в ред. от 03.02.2025 г.)[4].

Так, Конституцией РФ провозглашаются четкие границы прав и свобод граждан как высшая ценность достоинства жизненного уровня человека.

Поэтому, нормативно-правовая база в области жилищного фонда очень важна и требует многообразный подход к реализации развития жилищного фонда в целом, где четко соблюдены регламенты и нормы жилищного строительства.

Таким образом, жилищный фонд является серьезной проблемой комплексного характера в экономике страны, который охватывает сразу несколько аспектов: количественные аспекты, связанные с нехваткой жилья с стране; структурные аспекты, которые не соответствуют структуре жилищного фонда демографической ситуации населения; эксплуатационные аспекты, предусматривающие несоответствие требований к техническому регламенту жилищного фонда и многие другие аспекты.

Основными составляющими жилищных проблем можно выделить следующие [7, с. 192]:

1. Стремительное устаревание жилищного фонда.
2. Прогрессирующий износ инженерных коммуникаций.
3. Недостаточные темпы строительства нового жилья.
4. Ограниченность инвестиционных средств и низкий уровень инвестиционной деятельности.
5. Несоответствие современным методам роста числа организационных форм управления жилищно-коммунального комплекса на муниципальном уровне.

Объем жилищного фонда в различных городах страны не соответствует демографической ситуации населения, что негативно сказывается на ухудшении жилищных условий граждан [6, с. 62].

Основное свойство жилой среды во многом определяет уровень содержания и техническое обслуживание жилых домов. К данной сфере могут относиться следующие показатели: инженерное и санитарно-техническое обслуживание жилых зданий, своевременное проведение технических и капитальных ремонтов, удовлетворительное состояние придомовых территорий и многое другое.

Далее в таблице 1 представлена динамика развития жилищного фонда в Российской Федерации за 2023-2024 годы. Анализ проведен по данным

Федеральной службы государственной статистики, так как он является более репрезентативным.

Таблица 1 - Динамика развития жилищного фонда в Российской Федерации за 2023-2024 гг. [5]

Показатель	2023г.	2024г.	Отклонение	
			(+;-)	%
Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, $м^2$	28,2	29,4	0,8	103,52
Общий размер жилищного фонд, млн. $м^2$, площади жилищ	110,4	107,4	-3	97,28
Ветхий и аварийный жилищный фонд млн. кв. м., площади жилищ	36	35,8	-0,2	99,44
Число построенных квартир, тыс.	1149,4	1358,9	209,5	118,23

Таким образом, в Российской Федерации общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя за период 2023-2024 гг. выросла на 0,8, что составило 103,52%; общий размер жилищного фонда снизился на 97,28%. Это объясняется снижением объемов жилищного строительства, а также ухудшением доступности жилья из-за падения доходов населения.

Что касается ветхого и аварийного жилищного фонда за период 2023-2024 гг., доля площади таких жилищ снизилась на 99,44%. Данный показатель объясняется тем, что происходит несвоевременная реализация программ по переселению населения из ветхого и аварийного жилья, а также отсутствие эффективных механизмов привлечения достаточного количества инвестиций в сферу ветхого и аварийного жилья. Динамика числа построенных квартир за период с 2023 по 2024 год увеличилась на 209,5, что составило 118,23%. Следует отметить, что данный показатель осуществляет большие объемы ввода жилищного строительства, в том числе и новостроек.

При увеличении нового жилищного строительства постепенно из оборота начинают выходить жилые помещения, которые относятся к ветхому или аварийному жилищному фонду.

Проблема состояния жилищного фонда в значительной степени формируется индивидуально на уровне отдельных регионов. Данный показатель связан с устареванием и износом жилых объектов строительства в Российской Федерации.

Модернизация жилищного фонда должна быть сконцентрирована на увеличении потребления жилья и повышения качества жилищ и жилищно-коммунальных услуг в целом. Поэтому общий размер жилищного фонда, находящийся на территории Российской Федерации, во многом определяется общей площадью всех жилых помещений, состоянием уже имеющегося жилищного фонда и перспективами его развития [2, с. 20].

Нужно заметить, что с каждым годом изменяется общий объем жилищного фонда в Российской Федерации. Поэтому, как следствие, на рисунке

1 иллюстрируется изменение общего размера жилищного фонда за 2023-2024 гг. [5]

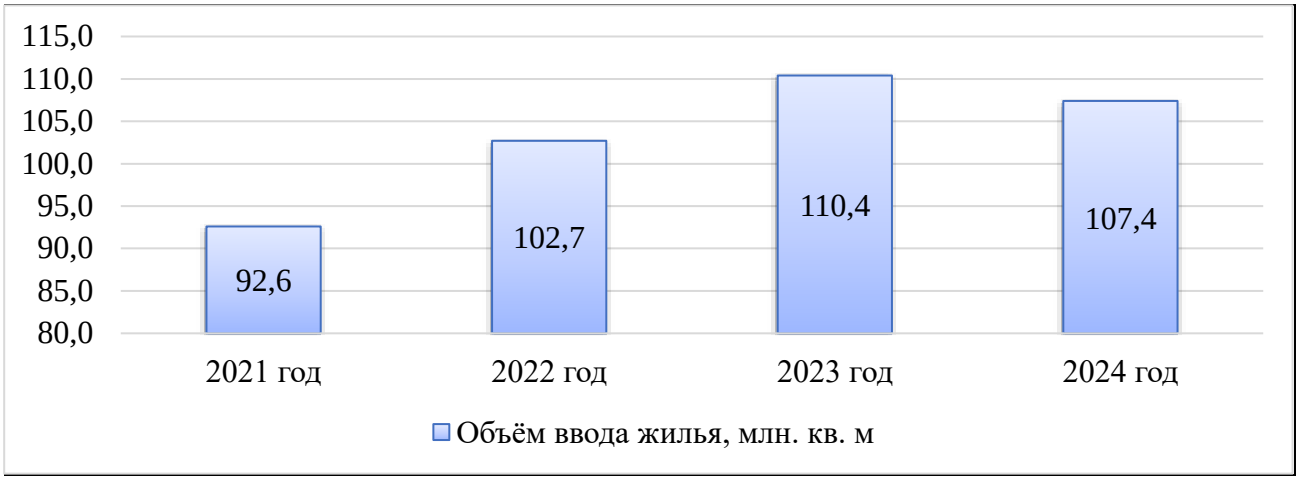

Рисунок 1 - Ввод в действие жилья в РФ за 2021-2024 гг.

Жилищная сфера весьма многообразная и требует значительных условий и мер реализации по ее решению. Для эффективного достижения развития жилищного фонда в полной мере должны быть выполнены ряд следующих задач: обеспечение и реализация финансовых механизмов рынка жилья; обеспечение и поддержка отдельных категорий граждан, нуждающихся в жилищных условиях за счет средств федерального бюджета; повышение качества жилищного строительства в соответствии с потребностями населения и многое другое [2, с. 19].

Для того, чтобы эффективно использовать ресурсы, вложенные в развитие жилищного фонда, необходимо поддерживать его в эксплуатационно-пригодном состоянии. Как следствие, можно отметить, что повышение качества жилищно-коммунальных услуг позволит уменьшить удельный объем потребления ресурсов, что скажется на благосостоянии населения.

С точки зрения анализа жилищной проблемы в Российской Федерации, можно отметить, что данная проблема является одной из приоритетных задач социально-экономического развития нашей страны. При этом, со стороны государства необходим комплексный подход к решению построения интегрированной системы управления жилищным хозяйством.

Таким образом, для повышения дальнейшего уровня развития и содержания жилищного строительства, необходимо наличие благоприятной макроэкономической среды в Российской Федерации.

Следует отметить, что в заинтересованности общества уровень успешного развития жилищного фонда является важнейшим национальным достоянием в условиях цифровизации.

Список использованных источников:

1. Баранова, И. А. Управление институциональными преобразованиями жилищно-коммунального хозяйства / И. А. Баранова // Экономика. Социология. Право. –

2019. – № 1(13). – С. 16-21.
2. Баранова, И. А. Управление социально-экономической сферой на региональном уровне / И. А. Баранова // Экономика и региональное управление : Сборник статей международной научно-практической конференции, Брянск, 06–07 декабря 2017 года. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2017. – С. 17-21.
3. Грабов, П.Г. Основы организации и управления жилищно-коммунальным комплексом: Учебно-практическое пособие. Изд-во «АСВ», 2023. – 528 с.
4. Российская Федерация. Законы. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ // КонсультантПлюс: правовая справочная система [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/. (дата обращения: 11.05.2025). – Текст: электронный.
5. Росстат. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Брянской области. Официальный сайт. — URL: www.32.rosstat.gov.ru (дата обращения: 18.05.2025). – Текст: электронный;
6. Савинова, Е. А. Оценка экономической безопасности Брянской области на основе анализа индикаторов социально-экономического развития региона / Е. А. Савинова // Вопросы региональной экономики. – 2021. – № 3(48). – С. 61-70.
7. Терешкина Н.Е. Жилищный фонд России: состояние и инфраструктурные проблемы / Н.Е. Терешкина, О.А. Халтурина // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2025. № 4-1. С. 191-195.

УДК 338

Кузьменко А.А., Матюшкина И.А.

НОРМАТИВНОЕ ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ И СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ

Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, Россия, г. Брянск
vuyakova@yandex.ru

Аннотация: Статья рассматривает правовое регулирование социальной защиты населения на территории Российской Федерации. Представлена нормативно-правовая база социальной защиты населения.

Ключевые слова: социальная защита, федеральный закон, нормативно-правовое регулирование.

Правовое регулирование социальной защиты населения особенно значимо в современный период, поскольку данная сфера деятельности предполагает сложную и слаженную работу многих специальных субъектов системы государственной поддержки населения, основанную на непротиворечивом, совершенном и детальном законодательстве, что в настоящее время предполагает продуманную разработку специальных законов и актов [11, с.653].

В целом правовое регулирование социальной защиты направлено на обеспечение социальной защиты населения и создание условий для его социальной мобильности, и развития личности. Оно является неотъемлемой частью государственной политики и должно осуществляться на всех уровнях власти.

Социальная защита населения и механизмы ее реализации базируются на конституционно-правовых нормах и международных договорах о правах и

свободах человека. Правовой основой социальной защиты населения является Конституция, как основной закон государства и нормативно-правовые акты, закрепляющие и наполняющие реальным содержанием социальные права, свободы и обязанности личности (Указы Президента Российской Федерации, Федеральные законы, Постановления Правительства, правовые акты, принимаемые субъектами федерации, муниципальными органами власти), представляют и формируют правовое пространство, в котором функционирует социальные механизм защиты интересов человека [9, с.276].

Процесс регулирования социальной защиты населения включает структуру органов, представленную элементами:

– охватывающими все уровни власти (федеральный, региональный и муниципальный). В задачи этих органов входит обеспечение правовой и общей законодательной базы, направленной на реализацию социальной политики государства, определение стратегии развития, формирование концепций социальной политики;

– конкретных структур, включающих в себя: предприятия, профсоюзы, общественные объединения и другие организации, в рамках формирующегося гражданского общества. Выполняемая ими социальная деятельность играет большую роль в решении проблем отдельных категорий граждан [10, с.228].

На международном уровне принимаются обязательные рекомендательные документы, которые имеют юридическую силу и регулируют вопросы социальной работы. Среди них Всеобщая декларация прав человека 1948 года, Конвенция о правах ребенка 1989 года, Конвенция о правах инвалидов 2006 года и другие.

Всеобщая декларация прав человека, международные пакты о гражданских и политических, экономических, социально-культурных правах устанавливают права граждан на осуществление своих жизненных интересов. Эти документы гарантируют право на жизнь, неприкосновенность личности, социальную защиту, свободу мысли и убеждений, образование и защиту социального положения. Установление прав, свобод и обязанностей граждан является необходимым условием эффективного функционирования общества.

Конституция РФ 1993 года устанавливает Российскую Федерацию как социальное государство, которое стремится создать условия для достойной жизни и свободного развития человека. Главная задача социального государства – это защита всех социально демографических групп населения, включая тех, кто оказался в трудной жизненной ситуации. Конституции РФ гарантирует право на социальное обеспечение для всех граждан страны.

Конституция РФ закрепляет право граждан на социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей (ст. 39); на защиту материнства и детства (ст. 38); на судебную защиту (ст. 46); на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (ст. 53). Закрепляется право на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41). Гарантируется (ст. 43) общедоступность и бесплатность дошкольного, основного и среднего профессионального

образования в государственных или муниципальных образовательных организациях и на предприятиях, а также право на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственных образовательных организациях [1]. Конституция РФ не только провозгласила право граждан на социальную защиту, но и четко определяет пути его реализации.

Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 29.10.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) определяет систему мер, направленных на обеспечение социальной защиты инвалидов, включая гарантии экономического, правового и социального характера [2]. Основной целью закона является создание равных возможностей для инвалидов в реализации их прав и свобод, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, а также соответствует международным стандартам.

Закон включает ряд положений, касающихся понятия социальной защиты инвалидов, которое охватывает гарантированные государством меры, создающие условия для активного участия инвалидов в жизни общества. В частности, в ст. 2 указано, что социальная защита инвалидов является системой обязательных мер, которые обеспечивают их права и свободы [2].

Федеральный закон «О государственной социальной помощи» от 17.07.1999 № 178-ФЗ (ред. от 29.10.2024) устанавливает правовые и организационные основы предоставления социальной помощи гражданам, что непосредственно связано с их гарантией социальной защиты. Основные положения закона направлены на защиту прав и интересов малоимущих семей, одиноко проживающих граждан и других категорий граждан, нуждающихся в государственной поддержке [3].

Федеральный закон «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» от 15.12.2001 № 166-ФЗ (ред. от 28.02.2025) регулирует отношения в сфере пенсионного обеспечения граждан, создавая гарантии социальной защиты для различных категорий населения. Этот закон направлен на обеспечение прав граждан на получение пенсионного обеспечения за счет средств государственного бюджета и обеспечивает систему социальных гарантий [4].

Федеральный закон «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» от 29.11.2010 № 326-ФЗ (ред. от 29.10.2024) устанавливает правовые основы функционирования системы обязательного медицинского страхования (ОМС), гарантируя социальную защиту граждан в сфере здравоохранения [5].

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 28.02.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.03.2025) обеспечивает гарантии социальной защиты граждан через ряд ключевых положений, направленных на доступность и качество образования. Основные аспекты, обеспечивающие эти гарантии, включают [6]:

- закон закрепляет право каждого гражданина на образование, что является основным принципом системы образования в России;
- закон определяет меры социальной поддержки для определенных

категорий обучающихся, таких как дети из многодетных и неблагополучных семей, инвалиды, а также дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей;

- закон устанавливает требования к качеству образовательных программ и безопасности образовательной среды, что способствует более высокому уровню образования и защищает здоровье и жизнь обучающихся;

- закон регулирует механизмы финансирования образовательных учреждений, что обеспечивает необходимое материальное обеспечение для реализации образовательных программ. Это, в свою очередь, способствует созданию комфортной образовательной среды и доступности образовательных ресурсов.

Закон РФ «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 08.08.2024) обеспечивает гарантии социальной защиты граждан через ряд ключевых положений, которые направлены на защиту прав потребителей в сфере товаров и услуг [8].

Также стоит вспомнить, что в 2013 году был принят Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 № 442-ФЗ. Цель закона заключается в создании правовой основы для обеспечения социального обслуживания граждан, нуждающихся в социальной поддержке и защите [7].

Таким образом, нормативно-правовое регулирование социальной защиты населения в РФ является важным элементом государственной политики. Она осуществляется на основе принципа социальной ответственности государства перед гражданами, социального партнерства и дифференциации социальных групп. Более того, важно учитывать экономические и социальные факторы, которые могут повлиять на эффективность программы социальной защиты населения и принимать соответствующие меры для их улучшения [10, с.230].

Список использованных источников:

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года]. – Режим доступа: свободный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ – Текст: непосредственный.

2. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 29.10.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // Российская газета, № 234, 02.12.1995.

3. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон «О государственной социальной помощи» от 17.07.1999 № 178-ФЗ (ред. от 29.10.2024) // Российская газета, № 142, 23.07.1999.

4. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» от 15.12.2001 № 166-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Российская газета, № 247, 20.12.2001.

5. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» от 29.11.2010 № 326-ФЗ (ред. от 29.10.2024) // Российская газета, № 274, 03.12.2010.

6. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 28.02.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.03.2025)// Российская газета, № 303, 31.12.2012.

7. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 № 442-ФЗ (ред. от 26.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // Российская газета, № 295, 30.12.2013.
8. Российская Федерация. Законы. Закон РФ «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 08.08.2024)// Российская газета, № 8, 16.01.1996.
9. Ларина Д.Н., Игольникова И.В. Цифровизация социальных услуг в РФ // Управление и цифровизация: национальное и региональное измерение. Сборник статей национальной научно-практической конференции с международным участием. Брянск, 2021. С. 178-182Обовская, Ю. С. Правовое регулирование системы социальной защиты населения / Ю. С. Обовская. – Текст: непосредственный // Реалии, тренды и инновации в современном обществе: материалы XXI Международной научно-практической конференции. – 2024. – С. 276-279.
10. Хромов, Н. И. Нормативно-правовое регулирование социальной защиты населения / Н. И. Хромов, Т. Ф. Идрисов. – Текст: непосредственный // Донецкие чтения 2023: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VIII Международной научной конференции. – 2023. – С. 228-230.
11. Михалева, О. М. Развитие человеческого капитала в России и за рубежом / О. М. Михалева, И. А. Матюшкина // Менеджмент в России и за рубежом. – 2023. – № 5. – С. 62-68.
12. Шалабода, Т. Н. Нормативные основы социальной защиты населения / Т. Н. Шалабода// Молодой ученый. – 2024. – № 51 (550). – С. 653-656. – Режим доступа: свободный. – URL: https://moluch.ru/archive/550/120652/. – Текст: электронный.
13. Буякова, И. А. Рынок труда на селе: проблемы формирования и регулирования (на материалах Брянской области) : специальность 08.00.05 "Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)" : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Буякова Ирина Алексеевна. – Москва, 2008. – 153 с.

УДК 343.163

Курашин А. А., Травкин Д. В.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА: ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, Россия, г. Брянск

Аннотация. Перевод органов прокуратуры на «цифровые рельсы» направлен на повышение уровня эффективности выявления и пресечения вопросов, связанных с коррупционными правонарушениями, которые совершаются с применением ИИ. Авторами статьи анализируются правовые основания такого ода деятельности, установленные действующим законодательством. Рассматриваются возможности ИИ в анализе данных и мониторинге коррупционных рисков, а также правовые и технические проблемы его внедрения. Предложены законодательные меры для формирования правовой основы цифрового прокурорского надзора.

Ключевые слова: цифровизация, прокурорский надзор, искусственный интеллект, коррупция, выявление правонарушений, антикоррупционная политика, анализ данных, машинное обучение, законодательное регулирование, персональные данные.

Цифровизация представляет собой комплексный процесс внедрения современных информационно-коммуникационных технологий в различные сферы общественной и государственной деятельности. Её ключевая цель — повысить производительность, автоматизировать рутинные задачи и рационализировать использование ресурсов. Этот процесс оказывает

значительное влияние на социально-экономические институты, способствуя увеличению прозрачности процедур, снижению административных барьеров и улучшению управленческих механизмов.

В условиях стремительного технологического прогресса особую значимость приобретает вопрос модернизации системы прокурорского надзора с использованием цифровых решений и элементов искусственного интеллекта, особенно в части выявления и предупреждения коррупционных проявлений. Коррупция остаётся одной из наиболее серьёзных угроз устойчивому развитию государства, поскольку она подрывает доверие к власти, ведёт к нецелевому использованию бюджетных средств и негативно влияет на деловой климат.

Существующие традиционные методы надзора всё чаще сталкиваются с рядом ограничений: высокой нагрузкой при проведении проверок, зависимостью от человеческого фактора и сложностью обработки большого объёма информации вручную. Это требует внедрения новых инструментов, способных усилить эффективность прокурорской деятельности.

Нормативной основой всей системы государственной власти выступает Конституция Российской Федерации. Согласно статье 2, ключевая ценность — это человек и его неотъемлемые права, защита которых возложена на органы власти. В статье 18 подчеркивается, что права и свободы обладают прямым действием и служат базой для всей законодательной и правоприменительной практики, включая деятельность прокуратуры. Конституционный принцип верховенства закона, закреплённый в статье 15, требует соблюдения нормативных актов всеми субъектами — как гражданами, так и представителями государственных органов. Это особенно актуально в вопросах антикоррупционной деятельности, поскольку коррупция нарушает равенство перед законом и разрушает основы правопорядка. Согласно статье 129 Конституции РФ, прокуратура является единым и централизованным государственным институтом, основная задача которого — контроль за соблюдением законодательства. На неё возложены функции по надзору за законностью, включая противодействие коррупции, что подтверждается положениями Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации». Благодаря применению цифровых механизмов и интеллектуального анализа, возможности по своевременному выявлению и пресечению правонарушений, в том числе коррупционных, значительно возрастают, что делает цифровизацию критически важным направлением развития современной правовой системы [3].

На основании статьи 22 закона, прокурор обладает полномочиями инициировать различные формы проверок для выявления нарушений в действиях должностных лиц, организаций или граждан. В свою очередь, положения статьи 24 предусматривают право прокуратуры направлять представления в адрес субъектов, допустивших нарушения, с требованием принять меры по их устранению. Кроме того, статья 27 предоставляет прокурору право инициировать производство по делам об административных правонарушениях, что является важным инструментом в сфере правоприменения. Особое значение имеет статья 9.1, в которой отражён

механизм проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов. Необходимо отметить, что согласно статье 9.1 экспертиза позволяет устанавливать правовые документы, которые создаются на любом уровне законодательной инициативы, обладающие коррупциогенными факторами. Такого рода проверки позволяют формировать более прозрачную и устойчивую правовую среду, в которой отсутствуют как правовые пробелы, и минимизируются риски злоупотребления.

Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [5] определяет главные ориентиры государственной антикоррупционной политики. В первой статье этого закона содержится само определение понятия «коррупция», в которое включены такие действия, как злоупотребление служебными полномочиями, получение или дача взятки, коммерческий подкуп и прочие противоправные действия, направленные на получение незаконной выгоды. В рамках надзорной деятельности прокуратура следит за тем, чтобы нормы антикоррупционного законодательства соблюдались, и координирует работу в этой сфере с другими правоохранительными и контрольными структурами. Кроме того, в статье 9 указывается, что прокуратура участвует в разработке и реализации государственной антикоррупционной политики, выявляет повторяющиеся нарушения и анализирует причины, которые могут способствовать коррупции в органах власти и других учреждениях.

Внедрение технологий искусственного интеллекта в процессы выявления коррупционных нарушений открывает перед системой прокурорского надзора качественно новые возможности в рамках цифровой трансформации. Современные инструменты, использующие анализ больших массивов информации, алгоритмы машинного обучения и обработку естественного языка, способны кардинально повысить результативность надзорной деятельности, автоматизировать распознавание коррупционных схем и значительно сократить временные затраты на анализ поступающих данных.

Системы ИИ обладают способностью анализировать разрозненные данные и обнаруживать отклонения, которые могут указывать на противоправные действия. В отличие от устаревших подходов, когда анализ осуществлялся вручную и требовал значительных ресурсов, современные интеллектуальные алгоритмы способны в режиме близком к реальному времени обрабатывать огромные объемы информации и выявлять закономерности, вызывающие обоснованные подозрения. К примеру, ИИ может анализировать сведения о госзакупках, выявляя признаки конфликтов интересов, фиктивной конкуренции, искусственно завышенных цен и других элементов, свидетельствующих о коррупционной составляющей. Применение машинного обучения уже активно входит в практику анализа данных, в том числе в борьбе с коррупционными проявлениями.

Кроме того, технологии ИИ эффективно используются для анализа финансовых потоков: расходов бюджетов, налоговой отчетности и прочих операций, помогая находить подозрительные взаимосвязи и несоответствия. Так, интеллектуальные алгоритмы могут выявить ситуацию, при которой

чиновник указывает в декларации доход, не соотносящийся с реальными тратами, что может свидетельствовать о наличии скрытых источников дохода. В этой связи особую значимость приобретает ФЗ № 230-ФЗ [1], регулирующий порядок сопоставления расходов государственных служащих с их официальными доходами. Помимо анализа закрытых источников, ИИ способен эффективно обрабатывать данные из открытых информационных пространств. Системы, основанные на технологии обработки естественного языка, могут анализировать сообщения СМИ, посты в социальных сетях, тексты судебных решений и прочие источники, выявляя связи между событиями и возможными коррупционными деяниями. Учитывая положения Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ [2], анализ публично доступных данных не нарушает действующее законодательство при соблюдении правовых норм.

Перспективным направлением считается также использование анализа массивов Big Data в рамках взаимодействия между ведомствами. Современные цифровые инструменты позволяют прокуратуре получать данные от налоговых служб, банков, кадастровых и транспортных реестров, а также других баз, что обеспечивает комплексную оценку имущественного положения должностных лиц и лиц, находящихся с ними в связи. Стоит отметить, что в научной и экспертной литературе высказывается мнение о том, что применение цифровых технологий может повысить общественное доверие к работе прокуратуры: граждане, убеждаясь в оперативности, объективности и грамотности рассмотрения обращений, могут изменить своё отношение к системе правоохранительных органов. Это, в свою очередь, способно повлиять на решение одной из ключевых проблем современного общества [6, с. 98].

Отметим, что существуют проблемы как технического так и правового характера, среди которых, например, вопрос, касающийся персональных данных, согласно положениям ФЗ от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ [4]. Стоит обратить пристальное внимание на то, что ИИ непосредственно связан с личными данными, что требует особого контроля за их использованием и сохранению законности и конфиденциальности.

Кроме того, следует уточнить круг полномочий органов прокуратуры в части выявления коррупционных правонарушений. Прокуратура занимается надзорной деятельностью, однако не обладает функциями оперативно-розыскного характера, что может затруднять использование ИИ при выявлении сложных коррупционных схем, требующих сбора дополнительных данных. В этом контексте имеет смысл рассмотреть вопрос о внесении поправок в закон «О прокуратуре Российской Федерации», которые бы предоставили ей право использовать аналитические возможности ИИ для анализа открытых источников и выявления потенциальных коррупционных рисков.

Таким образом, цифровизация прокурорского надзора и внедрение технологий искусственного интеллекта представляют собой перспективное направление в борьбе с коррупцией, способное повысить эффективность выявления и пресечения правонарушений. Однако успешная реализация данной концепции требует законодательного регулирования, защиты персональных данных, а также разработки методологии использования цифровых

инструментов в рамках надзорной деятельности прокуратуры.

Список источников и литературы
1. О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам : Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 50 (Часть IV). – Ст. 6953.
2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (Часть I). – Ст. 3448.
3. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (последняя редакция) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 8. – Ст. 366.
4. О персональных данных : Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (Часть I). – Ст. 3451.
5. О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52 (Часть I). – Ст. 6228.
6. Грипекина, А. А. Цифровая трансформация в прокуратуре: вызовы и перспективы / А. А. Грипекина, С. Ф. Жинжиков // Управление и цифровизация: национальное и региональное измерение : Сборник статей IV национальной научно-практической конференции с международным участием, Брянск, 29 мая 2024 года. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2024. – С. 95-99.

УДК 347.963

Кургуз А.Е., Фетисова А.А.

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ДЛЯ АНАЛИЗА СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПРОКУРОРАМИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, Россия, г. Брянск

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы развития цифровых инструментов анализа судебной практики прокурорами, их возможности и ограничения. Исследуется нормативно-правовая база, регламентирующая использование автоматизированных систем, а также влияние цифровизации на деятельность прокуратуры. Особое внимание уделяется вопросам правового регулирования, достоверности данных и этическим аспектам внедрения технологий.

Ключевые слова: цифровизация, судебная практика, прокуратура, искусственный интеллект, правоприменение, анализ данных, автоматизированные системы.

В последние годы наблюдается активное внедрение цифровых решений практически во все сферы общественного устройства, включая такие ключевые институты, как правоохранительные органы и судебные инстанции. С течением времени подходы к реализации правовых норм значительно трансформировались под влиянием широкого распространения информационно-аналитических систем, электронного документооборота и программных платформ для обработки правовой информации. Как подчёркивают исследователи В.Ю. Фомина, Е.Д. Чуракова и В.А. Ложкин, переход к цифровому формату охватывает не только перевод данных в электронный вид, но и перестройку процессов с использованием высокотехнологичных средств, направленных на оптимизацию профессиональной деятельности и повышение её результативности [4, с. 57]. На

первом этапе цифровые технологии начали применяться при создании электронных хранилищ нормативных актов, судебных решений и других юридически значимых документов. Со временем такие системы вышли за пределы простого хранения информации, превратившись в инструменты для углублённого анализа и прогнозирования правоприменительной практики. Благодаря внедрению алгоритмов обработки больших данных стало возможным не только находить релевантные судебные акты, но и отслеживать повторяющиеся правовые подходы, типовые ошибки и тенденции в вынесении решений.

Особую значимость цифровая трансформация приобрела в рамках деятельности прокуратуры. Анализ судебных дел всегда был важной частью прокурорского надзора — он необходим для выявления правонарушений, выработки унифицированных подходов к трактовке норм и обеспечения защиты общественных интересов. Ранее такая аналитическая работа выполнялась вручную и занимала значительное количество времени, при этом допускалась вероятность субъективного толкования права. Сейчас же с помощью программных решений стало возможным проводить автоматизированную обработку и анализ объёмных массивов судебных документов, что заметно ускорило процесс и повысило его точность.

Проблематика внедрения цифровых механизмов в правоприменение обретает всё большую актуальность в связи с необходимостью оперативной и точной обработки постоянно растущего объёма юридической информации. Использование автоматизированных платформ открывает новые горизонты: ускоряется анализ, повышается объективность, снижается риск ошибки при интерпретации норм. Более того, интеллектуальные системы помогают обнаруживать законодательные несогласованности и пробелы, тем самым способствуя корректировке и улучшению нормативной базы. Тем не менее, несмотря на очевидные положительные стороны, процесс цифровизации органов прокуратуры сопряжён с определёнными трудностями. Среди них можно выделить как технологические ограничения, так и недостаточную проработанность регламентирующих норм, способных обеспечить надёжную и эффективную интеграцию новых инструментов в повседневную деятельность.

Активное внедрение цифровых решений в деятельность судебных и надзорных органов Российской Федерации началось с разработки и интеграции электронных платформ, обеспечивающих доступ к нормативной и правовой информации. Одним из поворотных моментов стало утверждение правового акта, обязывающего суды предоставлять сведения о своей деятельности в открытом доступе (ФЗ от 22.12.2008 № 262-ФЗ [2]), что заложило правовые основания для формирования цифровой правовой инфраструктуры. В результате появились как частные справочные системы («КонсультантПлюс», «Гарант», «Кодекс»), так и государственные решения, включая ЕГАС «Правосудие», объединяющую информацию о судебных производствах по всей стране.

Аналитика судебных решений занимает особое место в работе органов прокуратуры, так как позволяет оценивать корректность применения правовых

норм, выявлять системные нарушения и предлагать обоснованные корректировки в действующее законодательство. Согласно основополагающему документу, определяющему статус прокуратуры (ФЗ от 17.01.1992 № 2202-1 [3]), надзор за соблюдением законодательства, включая контроль за деятельностью судов, входит в сферу полномочий прокурорских работников. Ранее такая работа предполагала ручную обработку больших массивов судебных актов, что было трудоёмко и сопряжено с рисками субъективных ошибок. Сегодня цифровые технологии позволяют значительно трансформировать этот процесс: автоматизированные платформы обеспечивают быстрый доступ к необходимым данным, упрощают фильтрацию решений по заданным критериям и предоставляют мощные инструменты для анализа. Так, современные интеллектуальные системы, применяющие алгоритмы машинного обучения, способны выполнять глубокий поиск по юридическим параметрам: тематике дела, применённым статьям, исходу разбирательства и другим признакам. Это позволяет сотрудникам прокуратуры сосредоточиться не на поиске, а на содержательной оценке правоприменения.

Развитие технологий анализа данных также даёт возможность выявлять устойчивые закономерности в судебной практике. Например, статистическая обработка решений способствует определению правовых тенденций, оценке региональных различий в правоприменении и построению прогнозов по потенциальным результатам рассмотрения дел. Практика уже показывает эффективность подобных решений: Федеральная служба судебных приставов использует аналогичные методы для мониторинга и оценки результатов исполнительного производства. Логичным шагом представляется внедрение аналогичных решений в прокуратуре, где требуется системный подход к правовой аналитике.

Инструменты, основанные на технологиях интеллектуального анализа, представляют собой программные комплексы, адаптированные для глубокого изучения массивов судебной информации. С помощью алгоритмов машинного обучения эти системы способны выявлять ошибки в применении права, расхождения в трактовке нормативных положений, а также определять зоны риска в правоприменительной практике. Применительно к надзорной функции прокуратуры это создаёт условия для более объективной и доказательной аргументации в процессе защиты интересов государства. Анализ динамики правоприменительной практики позволяет также своевременно реагировать на изменения в законодательстве и адаптировать прокурорскую стратегию к новым правовым реалиям. В частности, отслеживание судебных решений по новым нормативным актам помогает формировать методические рекомендации и вырабатывать единый подход к их применению. Это повышает обоснованность решений, принимаемых в рамках публичного обвинения и в ходе подготовки процессуальных документов, а также способствует снижению правовой неопределённости.

Современные технологии стремительно проникают в различные сферы государственной деятельности, включая правоприменительную практику. Одним из перспективных направлений является внедрение интеллектуальных

систем, способных оказывать поддержку прокурорам в их повседневной работе. Такие цифровые ассистенты могут оперативно находить нормативно-правовые документы, пояснять их содержание, формировать проекты процессуальных документов и анализировать судебные решения на предмет соответствия действующему законодательству.

В условиях высокой загруженности сотрудников прокуратуры использование подобных технологий позволяет значительно сократить время на выполнение рутинных задач, освобождая ресурсы для более глубокого анализа сложных правовых ситуаций и подготовки обвинительных заключений. Однако, несмотря на очевидные преимущества, применение цифровых инструментов в анализе судебной практики сопряжено с рядом ограничений. Одной из ключевых проблем является неполнота и ограниченность доступных данных. Не все судебные акты публикуются в открытых источниках, а анонимизация персональных данных может приводить к потере значимой информации, необходимой для точного анализа обстоятельств дела. Кроме того, алгоритмы искусственного интеллекта не всегда корректно интерпретируют контекст конкретного дела, особенно если оно имеет сложную фактическую или правовую составляющую, что может приводить к ошибочным выводам.

Дополнительным вызовом является обеспечение защиты персональных данных и конфиденциальной информации. Судебные акты могут содержать сведения, относящиеся к частной жизни граждан, государственной или коммерческой тайне, что требует строгого соблюдения норм законодательства о защите информации. Внедрение цифровых инструментов в прокурорскую деятельность должно сопровождаться мерами по кибербезопасности, контролю за доступом к базам данных и разработкой алгоритмов, минимизирующих риск утечек конфиденциальных сведений. Кроме технических аспектов, существует необходимость правового регулирования использования таких технологий. В настоящее время отсутствует единый нормативный акт, регулирующий применение автоматизированных систем анализа судебной практики прокурорами. Конституция Российской Федерации закрепляет принцип независимости судей, что создает правовую коллизию при использовании технологий ИИ для анализа судебных решений: прокуроры не могут вмешиваться в деятельность судов, но при этом имеют право оценивать судебные акты с точки зрения законности. Это требует разработки специальных норм, регулирующих допустимые методы автоматизированного анализа.

Качество и достоверность данных также остаются важными факторами. Несмотря на положения Федерального закона № 262-ФЗ, судебные решения не всегда публикуются в полном объеме, а доступ к ним может быть ограничен. Это затрудняет формирование полной и объективной картины судебной практики. Кроме того, алгоритмы анализа судебных актов должны учитывать контекст вынесенных решений, что является сложной задачей для автоматизированных систем. Например, анализ правоприменения статьи 159 УК РФ [1] (мошенничество) показывает, что суды могут применять различные подходы к квалификации преступлений, и однозначная интерпретация решений с помощью цифровых инструментов пока затруднительна.

Необходимо также учитывать этические аспекты внедрения цифровых технологий в прокурорскую деятельность. Согласно Приказу Генпрокуратуры России "Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации", прокуроры обязаны соблюдать принципы законности, объективности и беспристрастности. Использование автоматизированных систем анализа судебной практики должно соответствовать этим принципам и не заменять личный анализ прокурора, а лишь дополнять его. Интеграция интеллектуальных помощников в деятельность прокуратуры представляет собой перспективное направление, способное повысить эффективность правоприменительной практики. Однако для успешной реализации этого потенциала необходимо преодолеть существующие технические, правовые и этические вызовы, обеспечив надежность, прозрачность и соответствие используемых технологий действующему законодательству и профессиональным стандартам.

Таким образом, цифровизация прокурорской деятельности открывает значительные перспективы в сфере анализа судебной практики, однако требует комплексного подхода к нормативному регулированию. Необходима разработка единых стандартов использования цифровых инструментов в анализе судебных решений, а также совершенствование законодательства в части обеспечения доступа к судебным актам и регламентации использования технологий искусственного интеллекта в правоприменении. В перспективе дальнейшее развитие цифровых инструментов позволит прокуратуре более эффективно осуществлять надзор за исполнением законов, но при этом важно учитывать правовые, технические и этические аспекты их внедрения.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации : Федеральный закон от 22.12.2008 N 262-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 29.12.2008. – № 52. – Ст. 6217.
3. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202–1 (последняя редакция) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 8. – Ст. 366.
4. Фомина, В. Ю. Развитие доступа граждан к суперсервису "Правосудие онлайн" / В. Ю. Фомина, Е. Д. Чуракова, В. А. Ложкин // Информационно-телекоммуникационные системы и технологии : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Кемерово, 26–28 октября 2023 года. – Кемерово: Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, 2023. – С. 57-59.

УДК 332.1

Куцебо Д. Г.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ФИНАНСАМИ СУБЪЕКТА ФЕДЕРАЦИИ

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск, РФ
Научный руководитель: доцент кафедры экономики и управления, кандидат экономических

наук, доцент Михалева О. М.
Аннотация: Финансовое управление представляет собой набор взаимосвязанных процедур, инструментов и стратегий, направленных на эффективное управление денежными средствами организации. Ключевыми элементами системы финансового управления являются финансовое планирование и составление бюджета, анализ финансовых показателей и отчетность, управление оборотным капиталом, инвестициями и финансовыми ресурсами, а также управление финансовыми рисками.
Ключевые слова: рентабельность, ликвидность, финансовая устойчивость, методы финансового анализа.

Понятие стратегического управления государственными финансами субъекта Федерации охватывает комплекс мероприятий, направленных на долгосрочное и целенаправленное использование финансовых ресурсов для обеспечения устойчивого социально-экономического развития региона. Стратегическое управление финансовыми ресурсами подразумевает систематический процесс планирования, распределения, контроля и анализа государственных финансов с учетом приоритетов и целей развития субъекта Федерации. Оно ориентировано на перспективу, предполагает учет внешних и внутренних факторов, а также интеграцию финансовых решений в общую стратегию региона.

Федеральный закон № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» принят 25 июня 2014 года и стал основополагающим нормативным актом, регулирующим систему стратегического планирования на всех уровнях власти — федеральном, региональном и муниципальном. Основные положения закона определяют стратегическое планирование как деятельность по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития страны, субъектов Федерации и муниципальных образований, а также обеспечению национальной безопасности. Закон устанавливает правовые основы взаимодействия участников стратегического планирования, включая органы государственной власти всех уровней, органы местного самоуправления, общественные, научные и иные организации, а также определяет систему и иерархию документов стратегического планирования, их разработку, утверждение, корректировку, мониторинг и контроль исполнения [1].

Влияние закона на финансовую политику субъектов Федерации проявляется прежде всего в необходимости интеграции стратегических документов субъектов с федеральными стратегиями и бюджетной политикой. Закон требует согласования региональных стратегий с общенациональными приоритетами, что обеспечивает единство целей и задач развития на всех уровнях. В рамках закона субъекты Федерации обязаны разрабатывать собственные стратегии социально-экономического развития, долгосрочные прогнозы, государственные программы и бюджетные прогнозы, которые становятся основой для формирования региональных бюджетов и определения приоритетов финансирования. Кроме того, закон играет ключевую роль в обеспечении прозрачности и подотчетности стратегического планирования. Принцип прозрачности закреплен в числе основных принципов закона и

означает обязательность официального опубликования документов стратегического планирования, за исключением содержащих охраняемую законом тайну. Это позволяет гражданам, хозяйствующим субъектам и экспертному сообществу участвовать в обсуждении стратегических решений, а также контролировать их реализацию. Принцип ответственности участников стратегического планирования предусматривает персональную и институциональную ответственность за своевременность, качество и результативность разработки и реализации стратегических документов, что способствует формированию эффективной системы подотчетности органов власти перед обществом [3].

В системе стратегического планирования в Российской Федерации задействован широкий круг участников, каждый из которых выполняет определённые функции в зависимости от уровня управления. На федеральном уровне ключевыми участниками являются Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание, Правительство, Совет Безопасности, Счётная палата, Центральный банк, а также федеральные органы исполнительной власти. Их функции включают установление принципов и порядка стратегического планирования, определение приоритетов социально-экономической политики и целей национального развития, формирование комплекса мероприятий по их достижению, а также разработку, утверждение и контроль исполнения документов стратегического планир ования. Федеральные органы власти обеспечивают методическую поддержку, координацию действий между уровнями управления и мониторинг реализации стратегических документов, что позволяет поддерживать единство и согласованность государственной политики в масштабах всей страны.

На уровне субъектов Федерации, в частности в Брянской области, участниками стратегического планирования выступают законодательный орган (Брянская областная Дума), высшее должностное лицо региона (Губернатор), Правительство области, исполнительные органы власти, а также контрольно-счётная палата. Их роль заключается в разработке и утверждении региональных стратегий и программ, определении приоритетов социально-экономического развития, согласовании региональных целей с федеральными задачами, мониторинге и контроле реализации утверждённых документов. В Брянской области стратегическое планирование регулируется не только федеральным, но и региональным законодательством. Правительство области организует процесс разработки стратегии, определяет методологию, координирует работу отраслевых департаментов, а также осуществляет контроль за исполнением и корректировкой стратегических планов. Исполнительные органы власти разрабатывают отраслевые и ведомственные программы, участвуют в мониторинге и предоставляют информацию для государственной регистрации документов стратегического планирования. Контрольно-счётная палата обеспечивает внешний контроль за эффективностью и целевым использованием бюджетных средств, выделяемых на реализацию стратегических задач [2].

Взаимодействие участников стратегического планирования осуществляется на всех уровнях управления и строится на принципах

согласованности, преемственности и прозрачности. Такая многоуровневая система взаимодействия позволяет обеспечить целостность стратегического планирования, повысить эффективность использования ресурсов и достичь поставленных целей развития как на федеральном, так и на региональном и муниципальном уровнях.

Современная система стратегического управления финансами как в Российской Федерации в целом, так и в Брянской области в частности, опирается на широкий набор показателей и мероприятий, направленных на повышение эффективности использования бюджетных ресурсов и достижение долгосрочных социально-экономических целей. Основные показатели эффективности стратегического управления включают бюджетно-налоговую дисциплину, стратегическое распределение ресурсов и эффективное оказание бюджетных услуг. Бюджетно-налоговая дисциплина оценивается по уровню исполнения бюджета, состоянию государственного долга, сбалансированности доходов и расходов, а также по способности органов власти управлять бюджетными и налоговыми рисками. Стратегическое распределение ресурсов характеризуется соответствием бюджетных ассигнований приоритетам региональной и федеральной политики, долей расходов на ключевые направления развития, а также наличием механизмов поддержки инновационных и инфраструктурных проектов. Эффективность оказания услуг измеряется качеством и доступностью государственных и муниципальных услуг, уровнем удовлетворенности населения, а также результативностью реализации государственных программ и проектов.

Мероприятия по повышению эффективности бюджетного планирования охватывают целый комплекс мер, направленных на совершенствование методологии и практики управления финансами. В их числе — внедрение программно-целевого подхода к формированию бюджета, совершенствование системы обоснования бюджетных ассигнований, автоматизация процессов управления эксплуатацией государственного имущества, интеграция информационных систем в сфере управления финансами, а также поэтапный переход к дистанционным механизмам контроля и учета результатов предоставления ассигнований. Особое внимание уделяется повышению качества прогнозирования доходов бюджета, обеспечению равномерности использования бюджетных средств, контролю за недопущением просроченной кредиторской задолженности, оптимизации расходных обязательств и совершенствованию системы внутреннего аудита и финансового контроля. В Брянской области мероприятия по повышению эффективности бюджетного планирования реализуются в рамках региональных программ и планов, что позволяет обеспечить сбалансированность и устойчивость бюджета, а также повысить прозрачность и подотчетность управления финансами. Так, Брянская область вошла в число лучших регионов России по качеству управления финансами, что стало возможным благодаря грамотной работе команды финансистов, внедрению современных механизмов бюджетного планирования, повышению прозрачности и открытости бюджетных данных, а также эффективному управлению государственной собственностью. В регионе

реализуются проекты по развитию инфраструктуры, поддержке предпринимательства, внедрению энергоэффективных технологий и повышению качества жизни населения, что способствует устойчивому социально-экономическому развитию и повышению инвестиционной привлекательности области. На федеральном уровне успешными примерами являются разработка и реализация стратегии развития финансового рынка Российской Федерации до 2030 года, внедрение новых инструментов долгосрочного финансирования, развитие рынка капитала, цифровизация платежной инфраструктуры и защита прав потребителей финансовых услуг. Эти инициативы позволяют повысить эффективность управления государственными финансами, обеспечить устойчивость бюджетной системы и создать условия для долгосрочного роста экономики страны.

Список использованных источников:

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24.10.2023 № 2958-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года – URL: » https://minfin.gov.ru/ru/. – Текст: электронный.
2. Кашникова, В. В. Цифровизация государственного управления: цели, Принципы, проблемы и перспективы / В. В. Кашникова, О. А. Черных, О. М. Михалева // Управление и цифровизация: национальное и региональное измерение : сборник статей III национальной научно-практической конференции с международным участием, Брянск, 29 мая 2023 года. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2023. – С. 21-26.
3. Матюшкина, И. А. Цифровая трансформация органов местного самоуправления / И. А. Матюшкина, О. М. Михалева // Менеджмент в России и за рубежом. – 2024. – № 2. – С. 20-28.
4. Михалева, О. М. Развитие цифрового стратегического управления в сфере публичного управления / О. М. Михалева // Управление и цифровизация: национальное и региональное измерение : сборник статей III национальной научно-практической конференции с международным участием, Брянск, 29 мая 2023 года. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2023. – С. 39-42.
5. Матюшкина, И. А. Оценка эффективности деятельности налоговых органов / И. А. Матюшкина, О. М. Михалева // Финансовый менеджмент. – 2023. – № 4. – С. 93-101.

УДК 347.963

Лисовая А. А., Афанасенкова А. А.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, Россия, г. Брянск

Аннотация. В статье рассматриваются особенности цифровой трансформации прокурорского надзора в сфере защиты прав несовершеннолетних. Анализируются основные направления цифровизации деятельности органов прокуратуры, включая автоматизацию сбора и анализа информации, межведомственное взаимодействие, электронные базы данных, а также цифровые платформы для приема обращений граждан. Подчеркивается значимость цифровых технологий в выявлении, предотвращении и пресечении нарушений прав несовершеннолетних. Особое внимание уделяется вопросам правового регулирования цифровизации прокурорской деятельности, а также ее влиянию на эффективность защиты прав детей и подростков.

Ключевые слова: цифровая трансформация, прокурорский надзор,

несовершеннолетние, защита прав, информационные технологии, автоматизация, межведомственное взаимодействие, электронные обращения, законность.

Шевелева М. В., Круглова К. А. и Ложкин В. А. подчёркивают в своём исследовании, что цифровые технологии и инновационные решения сегодня становятся важнейшими инструментами модернизации работы органов государственной власти, в том числе прокуратуры. С 2017 года в Российской Федерации начался целенаправленный процесс перехода к цифровым форматам в надзорной деятельности, основная цель которого — повышение эффективности защиты прав граждан и совершенствование процедур обработки обращений. Исследователи указывают, что одним из значимых этапов на пути цифрового преобразования стало внедрение электронных каналов взаимодействия между ведомствами, благодаря чему с 2010 года электронные заявления граждан получили юридическую силу, аналогичную письменным. Однако на практике остаются нерешёнными некоторые проблемы. Особенно значимой цифровизация является при осуществлении прокурорского контроля в области прав несовершеннолетних. Современные технологии способствуют более оперативному реагированию на нарушения в отношении детей и подростков, формируя устойчивую и прозрачную модель коммуникации между населением и государственными структурами. Интеграция цифровых сервисов, интеллектуальных систем обработки обращений и межведомственных информационных платформ существенно повышает качество прокурорской деятельности в указанной сфере [2, с. 70].

Цифровое преобразование можно рассматривать как комплексное внедрение технологических решений в деятельность публичных институтов, способствующее радикальному пересмотру существующих административных практик. В условиях бурного технологического прогресса цифровизация перестаёт быть вспомогательным элементом, становясь ключевым механизмом обновления принципов функционирования государственных органов, в том числе прокуратуры. Особенно это актуально при надзоре за исполнением законодательства в отношении несовершеннолетних. Цифровые инструменты позволяют не только укрепить защиту прав детей, но и оптимизировать процедуры выявления и устранения нарушений, сделав их более прозрачными, своевременными и ориентированными на профилактику.

В рамках приоритетных задач, стоящих перед прокуратурой, особое внимание уделяется цифровому сопровождению её деятельности, направленной на охрану прав несовершеннолетних. Стратегическая цель — обеспечить верховенство закона и реализацию конституционных гарантий, предоставляемых каждому ребёнку. Так, статья 2 Конституции РФ закрепляет ценность прав и свобод личности, определяя их как высшую социальную ценность. Статья 7 определяет Россию как социальное государство, что предполагает активную заботу о благополучии граждан, особенно уязвимых категорий. В свою очередь, статья 38 устанавливает обязанности государства по поддержке семьи и защите детства, а статья 43 гарантирует доступ к

образованию. Все эти положения формируют основу, на которой строится необходимость модернизации надзорной функции прокуратуры через внедрение цифровых решений. Это позволяет значительно повысить оперативность реагирования, усилить контроль за соблюдением законодательства и эффективно предотвращать правонарушения в отношении детей и подростков.

Прокурорский надзор, являясь важнейшим механизмом государственного контроля, направлен на обеспечение единства правового пространства, соблюдение норм закона и защиту законных интересов граждан. Согласно Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 ноября 1995 года № 2202-1 [1], а именно статье 1, органы прокуратуры осуществляют контроль за тем, как различные государственные и муниципальные органы, а также их должностные лица соблюдают нормы законодательства. Помимо этого, прокуратура проверяет соответствие нормативных актов требованиям закона, обеспечивая таким образом устойчивость правовой системы государства.

Контроль за соблюдением законодательства в отношении несовершеннолетних остаётся важнейшим направлением деятельности прокуратуры. Особое внимание уделяется обеспечению гарантированных прав детей и подростков, а также выявлению и пресечению противоправных деяний, совершённых несовершеннолетними или в их отношении. Этой работой занимаются как представители высшего звена прокурорской системы, так и сотрудники на местах, стремясь своевременно реагировать на возникающие правовые нарушения. Основная цель — обеспечить реальное, а не декларативное соблюдение прав ребёнка в различных сферах: от образовательной и социальной поддержки до трудовых отношений и мер по предотвращению безнадзорности. Важную роль в этом процессе играют органы опеки, школы, комиссии по делам несовершеннолетних, подразделения МВД и иные структуры, уполномоченные на защиту интересов детей. Прокуратура следит за тем, чтобы деятельность этих организаций соответствовала установленным законодательным нормам. Не менее важным направлением работы остаётся профилактика и правовое просвещение: прокуроры разъясняют нормы закона должностным лицам, которые по роду своей деятельности взаимодействуют с несовершеннолетними.

Активное использование цифровых решений в сфере прокурорского контроля за защитой прав детей открывает новые возможности для повышения эффективности всей системы. Современные технологии дают возможность значительно ускорить процедуру фиксации и устранения нарушений, а также повышают уровень профилактической деятельности. Одним из ключевых направлений цифровизации стало внедрение автоматизированных механизмов обработки информации о фактах ущемления прав несовершеннолетних. С помощью таких современных подходов, как интеллектуальный анализ больших данных, алгоритмы машинного обучения и элементы искусственного интеллекта, удаётся систематизировать сведения, поступающие от множества источников: образовательных учреждений, органов опеки,

правоохранительных органов, социальных служб и комиссий по делам несовершеннолетних. Также важным каналом поступления информации становится мониторинг интернет-пространства, в частности социальных сетей. Такой комплексный анализ позволяет своевременно обнаруживать признаки возможных угроз — от случаев семейного насилия до нарушений прав на получение образования и роста правонарушений среди подростков [3, с. 189].

Использование аналитических платформ позволяет фиксировать неочевидные закономерности и системные отклонения в поступающих жалобах и заявлениях. Это даёт возможность органам прокуратуры своевременно реагировать на потенциально кризисные ситуации, не дожидаясь их усугубления. Кроме того, с помощью анализа региональных показателей можно определить территории с повышенным уровнем подростковой преступности и выстраивать на этих участках более точную профилактическую работу.

Современные базы данных обеспечивают качественно иной уровень взаимодействия между ведомствами, вовлечёнными в обеспечение детской безопасности. Создание единой цифровой платформы, объединяющей органы прокуратуры, судейского и следственного корпуса, медицинские учреждения, образовательные и социальные организации, позволяет наладить оперативный обмен информацией и свести к минимуму бумажную волокиту. В ситуациях, когда ребёнок оказывается в кризисной обстановке — будь то потеря родительского попечения, насилие или противоправные действия в его отношении — цифровые механизмы обеспечивают передачу сведений в реальном времени в нужные инстанции. Это ускоряет принятие решений и помогает отслеживать весь ход их исполнения. Кроме того, применение электронных систем контроля выполнения прокурорских предписаний позволяет перейти от формального учёта к реальному мониторингу — результативность и скорость реакции значительно возрастают.

Развитие цифровых каналов связи между прокуратурой и населением также способствует улучшению ситуации в сфере защиты прав детей. Онлайн-приёмные, формы обратной связи на официальных сайтах, горячие линии, адаптированные под несовершеннолетних, значительно облегчают процесс обращения граждан. Это особенно важно в тех случаях, когда подросток боится или стесняется заявить о проблеме очно. Цифровая среда становится также инструментом просвещения: через специальные платформы, мессенджеры, видеоролики и чат-боты школьники получают знания о своих правах и возможных формах защиты. В дополнение к этому цифровой мониторинг социальных сетей помогает выявлять потенциальные угрозы: от интернет-насилия и кибербуллинга до попыток вовлечения подростков в противоправную деятельность. Совокупность этих мер позволяет создать многоуровневую систему охраны прав ребёнка, в которой каждый случай нарушения фиксируется, анализируется и получает своевременную правовую оценку.

Таким образом, интеграция цифровых решений в работу надзорных органов способствует качественному обновлению механизма защиты прав несовершеннолетних. Повышается оперативность реакции, усиливается

межведомственное взаимодействие, упрощается доступ граждан к правовой помощи. Всё это в конечном итоге способствует реализации конституционных гарантий, предусмотренных для детей и подростков [3, с. 229].

В условиях цифровизации всех сфер общественной жизни особенно актуальной становится модернизация отдельных направлений деятельности органов прокуратуры, связанных с обеспечением правовой защищённости несовершеннолетних. На передний план выходит необходимость внедрения специализированных информационно-аналитических платформ, направленных на глубокий анализ социальной среды подростков, включая активное наблюдение за онлайн-пространством с целью выявления признаков агрессии, принуждения к противоправным действиям и психологического давления. Учитывая возрастающее воздействие деструктивных информационных потоков и попытки идеологического влияния со стороны внешних акторов, становится крайне важным выстраивание устойчивой системы профилактики, основанной на оценке цифрового поведения молодёжи и выявлении рисков на ранней стадии.

Ключевым вектором здесь является формирование безопасного информационного пространства. Это возможно лишь при координированном сотрудничестве между правоохранительными органами, ИТ-структурами и интернет-платформами, обеспечивающем быструю реакцию на потенциальные угрозы. Наряду с этим усиливается необходимость усиленного надзора за функционированием образовательных и социальных учреждений, прежде всего в части защиты личных границ учащихся и исключения практик, способных нанести моральный вред под видом дисциплинарных мер — например, чрезмерного контроля в преддверии итоговой аттестации. Применение интеллектуальных цифровых решений, включая алгоритмы прогнозирования, автоматизированные системы обработки жалоб, искусственный интеллект и обработку больших объёмов данных, открывает перспективы для более раннего выявления устойчивых негативных тенденций в работе учреждений, ответственных за благополучие несовершеннолетних. Такой подход, основанный на межведомственном сотрудничестве, цифровой интеграции и оперативности прокурорского реагирования, формирует качественно новый уровень правовой охраны подрастающего поколения.

В завершение следует подчеркнуть, что трансформация надзорной деятельности прокуратуры в цифровом ключе является не просто трендом, а объективной необходимостью, обусловленной динамикой технологического и социального развития. Комплексное внедрение инновационных ИТ-решений в практику прокурорского контроля обеспечивает значительное повышение результативности и открытости его механизмов, одновременно снижая издержки и ускоряя процесс принятия решений. Таким образом, цифровизация становится основой создания современной правовой среды, способной эффективно обеспечивать и отстаивать права детей и подростков в условиях стремительных изменений.

Список использованных источников:

1. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (последняя редакция) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 8. – Ст. 366.
2. Шевелева, М. В. Потенциал информатизации и цифровизации в совершенствовании приема и разрешения заявлений и обращений граждан органами прокуратуры РФ / М. В. Шевелева, К. А. Круглова, В. А. Ложкин // Управление и цифровизация: национальное и региональное измерение : сборник статей III национальной научно-практической конференции с международным участием, Брянск, 29 мая 2023 года. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2023. – С. 69-72.
3. Цифровые технологии в прокурорской деятельности : Сборник материалов конференции, Москва, 31 октября 2023 года. – Москва: ООО Издательский Дом "Городец", 2024. – 320 с.

УДК 368.8

Левицкая Н.Л., Утюжов П.В.

СТРАХОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ РИСКОВ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Брянский филиал, Россия, г. Брянск
levitskaya-nl@ranepa.ru, qwerty2k03@gmail.com

Аннотация: статья посвящена страхованию информационных рисков в цифровую эпоху. Рассматриваются виды киберугроз и роль страхования в защите бизнеса от кибератак и минимизации убытков от киберинцидентов, проведен анализ предлагаемых продуктов и оценка возможностей развития в сегменте киберстрахования российского страхового рынка.
Ключевые слова: страхование, киберстрахование, информационные риски, киберугрозы.

Российский рынок страховых услуг представляет собой динамично развивающийся сегмент финансовой системы, который играет ключевую роль в обеспечении социально-экономической стабильности страны. Он охватывает широкий спектр продуктов, включая обязательное страхование (например, ОСАГО), добровольное страхование (КАСКО, ДМС, страхование жизни), а также перестрахование. За последние годы рынок демонстрирует устойчивый рост, несмотря на внешние вызовы, такие как санкции и экономические ограничения. В 2023 году объем страховых премий достиг 2,3 трлн. рублей, увеличившись на 25% по сравнению с предыдущим годом. В 2024 году сохраняется положительная динамика активов страховых компаний, превысивших 6,3 трлн. рублей.

Особенностями страхового рынка является высокая зависимость от регуляторной политики Центрального банка РФ, который устанавливает требования к капиталу и ликвидности [11], а также региональная неоднородность — спрос на услуги выше в экономически развитых регионах. В качестве проблем страхового рынка отметим низкий уровень выплат по некоторым видам страхования, например, по страхованию ответственности владельцев опасных объектов, из-за скрытия аварий и недостаточной осведомленности клиентов, а также рост убыточности страховых услуг из-за инфляции и удорожания услуг, например, медицинских - в ДМС. В то же время внедрение технологий, например, онлайн-продажи, способствует адаптации страхового рынка к современным условиям. Тут просматриваются перспективы

развития, которые связаны с запуском в 2025 году новых продуктов, таких как долевые программы страхования жизни, и повышением прозрачности оказания страховых услуг через цифровые платформы, что может укрепить доверие и расширить клиентскую базу.

Информационные риски в широком смысле можно охарактеризовать как вероятность наступления неблагоприятных событий, связанных с нарушением целостности, доступности и конфиденциальности информации, которая имеет ценность для бизнеса, государства или частного лица. В более узком, практическом аспекте под информационным риском понимается потенциальная угроза, способная нанести вред организации в результате сбоев в информационной системе, утечки данных, кибератак, технических или программных ошибок, а также действий персонала.

На сегодняшний день в специальной литературе и практике используется множество определений информационных рисков. По российскому стандарту информационный риск определяется как вероятность того, что конкретная угроза реализуется и повлечёт ущерб для информационного актива [3], в зарубежных источниках также подчеркивается взаимосвязь между вероятностью наступления события и его потенциальным ущербом.

Информационные риски принято дифференцировать по различным основаниям, что позволяет учитывать многообразие угроз, с которыми сталкиваются организации в цифровой среде. Наиболее распространен классификационный подход по следующим критериям:

1) по источнику возникновения:

- внешние - кибератаки, действия конкурентов, преступные посягательства, хакерские взломы, вирусы и вредоносное программное обеспечение;

- внутренние - ошибки персонала, несанкционированные действия сотрудников, утечка информации по вине сотрудников или из-за отсутствия должного контроля доступа;

2) по характеру воздействия:

- технические - сбои в работе оборудования, программные ошибки, отказ функционирования систем;

- организационные - недостатки в регламентах операционной деятельности, слабая политика безопасности;

- человеческие - ошибки, халатность или намеренные действия по принесению вреда нелояльных сотрудников;

3) по последствиям реализации:

- финансовые - прямые убытки, выплачиваемые штрафы, компенсации;

- репутационные - снижение доверия со стороны клиентов и партнёров;

- юридические - нарушение законодательства (например, закона о персональных данных);

- операционные - остановка бизнес-процессов, простой в работе.

4) по степени управляемости:

- контролируемые - те, на которые можно повлиять посредством организационных или технических мер;

- неконтролируемые - вызванные внешними обстоятельствами, не поддающимися прямому влиянию со стороны организации [6].

Ключевыми особенностями информационных рисков являются их нематериальная природа, высокая изменчивость, сложность в оценке ущерба и трудность в выявлении момента наступления. В отличие от традиционных имущественных рисков, последствия информационного инцидента могут быть отложены во времени и иметь сложно прогнозируемые масштабы.

Объём обрабатываемой и хранимой информации растёт экспоненциально, а вместе с ним — и число целенаправленных кибератак: по данным Всероссийского союза страховщиков, в 2023 году их количество увеличилось на 11% по сравнению с предыдущим годом.

Несмотря на нарастание рисков, рынок киберстрахования в России остаётся относительно небольшим: по итогам 2023 года объём собранных премий не превысил 1 млрд. рублей, что составляет менее 1% от общего объёма средств, аккумулируемых в корпоративном сегменте страхового рынка. Однако темп роста премий по полисам киберстрахования впечатляет - около 20% в годовом выражении, что свидетельствует об аккумулирующемся спросе со стороны бизнеса на финансовую защиту от киберугроз.

Глобальная практика показывает, что киберстрахование выполняет три ключевые функции:

1) финансовая подушка безопасности, компенсирующая прямые убытки (восстановление систем, оплата штрафов, компенсация клиентам);

2) стимулирование укрепления киберзащиты, поскольку страховщики в рамках андеррайтинга требуют проведения аудита и внедрения базовых мер информационной безопасности;

3) повышение доверия партнёров и инвесторов, подтверждающее зрелость управления рисками в организации.

В России киберстрахование начало активно развиваться лишь в последние пять лет. Пионерами стали крупнейшие игроки - СберСтрахование, АльфаСтрахование, ВСК, СОГАЗ и Ингосстрах, предложившие специализированные полисы для юридических лиц. Тем не менее, ряд факторов сдерживает рост сегмента: низкая осведомлённость компаний о возможности страховой защиты, ограниченность открытых статистических данных об инцидентах, отсутствие единых отраслевых стандартов и недостаток специализированного регулирования.

Объём сборов по специализированным полисам киберстрахования в России остаётся небольшим, но демонстрирует быстрый рост. В 2022 году премии по таким продуктам составили около 750 млн. рублей, тогда как по итогам 2023 года совокупный объём «чистого» киберстрахования вырос до примерно 900 млн. рублей, что составляет менее 1 % от общего рынка корпоративных премий, но в 1,2 раза больше уровня годичной давности [5].

Темп прироста сегмента киберстрахования в 2023 году превысил 20 %, что больше среднего роста всего российского страхового рынка (15–16 %) и отражает запрос бизнеса на финансовую защиту от киберинцидентов.

Фактическая динамика спроса тесно коррелирует с ростом числа

киберпреступлений и утечек данных. Так, за 2024 год в России было зарегистрировано около 1,6 млрд. скомпрометированных персональных данных против 1,2 млрд. - в 2023 году (+30% к уровню 2023 года), а число инцидентов с утечками персональных данных превысило 590 случаев. Увеличение частоты атак и расширение спектра угроз стимулирует компании искать механизмы компенсации возможных убытков.

Нарастанию спроса способствует также упрощение процесса покупки: ведущие страховщики выводят онлайн-продукты с минимумом формальностей. Благодаря digital-платформам и автоматизированным калькуляторам компании могут оформить базовый киберполис за несколько минут, что снижает барьер входа для малого и среднего бизнеса и ускоряет принятие решения о страховании.

Среди ключевых факторов формирования спроса эксперты выделяют ужесточение регуляторных требований (обязательные стандарты ИБ в госсекторе и финансах), рост требований со стороны контрагентов по подтверждению уровня защиты и повышение корпоративной культуры безопасности. Эти драйверы усиливаются появлением законопроектов об обязательном страховании операторов персональных данных и обсуждением введения единых критериев кибербезопасности для страховых продуктов.

Сегмент киберстрахования в России по состоянию на конец 2023 года представлен узким кругом участников (около 8–10 компаний) и несколькими крупными брокерами, которые формируют индивидуальные программы для корпоративных клиентов. Основную долю рынка удерживают ключевые игроки, реализующие свои эксклюзивные страховые продукты, таковыми являются:

- СберСтрахование предлагает «Sber Cyber» - предлагает модульный полис с базовым покрытием прямых убытков и затрат на расследование, а для малого и среднего бизнеса реализован специальный онлайн-микрополис с лимитом до 20 млн. рублей и средней премией около 70 тыс. рублей;

- АльфаСтрахование - используемая конфигурация рисковых блоков «Alpha Cyber» позволяет клиенту собрать «корзину» из покрытий по DDoS-атакам, ransomware, бизнес-прерыванию и ответственности перед третьими лицами, андеррайтинг сочетает автоматизацию с экспертным ревью [1];

- Ингосстрах – реализует онлайн-продукт «Кибер-Инго» с тремя стандартными лимитами (3, 5, 10 млн. рублей), быстрым расчётом премии и минимальным пакетом документов, охватывающим прямые потери, расходы на восстановление систем и судебные издержки при утечках данных [9];

- СОГАЗ – предоставляет для крупных корпораций комплексный план «Digital Shield», включающий мониторинг инцидентов, консультации по реагированию и страховое покрытие до 50 млн. рублей; в рамках данного продукта доступна услуга SOC-поддержки в режиме 24/7 [8];

- ВСК – в рамках предлагаемого страхового продукта интегрирует SOC-услуги от Angara MSS и страховое покрытие, в результате чего клиент получает единую платформу для обнаружения атак и моментального возмещения по полису [2].

Остальные участники страхового рынка в сегменте киберстрахования - Зетта Страхование, AIG Россия, Allianz Rus, страховые брокеры (Marsh, AON, Willis, «ГрЭко») формируют кастомные решения, специально созданные под конкретные потребности с учётом специфики отраслей – информационных технологий, банковской сферы, телекоммуникаций.

Структура доступных на рынке киберстраховых продуктов обычно включает пять ключевых блоков:

1) прямые убытки (восстановление данных, удаление malware);

2) расследование инцидентов (forensics, юридические услуги, оповещение пострадавших);

3) деловые прерывания (упущенная выгода, арендные платежи);

4) ответственность перед третьими лицами;

5) кибершантаж и хищение средств.

Большинство полисов позволяют настраивать лимиты, франшизу и список исключений (санкции, внутренние махинации). Средняя премия по рынку в 2024 году оценивается в 50-70 тыс. рублей, однако для крупных корпораций она может исчисляться миллионами рублей в год. Каналы дистрибуции включают прямые продажи через веб-порталы и мобильные приложения, работу через брокеров и digital-агрегаторов [7].

Такой мультиканальный подход позволяет привлекать как крупных клиентов (через брокеров и корпоративные отделы), так и малый и средний бизнес (через онлайн-платформы). Реиншуранс (перестрахование) играет важную роль в формировании данного сегмента страхового рынка. Ведущие перестраховщики - Munich Re, Swiss Re, Lloyd’s участвуют в формировании пулов для покрытия крупных убытков, что повышает надёжность киберполисов и позволяет страховщикам расширять лимиты покрытия. Характеризуют возможности развития российского рынка киберстрахования в настоящее время статистические показатели (табл.1).

Таблица 1- Статистика показателей по кибератакам и киберстрахованию

Показатели	2022 год	2023 год	2024 год
Объем страховых премий, млрд. рублей	0,72	1,3	3,0
Прирост объема страховых премий, %	60,0	80,5	130,8
Средний ущерб от кибератак, млн. рублей	20	20	11,5
Количество записей утечек данных, млн. ед.	702	1120	1580
Количество инцидентов утечек, млн. ед.	140	168	135
Количество совершенных DDoS-атак, тыс. ед.	1200	300	508
Средняя стоимость полиса, тыс. рублей	40-60	40-60	50-70
Выплаты по полисам, млн. рублей	до 10	до 10	до 10

Источник: составлено авторами по данным [4]

Очевидно, что возможности развития киберстрахования в России связаны с растущей актуальностью киберугроз. Однако этот сегмент сталкивается с рядом вызовов, которые требуют системного подхода. Увеличение числа кибератак, особенно после пандемии и роста количества цифровых операций, делает киберстрахование всё более востребованным. Спрос на эту услугу в России стабильно растет, особенно среди крупных корпораций, что

обусловлено ужесточением регуляторных требований, включая федеральный закон №420-ФЗ [10], вступающий в силу 30 мая 2025 года, который вводит оборотные штрафы до 3% выручки за утечки данных.

Ключевыми возможностями являются развитие цифровой экономики и автоматизация процессов, которые увеличивают зависимость бизнеса от ИТ-инфраструктуры, делая страхование от киберрисков необходимостью. Внедрение новых продуктов, таких как полисы с индивидуальным покрытием (например, от «СОГАЗа» или «Ингосстраха»), и сервисно-страховые решения могут привлечь больше клиентов. Перспективным направлением развития является и кооперация между страховщиками, ИТ-компаниями и регуляторами. В этом плане создание единой нормативной базы и стандартов андеррайтинга упростит процедуру оценки рисков. Идея обязательного киберстрахования для стратегически важных отраслей, обсуждаемая в последнее время в Совете Федерации, может стать драйвером роста.

Список использованных источников:

1. АльфаСтрахование. Киберстрахование для корпоративных клиентов. – Текст : электронный // АльфаСтрахование : [сайт]. – URL: https://www.alfastrah.ru/corporate/imushchestvo-predpriyatiy/kiberstrakhovanie/ (дата обращения: 29.04.2025).

2. АНГАРА. Страхование информационных и киберрисков. – Текст : электронный // АНГАРА Risk Management Services : [сайт]. – URL: https://www.angaramss.ru/insurance/ (дата обращения: 29.04.2025).

3. ГОСТ Р ИСО/МЭК 27005–2010. Информационные технологии. Методы обеспечения безопасности. Менеджмент рисков в области информационной безопасности (Information technology. Security techniques. Information security risk management) : национальный стандарт Российской Федерации : издание официальное : утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 31.12.2010 № 1021-ст / подготовлен Техническим комитетом по стандартизации ТК 362 «Информационные технологии». – Москва : Стандартинформ, 2011. – 36 с. – Текст : непосредственный.

4. Ежегодный отчёт «Утечки персональных данных и другой конфиденциальной информации в России» по итогам 2024 года. – Текст : электронный // InfoWatch : [сайт]. – URL: https://www.infowatch.ru/form-modal/report-download/68795 (дата обращения: 20.04.2025).

5. Коммерсантъ : [сайт] / учредитель АО «Коммерсантъ». – URL: https://www.kommersant.ru/doc/7621404 (дата обращения: 29.04.2025). – Текст : электронный.

6. Правила страхования киберрисков для юридических лиц. – Текст : электронный // СберСтрахование : [сайт]. – URL: https://online.sberbankins.ru/store/pro-cyber/assets/documents/rules.pdf (дата обращения: 20.04.2025).

7. Российская газета : [сайт] / учредитель Федеральное государственное унитарное предприятие «Российская газета». – URL: https://rg.ru/2024/04/12/menee-5-procentov-kompanij-strahuiutsia-ot-kiberugroz.html (дата обращения: 21.04.2025). – Текст : электронный.

8. СОГАЗ. Правила страхования рисков операторов данных и иных информационных рисков от 29.01.2018. – Текст : электронный // СОГАЗ : [сайт]. – URL: https://www.sogaz.ru/upload/iblock/68f/154_pravila-strakhovaniya-riskov-operatorov-dannykh-i-inykh-informatsionnykh-riskov-ot-29.01.2018.pdf (дата обращения: 29.04.2025).

9. СПАО «Ингосстрах». Правила страхования «Кибер-Инго». – Текст : электронный // Ингосстрах : [сайт]. – URL: https://cdn.ingos.ru/docs/cyber-ingo_rules.pdf (дата обращения: 29.04.2025).

10. Федеральный закон от 30.11.2024 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс

Российской Федерации об административных правонарушениях» (ред. от 23.05.2025) / Справочно-правовая система «Консультант плюс» [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_491932/ (дата обращения 02.06.2025).

11. Центральный Банк Российской Федерации: официальный сайт. - 2024. - URL: https://cbr.ru/analytics/insurance/overview_insurers/ (дата обращения: 25.05.2025). - Текст: электронный.

УДК 343.163

Макарова А. Д., Андрусив А. К.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПОРЯДКА РАБОТЫ С ОБРАЩЕНИЯМИ ГРАЖДАН В ОРГАНАХ ПРОКУРАТУРЫ

Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, Россия, г. Брянск

Аннотация: цифровизация работы с обращениями граждан в прокуратуре повышает оперативность их рассмотрения, снижает бюрократическую нагрузку и минимизирует риски утраты информации. В статье анализируются правовые основы, преимущества и проблемы внедрения цифровых технологий, включая вопросы информационной безопасности и законодательных изменений.

Ключевые слова: цифровизация, прокуратура, обращение граждан, надзор, государственное управление, информационные технологии, электронное обращение, правовая защита, законодательство, автоматизация, информационная безопасность, прозрачность.

Цифровые технологии всё глубже проникают в нашу повседневную жизнь, охватывая самые разные её сферы — от социального взаимодействия до управления на уровне государства и экономики. Сегодня уже сложно вообразить общественный прогресс без этой трансформации: она становится важным инструментом для улучшения качества госуслуг, делает их более доступными, открытыми и оперативными. Особенно важным становится вопрос внедрения цифровых решений в процесс обработки обращений, поступающих в органы прокуратуры. Это связано с необходимостью повышения точности и скорости рассмотрения заявлений, жалоб и предложений от граждан. В действительности, соответствующие структуры, включая прокуратуру, нередко сталкиваются с проблемами — среди них задержки в сроках реагирования, невозможность прозрачного отслеживания статуса обращения, а также риск потери или искажения поступившей информации [7, с. 19].

Прокуратура в России играет важнейшую роль в обеспечении законности и защите интересов населения, действуя в рамках надзорных полномочий. Конституция Российской Федерации закладывает основу правового устройства страны, в том числе акцентируя внимание на правах и свободах человека. Согласно статье 2, именно личность и её права рассматриваются как главная ценность, и государство обязано не только их признавать, но и защищать. Эти принципы — не просто декларации: они формируют концептуальную базу всей работы прокуратуры, в том числе связанной с обращениями граждан. Кроме того, в статье 45 чётко указано, что государство обязано обеспечить защиту

каждого, чьи права были нарушены. Это означает, что любой человек имеет законное право рассчитывать на защиту со стороны государственных органов, включая прокуратуру.

Юридические основы деятельности органов прокуратуры чётко закреплены в Федеральном законе от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [3]. Уже в первой статье обозначено, что одной из ключевых задач прокуратуры является контроль за исполнением Конституции и федеральных законов на всей территории страны. Это прямо указывает на то, что любые сообщения граждан о возможных нарушениях прав входят в сферу её обязанностей. Кроме того, статья 10 закрепляет прямую обязанность работников прокуратуры внимательно рассматривать подобные обращения и при необходимости принимать меры. Эта статья имеет принципиальное значение, так как именно она устанавливает связь между функцией надзора и механизмом правозащиты. Статья 22, в свою очередь, описывает формы, в которых возможно прокурорское вмешательство.

Установленные на законодательном уровне нормы, регулирующие порядок взаимодействия граждан с государственными органами, закреплены в Федеральном законе от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [2]. Ключевые принципы, сформулированные в статье 10, включают обязательное соблюдение законности, беспристрастность при рассмотрении, всесторонний анализ обращения и запрет на необоснованный отказ в его приёме. Именно на этих основах строится деятельность прокуратуры в части работы с гражданскими обращениями. Кроме того, закон предъявляет конкретные требования к содержанию письменных заявлений (статья 7), а также определяет крайний срок их рассмотрения — 30 календарных дней с момента регистрации обращения (статья 12).

Прокуратура наделена значительными полномочиями при рассмотрении поступающих от населения жалоб, особенно если они касаются нарушений действующего законодательства. В зону её ответственности входит контроль за тем, насколько строго соблюдаются правовые нормы государственными и муниципальными органами, их должностными лицами, а также организациями и отдельными гражданами. Переход к цифровому способу взаимодействия в сфере обращений открывает перед прокуратурой новые возможности. Использование электронных инструментов позволяет значительно ускорить регистрацию заявлений, упростить контроль за их движением внутри системы и снизить нагрузку на специалистов, обрабатывающих обращения. Создание общей цифровой платформы обеспечит удобный способ подачи обращений для всех слоёв населения. Современные технологии, в том числе инструменты анализа больших объёмов данных, дают возможность системно отслеживать повторяющиеся жалобы и выявлять коренные причины нарушений [6]. Отказ от бумажной документации и переход к автоматизированной обработке обращений способствует сокращению сроков ответа и повышению качества надзорной деятельности. Более того, гражданам больше не потребуется лично посещать ведомства: цифровой формат уменьшает бюрократические барьеры,

а сотрудники прокуратуры могут сосредоточиться на ключевых задачах.

Интеграция электронной платформы также создаст равные условия для реализации права на защиту, особенно в удалённых или труднодоступных регионах. Возможность заполнения заявлений через онлайн-формы позволит сократить количество ошибок при вводе данных, а автоматическая проверка корректности внесённой информации упростит процесс подачи. Электронный формат обращения также даёт возможность прикладывать фото, аудио- и видеоматериалы в качестве доказательной базы. Инструменты интеллектуального анализа информации позволяют оперативно находить закономерности и предотвращать нарушения, которые носят системный характер. Например, если из одного региона поступает множество жалоб на невыплату заработной платы в конкретной организации, это может стать поводом для комплексной прокурорской проверки.

Главный результат внедрения цифровых решений — повышение эффективности и прозрачности работы органов прокурорского надзора. Новая модель позволит быстрее фиксировать факты правонарушений и оперативно на них реагировать, минимизируя негативные последствия.

Анализ действующей правовой базы позволяет заключить, что внедрение цифровых инструментов должно осуществляться строго в соответствии с существующими нормативами. Так, статья 7 вышеуказанного закона уже предусматривает возможность направления обращений в электронной форме, тем самым создавая основу для цифрового взаимодействия граждан с органами прокуратуры. Помимо этого, внедрение технологических решений требует соблюдения положений закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [4], который регламентирует правила функционирования государственных информационных ресурсов. Важно, чтобы при переходе на электронные форматы соблюдались все требования по безопасности и защите персональных данных. Это особенно актуально в случаях, когда обращения содержат чувствительную или конфиденциальную информацию. Эти аспекты регулируются также положениями закона № 152-ФЗ «О персональных данных» [1], принятого в тот же день, который устанавливает специальные меры для защиты личной информации граждан.

Несмотря на очевидные преимущества перехода к цифровым механизмам, процесс их интеграции в деятельность органов прокуратуры сталкивается с рядом объективных трудностей. На сегодняшний день действующее правовое поле не в полной мере охватывает специфику цифровых процедур в контексте надзорной деятельности. Это свидетельствует о необходимости пересмотра положений закона «О прокуратуре Российской Федерации» и параллельной разработке новых нормативных документов, регулирующих особенности работы с электронными обращениями. Одной из ключевых проблем остаётся разрыв в уровне технической подготовки и оснащения прокуратур в различных субъектах страны. Такое неравномерное распределение ресурсов существенно осложняет реализацию единой цифровой системы. Кроме того, особенно остро стоит вопрос защиты информации:

обращения граждан нередко содержат личные данные, и их сохранность требует применения самых современных решений в области кибербезопасности.

Реализация цифровых инициатив должна предусматривать создание комплексных систем защиты, которые будут исключать утечку, утерю или несанкционированное использование конфиденциальной информации. По нашему мнению, на текущем этапе полная трансформация в сторону цифровой модели возможна лишь частично. Для её завершения необходимы серьёзные изменения в правовом регулировании, масштабное обновление материально-технической базы и целенаправленное обучение сотрудников прокуратуры [6, с. 175]. В целом, внедрение цифрового подхода в обработку гражданских обращений — это важный вектор модернизации государственной надзорной системы. Этот шаг позволит существенно повысить скорость реагирования, усилить прозрачность процедур, улучшить контроль за соблюдением сроков, а также снизить административную нагрузку на сотрудников органов прокуратуры.

Список использованных источников:
1. О персональных данных : Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (Часть I). – Ст. 3451.
2. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации : Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 19. – Ст. 2060.
3. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (последняя редакция) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 8. – Ст. 366.
4. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (Часть I). – Ст. 3448.
5. Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации : Приказ Генпрокуратуры РФ от 30.01.2013 N 45 // Законность. – 2013. – № 4.
6. Кубанцева, Е. С. Цифровые и информационные технологии как инструмент прокурорского надзора / Е. С. Кубанцева // Управление и цифровизация: национальное и региональное измерение : Сборник статей IV национальной научно-практической конференции с международным участием, Брянск, 29 мая 2024 года. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2024. – С. 174-179. – EDN RTHXOP.
7. Судовцева, Д.К. Проблемы информационного обеспечения в органах прокуратуры Российской Федерации / Д.К. Судовцева // «Диалог». – 2024. – № 4. – С. 19-20.

УДК 343.16

Макеева М. В. Щемелинина П. Р.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УЧАСТНИКОВ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА

Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, Россия, г. Брянск

Аннотация. В статье рассматривается цифровизация прокурорского надзора как важнейшее направление трансформации органов прокуратуры в условиях развития информационного

общества. Авторы анализируют актуальные стратегические и нормативные документы, определяющие правовую основу цифровой трансформации в России, раскрывает содержание цифровых инструментов, применяемых в деятельности прокуратуры, и оценивает их влияние на эффективность участников надзорной деятельности. Особое внимание уделяется возможностям и ограничениям цифровизации, включая перспективы замещения человеческого труда цифровыми решениями.
Ключевые слова: цифровизация, прокурорский надзор, информационные технологии, Генеральная прокуратура, правовое регулирование, эффективность правоприменения.

В условиях стремительно меняющегося информационного пространства органы, обеспечивающие соблюдение закона, сталкиваются с необходимостью оперативно адаптироваться к новым форматам взаимодействия и анализа. Система прокурорского надзора, играющая центральную роль в обеспечении правопорядка в стране, требует не только правовой грамотности, но и высокой степени адаптивности. Современные вызовы диктуют переход от устоявшихся процедур к более технологичным и динамичным формам контроля. В этих условиях цифровые инструменты становятся не просто вспомогательными средствами, а полноценными элементами архитектуры прокурорской деятельности, влияющими как на процессы принятия решений, так и на методы взаимодействия с гражданами и государственными структурами. Развитие цифровых решений в прокуратуре уже невозможно рассматривать как дополнительную опцию. Это объективная необходимость, вытекающая из потребностей времени: защита прав человека, обеспечение справедливости и укрепление правовой культуры требуют более точных, быстрых и прозрачных механизмов надзора. При этом цифровизация охватывает не только технические аспекты, но и трансформирует сам подход к выполнению надзорных функций, внося изменения в содержание и логику правоприменительной деятельности.

Цель настоящего исследования — проанализировать, каким образом современные цифровые технологии могут способствовать улучшению эффективности прокурорской практики. Рассматриваются основные направления технологического обновления в прокуратуре, обоснование их востребованности, а также анализируются потенциал и риски, связанные с автоматизацией отдельных участков деятельности. Отдельное внимание уделено вопросам правового обеспечения процесса цифровой трансформации и границам допустимого использования автоматизированных решений в работе надзорных органов. Острая необходимость пересмотра подходов к организации прокурорской работы обусловлена, в том числе, и тем, что в последние годы вектор государственной политики сместился в сторону повсеместного внедрения цифровых механизмов. Эта установка зафиксирована в ключевых нормативных актах, таких как Указ Президента РФ от 9 мая 2017 года № 203 [3], а также в документе, задающем стратегию цифрового развития — программе «Цифровая экономика Российской Федерации» [4].

Следует отметить, что эффективность прокурорской службы оказывает прямое влияние на защиту прав и свобод граждан. В условиях роста объёма правовой информации, появления новых форм нарушений, роста числа обращений и жалоб, необходимость оперативного реагирования и точного

анализа требует пересмотра традиционных форм работы. Классические методы, основанные на бумажном документообороте и устаревших подходах к правовой экспертизе, утрачивают свою актуальность и уже не соответствуют динамике современного общества. Именно поэтому цифровизация становится инструментом, позволяющим обеспечить гибкость, актуальность и устойчивость надзорной деятельности.

Вопросы, связанные с внедрением цифровых инструментов в сферу прокурорского надзора, охватывают множество аспектов. К ключевым затруднениям можно отнести правовую неопределённость в использовании понятий, процедур и механизмов цифровой модернизации в рамках прокуратуры. Несмотря на наличие некоторых нормативных актов и ведомственных положений, в российском правовом поле отсутствует целостное законодательное регулирование, определяющее статус цифровых решений и правила их применения при осуществлении надзора. Кроме того, остаются нерешёнными проблемы технической совместимости между различными цифровыми платформами, обеспечения защиты конфиденциальной информации, киберустойчивости систем, а также регламентации ответственности за использование электронных технологий в правоприменительной сфере.

Также следует отметить, что при активной автоматизации процессов контроля существует опасность ослабления роли индивидуальной оценки со стороны прокурора. Чрезмерное внедрение шаблонных решений может привести к снижению гибкости и качества правового анализа. Помимо этого, существует проблема нехватки квалифицированных кадров, готовых к работе в условиях цифровой среды, а также недостаточное техническое оснащение многих региональных подразделений прокуратуры, не соответствующее современным требованиям цифровой среды. Всё это подчеркивает необходимость системного научного осмысления процессов цифровой трансформации надзорной деятельности с учётом организационных, правовых и этических реалий. Под цифровизацией, в широком значении, понимается внедрение информационных технологий в ключевые области деятельности государства и общества для повышения их прозрачности, эффективности и доступности. В применении к сфере прокуратуры это выражается в таких направлениях, как автоматизация документооборота, использование электронных реестров и архивов, налаживание дистанционного обмена данными с иными госорганами, внедрение интеллектуальных систем анализа и обработки правовой информации, создание электронных досье и механизмов онлайн-контроля за соблюдением законодательства.

Нормативная база, регулирующая процессы цифровой модернизации в органах прокуратуры, включает ряд программных документов. В частности, важную роль в этом процессе сыграл Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 14 сентября 2017 года № 627, ставший фундаментом перехода к цифровым форматам взаимодействия и организации работы. Особое значение в этом контексте имеет запуск Единой информационной системы прокуратуры (ЕИСП), аккумулирующей данные о рассмотренных обращениях,

инициированных проверках, принятых мерах прокурорского реагирования и других действиях. Главная цель интеграции цифровых решений в надзорную деятельность заключается в повышении её продуктивности, оперативности и качества. Учитывая рост объёмов правовой информации, нормативных актов и жалоб со стороны граждан, электронные инструменты позволяют более эффективно структурировать информацию, выявлять повторяющиеся правонарушения, автоматизировать рутинные действия и сосредоточить ресурсы на содержательной аналитической работе. Например, использование электронного документооборота значительно сокращает время передачи материалов между отделами прокуратуры, минимизирует риск потери документов и обеспечивает прозрачность взаимодействия [6, с. 45]. Одной из инноваций, реализуемых Генеральной прокуратурой, является модуль «Привязка к координатам» в рамках ЕИСП. Его функциональность позволяет в реальном времени отображать и отслеживать факты правонарушений на карте, что повышает скорость реакции прокуроров. Также осуществляется внедрение модуля, анализирующего общественное настроение на основе мониторинга интернет-ресурсов, включая социальные сети. Это обеспечивает доступ к ранней информации о потенциальных нарушениях.

Внедрение цифровых средств существенно повышает уровень взаимодействия прокуратуры с иными государственными институтами. Благодаря механизмам межведомственного электронного документооборота (МЭВ) сотрудники надзорных органов получают доступ к данным, находящимся в распоряжении таких ведомств, как Федеральная служба исполнения наказаний, МВД, Росреестр, ФНС и другие. Это значительно ускоряет процесс сверки информации и оперативного реагирования. Однако цифровая трансформация в рамках прокуратуры — это не просто интеграция новых технических решений, а изменение самой логики и философии правоприменительной деятельности. Представители органов надзора получают возможность опираться на объективные цифровые источники данных, формировать свои решения на основе системного анализа и прогнозирования. Это особенно значимо в контексте повышения прозрачности, борьбы с коррупцией и защиты прав человека.

В то же время необходимо ясно осознавать, что внедрение цифровых решений не является универсальным решением всех проблем. Использование программных комплексов сопряжено с определёнными угрозами: зависимость от технической инфраструктуры, возможные сбои в работе систем, угроза компрометации информации, а также нехватка квалифицированных кадров, способных эффективно работать в условиях цифровой среды. Помимо этого, актуализируется вопрос допустимых границ технологического вмешательства в сферу правоприменительной деятельности. Даже при стремительном развитии алгоритмических систем и искусственного интеллекта прокурорская работа сохраняет значительную долю субъективного подхода, основанного на личном опыте, правовой интуиции и представлении о справедливости — параметрах, недоступных для программных механизмов.

Следовательно, в обозримом будущем невозможно говорить о полной

замене прокурора цифровыми аналогами. Внедрение технологий должно рассматриваться скорее как средство повышения эффективности, улучшения информационного обеспечения и снижения трудозатрат при выполнении рутинных процедур. При этом делегирование функций прокурора системам искусственного интеллекта сталкивается с жёсткими юридическими и морально-этическими ограничениями. Российская правовая система не предусматривает возможности возложения на алгоритмы ответственности за юридические решения: в частности, УПК РФ [1] и ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» [2] однозначно закрепляют обязанность персонального исполнения надзорных полномочий конкретными должностными лицами.

Что касается направлений дальнейшего движения, цифровое обновление надзорных органов предполагает разработку и реализацию интеллектуальных решений в сфере анализа правовой информации. Речь идёт о создании платформ, способных осуществлять интеллектуальный поиск по массивам судебной и прокурорской документации, а также использовании алгоритмов предиктивного характера, позволяющих выявлять возможные зоны правонарушений до их возникновения. Однако всё это требует нормативного сопровождения. Целесообразно принятие специализированного законодательного акта, в котором будет подробно определён допустимый объём применения технологий в правоприменительной деятельности, формы их использования и пределы допустимости цифрового вмешательства в процесс принятия решений. Кроме того, необходимо подчеркнуть, что мы поддерживаем точку зрения, согласно которой прокуратура, как государственный институт, должна демонстрировать гибкость в условиях изменения общественных и правовых реалий. Адаптация её механизмов к новым вызовам, актуализация функциональных задач и пересмотр традиционных подходов являются необходимыми условиями поддержания высокого уровня правопорядка. В ряде исследований даже рассматривается идея создания специализированной независимой инстанции, которая бы выполняла отдельные задачи, традиционно относящиеся к ведению прокуратуры. Однако подобный шаг возможен только при наличии чётко выверенных оснований и нормативной базы [5, с. 113].

Подводя итоги, следует отметить, что цифровая модернизация прокурорской деятельности представляет собой ключевой компонент совершенствования механизмов правоприменения. Современные технологии позволяют упрочить межведомственное взаимодействие, минимизировать временные затраты на выполнение рутинных задач и создать условия для внедрения аналитических и прогностических инструментов. Тем не менее, ни один цифровой инструмент не способен заменить квалифицированную правовую оценку, осуществляемую специалистом. Полноценное внедрение цифровых решений возможно лишь при условии одновременного развития законодательной базы, соблюдения этических стандартов и целенаправленной подготовки кадров. Успешность цифровой трансформации напрямую зависит от способности государства интегрировать технологические новации в существующую правовую систему, не утратив при этом основополагающих принципов справедливости и законности.

Список использованных источников:
1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 N 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 24.12.2001. – № 52 (1 часть). – Ст. 4921.
2. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (последняя редакция) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 8. – Ст. 366.
3. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы : Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 20. – Ст. 2901.
4. О системе управления реализацией национальной программы "Цифровая экономика Российской Федерации" : Постановление Правительства Российской Федерации от 02.03.2019 № 234 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. – № 11. – Ст. 1119.
5. Забугина, А. А. Защита прав человека в цифровую эпоху: роль прокуратуры / А. А. Забугина, Р. А. Усяков // Управление и цифровизация: национальное и региональное измерение : Сборник статей IV национальной научно-практической конференции с международным участием, Брянск, 29 мая 2024 года. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2024. – С. 110-113.
6. Завьялова, И. С. Цифровая трансформация органов и организаций прокуратуры Российской Федерации / И. С. Завьялова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2021. – № 4(47). – С. 44-52.

УДК 329.78

Малыхина В.А., Желяпова К.

ТРАНСФОРМАЦИЯ МОЛОДЕЖНЫХ СООБЩЕСТВ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, Россия, г. Брянск.

Аннотация: в статье рассмотрено понятие и виды молодежных объединений, типы молодежных сообществ в России, направления трансформации и развития молодежных сообществ в условиях цифровой революции.
Ключевые слова: Россия, молодежь, молодежные сообщества, цифровая трансформация, общественные организации.

Молодежные объединения — это социально-культурное единство молодых людей, формируемая ими на основе общих интересов и социальной практики в целях удовлетворения потребностей в самореализации, осуществлении прав и свобод на принципах добровольности и самоуправлении. Молодёжные сообщества играют важную роль в развитии страны, выполняя функции социальной адаптации, формирования гражданской позиции, продвижения инноваций и решения социальных проблем [1].

В России существует множество типов молодежных сообществ, которые можно классифицировать по различным критериям. Мы выделили 5 типов молодёжных сообществ, такие как общественные организации, творческие организации, профессиональные/образовательные, неформальные молодёжные группы и религиозные группы.

Рассмотрим каждый из типов молодежных сообществ более подробно.

Общественная организация — объединение граждан на основе общих интересов и целей. Они включают в себя политические, патриотические, экологические, благотворительные и волонтерские организации. К наиболее известным общественным организациями современной России относят: Российское движение школьников, Союз молодежи, Молодая гвардия Единой России, Молодежное движение «Яблоко», ЛДПР Молодежь, студенческие профсоюзы, молодежные экологические движения. По сведениям Статистического регистра на 1 января 2024 года в России было учтено 2 564 общественных организации. Творческие организации - это учреждение, создаваемое на основе объединения молодежи в результате которого создаются новые творческие объекты. Целью их существования является развитие физической формы и координации движений, создание дружеской атмосферы и возможность общения со сверстниками, репетиция и постановка спектаклей различных жанров (драма, комедия, мюзикл), создание пространства для обмена идеями и вдохновения, поддержка индивидуального творчества и развитие профессиональных навыков.

Профессиональные и образовательные организации влияют на развитие карьеры и навыков молодых специалистов. Они предоставляют платформу для обмена знаниями, опыта и ресурсами, а также способствуют установлению профессиональных контактов.

Клубы молодых ученых — это объединения студентов, аспирантов и молодых специалистов, которые занимаются научной деятельностью и стремятся развивать свои исследовательские навыки. Они предназначены для обмена знаниями, организация мероприятий, поддержка исследований: помощи в поиске финансирования для научных проектов, а также подготовки публикаций и научных статей, сетевое взаимодействие: установлении контактов с более опытными учеными и исследовательскими группами, что может привести к совместным проектам.

Студенческие научные общества (СНО) — это организации, созданные для поддержки научной деятельности студентов в рамках учебного заведения, направленные на развитие научной деятельности, организация конкурсов и конференций, обучение и наставничество.

Неформальные молодёжные группы, такие как субкультуры и дружеские объединения, играют значительную роль в жизни молодежи. Они предоставляют пространство для самовыражения, формирования идентичности и социальной поддержки [2].

Дружеские объединения — это неформальные группы друзей или знакомых, которые объединяются на основе общих интересов или увлечений. Это могут быть спортивные команды, клубы по интересам или просто компании, проводящие время вместе. Друзья в таких группах поддерживают друг друга в трудные времена, делятся переживаниями и помогают решать проблемы; участники объединены общими хобби или увлечениями, что создает основу для общения и взаимодействия, в отличие от официальных организаций, дружеские объединения не имеют строгих правил или структур. Такие группы могут организовывать совместные мероприятия, поездки или проекты, что

способствует укреплению дружбы.

Субкультуры — это группы молодых людей, которые объединены общими интересами, ценностями, стилем жизни и культурными практиками, отличающимися от доминирующей культуры. Они могут включать в себя различные музыкальные направления, модные тенденции, идеологии и образ жизни. Они, предоставляют возможность для создания крепких социальных связей среди участников, что способствует чувству принадлежности, многие субкультуры возникают как форма протеста против традиционных норм и ценностей общества. Они могут выражать недовольство существующим порядком или предлагать альтернативные взгляды на жизнь, субкультуры часто влияют на массовую культуру, внося новые идеи, стили и тренды.

Примеры субкультур, существующих в настоящее время в российском обществе:

1. Панк: Субкультура, возникшая в 1970-х годах, характеризующаяся протестным настроением, агрессивной музыкой (панк-рок) и уникальным стилем одежды (разорванные джинсы, кожаные куртки, яркие прически). Ценности: Индивидуализм, анархизм, антиавторитаризм.

2. Готы: Субкультура, появившаяся в 1980-х годах, сосредоточенная на эстетике темного романтизма и готической музыке. Участники часто одеваются в черное, используют макияж и аксессуары с мрачной тематикой. Ценности: Экспрессия эмоций, интерес к мистике и темным аспектам жизни.

3. Хипстеры: Субкультура, возникшая в начале 2000-х годов, характеризующаяся интересом к альтернативной культуре, независимой музыке и уникальному стилю (винтажная одежда, оригинальные аксессуары). Ценности: Оригинальность, креативность, поддержка независимых художников и производителей.

4. Эмо: Субкультура, развившаяся в конце 1990-х — начале 2000-х годов, известная своей эмоциональной музыкой (эмо-кор) и специфическим стилем одежды (узкие джинсы, яркие волосы, футболки с эмоциональными надписями). Ценности: Эмоциональная открытость, самовыражение, борьба с социальной изоляцией.

5. Скинхеды: Субкультура, возникшая в 1960-х годах в Великобритании. Первоначально скинхеды были связаны с рабочим классом и любовью к регги и ska-музыке. В дальнейшем часть группы ассоциировалась с правыми радикальными взглядами. Ценности: работа, дружба и музыка; в более поздних версиях: национализм и расизм (но это не относится ко всем скинхедам).

Религиозные молодежные группы представляют собой объединения молодых людей, которые следуют определенным религиозным учениям и активно участвуют в жизни своих общин. Эти группы могут действовать как в рамках традиционных религий, так и в контексте новых религиозных движений [3].

К основным направлениям влияния молодежного сообщества на социальное развитие является следующее:

1. Социализация и адаптация молодежи: Сообщества предоставляют молодым людям возможность общаться, находить единомышленников,

приобретать социальные навыки, формировать свою идентичность и ценности. Они помогают адаптироваться к взрослой жизни и интегрироваться в общество.

2. Формирование гражданской позиции и патриотизма: Участие в общественных организациях и движениях позволяет молодым людям выражать свою гражданскую позицию, участвовать в общественной жизни, защищать свои права и интересы, развивать чувство патриотизма и ответственности за судьбу страны.

3. Развитие творческого потенциала и самореализация: Творческие объединения и клубы по интересам предоставляют молодым людям возможность развивать свои таланты, выражать себя, участвовать в культурной жизни, создавать новые произведения искусства и культуры.

4. Продвижение инноваций и технологического развития: Молодежные научные общества, клубы молодых предпринимателей и другие профессиональные сообщества способствуют развитию науки и технологий, стимулируют инновационную деятельность, создают новые рабочие места и способствуют экономическому росту.

5. Решение социальных проблем и волонтерская деятельность: Молодежные волонтерские организации и движения оказывают помощь нуждающимся, участвуют в ликвидации последствий стихийных бедствий, занимаются охраной окружающей среды, пропагандируют здоровый образ жизни и решают другие социальные проблемы.

6. Образование и просвещение: Молодежные организации часто организуют образовательные мероприятия, тренинги, семинары, лекции, направленные на повышение уровня знаний и навыков молодых людей, развитие их критического мышления и расширение кругозора [4].

Молодежные сообщества России играют ключевую роль в развитии общества и страны в целом. Они не только помогают молодым людям развиваться и самовыражаться, но и становятся катализаторами социальных изменений и инноваций. Поддержка этих сообществ со стороны государства и общества поможет создать более активное и ответственное поколение, способное справляться с вызовами современного мира.

Список использованных источников:

1. Маякова, Е. В. Социальные сети молодежных сообществ: особенности контента / Е. В. Маякова, А. Э. Тер-Григорян, А. О. Блинова // Научно-педагогическое обозрение. – 2024. – № 2(54). – С. 75-84. – DOI 10.23951/2307-6127-2024-2-75-84.

2. Игнатьева, Е. И. Влияние молодежных сообществ на развитие современной молодежи / Е. И. Игнатьева // Созидательная активность молодежи как стратегический ресурс государства : Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 16–18 ноября 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2023. – С. 196-199.

3. Михалева, О. М. Тенденции развития науки в России и за рубежом / О. М. Михалева, И. А. Матюшкина, И. В. Игольникова // Международный научный журнал. – 2015. – № 3. – С. 22-26.

4. Группировки как вид подростково-молодежных деструктивных сообществ / В. С. Горюнов, К. А. Котова, А. М. Лебедкина, А. Р. Минюшкина // Союз криминалистов и криминологов. – 2021. – № 2. – С. 159-164. – DOI 10.31085/2310-8681-2021-2-208-159-164.

5. Исаева, А. С. Молодежные сообщества и их роль в воспитании современного человека / А. С. Исаева // Generation Ψ : Материалы V Всероссийской научно-практической студенческой конференции, Новосибирск, 16 мая 2024 года. – Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2024. – С. 65-67.

6. Матюшкина, И. А. Оценка финансовой подсистемы экономической безопасности АПК / И. А. Матюшкина // Вестник Брянского государственного университета. – 2019. – № 2(40). – С. 159-166.

УДК 334.012.46

Марченков И.С.

ОТРАСЛЕВАЯ СПЕЦИФИКА И АДАПТАЦИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ В НОВЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Научный руководитель: к.э.н., доц. И. А. Баранова
Брянский государственный университет им. акад. И. Г. Петровского, Россия, г. Брянск
ism_1905@mail.ru

Аннотация: в статье анализируется текущее состояние малого бизнеса в Калужской области в условиях меняющейся социально-экономической среды. Представлены данные о количестве действующих малых предприятий и их общем обороте за исследуемый период. Выявлены ключевые отраслевые особенности, влияющие на развитие малого предпринимательства в регионе. Рассмотрены проблемы адаптации малого бизнеса к новым экономическим реалиям. Предложены рекомендации по поддержке и стимулированию развития малого бизнеса в Калужской области с учетом отраслевой специфики.
Ключевые слова: малый бизнес, Калужская область, отраслевая специфика, социально-экономические условия, развитие малого бизнеса.

В условиях стремительно меняющихся глобальных и внутренних социально-экономических реалий устойчивое развитие региональных экономик становится одной из приоритетных задач государственной политики. Экономика Калужской области, как одного из активно развивающихся субъектов Российской Федерации, демонстрирует уникальную отраслевую структуру, в которой сочетаются промышленное производство, транспортно-логистические функции, малый и средний бизнес, а также элементы цифровой трансформации. Новая реальность, формируемая влиянием санкционного давления, геополитической нестабильности, технологических изменений и последствий пандемии, требует от регионов оперативной адаптации и поиска новых векторов роста. В частности, Калужская область, несмотря на определённые трудности последних лет, продолжает удерживать позиции одного из ключевых промышленных и инвестиционно-привлекательных центров Центрального федерального округа.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью комплексного анализа тех отраслей, которые наиболее уязвимы перед внешними вызовами, и тех, которые способны стать точками опоры для будущего роста [1, с. 18]. Калужская область демонстрирует интересный пример адаптации к изменяющимся условиям: с одной стороны, здесь наблюдается рост количества субъектов малого предпринимательства, развитие логистической и транспортной инфраструктуры, а с другой — снижение

среднесписочной численности занятых и сложности в привлечении инвестиций в новые сферы.

Для того, чтобы всесторонне оценить текущее состояние малого и среднего предпринимательства в Калужской области, необходимо обратиться к статистике. На рисунке 1 представлена динамика зарегистрированных юридических лиц МСП на территории Калужской области за 2020–2024 годы.

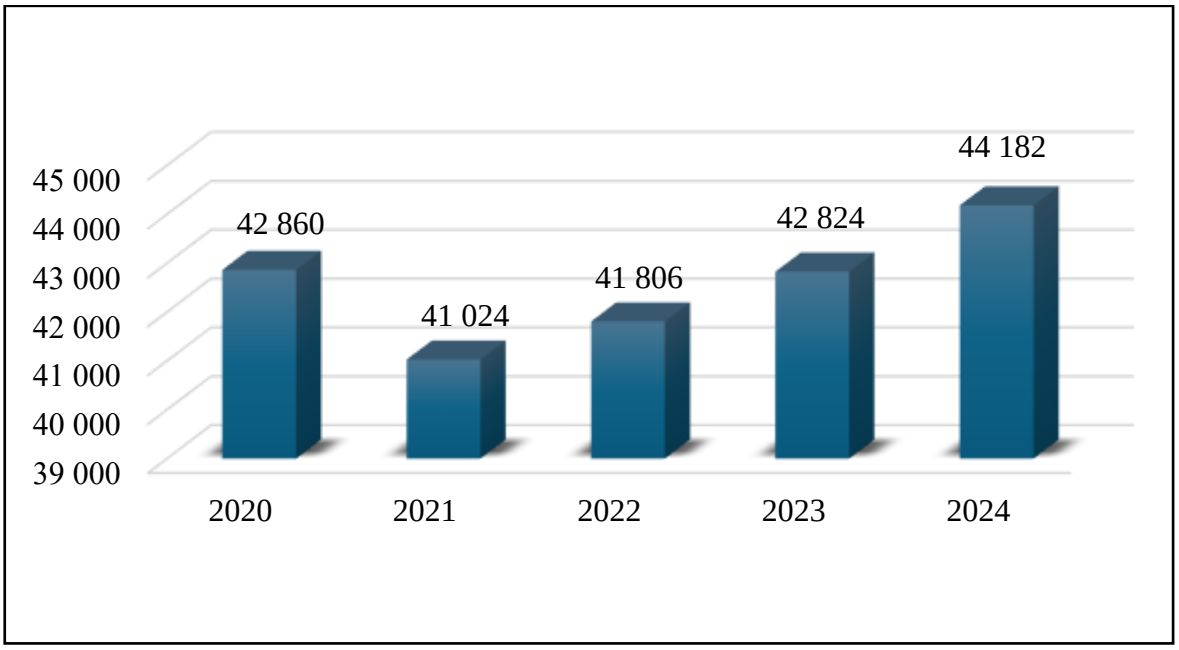

Рисунок 1 – Количество зарегистрированных юридических лиц МСП в Калужской области в 2020–2024 годы, ед. [4]

Стоит отметить, что 2020 год по количеству зарегистрированных лиц за последние 5 лет удерживает вторую строчку, что говорит о благоприятном климате для предпринимателей в этот период. Были введены различные методы поддержки бизнеса, например, был разработан антикризисный микрозайм от 2 до 8% ставки суммой до 5 миллионов рублей. Также ряд мер по поддержке бизнеса отразился на налоговых льготах. Были предоставлены пониженные налоговые ставки по упрощенной налоговой системе, освободились наиболее пострадавшие субъекты МСП от уплаты налога на имущество организации.

На 2024 год ситуация с МСП стабилизировалась и пошла вверх, достигнув значения 44 182 зарегистрированных юридических лиц. Это вызвано успешной реализацией долгосрочных стратегий поддержки бизнеса, улучшением образовательных и консультационных услуг для предпринимателей. В 2024 году в Калужской области в рамках поддержки малого и среднего предпринимательства было направлено около 279 млн рублей на возмещение затрат, связанных с приобретением оборудования , в том числе по договорам лизинга, и гранты субъектам МСП, включенным в реестр социальных предпринимателей, и субъектам МСП, созданным физическими лицами в возрасте до 25 лет включительно, также Государственный фонд поддержки предпринимательства Калужской области оказал кредитно-гарантийную

поддержку, заключив 168 договоров на предоставление микрозаймов на сумму около 417 млн рублей. Предоставлено 45 поручительств на сумму свыше 634 млн рублей, что позволило привлечь кредитов на сумму свыше 1,5 млрд рублей [2].

Также стоит отметить, что субъекты МСП имеют разные организационно-правовые формы. На рисунке 2 представлена динамика о количестве субъектов МСП Калужской области за 2022–2024 годы.

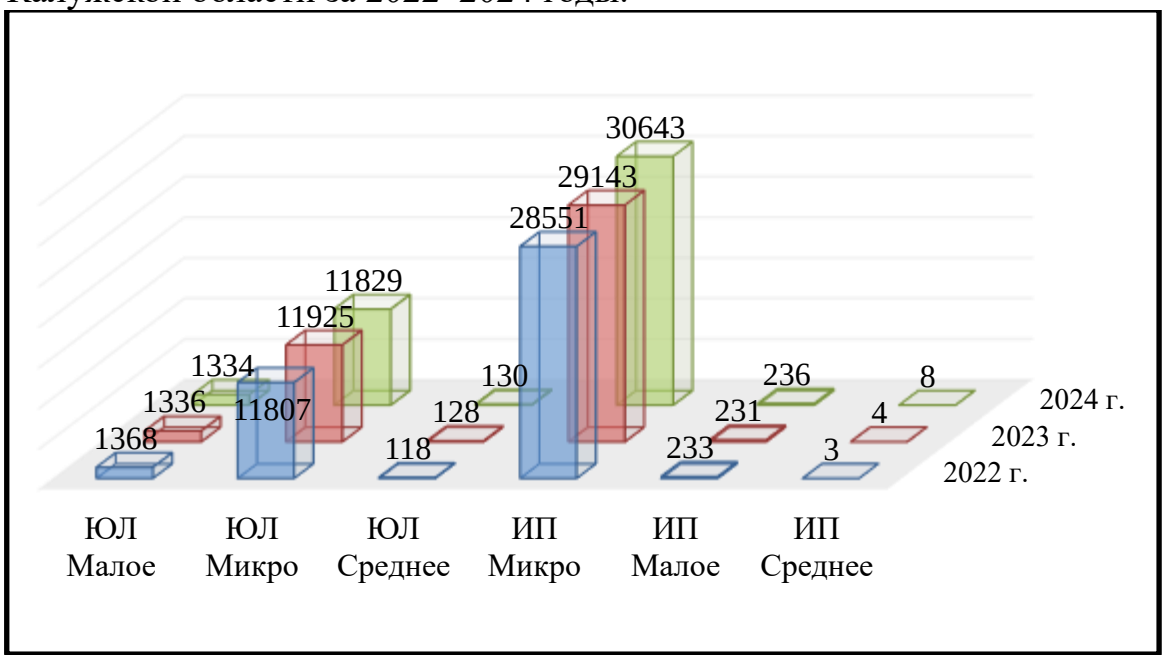

Рисунок 3 – Динамика о количестве субъектов МСП в Калужской области за 2022–2024 годы, ед. [4]

За данный период наблюдается положительная тенденция роста количества субъектов МСП. Заметно, что с 2022 по 2024 год количество ИП Микро увеличилось на 2092 участника и по состоянию на 10.06.2025 значение достигло уже 31706 субъектов, что свидетельствует о простоте регистрации и ведения бизнеса данной организационно-правовой формы. В 2023 году ситуация с количеством ЮЛ Микро была наиболее высокой, по сравнению с 2022 и 2024 годом, но на 10.06.2025 показатель выправился и вывелся в лидеры, достигнув 12127 субъектов. Калужская область демонстрирует хорошие показатели по динамике регистрации участников МСП.

Еще одним важным критерием оценки развития малого бизнеса в регионе является разграничение видов деятельности предприятий по отраслям. Калужская область имеет в своем активе большое количество предприятий, задействованных в разнообразных отраслях. В таблице 1 отражены данные об обороте малых предприятий по основным видам экономической деятельности за 2021–2023 годы, на основе последнего сборника за 2017–2023 годы «Калужская область в цифрах» [4].

Исходя из данных следует отметить, что оборот малых предприятий Калужской области с 2021 по 2023 год демонстрирует устойчивую положительную динамику. Общий рост оборота за два года составил 102,9 млрд рублей, что говорит о восстановлении и развитии малого бизнеса после

пандемийного спада. Наиболее значительный вклад в общий рост вносят оптовая и розничная торговля, обрабатывающая промышленность и строительство. Заметный рост зафиксирован в деятельности с недвижимостью, что указывает на активизацию инвестиционной и деловой активности в сфере аренды и купли-продажи помещений.

Таблица 1 – Оборот малых предприятий по основным видам экономической деятельности за 2021–2023 годы, млн рублей

Показатель	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Отклонение 2022/2021, (+;-)	Отклонение 2023/2022 (+;-)
Оборот всего, млн руб.	98848	168752,1	201758,1	69904,1	33006
В том числе,					
1.Оптовая и розничная торговля, млн руб.	42822,9	63598,5	79243,3	20775,6	15644,8
2.Обрабатывающие производства, млн руб.	35207	62913	76565,4	27706	13652,4
3.Строительство, млн руб.	8909	23455,9	27257,8	14546,9	3801,9
4.Деятельность по операциям с недвижимым имуществом, млн руб.	7118,4	11466,7	12524,9	4348,3	1058,2
5.Сельское, лесное хозяйство, рыболовство и охота, млн руб.	4790,7	7318	6166,7	2527,3	-1151,3

Единственным направлением, показавшим снижение в 2023 году, стало сельское хозяйство. Это связано с неблагоприятными погодными условиями, а также ростом себестоимости продукции. Отрицательная динамика требует внимания региональных властей, для того чтобы не допустить спада в важной для продовольственной безопасности отрасли.

В ходе исследования были рассмотрены ключевые аспекты отраслевой структуры малого и среднего предпринимательства Калужской области, а также выявлены особенности адаптации бизнеса в условиях новой социально-экономической реальности.

На основе анализа динамики численности субъектов МСП, их распределения по видам экономической деятельности и показателей оборота можно сделать следующие обобщённые выводы:

1. Малый бизнес Калужской области демонстрирует высокую адаптивность к внешним вызовам, что выражается в стабильном приросте числа зарегистрированных микропредприятий и ИП, особенно в 2024–2025 годах. Это подтверждает актуальность политики стимулирования

предпринимательской инициативы и эффективности мер господдержки.

2. Основными драйверами роста оборота МСП остаются сферы оптовой и розничной торговли, обрабатывающей промышленности и строительства. Именно эти отрасли быстрее других адаптировались к изменяющимся условиям и цифровой трансформации, показав рост деловой активности.

3. Вместе с тем, сельское хозяйство и ряд традиционных отраслей сталкиваются с проблемами — снижением оборота, ростом затрат и зависимостью от внешней конъюнктуры. Это требует дополнительной поддержки на уровне региона, включая субсидирование затрат, развитие логистики и цифровых платформ сбыта.

4. В целом наблюдается рост цифровой зрелости бизнеса, что выражается в участии в онлайн-торговле, использовании ИТ-сервисов и заинтересованности в региональных платформах взаимодействия с потребителями (в т.ч. проектах маркетплейсов и цифровых ярмарок).

5. Развитие МСП в регионе нуждается в комплексной стратегии, сочетающей финансовую, информационную, кадровую и инфраструктурную поддержку. Особое значение приобретает развитие цифровых сервисов и инструментов продвижения, доступных даже микробизнесу.

Таким образом, отраслевой анализ показывает, что малый бизнес Калужской области успешно адаптируется к новым условиям, но требует гибкого и адресного подхода в поддержке — с учетом специфики конкретных отраслей и территорий. Развитие предпринимательства в регионе возможно только при сохранении устойчивой нормативно-правовой базы, цифровой инфраструктуры и стратегического взаимодействия между бизнесом и властью.

Список использованных источников

1. Баранова И. А. Управление социально-экономической сферой на региональном уровне / И. А. Баранова // Экономика и региональное управление : Сборник статей международной научно-практической конференции, Брянск, 06–07 декабря 2017 года. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2017. – С. 17-21.

2. Доклад о работе Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Калужской области за 2024 год - Текст: электронный. – URL: https://ombudsmanbiznes40.ru/storage/upload/Documents/7/files/otchet-o-rabote-upolnomochennogo-za-2024-g.pdf .

3. Калужская область. Законы. Закон Калужской области от 04.05.2009 г.№ 543-ОЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Калужской области» (с изменениями и дополнениями) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов – URL: https://docs.cntd.ru/document/972215662. - Текст: электронный.

4. Статистический ежегодник «Калужская область в цифрах (2017–2023)» // Калугастат. – Текст: электронный. – URL: https://40.rosstat.gov.ru/folder/30902 .

5. Федеральная налоговая служба. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства: официальный сайт. – URL: https://ofd.nalog.ru/statistics.html?statDate=&level=0&fo=1&ssrf=40 .

УДК 343.16

Митрюхин Д.А., Ходкина А.А.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ПРИЕМА ЗАЯВЛЕНИЙ ОТ ГРАЖДАН В ПРОКУРАТУРЕ

Научный руководитель: старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин, теории и истории государства и права Дударев В. А.
Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, Россия, г. Брянск

Аннотация. В условиях стремительной цифровизации ключевых сфер общественной жизни искусственный интеллект (ИИ) начинает активно внедряться в систему публичного управления, в том числе в деятельность прокуратуры. Статья посвящена анализу актуальности и перспектив применения ИИ при приеме заявлений граждан в органы прокуратуры. Рассматриваются как потенциальные преимущества автоматизации – повышение эффективности, сокращение сроков обработки, снижение человеческого фактора, – так и правовые риски, включая вопросы соблюдения конституционных прав, персональной ответственности и защиты персональных данных.
Ключевые слова: искусственный интеллект, прокуратура, прием обращений, цифровизация, правовое регулирование, персональные данные.

Сегодня искусственный интеллект (далее – ИИ) активно применяется в медицине (диагностика заболеваний, персонализированное лечение), банковском секторе (управление рисками, чат-боты, обслуживание клиентов), транспорте (системы автономного вождения), а также в логистике, промышленности и образовании. Постепенно ИИ выходит за рамки частного сектора и находит применение в сфере публичного управления, в том числе в правосудии и прокуратуре.

Развитие технологий привело к тому, что необходимость в автоматизации, цифровизации и оптимизации юридических процессов стала насущной. Юриспруденция, традиционно считающаяся консервативной областью, также не осталась в стороне от этих изменений. Вопрос о применении ИИ в прокуратуре, особенно в такой чувствительной сфере, как прием заявлений от граждан, приобретает особую значимость и требует комплексного анализа с учетом как технологических, так и правовых аспектов.

Актуальность использования искусственного интеллекта прокуратурой в таком направлении как приём заявлений граждан, определяется необходимостью повышения эффективности обработки и рассмотрения обращений, а также обеспечения доступности и прозрачности процессов прокурорского надзора. Объём работы в виде приёма, регистрации и рассмотрения заявлений прокуратурой, неуклонно растёт в силу увеличения правовой грамотности населения, усиления контроля за деятельностью государственных органов и изменения общественных ожиданий. При этом действующие механизмы обработки заявлений зачастую остаются архаичными, зависят от человеческого фактора, подвержены ошибкам и не всегда обеспечивают оперативность реагирования. Это порождает системные риски: от снижения доверия к органам прокуратуры до нарушения конституционного права граждан на обращение. Применение ИИ в этой сфере способно не только

решить указанные проблемы, но и сформировать качественно новый уровень взаимодействия граждан и государства. Однако подобное внедрение требует не просто технического сопровождения, а четкого нормативного регулирования, юридической аргументации и правового осмысления.

Согласно ст. 33 Основного закона РФ [1], каждый гражданин имеет право как индивидуально, так и коллективно направлять обращения в государственные органы и органы местного самоуправления. Одним из важнейших каналов реализации данного права является прокуратура, так как именно она принимает заявления граждан. Эти обращения зачастую содержат информацию о различного рода правонарушениях, которые требуют незамедлительного реагирования со стороны органов прокуратуры – инициируется процесс прокурорского вмешательства, влекущий за собой надзорные проверки или направления материалов в следственные органы. В соответствии со ст. 10 Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [4] органы прокуратуры рассматривают обращения и иные сообщения, содержащие сведения о нарушении законов. Таким образом, система приема обращений в прокуратуре имеет не просто административный, но правозащитный характер.

Процедура приема и рассмотрения обращений в прокуратуре детально урегулирована Инструкцией о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации, утвержденной приказом Генерального прокурора РФ от 30 января 2013 г. № 45 [5]. Согласно данной Инструкции, обращения подлежат обязательной регистрации в течение трех дней с момента поступления и рассмотрению в срок не более 30 дней. Указанные процессы предполагают проведение юридической экспертизы текста обращения, установление подведомственности, оценку доводов, по существу, проверку фактов и принятие решения о мерах реагирования. Все это требует участия специалистов высокой квалификации и значительных временных ресурсов. Принимая во внимание высокую нагрузку на сотрудников прокуратуры, автоматизация отдельных этапов данного процесса может стать важным инструментом повышения его эффективности. Также следует обратить внимание на то, что документ определяет порядок приема граждан, включая личный прием, письменные и электронные обращения. Согласно п. 2.8 приказа № 45, обращения могут поступать как по почте, так и в электронном виде через официальный сайт прокуратуры. Данная норма открывает путь к цифровизации обработки обращений, в том числе с использованием технологий искусственного интеллекта, поскольку она формально допускает обработку цифровых данных, в том числе автоматизированными средствами.

Искусственный интеллект в данном контексте может выполнять множество функций. Прежде всего, это автоматическая классификация обращений по категориям, определение их подведомственности, выявление ключевых правонарушений на основе анализа текста заявления с применением методов обработки естественного языка. Кроме того, ИИ может проверять наличие прикрепленных документов, автоматически формировать шаблоны ответов на обращения, не требующие индивидуального правового анализа, и

направлять соответствующую информацию ответственным подразделениям прокуратуры. Подобные технологии уже применяются в ряде государственных и коммерческих структур. Так, Министерство внутренних дел РФ активно внедряет ИИ в систему обработки данных о правонарушениях, а суды используют автоматизированные системы анализа судебной практики. Однако в сфере прокуратуры такого рода технологии только начинают внедряться, что требует серьезной правовой оценки.

Следует отметить, что применение ИИ в деятельности прокуратуры должно строиться с учетом существующей правовой базы. Как уже было сказано, ст. 33 Конституции РФ гарантирует право граждан на обращение. Оно не может быть ограничено или автоматизировано таким образом, чтобы нарушить принцип доступности правовой помощи и справедливого рассмотрения обращения. Поэтому при использовании ИИ в этой сфере важно, чтобы вмешательство машины ограничивалось вспомогательной функцией, без подмены человека в принятии окончательного решения. Это согласуется с позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 18 февраля 2000 г. № 3-П [6], в котором подчеркивается необходимость обеспечения эффективной защиты прав граждан на всех стадиях взаимодействия с государственными органами.

Кроме того, согласно ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [2] , прокурор осуществляет надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия. Для этого ему необходимо получать своевременную и достоверную информацию, в том числе из обращений граждан. Применение ИИ может способствовать более оперативному реагированию на нарушения уголовно-процессуального закона. Однако здесь важно учитывать, что обработка обращений, содержащих потенциально чувствительную информацию, должна соответствовать требованиям законодательства о персональных данных, в частности, Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» [3]. Используемые алгоритмы должны обеспечивать защиту информации, соблюдение конфиденциальности и исключение несанкционированного доступа.

Важным аспектом является также вопрос ответственности за ошибочные действия ИИ. С точки зрения действующего законодательства, за все решения, принимаемые в рамках исполнения полномочий, отвечает должностное лицо, а не программное обеспечение. Следовательно, даже при применении автоматизированных систем окончательное решение по обращению гражданина должен принимать уполномоченный сотрудник прокуратуры. Это соответствует принципу персональной ответственности, закрепленному в административном и уголовном законодательстве.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 4. Ст. 445.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 20.03.2025) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52. – Ст. 4921.
3. О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 31.07.2006. – № 31 (ч.1). – Ст. 3451.
4. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202–1 (ред. от 30.09.2024) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 8. – Ст. 366.
5. Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации : Приказ Генпрокуратуры РФ от 30.01.2013 № 45 (ред. от 28.09.2021) // Законность. – 2013. – № 14.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.02.2000 N 3-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Б.А. Кехмана" [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. – Режим доступа URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_26325/ (дата обращения: 20.04.2025).

УДК 339.138

Митюченко Л.С., Бакай В.А.

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: АНАЛИЗ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ

Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, Россия, г. Брянск
themaestras@gmail.com

Аннотация: Статья посвящена комплексному анализу трансформации экономической системы Российской Федерации под воздействием процессов цифровизации. Цифровая экономика рассматривается не как частный технологический тренд, а как системное и институциональное переосмысление производственных, управленческих и социальных моделей. Особое внимание уделено роли информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и государственных информационных систем (ГИС) как ключевых индикаторов структурных преобразований, повышения эффективности государственного управления и роста валового внутреннего продукта (ВВП). Проведен обзор национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» и её федеральных проектов, реализованных к 2024 году. Подчеркивается стратегическое значение цифровой инфраструктуры, искусственного интеллекта, платформенных решений и кадрового потенциала в формировании новой парадигмы устойчивого развития. Раскрыты механизмы экономического эффекта от цифровизации, включая снижение транзакционных издержек, ускорение бизнес-процессов, рост производительности и улучшение инвестиционного климата.

Ключевые слова: Цифровая экономика, традиционная экономика, информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), государственные информационные системы, цифровая трансформация, ИКТ-сектор, устойчивое развитие, искусственный интеллект, цифровая инфраструктура, национальная программа.

Цифровизация экономики - это не просто технологический сдвиг, но фундаментальное преобразование производственных и институциональных основ современного общества. В условиях нарастающей интеграции цифровых технологий в экономические процессы возрастает необходимость теоретического осмысления их влияния на устойчивость, цикличность и управляемость экономических систем.

Традиционная экономика опирается на физические активы, линейные производственные процессы и иерархические формы управления. Цифровая экономика, в отличие от неё, базируется на данных как ключевом ресурсе, платформенных бизнес-моделях и распределённых сетях взаимодействия.

Согласно определению Министерства цифрового развития связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, цифровая экономика - это деятельность, в которой ключевую роль играют данные в цифровой форме, обработка которых с помощью информационных технологий позволяет формировать новую стоимость [38]. В центре этой модели находятся такие компоненты, как:

- цифровая инфраструктура;
- платформенные решения;
- искусственный интеллект;
- автоматизация и роботизация.

Сектор информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в современной экономике Российской Федерации определяет ключевую роль как один из индикаторов структурной трансформации и повышения эффективности как государственного, так и частного управления. Он обеспечивает цифровизацию процессов, способствует развитию платформенных бизнес-моделей, интеграции искусственного интеллекта, автоматизации управления цепочками поставок и формированию экосистем на базе больших данных. Значение ИКТ выходит далеко за рамки специализированной отрасли: сегодня его технологии внедряются в промышленность, финансы, сельское хозяйство, образование, здравоохранение, логистику и управление городами. В условиях цифровой экономики сектор ИКТ становится не только инструментом роста производительности, но и самостоятельным фактором устойчивого развития и национальной безопасности.

Рассмотрим структуру вклада сектора ИКТ по отраслям экономики Российской Федерации за 2023 год, выраженного в процентах от ВВП (рис.1).

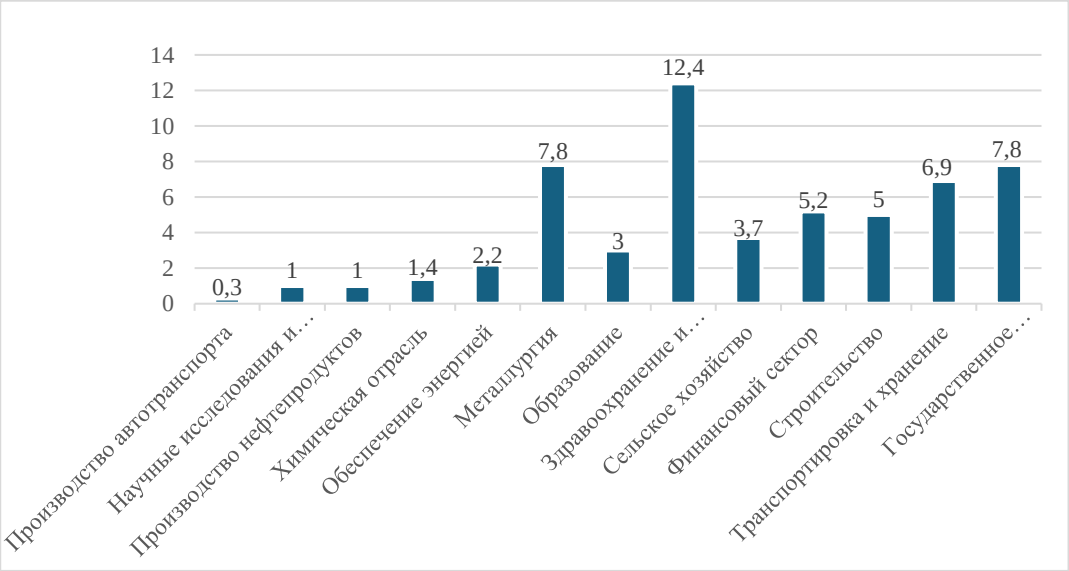

Рисунок 1 – Вклад сектора ИКТ в %, к ВВП за 2023 год

Информационная система (ИС), совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих её обработку информационных технологий и технических средств [3]. В условиях цифровой экономики ИС становятся ключевым фактором роста ВВП, производительности труда и эффективности госуправления. Государственные информационные системы (ГИС), предоставляют ключевую роль в трансформации экономики Российской Федерации в сторону цифровой модели, обеспечивая инфраструктурную, регуляторную и технологическую основу для взаимодействия между государством, бизнесом и гражданами. Их внедрение способствует снижению транзакционных издержек, увеличению прозрачности и управляемости государственных процессов, а также ускорению экономических и административных циклов.

Рассмотрим несколько примеров государственных информационных систем:

- Федеральная государственная информационная система координации информатизации (ФГИС КИ). Служит цифровым механизмом стратегического планирования и мониторинга процессов информатизации в государственных органах. Позволяет эффективно распределять бюджетные средства, исключать дублирование ИТ-проектов и синхронизировать цифровую трансформацию на всех уровнях власти. Экономический эффект выражается в снижении затрат на сопровождение ИС, повышении эффективности инвестиций в цифровую инфраструктуру.

- Единая информационная система Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (ЕИС Роскомнадзора). Обеспечивает централизованный контроль над соблюдением законодательства в сфере связи, ИКТ и СМИ. Система позволяет оперативно реагировать на нарушения, управлять реестрами запрещённых ресурсов, лицензированием и надзорной деятельностью. Экономически важна тем, что формирует предсказуемую регуляторную среду для цифрового бизнеса и международных ИТ-инвесторов.

- Единая система нормативной справочной информации. Является основой унификации цифровых данных в государственном управлении и бизнес-процессах. Благодаря стандартизации справочников и классификаторов снижаются ошибки и затраты. Это ускоряет обработку данных в закупках, бухгалтерском учете, логистике и делопроизводстве, повышая точность управленческих решений.

- Единая система межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ). Основа цифрового документооборота между государственными органами. Позволяет автоматизировать предоставление государственных услуг, обмен данными и межведомственные запросы без участия граждан. Благодаря СМЭВ снижается бюрократическая нагрузка на бизнес, ускоряется предоставление услуг, что особенно важно в ключевых отраслях - строительстве, здравоохранении, социальной политике.

- Единая система идентификации и аутентификации (ЕСИА). Ключевой элемент цифровой идентичности граждан и юридических лиц. Обеспечивает

безопасный доступ к государственным и коммерческим услугам, включая финансовый сектор, государственные закупки, образование и медицину. ЕСИА упрощает запуск новых цифровых сервисов.

- Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций) (ЕПГУ). Центральная точка доступа к более чем 26 тысячам цифровых услуг. Существенно экономит время и ресурсы граждан и бизнеса при взаимодействии с государством.

Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». В состав национальной программы входит девять федеральных проектов. Восемь из них были включены в состав и реализованы в рамках государственной программы Российской Федерации «Информационное общество». Федеральные проекты национальной программы завершены в 2024 году:

- D1. Нормативное регулирование цифровой среды
- D2. Информационная инфраструктура
- D3. Кадры для цифровой экономики
- D4. Информационная безопасность
- D5. Цифровые технологии
- D6. Цифровое государственное управление
- D7. Искусственный интеллект
- D8. Развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли
- D9. Обеспечение доступа в интернет за счёт развития спутниковой связи [38].

Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» оказывает трансформирующее воздействие на всю экономическую систему страны, способствуя переходу от традиционной модели, основанной преимущественно на сырьевом секторе и физическом капитале, к инновационно-цифровой, где ключевыми ресурсами становятся данные, алгоритмы, ИКТ-инфраструктура и человеческий капитал. Реализация всех девяти федеральных проектов к 2024 году обеспечила формирование устойчивого цифрового фундамента, ускорила модернизацию отраслей, повысила производительность труда и административную эффективность, снизила транзакционные издержки в бизнесе и госсекторе, а также активизировала предпринимательскую активность в ИТ и смежных сферах.

Экономический эффект программы заключается в усилении синергии между технологиями и экономическим ростом: цифровые решения способствуют более точному планированию, быстрому реагированию на изменения спроса и сокращению времени вывода продуктов на рынок. Повышение цифровой зрелости госуправления (в том числе через проекты по нормативному регулированию, ИИ, СМЭВ и ИБ) позволило обеспечить большую прозрачность государственных расходов, упростить взаимодействие граждан и бизнеса с государством, что положительно влияет на инвестиционный климат.

Кроме того, развитие кадрового потенциала и информационной инфраструктуры создало предпосылки для экспоненциального роста цифровых

отраслей, формируя новые рынки и источники занятости. По сравнению с традиционной моделью экономики, в которой рост ограничивался физическими ресурсами, цифровая экономика позволяет достигать более высокой добавленной стоимости при меньших затратах, формируя потенциал устойчивого роста ВВП.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // - ст. 23 // КонсультантПлюс – официальный сайт: https://www.consultant.ru/
2. Указ Президента РФ от 05.12.2016 N 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // КонсультантПлюс – официальный сайт: https://www.consultant.ru/
3. Абдуллаева, О. С., Информационные технологии : учебник / О. С. Абдуллаева, А. И. Исомиддинов, С. Х. Абдуллаева. — Москва : Русайнс, 2024. — 189 с. — ISBN 978-5-466-04865-0. — URL: https://book.ru/book/952337
4. Гришин, О. Е., Политическое участие в «умном городе»: региональное измерение : монография / О. Е. Гришин, В. А. Подобуева, ; под ред. О. Е. Гришина, В. А. Подобуевой. — Москва : Русайнс, 2022. - 94 с. - ISBN 978-5-466-01513-3. — URL: https://book.ru/book/946852
5. Единая информационная система в сфере закупок // ЕИС - официальный сайт: https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html
6. Зенков, А. В. Информационная безопасность и защита информации : учебник для вузов / А. В. Зенков. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 107 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16388-9. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/567915

УДК 332.8

Митюченко Л.С., Хохлова И.А.

Повышение эффективности системы водоснабжения и водоотведения муниципальных образований в эпоху цифровой трансформации

Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, Россия, г. Брянск

Аннотация: В данной статье рассматривается внедрение цифровых технологий в водопроводно-канализационный комплекс. Ключевая роль уделяется автоматизации данных, бизнес-процессов, применению искусственного интеллекта для повышения эффективности и надежности системы. Внедрение цифровых технологий и переход к цифровизации повысит стабильность работы водоканалов, будет способствовать снижению эксплуатационных расходов, улучшит условия окружающей среды и повысит безопасность.

Ключевые слова: цифровая трансформация, системы водоснабжения и водоотведения, искусственный интеллект, цифровые технологии, цифровой водоканал.

Системы водоснабжения и водоотведения играют важную роль в поддержании санитарных условий, экологического баланса и стабильного управления общественной инфраструктурой. С быстрым ростом городов, роль систем водоснабжения и водоотведения становится все более прогрессивной, поскольку постоянный рост занятости требует более высоких требований к безопасности и эффективности труда.

В настоящее время в России действует более 52 тыс. предприятий жилищно-коммунального хозяйства, из них 10 тыс. муниципальных. Потребителями услуг водопроводно-канализационного хозяйства является более 118 млн. человек по водоснабжению и более 90 млн. человек по водоотведению.

Согласно данным Российской ассоциации водоснабжения и водоотведения (далее - РАВВ), протяженность сетей составляет 776 тыс. км, число трудящихся в отрасли водоснабжения и водоотведения – 405 тыс. человек, годовой оборот данной сферы составляет более 540 млрд. рублей.

Основной задачей органов местного самоуправления является создание благоприятных условий для жизни населения, которые напрямую зависят от уровня развития и состояния муниципальных и социальных инфраструктурных объектов, а также от затрат и источников оплаты услуг.

Основной целью муниципального управления систем водоснабжения и водоотведения является максимальное удовлетворение потребностей населения в оказываемых услугах.

Применение цифровых технологий предоставляют огромный потенциал для преобразования систем водоснабжения и водоотведения, которые помогают коммунальным предприятиям стать более прочными, результативными, прогрессивными и создать эффективную и экономически жизнеспособную основу для будущего.

Применение искусственного интеллекта, автоматизации данных, бизнес-процессов позволяет службам водоснабжения и водоотведения сократить нерациональное водопотребление, продлить срок функционирования инфраструктуры и создать крепкую основу для стабильной экономической безопасности.

К одному из направлений цифровизации водопроводно-канализационного комплекса относится система «цифровой двойник» - это компьютерная копия физических систем, которая позволяет понимать текущие процессы, моделировать, оптимизировать эксплуатацию объектов и проводить технико-экономические обоснования инвестиций.

В таблице 1 изображен процесс перехода привычной автоматизации процессов к «цифровому водоснабжению»

Таблица 1 – Цифровизация бизнес-процессов

Привычное понимание автоматизации	«Цифровое» водоснабжение
Облегчение условий труда персонала	Уменьшение зависимости человеческого фактора система поддержки принятия решений
Управление на текущий момент	Управление с прогнозированием развития событий
Диспетчеризация	Интеллектуальный анализ данных
Автоматическое поддержание параметров	Адаптивное управление
Диагностика аварий по факту возникновения	Выявление угрозы возникновения аварийных событий

При анализе работы предприятий, оказывающих услуги по водоснабжению и водоотведению, ключевым параметром, позволяющим свести к минимуму потери воды, является показатель эффективности. В эпоху цифровизации, искусственный интеллект оперативно справляется с этой задачей.

Организация «Русатом Инфраструткурные решения» (РИР) реализует проект «Цифровой водоканал», специализирующийся на разработке комплексных проектов по цифровой трансформации водоканалов. Так, РИР разработал программно-аппаратный комплекс Digital Vodokanal, состоящий из различных датчиков, способных собирать необходимые данные и передавать информацию через Интернет и центр управления, что позволяет наблюдать за различными отклонениями в работе систем водоснабжения и водоотведения, причинами неполадок и местами их локализации.

Комплекс Digital Vodokanal – это компьютерный проект, (цифровой двойник), реализованный в виртуальном пространстве с обратной связью в режиме реального времени от датчиков, клапанов, насосов и измерительных приборов.

Благодаря внедрению технологий искусственного интеллекта диспетчер может следить за работой оборудования, сетей, ремонтных бригад, ходом выполнения заявок клиентов в режиме реального времени, а также быстро принимать меры в случае каких-либо отклонений в работе оборудования, точно выявлять возможные технологические нарушения и предотвращать их.

Комплекс систем водоснабжения и водоотведения – это перспективное направление для внедрения различных цифровых решений, первое из которых – это решения на базе Интернета вещей.

На рисунке 1 изображен процесс применения цифровых технологий в водопроводно-канализационном хозяйстве.

Рисунок 1 – Процесс цифровой трансформации

Например, модуль «Анализ балансов» собирает информацию о количестве воды, которая поднимается и отпускается потребителям. Сравнивая эти параметры, можно определить источник избыточных потерь.

Модуль «Анализ режимов» сбирает данные о давлении, удельном водопотреблении, потреблении энергии на кубометр воды, а также позволяет устанавливать и корректировать параметры для поддержания оптимальной работы насоса, избегая перерасхода энергии.

Модуль «Заявки» помогает контролировать срочные и плановые профилактические работы с учетом имеющегося персонала и оборудования. В электронных заявках можно увидеть, кто запускает приложение и как долго, когда оно запустилось, какие материалы и оборудование были необходимы, также можно рассчитать время и стоимость заполнения каждой заявки.

Модуль «Центральная панель» предоставляет руководителю предприятия или собственнику статистку по всему предприятию: динамику инцидентов, реализацию инвестиционной программы, количество несчастных случаев за определенный период, выплаты.

Цифровые технологии являются стратегическим направлением для развития систем водоснабжения и водоотведения по внедрению интеллектуальных городских территорий.

РАВВ разрабатывает стандарт цифровой зрелости водохозяйственных предприятий. Его задача – оценить готовность инфраструктуры предприятия к внедрению информационных технологий, проанализировать существующие IT-решения, финансовые и кадровые возможности, а также другие составляющие. И на основе этих данных может быть сформулирован эффективный план цифровой трансформации предприятия, стратегия, которая будет учитывать его реальную ситуацию.

Применение этого стандарта позволит получить четкое представление о положении в стране, прежде всего, о том, где результаты могут быть достигнуты быстро за счет оцифровки с минимальными инвестициями, где потребуется больше ресурсов и где эффект от внедрения решений в области информационных технологий будет слишком дорогостоящим и долгосрочным.

Следовательно, с таким анализом и исследованиями довольно быстро можно будет продвигаться к эффективной цифровой трансформации объектов водоснабжения и водоотведения муниципальных образований.

Список использованных источников:

1. Капанский А.А. Ключевые направления и мировые практики повышения эффективности и надежности водоснабжения [Текст] / А.А. Капанский // Вестник ГГТУ им. П.О. Сухого. 2024. №1 (96). С. 82-98.

2. Колясникова Я.Е. Внедрение цифровых технологий и их влияние на управление в сфере жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации [Текст] / Я.Е. Колясникова // Вестник науки. 2025. №3 (84). С.166-172.

3. Прокофьев С. Е. Теория и механизмы современного государственного и муниципального управления : учебник и практикум для вузов / С. Е. Прокофьев, С. Г. Еремин, А. И. Галкин. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 695 с. — (Высшее

образование). — ISBN 978-5-534-13111-6. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/519235.

4. Путинцева Д.Е. Применение цифровых технологий в управлении системами водоотведения : автоматизация процессов, мониторинг и прогнозирование [Текст] / Д.Е. Путинцева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. №12-3 (99). С.171-174.

5. Цифровизация ЖКХ : будущее в ваших руках [Электронный ресурс]. URL: https://xn----itbeqggh1bza.xn--p1ai/article/tcifrovaya-platforma-umnoe-zhkh-budushee-v-vashih-rukah.

6. Чупин В.Р. Современное состояние, перспективы и пути развития систем водоснабжения и водоотведения, методы их расчета, построения и организации эксплуатации [Текст] / В.Р. Чупин // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2023. №2 (45). С. 359-368.

7. Шнейдерман И.М. Модернизация системы водоснабжения и водоотведения в сельской местности как фактор повышения качества жизни населения России [Текст] / И.М. Шнейдерман // Народонаселение. 2023. №1. С.147-157.

УДК 332.05

Михалева О.М.

ДИНАМИКА РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, Россия, г. Брянск

michaleva130182@yandex.ru

Аннотация: В статье проанализирована динамика изменения валового регионального продукта в целом и в расчете на душу населения, индекс физического объема ВРП. Представлена динамика развития промышленного производства по различным показателям. Выявлены причины изменения экономических показателей.

Ключевые слова: региональное развитие, социально-экономическое развитие, развитие территорий, государственное регулирование экономики

Основные показатели динамики валового регионального продукта (ВРП) Брянской области представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Динамика показателей валового регионального продукта Брянской области [4].

Из приведенных на рисунке 1 данных видно, что объем валового регионального продукта в 2023 году составил 599557,4 млн. руб., индекс физического объема - 102% к уровню 2022 года в сопоставимых ценах. Темп роста валового регионального продукта в 2023 г. по отношению к 2019 г. составил 150,2%. Наибольший вклад в прирост валового регионального продукта вносят обрабатывающие производства и сельское хозяйство. За весь рассматриваемы период в регионе отмечается увеличение объема валового регионального продукта в расчете на душу населения. Валовой региональный продукт в расчете на душу населения в 2023 г. составил 524822,7 руб., что на 56,9% выше показателя 2019 года.

На рисунке 2 представлен индекс физического объема ВРП в регионе.

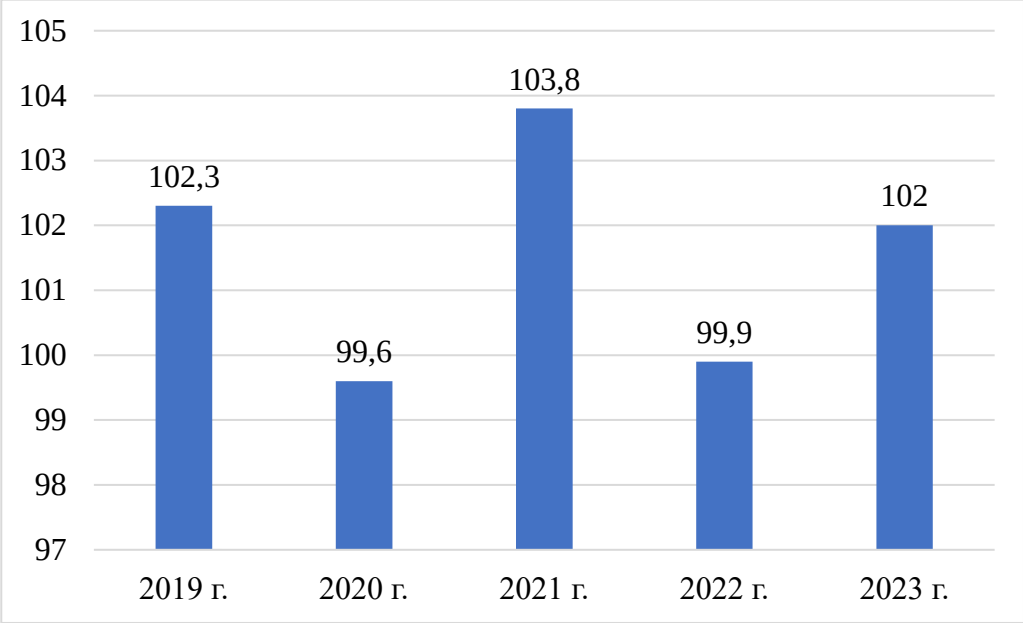

Рисунок 2 - Индекс физического объема ВРП (в постоянных ценах; в % к предыдущему году) [4]

За последние пять лет на Брянщине отмечается скачкообразное изменение темпов роста ВРП в среднем по России и Брянской области. Так, в 2020 г. и 2022 г. темпы роста ВРП в Брянской области незначительно превышают темпы роста ВРП в России на 2,3 п.п. и 1,1 п.п., соответственно.

Ведущими видами экономической деятельности в Брянской области являются обрабатывающие производства; сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство; торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов; деятельность по операциям с недвижимым имуществом; транспортировка и хранение; государственное управление и обеспечение военной безопасности; деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений; образование; деятельность в области здравоохранения и социальных услуг; строительство, на долю которых приходится 90,7% произведенного ВРП.

На рисунке 3 приведена динамика развития промышленного производства в регионе.

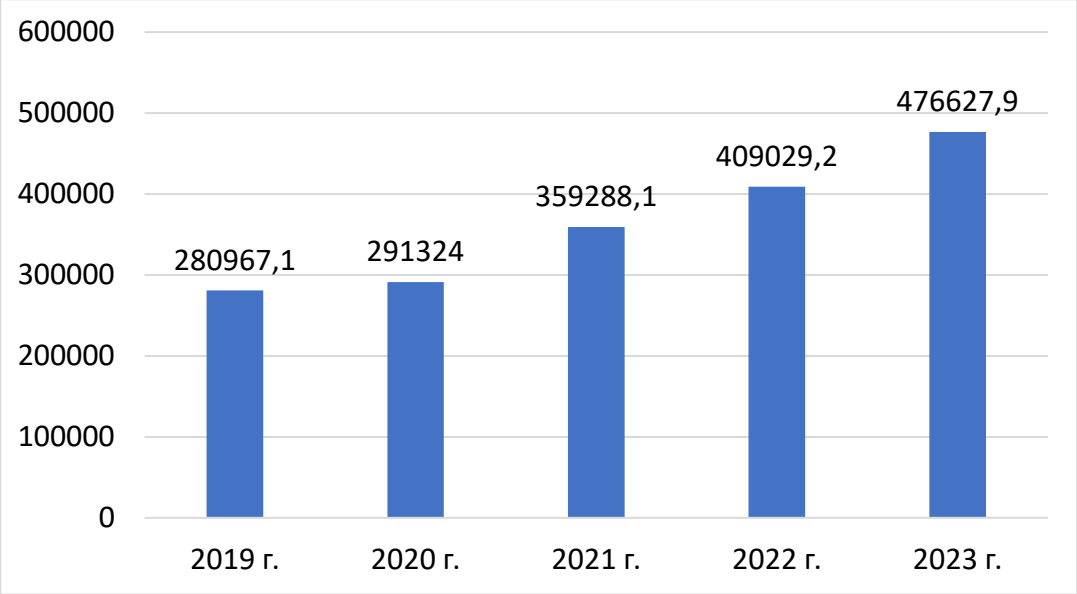

Рисунок 3 – Объём отгруженных товаров собственного производства в Брянской области, выполненных работ и услуг собственными силами, млн. руб. [4]

Согласно приведенным на рисунке 3 данным, промышленными предприятиями региона отгружено товаров собственного производства на 476,6 млрд. руб. Объём отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами за последние пять лет вырос на 69,6%.

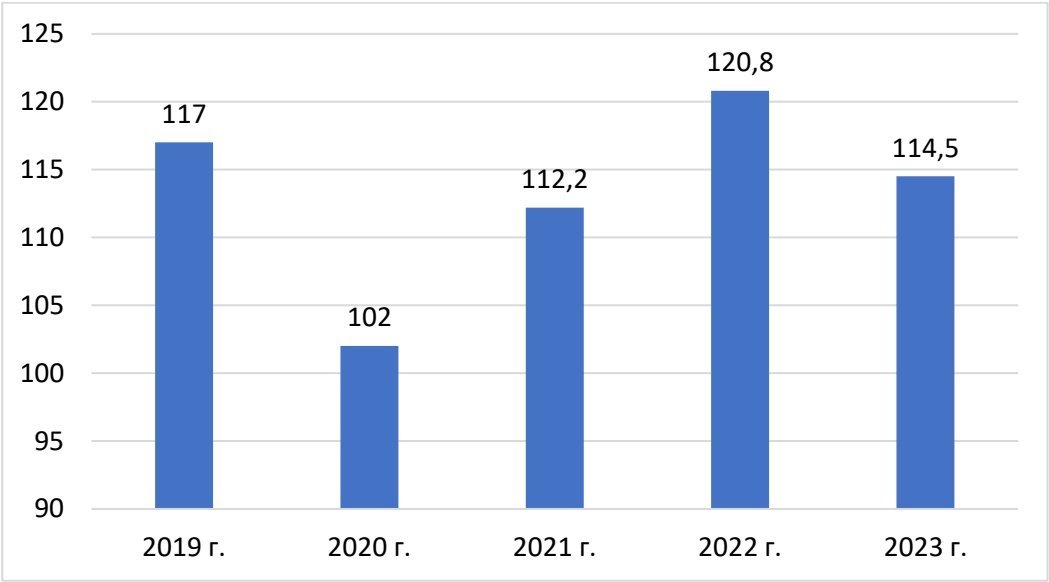

Рисунок 4 - Динамика индексов промышленного производства, в % к предыдущему году [4]

На рисунке 4 видно, что индекс промышленного производства в регионе составил 114,5%. В динамике это на 2,5% ниже показателя 2019 года.

Проведенное исследование показало, что регион развивается стабильно, отмечается рост валового внутреннего продукта, увеличился выпуск продукции по различным видам деятельности в области. Это свидетельствует от

эффективной государственной политике, реализуемой на территории Брянщины.

Список использованных источников:

1. Матюшкина, И. А. Цифровая трансформация органов местного самоуправления / И. А. Матюшкина, О. М. Михалева // Менеджмент в России и за рубежом. – 2024. – № 2. – С. 20-28.
2. Михалева, О. М. Развитие цифрового стратегического управления в сфере публичного управления / О. М. Михалева // Управление и цифровизация: национальное и региональное измерение : сборник статей III национальной научно-практической конференции с международным участием, Брянск, 29 мая 2023 года. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2023. – С. 39-42.
3. Рощина, В. Д. Проблемы и перспективы цифровой трансформации муниципального управления / В. Д. Рощина, О. М. Михалева // Управление и цифровизация: национальное и региональное измерение : сборник статей II национальной научно-практической конференции с международным участием, Брянск, 20 мая 2022 года. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2022. – С. 62-65.
4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Брянской области. – Официальный сайт. - Обновляется в течение суток. – URL: https://32.rosstat.gov.ru/. – Текст: электронный.

УДК 332.87

Мкртчян А. С., Казарян М. А.

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЖИЛИЩНОЙ ПОЛИТИКИ В БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ

Научный руководитель: к.э.н., доц. Игольникова И. В.
Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, Россия, г. Брянск
ashotmksag777@icloud.com, kazarayn115@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена анализу жилищного фонда Брянской области как важного элемента социальной инфраструктуры региона. Рассматривается роль Департамента строительства Брянской области в осуществлении государственной политики в сфере капитального, жилищного и долевого строительства. Особое внимание уделяется мерам по защите населения и реабилитации территорий, пострадавших от радиационного воздействия. В статье также отражается эффективность государственной политики в сфере жилищного строительства и коммунального хозяйства, а также подчеркивается активное строительство нового жилья и реализация программ по переселению граждан из аварийного жилищного фонда. Данные на май 2025 года служат основанием для анализа текущей ситуации и определения направлений дальнейшего развития жилищной инфраструктуры региона.

Ключевые слова: жилищный фонд, Брянская область, социальная инфраструктура, качество жизни, департамент строительства, государственная политика, капитальное строительство, жилищное строительство, долевое строительство, защита населения, реабилитация территорий, аварийный жилищный фонд, программы переселения, строительные инициативы, развитие инфраструктуры.

Жилищный фонд Брянской области является ключевым элементом социальной инфраструктуры региона, оказывая непосредственное влияние на качество жизни населения. Органом исполнительной власти выступает Департамент строительства Брянской области, обеспечивающим проведение на областном уровне государственной политики в сфере капитального, жилищного, долевого строительства на территории Брянской области, защиты

населения и реабилитации территорий, подвергшихся радиационному воздействию.

Состояние и развитие этого фонда отражают эффективность государственной политики в сфере жилищного строительства и коммунального хозяйства. По данным на май 2025г, в Брянской области наблюдается активное строительство нового жилья, а также реализация программ по переселению граждан из аварийного жилищного фонда.

Общая характеристика жилищного фонда

Жилищный фонд Брянской области в 2025г продолжает демонстрировать тенденции к росту и обновлению. По предварительным данным регионального департамента строительства, общая площадь жилищного фонда составляет около 41 млн кв. м. При этом удельный вес многоквартирных домов остается преобладающим — более 65% от общего объема. Индивидуальное жилищное строительство занимает всё более значимую долю, особенно в пригородах Брянска и районных центрах.

По состоянию на 31.12.24г в Брянской области эксплуатируется жилищный фонд в размере 38,2 млн кв. м. общей площади. В среднем на одного жителя приходится 33,7 кв. м. общей площади против 33,1 кв. м. в прошлом году.

По состоянию на 31.12.23г в Брянской области эксплуатируется жилищный фонд в размере 37,8 млн кв. м. общей площади. В среднем на одного жителя приходится 33,1 кв. м. общей площади против 32,5 кв. м. в прошлом году.

По состоянию на 31.12.22г в Брянской области эксплуатировался жилищный фонд в размере 37,5 млн. кв. м. общей площади. В среднем на одного жителя приходится 32,5 кв. м. общей площади против 31,7 кв. м. в прошлом году.

В Брянской области в 2024г введено в эксплуатацию 609,6 тыс. кв. м общей площади жилых домов, или 107,2% к уровню 2023 года. В Брянской области в 2023г введено в эксплуатацию 568,6 тыс. кв. м. общей площади жилых домов или 117,0% к уровню 2022 года.

Таблица 1 - Площадь жилищ, приходящаяся в среднем на одного жителя (в среднем на одного жителя; квадратных метров общей площади)

Годы	Всего	в городской местности	в сельской местности
2021	31,9	30,8	34,4
2022	32,5	31,3	35,2
2023	33,1	31,8	36,0
2024	33,7	32,3	37,0
Темп роста, %	105,6	104,9	107,6

В динамике за 4 года жилищный фонд увеличился на 5,6 %. В среднем на одного жителя приходится 33,7 кв. м. общей площади. Большая часть населения города Брянска проживает в многоквартирных жилых домах.

Наибольшая доля многоквартирных домов сосредоточена в Советском (27 %) и Бежицком районе (35 %).

Таблица 2–Благоустройство жилищного фонда области, %

	2019г	2020г	2021г	2022г	2023г	2024г
Удельный вес площади жилищного фонда, оборудованной (на конец года):						
водопроводом	81,6	82,1	83,3	83,7	84,0	84,3
водоотведением	76,1	77,2	77,5	78,0	78,2	78,8
отоплением	92,1	92,4	92,5	93,0	93,1	93,4
ваннами	65,2	67,5	67,9	68,2	68,6	69,6
газом	90,8	90,3	90,0	89,6	89,5	89,5
горячим водоснабжением	67,3	69,8	70,4	70,9	71,3	71,9
напольными электроплитами	7,1	7,3	7,6	7,9	8,1	8,2

Положительной тенденцией является увеличение степени обеспеченности жилья в регионе водопроводом, отоплением, горячим водоснабжением.

Однако износ инженерных сетей составляет более 70 %, что ведёт к снижению энергоэффективности в жилищно-коммунальном хозяйстве. Строительство жилья ведется в основном за счет средств дольщиков и собственных средств застройщиков. На территории г. Брянска основную долю жилищного фонда занимают кирпичные дома и кирпично-панельные дома (более 80 %).

По результатам анализа сайтов и проектных деклараций застройщиков на территории Брянской области на август 2024г выявлено 56 строящихся застройщиками домов, в отношении которых в совокупности:

- выданы разрешения на строительство;

- опубликованы проектные декларации в соответствии с 214-ФЗ либо застройщиком предоставлены копии разрешений на строительство и анкеты с описанием потребительских характеристик объектов, если строительство ведется без привлечения средств граждан (ДКП/ЖСК);

- отсутствуют выданные разрешения на ввод в эксплуатацию. В указанных домах строится 6 506 жилых единиц (квартир, блоков, апартаментов), совокупная площадь которых составляет 373 422 м²

Согласно информации департамента ТЭК и ЖКХ Брянской области, в соответствии с данными мониторинга технического состояния многоквартирных домов Брянской области, по состоянию на 01.01.2023 года на территории Брянской области числится 6359 многоквартирных домов, в том числе 2556 многоквартирных домов, общей площадью 13,3 млн. кв. м., которые расположены на территории МО «город Брянск». Указанные многоквартирные дома включены 287 в региональную программу «Проведение капитального ремонта общего имущества многоквартирных домов на территории Брянской области (2014-2043 годы)».

В 2022-2024 гг. улучшили свои жилищные условия 960 семей, из них 361 семья – это граждане, подвергшиеся радиационному воздействию вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС и приравненные к ним лица, 167 молодых семей, 33 многодетные семьи.

Данные об объемах жилищного строительства за последние пять лет свидетельствует об устойчивой положительной динамике обеспеченности рынка жилья на территории Брянской области. Строительство жилья в регионе ведется опережающими темпами.

Однако коэффициент доступности жилья в регионе за последние пять лет увеличился на 76 %, что свидетельствует о снижении его доступности.

Анализируя динамику рынка жилья в Брянской области за период 2022–2024 годов, можно выделить следующие ключевые моменты:

— Цены на жильё

— В 2022 году средняя стоимость квадратного метра составляла около 69 149 рублей.

— В 2023 году произошло незначительное увеличение средней стоимости — примерно до 69 588 рублей.

— По данным на начало 2024 года, средний показатель составил порядка 66 088 рублей.

— Изменение спроса и предложений

— Сохраняется устойчивый интерес к приобретению доступного жилья вблизи крупных городов и транспортных магистралей.

Факторы влияния:

— Увеличились сроки строительства и сдачи новых жилых комплексов.

— Несмотря на трудности, рынок продолжает привлекать инвесторов благодаря стабильному спросу на недорогие объекты.

Таким образом, динамика рынка жилья в Брянской области характеризуется умеренным ростом цен и постепенной адаптацией застройщиков к новым условиям экономики. Этот тренд подтверждает устойчивость рынка даже в условиях внешних экономических факторов.

С января по апрель 2025 года в регионе введено в эксплуатацию 154 356 кв. м. жилья, что свидетельствует о положительной динамике в строительной отрасли. Особое внимание уделяется индивидуальному жилищному строительству, объем ввода которого составил 97,2 тыс. кв. м. Это говорит о высоком интересе жителей к строительству частных домов и улучшению своих жилищных условий.

Однако, несмотря на положительные тенденции, остаются актуальными проблемы, связанные с аварийным и ветхим жильем. В 2024 году Брянская область досрочно завершила программу по переселению граждан из аварийного жилья, признанного таковым до 01.01.17г. В рамках этой программы было расселено 27,4 тыс. кв. м. жилья, и новые квартиры получили 2,1 тыс. человек.

С 2025 года началась реализация новой программы переселения граждан из аварийного жилья, признанного таковым после 1 января 2017 года. В

Советском районе Брянска планируется расселение 13 аварийных домов в период с 2025 по 2030 годы. Это позволит улучшить жилищные условия для значительного числа граждан и повысить уровень безопасности проживания.

Кроме того, с 2025 года расселение аварийного жилья будет осуществляться в рамках нового национального проекта «Инфраструктура для жизни». На продолжение программы расселения предусмотрено 330 миллиардов рублей из федерального бюджета. Это позволит ускорить процесс переселения граждан из аварийного жилья и повысить качество жилищного фонда.

Таким образом, Брянская область демонстрирует активную работу по обновлению и развитию жилищного фонда.

Роль департамента строительства Брянской области

1. Программа переселения из аварийного жилья (2023–2025 гг.)

Цель: расселение граждан из аварийного жилья, признанного таковым до 1 января 2023 года.

Финансирование:

— общий объем — 899,8 млн рублей,

— из них 877,35 млн рублей — средства Фонда ЖКХ,

— остальные средства — региональный и муниципальные бюджеты.

Планируемые результаты: расселение 2 079 человек, освобождение 25,79 тыс. кв. м аварийного жилья.

Срок завершения: до 1 сентября 2025 года.

Ход выполнения: к маю 2025 года программа реализована более чем на 70%; основные мероприятия идут в Брянске, Клинцах, Навле, Севске и в посёлке Локоть.

2. Муниципальные адресные программы (город Брянск)

Период: 2019–2025 годы.

Финансирование в 2025 году:

— 213,3 млн рублей из Фонда ЖКХ,

— 2,15 млн рублей из областного бюджета,

— 2,18 млн рублей из местного бюджета.

Цель: завершение переселения из 47 аварийных многоквартирных домов (683 жилых помещения).

Дополнительно: в Советском районе Брянска в 2025 году начинается реализация нового этапа — расселение 13 аварийных домов до 2030 года в рамках новой подпрограммы.

3. Программа капитального ремонта общего имущества в МКД

Оператор: Фонд капитального ремонта Брянской области.

Результаты за первое полугодие 2025 года:

— отремонтировано 116 домов,

— наиболее часто выполняемые работы: замена кровли, ремонт фасадов, обновление инженерных сетей.

Объем финансирования: более 460 млн рублей (по предварительным данным на май 2025 года).

План на год: капитальный ремонт не менее 250 домов во всех муниципальных образованиях.

4. Программа «Формирование комфортной городской среды»

Цель: благоустройство общественных пространств, дворов, скверов и набережных.

Результаты 2025 года:

— участвуют 33 муниципалитета,

— благоустроено более 60 объектов,

— работы включают установку освещения, детских и спортивных площадок, озеленение и замену покрытия.

Финансирование: около 290 млн рублей, включая федеральные и местные средства.

5. Новые инициативы 2025 года

Нацпроект «Инфраструктура для жизни» — стартует в 2025 году, как продолжение программы переселения из аварийного жилья.

Федеральное финансирование: 330 млрд рублей на весь проект (по России); Брянская область включена в пилотные регионы.

Ожидания: в регионе до 2030 года будет расселено ещё не менее 100 тыс. кв. м аварийного жилья.

Таким образом, реализация жилищных программ в Брянской области в 2025 году показывает высокую динамику и масштабную вовлеченность федерального центра.

Брянская область демонстрирует активную работу по обновлению и развитию жилищного фонда. Увеличение объемов жилищного строительства, реализация программ по переселению из аварийного жилья и поддержка застройщиков свидетельствуют о стремлении региона обеспечить граждан качественным и доступным жильем. Однако для достижения поставленных целей необходимо продолжать системную работу по модернизации жилищной сферы и устранению существующих проблем.

Список использованных источников:

1. Российская Федерация. Законы. О государственной гражданской службе Брянской области: Закон Брянской области № 46-З: текст с изменениями и дополнениями на 02 марта 2023 года: [принят Брянской областной Думой 26 мая 2005 года]. - Режим доступа: свободный. - URL: http://pravo.gov.ru/ - Текст : электронный.

2. Борщевский, Г. А. Управление государственными программами и проектами : практическое пособие для вузов / Г. А. Борщевский. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 363 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-14821-3. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/520330 (дата обращения: 23.05.25).

3. Департамент строительства Брянской области: [сайт]. – URL: http://www.dsbrobl.ru/ (дата обращения: 23.05.25). – Текст : электронный.

4. Котляров, М. А. Экономика недвижимости : учебник и практикум для вузов / М. А. Котляров. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 238 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-9916-9081-2. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/513084 (дата обращения: 23.05.25).

5. Никитина, А. С. Управление человеческими ресурсами в государственном и муниципальном управлении : учебное пособие для вузов / А. С. Никитина, Н. Г. Чевтаева. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 187 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-12784-3. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/519151 (дата обращения: 23.05.25).

УДК 343.163

Новиков А. И., Юдакова И. Р.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ПРОТИВОДЕЙСТВИЕМ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, Россия, г. Брянск

Аннотация. В статье рассматривается институционально-правовая сущность и содержание прокурорского надзора за противодействием киберпреступности в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Обосновывается актуальность темы в условиях стремительной цифровизации общества и возрастания угроз, связанных с использованием информационных технологий. Особое внимание уделено анализу действующего законодательства, практических аспектов надзорной деятельности органов прокуратуры, а также выявлению существующих проблем и перспектив дальнейшего совершенствования механизма прокурорского реагирования в сфере цифровой безопасности.
Ключевые слова: киберпреступность, прокурорский надзор, информационные технологии, цифровая безопасность, правовое регулирование.

Киберпреступность — это одна из наиболее опасных и стремительно развивающихся форм преступности в современном мире, представляющая собой совокупность преступных деяний, совершаемых с использованием компьютерных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей, в первую очередь сети Интернет. Она включает в себя широкий спектр противоправных действий, таких как несанкционированный доступ к компьютерной информации, распространение вредоносного программного обеспечения, кража персональных данных, интернет-мошенничество, атаки на критическую инфраструктуру, распространение экстремистских материалов и детской порнографии, а также вмешательство в деятельность органов государственной власти. Сложность и трансграничный характер подобных преступлений делают их не только социально опасными, но и крайне трудно поддающимися традиционным способам выявления и расследования. Именно в таких условиях особую значимость приобретает деятельность органов прокуратуры, осуществляющих надзор за соблюдением законности в сфере цифровой безопасности, выступая гарантом государственно-правового контроля за соблюдением прав и свобод граждан в цифровом пространстве. Прокурорский надзор за противодействием киберпреступности становится неотъемлемой частью современной системы обеспечения правопорядка, поскольку позволяет вовремя реагировать на нарушения, проводить профилактическую работу, координировать деятельность правоохранительных органов, а также инициировать законодательные инициативы, направленные на повышение уровня защищенности общества от угроз, связанных с функционированием киберсреды.

Актуальность темы определяется несколькими ключевыми обстоятельствами. Во-первых, стремительное развитие цифровых технологий и глобальная цифровизация всех сфер общественной жизни способствуют не только технологическому прогрессу, но и формированию новых угроз, в частности — киберпреступности. Во-вторых, киберугрозы приобретают системный характер, затрагивая интересы личности, общества и государства. Они становятся инструментом экономического шантажа, идеологического влияния и даже политической дестабилизации. В-третьих, отсутствие у значительной части населения цифровой грамотности, слабая правовая регламентация некоторых сфер информационного взаимодействия, а также недостаточное техническое оснащение государственных структур, в том числе и правоохранительных органов, затрудняют эффективную реализацию задач по борьбе с киберпреступностью.

Проблематика прокурорского надзора в этом контексте состоит в необходимости адаптации традиционных механизмов прокурорского реагирования к условиям информационного общества, что предполагает развитие цифровых компетенций, нормативную трансформацию и внедрение инновационных методов прокурорской деятельности в условиях цифровой трансформации общества.

Прокурорский надзор за противодействием киберпреступности представляет собой форму государственного контроля, реализуемого органами прокуратуры в рамках возложенных на них полномочий по обеспечению верховенства закона, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. Его специфика заключается в необходимости учета особенностей цифровой среды: анонимность субъектов, техническая сложность фиксации нарушений, трансграничный характер взаимодействий, а также высокая динамичность и изменчивость преступных технологий. Основным источником полномочий прокуратуры в рассматриваемой сфере выступает Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» [4], а также уголовное (статьи 37, 124, 221, 226.8, 237, 317.5, 389.22, 416, 418 и другие УПК РФ [3], административное законодательство (статья 25.11 КоАП РФ [2], 39 КАС РФ [1] регулирующее вопросы ответственности за преступления, совершенные с использованием информационных технологий. С учетом особенностей киберпреступлений, прокурорский надзор направлен не только на выявление нарушений закона в действиях (или бездействии) правоохранительных органов при расследовании киберпреступлений, но и на оценку соблюдения законности при обработке персональных данных, функционировании информационных систем, контроле за содержанием сайтов, социальной сети, мессенджеров, интернет-форумов и других онлайн-площадок.

На практике прокурорский надзор за противодействием киберпреступности реализуется в нескольких направлениях. Прежде всего, прокуратура осуществляет надзор за соблюдением законодательства в деятельности органов, ведущих предварительное расследование по делам о преступлениях, совершенных с использованием информационно-

телекоммуникационных технологий. Это выражается в проверке законности возбуждения уголовных дел, соответствия следственных действий нормам уголовно-процессуального законодательства, обеспечении прав потерпевших и подозреваемых. Кроме того, прокуратура активно использует механизм внесения представлений и требований об устранении нарушений закона, в том числе в сфере защиты информации, обращения персональных данных, а также противодействия распространению противоправного контента в Интернете. Особое значение приобретает надзор за соблюдением требований федерального закона № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [5], в том числе при взаимодействии с Роскомнадзором и Федеральной службой безопасности. Прокуроры на местах проводят мониторинг интернет-пространства с целью выявления сайтов, содержащих информацию, запрещенную к распространению на территории Российской Федерации (экстремистская, террористическая, порнографическая, пропагандирующая насилие и иные формы антисоциального поведения), и направляют соответствующие требования о блокировке данных ресурсов [6, с. 295].

Прокуратура также осуществляет надзор за исполнением законов в сфере обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры, взаимодействуя с операторами связи, организациями, осуществляющими деятельность в стратегически значимых отраслях, а также с субъектами малого и среднего предпринимательства, использующими информационные технологии в своей деятельности. Надзор за исполнением законодательства в области защиты информации, в том числе персональных данных, предполагает выявление нарушений в организациях, не обеспечивающих должного уровня информационной безопасности, а также не принимающих меры по предотвращению утечки данных или их несанкционированному распространению. Прокуратура в таких случаях направляет представления, возбуждает дела об административных правонарушениях и контролирует устранение выявленных нарушений.

Состояние прокурорского надзора в данной сфере характеризуется как активно развивающееся, однако при этом испытывающее ряд объективных трудностей. Среди них можно отметить недостаточный уровень технической оснащенности прокуратур, нехватку квалифицированных кадров, обладающих не только юридической, но и цифровой компетенцией, а также фрагментарность нормативно-правового регулирования. В частности, не всегда удается оперативно реагировать на транснациональный характер преступлений, особенно когда речь идет о действиях, осуществляемых с территории иностранных государств. Кроме того, некоторые правовые механизмы блокировки или ограничения доступа к информации сталкиваются с правовыми коллизиями и трудностями в реализации, особенно в условиях необходимости соблюдения международных обязательств России по правам человека, включая свободу выражения мнений и доступ к информации.

Тем не менее, прокурорская практика демонстрирует устойчивую тенденцию к усилению контроля за цифровым пространством. В последние

годы существенно увеличилось число выявленных нарушений в сфере кибербезопасности, увеличилось количество уголовных дел, возбужденных по статьям, связанным с киберпреступлениями. В то же время происходит институциональное укрепление прокурорских подразделений: создаются специализированные отделы, привлекаются специалисты в области информационных технологий, развиваются системы автоматизированного мониторинга и анализа цифрового контента.

Активизировалась координационная деятельность прокуратуры, направленная на объединение усилий различных ведомств, в том числе МВД, ФСБ, Роскомнадзора и Минцифры, в деле противодействия киберпреступности.

Перспективы развития прокурорского надзора в рассматриваемой области напрямую зависят от способности адаптировать надзорные механизмы к вызовам цифрового времени. Это предполагает модернизацию нормативно-правовой базы с учетом технологических изменений, повышение квалификации прокуроров, внедрение цифровых инструментов анализа и предиктивной аналитики, а также развитие межгосударственного сотрудничества в рамках противодействия транснациональной киберпреступности. Важно учитывать и риски, связанные с возможным нарушением баланса между цифровой безопасностью и правами человека: прокурорский надзор должен обеспечивать не только борьбу с преступлениями в киберпространстве, но и защиту прав граждан от чрезмерного контроля, неправомерных ограничений и произвольного вмешательства в частную жизнь.

Таким образом, прокурорский надзор за противодействием киберпреступности в информационно-телекоммуникационной сети Интернет представляет собой сложное, многогранное и динамично развивающееся направление государственно-правовой деятельности. Он находится в центре усилий по обеспечению цифровой безопасности общества и государства, сочетая в себе функции контроля, координации и правовой защиты. Эффективность этого направления требует постоянной адаптации к меняющимся условиям цифровой среды, развития правовой базы, усиления межведомственного взаимодействия и повышения профессиональной подготовки прокурорских работников. В условиях глобальной цифровизации и растущих угроз, связанных с киберпреступностью, роль прокуратуры как гаранта законности и правопорядка в цифровом пространстве приобретает особое значение, что делает дальнейшее совершенствование прокурорского надзора приоритетной задачей государственной политики в сфере информационной безопасности.

Список использованных источников:

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации : Федеральный закон от 8 марта 2015 года N 21-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. – № 1. – Ст. 1.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон

от 18.12.2001 N 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 24.12.2001. – № 52 (ч.1). – Ст. 4921

4. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (последняя редакция) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 8. – Ст. 366.

5. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (Часть I). – Ст. 3448.

6. Потапов, А. А. Прокурорский надзор за противодействием киберпреступности в информационно-телекоммуникационной сети Интернет / А. А. Потапов. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 49 (339). — С. 292-297. — URL: https://moluch.ru/archive/339/76047/ (дата обращения: 15.04.2025).

УДК 338.1

Поддубная А.В., Матюшкина И.А.

РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО БИЗНЕСА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ИХ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, Россия, г. Брянск
anastasiaampleeva@icloud.com, vuyakova@yandex.ru

Аннотация: Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью повышения эффективности малого бизнеса путем формирования обоснованной стратегии развития. Рассматриваются теоретические и методологические приемы формирования стратегии предприятия малого бизнеса, которая поможет повысить конкурентоспособность организации в современных экономических условиях.

Ключевые слова: стратегия, стратегическое развитие, конкурентоспособность, малый бизнес.

Современные малые предприятия сталкиваются с множеством вызовов, которые существенно ограничивают их возможности для роста и развития. Одним из наиболее значимых и актуальных является недостаток доступа к финансированию, что представляет собой серьезную преграду на пути к успешному функционированию и расширению бизнеса. Согласно отчету Всемирного банка малые предприятия испытывают трудности с получением кредитов и инвестиций. Это связано как с высокими требованиями банков к финансовой устойчивости заемщиков, так и с ограниченным доступом к альтернативным источникам финансирования. В результате многие малые бизнесы не могут реализовать свои планы по расширению, внедрению инноваций или модернизации производства, что ставит их в невыгодное положение в условиях жесткой конкуренции.

В дополнение к общим вызовам малые предприятия сталкиваются с рядом специфических проблем, которые непосредственно влияют на их конкурентоспособность. Одной из таких проблем является низкий уровень цифровизации. Исследование компании McKinsey за 2021 год показывает, что около 40% малых предприятий испытывают трудности с внедрением современных цифровых технологий. Это связано как с нехваткой финансовых ресурсов, так и с отсутствием квалифицированного персонала. В результате такие компании теряют возможность эффективно конкурировать на рынке, где цифровые решения становятся ключевым фактором успеха. Проблемы

цифровизации также ограничивают доступ малых бизнесов к новым рынкам и клиентам, что сужает их перспективы роста. В России малое предпринимательство активно развивается, и в настоящее время насчитывается около 3 миллионов предпринимателей. При этом оно сосредоточено в основном в сфере услуг и общественного питания, тогда как меньшая часть представлена в строительном и производственном секторах, а еще меньше — в области медицины и социальных услуг, а также в инновационной деятельности. Это подчеркивает, что, несмотря на рост числа малых предприятий, многие из них сталкиваются с серьезными вызовами, связанными с цифровизацией, что может ограничивать их потенциал. Инновации и технологии играют ключевую роль в обеспечении конкурентоспособности малых предприятий, предоставляя им возможность адаптироваться к изменяющимся рыночным условиям и улучшать свою продукцию и услуги. Согласно отчету Всемирного банка, компании, активно внедряющие инновации, имеют на 30% больше шансов достичь устойчивого роста, что подчеркивает значимость данного аспекта. Например, компания «Модульбанк», разработав уникальную платформу для обслуживания малого бизнеса, смогла занять лидирующие позиции на рынке финансовых услуг, демонстрируя, как технологии могут стать основой для устойчивого конкурентного преимущества. С учетом современных вызовов, «обострение социально-политических противоречий глобального развития выдвинуло на первый план необходимость достижения технологического суверенитета российской экономики» [1, с.9]. В этой связи малые предприятия должны не только внедрять инновации, но и учитывать глобальные тренды, что позволит им сохранять конкурентоспособность в условиях нестабильности.

Качество обслуживания и удовлетворенность клиентов являются ключевыми аспектами конкурентоспособности, так как именно они формируют лояльность потребителей и их желание повторно обращаться к услугам компании. Исследование McKinsey показывает, что 70% клиентов остаются верными компании благодаря высокому качеству обслуживания, что подчеркивает важность этого фактора. При этом термин «североведение» активно используется для исследования разнообразных явлений в природе и обществе Севера и Арктики. Примером успешной реализации стратегии фокусировки на клиентах служит компания «ВкусВилл», которая достигла значительных успехов на рынке благодаря постоянному улучшению качества обслуживания, что стало основой её конкурентного преимущества.

Современные малые предприятия применяют разнообразные подходы к разработке стратегий развития, направленных на обеспечение их устойчивости и роста в условиях высокой конкуренции. В таблице представлены стратегии развития малого бизнеса.

Таблица 1 – Стратегии развития малого бизнеса

Стратегия развития	Описание	Процент применения
Дифференциация	Создание уникальных продуктов или услуг для выделения среди	Более 60% малых предприятий в России

	конкурентов	
Нацеливание на нишевые рынки	Удовлетворение специфических потребностей определённой группы потребителей	45% малых предприятий
Внедрение цифровых технологий	Использование цифровых инструментов для повышения производительности	Компании, использующие цифровые технологии, увеличили производительность на 25%.
Инновационные подходы	Внедрение инноваций для увеличения доли рынка	72% малых предприятий, внедривших инновации, увеличили свою долю рынка в течение двух лет

Из таблицы можно сделать вывод, что малые предприятия применяют различные стратегии для обеспечения своего роста и устойчивости на рынке. Наиболее распространенной стратегией является дифференциация и ориентация на нишевые рынки, что позволяет выделяться на фоне конкурентов и удовлетворять конкретные потребности клиентов.

Кроме того, внедрение цифровых технологий и инновационных методов становится ключевым фактором успеха, способствующим повышению производительности и увеличению доли рынка. Это подчеркивает важность адаптации к современным рыночным условиям и интеграции современных технологий в стратегическое планирование для достижения устойчивого роста.

Исходя из вышенаписанного, необходимо отметить, что в условиях, когда цифровизация становится одним из ключевых факторов успеха, отсутствие необходимых специалистов затрудняет адаптацию бизнеса к современным рыночным условиям. «В России для помощи и поддержки малого и среднего предпринимательства принимаются определенные шаги на основании федеральных программ» [2, с. 49]. Это подчеркивает необходимость упрощения административных процессов, чтобы малые предприятия могли эффективно использовать доступные ресурсы.

Для повышения конкурентоспособности малых предприятий можно предпринять следующие шаги:

1) Участвовать в программе «Цифровая экономика», которая помогает осваивать цифровые технологии и повышать эффективность бизнеса в современных условиях.

2) Использовать возможности центров поддержки предпринимательства, созданных в рамках нацпроекта «Малое и среднее предпринимательство». Эти центры предлагают консультации и обучение, что способствует развитию управленческих навыков.

3) Внедрить системы управления клиентскими отношениями (CRM). Исследования показывают, что это может привести к среднему росту прибыли на 20% в первый год после внедрения.

4) Сосредоточиться на разработке прорывных технологий и их распространении через подготовку кадров, информационную,

консультационную и обучающую деятельность.

Эти меры в комплексе могут существенно улучшить положение малых предприятий на рынке и повысить их конкурентоспособность.

Список использованных источников:

1. Гуляев Г.Ю. Экономика, финансы и управление: актуальные вопросы теории и практики: сборник статей IV Международной научно-практической конференции./ Г.Ю. Гуляев// — Текст: Непосредственный// «Наука и Просвещение» - 2023. - 142 с.
2. Королёва С. И. Стратегии развития малого бизнеса // Вестник Академии: научный журнал. — М.: Московская академия предпринимательства, 2018. — 56 с.
3. Семыкин А. С. успешное управление компанией: роль стратегического планирования и внедрения инноваций // Инновации и инвестиции. 2023. - №4.- С.23-29
4. Михалева, О. М. Развитие человеческого капитала в России и за рубежом / О. М. Михалева, И. А. Матюшкина // Менеджмент в России и за рубежом. – 2023. – № 5. – С. 62-68.
5. Инновационное предпринимательство: проблемы и перспективы развития : Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной Дню российского предпринимательства, Ставрополь, 26 мая 2016 года. – Ставрополь: Общество с ограниченной ответственностью "СЕКВОЙЯ", 2016. – 282 с.
6. Буякова, И. А. Инновационная модель развития региона / И. А. Буякова, О. М. Михалева // Вестник Брянского государственного университета. – 2012. – № 3-1. – С. 92-95.
7. Научное пространство современной молодёжи: приоритетные задачи и инновационные решения : сб. ст. участников V Всерос. молодежной науч.-практ. конф. VIII Уральского вернисажа науки и бизнеса (Челябинск, 10–11 апреля 2024 г.) / под общ. ред. Е. П. Велихова; отв. за выпуск О. А. Хэгай. — Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2024. — 367 с.

УДК 347.963

Полякова А. А., Макаренко К. В.

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ДЛЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Научный руководитель: старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин, теории и истории государства и права Ложкин В. А.
Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, Россия, г. Брянск
dancerlina04@mail.ru, makarenkok727@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу перспектив внедрения цифровых инструментов в деятельность прокурора в уголовном процессе. Рассматриваются возможности использования искусственного интеллекта для анализа доказательственной базы, а также блокчейн-технологий для фиксации процессуальных действий. Особое внимание уделено правовым и технологическим вызовам, связанным с цифровизацией прокурорского надзора. Автор предлагает пути решения правовых коллизий, связанных с использованием цифровых технологий, и подчеркивает необходимост ь совершенствования законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: прокурорский надзор, цифровизация, искусственный интеллект, блокчейн, уголовный процесс, доказательства, алгоритмы, машинное обучение, Big Data, автоматизация, криминалистика, правоприменение, судебная система.

Современное развитие информационных технологий оказывает значительное влияние на все сферы общественных отношений, включая

правоприменительную деятельность. Внедрение цифровых инструментов в уголовный процесс становится неизбежным этапом эволюции правовой системы, в частности в части прокурорского надзора.

Актуальность темы обусловлена необходимостью модернизации уголовного процесса в условиях цифровой трансформации общества. Согласно статье 2 Конституции Российской Федерации [1], высшей ценностью признаются права и свободы человека и гражданина, что накладывает на государственные органы обязанность по обеспечению эффективного правосудия и соблюдения законности. Прокурорский надзор, являясь важнейшим инструментом контроля за соблюдением законодательства в уголовном судопроизводстве, требует адаптации к новым условиям, в том числе через использование цифровых технологий.

В настоящее время уже применяются различные цифровые инструменты для прокурорского надзора в уголовном процессе. Одним из ключевых направлений является использование государственных автоматизированных систем (ГАС). В частности, ГАС «Правосудие» позволяет обеспечивать взаимодействие прокуратуры с судами, а система «Электронное правосудие» способствует обмену процессуальными документами в электронном виде. Однако данные системы не в полной мере охватывают надзорную деятельность прокуратуры, что требует их модернизации. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 14.09.2017 № 627, утвердивший «Концепцию цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года» [6]. Этот документ определяет цифровизацию как неотъемлемую часть модернизации системы публичного управления, в том числе в надзорной сфере.

Значительным достижением стало внедрение аналитических систем, позволяющих автоматически анализировать судебные акты на предмет их соответствия правовым нормам. В этом аспекте важно учитывать требования статьи 33 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [4], которая закрепляет полномочия прокуроров по надзору за исполнением законов. Однако существующие технологии пока не способны полноценно заменить правовую экспертизу, осуществляемую прокурором. Использование больших данных (Big Data) в анализе преступности также становится перспективным направлением. Система мониторинга преступности, основанная на машинном обучении, позволяет прогнозировать преступные тенденции и выявлять закономерности, что может существенно повысить качество прокурорского надзора. Однако юридическая обоснованность таких методов вызывает дискуссии, так как автоматизированные системы могут работать с предвзятыми алгоритмами и нарушать принципы презумпции невиновности (статья 49 Конституции РФ).

Мы абсолютно солидарны с мнением о том, что использование цифровых технологий в уголовном процессе способствует повышению доступности правосудия. Благодаря использованию электронных систем, стороны дела и их представители могут получать информацию о ходе дела и вносить необходимые документы и заявления удаленно, без необходимости личного присутствия в суде. Это особенно актуально для жителей удаленных регионов, которые могут

столкнуться с трудностями в доступе к правосудию [7, с. 12].

Однако, хотим отметить, что существуют и проблемы внедрения цифровых инструментов. Во-первых, это вопросы защиты персональных данных, регламентируемые Федеральным законом «О персональных данных» [3]. Прокурорский надзор требует обработки большого объема информации, включая конфиденциальные данные, что создает риски их утечки и неправомерного использования. Решением может стать усиление криптографической защиты данных, а также разработка специальных нормативных актов, регулирующих цифровую надзорную деятельность. Во-вторых, цифровизация требует высоких финансовых затрат. Разработка и поддержка автоматизированных систем требуют значительных инвестиций, что может стать серьезным препятствием для их широкомасштабного внедрения [8, с. 209].

Следует принимать во внимание и этическую составляющую при внедрении цифровых технологий в деятельность органов прокуратуры. В соответствии с Приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 17 марта 2010 года № 114 (в ред. от 21.07.2023) «Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации» [5], на прокуроров возлагается обязанность строго придерживаться принципов законности, объективности и беспристрастности. Применение автоматизированных систем, предназначенных для анализа судебной практики, должно быть согласовано с этими требованиями: цифровые инструменты не могут подменять профессиональное суждение прокурора, а должны использоваться исключительно как вспомогательное средство.

Перспективы внедрения цифровых инструментов в прокурорский надзор представляют собой комплексную задачу. Одним из возможных направлений является создание единой автоматизированной системы прокурорского надзора, интегрированной с судебными, следственными и оперативно-розыскными базами данных. ё

Одним из наиболее перспективных направлений цифровизации прокурорского надзора в уголовном процессе является применение искусственного интеллекта (ИИ) для анализа доказательственной базы. Введение технологий машинного обучения и нейросетей в уголовное судопроизводство способно не только повысить скорость и точность анализа доказательств, но и минимизировать субъективные ошибки следователей, прокуроров и судей. Традиционно оценка достоверности показаний свидетелей, потерпевших и обвиняемых основывается на субъективном восприятии следователя или суда. Однако с развитием технологий стали возможны объективные методы оценки, основанные на анализе речи, мимики, жестов и физиологических реакций. Современные нейросетевые алгоритмы способны выявлять признаки ложных показаний, анализируя:

- Фонетические параметры речи (тембр, частота изменения интонации, паузы, речевые ошибки);
- Микромимику (движения глаз, напряженность лицевых мышц,

моргание);

- Жесты и позу (неосознанные движения, жесты защиты, нервозность);
- Физиологические показатели (частота сердечного ритма, изменение температуры кожи, электродермальная активность).

Возможность использования таких систем в уголовном процессе требует анализа их соответствия правовым нормам. Согласно статье 75 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, доказательства, полученные с нарушением закона, не могут иметь юридической силы. Вопрос о допустимости данных, полученных с помощью ИИ, остается дискуссионным, поскольку:

1. Не урегулирован порядок признания таких данных доказательством в суде.
2. Необходима стандартизация методов и их правовая экспертиза.
3. Требуется исключить возможность ошибки алгоритмов и предвзятость машинного обучения.

Для решения этих вопросов, на наш взгляд, необходимо внесение изменений в УПК РФ [2] и разработка нормативных актов, регламентирующих порядок сбора, хранения и оценки цифровых доказательств.

Искусственный интеллект может существенно упростить и ускорить анализ вещественных доказательств. Например, алгоритмы компьютерного зрения уже применяются для: автоматического распознавания лиц и идентификации личности; анализа видеозаписей с камер наблюдения (поиск совпадений, отслеживание передвижений); дактилоскопического анализа (автоматическое сопоставление отпечатков пальцев); исследования письменных документов (определение подделки, выявление скрытых записей). Такое использование ИИ требует строгого регулирования, так как статья 164 УПК РФ устанавливает обязательные процессуальные требования к проведению следственных действий, в том числе к экспертизам.

ИИ может значительно облегчить работу прокуроров и судей путем анализа огромных массивов судебных решений и выявления закономерностей в правоприменении. Уже сейчас существуют системы, способные: автоматически анализировать решения судов и сопоставлять их с нормами законодательства; выявлять противоречивые судебные акты и случаи нарушения единообразия правоприменительной практики; рекомендовать прокурору возможные доводы и обоснования для предъявления обвинения или обжалования решения.

Другим важным направлением цифровизации прокурорского надзора является применение технологии блокчейн. Эта технология представляет собой децентрализованную базу данных, в которой каждый новый блок информации записывается в неизменяемом виде и связан с предыдущими записями. В уголовном процессе блокчейн может использоваться для обеспечения прозрачности и защиты доказательств от фальсификаций. Одной из ключевых проблем прокурорского надзора является возможность манипуляций с процессуальными документами. Блокчейн позволяет создать надежную систему хранения данных, исключающую возможность их подделки. Например: все документы (протоколы допросов, заключения экспертиз,

материалы следствия) могут фиксироваться в блокчейне, что гарантирует их неизменность.

Отметим, также, что блокчейн может сыграть ключевую роль в решении проблемы доказательной силы цифровых материалов. Например, если видео с места преступления хранится в блокчейне, это исключает возможность его редактирования или подделки, что делает такой материал надежным доказательством в суде. Однако в УПК РФ пока не закреплен механизм оценки таких доказательств. Необходимо: включить в статью 74 УПК РФ («Доказательства») нормы о цифровых доказательствах, полученных с использованием блокчейна, а также закрепить процессуальные нормы, определяющие порядок их исследования и оценки. Считаем также необходимым разработать стандарты хранения и защиты цифровых доказательств.

Наиболее серьезной проблемой остается правовая адаптация цифровых технологий. Действующий Уголовно-процессуальный кодекс РФ не содержит норм, регулирующих цифровой прокурорский надзор, что создает правовую неопределенность.

В заключение можно отметить, что цифровизация прокурорского надзора является неизбежным этапом развития уголовного судопроизводства. Современные технологии способны существенно повысить эффективность надзорной деятельности, минимизировать риски коррупции и повысить прозрачность уголовного процесса. Однако внедрение цифровых инструментов сопряжено с рядом проблем, включая правовую неопределенность, риски нарушения прав граждан и высокие финансовые затраты. Решение этих вопросов требует комплексного подхода, включающего совершенствование законодательства, техническое развитие и обеспечение надежной защиты данных.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 4. Ст. 445.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 N 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 24.12.2001. – № 52 (1 часть). – Ст. 4921.
3. О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (Часть I). – Ст. 3451.
4. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202–1 (последняя редакция) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 8. – Ст. 366.
5. Приказ Генпрокуратуры России от 17.03.2010 N 114 (ред. от 21.07.2023) "Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации" [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. - Режим доступа URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_62680/bbfad5c679a3e3986d01aab359445d81cc74aef4/ (дата обращения: 28.03.2025).
6. Приказ Генпрокуратуры России от 14.09.2017 N 627 (ред. от 27.05.2024) "Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до

2025 года" (вместе с "Концепцией цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 года") [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. - Режим доступа URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_278651/ (дата обращения: 15.04.2025).
7. Забугина, А. А. Влияние цифровых технологий на развитие уголовного судопроизводства / А. А. Забугина, Р. А. Усяков // Информационно-телекоммуникационные системы и технологии : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Кемерово, 26–28 октября 2023 года. – Кемерово: Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, 2023. – С. 11-14. – EDN LREVGV.
8. Гертнер, А. В. К вопросу о концепте электронного правосудия в Российской Федерации / А. В. Гертнер. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 49 (339). — С. 207-211. — URL: https://moluch.ru/archive/339/76009/ (дата обращения: 26.03.2025).

УДК 34.06

Пятница Д.А., Шкодина В.П.

ЦИФРОВАЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ: АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ДИСТАНЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ С НАСЕЛЕНИЕМ

Брянский государственный университет им.акад. И.Г. Петровского, Россия, г. Брянск
shkodina.lera@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена анализу проблем дистанционного взаимодействия органов прокуратуры с населением в России. В ней поднимаются такие вопросы, как рассмотрение и разрешение электронных заявлений, жалоб и иных обращений граждан в органы прокуратуры, надзорная деятельность посредством применения мер прокурорского реагирования, а также проблема создания условий безопасного информационного взаимодействия в цифровой среде. Проанализированы нормативные правовые акты, исследовано влияние информационных технологий и искусственного интеллекта на деятельность органов прокуратуры. Авторами статьи отмечена необходимость профессиональной переподготовки сотрудников для оптимизации работы системы органов прокуратуры Российской Федерации.

Ключевые слова: цифровизация, органы прокуратуры, информация, модернизация, искусственный интеллект, информационные технологии, обращение граждан.

Современный мир переживает беспрецедентную трансформацию, движущей силой которой выступают цифровые технологии. Их влияние пронизывает все сферы жизни общества, от повседневных бытовых задач до сложнейших механизмов государственного управления. События последних лет, в частности, пандемия COVID-19, с её строгими карантинными мерами и ограничениями на посещение общественных мест, резко обозначили критическую необходимость ускоренной цифровой трансформации государственного аппарата в России. Эта необходимость стала очевидной для обеспечения непрерывности функционирования государства и предоставления гражданам необходимых услуг даже в условиях жестких ограничений.

Анализ существующих тенденций показывает явный переход правоотношений в принципиально новую, цифровую плоскость. Это подразумевает не просто автоматизацию существующих процессов, а коренное изменение способов взаимодействия государственных органов с гражданами и организациями. Новации затрагивают все уровни государственной власти,

требуя адаптации законодательства, изменения организационных структур и переподготовки государственных служащих. Процесс этот сложен и многогранен, требующий системного подхода и значительных инвестиций.

В контексте этой масштабной трансформации особую роль играют органы прокуратуры. Они должны не просто адаптироваться к новым реалиям, но и активно использовать новые цифровые инструменты для обеспечения законности и правопорядка в условиях цифровой среды. Это включает в себя мониторинг цифрового пространства на предмет правонарушений, эффективное расследование киберпреступлений, разработку новых методик надзора и профилактики правонарушений в онлайн-среде. Прокуратура должна стать гарантом законности не только в оффлайн-мире, но и в быстро развивающемся цифровом пространстве.

Обновление системы оказания государственных услуг – это неотъемлемая часть цифровой трансформации. Использование различных цифровых платформ позволяет перевести диалог с гражданами на виртуальные информационные площадки, обеспечив быстрый, удобный и доступный доступ к государственным услугам. Однако, при этом важно обеспечить безопасность и конфиденциальность персональных данных граждан, предотвратить возможные злоупотребления и гарантировать равный доступ к услугам для всех категорий населения. Необходимо разработать эффективные механизмы контроля и надзора за деятельностью цифровых платформ, предоставляющих государственные услуги, чтобы исключить возможность дискриминации, коррупции и других негативных явлений. Задача состоит в том, чтобы цифровизация государственного управления принесла реальные пользу и улучшения для всех граждан страны [3].

Современная прокуратура переживает масштабную трансформацию, переходя от традиционных методов работы к активному использованию информационных технологий. Вместо медленного обмена бумажными документами, прокуратура сегодня опирается на мощные электронные платформы, способные обрабатывать огромные объемы информации в режиме реального времени.

На сегодняшний день Генеральная прокуратура РФ использует, по официальным данным, около двенадцати различных информационных систем и комплексов. Это не просто разрозненные приложения, а сложная, взаимосвязанная инфраструктура, обеспечивающая комплексный подход к управлению информацией. Каждая система выполняет свою специфическую функцию, но все они объединены общей целью – повышение эффективности работы прокуратуры.

Одной из наиболее успешных и показательных является информационная система межведомственного электронного взаимодействия Генеральной прокуратуры РФ (ИС МЭВ ГП РФ). Эта система играет ключевую роль в построении эффективного информационного обмена с другими государственными структурами. Благодаря ИС МЭВ ГП РФ, прокуратура получила мгновенный доступ к базам данных Федеральной налоговой службы (ФНС России), Росреестра, Министерства внутренних дел (МВД России),

Министерства чрезвычайных ситуаций (МЧС России), Пенсионного фонда РФ и многих других ведомств. Это позволяет значительно ускорить расследование преступлений, проверку информации, а также принимать более обоснованные и оперативные решения. Например, при расследовании экономических преступлений, доступ к базам данных ФНС позволяет быстро получить информацию о финансовых операциях подозреваемых, что значительно сокращает время расследования и повышает его эффективность.

Однако, информационные системы – это лишь инструмент. Главная задача прокуратуры – защита прав и законных интересов граждан. В этом контексте, важнейшим источником информации о нарушениях законодательства являются обращения граждан, юридических лиц и общественных организаций. Традиционно, эти обращения подавались в письменном виде, что создавало определенные сложности и задержки в обработке. Принятие Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», приравнявшего электронные обращения к традиционным письменным, стало прорывом в цифровизации государственного управления. Это не только упростило процедуру подачи обращений, но и значительно расширило доступ граждан к реализации своего конституционного права (статья 33 Конституции РФ) на обращение в государственные органы. Теперь граждане могут оперативно сообщать о нарушениях, используя удобные электронные средства связи.

Также помимо традиционных способов обращения, широко используется портал государственных услуг «Госуслуги», предоставляющий возможность дистанционного взаимодействия с органами прокуратуры. Эта инициатива значительно упрощает процесс подачи заявлений и обращений, позволяя гражданам сэкономить время и силы, не покидая дома.

Для подачи заявления через «Госуслуги» необходимо пройти несложную процедуру регистрации на портале gosuslugi.ru, если это еще не сделано. После авторизации пользователь получает доступ к разделу, посвященному записи на прием в органы прокуратуры. Система предлагает выбрать конкретный орган прокуратуры – будь то федеральная, региональная или районная структура – удобную дату и время визита. На этом же этапе предоставляется возможность кратко изложить суть своего обращения, что позволяет сотрудникам прокуратуры предварительно подготовиться к встрече и собрать необходимую информацию.

Важно подчеркнуть, что онлайн-запись – это лишь первый этап взаимодействия. При посещении органа прокуратуры в назначенное время гражданин обязан предоставить все необходимые документы, подтверждающие изложенные в заявлении факты и обстоятельства.

Цифровизация способствует ускорению процессов обработки информации, позволяя прокуратуре эффективно реагировать на нарушения закона и принимать меры к их устранению в установленные сроки. Это позитивное изменение, однако, сопряжено с рядом вызовов и проблем, требующих решения.

Одной из наиболее важных проблем является обеспечение достоверности

и идентификации заявителей. В настоящее время при подаче заявлений по электронной почте часто используются различные, в том числе анонимные, адреса. Это существенно затрудняет процесс обработки информации и снижает эффективность работы прокуратуры. Поэтому необходимо внедрить обязательное подтверждение электронной почты заявителя, что позволит надежно идентифицировать личность и исключить возможность анонимных обращений, затрудняющих полноценное расследование.

Кроме того, необходимо обратить внимание на проблему обеспечения информационной безопасности. Система должна быть защищена от несанкционированного доступа и кибератак, обеспечивая конфиденциальность личных данных граждан. Это требует вложения значительных средств в совершенствование информационной инфраструктуры и подготовку квалифицированных специалистов в области информационной безопасности. Необходимо разработать строгие протоколы безопасности, предусматривающие регулярное обновление программного обеспечения и проведение регулярных аудитов безопасности. Такой комплексный подход позволит обеспечить надежную защиту информации и предотвратить возможные угрозы.

В настоящее время российская прокуратура функционирует в рамках строго регламентированного использования программного обеспечения. Действующий порядок, утвержденный заместителем Генерального прокурора, разрешает применение лишь лицензионного и свободно распространяемого ПО, конкретный перечень которого фиксируется в соответствующем распоряжении. Однако, этот перечень, критично важный для обеспечения информационной безопасности системы, не включает в себя генеративные языковые модели (ГЯМ). Это обстоятельство создаёт серьёзную проблему.

Использование ГЯМ, таких как большие языковые модели, способные генерировать текст, код и другие виды данных, сотрудниками прокуратуры без явного разрешения расценивается как прямое нарушение требований информационной безопасности. Нарушение это влечёт за собой, в соответствии с действующим законодательством и внутренними регламентами, применение мер дисциплинарной ответственности к виновным лицам.

Для решения данной проблемы и легализации использования ГЯМ в работе органов прокуратуры необходимо предпринять некоторые меры. Мы выделили два основных пути решения.

Первый, более простой и быстрый, заключается во внедрении изменений в Единый реестр программного обеспечения, используемого в органах и организациях прокуратуры. Этот путь подразумевает включение в реестр наиболее распространённых и прошедших необходимую сертификацию отечественных генеративных языковых моделей. Процесс включения требует тщательной проверки на соответствие требованиям информационной безопасности, а также юридической экспертизы для исключения рисков утечки конфиденциальной информации. Список моделей должен быть строго определен и регулярно актуализироваться.

Второй путь — более сложный и затратный, как с финансовой, так и со временной точки зрения. Он предполагает разработку или приобретение

специально адаптированных ГЯМ, полностью соответствующих высочайшим стандартам информационной безопасности, учитывающих специфику работы прокуратуры и обеспечивающих полную конфиденциальность обрабатываемой информации. Это требует значительных инвестиций в исследования и разработки, либо закупку дорогих лицензий. Кроме того, необходимо будет провести тщательное тестирование и внедрение выбранной системы, что также займёт значительное время.

Независимо от выбранного пути, возникает еще одна важная проблема – необходимость профессиональной переподготовки сотрудников прокуратуры. Младшие сотрудники часто работают с компьютерной техникой на интуитивном уровне, что может привести к неэффективному использованию новых технологий и даже к ошибкам. Более опытные специалисты, привыкшие к традиционным методам работы, также нуждаются в специальном обучении. Поэтому необходимо разработать специальные программы обучения, адаптированные к разным категориям сотрудников, и проводить регулярные курсы повышения квалификации, что потребует дополнительных финансовых и организационных затрат. Успешное внедрение ГЯМ возможно только при комплексе взаимосвязанных мер, включающих в себя юридическое регулирование, финансовые вложения и качественное профессиональное обучение персонала Поэтому с сотрудниками прокуратуры необходимо проводить регулярные занятия, направленные на повышение грамотности в сфере компьютерных технологий и информационной безопасности [4].

В ходе исследования дистанционного взаимодействия органов прокуратуры с населением были выявлены как значительные достижения, так и серьезные проблемы, требующие решения. Применение современных технологий и платформ для коммуникации с гражданами открывает новые горизонты в области правоприменения и повышения доступности правовой информации. Однако, несмотря на положительные аспекты, остаются актуальными вопросы, касающиеся недостаточной информированности населения о возможностях дистанционного взаимодействия, а также проблемы защиты данных и обеспечения конфиденциальности.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Электронный ресурс: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 11.04.2025).

2. Федеральный закон "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации" от 02.05.2006 N 59-ФЗ (последняя редакция) // Электронный ресурс: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59999/ (дата обращения: 11.04.2025).

3. Евлоев, Т. Я. Современное состояние и перспективы внедрения цифровых технологий в деятельность органов прокуратуры // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2024. №6 (118). С. 4-5.

4. Сурнин, И. Н. Вопросы использования искусственного интеллекта в органах прокуратуры Российской Федерации // Молодой ученый. 2024. № 46 (545). С. 216-219.

5. Яцуценко, В. В. Дистанционные форматы взаимодействия прокуратуры с населением: проблемы применения // Актуальные проблемы российского права. 2022. №

4(137). С. 164-169.

УДК 338.2

Пузанов В.В., Михалева О.М.

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

Аннотация: В статье проводится анализ современных тенденций и факторов, влияющих на эффективность работы строительных компаний, а также в разработке практических рекомендаций для повышения их конкурентоспособности. Выявлены ключевые стратегии, такие как внедрение инновационных технологий, оптимизация процессов управления, повышение качества услуг и установление устойчивых партнерских отношений, которые помогут строительным организациям успешно адаптироваться к изменениям на рынке и удовлетворять растущие требования клиентов.

Ключевые слова: строительная отрасль, конкурентоспособность, инновации, технологии, рыночные тенденции

В современных экономических условиях повышение конкурентоспособн ости строительных предприятий становится ключевым фактором их успешног о функционирования. Строительная отрасль характеризуется высокой степень ю конкуренции, постоянным изменением рыночных условий и необходимость ю адаптации к новым требованиям. Использование современных программных решений, таких как BIM (информационное моделирование зданий), не только сокращает временные затраты, но и повышает точность выполнения работ. Инвестиции в обучение и развитие персонала способствуют снижению ошибок и повышению общего качества выполнения проектов.

Активное участие в исследовательских и инновационных инициативах может существенно улучшить имидж компании и привлечь новых заказчиков. Налаживание партнерств с научными учреждениями и участие в международных выставках открывает новые горизонты для внедрения передовых практик. Устойчивое развитие и соблюдение экологических стандартов сегодня становятся неотъемлемой частью стратегии повышения конкурентоспособности. Использование экологически чистых материалов и технологий позволяет не только сократить негативное воздействие на окружающую среду, но и повысить привлекательность компании для ответственных клиентов. Логистические процессы в строительстве могут быть сложными и требовать больших временных затрат. Использование современных технологий для планирования и контроля доставок материалов может значительно повысить эффективность. Внедрение систем автоматизации и аналитики позволит сократить время ожидания и снизить затраты на перевозку.

С рациональным подходом к ресурсам важным аспектом является оптимизация затрат. Применение современных методов управления проектами, таких как Agile и Lean, позволяет эффективно распределять ресурсы и минимизировать потери. Эти подходы способствуют повышению гибкости и скорости реагирования на изменения в условиях рынка, что является необходимым условием для успешного выполнения проектов в условиях

высокой конкуренции.

Также стоит отметить значимость внедрения цифровых технологий. Использование облачных платформ для хранения и обработки данных обеспечивает легкий доступ к информации, что способствует повышению прозрачности на всех этапах проектирования и строительства. Это, в свою очередь, укрепляет доверие между заказчиками и исполнителями.

Акцент на индивидуальный подход, внимательное отношение к потребностям заказчиков и активное взаимодействие с ними значительно повышает уровень обслуживания и создает конкурентное преимущество. Таким образом, интеграция инноваций, модернизация кадровой политики и установка на устойчивость становятся краеугольными камнями успешного бизнеса в строительной отрасли.

В условиях постоянных изменений на рынке компании должны активно адаптировать свои стратегические подходы. Внедрение систем управления качеством, таких как Six Sigma, позволяет не только минимизировать дефекты, но и повысить общую эффективность процессов. Это помогает сократить время выполнения проектов и улучшить конечный результат, что, в свою очередь, влияет на уровень удовлетворенности клиентов [2].

Важным аспектом является также образовательная составляющая. Инвестирование в развитие сотрудников и их обучение современным технологиям и методам работы не только способствует повышению квалификации, но и формирует лояльность внутри команды. Компании, которые фокусируются на постоянном обучении и развитии, имеют больше шансов выделиться на фоне конкурентов и удержать талантливые кадры. Устойчивое развитие и внимание к экологическим аспектам становятся актуальными не только с точки зрения социальной ответственности, но и как фактор конкурентоспособности. Строительные компании, которые интегрируют принципы устойчивого проектирования и эко системного подхода, становятся более привлекательными для экологически сознательных заказчиков и инвесторов, что в итоге открывает новые возможности для роста и расширения бизнеса.

Важным аспектом является активное сотрудничество с партнерами и подрядчиками. Создание взаимовыгодных отношений и оптимизация цепочек поставок помогают не только снизить издержки, но и гарантировать высокое качество исполнения. Взаимопонимание и доверие в партнерских отношениях способствуют более эффективной реализации проектов и минимизации рисков. Ориентированность на клиента должна быть в центре стратегического планирования. Компании, которые умеют слушать своих клиентов и адаптировать свои услуги под их потребности, в конечном итоге становятся лидерами в своей отрасли. Удовлетворение потребностей клиентов — это залог не только успешных проектов, но и создания долгосрочных отношений, что является основой устойчивого роста компании. Одним из трендов в строительной отрасли является использование устойчивых и экологически чистых материалов. В условиях растущей обеспокоенности по поводу изменения климата, компании, которые придерживаются принципов

устойчивого развития и используют инновационные технологии для уменьшения углеродного следа, получают дополнительные конкурентные преимущества. Энергосберегающие решения и сертификация зданий, такие как LEED и BREEAM, становятся важными факторами, привлекающими клиентов и инвесторов [3].

Не менее значительным является внедрение технологий автоматизации и роботизации на строительных площадках. Использование дронов для мониторинга и инспекции, 3D-печать и роботизированные процессы могут значительно ускорить выполнение задач и повысить безопасность труда. Эти технологии не только снижают трудозатраты, но и уменьшают вероятность человеческих ошибок.

Кроме того, использование информационных технологий, таких как Building Information Modeling (BIM), позволяет более точно планировать и управлять строительными проектами. BIM-технологии способствуют более эффективному взаимодействию между всеми участниками процесса, от архитекторов до подрядчиков, обеспечивая прозрачность и снизив затраты на ошибки и переделки. Это также помогает в оптимизации ресурсов и минимизации отходов, что в условиях экологических изменений становится особенно актуальным. Значение социокультурных аспектов в строительстве также не стоит недооценивать. Включение общественного мнения и учёт интересов местных сообществ при проектировании новых объектов способны значительно повысить уровень приемлемости и поддержки со стороны населения. Таким образом, компании, которые активно вовлекают жителей в процесс принятия решений и учитывают их пожелания, имеют больше шансов на успешное завершение проектов и долгосрочные отношения с клиентами. Следует упомянуть о важности цифровизации всей отрасли. Внедрение облачных технологий и мобильных приложений обеспечивает быстрый доступ к необходимой информации и способствует оперативному принятию решений. Цифровые инструменты помогут не только повысить эффективность работы, но и сделать процесс строительства более гибким и адаптивным к изменениям рынка [4].

Разработка и внедрение строгих нормативов, основанных на лучших практиках, обеспечивают надежность, долговечность и безопасность объектов. Это способствует не только повышению общей эффективности процессов, но и укреплению доверия среди клиентов и партнеров, что в долгосрочной перспективе ведет к росту бизнеса. Коллаборации между участниками строительства, включая архитекторов, инженеров и подрядчиков. Современные платформы для совместной работы позволяют обмениваться данными в реальном времени, что приводит к улучшению коммуникации и исключает риск недоразумений. Открытость и прозрачность в работе способствуют выявлению и устранению проблем на ранних стадиях, минимизируя задержки и дополнительные расходы [5].

Повышение конкурентоспособности строительного предприятия требует комплексного подхода и постоянной работы по всем направлениям. Успех достигается через сочетание технологических инноваций, организационных

изменений, развития персонала и эффективной маркетинговой стратегии. При этом важно учитывать специфику рынка и потребности клиентов, а также своевременно адаптироваться к изменениям внешней среды.

1. Матюшкина, И. А. Роль розничной и оптовой торговли в национальном и региональном развитии / И. А. Матюшкина, О. М. Михалева, В. Н. Крыловская // Менеджмент в России и за рубежом. – 2025. – № 1. – С. 36-42.
2. Артемова С.А. Основы теории конкурентоспособности : учебное пособие / Артемова С.А.. — Москва : Ай Пи Ар Медиа, 2021. — 169 c. — ISBN 978-5-4497-1182-3. — Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. — URL: https://www.iprbookshop.ru/108240.html (дата обращения: 15.12.2023). — Режим доступа: для авторизир. Пользователей
3. Архипова, Л. С. Конкуренция как основа экономики: концептуальные подходы к исследованию роли конкуренции : монография / Л.С. Архипова, Г.Ю. Гагарина, А.М. Архипов. — Москва : ИНФРА-М, 2023. — 104 с. — (Научная мысль). — DOI 10.12737/6813. - ISBN 978-5-16-010478-2. - Текст : электронный. - URL: https://znanium.com/catalog/product/1898540 (дата обращения: 15.12.2023). – Режим доступа: по подписке.
4. Васин С.В., Игольникова И.В. Анализ развития предприятий сферы строительства в Брянской области // Управление и цифровизация: национальное и региональное измерение. Сборник статей IV национальной научно-практической конференции с международным участием. Брянск, 2024. С. 63-68
5. Резник, С. Д. Основы личной конкурентоспособности : учебное пособие / С. Д. Резник, А. А. Сочилова ; под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. С. Д. Резника. — 3-е изд., стер. — Москва : ИНФРА-М, 2022. — 251 с. — (Высшее образование: Бакалавриат). - ISBN 978-5-16-003702-8. - Текст : электронный. - URL: https://znanium.com/catalog/product/1836633 (дата обращения: 15.12.2023). – Режим доступа: по подписке.
6. Серков Л.Н. Управление конкурентоспособностью : курс лекций / Серков Л.Н.. — Симферополь : Университет экономики и управления, 2022. — 204 c. — Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. — URL: https://www.iprbookshop.ru/124420.html (дата обращения: 15.12.2023). — Режим доступа: для авторизир. Пользователей
7. Михалева, О. М. Развитие человеческого капитала в России и за рубежом / О. М. Михалева, И. А. Матюшкина // Менеджмент в России и за рубежом. – 2023. – № 5. – С. 62-68.

УДК 347.9

Пятчанина А. М., Трушина А. А., Ложкин В. А.

ПРОКУРАТУА В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ОТ БУМАЖНОГО НАДЗОРА К ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ АЛГОРИТМАМ

Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, Россия, г. Брянск

Аннотация. Статья посвящена анализу автоматизированного подхода к рассмотрению обращений граждан в деятельности прокуратуры в условиях цифровизации. Рассматриваются правовые и технологические аспекты внедрения интеллектуальных систем анализа, их влияние на эффективность надзора, а также потенциальные риски, связанные с интерпретацией обращений, защитой персональных данных и необходимостью сохранения юридического контроля. Автор обосновывает, что цифровизация надзора возможна лишь при обеспечении прозрачности алгоритмов, верификации решений и приоритете профессионального правового суждения.

Ключевые слова: прокуратура, цифровизация, надзор, обращения, анализ, искусственный интеллект, право, данные, автоматизация.

Современное общество характеризуется высокой правовой активностью населения, увеличением количества цифровых сервисов и расширением возможностей подачи обращений в электронном виде. Это приводит к значительному росту потока информации, которую требуется не просто регистрировать, но и оперативно анализировать с точки зрения выявления нарушений закона, системных проблем и коррупционных рисков.

Автоматизированный анализ жалоб и обращений граждан представляет собой процесс использования программных и аналитических инструментов, в том числе на основе технологий искусственного интеллекта, машинного обучения и обработки естественного языка (NLP), для систематизации, категоризации, выявления повторяющихся паттернов и автоматического обнаружения признаков правонарушений в массовых массивах обращений. Такая система позволяет оперативно сортировать поступающие обращения по тематике, ведомственной принадлежности, срочности реагирования, а также выявлять «горячие точки» — регионы, сферы или учреждения, где фиксируется наибольшее количество нарушений. Центральное место в системе анализа обращений занимает прокуратура, поскольку именно ей Конституцией РФ (статья 129) [1] и Федеральным законом от 17 января 1992 года № 2202-I «О прокуратуре Российской Федерации» [3] вменена обязанность осуществлять надзор за соблюдением законов, в том числе по обращениям граждан. Прокуратура обязана рассматривать каждое обращение, проверять содержащиеся в нем сведения, выносить правовую оценку и, при необходимости, принимать меры прокурорского реагирования. С учётом масштабов задач и ограниченности человеческих ресурсов, особенно в территориальных органах, автоматизация этой деятельности может стать инструментом повышения эффективности надзора и сокращения издержек. Нормативной основой регулирования обращений граждан выступает также Федеральный закон от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [4], в котором закрепляется обязанность государственных органов, в том числе прокуратуры, принимать и рассматривать обращения в установленные сроки, предоставлять мотивированные ответы и обеспечивать учет поступившей информации. Кроме того, в указе Президента РФ от 9 мая 2017 года № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [5] прямо указано на необходимость использования цифровых технологий для совершенствования взаимодействия государства с гражданами.

Цифровизация рассмотрения обращений в этом контексте включает в себя не только возможность подачи заявлений в электронном виде, но и формирование единой информационной системы учета и анализа обращений, интеграцию с иными базами данных, использование алгоритмов поиска нарушений и прогнозирования рисков. Применение автоматических систем анализа уже реализуется в ряде пилотных проектов на уровне Генеральной

прокуратуры и отдельных регионов, где используются модули интеллектуального анализа текста, позволяющие классифицировать обращения, определять их приоритетность и направлять их в соответствующие подразделения.

Однако внедрение автоматизированных систем анализа обращений сопряжено с рядом серьезных вызовов и ограничений. Одним из ключевых рисков является возможность искажения смысла обращения вследствие некорректной интерпретации текста алгоритмами. Даже современные системы искусственного интеллекта не всегда способны правильно определить юридический контекст или выявить тонкие правовые нюансы, содержащиеся в сообщении гражданина.

Особую осторожность следует проявлять в вопросах, касающихся персональных данных и конфиденциальной информации. Обращения граждан, как правило, содержат чувствительные сведения о состоянии здоровья, семейных обстоятельствах, конфликтных ситуациях и других аспектах частной жизни. Их обработка автоматическими системами требует строжайшего соблюдения требований Федерального закона от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных» [2], включая вопросы хранения, шифрования, ограничения доступа и уничтожения информации по окончании сроков хранения. Утечка данных или их неправомерное использование может не только подорвать доверие граждан к институту прокуратуры, но и повлечь правовые последствия, включая международные иски в случае нарушения конвенционных прав, закрепленных, например, в Европейской конвенции по правам человека. Важным аспектом внедрения автоматизированного анализа обращений является также необходимость обеспечения прозрачности алгоритмов и объяснимости решений, принимаемых на их основе. Прокуратура как орган, осуществляющий контроль за соблюдением законности, не может позволить себе использовать «черные ящики» — алгоритмы, логика которых недоступна для понимания человека. Каждое решение, принятое в результате обработки обращения, должно быть обоснованным и поддаваться последующей проверке как внутри ведомства, так и со стороны внешнего контроля, включая суды. Применение технологий без возможности объяснить, почему тот или иной запрос был классифицирован как несоответствующий требованиям закона или получил определенную степень приоритетности, подрывает не только принципы правовой определенности и предсказуемости, но и саму идею справедливости, лежащую в основе деятельности прокуратуры.

Цифровизация анализа обращений также требует предварительной методологической работы по созданию категориального аппарата, определения типов жалоб, юридических тематик, стандартов описания и ключевых слов, по которым будет осуществляться их классификация. Без единой методологии и согласованного тезауруса невозможно обеспечить согласованность в обработке данных, особенно при функционировании таких систем в масштабах всей страны.

При этом сама прокуратура должна выступать заказчиком и координатором такой работы, определяя ключевые приоритеты, нормативные

ориентиры и формы взаимодействия с гражданским обществом, научным сообществом и технологическими компаниями.

Несмотря на очевидные вызовы, цифровизация в данной сфере открывает перед органами прокуратуры качественно новые горизонты. Прежде всего, автоматизация анализа позволяет существенно сократить сроки первичной обработки обращений, минимизировать человеческий фактор и исключить злоупотребления на уровне делопроизводства. Благодаря цифровым системам возможно отслеживание сроков рассмотрения, формирование отчетности, оперативное распределение нагрузки между подразделениями, что делает саму систему реагирования более управляемой и предсказуемой. Кроме того, автоматизированный анализ позволяет выявлять системные проблемы и проводить аналитическую работу по наиболее острым направлениям — коррупция в конкретных органах, проблемы в сфере ЖКХ, злоупотребления в сфере медицины, массовые нарушения трудовых прав. Всё это делает возможным переход от реакции на отдельные жалобы к выявлению структурных нарушений, требующих прокурорского вмешательства на уровне системных решений.

Однако при всех преимуществах автоматизации важно не допустить абсолютизации её возможностей. Техническое средство не может подменить собой профессиональное суждение юриста, обладающего пониманием контекста, знаниями действующего законодательства и умением сопоставлять факты. Поэтому автоматизированные решения должны использоваться исключительно как инструмент предварительного анализа, предварительной фильтрации и технической помощи. Любое вмешательство в права и свободы граждан должно происходить только на основании полноценной юридической оценки, осуществленной должностным лицом, несущим персональную ответственность за принятое решение.

Таким образом, автоматизированный анализ жалоб и обращений граждан в органы прокуратуры является важнейшим направлением цифровизации надзорной деятельности, способным радикально повысить её эффективность, сократить сроки реагирования и обеспечить более глубокий уровень аналитики правонарушений. Вместе с тем внедрение таких технологий требует предельной осторожности, внимательной правовой проработки, этической рефлексии и постоянного контроля.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 4. Ст. 445.
2. О персональных данных : Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 31.07.2006. – № 31 (ч.1). – Ст. 3451
3. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202–1 (последняя редакция) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 8. – Ст. 366.
4. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации : Федеральный закон от 02.05.2006 N 59-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 08.05.2006. – № 19. – Ст.

2060.
5. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы : Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 15.05.2017. – № 20. – Ст. 2901.

УДК 347.9

Руденкова Е. А., Оленина А. И.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОКУРОРСКОМ НАДЗОРЕ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Научный руководитель: к.ю.н., доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, теории и истории государства и права Юридического факультета Маевский С.С.
Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, Россия, г. Брянск

Аннотация. Цифровизация прокурорского надзора является ключевым направлением повышения эффективности правоприменения и контроля за исполнением законов. В статье проводится детальный анализ правовых основ использования цифровых технологий и искусственного интеллекта в деятельности прокуратуры.

Ключевые слова: цифровизация, прокурорский надзор, искусственный интеллект, автоматизированный анализ, правоприменительная практика, цифровые доказательства, алгоритмическое правоприменение.

Цифровые технологии представляют собой комплекс программных решений, технических средств и телекоммуникационных платформ, обеспечивающих обработку, передачу, хранение и аналитическую обработку информации. Их стремительное развитие и внедрение во все сферы общественных и государственных процессов связано с глобальной цифровой трансформацией. В правоохранительной системе, включая органы прокуратуры, такие технологии становятся неотъемлемым инструментом, позволяющим значительно повысить продуктивность надзорной деятельности, минимизировать временные затраты на рассмотрение материалов, а также усилить контроль за соблюдением законодательных норм. Вопрос использования цифровых механизмов в деятельности надзорных органов становится всё более значимым в условиях необходимости оперативного реагирования на нарушения закона, допускаемые как государственными структурами, так и частными лицами. Рост преступности в цифровом пространстве, расширение сфер правового воздействия, а также ускоренное обновление нормативной базы требуют от прокуратуры переосмысления и совершенствования методов контроля.

Цифровая модернизация привела к значительному увеличению объема информации, с которой ежедневно взаимодействуют сотрудники прокуратуры. Так, в 2012 году в органы поступило порядка 3,6 миллиона обращений граждан, а к 2021 году этот показатель вырос до более чем 5,1 миллиона — рекордного значения за два десятилетия.

Актуальность данной темы определяется сразу несколькими важными обстоятельствами. Во-первых, значительное расширение объема информации требует внедрения автоматизированных способов её обработки и классификации. Во-вторых, стремительный рост правонарушений с

использованием цифровых средств требует новых, высокотехнологичных форм надзорной работы. В-третьих, возрастает необходимость в обеспечении открытости и доступности деятельности органов прокуратуры, что возможно через внедрение цифровых инструментов контроля и взаимодействия с гражданами. В то же время, нормативно-правовая база, регулирующая использование таких технологий, остаётся фрагментарной и недостаточно структурированной — отсутствует унифицированный законодательный акт, систематизирующий этот процесс.

На сегодняшний день цифровые технологии активно применяются в различных аспектах прокурорской практики. Одним из наиболее значимых шагов стало внедрение электронных платформ документооборота, что позволило сократить сроки рассмотрения обращений граждан и повысить эффективность надзорных процедур. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» предоставляет правовую основу для использования органами прокуратуры электронных ресурсов и информационных сетей. Внедрение аналитических инструментов на базе технологий обработки больших массивов данных (Big Data) позволяет выявлять повторяющиеся правовые проблемы и выстраивать эффективную систему надзора. Также активно развиваются системы, основанные на алгоритмах искусственного интеллекта, способные анализировать судебную практику, прогнозировать поведение субъектов правовых отношений и определять потенциальные зоны нарушений законодательства. Существенное значение приобретает возможность дистанционного мониторинга исполнения требований прокурорских предписаний в режиме реального времени. Немаловажной является и интеграция прокуратуры с государственными базами данных — такими как ЕГРН, ЕГРЮЛ, ГАС «Правосудие» — что ускоряет принятие решений, снижает издержки и препятствует коррупционным действиям.

Одним из ключевых направлений внедрения цифровых решений в правоприменительную сферу выступает интеллектуальный анализ правовых актов и судебной практики. Современные технологии на базе искусственного интеллекта позволяют в оперативном режиме обрабатывать массивы правовой информации, выявлять противоречивые положения, отслеживать изменения в законодательстве и анализировать тенденции его применения. Это особенно значимо для органов прокурорского надзора, осуществляющих контроль за законностью нормативных документов. Использование алгоритмических систем позволяет автоматически выявлять несоответствия между правовыми нормами, проверять соответствие локальных актов федеральным законам и прогнозировать возможные проблемы, связанные с их реализацией.

Среди наиболее востребованных направлений цифровизации надзорной деятельности — использование методов машинного анализа для выявления потенциальных коррупционных схем. Программные комплексы, обрабатывающие данные о государственных закупках, распределении бюджетных ресурсов и финансовой активности должностных лиц, способны в автоматическом режиме обнаруживать подозрительные взаимосвязи и

несоответствия. Такие инструменты активно применяются в рамках прокурорского контроля за исполнением антикоррупционного законодательства, в частности — Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [4]. Широкое применение цифровые технологии находят и при обработке обращений граждан. Надзорная деятельность охватывает обращения как физических, так и юридических лиц, касающиеся действий государственных структур, работодателей, представителей правопорядка. Внедрение автоматизированных систем сортировки обращений с элементами искусственного интеллекта способствует ускорению их анализа и позволяет выявлять повторяющиеся или массовые нарушения в отдельных сферах — например, в области жилищного или трудового законодательства.

Кроме того, активно развивается направление использования интеллектуальных систем для оценки и прогнозирования криминальной обстановки. Органы прокуратуры применяют цифровые средства анализа для выявления специфики правонарушений в различных регионах, определения потенциальных угроз и оценки результативности профилактических мероприятий. Особую практическую ценность представляют технологии геоинформационного анализа, позволяющие фиксировать зоны с повышенной преступной активностью и выявлять закономерности противоправного поведения в конкретных территориальных единицах.

Цифровая модернизация также затрагивает систему прокурорского контроля за деятельностью следственных органов. Программные комплексы, анализирующие уголовные дела, процессуальные акты и статистику правоохранительных структур, позволяют выявлять случаи нарушения процессуальных норм, контролировать соблюдение сроков следствия и отслеживать динамику возбуждения и прекращения дел.

Несмотря на очевидные преимущества цифровых решений, их правоприменение сопровождается рядом сложностей. В первую очередь, на сегодняшний день отсутствует единый правовой механизм, регулирующий использование цифровых технологий в сфере надзора — действующее законодательство фрагментарно и не обеспечивает системности. Во-вторых, нормы Уголовно-процессуального кодекса РФ [1] в недостаточной степени регламентируют порядок работы с цифровыми доказательствами, что создаёт правовые затруднения при их использовании в надзорной практике. Кроме того, вызывает озабоченность неопределённость статуса и допустимости применения алгоритмических систем и искусственного интеллекта при оценке правоприменительной деятельности.

Развитие цифровых решений в сфере прокурорского надзора обусловлено необходимостью повышения эффективности надзорной деятельности, что предполагает дальнейшее внедрение инструментов автоматизации, удалённого мониторинга соблюдения законодательства, а также использования технологий прогнозного анализа на основе больших массивов данных. Для успешной реализации подобных инициатив требуется обновление и адаптация действующей правовой базы. В частности, актуальной является идея разработки

отдельного федерального закона, регулирующего особенности внедрения и применения цифровых технологий в работе органов прокуратуры. Предлагаемый нормативный акт должен содержать чёткие определения, касающиеся цифрового инструментария в прокурорском надзоре, закреплять порядок использования электронного документооборота и устанавливать стандарты цифрового контроля за исполнением актов прокурорского реагирования.

В контексте современного регулирования наблюдаются существенные пробелы в области правового обеспечения применения новых технологий и интеллектуальных алгоритмов в надзорной деятельности. Это обусловлено рядом причин. Во-первых, существующее законодательство, в том числе основной закон — «О прокуратуре Российской Федерации», не содержит положений, непосредственно касающихся применения автоматизированных систем и алгоритмических решений в работе прокуратуры, что вызывает сложности при их практическом использовании. Во-вторых, процессуальные кодексы (УПК РФ, ГПК РФ) недостаточно подробно регламентируют вопросы признания цифровых данных и выводов, полученных с помощью ИИ, в качестве допустимых доказательств, что затрудняет их включение в надзорную практику. В-третьих, отсутствие универсальных методологических стандартов цифровой обработки информации в прокурорской деятельности приводит к фрагментации подходов на региональном уровне и тормозит внедрение инноваций в масштабах всей системы. В-четвёртых, текущие правовые акты, касающиеся цифровых решений, преимущественно акцентированы на защите персональных данных (например, ФЗ № 152-ФЗ «О персональных данных» [2]), при этом остаются неурегулированными вопросы юридической ответственности за потенциальные ошибки алгоритмов и последствия их применения при принятии решений органами прокуратуры.

С целью восполнения указанных правовых лакун представляется целесообразным внести дополнения в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» [3], предусмотрев включение новой статьи следующего содержания:

Статья 16.1. Цифровые технологии в надзорной деятельности органов прокуратуры

1. Органы прокуратуры вправе использовать современные цифровые инструменты, включая системы с элементами искусственного интеллекта, платформы анализа информации и электронные средства документооборота, для реализации надзорных полномочий.

2. Применение таких технологий допустимо при выявлении нарушений законодательства, мониторинге правоприменительной практики, а также при контроле исполнения актов прокурорского реагирования.

3. Использование цифровых решений должно соответствовать требованиям законодательства, обеспечивающим защиту информации и безопасность обработки данных.

Введение указанной нормы создаст правовой фундамент для масштабной цифровизации прокурорской деятельности и позволит унифицировать подходы

в сфере правоприменения. Поддерживая точку зрения, изложенную в научной работе Афанасьевой, Иванютиной и других, отметим справедливость утверждения: «цифровизация представляет огромный потенциал для улучшения прокурорского надзора, а современные технологии способны значительно улучшить эффективность контроля за исполнением законов и защиты граждан» [5, с. 28].

Таким образом, цифровое переосмысление процессов прокурорского надзора выступает как закономерный этап развития всей системы публичного контроля в условиях цифрового общества. Технологические решения способны не только оптимизировать надзорные процедуры, но и существенно повысить их результативность, ускорив рассмотрение обращений и обеспечив прозрачность исполнения законодательства. Однако при отсутствии правового сопровождения цифровизации возможны значительные риски. Поэтому актуальной задачей является разработка специализированного нормативного акта, регулирующего цифровую составляющую деятельности органов прокуратуры.

Список использованных источников:
1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 N 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 24.12.2001. – № 52 (1 часть). – Ст. 4921.
2. О персональных данных : Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (Часть I). – Ст. 3451.
3. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (последняя редакция) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 8. – Ст. 366.
4. О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52 (Часть I). – Ст. 6228.
5. Афанасьева, А. В. Потенциал цифровизации в организации надзорной деятельности прокуратуры / А. В. Афанасьева, А. Б. Иванютина, В. А. Запецкая // Управление и цифровизация: национальное и региональное измерение : Сборник статей IV национальной научно-практической конференции с международным участием, Брянск, 29 мая 2024 года. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2024. – С. 25-29.

УДК 35.076

Семенов Д.А., Сенин С.С.

ИННОВАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Научный руководитель: к.э.н., доцент И.А. Матюшкина, к.э.н., доцент О.М. Михалева
Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, Россия, г. Брянск
vuyakova@yandex.ru, michaleva130182@yandex.ru

Аннотация: В статье рассмотрено понятие инноваций в деятельности органов местного самоуправления, виды инноваций, их характеристики. Представлены современные концепции эффективного управления муниципальным образованием в цифровой экономике: «умный город» и «открытый город».

Ключевые слова: муниципальное управление, органы местного самоуправления, умный город, открытый город.

Устойчивый экономический рост отечественной экономики в современных условиях может быть достигнут только при эффективном управлении на региональном и муниципальном уровнях, обеспечивающем эффективное использование внутренних резервов территории. Поэтому большую актуальность приобретают вопросы, связанные с повышением эффективности деятельности органов местного самоуправления.

Система местного самоуправления является специфическим видом управленческой деятельности и выступает в качестве особого политического института. Решая вопросы комплексного социального и экономического развития местных сообществ, органы местного самоуправления реализуют планы и программы развития сельских и городских поселений. Высокая значимость социально-экономического развития муниципалитета обусловлена потребностью в расширенном воспроизводстве и достижении баланса интересов всех групп населения в муниципалитете. Проводимая в России реформа государственного и муниципального управления свидетельствует о тенденции повышения уровня правовой самостоятельности муниципалитетов и местных органов власти [1].

Активное проникновение инноваций в органы власти становится объектом формирования нового научно-исследовательского тренда - «инноватики органов муниципального управления». Сегодня все более актуальным являются проблемы определения управленческой стратегии инновационных процессов, нормативно-правовое регулирование инновационной деятельности, инновационное образование муниципальных служащих, реализация инновационных проектов на местном уровне, управление социальными рисками, поиск инновационных технологий.

Инновации, в отличие от изобретений, относятся к принятию чего-то нового и полезного для общества. Инновации в государственном секторе отличаются от инноваций в секторе экономики и заслуживают углубленного изучения. Мы определяем инновации в сфере муниципального управления как «принятие, создание или развитие идей, объектов и практик, которые являются новыми для пользователей государственных и муниципальных услуг» [2].

Инновации - это многогранное явление и важно различать типы инноваций, исследовать их природу, характер их внедрения и распространения. Однако существующие классификации инноваций, которые пропагандируются многочисленными исследователями, упрощают саму сущность инновации, не учитывая ее «парадигматический консенсус». Сложность инноваций в государственном секторе только лишь усугубляет данную проблему [3].

В государственном секторе «инновации» могут означать «новые формы взаимодействия (государственно-частное партнерство), способы вознаграждения людей (оплата по результатам) или способы коммуникации (министерские блоги)». Исследуя типы инноваций на государственной и муниципальной службе, исследователь Боринс К. фокусируется на характеристиках инноваций и классифицирует их по областям политики. Данный исследовательский подход применяется многими органами власти в различных странах. Например, государственная программа Китая «Инновации

как инструмент повышения эффективности китайского местного управления» (IECLG programme) реализует и продвигает мобильные приложения в области политических, административных и общественных инноваций.

Инновационный подход предполагает наличие эффективной системы местного самоуправления, которая отвечает требованиям и нуждам людей, бизнеса, муниципалитета, позволяет населению самостоятельно и эффективно решать непосредственно на местах многие жизненно важные вопросы. Такая система позволит субъектам экономики муниципалитета, находящихся во внешней среде, активно воздействовать на объекты внутренней среды, задействованные в процессе управления муниципальной собственностью.

Использование инновационных методов и механизмов в системе муниципального управления является необходимым условием качественного функционирования муниципального образования.

Рассмотрим современные концепции эффективного управления муниципальным образованием:

– «Умный город», или высокотехнологичный город – концепция интеграции информационных и коммуникационных технологий для управления всем городом, что служит улучшению качества жизни населения. «Умный город» объединяет в себе лучшие современные технологии, которые используют данные для выявления городских проблем, их анализа и решения совместно с населением. Чтобы принимать умные решения, правительству нужно привлечь коллективный разум. Информационные технологии позволяют органам муниципального управления грамотно распределять городские ресурсы, собирать данные и принимать решения, сообщать жителям о существующих проблемах [3].

– «Открытый город» – концепция, определяющая комплекс мер для обеспечения взаимодействия между органами местного самоуправления и населением, которая реализует принципы, механизмы и инструменты открытого муниципального образования. Идея открытого города заключается в максимальной вовлеченности населения муниципального образования в его улучшении и развитии. Проведение наиболее эффективной политики открытости своей деятельности органами местного самоуправления позволяет повысить уровень доверия к местной власти.

– Город-корпорация – концепция использования корпоративного управления в развитии муниципального образования. Город, как сверхкорпорация, интегрирует узкоклановые и узкокорпоративные интересы и сплачивает их с интересами всего городского сообщества, а не конфронтирует с ними, как это имеет место сегодня [4].

– Менеджмент качества – технология, применяемая недавно в системе муниципального управления. Система менеджмета качества представляет собой способ, с помощью которого органы местного самоуправления могут направлять свою деятельность для достижения целей в области качества предоставляемых услуг и обеспечения постоянного их улучшения.

Представим органы местного самоуправления как «предприятие» по оказанию муниципальных услуг населению, то можно сказать, что

организационные механизмы управления муниципального образования и коммерческой организации схожи, что является основанием для заимствования и адаптации принципов менеджмента из сферы бизнеса в структуру муниципального управления. Только стоит уточнить, что управление в бизнес-сфере направлено на получение прибыли, а управление в муниципальной сфере – на оказание качественных и эффективных муниципальных услуг населению.

Список использованных источников:

1. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (последняя редакция) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» – Текст: электронный // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/. - Текст: электронный (дата обращения: 14.06.2024).
2. Матюшкина, И. А. Направления развития органов местного самоуправления в условиях цифровизации / И. А. Матюшкина, О. М. Михалева // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 12(161). – С. 637-642.
3. Матюшкина, И. А. Цифровая трансформация органов местного самоуправления / И. А. Матюшкина, О. М. Михалева // Менеджмент в России и за рубежом. – 2024. – № 2. – С. 20-28.
4. Региональное управление и развитие территорий в условиях цифровой экономики / О. В. Бабич, И. В. Игольникова, И. А. Матюшкина [и др.]. – Курск : Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2023. – 239 с.

УДК 631

Соловьева К.Н., Горякина А.В.

ИННОВАЦИИ В АГРОБИЗНЕСЕ: ОТ ТРАДИЦИОННЫХ МЕТОДОВ К ВЫСОКИМ ТЕХНОЛОГИЯМ

Научный руководитель: к.э.н., доц. кафедры экономики и управления ФЭФ БГУ И.В. Игольникова
ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского», Россия, г. Брянск

Аннотация: В данной статье рассматриваются проблемы аграрного сектора России и переход от традиционных методов к современным инновационным технологиям. Анализируются текущее состояние отрасли, направления инноваций и факторы, сдерживающие их внедрение.

Ключевые слова: агробизнес, инновации, цифровизация, биотехнологии, автоматизация, сельское хозяйство.

Аграрный сектор занимает важное место в экономике России, обеспечивая продовольственную безопасность, создавая рабочие места в сельской местности и формируя значимую часть валового внутреннего продукта. По данным Росстата, на долю сельского хозяйства приходится около 4% ВВП страны, а численность занятых в отрасли превышает 5 миллионов человек. В то же время, перед агропромышленным комплексом стоят серьезные вызовы: климатические изменения, рост глобальной конкуренции, дефицит квалифицированных кадров и ускоряющаяся урбанизация. В этих условиях инновации становятся ключевым инструментом повышения эффективности агробизнеса, снижения издержек и обеспечения устойчивого развития отрасли.

На протяжении многих лет российское сельское хозяйство развивалось преимущественно за счет классических подходов: пахота, полив, ручной труд, использование минеральных удобрений. Эти методы формировали основу агропроизводства, но обладали рядом ограничений. Высокая зависимость от погодных условий, значительные трудозатраты, ограниченный контроль за качеством и состоянием посевов, а также негативное воздействие на окружающую среду приводили к снижению урожайности и потере плодородия почв. В таких условиях даже при больших затратах ресурсов эффективность производства оставалась невысокой [2, с. 10].

Сегодня аграрный сектор России находится на этапе перехода к новым технологическим укладам. По оценкам экспертов, уровень механизации и цифровизации в сельском хозяйстве остается недостаточным: менее 20% хозяйств активно применяют технологии точного земледелия, а доля автоматизированной техники в среднем по стране не превышает 30%. Особенно остро контраст заметен между крупными агрохолдингами и малыми фермерскими хозяйствами. В регионах с развитой агроэкономикой, таких как Белгородская и Краснодарская области, инновации внедряются активнее, тогда как в отдаленных территориях по-прежнему доминируют традиционные методы.

Государство предпринимает шаги для поддержки отрасли: реализуются проект «Цифровое сельское хозяйство», нацпроект «Наука и университеты», а также региональные инициативы по созданию технопарков и агроинкубаторов [4]. Однако внедрение новых технологий зачастую остается на начальной стадии, особенно в малых и средних хозяйствах, испытывающих нехватку финансирования и кадров.

На рисунке 1 представлена динамика производства продукции сельского хозяйства в РФ.

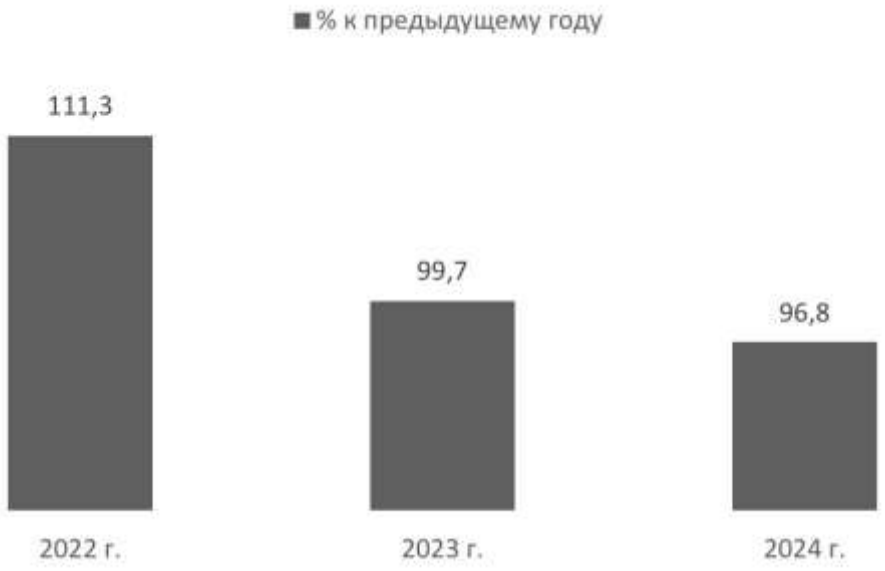

Рисунок 1 – Индекс производства продукции сельского хозяйства в РФ [5]

Проанализировав данные, представленные на рисунке 1, можно сделать

вывод о том, что в 2022 году наблюдался уверенный рост производства на 11,3% по сравнению с предыдущим годом, в 2023 году темпы роста практически остановились (99,7%), а в 2024 году зафиксировано снижение на 3,2% (96,8%). Эти данные указывают на то, что после периода роста отрасль столкнулась с трудностями, замедляющими развитие. Среди возможных причин —низкий уровень внедрения инновационных технологий, проблемы с логистикой и инфраструктурой, а также влияние внешних факторов, таких как колебания цен на ресурсы и неблагоприятные климатические условия.

Рассмотрим объем средств, выделяемых государством на поддержку агропромышленного комплекса (рис. 2).

В период с 2022 по 2024 годы наблюдается устойчивый рост объемов финансирования программ, направленных на развитие агропромышленного комплекса России. Несмотря на то, что финансирование ежегодно увеличивалось, можно отметить тенденцию к замедлению темпов прироста. Так, в 2023 году прирост по сравнению с предыдущим годом составил 37,7 млрд рублей, или 7,5%. В 2024 году финансирование увеличилось на 18,6 млрд рублей, что составляет 3,4% к уровню 2023 года.

В целом, за три года общий объем финансирования программ АПК увеличился на 56,3 млрд рублей, что отражает важность агропромышленного комплекса для экономики России и подтверждает наличие государственной поддержки отрасли в условиях сложной внешнеэкономической ситуации.

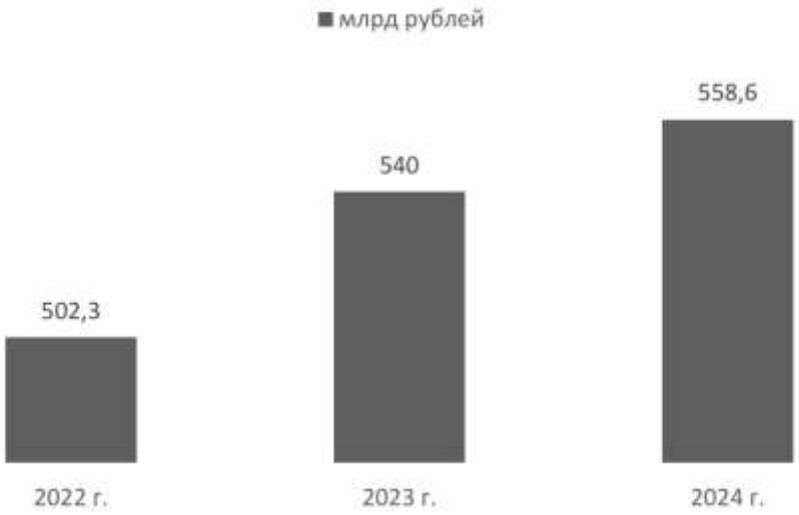

Рисунок 2 - Финансирование программ, связанных с агропромышленным комплексом РФ [5]

Для стабилизации ситуации и обеспечения устойчивого развития агросектора требуется системная модернизация производства, активное внедрение инноваций и расширение мер государственной поддержки. Важно уделять внимание цифровизации, развитию технологий точного земледелия, обновлению техники и повышению компетенций кадров в отрасли.

Современные технологии охватывают различные аспекты агробизнеса. В первую очередь это цифровизация и автоматизация: использование дронов для мониторинга посевов, систем GPS и интернета вещей (IoT) для точного

земледелия, а также внедрение автоматизированной сельскохозяйственной техники — комбайнов и тракторов нового поколения.

Важную роль играют биотехнологии — создание сортов растений, устойчивых к заболеваниям и климатическим стрессам, применение биологических удобрений, которые снижают нагрузку на окружающую среду.

Набирает популярность агроэкологический подход, предполагающий отказ от химических удобрений, восстановление плодородия почв и переход к органическому земледелию [3, с. 2].

Не менее перспективны информационные технологии: аналитика больших данных (Big Data), прогнозирование урожайности с помощью искусственного интеллекта, создание маркетплейсов и цифровых платформ для фермеров, которые упрощают сбыт продукции и оптимизацию производственных процессов.

В России уже есть успешные примеры внедрения инноваций. Крупная компания «ЭкоНива» активно применяет технологии точного земледелия и автоматизированной техники, что позволяет значительно повышать урожайность. Стартап OneSoil разрабатывает решения для анализа полей и предсказания урожайности на основе спутниковых данных, доступные даже небольшим хозяйствам. В международной практике интересен опыт Нидерландов, которые благодаря интеграции цифровых технологий и биотехнологий достигли мирового лидерства в производстве сельхозпродукции при ограниченных природных ресурсах с помощью полностью автоматизированных теплиц. Израиль также показывает пример эффективного использования инновационных систем полива и управления водными ресурсами. Эти примеры демонстрируют, что внедрение технологий повышает эффективность производства и открывает новые возможности для фермеров.

Для успешной модернизации агросектора необходима активная поддержка государства. Финансовые инструменты, такие как субсидии, гранты, налоговые льготы, а также создание технопарков, агроинкубаторов и центров компетенций помогают аграриям внедрять новые решения. Важны и образовательные программы, которые позволяют агробизнесу адаптироваться к новым требованиям: курсы по цифровым технологиям, семинары по точному земледелию, консультации по биотехнологиям.

Для успешного продвижения инноваций необходимо продолжать совершенствовать механизмы государственной поддержки, усиливать межведомственное взаимодействие, стимулировать партнёрство между бизнесом и наукой. Особое внимание следует уделить подготовке кадров — не только агрономов и техников, но и управленцев, способных внедрять современные подходы в агросектор. Перспективными направлениями для инвестиций остаются точное земледелие, развитие ИТ-сервисов и устойчивых производственных систем.

Таким образом, современные вызовы требуют от агробизнеса гибкости и инновационного подхода. Переход от традиционных методов к высоким технологиям — это не только путь к повышению эффективности, но и условие устойчивого развития сельских территорий. Ключ к успеху — в координации

усилий государства, бизнеса и научного сообщества. Только в таком сотрудничестве возможно создать конкурентоспособную и экологически безопасную аграрную экономику будущего.

Список использованных источников

1. Российская Федерация. Законы. Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» от 29.12.2006 №264-ФЗ: [принят Государственной думой 22 декабря 2006 года: одобрен Советом Федерации 27 декабря 2006 года]. – Режим доступа: свободный – URL: http://www.consultant.ru. – Текст: электронный.

2. Зинченко, А. П. Статистика сельского хозяйства: статистическое наблюдение : учебник для вузов / А. П. Зинченко, Ю. Н. Романцева. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 162 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-12017-2. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/566444 (дата обращения: 20.05.2025).

3. Оборин М. С. Цифровые технологии как фактор обеспечения конкурентоспособности предприятий агропромышленного комплекса // Вестник НГИЭИ. 2023. №9 (148). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-tehnologii-kak-faktor-obespecheniya-konkurentosposobnosti-predpriyatiy-agropromyshlennogo-kompleksa (дата обращения: 19.05.2025).

4. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации: официальный сайт. – URL: https://mcx.gov.ru (дата обращения: 16.05.2025). – Текст: электронный.

5. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации: официальный сайт. — URL: www.gks.ru (дата обращения: 20.05.2025).

УДК 658.8.013

Сончик Д.А., Лукашевич А.В.

ФОРМИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВЫХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ПРИВЫЧЕК ЧЕРЕЗ ИНСТРУМЕНТЫ ЭЛЕКТРОННОГО МАРКЕТИНГА: ПОВЕДЕНЧЕСКИЙ ПОДХОД

Научный руководитель: к.э.н., доц. Н.А. Антипенко

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, Республика Беларусь г. Минск

Аннотация: в условиях цифровизации потребительского рынка наблюдается рост автоматизации и снижение рациональности в процессе принятия решений. В данной статье рассматриваются подходы поведенческой экономики как инструмента формирования устойчивых потребительских привычек с использованием механизмов электронного маркетинга. На основе анализа современных цифровых практик (персонализированные рекомендации, push-уведомления, геймификация, социальное подражание) раскрываются принципы влияния на поведение потребителей и описываются психологические механизмы, лежащие в основе таких воздействий. Особое внимание уделено когнитивным искажениям, вовлечённости и формированию цифровой зависимости. Также рассматриваются этические и правовые риски применения таких инструментов, включая проблемы манипулятивного воздействия и необходимость соблюдения принципов прозрачности и ответственности. В статье подчеркивается важность баланса между коммерческими интересами и защитой интересов пользователей, особенно в условиях дальнейшего развития ИИ и нейромаркетинга.

Ключевые слова: поведенческая экономика; электронный маркетинг; цифровая зависимость; персонализация; когнитивные искажения; push-уведомления; FOMO; геймификация; устойчивые привычки; этика цифровых технологий.

В контексте цифровизации рынка появляется тенденция на снижение

рациональности и автоматизацию потребительского поведения. Современные специалисты всё чаще обращаются к поведенческой экономике, чтобы формировать устойчивые привычки через электронный маркетинг. Ключевое преимущество этого подхода заключается в том, что он дает возможность закреплять действия потребителя в долгосрочной перспективе, а не только однократно влиять на его выбор. Целью данной статьи является анализ механизмов формирования привычек с помощью цифровых инструментов и оценка этических рисков такого влияния.

Поведенческая экономика объясняет, какое влияние оказывают психологические факторы на принятие экономических решений. Существует несколько концепций поведенческой экономики. Ниже рассмотрим некоторые из них. Наджинг, или постепенное направление, - концепция, разработанная исследователями Кассом Санстейном и Ричардом Тайлером, при котором выбор потребителя мягко корректируется без ограничения свободы. Люди склонны следовать заранее установленным по умолчанию опциям, особенно если выбор сложен. Поэтому важно правильно формировать стандартные решения: например, автоматическая регистрация работников в пенсионных программах повышает уровень сбережений.

Цифровая среда усиливает данные механизмы, с помощью создания условий для автоматического повторения действий: алгоритмы рекомендаций, бесконечные ленты в соцсетях и push-уведомления, которые формируют поведенческую зависимость [1].

Инструменты e-marketing и влияние на привычки:

1) Компании зачастую используют Big Data для создания персонализированных рекомендаций, которые снижают когнитивную нагрузку на пользователя. Сервисы Кинопоиск, Spotify и Яндекс.Музыка анализируют предпочтения пользователей и предлагают персонализированный контент. Со временем это формирует привычку «смотреть без выбора» или «слушать на автомате». Пользователь начинает доверять алгоритму, вместо того чтобы самостоятельно решать, что посмотреть или послушать. Это приводит к активации когнитивной лени — это склонность избегать усилий при принятии решений, полагаясь на внешние подсказки системы.

2) Платформы, например как, Instagram и TikTok, стимулируют массовое подражание: пользователи повторяют действия, увиденные в трендах или у инфлюенсеров (лидеров мнений). Исследование, проведенное Lauterbach в 2020 году, доказывает высказанную выше гипотезу: социальная сеть TikTok оказывает значительное влияние на поведение молодежи в сфере потребления. Исследование показало, что 68% молодых людей пробуют те или иные товары (включая еду, напитки, косметику и другие продукты) , которые они видят в видео на платформе TikTok. Основной причиной такого поведения исследователи называют эффект страха упустить (FOMO — Fear of Missing Out). Это психологическое явление заставляет пользователей следовать трендам и пробовать популярные продукты, чтобы не чувствовать себя отстраненными от общества или упущенных из поля внимания сверстников [2].

3) Программы лояльности, такие как Starbucks Rewards или Duolingo ,

строятся на принципе «действие → награда». За каждое действие — покупку кофе, выполнение урока или ежедневный вход в приложение — пользователь получает баллы, уровни или бонусы. Эта система создаёт ощущение прогресса и достижения, что постепенно формирует привычку возвращаться снова и снова. В основе такого поведения лежит дофаминовая система мозга , отвечающая за удовольствие и мотивацию. Каждая небольшая награда вызывает выброс дофамина, создавая положительное подкрепление. Со временем это может напоминать психологический механизм, знакомый по игровой зависимости: чем чаще человек получает крошечные вознаграждения, тем сильнее закрепляется автоматизм его действий. Таким образом, игровые элементы в программах лояльности не просто мотивируют, а формируют устойчивую рутину, где повторяющееся поведение становится почти рефлекторным.

4) Частые push-уведомления (например, сообщения типа «У вас есть новое сообщение») способствуют формированию интервального подкрепления — механизма, при котором непредсказуемость получения вознаграждения усиливает пользовательскую вовлечённость. Исследования показывают, что получение push-уведомления увеличивает вероятность открытия приложения в течение следующего часа в 3,5 раза по сравнению с отсутствием уведомлений. Кроме того, персонализированные push-уведомления могут повысить коэффициент реакции пользователей на 400%, что делает их эффективным инструментом для стимулирования повторных покупок в электронной коммерции [3].

Эмпирический анализ: кейсы и исследования:

Кейс 1: TikTok и привычка к бесконечному просмотру.

Алгоритм TikTok собирает данные о поведении пользователя — лайки, время просмотра, частоту заходов — и подстраивает ленту под его интересы. В результате формируется цикл «открыть → смотреть → скроллить», где сама платформа становится триггером, а эмоциональное вовлечение — основной наградой. Так возникает устойчивая привычка просмотра, при которой пользователь продолжает листать ленту автоматически, почти не задумываясь о времени и цели.

Кейс 2: Nike Training Club и привычка к регулярным тренировкам.

Приложение Nike Training Club объединяет геймификацию и персонализацию: за каждую тренировку пользователь получает достижения и виртуальные медали, а индивидуальный план тренировок учитывает его уровень подготовки и цели. Со временем это формирует регулярную спортивную рутину — систематические занятия становятся привычкой, подкрепляемой не только физическим результатом, но и эмоциональным удовлетворением от прогресса и признания внутри приложения.

Исследование: A/B тестирование email-рассылок

Экспериментальное исследование, опубликованное в Journal of Marketing Research, показало, что использование фраз, указывающих на ограниченность предложения, в электронных письмах может значительно повысить кликабельность. Это связано с активацией когнитивного искажения дефицита,

при котором потребители придают больший ценностный вес товарам или предложениям, воспринимаемым как дефицитные. В частности, в рамках исследования было установлено, что такие фразы могут увеличить кликабельность на 25% по сравнению с контрольной группой [4].

Инструменты e-marketing могут нарушать границы между влиянием и манипуляцией:

1. GDPR и прозрачность данных: компании обязаны информировать пользователей о сборе персональной информации, но многие игнорируют это.

2. Риск зависимости: бесконечная прокрутка и push-уведомления формируют цифровую зависимость, особенно у подростков.

3. Ответственность маркетологов: необходимо балансировать между коммерческими целями и социальной пользой (например, продвижение здорового образа жизни через приложения).

Формирование устойчивых привычек через e-marketing — мощный инструмент, основанный на принципах поведенческой экономики. Однако его эффективность требует ответственного применения: компании должны избегать манипуляций и фокусироваться на создании ценности для потребителя. В будущем развитие ИИ и нейромаркетинга позволит еще точнее влиять на поведение, что подчеркивает необходимость регулирования цифровых практик.

Список использованных источников:

1. ТАЛЕР, Ричард. Nudge: The Final Edition / Richard Thaler, Cass Sunstein. — New York: Penguin Books, 2021. — 416 p. — ISBN 978-0-14-313700-9.

2. Lauterbach, D. et al. Social Media as a Catalyst for Online Pathways in Product Consumption // Journal of Consumer Research. — 2020. — Vol. 47, № 3. — P. 456–478.

3. Ecommerce Marketing Automation and In-app Push Notifications Strategies [Электронный ресурс] // NudgeNow. — URL: https://www.nudgenow.com/blogs/ecommerce-marketing-automation-push-strategies (дата обращения: 26.05.2025).

4. Aggarwal, P., Jun, S. Y., & Huh, J. H. (2011). Scarcity messages: A consumer competition perspective. *Journal of Advertising*, 40(3), 19–30. DOI: 10.2753/JOA0091-3367400302. URL: https://www.researchgate.net/publication/259906084_Scarcity_messages_A_consumer_competition_perspective (дата обращения: 26.05.2025)

УДК 338.2

Степанян Р.Б., Михалева О.М.

РАЗВИТИЕ ТРАНСПОРТНОЙ СЕТИ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, Россия, г. Брянск

Аннотация: В статье анализируется состояние транспортной сети Брянской области, преимущественно автомобильной. Рассматриваются проблемы, пути модернизации и роль цифровизации — внедрение интеллектуальной транспортной системы. Подчёркивается значение комплексного подхода к развитию инфраструктуры.

Ключевые слова: транспортная сеть, транспорт, цифровизация, Брянская область, регион.

Развитая и эффективная транспортная система является одним из

ключевых факторов социально-экономического роста любого региона. Для Брянской области, обладающей выгодным географическим положением и высокой транзитной значимостью, транспортная инфраструктура играет важную роль в обеспечении мобильности населения, развитии промышленности и сельского хозяйства, а также в расширении внешнеэкономических связей. В современных условиях важнейшим направлением становится цифровизация транспортного комплекса, которая способна значительно повысить его эффективность, безопасность и экологичность.

Транспортная сеть Брянской области включает автомобильные дороги регионального и межмуниципального значения, железнодорожные линии, а также отдельные элементы авиационного и городского транспорта. Однако наибольшую роль в пассажирских и грузовых перевозках играет именно автомобильный транспорт.

Динамика ключевых показателей, характеризующих деятельность автомобильного транспорта, в регионе отражена в таблице 1

Таблица 1 – Динамика показателей, характеризующих деятельность автомобильного транспорта в Брянской области [5]

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Темп роста 2023 г. к 2022 г., %	Темп роста 2024 г. к 2023 г., %
Грузооборот, млн. тонно – километров	321,9	546,7	1250,0	169,9	в 2,3 раза
Пассажирооборот, млн. пассажиро – километров	732,0	750,4	744,6	102,1	99,3
Перевезено грузов, тыс. тонн	810,6	1055,3	1828,1	130,1	173,2

Анализ динамики грузооборота и пассажирооборота автомобильного транспорта в Брянской области позволяет сделать следующие выводы.

Грузооборот демонстрировал значительную положительную динамику на протяжении анализируемого периода. В 2023 году объём грузооборота увеличился почти в 1,7 раза (на 69,9 %) по сравнению с 2022 годом, составив 546,7 млн т-км. В 2024 году темпы роста сохранили впечатляющий показатель — грузооборот вырос более чем в 2,3 раза относительно 2023 года, достигнув 1250,0 млн т-км. Данные свидетельствуют о существенном усилении экономической активности региона, что, вероятно, связано с увеличением объемов перевозок грузов в рамках развивающейся инфраструктуры или роста спроса на транспортные услуги.

Пассажирооборот, напротив, характеризуется относительно стабильной, но умеренной динамикой. В 2023 году зафиксирован незначительный рост показателя на 2,1 % по сравнению с данными 2022 года, когда пассажирооборот составил 732,0 млн пассажиро-км. Однако в 2024 году наблюдалось небольшое снижение пассажирооборота на 0,7 % относительно уровня 2023 года, что привело к значению в 744,6 млн пассажиро-км. Данный тренд может быть обусловлен изменением транспортного спроса со стороны населения, вероятно, связанным с внешними социально-экономическими факторами, в том числе

повышением доступности альтернативных видов транспорта, миграционными процессами или изменения в структуре перевозок.

Кроме того, наблюдается увеличение объемов грузоперевозок с 2022 по 2023 год, что выражается в росте перевезенных грузов на 26,6% (с 10 216 тыс. тонн до 12 939 тыс. тонн). Однако в 2024 году объемы перевозок демонстрируют снижение на 7,7% по сравнению с предыдущим годом, составив 11 944,6 тыс. тонн [5].

Таким образом, в период 2022–2024 гг. автомобильный транспорт Брянской области демонстрирует разнонаправленные тенденции: стремительный рост грузооборота и стабилизацию с незначительными колебаниями пассажирооборота. Это указывает на стратегически важное значение грузовых перевозок в транспортной системе региона и потребность в дальнейшем мониторинге факторов, влияющих на пассажирские перевозки. Несмотря на динамичное улучшение грузооборота, обусловленное увеличением средней дальности перевозок или изменением структуры грузов, снижение объемов перевезенных грузов в 2024 году может быть связано с внешними факторами, включая экономическую конъюнктуру или изменение уровня спроса на услуги грузового автомобильного транспорта. Отмеченные изменения требуют дальнейшего анализа для установления причин данных диспропорций и выработки решений для стабилизации и оптимизации транспортной деятельности региона.

Ключевая проблема связана с недостаточным уровнем цифровизации и внедрения новых технологий на транспорте Брянской области, является системной и сдерживает развитие всего транспортного комплекса региона. Как справедливо отмечено в «Транспортной стратегии РФ до 2030 года», цифровая трансформация является критическим фактором повышения эффективности, безопасности и конкурентоспособности транспортных систем. Однако в Брянской области наблюдаются существенные ограничения: практически полное отсутствие интеллектуальных систем управления трафиком в крупных городах приводит к хроническим заторам и увеличению времени поездок, что негативно сказывается на экономической активности и качестве жизни населения.

Низкая автоматизация логистических процессов, особенно среди малого и среднего бизнеса в сфере грузоперевозок, выражается в ручном оформлении документов, отсутствии систем спутникового мониторинга транспорта (ГЛОНАСС/GPS) у значительной части перевозчиков (по экспертным оценкам, лишь около 15-20% региональных компаний используют такие системы в полном объеме), что снижает прозрачность, управляемость и повышает риски [4, с. 18]. В регионе действует эта система, но не все единицы автотранспорта оснащены этой системой, поэтому необходимо её усовершенствовать.

Недостаток цифровых платформ для эффективного взаимодействия грузоотправителей, перевозчиков, логистических операторов и инфраструктурных компаний создает информационные барьеры, увеличивает порожние пробег и, как следствие, логистические издержки для местных предприятий.

Пути решения данной проблемы требуют комплексного подхода и значительных инвестиций в ИТ-инфраструктуру:

1. Приоритетным должно стать внедрение «умных» светофорных систем с адаптивным регулированием потоков на основных магистралях Брянска, а также в крупных городах области, таких как Клинцы и Новозыбков. Опыт Москвы (проект "ИТС УДС") и Санкт-Петербурга по созданию централизованных систем управления дорожным движением (АСУ ДД) доказал свою эффективность в снижении заторов на 15-25%.

2. Ключевым элементом цифровизации транспорта области должно стать создание единой региональной цифровой платформы управления грузовыми и пассажирскими перевозками. Эта платформа должна интегрировать данные от перевозчиков, диспетчерских служб, терминалов и инфраструктурных объектов, обеспечивая сквозную видимость грузов и оптимизацию маршрутов. Критически важна ее интеграция с федеральными системами, такими как «Платон» (для тяжеловесных грузов) и ЕТС (Единая Транспортная Навигация), для исключения дублирования данных и обеспечения соответствия федеральным требованиям [4, с. 32].

3. Развитие телематических сервисов для мониторинга состояния дорожного покрытия (с использованием датчиков деформации, вибрации, температуры) и транспорта (контроль скоростного режима, расхода топлива, стиля вождения) необходимо начать с установки таких датчиков на дорогах регионального значения, имеющих стратегическое значение или высокую интенсивность движения. Это позволит перейти от реактивного к предиктивному ремонту дорог и повысить безопасность перевозок.

4. Для отработки перспективных технологий и решения проблемы транспортной доступности в малых населенных пунктах целесообразна реализация пилотного проекта беспилотного общественного транспорта (шаттлы малой вместимости) на маршрутах с низким пассажиропотоком в сельской местности, адаптированного к местным дорожным условиям. Это потребует создания тестовых полигонов и адаптации нормативной базы на региональном уровне.

В таблице 2 представлены предлагаемые направления цифровой трансформации транспортной сферы в регионе.

Таблица 2 - Направления цифровой трансформации транспортной сферы в регионе [3]

Проблемы транспортной политики	Предлагаемые мероприятия, направленные на решение проблем	Оценка эффективности предложенных мероприятий
Недостаточный уровень цифровизации транспортного комплекса, отставание от внедрения новых технологий	Внедрение интеллектуальных систем управления трафиком в городе Брянске	Снижение заторов и времени в пути на 15–25% Снижение смертности в результате ДТП на 6%.
	Создание региональной цифровой платформы управления перевозками	Повышение управляемости перевозок, прозрачности логистики

	Развитие телематических сервисов для мониторинга дорог и транспорта	Повышение эффективности контроля состояния инфраструктуры
	Запуск пилотных проектов беспилотного общественного транспорта	Отработка технологий и алгоритмов работы, сбор данных для масштабирования. Повышение безопасности перевозок (снижение аварийности на тестовых маршрутах). Снижение эксплуатационных затрат на тестовых линиях.

Реализация данных в таблице 2 направлений совершенствования транспортной политики Брянской области на основе системного подхода позволит не только последовательно устранить текущие дисбалансы и преодолеть ключевые проблемы, но и создаст прочный фундамент для долгосрочного развития. Это позиционирует Брянскую область как современный, эффективный и экологически ответственный транспортно-логистический мост между Центральной Россией, Беларусью и странами ЕАЭС, что полностью соответствует стратегическим целям национальной политики в области транспорта и пространственного развития Российской Федерации, повысит инвестиционную привлекательность региона и качество жизни его жителей.

Список использованных источников:

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 27 марта 2019 года: [принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года]. – Режим доступа: свободный. – URL: https://www.consultant.ru - Текст: непосредственный.

2. Российская Федерация. Указы. Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202405070001 (дата обращения: 12.06.2025).

3. Российская Федерация. Распоряжения. Распоряжение Правительства РФ от 27 ноября 2021 г. № 3363-р «Об утверждении транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года». – Текст : электронный // Справочно-правовая система Гарант. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402822337/ (дата обращения: 12.06.2025).

4. Герами, В. Д. Управление транспортными системами. Транспортное обеспечение логистики : учебник и практикум для вузов / В. Д. Герами, А. В. Колик. – 3-е изд. – Москва : Юрайт, 2024. – 536 с. – ISBN 978-5-534-18372-6. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт. – URL: https://urait.ru/bcode/560494 (дата обращения: 10.06.2025).

5. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Брянской области: официальный сайт. – URL: https://32.rosstat.gov.ru (дата обращения: 20.05.2025). – Текст: электронный.

6. Матюшкина, И. А. Направления развития органов местного самоуправления в

условиях цифровизации / И. А. Матюшкина, О. М. Михалева // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 12(161). – С. 637-642.

УДК 332.1

Степакова Д.А.

РАЗВИТИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Научный руководитель: к.э.н., доц. кафедры экономики и управления И.В. Игольникова
ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского», Россия, г. Брянск

Аннотация: Статья посвящена анализу развития физической культуры и спорта в Брянской области в условиях цифровой трансформации. Рассматриваются внедрение цифровых технологий в спортивную сферу, проблемы и перспективы цифровизации отрасли.

Ключевые слова: Брянская область, физическая культура, спорт, цифровизация, цифровая трансформация, спортивная инфраструктура, телемедицина в спорте.

Современное общество переживает масштабную цифровую трансформацию, охватывающую все сферы жизни — от экономики до социальной политики. Одной из важных областей, претерпевающих значительные изменения, становится сфера физической культуры и спорта. Внедрение цифровых решений в эту сферу открывает новые возможности для управления спортивными учреждениями, популяризации здорового образа жизни и повышения доступности спортивных услуг для населения [5, с. 13].

Брянская область, как субъект Российской Федерации, активно вовлекается в эти процессы. Региональные органы власти, спортивные организации и учебные заведения всё чаще используют цифровые технологии для решения актуальных задач в области физического воспитания, массового спорта и профессиональной подготовки спортсменов.

Брянская область имеет устойчивые традиции в области физической культуры и спорта. В регионе действует более 3 тысяч спортивных объектов, включая стадионы, спортзалы, плавательные бассейны и площадки для уличных видов спорта. Функционируют десятки спортивных школ и секций, охватывающих как детей, так и взрослых.

Среди приоритетных направлений региональной политики в данной сфере — развитие массового спорта, вовлечение в физическую активность граждан различных возрастов и социальных групп, а также поддержка профессионального спорта.

Рассмотрим основные показатели развития сферы физической культуры и спорта Брянской области (табл. 1).

Из данных, представленных в таблице 1, следует, что в сравнении с 2022 годом показатели в области физической культуры и спорта в 2023 и 2024 годах оказались незначительно снижены. Количество квалифицированных специалистов осталось на примерно том же уровне, что указывает на стабильность кадрового потенциала. Однако количество спортсменов со званиями и разрядами снизилось на 8,3% с 2022 по 2024 год, что может свидетельствовать о потенциальных проблемах в развитии спортивной

деятельности. Предоставление объектов для занятий физической культурой и спортом также уменьшилось на 2,7% за анализируемый период, что может оказать негативное влияние на доступность спортивных направлений для населения.

Таблица 1 – Динамика основных показателей развития сферы физической культуры и спорта Брянской области [4]

Показатель	2022 г..	2023 г.	2024 г.	2024 г. к 2022 г., %
Количество квалифицированных специалистов физкультурно-спортивных организаций, работающих по специальности, чел.	2168	2170	2163	99,8
Количество спортсменов, которым присвоены спортивные звания и разрядов, чел.	2961	2812	2715	91,7
Предоставление объектов для занятий физической культурой и спортом для населения, тыс. кв. м.	58,45	57,21	56,7	97

В регионе наблюдаются следующие проблемы: неравномерное распределение спортивной инфраструктуры между городом и сельскими территориями, ограниченное количество тренерских кадров, а также недостаточный уровень доступности спортивных программ для людей с ограниченными возможностями здоровья [3].

Таким образом, период с 2022 по 2024 год является периодом, требующим внимания и корректировки стратегии развития сектора физической культуры и спорта в Брянской области.

Цифровая трансформация спортивной сферы региона началась с внедрения элементарных информационных решений — электронных баз данных спортсменов, онлайн-регистрации на соревнования и ведения расписаний занятий [5, с. 20]. Однако в последние годы эти процессы стали более системными.

Во-первых, все больше спортивных школ и учреждений переходят к использованию специализированных программных платформ для учета посещаемости, планирования тренировочного процесса и ведения отчетности. Это позволяет упростить управление и сделать работу организаций более прозрачной.

Во-вторых, активно развиваются онлайн-сервисы и мобильные приложения для занятий спортом. Жители региона могут дистанционно подключаться к тренировкам, следить за своим прогрессом и получать консультации тренеров в удаленном формате. Особенно востребованными такие решения стали в период пандемии, когда очные занятия были ограничены.

В-третьих, всё шире применяются технологии мониторинга состояния здоровья — носимые гаджеты, фитнес-браслеты, онлайн-дневники физической

активности. Эти инструменты помогают не только пользователям отслеживать свою форму, но и позволяют тренерам более точно выстраивать тренировочные планы, опираясь на объективные данные.

Кроме того, с 2022 года в Брянской области реализуется пилотный проект по внедрению цифровой платформы для оценки уровня физической подготовленности школьников. Результаты тестирования фиксируются в электронных карточках, что позволяет не только отслеживать прогресс, но и корректировать подходы к физическому воспитанию на основании реальных показателей.

Несмотря на очевидные преимущества, цифровизация спортивной сферы сталкивается с рядом трудностей. Во-первых, не все учреждения обеспечены необходимой технической базой. Во многих сельских школах отсутствует стабильный интернет, а спортивные залы не оснащены современными средствами для дистанционного проведения тренировок.

Во-вторых, наблюдается нехватка квалифицированных специалистов, умеющих работать с цифровыми платформами. Не все тренеры готовы перейти на электронный документооборот или использовать гаджеты в своей практике.

Кроме того, часть населения, особенно представители старших возрастных групп, испытывает сложности в использовании цифровых сервисов. Это ограничивает охват онлайн-программами и требует дополнительных усилий по повышению цифровой грамотности.

Также актуальной проблемой остаётся защита персональных данных. Сбор и хранение медицинской информации, результатов тестирования и другой чувствительной информации требует надёжных технических решений и соблюдения законодательства.

Развитие цифровых решений в сфере физической культуры и спорта в Брянской области должно опираться на комплексный подход. Необходимо развивать инфраструктуру: обеспечивать спортзалы техникой, улучшать интернет-доступность в сельских районах. Важно проводить обучение тренеров, администраторов и самих спортсменов работе с цифровыми инструментами.

Перспективным направлением является интеграция цифровых сервисов с системой образования и здравоохранения. Например, анализ физической активности учащихся может использоваться при формировании индивидуальных образовательных траекторий, а данные носимых устройств — для раннего выявления рисков по здоровью.

Государственная поддержка цифровизации отрасли, включая финансирование, методическую помощь и нормативное сопровождение, будет играть ключевую роль в дальнейшем развитии.

Таким образом, цифровая трансформация открывает новые горизонты для развития физической культуры и спорта в Брянской области. Она способствует повышению эффективности управления, улучшает доступ к спортивным услугам и позволяет строить персонализированные маршруты физического воспитания [5, с. 25]. Вместе с тем, успешная реализация потенциала цифровизации требует комплексного подхода, устранения

инфраструктурных и кадровых барьеров, а также активного вовлечения всех участников процесса — от органов власти до самих граждан. Только в таком случае цифровизация станет настоящим инструментом улучшения качества жизни и здоровья населения региона.

Список использованных источников

1. Российская Федерация. Законы. О физической культуре и спорте в Российской Федерации от 04.12.2007 г. № 329-ФЗ: [принят Государственной Думой 16 ноября 2007 года: одобрен Советом Федерации 23 ноября 2007 года]. – Режим доступа: свободный. – URL: https://www.consultant.ru

2. Российская Федерация. Распоряжения Правительства Российской Федерации. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24.11.2020 г. № 3081-р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года». – URL: http://static.government.ru (дата обращения: 20.05.2025).

3. Департамент физической культуры и спорта Брянской области: официальный сайт. – URL: https://sportbrobl.ru (дата обращения: 21.05.2025). – Текст: электронный.

4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Брянской области: официальный сайт. – URL: https://32.rosstat.gov.ru (дата обращения: 20.05.2025). – Текст: электронный.

5. Филиппов, С. С. Менеджмент физической культуры и спорта : учебник для среднего профессионального образования / С. С. Филиппов. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 251 с. — (Профессиональное образование). — ISBN 978-5-534-18085-5. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/580432 (дата обращения: 20.05.2025).

УДК 339.9

Тачкова И.А., Афанасьева В.Г.

АНАЛИЗ ВНЕШНЕТОРГОВОГО ОБОРОТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, Россия, г. Брянск
inn2080@yandex.ru, lerunafanas@yandex.ru

Аннотация: в статье рассматриваются особенности внешнеторгового оборота Российской Федерации в современных экономических условиях. Проведен анализ структуры экспорта и импорта, выявлены ключевые торговые партнёры, а также оценено влияние санкций и геополитических факторов на динамику торговли. Определены перспективы внешнеторговых отношения России с азиатскими, ближневосточными и африканскими странами.

Ключевые слова: внешняя торговля, внешнеторговый оборот, экспорт, импорт, торговый баланс, санкции, импортозамещение, энергоресурсы, современные вызовы.

Внешнеэкономическая деятельность занимает одно из ключевых мест в экономике Российской Федерации, оказывая существенное влияние на её макроэкономические показатели, валютные поступления и устойчивость национальной экономики. В условиях глобальной нестабильности, усилившихся геополитических вызовов, введения масштабных санкций и

пандемии COVID-19, структура и объёмы внешней торговли России претерпели значительные изменения.

В период с 2020 г. по 2024 г. внешнеэкономическая политика Российской Федерации (РФ) характеризовалась адаптацией к новым условиям международной торговли, переориентацией экспортных и импортных потоков, усилением взаимодействия с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона, а также постепенным снижением доли торговли с европейскими странами.

По итогам 2024 г. объём внешнеторгового оборота России составил 716,9 млрд долл., что на 0,9% превысило показатель предыдущего года. Доля азиатских стран в общем товарообороте увеличилась и достигла 72,6% (против 69,5% в 2023 г.). Общий объём торговли с этим регионом вырос на 5%, достигнув 520 млрд долл.

Китай по-прежнему остаётся главным торговым партнёром России — объём взаимных поставок увеличился на 2% и достиг 245 млрд долл. Торговля с африканскими странами продемонстрировала значительный рост – на 13%, что в денежном выражении составило 28 млрд долл.

В то же время импорт из стран Европейского союза в 2024 г. значительно снизился. Если до 2022 г. на долю ЕС приходилась примерно половина российского импорта, то в 2024 г. этот показатель сократился в несколько раз.

Объем экспорта РФ увеличился с 337 млрд долл. в 2020 г. до 493,3 млрд долл. в 2021 г., что составляет прирост в 46,4% за год. В 2022 г. рост продолжился, достигнув пикового значения в 591,5 млрд долл., что на 19,9% больше, чем в 2021 г. В 2023 году произошел резкий спад экспортных поставок, объем которых снизился до 425,3 млрд долл. (на 28,1% по сравнению с 2022 г.). В 2024 г. наблюдается небольшое увеличение объема экспорта до 433,9 млрд долл., что на 2,0% больше, чем в 2023 г.

Основой российского экспорта остаются минеральные товары (нефть, газ и их производные), металлы и изделия из них, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье. Из общего объема поставок 61% пришелся на минеральное сырье, 14,5% - на металлы, 10% - на продовольственные и сельскохозяйственные товары. Основными видами импорта являются техника и электроника, одежда и обувь, автомобили и запчасти к ним, продукты питания и напитки, медицинские препараты и оборудование.

Кроме того, в 2024 г. в Россию активно импортировались оборудование различного назначения (обрабатывающее, строительное), станки, насосы, компрессоры, вентиляторы, кондиционеры, измерительные приборы, изделия из пластмасс и резины, изделия из черных металлов, посуда, столовые и кухонные приборы, мебель и комплектующие и т.д.

Проанализирована динамика импорта товаров за 2020-2024 гг. В 2020 году зафиксировано снижение импорта до 231 млрд долл., что было связано с общим экономическим спадом и нарушением глобальных цепочек поставок. Последующее восстановление в 2021 г. до 293,4 млрд долл. отражало оживление экономической активности и накопленный потребительский спрос. Однако введение масштабных санкционных ограничений в 2022 г. привело к резкому сокращению импорта до 259,1 млрд долл., что особенно затронуло

высокотехнологичные товары и оборудование из стран Запада. В 2023-2024 гг. наблюдается частичное восстановление импортных операций до уровня 283-285 млрд долл., что свидетельствует о постепенной адаптации экономики на новые рынки через переориентацию и развитие альтернативных логистических маршрутов.

Внешнеэкономическая деятельность Российской Федерации в последние годы оказалась под существенным влиянием внешнеполитической обстановки, особенно после 2022 г. Масштабные санкционные меры, введённые рядом стран, в совокупности с ответными ограничениями со стороны России, существенно трансформировали структуру и динамику внешней торговли.

Запреты и ограничения затронули как экспорт, так и импорт, особенно в части высокотехнологичной продукции, машиностроения, электроники и оборудования. Санкции повлекли за собой перераспределение торговых потоков, уход крупных иностранных компаний, снижение поставок из стран Европы и США, а также резкое усиление экономического взаимодействия с Китаем, Индией, странами Ближнего Востока и СНГ [1].

Рассмотрено как изменения в мировой экономике повлияли на стоимость основных экспортных товаров России в период с 2020 г. по 2024 г. Данные представлены на рисунке 1.

В 2020 г., когда экономика всего мира переживала последствия пандемии, цена на нефть Urals упала до 41,00 долларов за баррель. Ситуация начала улучшаться в 2021 г., когда цена на нефть поднялась до 63,00 долларов за баррель, и в 2022 г. вновь выросла до 85,00 долларов. Однако в 2023 г. цены снова снизились, составив 61,79 долларов за баррель, и в 2024 г. нефть стабилизировалась на уровне 70,00 долларов за баррель.

Цены на газ также претерпели значительные изменения. В 2020 г. средняя цена газа составила 130,00 долларов за 1000 куб. м.

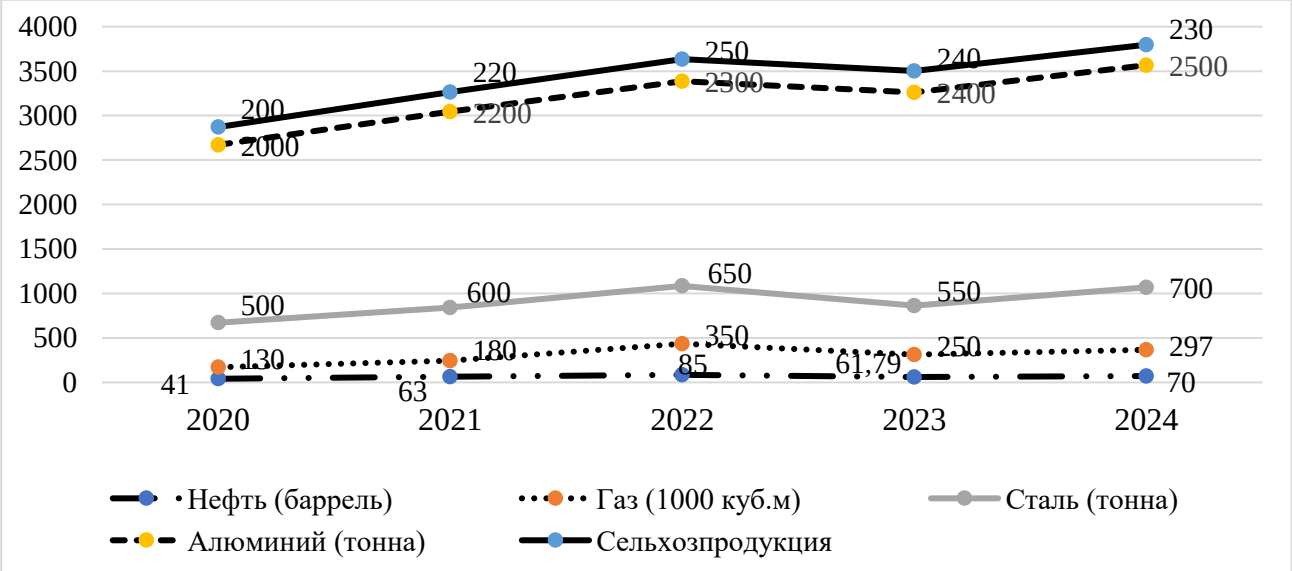

Рисунок 1 – Динамика цен на ключевые экспортные товары России в 2020–2024 гг., долл. США [4]

В 2021 г. цена газа поднялась до 180 долларов за тысячу кубометров, а в

2022 г. выросла до 350 долларов за тот же объем. В 2023 г. стоимость снизилась до 250 долларов, а в 2024 г. цена газа составила 200 долларов за тысячу кубометров. Что касается стали, то в 2020 г. её цена была 440 долларов за тонну, затем выросла до 700 долларов в 2022 г., а к 2024 г. упала до 600 долларов за тонну.

Алюминий в 2020 г. стоил 1700,00 долларов за тонну, затем достиг 2600,00 долларов в 2022 г., а в 2024 г. цена составила 2300,00 долларов за тонну. Сельскохозяйственная продукция, например, пшеница, также демонстрировала рост. В 2020 г. её цена составляла 200,00 долларов за тонну, в 2022 г. выросла до 300,00 долларов, а в 2024 г. составила 290,00 долларов за тонну.

Проанализированы изменения в доходах и расходах Федерального бюджета России за 2020-2024 гг. (рис. 2).

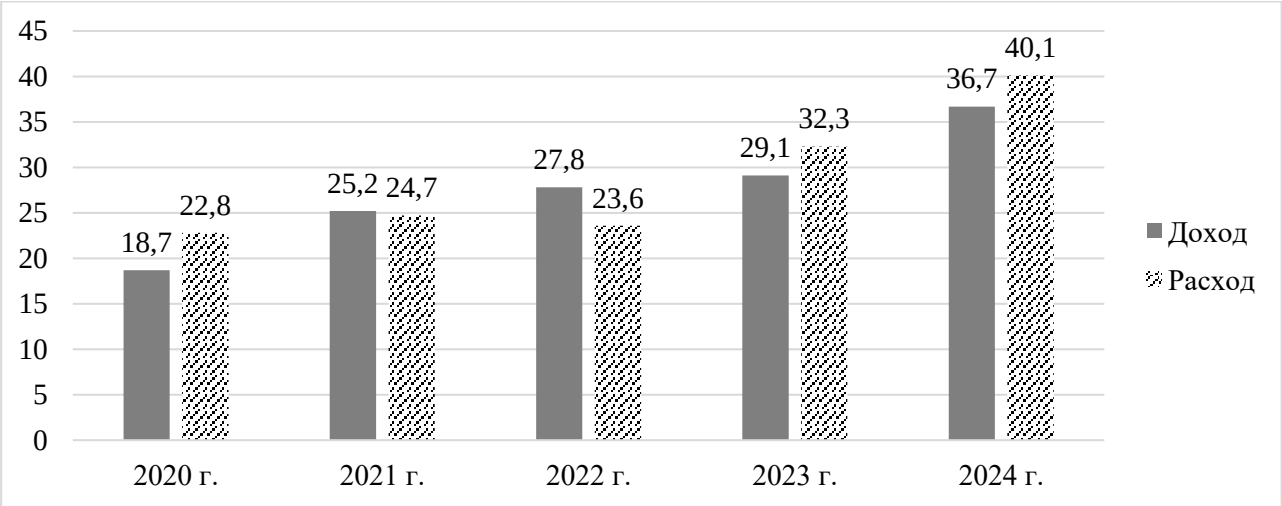

Рисунок 2 – Динамика доходов и расходов Федерального бюджета России, 2020-2024 гг., трлн руб. [3]

В 2020 году наблюдался дефицит бюджета – расходы превышали доходы на 4,1 трлн рублей, что можно объяснить последствиями пандемии COVID-19 и необходимостью экстренных государственных расходов. В 2021г. и 2022 г. доходы превышали расходы, что говорит о временном восстановлении баланса и укреплении финансовой стабильности. Однако уже в 2023 г. дефицит бюджета вновь стал значительным (разрыв составил более 3 трлн рублей), а в 2024 г. он достиг максимального значения – 3,4 трлн рублей. Дефицит в 2023–2024 гг. может быть связан с ростом внешнеполитической напряжённости, санкционным давлением и необходимостью наращивания внутреннего финансирования ключевых отраслей [2].

На рисунке 3 представлены торговые партнеры в экспорте России за 2020-2024 гг.

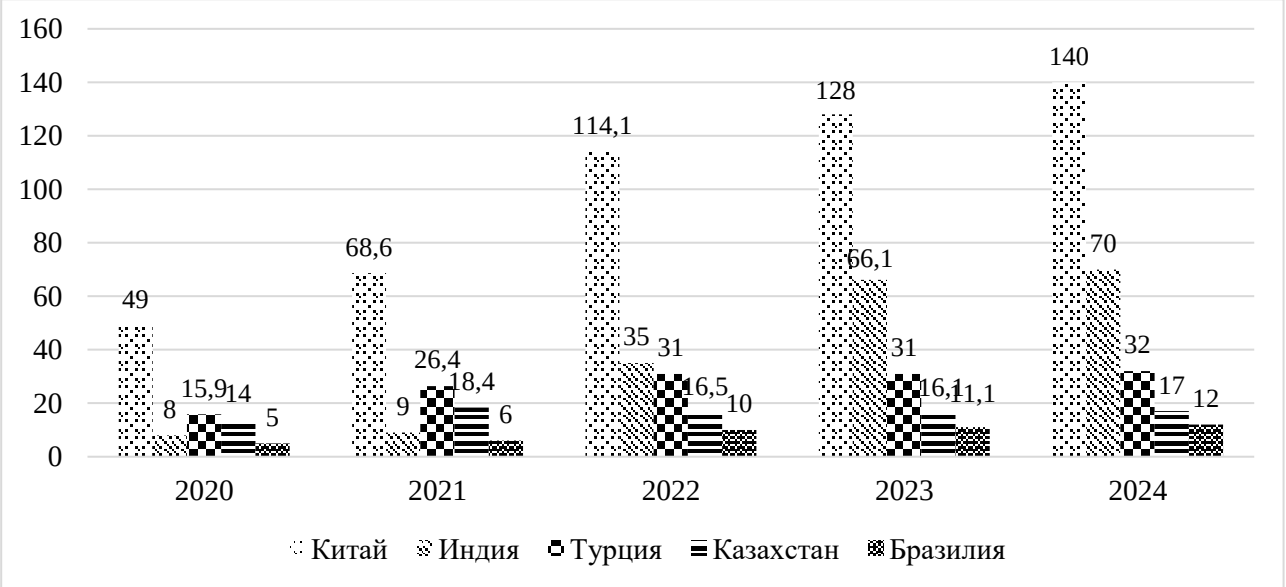

Рисунок 3 – Динамика экспорта России в разрезе торговых партнёров за 2020-2024 гг., млрд долл. США [5]

Со странами БРИКС Россия постепенно наращивала товарооборот ещё до 2022 года, особенно касательно Китая – с ним с 2016 г. по 2022 г. товарооборот вырос в 2,2 раза. Китай является крупнейшим торговым партнером, с ростом экспорта с 49 млрд долл. США в 2020 г. до 140 млрд долл. США в 2024 г. Индия занимает второе место, увеличив экспорт с 8 млрд долл. США в 2020 г. до 70 млрд долл. США в 2024 г. Турция, хотя и является важным партнером, демонстрирует объемы экспорта ниже, чем у лидеров, увеличившись с 15,9 млрд долл. США в 2020 г. до 32 млрд долл. США в 2024 г. Казахстан и Бразилия, занимая меньшие доли, также показали рост экспорта за период, соответственно с 5 и 6 млрд долл. США в 2020 г. до 17 и 12 млрд долл. США в 2024 г.

Таким образом, анализ внешнеторговой деятельности Российской Федерации за период 2020–2024 гг. свидетельствует о серьёзных структурных изменениях в современных условиях. Существенное влияние на торговлю оказали международные санкции, изменение глобальной конъюнктуры и необходимость переориентации внешнеэкономических связей. Как результат, Россия активно перестраивает внешнеторговые отношения, усиливая взаимодействие с азиатскими, ближневосточными и африканскими странами.

Список использованных источников

1. Актуальные проблемы развития экономики и управления в условиях новой реальности: материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции : материалы конференции / под редакцией М. Ю. Маковецкого. — Москва : МУИВ, 2023. — 1037 с. — ISBN 978-5-9580-0656-4. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: https://e.lanbook.com/book/433706 (дата обращения: 25.06.2025).

2. Буров, М. П. Экономика России : учебно-методическое пособие / М. П. Буров. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Дашков и К, 2024. — 284 с. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: https://e.lanbook.com/book/429902 (дата обращения: 25.06.2025).

3. Кудрина, А. Л. Российская экономика в 2022 году. Тенденции и перспективы. (Вып. 44) : сборник научных трудов — Москва : Институт Гайдара, 2023. — 556 с. — ISBN 978-5-

93255-653-5. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: https://e.lanbook.com/book/338189 (дата обращения: 25.06.2025).

4. Мировое производство и международная торговля: корреляционная динамика, оценки, прогнозы (2020–2022 гг.): сайт. – URL: https://panor.ru/articles/mirovoe-proizvodstvo-i-mezhdunarodnayatorgovlya-korrelyatsionnaya-dinamika-otsenki-prognozy-20202022-gg/77573.html (дата обращения: 25.06.2025). – Текст : электронный.

5. Статистика экспорта и импорта России 2024 : сайт. – https://digitalved.ru/newspage/statistika-eksporta-i-importa-rossii-2024/ (дата обращения: 25.06.2025). – Текст : электронный.

УКД 35

Тимошенко Ю.А., Матюшкина И.А.

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕГИОНЕ

Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, Россия, г. Брянск
yuliyatimoshenko13004@gmail.com, vuyakova@yandex.ru

Аннотация: В современном мире общее образование играет ключевую роль в формировании личности и подготовки граждан к жизни в обществе. В связи с ключевой ролью образования государственная политика в этой сфере играет такую же важную роль. Анализ государственных инициатив и государственных программ поможет понять, насколько они соответствуют современным требованиям и выявить проблемы при их внедрении.

Ключевые слова: государственная политика, государственная программа, тенденции, система образования, общее образования.

Современному человеку невозможно представить свою жизнь без знаний. По мнению большинства исследователей, социальная роль образования значительно возросла и именно образование становиться одним из важнейших факторов формирования экономики и общества. Именно от его направленности и эффективности будут зависеть перспективы прогрессивного развития человечества. Это отражается в необходимости создания эффективных методов образования, которые обеспечат высококачественное обучение всех уровней образования. [9, с.110]

Образование - единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно - нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов. [2, с. 3]

На сегодняшний день в системе образования задействована большая часть кадровых и материальных ресурсов государства, что обусловлено тем, что образование является той отраслью, которая обеспечивает полноценное развитие государства и общества в целом.

Базовым законом в системе образовательного законодательства является Конституция РФ. В статье 43 описаны основные права и свободы человека и гражданина в сфере образования: каждый имеет право на образование. Гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного

общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ занимает центральное место в системе федерального законодательства в сфере общего образования. В нем признаются цели и задачи правового регулирования в сфере общего образования. Целями правового регулирования отношений в сфере образования являются установление государственных гарантий, механизмов реализации прав и свобод человека в сфере образования, создание условий развития системы образования, защита прав и интересов участников отношений в сфере образования.

Государственная политика — это система методов, инструментов правового, экономического, организационного, информационного характера и характера, которая реализуется должностными лицами и органами публичного управления на разных уровнях власти для достижения поставленных целей, социально - экономического развития, обеспечения благосостояния населения и прав личности.

Одним из механизмов государственной политики сферы образования последние пять лет был национальный проект «Образование». Целями этого национального проекта были: обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования, вхождение Российской Федерации в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования, воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно - нравственных ценностей народов РФ, исторических и национально - культурных традиций. [6, с. 92]

Этот проект являлся не единственным механизмом достижения национальной цели, но был направлен на максимально эффективное и оперативное его исполнение, а также решение прорывных задач развития отрасли не только общего, но и дополнительного и профессионального образования.

Этот национальный проект сыграл существенную роль в формировании современной среды для обучения и раскрытия талантов детей и молодежи по всей стране. С 1 января 2025 года началась реализация нового национального проекта - «Молодежь и дети». Этот проект стал логическим продолжением предыдущего, но также предложил новые подходы к вопросам молодежной политики в соответствие со стратегией развития образования до 2030 года. [6, с. 94]

Государственная политика в сфере общего образования ключевую роль в формировании образовательной системе региона. Именно она задает стратегические направления, приоритеты и цели. В рамках государственной политики осуществляется внедрение различных программ и проектов, которые направлены на совершенствование учебного процесса, инфраструктуры, улучшение качества образования и на адаптацию образовательной системы.

Департамент образования и науки Брянской области является органом исполнительной власти Брянской области по обеспечению проведения единой государственной политики в области образования и науки, контролю качества

образования, контролю и надзору за исполнением законодательства в сфере образования.

Для совершенствования системы образования Брянской области реализуется государственная программа «Развитие образования и науки Брянской области». Она была утверждена Постановлением Правительства Брянской области № 764 от 31 декабря 2018 года. Данная государственная программа включает в себя 2 этапа. Первый этап реализовывался с 2019 года по 2024 год включительно, результаты которого можно оценить сейчас. С 2025 года началась реализация второго этапа, который продлиться до 2030 год.

В государственной программе делался упор на повышение уровня образования, развитие его инфраструктуры и обеспечение условий для подготовки высококвалифицированных специалистов по техническим и инженерным специальностям.

Результаты реализации 1 этапа государственной программы «Развитие образования и науки Брянской области» можно оценить благодаря индикаторам в таблице 1.

Таблица 1 - Показатели (индикаторы) государственной программы «Развитие образования и науки Брянской области»

Показатель (индикатор) государственной программы	2021 г. факт.	2022 г. факт.	2023 г. факт.	2024 г. факт.
Внедрение федеральных государственных образовательных стандартов, %	100	100	100	100
Уровень образования на территории Брянской области, %	72,99	74,58	74,98	75,77

Первый индикатор отражает внедрение федеральных государственных образовательных стандартов. В 2021 году он достиг своего максимума и составил 100 %. В последующих годах анализируемого периода он оставался на том же уровне.

При анализе второго показателя, который характеризует уровень образования в регионе в период с 2021 по 2024 года, наблюдалась исключительно положительная динамика. Самый минимальный рост показателя был в 2023 году и составил 0,4 %. Максимальный рост показателя составил 9, 42 % в 2021 году.

Эти два индикатора характеризуют успешность реализации государственной программы в целом и достигнуты благодаря мероприятиям, которые реализовались в рамках региональных проектов.

Региональные проекты сферы общего образования, которые реализовывались на территории региона в период с 2021 года по 2024 год:

- «Успех каждого ребенка (Брянская область)»;
- «Цифровая образовательная среда (Брянская область)»;
- «Современная школа (Брянская область);

В таблице 2 описаны показатели, которые характеризуют успешность их реализации. Доля детей в возрасте от 5 до 18 лет, охваченные дополнительным

образованием также показывает положительную динамику. Этот показатель характеризует успешность реализации регионального проекта «Успех каждого ребенка». За 4 года этот показатель вырос со значения 76 % до 80 %.

Таблица 2 - Показатели реализации региональных программ

Наименование показателя	2021 г. факт	2022 г. факт.	2023 г. факт.	2024 г. факт.
Доля детей в возрасте от 5 до 18 лет охваченных дополнительным образованием («Успех каждого ребенка (Брянская область)»), %	76	77	79,56	80
Доля общеобразовательных организаций, оснащенных в целях внедрения цифровой образовательной среды («Цифровая образовательная среда (Брянская область)»), %	33,47	41,7	49,8	58,6
Доля педагогических работников общеобразовательных организаций, прошедших повышение квалификации, в т.ч. в центрах профессионального мастерства («Современная школа (Брянская область)»), %	10	25	67,6	70,5

Доля общеобразовательных организаций, оснащенных в целях внедрения цифровой образовательной среды в 2024 году, достиг 54,03 %. В анализируемом периоде наблюдалась исключительно положительная динамика. Совокупный прирост индикатора составил 25,13 %.

Третий показатель характеризует проект «Современная школа» и показывает положительную динамику. Доля педагогических работников, которые прошли повышение квалификации возросла с 10 % до 70,5 % в анализируемый период. Такая динамика произошла в связи с формированием и функционированием единой федеральной системы научно - методического сопровождения педагогических работников и управленческих кадров.

Исходя из вышесказанного можно сделать несколько выводов об особенностях реализации государственной политики в сфере общего образования в регионе. Ключевым документом в области этого вида государственной политики является государственная программа «Развитие образования и науки Брянской области», именно она задает направления и приоритеты развития образования. В период с 2021 по 2024 год наблюдалась ее эффективная реализация и рост показателей.

Список использованных источников:

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации : текст с изменениями и дополнениями на 27 марта 2019 года : [принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года]. – Режим доступа : свободный. – URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_ LAW_28399/ - Текст : непосредственный.

2. Российская Федерация. Законы. Об Образовании в Российской Федерации N 273-ФЗ : [Принят Государственной Думой 21 декабря 2012 года: одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года]. - Режим доступа : свободный. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_ LAW_140174/. - Текст : электронный.

3. Буяров, Д. В. Государственная политика в сфере образования и повышение его конкурентоспособности в мире: цели и перспективы / Д. В. Буяров, К. А. Цеона. – Текст : непосредственный // Управление образованием: теория и практика. – 2022. – № 4(50). – С. 148-157. – DOI 10.25726/f0232-6779-3513-o.

4. Васильев, В. П. Государственное и муниципальное управление : учебник и практикум для вузов / В. П. Васильев, Н. Г. Деханова, Ю. А. Холоденко. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 276 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-20199-4. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/581375.

5. Выжимова, Н. Г. О перспективах совершенствования управления в сфере образования в РФ / Н. Г. Выжимова, Н. М. Турбина, М. Ю. Шуварина, В. В. Бабайцева. – Текст : непосредственный // Вестник Академии знаний. - 2022. - №6 (53). – С. 19-43

6. Гагарина, С.Н. Развитие сферы общего образования в России / С Н. Гагарина, К А. Данилова. – Текст : непосредственный // Экономика и бизнес: теория и практика. - 2024. - №11-1 (117). – С. 92-95

7. Департамент образования и науки Брянской области: официальный сайт. - Брянск. - Обновляется в течение суток. - URL: http://hq.b-edu.ru/. - Текст : электронный.

8. Минпросвещения России: официальный сайт. - Москва. - Обновляется в течении суток. - URL: https://edu.gov.ru/. - Текст: электронный.

9. Михалева, О. М. Развитие человеческого капитала в России и за рубежом / О. М. Михалева, И. А. Матюшкина // Менеджмент в России и за рубежом. – 2023. – № 5. – С. 62-68.

10. Управление дошкольным образованием : учебник и практикум для вузов / Н. А. Виноградова [и др.] ; под редакцией Н. А. Виноградовой, Н. В. Микляевой. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 530 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-12764-5. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/536033 .

11. Михалева, О. М. Тенденции развития науки в России и за рубежом / О. М. Михалева, И. А. Матюшкина, И. В. Игольникова // Международный научный журнал. – 2015. – № 3. – С. 22-26.

УДК 351/354

Толкачева В.В., Михалева О.М.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, Россия, г. Брянск
tviktoria715@gmail.com

Аннотация: в статье рассматриваются ключевые проблемы и перспективы развития электронного правительства в РФ. Особое внимание в данной работе уделяется цифровизации государственных услуг, применению технологий ИИ, обеспечению информационной безопасности в сфере государственного управления.

Ключевые слова: электронное правительство, электронные государственные услуги, управление развитием территорий, цифровизация, инновационные технологии.

В условиях стремительного развития информационных технологий и цифровизации общества, электронное правительство (далее ЭП) становится важнейшим инструментом повышения эффективности государственных услуг, улучшения взаимодействия граждан и бизнеса с государственными органами, а также повышения прозрачности и подотчетности власти. В Российской

Федерации за последние пять лет наблюдается активное внедрение электронных сервисов, модернизация государственных информационных систем и развитие инфраструктуры цифрового правительства. Но при этом, несмотря на значительные достижения, процесс внедрения ЭП сталкивается с рядом проблем, как недостаточная цифровая грамотность населения, проблемы информационной безопасности, недостаточная интеграция систем и сопротивление изменениям внутри государственных структур.

Проблемой становления и развития информационного общества занимались многие как отечественные, так и зарубежные исследователи. Так, Э. Тоффлер утверждал, что «на смену индустриальному обществу приходит информационное общество, отличительной чертой которого является информация и информационные технологии» [8, с. 177]. Ученые И. Атайсматов, А.С. Бельченко, Е.Ю. Иванова, И.С. Любимов, А.В. Теплов [1; 5; 7] в своих исследованиях изучали особенности функционирования и внедрения ЭП на государственном уровне. Я.Д. Габазова, Г.А. Голева, Е.А. Петрова представили в работе аналитические материалы по международной оценке развития ЭП в РФ [3; 6]. Проблемам и нормативно-правовым рискам и угрозам функционирования ЭП посвящены работы Т.Е. Волгиной и Е.Г. Дьяковой [2; 4].

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью анализа современных тенденций развития ЭП в России, выявления существующих проблем и определения перспектив дальнейшего совершенствования данной сферы. В условиях глобальной цифровой трансформации государства, эффективность реализации цифровых инициатив напрямую влияет на качество предоставляемых государственных услуг, уровень доверия граждан к власти и конкурентоспособность страны в целом. Поэтому исследование проблем и перспектив развития ЭП в РФ является важным для формирования стратегий цифрового развития, повышения уровня цифровой грамотности населения и обеспечения безопасности информационных систем. Это позволит не только повысить эффективность государственного управления, но и обеспечить социальную справедливость и инклюзивность в использовании цифровых сервисов для всех слоев населения.

Понятие ЭП чаще всего определяется исследователями как «форма организации деятельности органов государственной власти, которая оптимизирует процесс предоставления услуг гражданам и управления с помощью информационно-коммуникационных технологий» [3, с. 171]. Начиная еще с первого десятилетия XXI века идея внедрения ЭП выдвигалась в систему государственного управления как форма стимулирования экономического роста, прогресса человеческого капитала и общественности и др. Данная мысль находит свое место и развитие в современных условиях РФ в силу автоматизации процессов управления масштабных российских территорий.

За последние годы в РФ наблюдается значительный рост числа электронных сервисов, доступных гражданам и бизнесу через порталы государственных услуг, как «Госуслуги» и др. специализированные платформы. Согласно данным Минкомсвязи, к 2025 году более 80% государственных услуг предоставляются в электронном виде, что значительно сокращает время и

ресурсы, затрачиваемые на получение документов и разрешений.

Физляева выделяет в своем исследовании следующие задачи ЭП:

– построение новой системы взаимодействия граждан и государственных органов;

– улучшение качественного уровня предоставления услуг для населения и бизнеса;

– наличие большего числа возможностей для самостоятельного обслуживания населения;

– развитие степени осведомленности общества в ИКТ;

– привлечение граждан к участию в управлении страной;

– снижение степени воздействия местоположения граждан на оказания им государственных и муниципальных услуг [9, с. 147].

Одной из ключевых тенденций является развитие единой инфраструктуры – создание федеральных информационных систем, объединяющих данные различных ведомств. Это позволяет повысить эффективность межведомственного взаимодействия, снизить дублирование информации и ускорить процессы принятия решений. Например, реализуются проекты по созданию единого портала государственных услуг и интеграции баз данных налоговых, пенсионных, миграционных и др. ведомств.

В настоящее время существуют четыре направления развития ЭП, которые мы перечислим ниже:

1. электронные услуги;
2. электронное управление;
3. электронная демократия;
4. электронная коммерция [1].

Но при этом, как отмечают в своем исследовании Щербаков и Чубова, существует ряд проблем с внедрением ЭП в систему государственного аппарата РФ:

– цифровое неравенство в связи с отсутствием у граждан необходимого оборудования для получения государственных услуг, что требует поддержки альтернативных способов обращения – личных визитов, звонков, писем и др.;

– основные усилия государства сосредоточены на сокращении разрыва с ведущими странами, а не на развитие электронных сервисов;

– также необходимы ответственные руководители для повышения качества работы электронного правительства и внедрения инноваций;

– низкий уровень компьютерной грамотности среди государственных служащих снижает эффективность цифровых процессов;

– высокие затраты и медленное развитие инфраструктуры в муниципалитетах мешают развитию электронных услуг;

– недоверие граждан к цифровым государственным системам и недостаточная нормативно-правовая база также создают проблемы.

– важной проблемой остается безопасность данных и невозможность полностью реализовать услуги онлайн из-за необходимости обмена информацией и электронных платежей [10, с. 168].

Несмотря на ряд выделенных нами проблем внедрения ЭП в РФ, оно

обладает значительным потенциалом для повышения эффективности государственного управления и улучшения качества предоставляемых услуг. Перечислим ниже перспективы развития данной сферы:

1. Расширение спектра электронных услуг.

В будущем ожидается увеличение количества государственных сервисов, доступных онлайн, включая более сложные услуги, такие как оформление документов, получение разрешений и взаимодействие с судебными органами. Это повысит удобство и доступность услуг для граждан и бизнеса.

2. Создание единой цифровой платформы.

Развитие интегрированной системы, объединяющей данные различных ведомств, позволит обеспечить быстрый обмен информацией и автоматизацию процессов. Такой подход снизит бюрократию и ускорит обслуживание пользователей.

3. Внедрение передовых технологий.

Использование искусственного интеллекта, блокчейна, аналитики больших данных и автоматизации процессов обеспечит более персонализированный подход, повысит безопасность и прозрачность работы государственных органов.

4. Повышение уровня цифровой грамотности населения.

Активное развитие программ обучения, информационных кампаний и поддержки пользователей поможет снизить цифровое неравенство и расширить аудиторию пользователей электронных сервисов.

5. Обеспечение информационной безопасности.

Создание современных систем защиты данных и развитие кибербезопасности станут приоритетами, что повысит доверие граждан к электронным государственным услугам.

6. Улучшение нормативно-правового регулирования.

Разработка и внедрение новых стандартов и правил обеспечит стабильную и безопасную работу ЭП, а также защиту прав пользователей.

7. Инновационные формы взаимодействия с гражданами.

Внедрение мобильных приложений, чат-ботов, видеоконсультаций и других цифровых каналов связи делает взаимодействие более удобным и оперативным.

Развитие ЭП в РФ является важнейшим направлением модернизации государственного управления и повышения его эффективности. За последние годы наблюдается значительный прогресс в расширении перечня электронных услуг, внедрении новых технологий и создании инфраструктуры для более прозрачного и удобного взаимодействия граждан и государственных органов. Но при этом на пути к полноценной цифровой трансформации страны стоят ряд существенных проблем, как цифровое неравенство, недостаточный уровень информационной безопасности, низкая компетентность части государственных служащих, недостаточная нормативно-правовая база и др.

Перспективы дальнейшего развития связаны с расширением спектра электронных сервисов, развитием единой цифровой платформы, внедрением инновационных технологий, повышением уровня цифровой грамотности

населения и укреплением системы защиты данных. Реализация перечисленных направлений позволит повысить качество и доступность государственных услуг, обеспечить большую прозрачность и доверие граждан к власти, а также создать более эффективную систему управления.

В целом перспективы внедрения ЭП в РФ выглядят многообещающими, при условии системной работы над устранением существующих проблем и активного внедрения современных технологий. Это сделает государственное управление более современным, инклюзивным и ориентированным на нужды граждан, что является важной задачей в условиях цифровой эпохи.

Список использованных источников

1. Атайсматов И. Электронное правительство // Наука и современность. 2016. №48. С. 58-63.

2. Волгина Т.Е. Современные проблемы внедрения «электронного правительства» // Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ». 2015. Т. 6. №3. С. 80-86.

3. Габазова Я.Д., Голева Г.А. Международная оценка развития электронного правительства в Российской Федерации (на примере индекса развития электронного правительства ООН) // Молодой исследователь Дона. 2017. №5 (8). С. 34-42

4. Дьякова Е.Г. Переход к электронному законодательству в России: как формировалась нормативно-правовая база [Электронный ресурс] // Устойчивое развитие России: вызовы, риски, стратегии: материалы XIX Международной научно-практической конференции: к 25-летию Гуманитарного университета. 2016. URL: http:// elibrary.ru/item.asp?id=26338378 (дата обращения: 24.05.2025).

5. Любимов И.С., Иванова Е.Ю. Электронное правительство: особенности функционирования, специфика внедрения и совершенствования // Экономика и управление: актуальные проблемы и тенденции развития: материалы II Межвузовской студенческой научно-практической конференции. 2017. Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина. С. 67-74.

6. Петрова Е.А. Методические вопросы оценки развития электронного правительства: международный и российский опыт // Коммуникации и общество. 2015. №3. С. 121-128

7. Теплов А.В., Бельченко А.С., Кузьмина Г.В. Электронное правительство: внедрение электронных государственных услуг в Российской Федерации // Политологический журнал РУДН. 2017. №19 (1). С. 47-52.

8. Тоффлер Э. Третья волна. – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999. – 784 с.

9. Физляева М.Р. Проблемы и перспективы развития электронного правительства // Modern Scientific Research: сборник статей конференции. – Пенза: Наука и Просвещение, 2022. – С.146-148

10. Щербаков Б.В., Чубова Е.П. Электронное правительство в России: тенденции развития // Актуальные проблемы гуманитарных наук: материалы конференции. – Нижневартовск: НижГУ, 2022. – С.165-170

УДК 34.096

Пилюгайцев Д.С., Харитонов Д.М., Ложкин В.А.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ОРГАНИЗАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОРГАНАХ ПРОКУРАТУРЫ

Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, Россия, г. Брянск

dpil1994@mail .ru

Аннотация: В условиях активного развития информационных технологий органы прокуратуры сталкиваются с необходимостью надежного организационного обеспечения информационной безопасности. От эффективности данного механизма зависит защита конфиденциальной информации, поддержание целостности служебных данных, а также устойчивость системы прокурорского надзора в целом. В статье рассматриваются актуальные проблемы организационного обеспечения информационной безопасности и предлагаются пути его совершенствования с учетом современных реалий.
Ключевые слова: информационная безопасность, прокуратура, организационные меры, защита информации, нормативное регулирование.

Прокуратура Российской Федерации в ходе выполнения своих законных функций ежедневно работает с большими объёмами данных, которые необходимы для осуществления контрольно-надзорной деятельности. В условиях цифровой трансформации государственного управления и роста сложности киберугроз обеспечение информационной безопасности (далее – ИБ) становится критически важным направлением деятельности органов прокуратуры. Как надзорный орган, прокуратура не только обязана защищать собственные информационные ресурсы, но и контролировать соблюдение законодательства об ИБ другими ведомствами.

Актуальность исследования обусловлена увеличением числа целенаправленных атак на государственные информационные системы. Российское государство активно занимается вопросами информационной безопасности, особенно в условиях текущей международной обстановки, характеризующейся ростом киберугроз и попыток несанкционированного доступа к данным. Действия недружественных стран также увеличивают риски, что делает защиту информации в органах власти ещё более актуальной задачей. Необходимость защиты конфиденциальных данных от таких угроз напрямую влияет не только на эффективность работы ведомства, но и на обеспечение прав и свобод граждан, а в конечном счете – на национальную безопасность страны.

Информационную безопасность можно определить как состояние защищенности информации и соответствующей инфраструктуры от случайного или преднамеренного воздействия естественного или искусственного характера, – воздействия, способного причинить неприемлемый ущерб охраняемым законом отношениям, а также субъектам, эту информацию использующим [8, с. 119].

Как отмечено М.В. Колесовым, в органах прокуратуры «причинами утечки информации, её повреждения или уничтожения могут быть человеческий фактор, уязвимость программного обеспечения, несоблюдение предписанных мероприятий» [6, с. 92].

Организационное обеспечение представляет собой совокупность управленческих, правовых, кадровых и регламентирующих мер, направленных на предупреждение и минимизацию рисков, связанных с нарушением защищённости информации. Данный аспект охватывает:

– установление порядка доступа к информации;

– разграничение ответственности должностных лиц;

– внутренний контроль за соблюдением правил обращения с данными;

– регулярное повышение квалификации сотрудников;

– принятие мер по реагированию на инциденты безопасности.

В отличие от технической защиты, организационные меры обеспечивают системность и устойчивость в подходах к охране информации, позволяя формировать культуру информационной безопасности в учреждениях.

Основными документами, регулирующими ИБ в прокуратуре, являются:

- Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ [1] – закрепляет ключевые принципы работы с данными, доступ к которым ограничен, а также требования по их защите, включая сферу деятельности прокуратуры;
- Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ [2] – регулирует порядок обработки и обеспечения безопасности личной информации;
- Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 [3] – выделяет информационную безопасность как один из ключевых аспектов защиты национальных интересов;
- Указ Президента РФ от 12.04.2021 № 213 [4] – определяет ключевые угрозы, цели и механизмы реализации политики России в сфере международной ИБ;
- Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 04.07.2017 № 448 [5] – закрепляет требования относительно обработки персональных данных работников прокуратуры.

Кроме перечисленных источников, к регулированию ИБ в прокуратуре относятся и иные нормативно-правовые акты.

Несмотря на широкую законодательную базу, практика показывает, что в ряде территориальных органов прокуратуры остаются актуальными следующие проблемы:

1. Отсутствие единой методологической базы. Нормативные документы, регламентирующие защиту информации, зачастую дублируются, противоречат друг другу или не соответствуют современным требованиям.

2. Низкий уровень организационной дисциплины. Формальный подход к исполнению положений внутренних инструкций приводит к тому, что мероприятия по защите информации становятся декларативными.

3. Недостаточное внимание к обучению кадров. Сотрудники прокуратуры не всегда осведомлены о возможных угрозах, правилах безопасного обращения с информацией, что повышает риск ошибок, вызванных человеческим фактором.

4. Слабая координация между подразделениями. Отсутствие взаимодействия между структурными элементами в вопросах защиты информации мешает своевременному выявлению и устранению уязвимостей.

Согласно Концепции безопасности органов и организаций прокуратуры Российской Федерации (утв. приказом Генеральной прокуратуры РФ от 27 ноября 2019 г. № 830) задачи обеспечения информационной безопасности включают в себя обеспечение надежной защиты от несанкционированного доступа к сведениям, содержащим любую охраняемую законом тайну, а также

к общедоступной информации в любых формах. Требуется защита внутренних инфраструктурных систем, предназначенных для обобщения и анализа информации [7, с. 92-93].

С целью повышения уровня организационного обеспечения информационной безопасности в органах прокуратуры целесообразно реализовать следующие меры:

1- Разработка комплексной стратегии. Следует утвердить единый стратегический документ, определяющий цели, принципы и приоритеты в сфере защиты информации. Такой документ должен учитывать специфику прокурорской деятельности и быть обязательным к исполнению всеми уровнями системы.

2- Повышение уровня правовой и технической грамотности. Проведение регулярных семинаров, инструктажей и тестирования знаний в сфере защиты информации позволит снизить вероятность нарушений, вызванных неосведомленностью или халатностью работников.

3- Внедрение механизмов внутреннего контроля. Необходимо развивать систему внутреннего аудита, предусматривающую плановые и внеплановые проверки, анализ уязвимостей, сбор и обработку информации о выявленных нарушениях с целью последующего устранения причин.

4- Обеспечение межведомственного взаимодействия. Органы прокуратуры должны активно взаимодействовать с иными государственными структурами, уполномоченными в области информационной безопасности, для обмена опытом, методическими материалами и информацией об актуальных угрозах.

Организационные меры по обеспечению информационной безопасности в органах прокуратуры должны быть неотъемлемой частью общей системы управления. Только при условии системного и осознанного подхода к данной проблематике возможно достижение должного уровня защищённости информации и предупреждение угроз, связанных с её утечкой или искажением. Совершенствование существующего механизма требует пересмотра устаревших подходов, инвестиции в современные технологии защиты, укрепления кадрового потенциала, нормативной базы и управленческой дисциплины.

Список использованных источников

1. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (в ред. от 23.11.2024 № 411-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации.– 2006.– № 31.– Ст. 3448.

2. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ (в ред. от 08.08.2024 № 233-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31. – Ст. 3451.

3. Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 02.07.2021 № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации.– 2021.– № 27.– Ст. 5351.

4. Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области обеспечения информационной безопасности» от 12.04.2021 № 213 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 16. – Ст. 2746.

5. Игольникова И.В., Митюченко Л.С. Направления решения проблем в контрактной системе в сфере закупок // Экономика и предпринимательство. 2023. № 12 (161). С. 120-124
6. Игольникова И.В., Митюченко Л.С. Разработка методики комплексной оценки эффективности управления устойчивым развитием региона // Менеджмент в России и за рубежом. 2025. № 2. С. 51-57
7. Игольникова И.В., Митюченко Л.С., Горло А.Н. Основные проблемы контрактной системы в сфере закупок и пути их решения // Менеджмент в России и за рубежом. 2024. № 2. С. 48-55Приказ Генпрокуратуры «Об утверждении Правил обработки персональных данных в связи с прохождением службы (работой) в органах и организациях прокуратуры Российской Федерации» от 04.07.2017 № 448 (в ред. от 01.02.2024) /// Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
8. Колесов, М. В. Проблемы и перспективы обеспечения информационной безопасности в органах прокуратуры Российской Федерации / М. В. Колесов // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2020. – № 5 (79). – С. 92-95.
9. Митин, А. Н. Управленческий процесс в органах прокуратуры: задачи и механизм совершенствования / А. Н. Митин, А. В. Рассохин // Российское право: образование, практика, наука. – 2021. – №4. – С. 87-95.
10. Павленко, А. Д. Совершенствование механизма организационного обеспечения информационной безопасности в органах прокуратуры / А. Д. Павленко, С. Е. Чаннов // Журнал «Научный лидер». – 2024. – №23 (173). – С. 118-121.

УДК 338.22

Хабалаты А.А., Игольникова И.В.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, Россия, г. Брянск
habalov123@gmail.com

Аннотация. Представленное исследование направлено на определение значимости развития топливно-энергетического комплекса России, в условиях санкционного давления, обозначены вопросы внедрения цифровых технологий и их влияние на возможности процессов добычи, производства, транспортировки и потребления энергоносителей.

Ключевые слова: отрасли топливно-энергетического комплекса, цифровизация, развитие ТЭК, внедрение цифровых технологий, геополитическое давление, стратегии развития ТЭК, инновационное развитие.

Согласно распоряжению Правительства Российской Федерации от 12 марта 2024 г. № 581-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации топливно-энергетического комплекса до 2030 года» основной целью цифровой трансформации топливно-энергетического комплекса является стремительное развитие в рамках управленческого и технологического уровней. Разработанная Министерством экономического развития России стратегия раскрывает ключевые направления совершенствования научно-технической политики энергетической отрасли. В нее входят основные рекомендации, касающиеся поддержки отрасли со стороны государства, а также перспективных направлений научно-технического прогресса ТЭК России [2, с. 113].

Все представленные в программе направления модернизации отрасли подкреплены целевыми показателями с разбивкой по годам на ближайшие 5 лет. При разработке программы учитывают общие тенденции развития топливно-энергетической отрасли с точки зрения взаимодействия с другими научно-исследовательскими организациями, тем самым решая вопрос обеспечения и национальной энергетической безопасности.

Комплексная трансформация топливно-энергетического комплекса достигается с помощью активного участия со стороны государства, которое реализует стратегии развития через постановку конкретных целей, определение этапов реализации и описание методов достижения промежуточных индикаторов. В период реализации происходит определение пределов финансирования проектов, разрабатываются и обрабатываются нормативно-правовые акты, составление дорожных карт развития, постоянный мониторинг отраслевых показателей, оценка достижения промежуточных индикаторов [1, с. 78].

Сотрудничество между государственными органами и организациями топливно-энергетического комплекса играет решающую роль в продвижении эффективной национальной стратегии, которая отражает тенденции соответствия глобальным ориентирам, формирующим совершенствование цифрового развития ТЭК.

Стратегия развития топливно-энергетического комплекса определяет 4 этапа всестороннего развития. На первом этапе ее реализации, который приходился на период с 2014-2020 гг., происходила глобальная перестройка ТЭК, разрабатывалась модель грядущего инновационного развития и обновления производственных фондов. На данный момент отрасль находится на втором этапе развития (2021-2025гг.), в рамках которого предусмотрены реализация мер и решений, позволяющих обеспечивать энергоэффективность. Интеллектуальное развитие сетей и выход энергетики на высокий уровень в сопоставлении с развитыми странами, применение углеводородных и неуглеводородных источников энергии. Реализация модели интеллектуального развития топливно-энергетического комплекса должна произойти до 2035 года. Четвертый этап развития на перспективу определяет период интеграции к периоду электрического мира, сдерживание нефтедобычи через формирование активного потребления в период с 2036 до 2050гг.

На рисунке 1 представлена информация об объеме выручки, полученной крупными вендорами на территории страны в 2024 году.

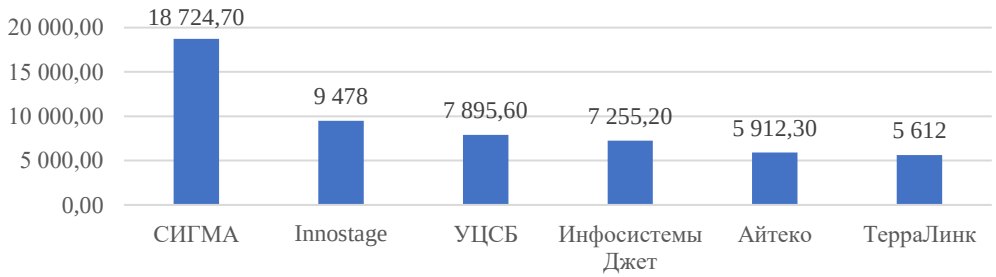

Рисунок 1 – Объем выручки, полученной крупными предприятиями,

реализующие ИТ-проекты в топливно-энергетическом комплексе России в 2024 году, млн. руб.

Как видно из представленных данных рисунка 1, крупным игроком на рынке современных инновационных решений и цифровых сервисов является компания «СИГМА», выручка которой по итогу 2024 года составила 18724,7 млн. руб., что на 30% больше, за период 2023 года.

Рисунок 2 – Классы ИТ-систем, внедряемые в топливно-энергетическом комплексе Росси, кол-во

Среди реализуемых цифровых решений наибольшая популярность в энергетической отрасли отдана системам СЭД/ECM, в 2024 году на количество систем этого класса приходилось 390 решений.

В современных реалиях развития и становления научно-технического прогресса катализатором эффективности реализации стратегически важных решений, инновации и технологии играют решающую роль в становлении цифровой трансформации России в топливно-энергетическом комплексе.

Рассмотрим препятствия на пути топливно-энергетического комплекса к эффективной реализации стратегий цифровой трансформации.

На этапах разработки стратегии развития топливно-энергетического комплекса, стоит выделит ряд мер и задач, направленных на:

– эффективное развитие экономики;

– стабильность макроэкономических показателей;

– внедрению и распространению технологических инноваций.

Рисунок 3 – Тенденции финансирования проектов, направленных на развитие цифровых решений в топливно-энергетическом комплексе, млн. руб.

Стоит отметить, что основная часть среди всех источников финансирования «Цифровой энергетики» представлена внебюджетными фондами. Их риски в проектах финансирования существенны. Общая доля источника в объеме затрат на цифровые решения и разработки составляет 80-90%. Это говорит о том, что проект имеет не только государственное финансирование, но и внешние источники, что подчеркивает важность и значимость его реализации.

На диаграмме видно, что общий объем внебюджетных источников финансирования в 2021 и 2022 гг. сократился, что данный вид источника не покрывает разницы финансирования с федеральных и консолидированных бюджетов. Не смотря на такую ситуацию рынок разработчиков цифровых решений и технологий ежегодно растет, что говорит о большом потенциале развития топливно-энергетического комплекса [4, с. 63].

Среди основных трендов развития научно-инновационного развития в энергетике России выступает сокращение потребности в использовании импортного оборудования, программных решений.

В результате динамичного влияния геополитической обстановки на экономику России, развитие ТЭК проходит колоссальные преобразования, целью которых выступает цифровизация и инновационное развитие. Стратегии развития включают программы, целью которых является минимизация западного влияния на развитие экономики и ее отраслей. Коллаборация государственных органов и внебюджетных источников финансирования подчеркивает важность на пути достижения цифрового развития топливно-энергетического комплекса [3, с. 29].

Не принимая во внимание имеющиеся риски по причине оттока внебюджетных источников финансирования и геополитическое давление, ТЭК России демонстрирует устойчивость развития и многообещающие перспективы развития, что отражается на национальной безопасности в энергетике и росте конкурентоспособности сектора экономики.

Список использованных источников:

1. Государственное управление региональным развитием : учебник для вузов / под редакцией С. Е. Прокофьева, И. А. Рождественской, Н. Л. Красюковой. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 331 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-14175-7. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/567758 (дата обращения: 02.06.2025).

2. Ильичев, В. Ю. Оптимизационные задачи энергетики : учебник для вузов / В. Ю. Ильичев. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 159 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-15452-8. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/568316 (дата обращения: 02.06.2025).

3. Ушаков, В. Я. Электроэнергетические системы и сети : учебник для среднего профессионального образования / В. Я. Ушаков. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 393 с. — (Профессиональное образование). — ISBN 978-5-

534-18063-3. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/565885 (дата обращения: 02.06.2025).

4. Цифровая экономика. Обеспечение законности : учебник для среднего профессионального образования — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 257 с. — (Профессиональное образование). — ISBN 978-5-534-20743-9. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/569309 (дата обращения: 02.06.2025).

УДК 336.01

Холуева А.В.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Научный руководитель: к.э.н., доц. И.А. Баранова
Брянский государственный университет им. акад. И. Г. Петровского, Россия, Брянск
kholuyeva05@bk.ru

Аннотация: в данной статье будет проанализировано современное состояние жилищно-коммунального хозяйства, а также выявлены проблемы, с которыми сталкивается данная сфера, и пути их решения. В статье рассматриваются вопросы улучшения развития сферы жилищно-коммунального хозяйства.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, инвестиции, монополизация, непрозрачность, дефицит кадров, контроль, управляющие компании, ресурсоснабжающие организации, проблемы.

Жилищно-коммунальное хозяйство- представляет собой комплекс подотраслей, обеспечивающий ремонт и эксплуатацию жилищного фонда, а также предоставление коммунальных услуг [2 с. 15].

К сожалению, сфера жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации не достигла пика своего развития, сейчас она находится на стадии подъёма, множество проблем в данной отрасли остаются не решёнными.

Первой проблемой является недостаток частных инвестиций в жилищно-коммунальное хозяйство. Одной из причин потребности в инвестировании является необходимость восстановления и замещения изношенных основных фондов.

По подсчётам экспертов, в 11 регионах страны от 45 % до 60 % тепловых и паровых сетей нуждаются в замене, а в одном (Севастополь) - более 60 %. С водопроводными сооружениями ситуация не лучше: в шести регионах более 60 % таких сооружений необходимо заменить. Необходимо упомянуть и про многочисленные прорывы сетей в 2024 году, в таких городах, как Краснодар, Архангельск [5].

Привлечение инвестиций в сектор жилищно-коммунального хозяйства будет способствовать снижению износа основных фондов. Одной из главных задач в сфере ЖКХ является обеспечение создания благоприятных условий для привлечения частных инвестиций для того, чтобы решить задачи модернизации и повышения энергоэффективности объектов коммунального хозяйства [1, с. 232]. Если в 2023-2024 годах прямые инвестиции в отрасль составили 500 млрд. руб., то в будущем их планируют увеличить вдвое- до 1 трлн. рублей.

В данный момент для решения данной проблемы реализуется Стратегия развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства РФ на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года.

Другой немаловажной проблемой является контроль над жилищно-коммунальным хозяйством: с 2004 года контроль над данной сферой постепенно переходил к частным компаниям. С того момента частные компаниями стали устанавливать свои тарифы, которые направлены на получение максимальной прибыли, что явно противоречит интересам потребителей. Следовательно, это привело к росту стоимости услуг жилищно-коммунального хозяйства и уменьшению контроля со стороны государства, как над установлением тарифов, так и за качеством предоставляемых услуг. Такая ситуация может привести не только к социальной напряжённости из-за высоких расходов на коммунальные платежи со стороны населения, но и к коррупции в данной отрасли.

Путём решения этой проблемы является национализация коммунальных структур, то есть возвращение государственного контроля. Такое решение может помочь не только в регуляции ценообразования на услуги жилищно-коммунального хозяйства, но и обеспечит более строгий контроль за использованием финансовых средств.

Так же нужно провести реформирование системы регулирования тарифов: необходимо провести проверку действующей системы формирования тарифов для разработки новой модели регулирования цен. Важность решения данной проблемы заключается в улучшении жизни граждан Российской Федерации путём обеспечения доступности бытовых услуг при сохранении их качества [4, с. 79].

Следующей проблемой является непрозрачность на рынке управления многоквартирными домами. Управляющие компании постоянно банкротятся, поэтому эксплуатация жилищного фонда до сих пор не обеспечивает безопасность и комфорт населения. Из-за этого не может нормально работать и бизнес, который инвестирует в отрасль. Суды взимают штрафы с управляющих компаний, но проблемы жильцов многоквартирных домов не решаются. Жильцы опасаются прекращения подачи коммунальных ресурсов из-за долгов управляющей компании. Однако ресурсоснабжающая организация имеет право это сделать, только если 100 % жильцов не вносят плату. Ещё одно возможное последствие – это арест счетов компании в ходе процедуры банкротства. В этом случае платёжные документы могут не приходить долгое время, а потом жилец разом получает квитанции на большую сумму.

Для решения этой проблемы необходимо ужесточить критерии для возбуждения дел о банкротстве управляющих компаний многоквартирными домами и ресурсоснабжающими организациями.

Монополизация рынка ресурсоснабжения – это, когда одна или несколько компаний контролируют значительную долю производства и поставки ресурсов (воды, газа, тепла, электроэнергии). Это приводит к низкому качеству предоставляемой услуги и высоким ценам на ресурсы. Из-за того, что нет

конкуренции, у таких компаний нет стимулов для улучшения качества своей работы, и это является серьёзной проблемой.

В этом случае необходимо провести демонополизацию или ужесточить контроль над деятельностью монополистов, так же необходимо создать благоприятные условия для входа новых компаний на рынок жилищно-коммунального хозяйства, упростить процедуры получения лицензий, регулярно проводить аудиторские проверки.

Вопрос дефицита кадров в отрасли жилищно-коммунального хозяйства до сих пор остаётся актуальным. Не хватает инженеров тепло- и гидротехников, дворников, сантехников. Доход управляющих организаций, который складывается из платежей собственников, не всегда позволяет платить высокую зарплату. Поэтому в сфере жилищно-коммунального хозяйства дефицит стоит острее, чем в других отраслях. К тому же эти профессии не только малообеспеченные, но и неперспективные. На январь 2025 года в коммунальном хозяйстве страны не хватало около 150 тыс. специалистов, и ситуация продолжает усугубляться. Молодые люди всё чаще выбирают неквалифицированные виды деятельности. Например, курьер сейчас получает 70-80 тыс. в больших городах, при этом ему не нужно постоянно находиться на рабочем месте, проходить обучение и повышать квалификацию. Поэтому многие выпускники не хотят работать по своей специальности, а идут туда, где гибкий график, высокая зарплата и отсутствует строгая дисциплина.

Для решения данного вопроса необходимо популяризировать профессии в сфере жилищно-коммунального хозяйства, приводить примеры людей, которые добились больших успехов в данной отрасли. Во многих образовательных учреждениях распространена практика, приглашать успешных людей для того, чтобы они поделились историей своего карьерного роста. Так же необходимо ввести материальные стимулы для отрасли, возможно введение льгот на оплату коммунальных услуг для работников жилищно-коммунального хозяйства.

Необходимо упомянуть и про недостаток энергоэффективности: многие здания имеют устаревшие системы отопления, неудовлетворительное утепление, что приводит к росту расходов на отопление.

Чтобы решить данную проблему, необходимо провести мероприятия по утеплению зданий, а также установить современные энергосберегающие технологии.

Несмотря на все проблемы в данной отрасли, на рисунке 1 можно заметить, что объём строительных работ с 2022 по 2024 года в Российской Федерации вырос с 12,86 до 16,78 трлн. руб., при этом введено около 417,3 млн. кв. метров жилья.

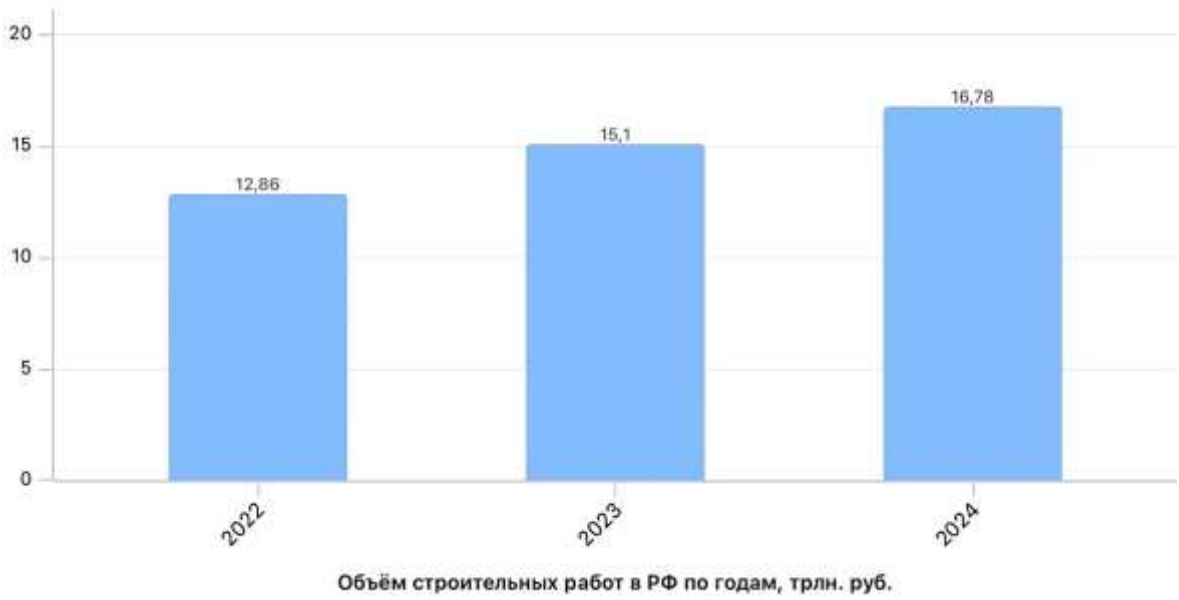

Рисунок 1 - Объём строительных работ в РФ по годам, трлн. руб. [2]

С 2020 года по 2024 год жилищные условия улучшили более 16,4 млн. семей. Большие успехи были достигнуты в дорожном строительстве: за 2023 построено более 31 тысячи километров дорог – это рекордный показатель. В настоящее время большую популярность набирает система «умный дом», которая помогает сэкономить денежные средства, время, силы и сделать проживание в доме более комфортным и безопасным. Так же сейчас реализуется Федеральный проект «Формирование комфортной городской среды» – один из наиболее успешных и эффективных проектов на сегодняшний день. С 1 июля 2024 года было проведено освобождение некоторых категорий граждан (пенсионеров и инвалидов) от комиссии при оплате жилищно-коммунальных услуг. В скором времени будет запущена новая программа модернизации жилищно-коммунального хозяйства, которая позволит уменьшить аварийность коммунальной инфраструктуры в стране минимум на 20 %, по прогнозам ситуация в данном секторе к 2030 году должна улучшиться. Хотя сфера жилищно-коммунального хозяйства имеет перспективы развития, она продолжает оставаться одной из самых проблемных отраслей в Российской Федерации.

Список использованных источников

1. Баранова, И.А. Инновации как способ повышения инвестиционной привлекательности регионов и муниципальных образований Российской Федерации / И. А. Баранова, И. В. Серов // Глобальный научный потенциал. – 2021. – № 3(120). – С. 232-235.

2. Строительство в российских регионах: итоги 2024 года // Sherpa Group. – URL: https://sherpagroup.ru/analytics/gv6bq48 (дата обращения: 15.04.2025). – Текст: электронный.

3. Управление жилищно-коммунальным хозяйством : учебник для вузов / А. И. Кабалинский [и др.] ; под редакцией А. И. Кабалинского, П. И. Бурака, О. В. Паниной. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 124 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18845-5. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/551806 (дата обращения: 19.05.2024).

4. Щеликова, Н. Ю. Социальная сфера как объект регионального управления / Н. Ю. Щеликова, И. А. Баранова // Экономика. Социология. Право. – 2018. – № 1(9). – С. 78-84.
5. Эксперты ВШЭ и ИЭГ предложили альтернативную схему расчета тарифов ЖКХ // РБК/ - URL: https://www.rbc.ru/economics/12/02/2024/65c601969a794705c30a9a8e (дата обращения: 28.04.2025). – Текст: электронный.

УДК 338.2

Щеликова Н.Ю.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ: СТРУКТУРНЫЕ СДВИГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ТРАНСФОРМАЦИИ

ФГБОУ ВО Брянский государственный университет имени акад. И.Г. Петровского,
г. Брянск

Аннотация: В статье проведен комплексный анализ структурных преобразований в отраслевой экономике Российской Федерации под влиянием факторов новой реальности. Методологической основой исследования выступили системный подход, сравнительный и статистический анализ. Выявлены дивергентные тенденции развития промышленного производства, аграрного сектора и сферы услуг в региональном разрезе. Установлено, что процессы цифровизации и импортозамещения носят дифференцированный характер в различных федеральных округах. Обоснована необходимость дифференцированного подхода к государственному регулированию отраслевого развития с учетом специфики регионов. Предложены механизмы адаптации экономики к новым вызовам, включая развитие кластерных моделей и совершенствование инструментов государственной поддержки.

Ключевые слова: структурная трансформация экономики, отраслевое развитие, региональные диспропорции, цифровизация производства, импортозамещение, промышленная политика, государственное регулирование, кластерные инициативы, экономическая безопасность.

Современный этап глобальной экономической динамики характеризуется наложением множества трансформационных процессов, сформировавших качественно новую реальность для национальных хозяйственных систем. Цифровая революция четвертого технологического уклада, структурная перестройка международных цепочек создания стоимости и санкционное давление создают комплекс вызовов, требующих глубокой адаптации отраслевой структуры экономики России. Согласно данным мониторинга Минэкономразвития РФ за 2023-2024 годы, наблюдается существенная дифференциация темпов восстановления и развития различных секторов: в то время как IT-отрасль демонстрирует устойчивый рост на уровне 12-15% в год, традиционные производства обрабатывающей промышленности сталкиваются со стагнацией или сокращением объемов выпуска на 3-5% ежегодно. Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью выявления системных закономерностей отраслевой трансформации и разработки адресных мер государственной политики, учитывающих региональную специфику.

Методологическую основу работы составляет системный подход к анализу структурных изменений в экономике. В исследовании применялись

методы сравнительного анализа статистических данных Росстата за 2020-2024 годы, экономико-математическое моделирование темпов роста отраслей, а также экспертные оценки эффективности реализуемых мер государственной поддержки. Особое внимание уделено анализу пространственного аспекта экономического развития через призму сравнения показателей федеральных округов. На макроэкономическом уровне наблюдаются значительные структурные сдвиги, характеризующиеся следующими тенденциями. Во-первых, происходит ускоренная цифровизация промышленного производства: по данным Минпромторга России, внедрение технологий Индустрии 4.0 позволило 45% промышленных предприятий существенно оптимизировать операционные расходы, достигнув снижения издержек на 12-18% в среднем по отрасли [1]. Наиболее значимые результаты зафиксированы в металлургическом комплексе и химической промышленности, где внедрение систем предиктивной аналитики и промышленного интернета вещей способствовало повышению производительности оборудования на 22-25%.

Во-вторых, отмечается устойчивая тенденция импортозамещения в агропромышленном комплексе. Доля отечественной продукции в продовольственном сегменте внутреннего рынка достигла рекордных 85%, однако в сегменте сельскохозяйственного машиностроения сохраняется значительная зависимость от импорта критически важных компонентов и комплектующих, оцениваемая экспертами в 38-42%. Это создает системные риски для дальнейшего развития отрасли в условиях ограниченного доступа к иностранным технологиям.

В-третьих, наблюдается глубокая трансформация сферы услуг, где переход в онлайн-формат затронул порядка 70% компаний сектора. При этом около 30% малых предприятий сферы услуг столкнулись с существенными проблемами технологической адаптации, связанными как с дефицитом цифровых компетенций, так и с ограниченностью финансовых ресурсов для модернизации бизнес-моделей.

Анализ пространственного распределения экономической активности выявляет значительные межрегиональные диспропорции. В Центральном федеральном округе концентрируется порядка 60% всех IT-компаний страны, тогда как в Дальневосточном федеральном округе данный показатель не превышает 3%, что свидетельствует о выраженной территориальной концентрации цифровой экономики [3]. Промышленный рост в Сибирском федеральном округе на 65% обеспечивается сырьевым сектором, что указывает на сохраняющуюся слабую диверсификацию региональной экономики и ее высокую зависимость от конъюнктуры мировых товарных рынков. В Южном федеральном округе наблюдается устойчивый рост агропромышленного комплекса со средними темпами 7,8% в год, однако перерабатывающая промышленность развита недостаточно, что ограничивает глубину переработки сельскохозяйственной продукции и величину добавленной стоимости, создаваемой в регионе. В Северо-Кавказском федеральном округе сохраняется высокая зависимость от федеральных трансфертов, а собственная промышленная база развита слабо, что создает риски для долгосрочного

устойчивого развития региона.

В условиях новой реальности реализуется комплекс мер государственной поддержки, направленных на стимулирование отраслевого развития. Ключевыми инструментами выступают: субсидирование процентных ставок по инвестиционным кредитам для предприятий, внедряющих цифровые технологии и осуществляющих технологическое перевооружение; создание индустриальных парков и технопарков в регионах с низким уровнем промышленного развития; реализация программ переподготовки кадров для отраслей, испытывающих дефицит квалифицированных специалистов; финансовая поддержка экспортно-ориентированных предприятий через механизмы страхования экспортных кредитов и компенсации части логистических издержек. Особое значение приобретают программы поддержки малого и среднего предпринимательства в реальном секторе экономики, поскольку именно МСП демонстрируют наибольшую гибкость в адаптации к изменяющимся условиям и способны стать драйвером импортозамещения в сегментах, не привлекательных для крупных корпораций.

Для обеспечения устойчивого развития отраслей экономики в условиях новой реальности представляется целесообразным реализация следующих мер. Во-первых, развитие кластерного подхода в регионах с учетом их специфики и конкурентных преимуществ, что позволит создать синергетический эффект от кооперации предприятий смежных отраслей. Во-вторых, стимулирование кооперационных связей между крупными корпорациями и малыми инновационными предприятиями, способными обеспечить гибкость и адаптивность производственных систем [2]. В-третьих, ускоренное внедрение зеленых технологий в промышленности, что соответствует глобальным трендам устойчивого развития и открывает доступ к новым рынкам экологически чистой продукции. В-четвертых, развитие цифровой инфраструктуры в малых городах и сельской местности, что является необходимым условием преодоления территориального цифрового разрыва и включения периферийных регионов в процессы цифровой трансформации.

Проведенное исследование позволило выявить существенную дифференциацию национальных и региональных тенденций развития отраслей экономики в условиях новой реальности. Установлено, что процессы цифровизации и импортозамещения носят дифференцированный характер в различных федеральных округах, что обусловлено как объективными факторами (природно-ресурсный потенциал, географическое положение), так и институциональными условиями (качество регионального управления, развитие инфраструктуры). Ключевыми факторами успешной адаптации экономики к новым условиям становятся цифровая трансформация производственных процессов, импортозамещение в критически важных отраслях и развитие человеческого капитала. Перспективным направлением дальнейших исследований является разработка комплексной методики оценки эффективности мер государственной поддержки в различных отраслях и регионах, а также моделирование долгосрочных последствий структурных сдвигов для экономической безопасности страны.

Список использованных источников
1. Исследование ВШЭ "Трансформация отраслевой структуры экономики России в новых условиях". - 2023. – 231с.
2. Аналитический обзор "Цифровизация промышленности России: тенденции и перспективы" / Под ред. И.С. Семенова. - М.: Изд-во МГУ, 2024. - 234 с.
3. Панков А.И. Структурные преобразования экономики в условиях санкционных ограничений // Экономист. - 2023. - № 5. - С. 25-41.
4. Степин Е.В. Региональные аспекты промышленной политики в современной России // Вопросы экономики. - 2024. - № 2. - С. 78-95.

УДК 343.163

Щерба Н.А., Якушев Д.В.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ ГРАЖДАН В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ: ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ И СВОБОДЫ СЛОВА

Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, Россия, г. Брянск

Аннотация. В настоящей работе исследуется роль органов прокуратуры в обеспечении правопорядка и охране интересов граждан в условиях активного внедрения цифровых технологий. Особое внимание уделено контрольной функции, направленной на соблюдение правовых норм в области обработки персональной информации и обеспечения свободы слова. Рассматриваются нормативно-правовые основания данной деятельности, среди которых ключевое место занимают положения Конституции РФ, федеральные законодательные акты и распоряжения главы государства. Также обозначены актуальные вызовы, возникающие перед органами прокуратуры в условиях цифровой трансформации, и предложены пути модернизации механизмов надзора с учётом новых технологических реалий.

Ключевые слова: цифровизация, прокуратура, надзор, права, данные, свобода.

Прокурорский надзор — это особый инструмент государственного контроля, задача которого — следить за соблюдением закона, поддерживать правопорядок и защищать права граждан. Органы прокуратуры выполняют эту функцию в рамках своей исключительной компетенции. Они обладают полномочиями вмешиваться в работу как государственных и муниципальных органов, так и различных негосударственных организаций, если те нарушают законодательство. Основная цель надзора — выявить нарушения, добиться их устранения, привлечь виновных к ответственности и предпринять меры, необходимые для восстановления правопорядка.

Цифровая трансформация, выступающая сегодня одним из ведущих мировых направлений развития, оказывает влияние не только на техническую составляющую функционирования государства и общества, но и кардинально переопределяет характер взаимодействия граждан с органами власти. Интеграция современных технологий в систему публичного управления способствует ускорению обмена информацией, повышает уровень открытости процедур, упрощает выполнение стандартных операций, а также обеспечивает более оперативное принятие управленческих решений. Однако наряду с этими преимуществами усиливается вероятность нарушения законных интересов и прав личности, особенно в таких критически значимых областях, как защита

персональной информации и свобода слова. В условиях таких вызовов контроль со стороны прокуратуры приобретает стратегическую значимость — он становится неотъемлемым механизмом, обеспечивающим правовой паритет между инновациями и соблюдением конституционных норм. Система прокурорского надзора должна эволюционировать в соответствии с цифровыми реалиями: применять аналитические алгоритмы, осваивать инструменты обработки больших массивов данных и своевременно идентифицировать новые угрозы, возникающие в виртуальной среде.

Проблематика охраны прав граждан в условиях цифровизации приобретает всё большую остроту. Именно в виртуальном пространстве наиболее явно проявляются попытки ограничить доступ к информации, нарушить конфиденциальность переписки, незаконно собирать и использовать персональные сведения, а также вмешиваться в частную жизнь и ограничивать свободу слова посредством цензурирования или манипулирования контентом. Практически все государства сталкиваются с необходимостью поиска действенных правовых инструментов, способных противостоять этим рискам, при этом сохраняя приверженность основам демократии и правовой государственности. Российская Федерация не осталась в стороне от этих процессов. Несмотря на сформированную нормативную базу в сфере информационной безопасности и обработки персональных данных, а также реализуемые программы цифровой модернизации системы государственного управления, реальная степень правовой защищённости граждан в киберсреде всё ещё вызывает дискуссии.

По мере интенсификации технологических процессов и непрерывного роста информационных потоков в онлайн-пространстве, задачи прокуратуры в области правового контроля становятся всё более актуальными — особенно в части обеспечения прав на неприкосновенность личной информации и [свободу слова]. Всё больше правонарушений фиксируется именно в цифровой плоскости. В соответствии со статьёй 129 Основного Закона РФ, прокуратура представляет собой централизованную и единообразную структуру, осуществляющую контроль за исполнением законов на всей территории государства. Эти положения формируют правовые основания для осуществления надзорной деятельности в цифровой среде — от контроля за обработкой персональных данных до анализа соблюдения норм, регулирующих открытость и доступность информации. В положениях ФЗ от 17 января 1992 года № 2202-I [1] конкретизированы функции сотрудников прокуратуры: от вынесения протестов и внесения представлений до применения мер предостережения и инициации административных процедур при установлении фактов правонарушений, включая те, что совершаются в интернете. Таким образом, у прокуратуры есть необходимые механизмы для того, чтобы реагировать на незаконную обработку данных, нарушения в области цифровой приватности и случаи давления на свободу слова, включая блокировки ресурсов, ограничение доступа или преследование авторов публикаций в сети.

Одним из основополагающих актов, регулирующих вопросы обращения с персональными сведениями, является Федеральный закон от 27 июля 2006

года № 152-ФЗ [2]. Этот нормативный документ определяет, каким образом допускается сбор, хранение, защита и удаление информации, касающейся частной жизни человека. Надзор за реализацией положений данного закона осуществляет прокуратура, обеспечивая контроль над тем, чтобы юридические лица, в особенности государственные и муниципальные учреждения, соблюдали предписанные меры безопасности. Если выявляются факты несанкционированного получения данных, их утечки или хранения без должных оснований, прокурор вправе инициировать соответствующие проверки, требовать устранения нарушений или представлять интересы гражданина в судебных инстанциях.

Внедрение цифровых инструментов в деятельность самих органов надзора открывает перед ними новые горизонты: появляется возможность работать с потоками информации в режиме реального времени, отслеживать соответствие процедур обработки данных установленным нормативам, а также оперативно координировать действия с другими регулирующими структурами посредством электронного документооборота. Такой подход способствует повышению эффективности и скорости реагирования на возникающие вызовы.

Кроме вышеупомянутых законов, важную роль в формировании нормативной базы цифрового регулирования играют и акты Президента Российской Федерации. Эти документы формируют стратегию укрепления цифрового потенциала государства. В числе таких актов — Указ Президента РФ от 9 мая 2017 года № 203 [3]. В нём подчёркивается необходимость построения системы, в которой граждане чувствуют себя защищёнными в виртуальном пространстве, включая безопасность данных и устойчивость к киберугрозам. Особый акцент сделан на сочетании технологического прогресса и соблюдении конституционных прав. Продолжением этой политики стало утверждение Программы «Цифровая экономика Российской Федерации», нацеленной, среди прочего, на укрепление доверия общества к цифровым механизмам, в том числе через усиленный государственный надзор в части обработки и использования персональных данных. Указ Президента РФ от 11 мая 2021 года № 261 [4] также акцентирует внимание на необходимости расширения надзорных функций, возлагаемых на прокуратуру, для защиты интересов граждан в новых условиях цифрового взаимодействия.

Модернизация самой прокуратуры сопровождается внедрением аналитических платформ, обработкой больших объёмов информации с использованием алгоритмов, включая элементы искусственного интеллекта. Также автоматизируются различные процессы внутри ведомства, что делает возможным оперативное выявление нарушений прав граждан в сети и принятие своевременных мер в ситуациях утечки информации или при попытках ограничить свободу коммуникации. Однако расширение цифрового присутствия органов надзора должно основываться на принципах законности, умеренности и ограничения вмешательства исключительно в необходимых случаях. Прокурорский контроль не может трансформироваться в механизм повального наблюдения за пользователями и их цифровой активностью — это нарушает конституционные гарантии, включая свободу самовыражения, защиту

личной жизни и право на информационную самостоятельность.

В условиях, когда границы между частным и публичным пространством в интернете стираются, а цифровые технологии способны подменять реальность, важно учитывать возможность манипуляции данными, создания фальсифицированных доказательств и искажённого контекста. Именно поэтому прокуратура обязана подходить к анализу цифровых нарушений комплексно, уважая индивидуальные права и специфику виртуальной среды, включая формы самовыражения в комментариях, блогах, видеоконтенте и других форматах цифровой коммуникации.

При этом существует и обратная сторона цифровизации прокурорской деятельности — риски, связанные с несанкционированным доступом к данным, используемым в надзорной работе, а также возможность предвзятой интерпретации информации на основе автоматических алгоритмов. Прецеденты, когда утечка информации из базы прокуратуры или других правоохранительных органов становилась поводом для общественного резонанса, подчёркивают необходимость максимальной защищённости цифровых систем, используемых для надзора.

Также необходимо учитывать, что несмотря на высокий уровень автоматизации, окончательное решение о наличии нарушения, мерах прокурорского реагирования и оценке правомерности информационного воздействия должно оставаться в руках человека — квалифицированного прокурора, способного учитывать контекст, правовую природу конкретной ситуации и баланс интересов.

Важно отметить, что эффективность прокурорского надзора в цифровой среде во многом зависит от уровня цифровой грамотности самих сотрудников прокуратуры, их готовности к взаимодействию с новыми форматами информации, а также от межведомственного сотрудничества с иными субъектами цифровой инфраструктуры — Роскомнадзором, ФСБ, МВД, Федеральной службой по техническому и экспортному контролю и другими структурами. Формирование единого цифрового пространства надзора, включающего информационные шлюзы между ведомствами, системы обмена правовой и технической информацией, позволяет значительно расширить возможности прокурорского реагирования. При этом важно не допустить избыточной централизации и бюрократизации цифрового контроля, что может привести к снижению гибкости системы и её неспособности своевременно реагировать на локальные и специфические вызовы цифровой среды.

Важно подчеркнуть, что мы разделяем точку зрения, согласно которой роль прокуратуры в условиях цифровизации заключается в обеспечении правового порядка, защите интересов граждан и надзоре за точным соблюдением норм законодательства, регулирующих сферу информационных технологий и цифровых коммуникаций. Надзорные органы действуют как гаранты законности и прав личности в онлайн-пространстве, предотвращая правонарушения, связанные с использованием цифровых средств. Их деятельность направлена на создание безопасной цифровой среды, в которой каждый человек может рассчитывать на защиту своих прав и свобод [5, с. 110].

Чтобы надзорная функция прокуратуры соответствовала современным реалиям, необходимо качественно обновить подготовку кадров. В первую очередь речь идёт о специалистах, обладающих знаниями в области анализа больших массивов данных, принципов функционирования искусственного интеллекта, кибербезопасности и нормативного регулирования цифровых процессов. Это требует пересмотра системы повышения квалификации, особенно для управленческих работников, от которых зависит эффективность цифровых решений на местах. Неотъемлемым элементом такой подготовки должно стать внедрение образовательных программ, сочетающих юридические дисциплины с практиками цифровых технологий. Только так можно обеспечить готовность сотрудников прокуратуры к эффективному реагированию на вызовы, порождённые цифровой трансформацией, сохранив при этом их основную миссию — защиту прав личности и поддержку законности.

В конечном счёте прокурорский надзор в цифровой реальности становится многосоставной и динамичной системой, находящейся на пересечении классических юридических норм и стремительного развития технологий. Для успешного функционирования этой системы требуется не только коррекция существующих правовых механизмов и внедрение новых технических решений, но и структурные преобразования внутри самой прокуратуры. Это касается как организационных моделей и методов работы, так и этических норм, применяемых при взаимодействии с цифровой информацией.

Список использованных источников:

1. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202–1 (последняя редакция) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 8. – Ст. 366.

2. О персональных данных : Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (Часть I). – Ст. 3451.

3. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы : Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 15.05.2017. – № 20. – Ст. 2901.

4. О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 01.05.2022 N 250 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 02.05.2022. – № 18. – Ст. 3058.

5. Жаренкова, Т. В. Отдельные аспекты роли прокуратуры при защите прав и законных интересов граждан в цифровом поле / Т. В. Жаренкова, Н. В. Киселева // Управление и цифровизация: национальное и региональное измерение : Сборник статей IV национальной научно-практической конференции с международным участием, Брянск, 29 мая 2024 года. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2024. – С. 107-110.

УДК 343.163

Шклярова В.А., Рощина А.Д.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР В УСЛОВИЯХ ЭЛЕКТРОННЫХ СУДЕБНЫХ ПРОИЗВОДСТВ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Научный руководитель: старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин, теории и истории государства и права Ложкин В. А.

Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, Россия, г. Брянск

viktoria.shklyarova@yandex.ru, shilchikova.angelina@yandex.ru.

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы прокурорского надзора в условиях внедрения электронного судопроизводства в Российской Федерации. Анализируются изменения в правоприменительной практике, связанные с цифровизацией судебных процессов, включая электронный документооборот, удалённое участие в заседаниях и интеграцию с государственными информационными системами. Особое внимание уделено вопросам проверки подлинности электронных доказательств, соблюдению принципа непосредственности судебного разбирательства и обеспечению информационной безопасности. Авторы предлагают конкретные законодательные меры для устранения выявленных проблем, включая внесение изменений в процессуальные кодексы и Закон о прокуратуре Российской Федерации.

Ключевые слова: прокурорский надзор, электронное судопроизводство, цифровые доказательства, правоприменительная практика, допустимость доказательств, информационная безопасность, процессуальное законодательство, цифровизация правосудия, судебная экспертиза.

Прокурорский надзор в современной России представляет собой одну из фундаментальных функций, выполняемых органами прокуратуры в целях обеспечения верховенства права, соблюдения законности и защиты интересов государства, общества и отдельных граждан. В условиях стремительного развития цифровых технологий и повсеместного внедрения электронных форм судопроизводства система надзорной деятельности сталкивается с новыми сложностями. Эти вызовы напрямую связаны с трансформацией судебных процедур, внедрением автоматизированного документооборота и увеличением дистанционного участия в судебных заседаниях, что требует адаптации традиционных форм прокурорского контроля к новым реалиям. Прокурорский надзор по своей сути представляет деятельность, направленную на наблюдение за соблюдением законодательства Российской Федерации различными субъектами: государственными структурами, органами местного самоуправления, юридическими и физическими лицами, а также отдельными должностными лицами.

Основой для деятельности прокуратуры служит Конституция Российской Федерации, где одной из важнейших задач этих органов назван надзор за соблюдением законодательства. В статье 129 [1] закреплено, что прокуратура действует на всей территории страны, а её структура, функции и порядок работы определяются федеральными законами. Главным документом, который регламентирует работу прокурорских органов, является закон от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [6]. В первой статье этого закона говорится, что прокуратура — это централизованная система федерального уровня, чьи основные задачи включают контроль за исполнением законов, защиту прав граждан, а также реализацию других полномочий, прописанных в законе.

Надзорная деятельность прокуратуры в рамках судопроизводства реализуется в различных направлениях. Одним из важнейших является участие прокурора в рассмотрении дел уголовного, административного и гражданского характера. В Уголовно-процессуальном кодексе России, в частности в статье 37

[5], прямо указано на обязательность участия прокурора в уголовных делах. Он выступает как представитель государственного обвинения, наделённый правом опротестовывать незаконные решения и подавать апелляционные и кассационные представления. В гражданском судопроизводстве аналогичную функцию прокурор выполняет в соответствии со статьёй 45 ГПК РФ [3], где предусматривается его участие в делах, касающихся защиты прав и законных интересов граждан или публичных интересов. В арбитражной системе такие же полномочия определены статьёй 52 АПК РФ [2], а в административном процессе — статьёй 39 КАС РФ [4]. Кроме непосредственного участия в судебных заседаниях, прокурор осуществляет контроль за законностью вынесенных судебных актов и их последующим исполнением. Так, статья 36 Закона о прокуратуре предоставляет прокурору право приносить протест на незаконные судебные постановления, а нормы статьи 320 ГПК РФ, статьи 401.2 УПК РФ и статьи 309 АПК РФ закрепляют возможность инициировать пересмотр таких актов в рамках апелляционного, кассационного и надзорного производства.

В условиях цифровой трансформации все более значимой становится интеграция информационных технологий в прокурорскую деятельность. Как подчёркивает Г.А. Гундерич, в своём исследовании [8, с. 286], цифровизация правоприменительной сферы влечёт за собой необходимость модернизации надзорных механизмов. Программа «Цифровая экономика» и принятый в её рамках приказ Генерального прокурора РФ № 627 от 2017 года стали основой цифровой реформы прокуратуры, нацеленной на повышение эффективности и оперативности её работы. Применение электронного документооборота, функционирование государственных цифровых систем, таких как ГАС ПС и ИС МЭВ ГП РФ, а также участие в работе электронных платформ судопроизводства (включая систему «ГАС Правосудие») позволяют более быстро выявлять нарушения закона и реагировать на них.

Процесс внедрения электронных технологий в сферу российского судопроизводства был запущен с целью повышения эффективности правосудия, обеспечения более широкого доступа граждан к судебной защите, а также сокращения издержек, связанных с бумажным документооборотом. Интеграция цифровых решений в правовую систему стала частью масштабной трансформации правоприменительной деятельности, адаптирующей её к реалиям технологического прогресса. Законодательное оформление основных принципов цифрового взаимодействия в судах получило своё отражение в нормах процессуального права.

Существенным шагом в этом направлении стало принятие закона от 23 июня 2016 года № 220-ФЗ [7], внёсшего правки в ряд законодательных актов и позволившего внедрить электронные документы в практику судопроизводства. Этот нормативный акт открыл возможность для подачи процессуальных документов в цифровом виде, ведения дел с использованием электронных систем, а также проведения судебных заседаний с помощью видеосвязи.

Электронное судопроизводство сегодня представляет собой комплекс цифровых инструментов, интегрированных в судебную практику, и включает в

себя ряд структурных компонентов.

Во-первых, речь идёт об электронном документообороте, который предусматривает подачу исков, заявлений, ходатайств и других процессуальных бумаг через специализированные цифровые платформы, такие как «ГАС Правосудие» и «Мой Арбитр». Эти сервисы позволяют участникам дел избежать необходимости личного присутствия в суде, тем самым экономя ресурсы и время. Согласно статье 4 Федерального закона от 22 декабря 2008 года № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», судебные органы обязаны обеспечивать прозрачность своей деятельности и публиковать сведения о принятых судебных решениях, что стало стимулом для дальнейшей цифровой модернизации судебной системы.

Во-вторых, немаловажным компонентом цифрового правосудия является формирование и ведение электронного дела. Вся документация, относящаяся к рассмотрению дела, теперь может храниться исключительно в электронном виде. Соответствующие изменения были внесены в Гражданский процессуальный кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ и Кодекс административного судопроизводства РФ, в которых закрепляется возможность использования электронных форм без ущерба для соблюдения процессуальных гарантий сторон. Так, в соответствии со статьёй 169 АПК РФ, суд должен рассматривать все представленные доказательства независимо от их носителя, что открыло дорогу к использованию цифровых файлов, аудио- и видеозаписей как допустимых доказательств.

В-третьих, значительным достижением цифровой трансформации судопроизводства стало узаконивание дистанционного участия в судебных заседаниях посредством видеоконференц-связи. Эта форма впервые получила правовое закрепление в статье 155.1 ГПК РФ, статье 142 КАС РФ и статье 153.1 АПК РФ, где обозначено право участников процесса ходатайствовать о рассмотрении дела с применением средств видеосвязи.

Внедрение цифровых механизмов также позволило сформировать интегрированную информационную среду правосудия, которая объединяет работу судебной системы с другими государственными структурами. Так, система «ГАС Правосудие» активно взаимодействует с базами данных Федеральной налоговой службы, Министерства внутренних дел, Росреестра и ряда других ведомств. Это позволяет получать сведения об участниках процессов, их имущественном положении и обязательствах автоматически, без дополнительного запроса, что ускоряет судопроизводство и минимизирует риски подделки или утраты документов. Данные реформы оказали заметное влияние на реализацию функций прокурорского надзора.

Одной из наиболее острых проблем является ограниченность возможностей по проверке подлинности представленных в суд доказательств. В условиях традиционного судопроизводства прокурор имел возможность исследовать оригиналы документов, назначать почерковедческие или технические экспертизы.

Вопреки наличию правовых норм, допускающих использование

электронных доказательств, их практическая проверка на сегодняшний день всё ещё далека от совершенства. Судебные органы принимают материалы, представленные в различных цифровых форматах, включая PDF, JPEG, MP3 и другие, что существенно осложняет процесс оценки их достоверности. В частности, при отсутствии метаданных — сведений о времени создания или последнего изменения файла — установить его подлинность зачастую становится невозможно.

Для решения указанных трудностей, по нашему мнению, требуется модернизация процессуального законодательства, а также нормативной базы, регулирующей деятельность прокуратуры. В частности, целесообразно законодательно закрепить процедуру проверки подлинности цифровых доказательств. В связи с этим назрела необходимость дополнить Кодекс административного судопроизводства РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ и Арбитражный процессуальный кодекс РФ новой статьёй под условным номером, например: «Статья № … Проверка подлинности электронных доказательств:

1. Если у прокурора возникают обоснованные сомнения в достоверности документа, представленного в электронном виде, он имеет право ходатайствовать о предоставлении его бумажной копии для проверки подлинности.

2. При наличии спора о подлинности цифрового доказательства прокурор может настаивать на назначении судебной экспертизы.

Помимо этого, необходимо предусмотреть обязательное продублирование значимых доказательств, играющих ключевую роль в разрешении дела, в традиционной материальной форме. В частности, в тексты ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ следует включить норму, устанавливающую следующее: «Документы, имеющие существенное значение для разрешения дела (включая нотариальные акты, письменные свидетельства, экспертные заключения), должны представляться не только в виде электронных файлов, но также в бумажной форме». Помимо этого, становится всё более актуальной задача по усилению защиты информации в цифровом судопроизводстве. В этой связи предлагается внести поправки в закон «О прокуратуре Российской Федерации» и дополнить его новой статьёй, касающейся прокурорского надзора за обеспечением информационной безопасности в электронных судебных процессах.

Подводя итог, следует отметить, что в условиях активного внедрения цифровых технологий в сферу правосудия уголовно-процессуальные нормы в обозримом будущем неизбежно претерпят существенные изменения. Применение информационно-коммуникационных технологий и использование данных, полученных с их помощью, требует соответствующей правовой адаптации. Техническое развитие судебной системы Российской Федерации — необходимое условие для эффективного функционирования правосудия и успешного разрешения стоящих перед ним задач [9, с. 143].

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12.12.1993

с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 4. Ст. 445.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 24.07.2002 N 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 14.11.2002 N 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 18.11.2002. – № 46. – Ст. 4532.
4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации : Федеральный закон от 8 марта 2015 года N 21-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18.12.2001 N 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 24.12.2001. – № 52 (ч.1). – Ст. 4921.
6. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (последняя редакция) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 8. – Ст. 366.
7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти : Федеральный закон от 23.06.2016 N 220-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 27.06.2016. – № 26. – Ст. 3889.
8. Цифровые технологии в прокурорской деятельности: Сб. материалов конф. (Москва, 31 октября 2023 г.) / Под ред. Н.В. Субановой. — М.: ИД «Городец», 2024. — 320 с.
9. Ерашова, Ю. Ю. Цифровизация в уголовном процессе: актуальные проблемы инфокоммуникационных технологий / Ю. Ю. Ерашова, А. Р. Пухальская, В. А. Ложкин // Инновации в информационных технологиях, машиностроении и автотранспорте : Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции, Кемерово, 21–23 ноября 2023 года. – Кемерово: Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева, 2023. – С. 139-143.

УДК 343.98:004.738.5

Шпунтов Д. Р.

ПОТЕНЦИАЛ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЛЕ РАССЛЕДОВАНИЯ, ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Научный руководитель: старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин, теории и истории государства и права Ложкин В. А.
Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского, Россия, г. Брянск

Аннотация. В статье рассматривается потенциал цифровых технологий в системе прокурорского надзора при расследовании, профилактике и предупреждении преступлений, совершаемых с использованием сети Интернет. Обоснована роль цифровизации в трансформации правопорядка и обеспечении информационной безопасности. Проведен анализ современных нормативных актов, регламентирующих деятельность правоохранительных органов в условиях цифровой среды. Особое внимание уделено применению OSINT, UBA, аналитики больших данных и искусственного интеллекта в прокурорском надзоре. На примере реальных кейсов показана эффективность цифровых решений в выявлении и пресечении киберугроз. Сделан вывод о необходимости дальнейшего развития правовой базы и технической инфраструктуры в целях адаптации прокурорского надзора к вызовам цифровой эпохи.

Ключевые слова: цифровые технологии, прокурорский надзор, киберпреступления, информационная безопасность, OSINT, Уголовный кодекс РФ, big data, интернет,

профилактика преступлений, искусственный интеллект.

Развитие цифровых технологий в последние десятилетия стало одним из наиболее значимых факторов, определяющих трансформацию общества, экономики, государственного управления и, безусловно, правопорядка. Под цифровыми технологиями принято понимать совокупность современных программных, аппаратных и сетевых решений, базирующихся на использовании информационных систем, искусственного интеллекта, больших данных (Big Data), машинного обучения, автоматизации процессов, технологий блокчейн и интернета вещей (IoT).

Актуальность темы обусловлена стремительным ростом количества и сложности преступлений, совершаемых в цифровой среде. На фоне глобальной цифровизации, повседневной интеграции Интернета в жизнь граждан, бизнеса и государственных структур, киберпреступность становится одной из наиболее опасных угроз современности.

С каждым годом увеличивается число преступлений, связанных с хищением персональных данных, финансовым мошенничеством, распространением вредоносного ПО, экстремистскими материалами и иными противоправными действиями, совершаемыми через сеть. При этом традиционные методы правоохранительной деятельности оказываются неэффективными без соответствующего технологического оснащения и алгоритмизации процессов выявления, анализа и пресечения таких деяний.

Проблематика использования цифровых технологий в расследовании и профилактике преступлений, совершаемых с использованием сети Интернет, заключается в отставании правоприменительной практики от стремительного развития информационно-коммуникационных технологий. Современные киберпреступления часто носят сложный и трансграничный характер, что требует от правоохранительных органов не только высокой технологической оснащённости, но и глубоких знаний в области цифровой криминалистики, информационной безопасности и международного права. Недостаток квалифицированных кадров, слабая координация между ведомствами и странами, а также нерешённые правовые и этические вопросы, связанные с применением новых технологий, существенно затрудняют эффективное пресечение цифровых угроз.

Современное информационное общество, характеризующееся широким распространением интернета, цифровых платформ, электронной коммерции, социальных сетей и облачных технологий, создало не только новые формы взаимодействия, но и новые вызовы в сфере безопасности и правопорядка. Появление киберпреступлений, в том числе мошенничества, распространения вредоносного программного обеспечения, взломов баз данных, нарушений авторских прав, торговли запрещёнными товарами через даркнет, стало закономерным следствием цифровизации. В этих условиях задача эффективного расследования и предотвращения преступлений, совершаемых с использованием сети Интернет, становится приоритетной для правоохранительных органов и требует внедрения инновационных цифровых

решений, способных не только оперативно реагировать на правонарушения, но и предсказывать, предупреждать и нивелировать угрозы до момента их реализации. Прежде всего, необходимо отметить, что цифровые технологии становятся ключевым инструментом в выявлении и расследовании преступлений в сети. Следственные действия и прокурорский надзор в сфере информационной безопасности все чаще опираются на анализ цифровых следов, которые оставляют злоумышленники в процессе совершения преступлений. Речь идёт о логах доступа, IP-адресах, метаданных, данных о геолокации, активности в социальных сетях, цифровом поведении пользователей и их коммуникациях. На законодательном уровне использование таких данных регулируется рядом нормативных актов, в числе которых особенно важными являются Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [1], а также положения Уголовного кодекса РФ [2] (в частности, статьи 272, 273, 274 УК РФ, касающиеся неправомерного доступа к информации, создания, использования и распространения вредоносных программ, а также нарушения правил эксплуатации ЭВМ).

Цифровая криминалистика имеет довольно широкое применение, она может помочь в следующем: собрать доказательства, подтвердить алиби, проверить заявления, определить намерения, идентифицировать источники звука и изображения, проверить документы, выявить прямые и косвенные доказательства вины лица, совершившего противоправное деяние [8, с. 77].

Цифровые технологии позволяют правоохранительным органам использовать интеллектуальные системы анализа больших массивов информации, автоматизированные механизмы распознавания закономерностей, поведенческой аналитики, а также программные комплексы по отслеживанию преступной активности в даркнете. Одним из наглядных примеров является использование систем OSINT (Open Source Intelligence), позволяющих получать данные из открытых источников, включая социальные сети, форумы, блоги, новостные сайты и иные цифровые ресурсы. Такие системы уже активно применяются в деятельности Следственного комитета РФ, ФСБ и прокуратуры при расследовании дел, связанных с экстремизмом, кибермошенничеством, организацией незаконной деятельности через сеть Интернет. Важную роль играет взаимодействие с операторами связи и интернет-провайдерами, регулируемое в том числе положениями закона «О связи» от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ [4], и обязательствами по хранению данных, возложенными на них согласно «пакету Яровой» (Федеральный закон № 374-ФЗ от 6 июля 2016 г.) [5]. Эти положения позволяют уполномоченным органам, в том числе прокуратуре, получать доступ к информации, необходимой для установления фактов преступной деятельности, при наличии соответствующих судебных решений.

Одним из значимых направлений применения цифровых технологий в сфере прокурорского надзора становится участие в обеспечении законности при оперативно-розыскной деятельности, что регламентируется Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [6]. В условиях цифровизации прокуроры осуществляют надзор

за законностью применения технических средств наблюдения, прослушивания, перехвата данных и иных форм цифрового мониторинга.

Конкретным примером эффективного применения цифровых технологий может служить внедрение в Российской Федерации платформы «Центр мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере» при Банке России. Данный центр осуществляет мониторинг киберугроз, взаимодействие с правоохранительными органами и позволяет оперативно выявлять и пресекать мошенничество, фишинг, распространение вредоносных программ. Прокурорские органы, в рамках координационной функции по обеспечению правопорядка, активно взаимодействуют с данными структурами, анализируют представленные материалы, и используют их при инициировании проверок и возбуждении уголовных дел.

Не менее показательно применение технологии анализа сетевого поведения (User Behavioral Analytics — UBA), способной выявлять аномалии в цифровой активности пользователей. Такие технологии активно используются в сфере надзора за соблюдением законодательства о персональных данных (включая положения закона № 152-ФЗ от 27 июля 2006 года), поскольку позволяют выявлять случаи несанкционированного доступа, передачи или утечки конфиденциальной информации, в том числе персональных данных.

Прокуроры, в свою очередь, контролируют соблюдение требований по обеспечению информационной безопасности субъектами хозяйствования и государственными органами, в случае нарушений вносят представления, возбуждают дела об административных правонарушениях и, при необходимости, направляют материалы в следственные органы.

Цифровые технологии обеспечивают существенные преимущества перед традиционными методами расследования.

Во-первых, это скорость обработки огромных массивов данных. Например, в случае расследования кибератак на государственные информационные системы, ручной анализ данных занял бы месяцы, тогда как специализированные алгоритмы способны обнаружить источник, определить характер вмешательства и даже идентифицировать злоумышленников за считанные часы.

Во-вторых, это объективность и отсутствие человеческого фактора — цифровые алгоритмы не подвержены утомляемости, эмоциям или личной заинтересованности, что особенно важно при анализе доказательств.

В-третьих, цифровые технологии обладают высокой степенью автоматизации — программные комплексы способны выполнять функции, ранее доступные только специалистам высокой квалификации: к примеру, автоматическая деанонимизация, сопоставление профилей, криптоанализ.

Важным направлением применения цифровых технологий становится предиктивная аналитика — система прогнозирования преступлений на основе анализа больших данных. В ряде стран, таких как США и Китай, подобные системы уже применяются на практике. В России же перспективы использования таких решений только начинают развиваться, однако уже в настоящее время обсуждается вопрос об использовании ИИ для оценки рисков

правонарушений в конкретных районах, с целью сосредоточения прокурорского надзора и ресурсного обеспечения в зонах потенциальной угрозы.

Необходимо отметить, что цифровые технологии обладают и значительным профилактическим потенциалом. Речь идёт не только об информировании населения через цифровые платформы о новых формах мошенничества и правилах цифровой безопасности, но и о прямом вмешательстве в процесс формирования преступного поведения. К примеру, автоматизированные системы анализа контента способны блокировать экстремистские публикации, деструктивные группы в соцсетях, сайты с противоправным содержанием. Прокуратура Российской Федерации активно применяет полномочия, предусмотренные ст. 22 Федерального закона от 17 июля 2001 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [3], направляя требования о блокировке ресурсов, распространяющих противоправный контент.

Вместе с тем, важно обеспечить баланс между эффективностью цифрового надзора и соблюдением прав граждан, в том числе на неприкосновенность частной жизни, защиту персональных данных и свободу информации. применение новаторских технологий в сфере надзора прокуроров за защитой прав граждан в онлайн-пространстве имеет свои плюсы и минусы. С одной стороны, это способствует более эффективному выявлению и пресечению преступной активности в цифровом мире, обеспечивая безопасность онлайн-среды и защиту прав граждан. С другой стороны, это может привести к нарушению конфиденциальности и злоупотреблению властью и другим негативным последствиям. В этой связи особенно важна роль прокуратуры как органа, осуществляющего надзор за соблюдением законодательства в сфере цифровой безопасности, принимающего меры реагирования на нарушения, обеспечивая законность и правопорядок [7, с. 229].

Таким образом, цифровые технологии сегодня играют ключевую роль в обеспечении эффективности прокурорского надзора и борьбы с преступлениями, совершаемыми в цифровой среде. Их внедрение позволяет не только оперативно выявлять и пресекать правонарушения, но и формировать проактивную стратегию предотвращения киберугроз. Однако достижение максимального эффекта возможно лишь при условии комплексного подхода: нормативного закрепления новых форм цифрового взаимодействия, технического переоснащения правоохранительных органов, усиления кадрового потенциала и выстраивания устойчивых каналов координации между ведомствами и международными структурами. Только при соблюдении этих условий можно говорить о реальном повышении уровня правопорядка и защите прав граждан в условиях стремительной цифровой трансформации.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ // Собрание законодательства Российской

Федерации. – 2006. – № 31 (Часть I). – Ст. 3448.
3. О противодействии экстремистской деятельности : Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3031.
4. О связи : Федеральный закон от 07.07.2003 N 126-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 28. – Ст. 2895.
5. О внесении изменений в Федеральный закон "О противодействии терроризму" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: Федеральный закон от 06.07.2016 N 374-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 11.07.2016. – № 28. – Ст. 4558.
6. Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12.08.95 N 144-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.
7. Печеневский, Я. А. Использование инновационных технологий и решений в области осуществления прокурорского надзора за защитой прав граждан в области сети Интернет / Я. А. Печеневский, А. С. Селиванова // Управление и цифровизация: национальное и региональное измерение : Сборник статей IV национальной научно-практической конференции с международным участием, Брянск, 29 мая 2024 года. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2024. – С. 227-230.
8. Урусов, З. Х. Роль и место цифровых технологий в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений / З. Х. Урусов // Международный научный вестник. – 2024. – № 8. – С. 75-79.

Научное электронное издание сетевого распространения

«Управление и цифровизация: национальное и региональное измерение»

Материалы V Национальной научно-практической конференции с международным участием, г. Брянск, 28 мая 2025 года

Подписано к использованию 05.06.2025г
Формат 60x84 1/16. Объем 5,3 Mb

«РИСО Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского»
Адрес: 241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 20.